

Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии

А. Кордочкин

Приветственное слово митрополита Волоколамского Илариона

Предлагаемое читателю издание содержит переводы на русский язык источников по истории христианства в Испании в I тысячелетии. Впервые на русском языке представлены многие бесценные свидетельства жизни на Иберийском полуострове в IV–X вв.: «Испанский пассионарий» (жития испанских мучеников), «Житие Меридских отцов», «О знаменитых мужах» Исидора Севильского, «О знаменитых мужах» Ильдефонса Толедского, аскетические сочинения авторов VI–IX вв., несколько древних хроник, поэтические тексты христианских авторов, литургические тексты, восходящие к VII в. Впервые публикуется на русском языке испано-мосарабский календарь, отражающий литургическое почитание древних испанских святых.

Приветственное слово митрополита Волоколамского Илариона

Сегодня, когда Европа стоит на пути отказа от христианских традиционных ценностей, когда распятия выносят из общественных мест, самое время вспомнить то основание, на котором строилась двухтысячелетняя европейская культура – христианство.

Одним из европейских государств, где уровень отношения к христианству хотя и пошатнулся, но все еще продолжает оставаться высоким, является Испания. Эта страна отличалась традиционной религиозностью, и тем не менее ее духовные основы в XX веке также были поколеблены. Несколько тысяч христиан пострадали за веру в Гражданскую войну 1936–1939 годов, но Испании удалось удержаться и не упасть в пропасть коммунистического безбожия.

Сегодня, как и во всей Европе, в Испании происходят глубинные процессы, направленные на секуляризацию и вытеснение Церкви из общественной жизни. Вместе с испанскими католиками православные люди, живущие в этой стране, обращаются к опыту и писаниям древних святых, к их текстам, находя в их поведении пример для подражания и стойкости в вере. Эти тексты составляют наше общее наследие – Восточной и Западной Церквей. Его изучение может стать возвращением к истокам веры, к началам, лежащим в основании всего современного христианства. Оно может

и должно стать той отправной точкой, от которой нам надлежит вести диалог о поиске некогда утраченного единства.

Христианская Испания первого тысячелетия нам неизвестна, мало кого из древних испанских авторов переводили на русский язык. В отечественной науке и литературе практически отсутствовала целостная картина религиозной истории Испании в первом тысячелетии. Представляя настоящее издание, отмечу его главную цель – заполнить эту лакуну, познакомить русского читателя с древними святыми испанской земли.

Эта книга раскрывает доселе неизвестные нам страницы истории: рассказы о гонениях на первые поколения испанских христиан, о «золотом веке» православия в Испании – времени расцвета богословской мысли и монашеской культуры, и, наконец, о тех вызовах, с которыми столкнулись христиане после арабского завоевания Иберийского полуострова.

Надеюсь, что публикация этого труда поможет многим познакомиться с древней Испанией и откроет им имена ее святых.

Призываю Божие благословение на всех читателей данной книги.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский

Дорогие читатели!

Я рад иметь возможность участвовать в издании книги, которая впервые знакомит русского читателя с историей христианства в Испании в первом тысячелетии. Уверен, что она будет интересна не только кабинетным богословам. До сих пор многие, говоря об истории христианства в Испании, помнят прежде всего реконкисту и инквизицию. Но что было раньше, в эпоху неразделенной Церкви? Какое отношение история имеет к современности?

Отношения Церкви и государства в вестготском королевстве, жизнь христианского меньшинства в мусульманской Испании после арабского завоевания Иберийского полуострова – эти и многие другие сюжеты, о которых пишут древние авторы, остаются актуальными и для нашего времени.

Уверен, что книга послужит важному сближению двух разных стран, но с похожей историей. Арабское завоевание Иберийского полуострова, опыт гражданской войны в XX веке – осознание этих исторических событий в Испании способствует свежему взгляду и на историю нашей страны как в Средневековье, так и в новейшее время.

Надеюсь, что читатели, ознакомившись с книгой, откроют для себя много нового и захотят посетить Испанию не только как место летнего отдыха, но и как страну древних святых и святынь.

Пользуясь возможностью, сердечно благодарю участников проекта, переводчиков и всех, чьими трудами выход книги стал возможен.

С уважением, А.А.Сиванков

Президент группы компаний «ИнвестПраво»

Первый заместитель председателя Совета Благотворительного фонда

социальной защиты сотрудников органов внутренних дел,

военнослужащих внутренних войск и членов их семей «ЗАБОТА»

Член Попечительского Совета ВПА Международной полицейской ассоциации

Член попечительского Совета Федерации боевого самбо России

Член Общественного совета при УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве

Предисловие

Каждый год в Испанию приезжает около миллиона российских туристов, и для многих она так и остается страной пляжей, паэлы и сангрии. К сожалению, ее христианское наследие остается для нас неизвестным. Многие ли приедут поклониться сударю Спасителя в Овьедо? Кто посетил храм Сан-Педро де ла Наве недалеко от Саморы с уникальной каменной резьбой VII века? Да и в популярной среди туристов Барселоне многие ли пойдут в кафедральный собор поклониться мощам мученицы Евлалии?

Христианская Испания первого тысячелетия для нас – *terra incognita*. Мало кого из древних испанских авторов переводили на русский язык. Лишь в последние годы в России выходят в свет переводы Пруденция, Исидора Севильского, исторических хроник, но они не создают целостной картины истории неразделенной Церкви в Испании в первом тысячелетии. Главная цель настоящего издания – заполнить эту лакуну, а также приблизить общецерковное почитание древних святых Испании.

На протяжении более десяти лет прихожане храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде совершают паломничества к святыням Церкви, древним храмам и монастырям, к мощам древних святых. Нам хотелось приблизить христианскую Испанию к России. Так возникла идея этого сборника. И если знакомство с древней Испанией для кого-то из читателей начнется с ее страниц, мы будем считать наш долг выполненным.

* * *

Рассказ об истории христианства в Испании принято начинать с имен апостолов Павла и Иакова Зеведеева. «Как только предприму путь в Испанию, приду к вам», пишет апостол Павел в Послании к римлянам (Рим.15:24). О посещении Павлом Испании сообщает свт. Климент Римский: «Павел (...) приобрел благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада, и мученически засвидетельствовал истину перед правителями».¹ «Граница Запада» – это не просто художественный образ. Страбон описывает нынешний Гибралтар как находящийся «на краю земли»,² а Диодор Сицилийский рассказывает, что нынешний Кадис находится на «конце вселенной».³ Римский историк Луций Анней Флор, описывая военные операции римлян в Испании, говорит, как Децим Брут «победой дойдя до побережья Океана,.. с ужасом и страхом

увидел солнце, закатывающееся в море, огонь его, погруженный в воды, и только тогда повернул боевые знамена».⁴ И ныне многие паломники, приходящие поклониться мощам святого апостола Иакова Зеведеева в Сантьяго де Компостела, продолжают путь на берег Атлантики, до мыса Финистерра, «конца света», где, стоя вечером под маяком, наблюдают ту же картину, что и один из будущих убийц Юлия Цезаря.

Хотя о путешествии апостола Иакова не сохранилось древних письменных источников и повествование, подробно описывающее его проповедь в нынешней Галисии, в Кастилье и Арагоне, где на берегах Эбро ему явилась Богородица, относится к концу XIII – началу XIV вв.,⁵ для испанцев апостол Иаков – национальный символ, он считался покровителем Реконкисты. Сантьяго де Компостела – сердце христианской Испании, притягивающее паломников со всех концов света.

Что же сохранили для нас письменные источники о начале христианской традиции в Испании?

На момент пришествия христианства на Иберийский полуостров культура там была, по сути, латинской. Страбон писал: «Турдетанцы, особенно живущие около реки Бетия, совершенно переменили свой образ жизни на римский и даже забыли родной язык. Большинство их стало латинскими гражданами и приняло к себе римских колонистов, так что все они почти что обратились в римлян... Среди них находятся и кельтиберы, которых некогда считали самыми дикими из всех».⁶

Самым ранним свидетелем о христианской Церкви на Иберийском полуострове принято считать свт. Ириней Лионского, жившего во 2-й половине II в.⁷ Если христианские общины в Испании уже существовали во времена святителя, можно предположить, что основаны они были значительно раньше, в конце I – начале II вв.

Тертуллиан (ок.150–ок.220) говорит о христианстве «во всех пределах Испании»⁸. Более развернутое свидетельство содержится в письме свт. Киприана Карфагенского (epist.67) «народу, находящемуся в городах Легиане и Астурине, также дьякону Лелию и народу эмеритскому».⁹ Обращение в начале письма указывает на существование христианских общин в нынешних Сарагосе, Леоне-Асторге и Мериде. Хотя поводом к написанию письма послужило отпадение от Церкви Василида и Марциала, оно является первым свидетельством гонений на христиан в Испании. Кроме того, письмо указывает на связь христианских общин Испании и севера Африки,

которой Испания во многом обязана распространением христианства¹⁰.

Крайне важным письменным свидетельством являются деяния Эльвирского собора. Ученые датируют собор периодом между 300 и 326 годом. Деяния этого собора – древнейшие соборные деяния, дошедшие до наших дней. 19 епископов и 24 пресвитера, представляющие 37 христианских общин, собрались в Илиберри (ныне Гранада). Что мы можем узнать о христианстве в Испании из деяний собора? Несомненно, что к началу IV в. христианство охватило все социальные слои: государственных чиновников и рабов, богатых матрон и жрецов-фламингов, оставивших свое языческое служение. Несмотря на то что общины располагались по всей Испании, большая их часть находилась в южной провинции Бетике; три четверти полуострова представлены всего шестью общинами. География христианского присутствия практически полностью совпадает с географией еврейского присутствия в Испании. Это обстоятельство заставляет ученых предполагать, что первые христианские общины в Испании, очевидно, имели иудеохристианский характер.¹¹ Большая часть решений собора – предписания относительно евхаристической дисциплины. Особый интерес для историков Церкви представляют правила 33 и 36,¹² хотя их древность подвергается сомнению: многие ученые, начиная с Мейня, полагают, что из 81 правила собора только первые 21 были приняты в Илиберри, а все остальные являются более поздними интерполяциями.

Среди участников собора фигура свт. Осии Кордубского представляет для нас наибольший интерес. Его роль в церковной истории едва ли может быть преувеличена – именно ему надлежало стать советником императора Константина в религиозных вопросах. Историк Зосим считает, что именно «египтянин из Иберии» вдохновил Константина на принятие христианства, определив тем самым ход истории.¹³ Его подпись стоит первой под деяниями Никейского собора 325 г.; благодаря ему закрепился в православной традиции термин «единосущный». Поразительно, что епископ испанской Кордобы, почитаемый Православной Церковью как противник арианства, не почитается Католической Церковью – и именно по подозрению в арианстве.¹⁴ Важным фактором для недоброй памяти об Осии на Западе является его порицание со стороны Исидора Севильского в книге «О знаменитых мужах», в свою очередь основанное на «Libellus Precum» – обращении к

императорам Валентиниану и Феодосию люциферианского священника Марцеллина, однако это сочинение само является тенденциозным и недостоверным источником.¹⁵

Стоит вспомнить о выдающихся уроженцах Испании, современниках Осии, прославившихся за ее пределами. Император Феодосий Великий родился в городе Каука (нынешней Коке), в 50 километрах от Сеговии. Предки папы Дамаса были испанцами. Испанками были и дьяконисса Олимпиада, адресат писем свт. Иоанна Златоуста из ссылки, и Мелания Старшая, и, по всей видимости, знаменитая паломница Эгерия.¹⁶

Пятый век принес немалые потрясения. В 409 г. в Испанию вторглись варвары: аланы, вандалы, свевы. Страшную картину голода, жестоких убийств, рабства рисует историк-современник.¹⁷ Время «Римской Испании» завершилось, началась другая эпоха. Вскоре вестготы вытесняют прочие племена, избирая Тулузу – по другую сторону от Пиренеев – своей столицей. После битвы при Пуатье в 507 г. потерянная вестготами Тулузы столица переносится в Нарбонну, а затем, в 567 г., в Толедо. Королевство вестготов с постоянной столицей в географическом центре Иберийского полуострова – в сущности, первое самостоятельное государство на территории нынешней Испании. Арианство вестготов утверждало их идентичность по отношению к римской и византийской культуре, будучи не только религиозной доктриной, но и политическим проектом. Переход Испании от арианства к православию также имел политическую подоплеку. В 579 г. король Леовигильд женил своего сына Ерминингельда на франкской принцессе Ингунде, которая была, как и все франки, православной. Став правителем в Бетике, Ерминингельд становится православным и выступает против своего отца, провозглашая себя королем. После взятия Леовигильдом Эмериты, а затем Гиспалиса, в 584 г. Ерминингельд оказался в плену у собственного отца и, отказавшись причаститься у епископа-арианина, был убит.¹⁸ Вскоре после смерти сына Леовигильд заболел и, предчувствуя свою кончину, поручил свт. Леандру своего другого сына. Рехареда (Реккареда).

В 589 г. в Толедо созывается собор, третий в хронологии Толедских соборов, на котором Реккаред заявил о принадлежности к православию не только себя, но и всех народов, находящихся под его властью. Совершилось политическое и религиозное объединение народов, живущих на Иберийском полуострове, в единое государство. Едва ли можно переоценить значение события, которое,

по сути, является первым шагом к испанской государственности и самоидентичности. Постановления этого и последующих соборов касаются не только внутрицерковной жизни, но и государственного устройства. Фактически церковный собор становится законодательным органом государства. Деяния III Толедского собора завершились торжественной проповедью свт. Леандра Севильского.¹⁹ Парадоксальным образом на соборе, ставшем «торжеством Православия» для испанской земли, принимается правило, которое разорвет единство христианского мира: третье правило анафематствует всякого, кто не исповедует Святого Духа исходящим от Отца и Сына (a Patre et Filio procedere).²⁰

Следующий собор собирается в Толедо в 633 г. Севильскую кафедру представлял Исидор, брат Леандра. Круг вопросов, рассматриваемых собором, крайне разнообразен. Особая тема – отношение к иудаизму, которой III Толедский собор посвятил лишь одно правило. Хотя на IV Толедском соборе запрещается принудительное обращение иудеев в христианство (правило 47), однако собор предписывает отторжение детей от родителей-иудеев и их передачу в христианские семьи и монастыри для воспитания (правило 50). Запрещаются совместные браки христиан и иудеев (правило 53), иудеям запрещается занимать общественные должности (правило 55), иметь рабов-христиан (правило 56).²¹ Ученые предлагают разные причины столь резкого изменения законодательства по отношению к иудеям – благочестие короля, его жадность, внешнеполитические интересы (стремление показать лояльность византийскому императору Ираклию, вводившему аналогичное законодательство). Но стоит заметить, что Церковь (в частности, сам Исидор Севильский) зачастую противостояла шагам, направленным на принудительное обращение иудеев.²²

Одна из ключевых тем III, IV и последующих соборов – отношения Церкви и государства. Происходит сакрализация власти. Можно говорить о своеобразной западной «симфонии», главным идеологом которой был, безусловно, Исидор Севильский.²³ Законопослушность граждан зависит от законопослушности самого монарха.²⁴ Очевидно, Исидор повлиял на политическую ситуацию не только своими писаниями, но и силой своей личности, будучи близким к королям Сисебуту, Гундемару, Суинтиле и Сисенанду. Как председатель IV Толедского собора, он является, безусловно, вдохновителем 75-го правила собора – свидетельства о сакрализации королевской власти. Правило впервые формально

закрепляет выборность монарха (впрочем, сам Сисенанд был узурпатором). Также оно говорит о короле как о помазаннике Божьем.²⁵ Согласно деяниям собора, под анафему подпадают не только те, кто желает лишить короля власти или жизни, но и сам король, если он перестает действовать по Божественному закону и игнорирует закон человеческий.

Торжество Православия

Эпоха «торжества Православия» в Испании между 589 и 711 гг. была временем расцвета монашеской жизни. Без сомнения, монашество существовало в Испании и раньше. Впервые слово *monachus* встречается в деяниях Сарагосского собора 380 г. (правило 6),²⁶ а слово *monasterium* – в тексте монаха Вахиария, датированном 410 г.²⁷ Вместе с Эгерией Вахиария можно считать первым испанским монахом, известным по имени. Важное свидетельство о монашеской жизни в Испании в этот период – письмо 385 г. папы Сириция Гимерию, епископу Таррагоны. Папа призывает к посвящению в сан достойных монахов и говорит о «монашеском собрании».²⁸ Также заслуживает внимания 48-е письмо блж. Августина монахам, живущим на острове Кабрера (приблизительно в 25 км южнее Майорки).²⁹ Археологические раскопки подтверждают монашескую жизнь на острове, ныне необитаемом.³⁰ Именно к монахам на Кабрере обращено письмо свт. Григория Двоеслова (epist. 13.47), в котором он упрекает их в неблагочестии.³¹

Историки отмечают особую роль монашества в преодолении язычества, которое во многом сохранялось среди народов севера Испании.³² Одна из ключевых фигур древнего испанского монашества – преп. Емилиан, чье житие включено в настоящий сборник. Однако первый общежительный монастырь, о котором есть достоверные сведения, связан с именем другого святого – преп. Викторiana Асанского. Он основал несколько монастырей,³³ и ныне можно посетить руины главного его монастыря, расположенного в красивейшей местности на севере Арагона³⁴. О самом Викторiane достоверно известно немного: он родился в Италии, где начал свою монашескую жизнь. Затем, перейдя Альпы, он оказался во Франции, а затем и в Испании, где подвизался в пещере и им построенном храме св. архангела Михаила, ему посвятил элегию Венанций Фортунат.³⁵ Через некоторое время он стал игуменом монастыря, расположенного неподалеку, где приобщил к общежительному монашеству многих отшельников, живших ранее в уединении. Скончался преп. Викторiан 80 лет от роду 12 января 558 г., в седьмой год правления короля Атанагильда.³⁶ Подробное житие святого – безусловно, позднего происхождения – было издано всего лишь однажды, в 1676 г.³⁷

Стоит обратить внимание на желание Викторiana собрать отшельников в общежительный монастырь. Очевидно, что к отшельникам-анахоретам отношение было настороженно-подозрительным. 5-е правило VII Толедского собора направлено против тех, кто, живя в монашеском уединении, не прошел общежительной школы, и приравнивает их к бродягам. Автобиографические писания Валерия Бергиденского (ок.625 – ок.695), публикуемые в настоящем сборнике – весьма ценное свидетельство об отношениях между иерархами и отшельниками в древней Испании.

Говоря о вестготских монахах-отшельниках, следует обратить внимание на то, что прикоснуться к их жизни можно не только через книги. В Испании сохранилось немало пещерных монашеских храмов вестготской эпохи – уникальных, и по большей части неизвестных широкой публике. Регион между Бургосом, Паленсией и Кантабрией называют «испанской Каппадокией». В самых крупных и значимых пещерных храмах совершаются богослужения, в других – богослужения не совершались уже много веков, но обычно их можно посетить, взяв ключи у одного из жителей села. В Риохе также есть пещерные монашеские комплексы, относящиеся к V-VII вв. В Сории недалеко от центра города находится пещера, где подвизался преподобный Сатурий, покровитель Сории.³⁸ Интересно посетить храм Сан-Бауделио де Берланга в 78 км от Сории (часть фресок из которого сейчас находится в музее Прадо): романский храм стоит прямо над монашескими пещерными кельями. Путешествуя из Мадрида в Сантьяго, можно свернуть в сторону, не доезжая до Оуренсе, и посетить пещерный монашеский комплекс Сан-Педро де Рокас, относящийся к VI в. В 127 км на север от Мадрида находится «Пещера семи престолов» (Cueva de Siete Altares): по мнению ученых, такие пещерные храмы были центрами «лавр», где собирались для богослужения отшельники, живущие в округе, также пещеры служили местом их погребения³⁹.

Ни один из общежительных монастырей того периода в целостности не сохранился. Тем не менее ученые предполагают, что некоторые из сохранившихся вестготских храмов VII в. были монашескими, в частности Санта-Мария де Мелке в 30 км от Толедо и Санта-Комба де Банде – удивительной красоты храм в материковой Галисии. Паломнику, направляющемуся от Оуренсе в село Банде, чтобы увидеть храм Санта-Комба, непременно следует остановиться в Селанова, где в стенах монастыря находится

дороманский храм в честь архангела Михаила. Сам монастырь связан с именем свт. Рудезинда (в современном прочтении, Розендо) (907–977) – его основателя, рукоположенного в епископский сан в возрасте 18 (!) лет.⁴⁰

Важное имя для истории общежительного монашества на Иберийском полуострове – имя свт. Мартина Браганского (Думийского) (ок.515–580), епископа города Бракара Августа в Галеции (нынешней Браги, Португалия). Он был рожден в Паннонии, на территории нынешней Венгрии, и после принятия монашества на Святой земле обосновался в Галеции. Здесь он основал несколько монастырей (Думийский – главный из них), участвовал в первом Браганском соборе, председательствовал на втором и сыграл ключевую роль в обращении свевов из арианства в православие⁴¹. Его имя, безусловно, самое значимое для истории королевства свевов, которое прекратило существование в 585 г. после захвата вестготским королем Леовигильдом.

Житие другого святого, имя которого связано с Брагой, – Фруктуоза Браганского († 665) мы публикуем в настоящей книге. Оно является жемчужиной испанской агиографии, как и житие преп. Емилиана.

Наиболее полное представление о жизни в общежительных монастырях можно найти в монашеских уставах, написанных свт. Леандром Севильским,⁴² свт. Исидором Севильским, преп. Фруктуозом, а также в своде правил *Regula communis* (665–680). Исидор Севильский начинает свой устав с призыва устраивать монастырь далеко за пределами города,⁴³ однако известно о существовании городских монастырей в крупных городах – Толедо, Алкала де Энарес, Валенсии, Сарагосе, Барселоне, Таррагоне и Жироне, где пребывали мощи почитаемых святых.⁴⁴ Проповедь «*De monachis perfectis*» («О совершенных монахах»), написанная в VI в., – похвальное слово городскому монашеству. В ней говорится о том, что монах, живущий в городе, может сочетать созерцательную жизнь с деятельным служением ближним – больным и заключенным.

Падение вестготского королевства. Завоевание Испании арабами-мусульманами

Трудно сказать, как бы развивалась история христианской Испании, если бы к ее южному берегу со стороны Альхесираса в 711 г. не подошло 160 военных кораблей с арабскими воинами-мусульманами. Испания завоевывается стремительно. Лишь в 722 г. в битве при Ковадонге небольшая группа испанских воинов под предводительством Пелайо одерживает победу, и линия, отделяющая христианскую Испанию от мусульманской, постепенно сдвигается на юг. Начинается Реконкиста – то, что было завоевано за десять лет, отвоевывается без малого восемь столетий, лишь в 1492 г. последний арабский эмир Гранады передал ключ от города королю Фердинанду и королеве Изабелле.

Поначалу завоеванные территории подчиняются халифу Дамаска, затем Багдада. Абад Аль-Рахман переносит свою резиденцию в Кордобу, которая в 929 г. провозглашается столицей эмирата. Христиане, живущие на завоеванных территориях, постепенно ассимилируются. Их не принуждают к отречению от веры, но облагают особыми налогами. Они не могут строить новые храмы, сопротивляться превращению храмов в мечети, всякая миссионерская активность запрещена. Они не могут иметь рабов-мусульман, занимать общественно значимое положение, давать показания в суде. Запрещен колокольный звон. Христиане не могут жениться на мусульманках, но мусульмане могут жениться на христианках; очевидно, последнее обстоятельство серьезно повлияло на ассимиляцию коренного населения Испании и принятие им мусульманской культуры. Церковная организация сохраняется, хотя и не без потерь, также сохраняется богослужебная традиция.⁴⁵ На церковную музыку древнего испанского обряда повлияла византийская традиция, как во многом и на сам обряд⁴⁶. Тем не менее сложно делать окончательные выводы о богослужебной музыке этого периода; «страница с нотами мосарабской рукописи производит впечатление заколдованного письма, не подлежащего ни расшифровке, ни пониманию».⁴⁷

Арабы взяли курс на ассимиляцию, а не на преследование и уничтожение христиан. Тем не менее в Кордобе в период с 850 по 859 г. были казнены 48 христиан. Что же явилось причиной, заставившей мучеников добровольно искать смерти за веру во

Христа? Ведь их смерть, в сущности, не была результатом систематического преследования. Почему они нуждались в защите и оправдании Евлогия Кордубского, труды которого мы публикуем в настоящем сборнике?

По сути, у нас нет никаких источников, которые могли бы ответить на первый вопрос, кроме писаний самого Евлогия. В начале XX в. в научных кругах доминировало национал-патриотическое объяснение конфликта, торжество «испанского духа», апокалиптические ожидания.⁴⁸ Также предполагалось, что мученичество было естественным выходом для «кающихся», живущих, по сути, монашеской жизнью, для которой всегда был дорог идеал мученичества.⁴⁹ По мнению российской исследовательницы М.В.Рыбиной, мученичество было ответом на перемены в жизни общества – после превращения Кордобы в столицу эмирата христианская культура стала размываться, арабский язык стал вытеснять латынь, все традиционные христианские институты (семья, образование, политическая и правовая системы) были деформированы. Волна мучеников выражала прежде всего стремление к самоидентификации, подтверждение своей инаковости в новом обществе.⁵⁰ Их мученический подвиг не был безусловно поддержан христианами-современниками, так как он существенно усложнял их положение в мусульманском обществе. Обстоятельства их кончины отличались от мученической смерти их предшественников эпохи Римской империи. Их смерть не сопровождалась особыми знамениями и чудесами, их тела не были нетленными, они не были жертвами государственных гонений; арабы-мусульмане не были язычниками, не применяли к ним изощренные пытки и не принуждали их к идолопоклонству. Следует заметить, что за сочинениями Евлогия стоит не только попытка убедить христианское население Кордобы в ценности подвига мучеников, но и его личная драма – конфликт с епископом Рекафредом, который, по мнению Евлогия, занял позицию коллаборационизма по отношению к иноверным властям. Житие Евлогия говорит о том, что он на время прекращает совершать богослужение, разрывая, таким образом, молитвенное общение с епископом. В 852 г. Севилье собирается собор, который, формально не осуждая мучеников, не признает их таковыми и призывает запретить следование их примеру и подвигу.

В то время, когда практически на всей территории нынешней Испании христианская культура растворялась в арабо-берберской, на

севере страны сохранялась христианская цивилизация. Население севера всегда сопротивлялось ассимиляции как с римлянами, так и с вестготами, а затем и с арабами. Именно здесь сохраняется национальное самосознание, пересилившее арабское завоевание. «Хроника Альфонсо III»⁵¹ свидетельствует о становлении Астур-Леонского государства, преемника Вестготского королевства и предшественника современного Испанского государства. Первоначально столица располагалась в нынешнем Кангас де Онис, при Альфонсо II (791–841) она переносится в Овьедо, а в 914 г. – в Леон. В конце X в. появляется королевство Наварры. При Санчо III Великом (1004–1035) королевство Наварры объединяется с Кастильей, а в 1230 г. Кастилья объединяется с Астур-Леонским королевством.

В Овьедо оказываются святыни со всей Испании: мощи святых Евлалии Меридской, Леокадии Толедской, Евлогия Кордубского и одна из самых значимых святынь – сударь Спасителя, который и поныне пребывает в кафедральном соборе Овьедо. В Астурии сохранились прекрасные дороманские храмы IX в., особо отметим Санта-Кристина де Лена с резной алтарной преградой и Сан-Сальвадор де Вальдедиос, где сохранились фрагменты оригинальных фресок. Сохраняется монашеская традиция, на отвоеванных землях заново строятся монастыри.⁵² В частности, трудами Геннадия, епископа Асторги, восстанавливается монашеская жизнь в «Берсианской Фиваиде», долине безмолвия поблизости от Понферрады. Сохранился прекрасный храм Сантьяго де Пеньяльба, где был погребен святитель, а также уникальный храм Сан-Мигель де Эскалада поблизости от Леона, освященный им же в 913 г. В самой долине безмолвия в полудне ходьбы от храма Сантьяго де Пеньяльба можно посетить пещеру, где Геннадий жил в уединении, удалившись от епископского служения.⁵³ Также стоит упомянуть монастырь Санто-Торибио де Лиобана в Кантабрии недалеко от города Потес, где и поныне продолжается монашеская жизнь. В монастыре хранится большая часть Креста Господня, которую Торибий, епископ Асторги, привез в V в. из Иерусалима. Беато де Лиобана, один из насельников монастыря в VIII в., был одной из главных фигур в борьбе с адопционизмом, распространившимся в тот период на севере Испании среди мозарабского населения. Он также является автором «Толкования на книгу Откровения».⁵⁴ Существует около тридцати средневековых рукописей этого текста, преимущественно X–XI вв., с иллюстрациями

неземной красоты.⁵⁵ Со многими из них можно ознакомиться через факсимильные издания.

* * *

Единственное исчерпывающее исследование по истории испанской христианской литературы – шеститомный труд У. Домингес дел Валь.⁵⁶ Кроме того, существует более краткий и современный обзор испанской литературы этого периода, включающий в себя исчерпывающие библиографии по каждому из древних авторов.⁵⁷ Последний труд также включает в себя исчерпывающие библиографии по каждому из древних авторов. Исследований на русском языке не существует. Исследуемому периоду посвящены работы Ю.Б.Циркина: «История древней Испании» (СПбГУ, 2011) и его хронологическое продолжение «Испания: от Античности к Средневековью» (СПбГУ, 2010). Несколько разделов первого тома опубликованной в 2012 г. «Истории Испании» тоже посвящены истории Испании до Реконкисты.⁵⁸ Также отметим публикации М.В.Рыбиной, посвященные гонениям в Кордове в IX в.,⁵⁹ и ее статьи в «Православной энциклопедии».⁶⁰ Следует упомянуть и общую статью об Испании в той же «Православной энциклопедии».⁶¹

Протоиерей Андрей Кордочкин

Ауров О.В. Основные этапы истории церкви и христианской литературы в Испании до 1000 г.

О раннем периоде истории христианства и христианской культуры в Испании, продолжавшемся до конца раннего Средневековья и охватывающем несколько столетий (IV–X вв.), русскому читателю известно относительно мало. Между тем история Испанской Церкви этого времени – неотъемлемая часть истории единого христианства, той основы, на которой зиждется вся современная христианская цивилизация.

Начальный период истории испанского христианства дал Вселенской Церкви значимые фигуры, в числе которых римский епископ Дамас I (ок.300–384) и св. Мелания Старшая (325–410). Из Испании происходил император Феодосий I Великий (347–395), время правления которого было ознаменовано торжеством православия и провозглашением его единственной официальной религией Римского государства (380 г.).

Испанские мученики эпохи гонений на христиан, испанские святые, имена которых заслуженно почитаются не только Западной, но и Восточной Церковью, – неотъемлемая часть христианского наследия, важного далеко не только для современных испанцев. Наконец, весьма значительным следует признать вклад уроженцев Испании (а также выходцев из других регионов латинской Европы, судьба которых оказалась связанной с испанскими землями) в сокровищницу христианской культуры и христианской мысли IV–X вв. Христианские экзегеты и апологеты, агиографы, поэты, историки Церкви и христианского мира в целом не только способствовали развитию основных жанров латинской христианской литературы, но и сохранили ценнейшие свидетельства неповторимого духовного опыта испанского христианства в ранний период его истории, ныне являющегося достоянием всех христиан – как западных, так и восточных.

Высказанные соображения определили не только саму идею издания книги, но и принципы отбора конкретных текстов, составивших ее содержание. Задача же настоящего введения – дать русскому читателю начальные сведения об основных этапах истории испанского христианства в период создания этих текстов и сообщить

самые общие данные о путях развития испанской христианской литературы эпохи ее становления.

Испанская Церковь в период Поздней Империи (конца III – конца V вв.). Начало истории испанской христианской литературы

Важнейшими свидетельствами истории Диоклетиановых гонений в испанских провинциях являются акты (деяния) мучеников, сообщающие о подвигах мучеников. Значительная их часть датируется более поздним временем, что, однако, не снижает их значения ни как памятника христианской литературы, ни как свидетельства их мужества, силы и глубины их веры. Речь идет о мартириях свв. Юсты и Руфины, свв. Фауста, Иануария и Марциала (редакция около IX в.), свв. Юста и Пастора из Комплюдума (Алькала-де-Энарес) (редакция VII в.) и др. Однако мученичество носило столь массовый характер, что во многих случаях письменных свидетельств не составлялось, а воспоминания о подвиге передавались в устной форме и лишь позднее давали начало самостоятельным культам, изначально имевшим сугубо локальный характер. Таких случаев известно десятки; информация о мучениках Диоклетиановых гонений сохранилась в литургической литературе (календари, гимнарии, антифонари, мартирологи неиспанского происхождения и др.).⁶²

К счастью, в нашем распоряжении находится такой замечательный древний источник, как поэма «Перистефанон» (греч. «О венцах») христианского поэта родом с Пиринейского полуострова Аврелия Клемента Пруденция (348–410), построенная на письменных и устных свидетельствах очевидцев. Структурно текст поэмы включает 14 гимнов в честь святых мучеников, в том числе испанских. Речь идет о подвигах 18 сарагосских мучеников, а также исповедников свв. Энкратии, Гая и Клемента (Perist. IV), св. Викентия (Perist.V), свв. Эметерия и Хелидония из Калагурры (Perist.I), неназванных Калагуррийских мучеников (Perist.VIII), св. девы Евлалии Меридской (Perist.III). В гимнах упоминаются также мученики свв. Феликс из Герунды (Perist.IV), Кукуфат из Барцинона (Perist.IV), Ацискл и Зоил из Кордубы (Perist.IV), Юст (Иуст) и Пастор (Perist.IV). Эти тексты публикуются в данном издании.

Древними источниками являются также деяния церковных соборов. Проведение таких соборов на Западе (главным образом в римской Африке) датируется III в., а их предыстория относится к еще более раннему времени. Во всяком случае, каноны (постановления)

первых испанских соборов в составе «Испанского канонического свода» сохранились начиная с IV в.⁶³ Формально являвшиеся провинциальными, эти соборы (особенно соборы в Эльвире и I Толедский) на деле происходили в присутствии представителей самых разных провинций и де-факто носили общеиспанский характер. В нашем распоряжении имеются постановления I Сарагосского (380 г.) и I Толедского соборов (397/400 г.),⁶⁴ а также заслуживающие отдельного разговора каноны собора в Эльвире (Иллиберис, совр. Гранада), датируемые периодом от 300/302 до 330 гг.⁶⁵ Разумеется, этот перечень далеко не полон. Однако и дошедшие до нас лишь в малой своей части постановления испанских соборов IV в. содержат важнейшую информацию об истории испанской Церкви послеконстантиновского времени. Показательны уже сами нормы оформления соборных постановлений (acta, gesta), исполненные в четком соответствии с римскими прототипами – постановлениями муниципальных советов (курий), что прослеживается, даже несмотря на тот факт, что в процессе копирования формальные элементы памятников претерпели определенные искажения. Наблюдается ярко выраженная преемственность римско-правовой традиции в церковной среде: Церковь говорила с обществом на понятном ему языке. Используя для описания значимых для нее правовых реалий язык римского права, она не только использовала, но и обогащала, и дополняла его, вкладывая в старую форму новое содержание.⁶⁶ Так закладывались основы испанской традиции канонического (внутрицерковного) права,⁶⁷ в дальнейшем оказавшие колоссальное влияние на развитие права Западной Церкви в целом.

* * *

Начало традиции христианской поэзии в Испании положил Гай Веттий Аквилин Ювенк, испанский священник, современник императора Константина Великого, который около 330 г. создал поэму «Евангелие» (или «Евангельская история») – эпический цикл из четырех книг, написанный на основе евангельских сюжетов. Наряду со своими современниками христианскими поэтами за пределами Испании, Ювенк стоял у истоков традиции «романизации» христианских образов, т. е. их представления с помощью художественных средств римской литературы, что во многом объяснялось сохранением римской школы.⁶⁸

Другим великим поэтом был уже упоминавшийся Аврелий Пруденций Клемент (348–410).⁶⁹ Этот блестяще образованный

человек, изначально посвятивший себя карьере ратора и адвоката, затем находился на государственной службе и лишь ближе к концу жизни осознал значение веры в жизни человека. Христианское религиозное чувство вдохновляло его как поэта. Его поэтический сборник начинается «Предисловием», в котором поэт говорит о своей жизни. Кроме поэмы «Перистефанон» («О венцах»), в сборник вошли поэмы «Катемеринон» («Гимны на каждый день»), «О Троице», «Апофеоз» («Учение Божие»), «Происхождение греха», а также «Психомахия» («Борьба за человеческую душу»), поэма «Против Симмаха», посвященная полемике с язычниками и тематически связанная со знаменитым спором об алтаре Победы 384 г. Эти тексты оказали огромное влияние на дальнейшее развитие христианской поэзии.

К числу христианских поэтов-испанцев можно причислить и римского епископа Дамаса. Родившийся в Испании, с детских лет он жил в Риме, впрочем не утратив связей с родиной. Избранный папой в 366 г. в условиях острых внутрицерковных разногласий, он оставался твердым сторонником Никейских постановлений и последовательно противостоял еретическим течениям. Многие Дамас сделал и для повышения авторитета римской кафедры: именно он в послании испанским епископам (375 г.) впервые употребил понятие «Апостольский Престол», с тех пор и по настоящее время являющееся официальным в западной Церкви. Дамасу принадлежал цикл эпитафий мученикам, которые были выбиты на мраморных досках и установлены в римских катакомбах.

Особое место в ряду позднеантичных испано-христианских писателей занимает Присциллиан, знатный и образованный мирянин, а затем епископ Авилы, который в первой половине 370-х гг. выступил с учением, вскоре объявленным еретическим. Ему приписывали стремление противопоставить ветхозаветного и новозаветного Бога, утверждение о божественной природе человеческой души, отрицание божественной природы Христа, порицание брака, а также занятия магией и астрологией (хотя его сохранившиеся сочинения⁷⁰ не содержат ничего противоречащего никейскому вероучению и отличаются лишь повышенным интересом автора к астрологии). Противники Присциллиана Идаций, епископ Мериды, и Итаций, епископ Осуны, добились его осуждения, обратившись к суду самопровозглашенного императора узурпатора Магна Максима (383–387), также испанца по происхождению. Не помогло даже заступничество свт. Амвросия Медиоланского (334–

397), папы Дамаса и св. Мартина Турского, не разделявших учение Присциллиана, но выступивших против его казни. Присциллианство сохраняло сторонников еще на протяжении длительного времени (V – нач.VI вв.), особенно в северных областях Испании.⁷¹

По-иному с Испанией оказалась связанной судьба другого христианского писателя и поэта свт. Павлина Ноланского (353–431), который родился и получил образование у Авсония в Бурдигале (Бордо), но около 11 лет (383–394) провел в Испании, в Барциноне. Поселившийся там после выхода в отставку с государственной службы, Павлин именно в Испании обратился к вере, а впоследствии принял монашеский постриг и через несколько лет был рукоположен в пресвитеры (393 г.). Сохранилось около 30 стихотворений свт. Павлина и обширный корпус писем; в числе его адресатов были выдающиеся церковные деятели того времени – блж. Августин Гиппонский, свт. Амвросий Медиоланский, Сульпиций Север, Алипий, Дельфин и др. (правда, большая часть этих текстов была написана уже после отъезда из Испании, в Ноле (Кампания, Италия), где он был избран епископом и прожил до конца жизни).

Другим значимым жанром позднеантичной христианской литературы, получившим развитие в Испании, стала историография. Ее появление диктовалось необходимостью представления принципиально иной картины прошлого, чем та, которая получила отражение в сочинениях греческих и римских историков языческого времени.

С Испанией связано создание одного из наиболее ранних и масштабных произведений этого жанра – «История против язычников» пресвитера Павла Орозия⁷² (ок.384 – после 418). К созданию этого труда автора побудил блж. Августин Гиппонский, с которым Орозий тесно общался, начиная с 414 г., когда из родной Испании перебрался в Африку. Пробыв некоторое время в Гиппоне и Карфагене, Орозий проследовал в Палестину, где встречался с блж. Иеронимом, которому дал обещание вернуться в Испанию. В 418 г. он посетил Балеарские острова, епископ Север Меноркский упоминает его, не называя по имени, в своем послании⁷³. К этому времени главный труд его жизни, «История», был уже написан.

Назову также Идация Лемикийского (ок. 395–510), уроженца Галисии, в юности побывавшего на Востоке и видевшего блж. Иеронима в Вифлееме. В 427 г. Идаций стал епископом Акв Флавиевых (ныне Чавес). В этом качестве ему суждено было стать свидетелем бурных событий в Испании и Галлии, связанных с эпохой

Великого переселения народов. Его хроника, написанная на основе как личных впечатлений, так и письменных источников, охватывает события 379–468 гг.⁷⁴ К этой же группе текстов следует отнести сохранившиеся фрагменты Сарагосского хроникона (охватывает период 450–568 гг.), хронику Иоанна Бикларского (565/66–592), интересную как своим богатым материалом, так и синхронизацией событий византийской и испанской истории вестготского времени.

Особое место в истории христианской литературы занимает написанное епископом Севером Меноркским (нач.V в.) «Послание»⁷⁵ об обращении иудеев, совершенное на острове Менорка после прибытия мощей первомученика Стефана, важнейший источник по истории иудеохристианской полемики. Массовая еврейская иммиграция в испанские провинции Империи пришлась на период II–III вв., после поражения сторонников независимости Палестины в ходе Первой (66–71) и Второй (115–117) иудейских войн и последовавшей за ними череды восстаний, наиболее мощным из которых стало восстание Бар-Кохбы (131–135). В результате еврейское население Испании стало самым многочисленным на Западе. Крупные иудейские общины существовали во многих главным образом приморских городах; наиболее значительными они были в Эмерите, Гиспале, Тарраконе, Дертосе и ряде других городских поселений, где евреи составляли до 10% населения и более. Стремясь сохраниться как этническое и религиозное сообщество, избежать растворения в христианской среде, евреи селились в особых городских кварталах и вели относительно замкнутый образ жизни. Формально римское законодательство содержало жесткие ограничения прав иудеев на их собственность, устанавливало специальные фискальные платежи, взимавшиеся исключительно с евреев, строго запрещало прозелитизм среди неевреев и их обрезание, а также строительство новых синагог, строго пресекало межконфессиональные браки (даже при наличии у супруга римского гражданства), не позволяло евреям занимать выборные должности, служить в армии, заниматься медициной и юриспруденцией. На деле, однако, известен целый ряд видных военных и государственных деятелей Рима, имевших еврейское происхождение, что свидетельствует о том, что де-факто дискриминационное законодательство действовало не в полной мере.⁷⁶ В то же время до конца VI в. государство признавало юрисдикцию раввинов и религиозных судей (даянов) в отношении единоверцев, право евреев на отправление культа и открытие

религиозных школ; запрещалось привлекать евреев к работе в субботу и дни иудейских праздников.

Лишь с учетом этой информации можно понять, почему массовое крещение евреев в городе Магона могло стать лишь следствием чудес, происшедших из-за присутствия на острове мощей, в 418 г. доставленных туда уже упоминавшимся Орозием. До конца VI в. насильственного крещения не практиковалось; считалось, что иудеи должны сами осознать его необходимость и что в массовом порядке оно может произойти лишь в канун Страшного суда. В обыденной же ситуации столь массовое принятие христианства было практически невозможно.

Существует еще одна важная группа христианских памятников – эпиграфические надписи, тексты на твердом материале (могильные плиты, стены домов, предметы личного обихода, церковная утварь и т.п.). Отдельную группу эпиграфических памятников составляют надписи на сланцевых табличках, в большинстве случаев представляющих собой школьные упражнения. Появление и постепенное увеличение числа обращений к Богу в инскрипциях на могильных плитах и саркофагах наряду с характерными христианскими символами (лавровая ветвь, голубь, рыба, крест, хрисмон⁷⁷ и др.) четко отражает динамику утверждения христианских ценностей в разных слоях населения – от магистратов до простых граждан. Массовое присутствие фрагментов псалмов на сланцевых табличках, использовавшихся в процессе обучения письму и чтению, свидетельствует об утверждении и распространении Псалтыри как учебного пособия.

Испанская Церковь и христианская культура в эпоху расселения варваров и образования романо-варварских королевств (нач. V – кон. VI вв.)

С начала V в. на территорию Испании стали проникать значительные по численности этнические группы неримского происхождения, которые вслед за античными писателями принято именовать «варварскими». В первой половине V в. король вестготов Теодорих I (418–451) постепенно распространил свою власть южнее Пиренеев, при его преемниках Торисмунде (451–453) и Теодорихе II (453–466) вестготы уверенно подчинили себе всю Испанию. Первая половина VI в. отмечена борьбой за власть между потомками Алариха. Лишь король Леовигильд (568–586) (изначально правил вместе с братом, Лиувой I, 568–573) сумел консолидировать власть и подчинить почти всю территорию полуострова, в том числе королевство свевов (ок. 585 г.). Именно при Леовигильде королевство вестготов, номинальной столицей которого со времен Атанагильда стал город Толедо,⁷⁸ преодолело основные последствия внутреннего кризиса и стало превращаться в полноценное государство.

Важным следствием расселения варваров стало распространение арианства: именно в этой форме христианство было изначально воспринято большей частью вестготов; к арианству же в конечном итоге обратились и свевы (466 г.), сначала принявшие христианство никейского толка. Таким образом, наряду с ортодоксальной Церковью римлян появились арианские церковные структуры варваров. Несмотря на отдельные столкновения, в целом до конца VI в. острого конфликта между арианами и никейцами не возникало, в том числе потому, что варвары исповедовали арианство умеренного (омийского) толка,⁷⁹ однако поддержка ариан королевской властью являлась последовательной и несомненной.

Иной была ситуация в королевстве свевов, на территории которого изначально было относительно немного крупных городских центров; возможно, определенную роль сыграло также присутствие иммигрантов-бриттов.⁸⁰ Следует отметить, что в правление короля Рекиария (448–456) свевы приняли христианство в 448 г. (в форме никейского вероисповедания), однако в 466 г., при короле Ремисмунде, обратились в арианство. После 468 г. сведения о свевах отсутствуют, лишь в 558 г. в свевской Галеции и Лузитании

явился проповедник св. Мартин (ок.520 – ок.579), уроженец Паннонии,⁸¹ длительное время проведший на христианском Востоке (Сирия, Палестина, Египет), где изучал философию и богословие. При поддержке короля Харарика и его преемников Ариамира и Теодомира св. Мартин сумел добиться отказа свевов от арианства и утверждения никейского христианства. В дальнейшем он стал настоятелем основанного им монастыря Думио, ставшего центром епархии, а затем – Браги (Браккары). Особое внимание св. Мартин уделял обращению полуязыческого или даже языческого сельского населения: не случайно один из главных его трудов именуется «Об исправлении сельских жителей». Значительная часть его сочинений посвящена вопросам проповеди: «Формула честной жизни», «Правила веры и святого благочестия», «О гордыне», «О гневе», «О Пасхе», «Увещевание к смирению» и др. Отдельно можно выделить произведения, посвященные восточному монашеству: «Высказывания отцов египетских», «Главы из соборов восточных отцов»,⁸² – и его поэтические сочинения, как небольшие («В базилике», «В трапезной»), так и более значительные по объему («Эпитафия»),

Св. Мартин ввел особую систему церковных учреждений Церкви в королевстве свевов, включавшую две митрополии (Брага и Луго) и 13 епископств (Брага, Порту, Ламегу, Коимбра, Визеу, Думио и Иданья; Луго, Оренсе, Асторга, Ирия Флавия, Туй и Бритонес), центрами некоторых из них (Думио, Бритонес) являлись не города, а монастыри. Статус их настоятелей – настоятелей и епископов одновременно – напоминает статус аббатов-епископов ирландской Церкви в ранний период ее истории.⁸³ Около 585 г. королевство свевов было завоевано вестготами и перестало существовать. Дальнейшая история Церкви в северо-западных областях полуострова развивалась уже в рамках церковной организации Толедского королевства вестготов.

В 579 г. в Гиспале начался мятеж, который возглавил старший сын короля Леовигильда Герменегильд,⁸⁴ наместник провинции Бетика, Леовигильд отошел от политики относительной веротерпимости. В 580 г. в Толедо был созван собор арианских епископов, сторонников никейского вероисповедания стали преследовать (под страхом репрессий принял арианскую веру епископ Сарагоссы Викентий). Вместе с тем собор снял требование о повторном крещении никейцев при их переходе в арианство.

В 582 г. Леовигильд начал осаду Гиспалы, когда город находился уже на пределе сил, Герменегильд бежал в занятую византийцами Кордову, однако король подкупил византийского наместника, и тот выдал королю его сына. Леовигильд выслал его сначала в Валенсию, а затем – в Таррагону, где в 585 г. при невыясненных обстоятельствах Герменегильд пал от руки некоего Сисберта. Через год скончался Леовигильд. События, последовавшие за его смертью, показали, сколь иллюзорными были его достижения.

Испанская Церковь и христианская культура в Толедском королевстве (конец VI – начало VIII вв.)

Сменивший Леовигильда на престоле его младший сын Реккаред I (586–601) уже в самом начале царствования отказался от поддержки арианства и публично принял никейское вероисповедание. Созванный им III Толедский собор не имел себе равных по уровню представительства: 48 епархий были представлены своими епископами, остальные – клириками более низкого ранга. Присутствовало и 8 епископов-ариан, на соборе торжественно отрекшихся от прежней веры. Участие короля и представителей готской знати прямо указывало на избранный образец – I Вселенский собор в Никее (325 г.), собиравшийся под председательством Константина I и осудивший арианство как ересь. Собор положил начало особым отношениям между Церковью и королевской властью, которые в той или иной степени сохранялись до мусульманского завоевания в начале VIII в.

Эти отношения поддерживались и провинциальными,⁸⁵ и общегосударственными церковными соборами, на которые собирались представители всех (или абсолютного большинства) районов Испании, а также Нарбоннской Галлии, сохранились постановления 12 таких соборов.⁸⁶ Обязательным было присутствие короля, а начиная с VIII Толедского собора также и мирян, наиболее высокопоставленных из дворцовых служащих (комита нотариев, комита спатариев, комита патронимия, комита виночерпиев, комита конюших, комита Толедо).⁸⁷

Местом проведения соборов неизменно являлся Толедо, который, изначально будучи небольшим провинциальным городом Картахенской провинции, сначала обрел собственную епископскую кафедру, а затем был выведен из подчинения митрополита Картахены и обрел статус митрополии (кан.6 VII Толедского собора), который был окончательно утвержден XII Толедским собором. VIII Толедский собор предписал избирать короля только в Толедо, что окончательно придало городу столичный статус. Местом заседаний неизменно становилась какая-либо из главных толедских базилик – свв. Петра и Павла при претории (носившая характер придворной; в период между походами в ней хранились королевские знамена), св. Леокадии, находившейся за городскими стенами, или св. Марии.

Толедские соборы созывались не только для выработки общей позиции в вопросах вероучения, но и являлись местом взаимодействия епископов с королем, а позднее – и с верхушкой чиновников по разработке и совершенствованию норм функционирования политической системы, а также других сфер, представлявших взаимный интерес. Именно поэтому соборные постановления применялись в судах наряду с собственно королевским законодательством: такое качество этим постановлениям придавали специально издававшиеся королем «законы в подтверждение собора» (наиболее ранний из сохранившихся был издан на III Толедском соборе). Кроме того, при прямом участии короля вырабатывался и предварительный проект этих постановлений (т.н. *tomus*); он же вручался участникам собора для обсуждения на первом заседании.

IV Толедский собор (633 г.) выработал четкий регламент проведения общегосударственных соборов (кан. 4). Согласно этим нормам, заседания должны были начинаться через час после восхода солнца. Первыми в храм входили епископы, рассаживавшиеся по кругу, вокруг алтаря; за ними – пресвитеры, далее – дьяконы, которым сидячие места не полагались; затем наступала очередь короля и светских магнатов. Последними входили писцы, в задачу которых входили запись и оформление текста постановлений. В первые три дня следовало обсуждать лишь чисто церковные дела (тогда заседания происходили в отсутствие мирян), далее – все остальные. Впрочем, они также имели самое непосредственное отношение к церковной жизни. В частности, это касалось норм, определявших статус светской власти – самого короля, его жены, детей, приближенных. Особое значение в этой сфере имел 75-й канон⁸⁸ IV Толедского собора, проходившего под председательством знаменитого Исидора Севильского (ок.570–636). Принципы, намеченные 75-м каноном, получили развитие в постановлениях V, VI, VIII, XII, XIII, XV и XVI Толедских соборов и способствовали утверждению представления о священном и неприкосновенном характере королевской власти.⁸⁹ Отдельно следует выделить группу постановлений толедских соборов, определивших особые статус и права королевы и членов королевской семьи, а также приближенным правителя, не имевшие прецедентов ни в римской, ни в раннесредневековой правовой практике.⁹⁰ Наконец, именно в Толедском королевстве начиная с 672 г. стало практиковаться помазание на царство по образцу

ветхозаветных царей Саула, Давида, Соломона и др.: мы хорошо знаем, в частности, о помазании королей Вамбы (672–680) и его преемника Эрвигия (680–687)⁹¹

В условиях прогрессирующего кризиса римских учреждений Церковь была вынуждена взять на себя широкий круг изначально несвойственных (или лишь в малой степени свойственных) ей функций. Пастырские обязанности епископов по заботе о пастве на определенном уровне перерастали в обязанность брать на себя властные полномочия, необходимые для исполнения этих обязанностей. В итоге к началу VIII в. в руках епископов оказалась вся власть в городе, в том числе административная и судебная. Кроме того, значимыми новациями на протяжении VII в. стали складывание общеиспанской церковной иерархии во главе с митрополитом Толедо, статус которого постоянно возрастал, а также рост численности и влияния монашества. К середине VII в. вокруг Толедо возникла целая сеть монастырей – Агали (крупный центр образования), св. Феликса-в-предместье, св. Креста, св. Евлалии, св. Леокадии, св. Михаила, свв. Космы и Дамиана. На рост влияния монашества указывает и рост числа епископов, выдвинутых из среды монашествующих, хотя они еще и не составляли явного большинства.

В русле этих тенденций около 600 г. Леандром, епископом Севильским, была написана книга «Об образе жизни дев и презрении к миру», адресованная сестре епископа Флорентине; особый интерес представляет вторая книга, содержащая конкретные нормы монашеской жизни. Началом VII в. датируется монашеский устав Исидора Севильского, представляющий собой скорее синтез уставов свт. Василия Великого, преп. Бенедикта Нурсийского, св. Иоанна Кассиана Римлянина, ставший важным этапом осмысления и утверждения монашеских норм на испанской почве. Гораздо более оригинальным по содержанию является «Монашеский устав» Фруктуоза Браккарского (615 – ок.665), основателя ряда монастырей, первым из которых стала обитель Комплудум. Монастыри Фруктуоза составили своеобразную монашескую конгрегацию и располагались от Галисии до Андалусии. Его монашеский устав, написанный между 635 и 640 гг., предназначался, вероятно, для монахов монастыря в Бьерсо. Фруктуоз около 654 г. стал аббатом-епископом Думио, а в 656 г., по решению X Толедского собора, возглавил метрополию Браги. На основе его устава в начале VIII в. сложился т. н. «Общий устав» (*Regula monastica communis*), наиболее распространенный в

северных и центральных районах полуострова до конца XI в. Именно с «Общим уставом» связана и традиция раннесредневекового кастильского «пактового монашества», когда отношения между настоятелем и братией оформлялись в виде особых соглашений («пактов»), по которым аббат получал весьма значительную пастырскую и административную власть, вплоть до права отлучения от причастия и изгнания из монастыря без возвращения вклада.

В качестве отдельного направления церковной и государственной политики Толедского королевства следует выделить меры, направленные на насильственную христианизацию иудеев. Средствами проведения этой политики являлись как соборное и королевское законодательство,⁹² так и репрессии со стороны властей, получившие распространение начиная с правления короля Сисебута (612–620). Устами Исидора Севильского Церковь выразила недовольство планами насильственного крещения, епископ Севильи исходил из устоявшегося представления о том, что крещение иудеев должно быть сугубо добровольным, а его завершение станет одним из знаков приближения Страшного суда.

Период кон.VI – нач.VIII вв. стал воистину «золотой осенью» испано-римской культуры, пережившей процесс глубокой христианизации и вместе с тем сохранившей живые связи с античным прошлым.

Исидор Севильский (ок.560–636) – выходец из знатной испано-римской семьи, младший брат севильского епископа Леандра. Между 599 и 601 гг. он занял кафедру, освободившуюся после смерти брата. По его инициативе и при его непосредственном участии был созван IV Толедский собор, внесший огромный вклад в развитие концепции королевской власти. Исидор оказал значительное влияние на политические процессы в правление нескольких королей: Лиувы II (601–603), Виттериха (603–610), Гундемара (610–612), Сисебута (который, возможно, даже являлся его учеником) (612–620), Реккареда II (620–621), Свинтилы (621–631) и Сисенанда (631–636). Уже при жизни Исидора его имя получило известность далеко за Пиренеями.

Особую группу в творчестве Исидора Севильского составляют энциклопедические сочинения. В их числе знаменитые «Этимологии, или Начала» в 20 книгах, обобщившие колоссальный объем знаний, накопленных древними, и дающие их системное изложение. Каждая часть посвящена особой области знания – от грамматики до агрикультуры и домашней утвари; «Дифференции», своеобразный

краткий справочник, а также «Сентенции в трех книгах», содержащие систематизированный материал преимущественно богословского характера, предназначенный для использования при составлении проповедей и других целей. Несмотря на колоссальную эрудицию, севильского епископа трудно назвать оригинальным мыслителем: хотя ему принадлежит целый ряд значимых наблюдений, в первую очередь он оставался выдающимся популяризатором. Известны богословские сочинения Исидора: «Пролог», «Аллегии», «О церковных службах», «Комментарии на Ветхий Завет», «Синонимы», «О ересь», а также трактат «Об ортодоксальной вере против иудеев». В известной мере сюда можно отнести «Книгу чисел», посвященную символике чисел, упоминаемых в Священном Писании.

Исидор является автором «Истории готов, вандалов и свевов», в тексте которой ощущается влияние трудов Павла Орозия, Аммиана Марцеллина и Иоанна Бикларского, а также «Хроники»⁹³ (от сотворения мира и до начала правления короля Сисебута, позднее продолженную анонимом, известным как Псевдо-Исидор, или Исидор Бежский). Вступление к «Истории», знаменитая «Похвала Испании» – восторженный панегирик, в котором Испания впервые осмыслялась как географическое, политическое и культурное единство, управляемое королями готов. К историческим трудам Исидора в жанровом отношении примыкают его агиографические сочинения – «О рождении и кончине свв. отцов» и «О знаменитых мужах», с одной стороны, продолжающие традицию римской биографии, а с другой – сформированные уже в русле житийной литературы. «О знаменитых мужах» – история христианской литературы (преимущественно в Испании) – продолжает цикл, начатый одноименным сочинением блж. Иеронима Стридонского и продолженный в V в. Геннадием из Массалии; текст включает 33 биографии христианских писателей, от Осия Кордубского (ок.256–ок.358) до Максима Сарагосского (ок.592–619) и краткие сообщения о содержании их произведений.

Велик вклад Исидора и в сокровищницу испанской правовой мысли. Его теоретические представления о праве и правосудии получили отражение в первую очередь в пятой книге «Этимологий». Как законодатель-практик он являлся автором или редактором целого ряда соборных постановлений, в том числе рассмотренного выше 75-го канона IV Толедского собора. Но прежде всего в истории канонического права Исидор значим как автор «Испанского канонического свода» («*Hispana*»), раннюю редакцию которого

(«Isidoriana») он создал между 633–636 гг. Собрание состояло из двух частей – соборных постановлений и папских декреталий. Первая включала переведенные на латинский язык каноны восточных,⁹⁴ африканских, галльских и испанских соборов, выстроенных по хронологическому принципу. Вторая – сто три декреталии, также представленные в хронологическом порядке понтификата издавших их пап. Исидорова редакция не сохранилась, но ее текст восстанавливается на основе редакции более поздней – т.н. «Юлиановой» («Iuliana»), составленной в 682/683 г. Юлианом Толедским, который расширил раздел постановлений испанских соборов и слегка изменил его структуру.⁹⁵ В заключение обращу внимание на поэтические опыты Исидора: ему принадлежат 27 кратких поэтических произведений – двустиший-эпиграмм.⁹⁶

Творчество Исидора во многом предопределило дальнейшее развитие христианской литературы в вестготской Испании. В частности, его влияние прослеживается в творчестве Браулиона, епископа Сарагосского (ок.585 – после 651). Сохранилась его переписка с Исидором;⁹⁷ считается, что именно Браулион подготовил окончательную редакцию Исидоровых «Этимологий». Помимо писем (их общее количество весьма велико – 44) около 636 г. Браулион написал «Житие св. Эмилиана Исповедника», адресованное младшему брату Фронимиану, настоятелю монастыря св. Эмилиана в Коголье (Риоха). Браулион создавал гимны, из которых сохранился только один – в честь св. Эмилиана Кордубского.

Знаменитым учеником Браулиона (а возможно, и самого Исидора Севильского) являлся Тайон Сарагосский (602–683). О его жизни известно немного: он был пресвитером в Сарагосе, затем принял постриг и стал настоятелем обители, расположенной недалеко от города. После смерти Браулиона он был избран епископом на сарагосскую кафедру. Тайону принадлежат корпус писем, а также «Сентенции в пяти книгах», написанные под большим влиянием сочинений свт. Григория Великого.

Особое место в ряду учеников и последователей Исидора занимает король Сисебут (612–620). О его жизни до вступления на престол почти ничего не известно. Сисебуту Исидор посвятил свое сочинение «О природе вещей», а тот в качестве ответного шага направил ему свое «Стихотворение о затмении луны»; оно указывает на непосредственное знакомство автора с сочинениями Лукреция и Манилия (жившего в 1 в. н.э. автора поэмы «Астрономия в пяти книгах»).

Сохранилось несколько писем Сисебута.⁹⁸ Главным сочинением короля-писателя стало «Житие и мученичество св. Дезидерия», епископа из галльского города Вьенна, убитого в 607 г. по наущению королевы франков Брунехильды и короля Теодориха II. Антифранкская направленность текста не вызывает сомнений.

Поэтическому творчеству посвятил себя любимый ученик Браулиона Евгений, будущий епископ Толедо, бывший архидьяконом в Сарагосе и направленный на толедскую кафедру по воле короля Хинтилы. Евгения Толедского († 657) принято считать самым выдающимся поэтом своего времени. В качестве епископом Толедо он участвовал и председательствовал на четырех толедских соборах, с VII по X (с 646 по 656 гг.). Никогда, ни прежде, ни впоследствии, соборы не созывались столь часто: по существу, епископство Евгения знаменует собой эпоху настоящей «соборной монархии». Прославился он и реформой литургии,⁹⁹ которая сохранилась в неизменном виде до принятия римского обряда во 2-й пол. XI века. Его ученик Ильдефонс Толедский оставил патетический отзыв о своем наставнике, содержащий перечень его многочисленных сочинений. К сожалению, большинство из них не сохранилось, в том числе и трактат «О Троице», являвшийся главным трудом писателя. Зато сохранились наиболее существенные поэтические сочинения, корпус которых довольно обширен. К ним относятся сборники переработанных стихотворений жившего в Вандальской Африке поэта Драконтия, а также более 100 поэтических произведений (главным образом – гимнов), часть которых, возможно, приписывается ему ошибочно.

Учеником и преемником Евгения являлся Ильдефонс Толедский (ок.607–667). Он получил образование в монастыре Агали (возможно, впрочем, что ранее Ильдефонс обучался в Севилье, у Исидора). Впоследствии он стал настоятелем этой обители, а в 657 г. сменил Евгения на Толедской кафедре. Значительную часть сведений о его жизни мы получаем из краткого панегирика, составленного в его честь Юлианом Толедским. Впоследствии Ильдефонс был канонизирован. Его житие возникло менее чем через столетие после смерти. По всей видимости, оно составлено толедским епископом Сиксилой (744–753). Из многочисленных сочинений Ильдефонса сохранилось немного. До нас дошли два небольших сочинения – «О признании крещения» и «Книга о духовном пути пустычника». Главным трудом писателя стал трактат «О вечном девстве Святой Марии против трех неверных». Кроме

того, Ильдефонсу принадлежит сочинение «О знаменитых мужах», продолжающее одноименный труд Исидора Севильского и включающее 14 биографий (от папы Григория Великого до Евгения Толедского).

Другим знаменитым учеником Евгения Толедского был выдающийся политический и церковный деятель своего времени Юлиан Толедский (ранее 640–ок.690). Яркий и своеобразный писатель, он являлся, пожалуй, наиболее образованным человеком своего времени. Сведения о его жизни мы черпаем главным образом из посмертного панегирика, написанного его преемником по кафедре, епископом Феликсом (693–ок.700). Известно, что Юлиан родился в семье крещеных евреев, по личному выбору короля Вамбы (672–680) он был рукоположен в 680 г. Однако вскоре после этого король был свергнут, и, по всей видимости, не без участия Юлиана, – во всяком случае, он вполне ладил с новым правителем – Эрвигием (680–687), посвятив ему сочинение «О божественном суде» (ныне утраченное), а также свой труд «О подтверждении шести веков». При нем и при его преемнике короле Эгике (687–701) Юлиан выполнял важные поручения, он также добился официального и окончательного признания верховенства Толедской кафедры (на XII Толедском соборе). Юлиана считают также инициатором принятия (или даже автором) целого ряда жестких антииудейских законов, вошедших в состав двенадцатой книги «Вестготской правды», а также соответствующих соборных постановлений. Некоторые его сочинения написаны под сильным влиянием Исидора Севильского («Предсказание будущего века», «Противоречие в двух книгах», «О подтверждении шести веков»), Но славу Юлиану создали его полиметрическая поэма, посвященная некоему Модозну; учебное пособие («Грамматика»), получившее широкое распространение как в самой Испании, так и за ее пределами, и «История короля Вамбы» – наиболее яркое историческое сочинение вестготской эпохи (между 673 и 680 гг.).¹⁰⁰

Один из преемников Юлиана по толедской кафедре Феликс Толедский (693–700 гг.) составил стихотворный панегирик своему предшественнику («Эпитафия Юлиану»), а также дополнил его биографией сочинение Ильдефонса Толедского «О знаменитых мужах». Вкус к поэтическому творчеству имел и предшественник Феликса Сисберт (690–693), исторгнутый из сана за активное участие в заговоре против короля Эгики; ему приписываются поэмы «Покаянный плач» и «Молитва о быстротечной жизни», а также

«Эпитафия Антонине», которая считается лучшим из того, что было создано в рамках толедской поэтической традиции.

Самым крупным христианским поэтом и писателем конца VII в. должен быть признан Валерий Бергиденский (он же – Валерий из Бьерсо) (625–695). В 648 или 651 г. Валерий вступил в монастырь Комплудум и впоследствии стяжал славу аскета, 20 лет прожив в уединенном скиту на вершине горы, в Кастра-Петренсе и в местечке Эбронанто. Остаток жизни он провел в монастыре Руфиана, вероятно, св. Петра в Горах (Леон). Оригинальность его поэзии проявилась в первую очередь в используемых им особых поэтических формах (сам он называет их «эптаметронами»), метрика и язык которых весьма своеобразны; его прозаические произведения созданы под явным влиянием сочинений св. Григория Двоеслова. Главные произведения Валерия – три небольших автобиографических сочинения.¹⁰¹ Кроме того, Валерий Бергиденский известен как собиратель агиографических текстов; составленная им для монахов его монастыря «Агиографическая компиляция» включала жития как древних монахов, так и святых недавнего времени, часть сборника составили фрагменты из монашеских уставов св. Иоанна Кассиана и Исидора Севильского, а также стихи Евгения Толедского.

В ряду анонимных произведений выделяется «Житие Меридских отцов», пять частей которого повествуют о событиях религиозной жизни Мериды VI в. Рассматриваемое житие является, вероятно, наиболее значительным из всех памятников агиографии вестготского времени.¹⁰²

Необходимо отметить высокий уровень развития эпистолярной культуры вестготского времени. В форме посланий излагались важнейшие богословские и политические проблемы. Авторами посланий выступали короли Хинтила, Хиндасвинт и Рецесвинт, Браулион Сарагосский, Тайон Сарагосский, комит Булгар (Булгариан), Авразий Толедский, Кессарий, Евгений Толедский, Квирик Барселонский, Идалий Барселонский, Лев Испанский, монах Маврикий, Фруктуоз Браккарский и др. Корпус посланий вестготского времени – важнейший, еще не до конца изученный источник.

Церковь и культура в Аль-Андалусе и на христианском севере¹⁰³ Испании в период раннего Средневековья

В 711 г. берберский вождь Тарик-ибн-Зийяд¹⁰⁴ высадился в Испании и в июле разгромил основные силы вестготского войска во главе с королем Родерихом (Родриго) (710–711) в битве у реки Гвадалете. После этого берберы стремительно двинулись вглубь полуострова, почти не встречая организованного сопротивления. В 712 г. была захвачена Севилья, Медина-Сидония и Бежа (совр. Португалия); в 713–714 гг. мусульманское войско овладело Сарагосой, Леридой и Барселоной. Сарагоса являлась последним пристанищем преемника Родериха, Агилы II (711–713). Его собственным преемником был Ардон (713–718/19), который стал последним известным нам королем вестготов.¹⁰⁵ История Толедского королевства завершилась.

В этот период политическая организация завоеванной мусульманами части Испании (Аль-Андалуса, арабизированное Wandalia) неоднократно менялась. В 711/14–756 гг. земли полуострова составляли отдельную провинцию (эмират) халифата Омейядов. В 750 г. власть Омейядов была свергнута, в Дамаске их сменила династия Аббасидов, вскоре перенесшая столицу в Багдад, а единственный уцелевший принц – Омейяд Абд-ар-Рахман бежал в Испанию, которую объявил независимым эмиратом со столицей в Кордове (756 г.). Особый статус Кордовского эмирата определялся происхождением основателя государства и его преемников, род которых восходил непосредственно к пророку Мухаммаду.

Династия Омейядов правила в Аль-Андалусе в 756–1031 гг., причем в 929 г. эмир Абд-ар-Рахман III (912–961) объявил себя халифом, и его преемники носили именно этот титул, а само государство после этого акта принято называть Кордовским халифатом (929–1031). За весь период 756–1031 гг. сменилось восемь эмиров и девять халифов; во второй трети XI в. халифат окончательно распался на отдельные княжества – таифы.

Следует уточнить, что Аль-Андалус не являлся государством этнических арабов. Его население было полиэтничным; изначально его основную часть составляли «новые мусульмане» – мулади, принявшие ислам лица из числа местного населения. Далее по численности шли берберы, арабы, сирийцы и другие выходцы с мусульманского Востока. Основную интегрирующую роль играл не

этнический, а религиозный фактор (тем более что ислам в принципе выступает против этнических различий, провозглашая единство сообщества мусульман – уммы). Именно поэтому применительно к Аль-Андалусу корректно говорить не об «арабской», а о «мусульманской» Испании. При этом роль арабского элемента следует признать весьма значимой: именно арабы составили этническую основу правящей элиты, а арабский язык являлся официальным языком делопроизводства, но прежде всего языком ислама, во многом определившего характер социально-политических отношений и культуры в самом широком смысле.

Отношение мусульман к представителям иных вероисповеданий было неодинаковым. Жестко отвергая язычество, ислам на ранних этапах своей истории признавал право на сохранение своих верований за «ахль аль-Китаб» («людьми Книги»), к числу которых относились иудеи и христиане, которые наделялись статусом «зимми» (находящихся под покровительством) и четко противопоставлялись язычникам. Однако это вовсе не означало равенства с «правоверными»: сосуществование в Аль-Андалусе трех конфессиональных сообществ – мусульман, христиан и иудеев – предполагало жестокую дискриминацию по религиозному признаку, что самым непосредственным образом сказывалось на положении как иудеев, так и христиан. В научной литературе последних принято именовать «мосарабами» (от араб. «мустариб» – [внешне] подобный арабу»), но это название возникло не ранее XI в., использовалось эпизодически и должно рассматриваться как по преимуществу поздний научный термин. Наиболее же распространенными наименованиями были слова «неверные» или «назореи». По отношению к этой конфессиональной группе можно выделить семь основных групп дискриминационных мер:

- (1) уплата подушной подати («джизья») и поземельного налога «харадж»;
- (2) запрет носить оружие и ездить верхом;
- (3) требование носить особую одежду, отличающую их от мусульман;
- (4) запрет наследовать «правоверным»;
- (5) запрет иметь рабов-мусульман и даже брать в жены мусульманок (тогда как обратное практиковалось довольно часто);
- (6) запрет строить новые храмы, совершать церемонии вне стен церквей (включая похороны), звонить в колокола;
- (7) запрет негативно отзываться об исламе и пророке.

И хотя в реальной жизни эти запреты (особенно изначально) соблюдались далеко не всегда даже в Кордове, тем не менее с течением времени дискриминация становилась все более жесткой.

В первые столетия после мусульманского завоевания в столице мусульманской Испании продолжали строиться не только церкви, но и монастыри; молодые христиане изучали арабский и носили мусульманскую одежду. Несмотря на формальный запрет на ношение оружия, известны христиане-воины и даже христиане-телохранители правителей. В делопроизводстве мосарабов использовался местный диалект арабского языка, разбавленный большим количеством заимствованных латинских слов. Основным языком общения в христианской среде оставался романский разговорный диалект, получивший развитие по мере исчезновения разговорной латыни в первые десятилетия VIII в.

Процесс ассимиляции развивался отнюдь не так быстро, как можно было бы себе представить. В том числе благодаря праву городских христианских общин на самоуправление. Христиане имели право самостоятельно решать свои внутренние дела, избирать собственных должностных лиц. Не случайно именно мосарабы не только сохранили литературное и правовое наследие вестготской эпохи, но и продолжили эту традицию. Из их среды происходит большинство испано-христианских текстов, относящихся к раннему Средневековью, в том числе такие важные памятники христианской историографии, как т.н. «Византино-арабская хроника», доведенная до 741 г., и т.н. «Мосарабская хроника 754 г.», содержащая развернутое описание мусульманского завоевания.

Церковная организация и христианская вера являлись главным препятствием на пути ассимиляции потомков испано-римлян и вестготов. Христианские общины сохранялись во всех крупных городах Аль-Андалуса до конца XI в., когда с приходом на полуостров берберов-альморавидов, отличавшихся особым религиозным фанатизмом, дальнейшее существование мосарабских общин стало невозможно. Клир (епископы, пресвитеры, дьяконы, чтецы) пополнялся за счет представителей высокопоставленных семей. На активность религиозной жизни указывают неоднократный созыв церковных соборов,¹⁰⁶ диспуты по ключевым вопросам христианского вероисповедания и даже распространение ересей.

Значимым событием церковной жизни Аль-Андалуса стало движение «добровольных мучеников». В литературе существуют разные объяснения истоков движения. В частности, обращается

внимание на тенденцию к сокращению численности и влияния христианской общины города к середине IX в., а также на экспансию арабского языка и арабской культуры, которую радикальное крыло христиан рассматривало как основу для возможной исламизации даже в отсутствие явных признаков усиления дискриминации со стороны мусульманских властей.¹⁰⁷

Признавая значимость перечисленных факторов, вместе с тем отмечу, что, несмотря на режим формального покровительства «зимми», репрессии против христиан были обычной практикой как до, так и после середины IX в. уже в силу относительной слабости центральной власти, нуждавшейся в акциях демонстративного устрашения христиан для консолидации мусульманского большинства. Рано или поздно накапливающееся недовольство должно было вырваться на поверхность: достаточно было только повода. Таковым стала казнь эмиром Абд-ар-Рахманом II христианина-начальника дворцовой стражи, чья личная преданность правителю не вызывала сомнения.

В ответ вспыхнуло движение стихийного протеста, продолжавшееся несколько лет (850–859) и затронувшее почти исключительно Кордову, хотя отдельные акции были отмечены и в других городах. Участники протестов демонстративно появлялись в общественных местах и громко объявляли Мухаммада лжепророком, а ислам лжеучением, стремясь восстановить чистоту христианской веры и сплотить своих равнодушных единоверцев. Первым мучеником стал монах Исаак из Кордовы, который был схвачен и казнен; однако вскоре его примеру последовали еще десять христиан.

Вдохновителями движения стали Спераиндео († 853), аббат монастыря, расположенного в окрестностях Кордовы, а также его ученики пресвитер Евлогий (ок.800–859) и Павел Альвар (ок.800 – после 860). Спераиндео способствовал популяризации идеи «добровольного мученичества» своим «Житием и мученичеством свв. дев Флоры и Марии», «Актами мучеников Адольфа и Иоанна»¹⁰⁸ и «Апологией против Мухаммада» (от последней сохранилось лишь несколько фрагментов).¹⁰⁹

Власти ответили репрессиями; в тюрьму попали Спераиндео и Евлогий, пресвитер церкви св. Зоила. а с 858 г. – избранный епископ Толедо, выдающийся церковный писатель. Помимо небольшого сборника писем, ему принадлежит: «Памятная книга святых» (*Memoriale sanctorum*), «Свидетельство мученичества» (*Documentum*

martyriale) и «Апология мучеников» (Liber apologeticus martyrum)¹¹⁰. Выпущенный в 851 г., он был снова схвачен в 859 г. за попытку спрятать Леокрицию, дочь родителей-мусульман. Судом самого эмира он был приговорен к смертной казни.

Одним из наиболее видных сподвижников Евлогия стал его ученик и друг, мирянин Павел Альвар, поэт, писатель, богослов и подвижник. Тяжело больной, прикованный к постели, он не смог быть непосредственным участником движения, но именно его труды стали главным источником по истории «добровольных мученичеств», значимым средством христианской пропаганды. Им были созданы «Житие св. Евлогия», «Исповедание Альвара», содержащее изложение целей движения, трактат на темы христианской морали «Светоносный пример», а также обширную книгу писем (всего их 20), вобравших в себя размышления Павла над ключевыми вопросами христианского богословия; завершает корпус небольшая книга стихов.¹¹¹

Одновременно с Евлогием из-за защиты мучеников в 851 г. в заключении оказался Савл Кордовский, в 850–861 гг. занимавший епископскую кафедру в столице эмирата. Однако впоследствии он смягчил свою позицию и активно участвовал в подготовке и проведении Кордовского собора 852 г., который вынес половинчатое решение, не осуждавшее, но и не поддерживавшее «добровольных мучеников».

Акции не прекращались до конца 850-х гг., несмотря на попытки нового эмира Мухаммада I договориться с христианскими епископами, которые собрались по его приказанию в 852 г. Прозвучавший призыв прекратить мученичества не был услышан. Движение продолжалось. К 859 г. число мучеников достигло почти 50 человек. Впоследствии все «добровольные мученики» были канонизированы: помимо Евлогия, Альвара и Спераиндео, к лику святых были причислены мученики Исаак, Перфект, Адольф, Алодия, Аматор, Анастасий, Аргимир, Флора, Мария и др. Их подвиг навсегда остался одним из наиболее значимых эпизодов истории Испанской Церкви. Однако не менее важной частью наследия движения «добровольных мученичеств» являются идеи, отраженные в их сочинениях. Евлогий Кордовский, Павел Альвар и их общий учитель Спераиндео стали первыми христианскими интеллектуалами, вступившими в систематическую полемику с исламом, что и определило их место в истории христианского богословия.

Еще одним учеником Спераиндео являлся аббат Самсон Кордовский († 890). Блестящий знаток богословия и латинской грамматики, переводчик с арабского на латынь при дворе эмира, он был обвинен в ереси Остегесисом, епископом Малаги, верным слугой эмира Мухаммада I. Церковный собор в Кордове лишил Самсона сана, однако ему удалось оправдаться благодаря покровительству Валенсия, епископа Кордовы; тем не менее Самсон не избежал изгнания в Тукци (современный Мартос), тогда как Остегесис продолжал плести против него интриги при дворе при поддержке самого влиятельного христианина в Кордове того времени – Кумиса Серванда. Самсон решил действовать открыто и направил своему главному противнику свой блестящий труд – «Апологию против неверных». Остегесис не решился игнорировать этот шаг, и обвинения в ереси были сняты. Вскоре после этого появилось еще одно произведение Самсона – «О степенях родства»; из поэтических произведений сохранились три короткие эпитафии.¹¹²

Идеи, близкие изложенным выше, звучат в христианской поэзии, в текстах, созданных младшими современниками кордовских мучеников – Викентием Кордовским (ранее 850 г.), а также Киприаном Кордовским и Рецесвинтом Кордовским (оба – вторая половина IX в.).¹¹³ Близкие идеи звучат в анонимных «Истории Мухаммада», сохранившейся в составе «Апологии мучеников» Евлогия, а также фрагмента, озаглавленного «Выдержка из книги Мефобии».¹¹⁴

Особо стоит оговорить тот факт, что мосарабская агиографическая традиция складывалась далеко не только под впечатлением от движения «добровольных мучеников». В IX–X вв. были написаны две поздние версии жития Ильдефонсо Толедского, созданные толедским епископом Сиксильей, а также Псевдо-Элладием.¹¹⁵ Особняком стоит небольшой трактат Леовигильда Кордовского, вероятно пресвитера базилики св. Киприана, под названием «Об одеянии клириков» (ок. 864 г.).¹¹⁶

В целом мосарабское наследие оставило значимый след в истории христианской культуры, который не ограничивался одним лишь Аль-Андалусом: перебираясь с мусульманского юга на христианский север, образованные клирики приносили с собой и традиции учености, восходящие к позднеримскому и вестготскому времени, тем более что на севере полуострова мосарабы селились компактно, долго сохраняя свою культуру. Надолго сохраняли они и связи с малой родиной, тем более что отъезд в христианскую

Испанию объяснялся не столько целенаправленными религиозными преследованиями, сколько политической нестабильностью. Лишь на рубеже XI–XII вв., с приходом на полуостров альморавидов, в короткое время практически все христиане покинули Аль-Андалус. Вместе с ними ушла и традиция христианской культуры.

Несмотря на временное военно-политическое торжество мусульман, горные районы Астурии, Кантабрии и, несколько позднее, Галисии стали местом складывания новой христианской государственности, которая, по мере своего укрепления, все в большей мере осознавала генетическую связь с погибшей в результате завоевания вестготской монархией. Основателем правящей династии Астурийского королевства хроники называют некоего Пелагия (Пелайо). Его зять и преемник Альфонсо I (739–757), по всей видимости, принадлежал к числу потомков королей Леовигильда и Реккареда. При Альфонсо I и его ближайших преемниках Фруэле I (757–768), Аврелии (768–773), Сило (773–783) и Маврегате (783–788) территория королевства расширилась за счет Галисии и современной северной Португалии (районы Луго, Туя, Порту, Браги), а также земель до р.Дуэро (районы Асторги, Саламанки, Саморы, Авилы, Сеговии, Ледесмы и др.). И хотя окончательно эти области были присоединены позднее, тем не менее уже к концу VIII в. Астурийское королевство достаточно усилилось для того, чтобы противостоять мусульманскому югу, занятому внутренними распрями и обращавшему явно недостаточно внимания на крепнущий христианский север.

При Альфонсо II Целомудренном (791–842) границы Астурии окончательно стабилизировались. С его именем связывается начало проведения политики т. н. «астурийского неоготицизма»,¹¹⁷ которая в значительной мере была делом рук Церкви. Именно последняя активно продвигала образ вновь возникшего христианского государства как прямого преемника Толедского королевства, призванного занять его место в ряду других государств христианского Запада. Проявлением этих идей стало и активное монументальное строительство в Овьедо, который хронисты представляют «новым Толедо», и собирание мощей и реликвий в его главной базилике, освященной в память Христа Спасителя, с целью возвысить роль королевской резиденции как церковного центра,¹¹⁸ и литературная деятельность, главными центрами которой являлись в первую очередь монастыри, как вновь основанные, так и возникшие в предыдущую эпоху. С течением времени все большую роль в их

развитии играли христиане-мосарабы, выходцы с христианского юга, которые несли с собой на мало освоенный север традиции высокой культуры и христианской книжности.¹¹⁹

С монастырем св. Торибия в Льебанне (Кантабрия) было связано творчество Беата Льебаннского (ок.730 – после 798), непримиримого противника Элипанда Толедского, а также автора знаменитого «Комментария на Апокалипсис в 12 книгах».¹²⁰ Это сочинение, проникнутое ощущением приближающегося конца света, обрело огромную популярность, свидетельством которого является наличие целого комплекса украшенных миниатюрами «беатов».

Важным центром культуры стал монастырь св. Мартина в Альбельде (Риоха). Он был известен своим скрипторием, из которого, в частности, происходит знаменитый Альбельдский кодекс (ныне хранящийся в Королевской библиотеке Эскориала), содержащий, среди прочего, «Альбельдскую хронику», одна из трех астурийских хроник конца IX в.¹²¹ С тем же монастырем связана литературная деятельность аббата Сальвия (ок.953–962) и монаха Вигилы Альбельдских. Первый составил собрание уставов женских монастырей, писал гимны, стихи, проповеди и другие тексты, не сохранившиеся до настоящего времени, но упоминаемые в его житии, написанном Вигилой непосредственно после смерти настоятеля и сохранившемся в том же Альбельдском кодексе.

Значимым военно-политическим событием стало занятие христианами в 856 г. Леона, относительно крупного города, в который в начале X в. при короле Альфонсо III (866–910/12) была перенесена королевская резиденция. С этого времени Леон ощутил себя преемником Толедо, в значительной степени оттеснив в этой роли Овьедо. Обладая значительным влиянием на местах, опираясь на собственные военные отряды, состоявшие как из зависимых, так и из свободных людей, могущественная и агрессивная знать астури-леонского времени стремилась к расширению территорий, находившихся в их зоне влияния, причем за счет не только соседних мусульманских владений, но и (нередко) земель своих христианских соседей. И тем не менее основным направлением экспансии действительно являлись территории, примыкавшие к южным границам Астури-Леонского королевства как ничейные, нейтральные, своеобразное испанское «дикое поле», так и принадлежавшие к сфере влияния магнатов-мусульман, также исходивших из своих частных, еще более разнообразных (этнических, клановых, региональных и др.), чем у их северных соседей, интересов, а

потому скорее формально, чем фактически подчинявшиеся арабским правителям Кордовы.¹²² Отмечается и активная политика предстоятелей вновь восстановленного Леонского епископства, которые стремились занять центральное место в системе церковной организации королевства. Одним из проявлений этой тенденции стало составление жития епископа Фроилана (900–905), одного из сподвижников короля Альфонсо III, написанного после смерти епископа. В этой атмосфере и сложились хроники, происходящие из окружения Альфонсо III. Придворная знать и в первую очередь представители образованного духовенства воспринимали Астурию и Леон как преемников Толедского королевства и стремились связать военные победы с именем короля, на которого возлагали большие надежды. В начале X в. его даже иногда именовали «императором», а «Пророческая хроника» прямо предрекала Альфонсо III скорую власть над всей Испанией и восстановление Толедского королевства вестготов.

Время составления «Хроники Альфонсо III» совпало с периодом существенных военных успехов христиан. Им удалось закрепить за собой, а затем заселить как некоторые нейтральные территории у границ мусульманского Кордовского эмирата, так и отдельные области, принадлежавшие последнему по меньшей мере формально.

Однако эта цель так и не была достигнута. Победы сменялись поражениями, разгром мусульман при Симанкас (939 г.) – победным рейдом хаджиба аль-Мансура по христианскому северу. И прошло еще ни одно столетие, прежде чем свершилось то, о чем мечтали христианские писатели IX–X вв.

Библиография

Источники

Вестготская правда. (Книга приговоров). Lex Visigothorum (Liber Iudiciorum). М.: Изд-во университета им. Дмитрия Пожарского, 2012.

Colección canónica Hispana / Por G. Martinez Diez, F.Rodriguez. Vol.4: Concilios galos. Madrid, 1984; Vol.5: Concilios hispanos. Madrid, 1992; Vol.6: Concilios hispanos. Madrid, 2002.

Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J.Vives, T.Marin Martinez, G.Martinez Diez. Barcelona; Madrid, 1963.

Corpus scriptorium muzarabicorum / Ed.I. Gil. T.1–2. Madrid, 1973.

Diaz y Diaz M C. Anecdota Wisigothica. I: Estudios y ediciones de textos literarios menores de época visigoda. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1958.

La Vida de S. Ildefonso, escrita por Cixila... // España Sagrada. T.5. Madrid, 1985. P.482–506.

La Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición critica / Ed. por M.Diaz y Diaz. Braga, 1974.

Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla / Estudio, ed. critica y trad, por C.Rodriguez Alonso. León, 1975.

Martini episcopi Bracarensis Opera omnia / Ed. C.W.Barlow. New Haven: Yale University Press, 1950. (Papers and Monographs of the American Academy in Rome; XII).

Passionario Hispánico / Ed. A.Fabrega Grau. T.1–2. Madrid; Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1953, 1955.

San Ildefonso de Toledo. La virginidad perpetua de Santa Maria. El conocimiento del bautismo. El camino del desierto. Madrid, 1971.

Vitas Sanctorum partum Emertensium / Ed. A Maya-Sánchez. Tumholti: Brepols, 1992. (CCSL; 116).

Исследования

Альбрехт М. фон. История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияние на позднейшие эпохи. Т.3. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2005. С.1479–1497.

Клауде Д. История вестготов. СПб.: Евразия, 2002.

Корсунский А.Р. Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во Московского университета, 1969.

Плавский З. И. Литература Испании IX–XV веков. М.: Высшая школа, 1986.

Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Изд-во С.-Петербургского университета, 2006.

Циркин Ю.Б. Древняя Испания. М.: РОССПЭН, 2000.

Циркин Ю.Б. Испания от Античности к Средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010.

Andrés Sanz M.A., Codoñer C., Iranzo Abellán S., Martín J.C., Panagua D. La Hispania Visigótica y Mozárabe. Dos épocas en su literatura. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2010.

Arce Martínez J. Bárbaros y romanos en España, 400–507. Madrid: Marcial Pons, 2007.

Arce Martínez J. El último siglo de la España Romana. Madrid: Alianza, 2009.

Arce Martínez J. España entre el mundo antiguo y el mundo medieval. Madrid: Taurus, 1988.

Arce Martínez J. Esperando a los árabes. Los visigodos en Hispania (507–711). Madrid: Marcial Pons, 2011.

Baños Vallejo F. Las vidas de santos en la literatura medieval española. Madrid: Ediciones de Labirinto, 2003.

Bodelón S. Literatura latina de la Edad Media. Madrid: Ediciones Akal, 1989.

Carrasco J., Salrach J. M., Valdeón J., Viguera M. J. Historia de las Españas medievales. Barcelona: Critica, 2002.

Cazier P. Isidore de Seville et la naissance de l'Espagne catholique. P., 1994

Collins R. La conquista árabe, 710–797. Barcelona, 1991.

Collins R. Visigothic Spain, 409–711. Malden e.a.: Blackwell Publishing, 2004.

Díaz y Díaz M. De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular. Barcelona: Ediciones El Albir, S. A., 1976.

Dominguez del Val U. Historia de la antigua literatura hispano-cristiana. T.1: Siglos III–IV. Madrid: Fundación Universitaria Española, 1998; T.2: Siglos IV y V. Madrid, 1997; T.3: San Isidoro de Sevilla. 1998; T.4: Ciclo o periodo isidoriano. 1998.

Fontaine J. Culture et spirituals en Espagne du IVe au VIIe siècle. L., 1997.

Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne Wisigothique. T.1–2. P.: Études Agustinienes, 1983.

Fontaine J. Isidore de Séville. Genèse et originalité de la culture hispanique and temps des Wisigoths. Turnhout: Brepols, 2000.

García Moreno L.A. El fin del Reino visigodo de Toledo. Madrid: Universidad Autónoma, 1975.

García Moreno L.A. España 702–719. La Conquista Musulmana. Sevilla: Secretario de publicaciones de la Universidad de Sevilla, 2014.

García Moreno L.A. Historia de España visigoda. Madrid: Catedra, 1989.

García Moreno L.A. Prosopografía del Reino Visigodo de Toledo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974.

García Rodríguez C. El culto de los Santos en la España Romana y Visigoda. Madrid: CSIC, Instituto Enrique Florez, 1966.

Gil Fernández J.G., Moralejo J.L., Rúa de la Peña J.I. Crónicas asturianas. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985.

Historia de la Iglesia en España. T.1: La Iglesia en la España romana y visigoda (siglos I–VIII). Madrid: La Editorial Católica, S.A., 1979; T.2. P.1: La Iglesia en la España de los siglos VIII–XIV. 1982.

Isla Frez A. La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. Madrid: Editorial Síntesis, S.A., 2002.

Jiménez Gárnica A.M. Orígenes y desarrollo del Reino Visigodo de Tolosa (a. 418–507). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1983.

Kulikowski M. Hispania in Late Antiquity: Current Perspectives. Leiden: Brill Academic Publishers, 2005.

Kulikowski M. Late Roman Spain and Its Cities. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004.

Medieval Iberia. An Encyclopedia / Ed. E.M. Gerli. NY.; L.: Routledge, 2003.

Mellado Rodríguez J. Lexico de los concilios visigóticos de Toledo. T.1–2. Córdoba: Servicio de publicaciones de la Universidad de Córdoba, 1990.

Orlandis J., Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona: Ediciones Universidad de Navarra S.A., 1986.

Orlandis Rovira J. Historia del Reino Visigodo español. Los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid: Ediciones Rialp, S.A., 2003.

Orlandis Rovira J. La Iglesia en la España Visigótica y Medieval. Pamplona: Ediciones Universidad de Navarra, 1976.

Pérez de Urbel J. Los monjes españoles en la Edad Media. T.12. Madrid: Ediciones ANCLA, 1934.

Pérez de Urbel J. San Isidoro de Sevilla. Su vida, su obra y su tiempo. León: Universidad de León, 1995.

Recchia V. Sisebuto di Toledo: il «Carmen de Luna». Bari: Adriatica Editrice, 1971.

Reinhart W. Historia general del Reino Hispánico de los suevos. Madrid, 1952.

Rivera Recio J.F. San Ildefonso de Toledo. Biografía, época y posteridad. Madrid: La Editorial Católica, 1985.

Séjourné P. Le dernier Père de l'Eglise Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'Histoire du droit canonique. P.: Editions Beauchesne, 1929.

Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges Antiquiores-Liber Iudiciorum). Estudio crítico / Ed. de C. Petit. Pamplona: Urgoiti Editores S.L., 2003.

Vallejo Girvis M. Hispania y Bizancio. Una relación desconocida. Madrid: Ediciones Akal, S.A., 2012.

Velázquez Soriano I. Hagiografía y culto de los santos en la Hispania Visigoda: Aproximación a sus manifestaciones literarias. Mérida: Museo nacional de arte romano, Fundación de estudios romanos, 2005.

Velázquez Soriano I. Latine dicitur, vulgo vocant. Aspectos de la lengua escrita y hablada en las obras gramaticales de Isidoro de Sevilla. Logroño: Fundación San Millán de la Cogolla, 2003.

Ziegler A.K. Church and State in Visigothic Spain. Washington, D.C.: The Catholic University of America, 1930.

Римский период

Аврелий Пруденций Клемент (348 –после 405)¹²³

Предполагают, что родным городом поэта была Калагурра, о которой он сам говорит в поэтическом цикле *Peristephanon* («О венцах») (4.31): «Наша Калагурра». При жизни Пруденций не был известен как поэт, он был чиновником и занимал довольно высокие государственные должности. Лишь в преклонном возрасте, выйдя в отставку, он решил издать свои сочинения. Ему шел пятьдесят седьмой год. В стихотворном предисловии к сборнику стихов Пруденций объясняет свою мотивацию: он хочет послужить Богу поэтическим даром. В лучших списках сочинения расположены в следующем порядке: *Cathemerinon* («Гимны на каждый день»), «О Троице», *Apotheosis* («Учение Божие»), *Hamartigenia* («Происхождение греха»), *Psychomachia* («Битва души»), две книги «Против Симмаха», «Святого мученика Романа речи против язычников», *Peristephanon* («О венцах»), эпилог. Логика композиции ясна: это восхождение христианина по ступеням духовного совершенствования: от обычного молитвенного правила через познание догматики и аскетики, через борьбу с грехом в собственной душе – к защите веры, сначала словом, потом – делом.

Лирический цикл «Перистефанон» отражает высшую точку этого восхождения. Цикл изначально включал в себя, по-видимому, двенадцать стихотворений. Позднее к нему же была отнесена поэма о св. Романе и надпись в калагуррском баптистерии (*Perist.*8). Пруденций перерабатывает существующие жития святых, почитаемых как на Западе, так и на Востоке. Заметное место в его цикле занимают повествования о соотечественниках, испанских святых: это страдание мц. Евлалии Меридской, гимн в честь восемнадцати мучеников из города Цезаравгусты (Сарагосы), страдания мч. Викентия (Винценция) и сщмч. Фруктуоза Таррагонского. Пруденций демонстрирует великолепное владение классическими стихотворными размерами, не уступая в этом искусстве Горацию.

Стихи из цикла «Перистефанон»¹²⁴

I. Гимн в честь святых мучеников Эметерия и Хелидония Калагуррских¹²⁵

Двоицы святой на небе имена начертаны,¹²⁶
Сам Христос туда вписал их золотыми буквами,
На земле ж Он их отметил знаками кровавыми.
Счастлива земля иберов,¹²⁷ завладев наградой!
Бог почел ее достойной сохранять останки тех, 5
Чьих телес она могла бы стать гостеприимницей.
От заклятия двойного жаркий дождь кропил ее.
Сам песок чтут поселенцы, славной кровью политый,
Подношенья по обету принося с молитвами.
И конечно, не забыто место чужеземцами, 10
Ведь предательская слава обежала круг земной,
Возвестив, что здесь починут мира покровители.
И ничьи не остаются тщетными прошения.
С осушенными слезами, с радостью великою
Тот уйдет, кто с чистым сердцем к их прибе-
г предстательству. 15
Такова о нас забота скорых в заступлении,
Что от слуха их и шепот тайный не укроется,
Все мольбы они возносят ввысь, к Царю Предвечному.
И тогда дары на землю щедро изливаются,
Исполняются моления врачеванья чающих: 20
Никогда Христос не презрит просьбы исповедников,
Исповедников, которых не страшила смерть сама,
Чье свидетельство о Боге кровью подкрепляется,
Кровью – да! – но невечерний свет им стал наградой.
Смерть такая вожделенна, для мужей славна она: 25
Не отдать в добычу тело старости болезненной,
Но стяжать победу смертью, меч насытив вражеский.
Дело славное – сраженным быть мечом гонителя!
Ран отверстья открывают нам врата небесные,
Дух в источнике багряном чисто оmyвается. 30
Нуждам не чужды солдатским были прежде воины,
Те, кого призвал Спаситель на служенье вечное,
Доблести, к войне привычной, бой духовный предстоит.
Стяги Цезаря оставив, избирают крестный знак,
И, привыкши лютых змеев видеть на полотнищах, 35

Древо им предпочитают, змея сокрушившее.
 Не желают больше копья в длани доблестной носить,
 Окружать канавой лагерь, стены бить таранами.
 Обагрять убийством руки и резней неправою.
 В те поры над всеми правил мира князь безжалостный. 40
 Принуждал Израиль новый он ко алтарям идти,
 Строй Христов покинув, черным идолам прислуживать.
 Не стеснить свободу злобе, опоясанной мечом,
 Не пугают веру крючья и секиры, и бичи,
 Придает ей силу духа ко Христу влечение. 45
 Брошенным в темницу шеи отягчает груз оков,
 А на форуме мучитель в пытках упражняется,
 Истину в вину вменяет, заграждает ей уста.
 Усеченная железом, доблесть наземь рушится,
 На костре печальном пламя пьют уста невинные, 50
 Сладко в пламени погибнуть, сладко под мечом упасть.
 Здесь огонь любви Христовой вспылал в сердцах святых,
 Братьев двух, которых прежде связывало дружество.
 И стоят они, готовы грудью встретить свой конец,
 Будь то обоюдоострый меч, иль пытки пламенем 55
 После долгих бичеваний плетью или прутьями,
 Будь то львов и леопардов зубы, тело рвущие.
 «Нам ли рабствовать маммоне? Мы – Христа служители,
 Образ Божий в сердце носим, дел мирских чуждаемся,
 Да не будет огонь небесный смешан с дольным сумраком! 60
 Хватит с нас того, что наших дней рукописание
 Всех долгов хранит уплату цезаревых – Цезарю.
 Время Богу воздавать, что Богу причитается.
 Прочь ступайте вы, трибуны со знаменоносцами!
 И награды¹²⁸ унесите, те, что кровью добыты! 65
 К службе ангельской высокой мы отныне призваны.
 Там начальствует Христос над белыми когортами,
 Высший трон Он занимает, судит мерзостных богов,
 Да и вас, богами гнусных чудищ именующих». 70
 Так сказавши, предаются на мученья воины,
 Руки скручивают крепко им и вяжут путами,
 Цепь из прочной стали шеи натирает звеньями.
 О, безмолвное забвенье молчаливой древности!
 Угасает наше знание, завистью погублено.
 Некогда слуга безбожный уничтожил записи, 75

Чтоб из памятливых свитков время просвещенное
 Не узнало год и повод, и сам вид мучения,
 И, воспевши гимн хвалебный, не увековечило.
 Впрочем, то лишь утаило древности молчание,
 Отрастить они успели ль в заключение волосы, 80
 И какой украшен болью их триумф торжественный.
 Слава ж их не увядает, не подвластна старости,
 Их дары, взлетев высоко, унеслись по воздуху,
 Указуя путь на небо, ныне всем открывшийся.
 Одного кольцо, знак веры, поднялось на облаке, 85
 А другой убрус оставил с отпечатком уст своих, –
 Подхватил их вольный ветер и унес в надмирный свет.
 Злата блеск растаял в солнце на пути к оси земной,
 Плат же белый виден долго был еще на воздухе,
 Наконец, поднявшись к звездам, так же он пропал из глаз. 90
 Весь народ увидел это, увидал и сам палач,
 Побледнел, как смерть, и замер с занесенною рукой,
 Но, чтоб славы не лишать их, довершил меча удар.
 Знаешь ли, васконов¹²⁹ грубых косное язычество,
 Сколь святую кровь пролило заблужденье лютое? 95
 Знаешь ли, что возвратился к Богу дух закланных жертв?
 Посмотри, сколь явно злые бесы покоряются,
 Те, что волчьими зубами рвут сердца немудрые,
 Удушают мысль и в чувствах тайно поселяются.
 Так бывает с бесноватым, силой вражьей скованным, 100
 пеной брызжет он, очами зыркает кровавыми,
 Чая сбросить прегрешений груз, не им соделанных.
 Вопль истошный раздается, хоть палач отсутствует,
 Тело все в рубцах багровых, а бича в помине нет,
 И на дыбу вздет несчастный путами незримыми. 105
 Так и мучеников сила гнусного разбойника
 Сотрясает, жжет и крутит, связывает узами,
 И грабитель покидает душу, дав свободу ей.
 Прочь бежит он от добычи, не вонзив зубов в нее,
 И нетронутой оставив, в неприкосновенности. 110
 Сам же пламенем пылает – ведь геенна дом ему.
 Нужды нет повествовать мне здесь об исцелениях,
 Как в иссохшие суставы силы возвращаются,
 Как сменяется румянцем бледность малокровная.
 Это все явил Спаситель, по великой милости, 115

Одарив наш град мощами мучеников доблестных,
И хранят они всю область, где течет река Ибер.
Встаньте ж, матери, воспойте за детей дарованных,
Пусть поют хвалу супруги за спасение мужей,
Пусть царит святая радость, день да будет праздничным! 120

III. Гимн в честь страдания Евлалии¹³⁰, блаженнейшей мученицы

Славного рода отпрыск, Евлалия¹³¹
В смерти еще славнее соделалась.
Город Эмэриу дева чистая,
Где рождена была и воспитана,
Ныне мощами хранит любовно. 5
Близко от места ее убиения
Мощи починут ныне преславные.
Городом может она и народом
Смело гордиться, но все ж более –
Девства венцом и кровью пролитой. 10
Лет ей исполнилось лишь двенадцать,
Трижды четыре зимы прожила она,
Но устрасила своих мучителей,
Не испугавшись костра трескучего,
Муки сочтя наградой сладостной.
В ней и прежде виделись явные
Знаки стремленья к престолу Отчему.
Нет, не о брачном мечтала ложе!
С детства чуждалась игр младенческих
И не умела играть в игрушки.
Бусы янтарные ей не нравились,
Роз красота заставляла плакать.
Взором сурова, скромна походкой,
В возрасте самом нежном, девичьем,
Мудростью старцам уподоблялась.
Но разразилось тогда гонение
Против служителей Господних.
Повелевают рабам Христовым
Ладан возжечь и печень кровавую
В жертву богам принести смертоносным.
И возмутилась духом Евлалия,
Сердцем суровым и помышленьем.
В бой за Христа готова ринуться,
Гневом дыша священным, женщина
Вызов бросает мужскому оружию.
Но попеченьем мудрым родительским

Дома сокрыта юница пылкая,
 В уединенье сельском, вне города,
 Чтобы, священной любовью движима,
 Не устремилась навстречу смерти.
 Но не стерпев спокойствия мирного,
 Как малодушного промедленья,
 Ночью тайком она вышла из дома,
 И, отворив ворота тяжелые,
 В путь пустилась по бездорожью.
 Через кустарник и терний заросли,
 Ноги свои, пробираясь, изранила,
 Ангельский хор сопутствует деде,
 И, хоть безмолвна ночь зловещая,
 Свет небесный ее направляет. 50
 Праотцев сонму так путь указывал
 Огненный столп в пустыне безводной,
 И, рассекая густые сумерки,
 Ночь озарял сияющим факелом,
 Светом ночной побеждая хаос. 55
 Так и дева благочестивая,
 Ночью отправившись, день заслужила,
 Не поддавалась она власти мрака,
 Царства Канопские¹³² покидая
 И пролагая путь над звездами.
 60
 Бодренным шагом и торопливым,
 Много миль пройдя до того, как
 Светом зари восток осветился,
 Рано пришла она к месту судилища
 И, не пугаясь фасций¹³³ множества, 65
 Так сказала: О, что за безумье
 Души губить, ввергая в бездну их?
 И сердца свои недальновидные
 Так разбивать о камень утесов,
 И отрицать Вседержителя Бога? 70
 Ищите вы, о жалкое воинство,
 Род христианский? Я перед вами!
 Я ненавижу служенье демонам,
 Идолов я попираю ногами,
 Бога лишь чту устами и сердцем. 75

Феб, Венера, Исида – ничтожны,
 Максимиан¹³⁴ же еще ничтожней.
 Те – потому что они рукотворны,
 Этот чтит дела рук человеческих.
 Вместе ж и он, и они ничтожны. 80
 Максимиан – хозяин богатства,
 Сам же при этом камней слугитель.
 Пусть божествам своей главою
 Сам клянется, себя посрамляя,
 Но для чего благородных мучит? 85
 Добрый вождь, судья выдающийся,
 Он проливает кровь неповинную
 И над телами святыми глумится,
 Внутренности несчастных терзает,
 Радуюсь крестным страданиям верных. 90
 Что же, мучитель, жги, выкручивай,
 И отсекай сочлененное глиной,
 То, что непрочное, легко ломается,
 Но не проникнуть боли глубже,
 Дух да не будет сломлен муками». 95
 Этими разъяренный словами,
 Претор¹³⁵ взревел: «Хватай безрассудную,
 Ликтор,¹³⁶ предай ее на мученья!
 Знает пусть силу богов отеческих,
 Тяжесть власти державной принцепса. 100
 Но предпочел бы я вместо убийства,
 Если возможно, тебя образумить,
 Девка дерзкая и строптивая!
 Ты смотри, сколько радости в мире,
 Что сулят тебе почести брака!¹³⁷ 105
 Дом сотрясается твой от рыданий,
 Вся родня льет слезы горючие,
 С ними вместе вся знать городская:
 Час твой закатный утром наступит,
 Брачный чертог для тебя потерян.¹³⁸ 110
 Что ж, златую пышность Юпитера
 И благочестие наших старцев
 Ты не почтишь? О, ты опрометчива!
 Вот уж готовы пыток орудия,
 Смерти мучительной и позорной: 115

Может, главу мечом отсекут тебе,
 Может, звери тебя растерзают,
 Иль, запаленная дымным факелом
 Горе родным принеся и слезы,
 Ты рассыплешься пеплом горячим. 120
 Трудно ль, однако ж, спастись от мучений?
 Только изволь взять горсточку соли,
 Пальчиком к ладану прикоснуться,
 Сделай это, милая девочка,
 И опасности как не бывало!» 125
 Дева в ответ ни слова не молвила,
 Только плюнула в очи тирана,
 И, опрокинув богов фигурки,
 Весь фимиам по земле рассыпала
 Вместе с мукой и ногой растоптала. 130
 Тотчас два палача ее вяжут,
 Грудь терзают деве безжалостно,
 Рвут ей плоть когтями¹³⁹ железными,
 С двух сторон, до костей пробивая,
 Раны меж тем считает Евлалия: 135
 «Имя Твое на мне начертано¹⁴⁰,
 Господи, как читать его сладостно!
 Буквы Твою возвещают победу.
 Кровь, порфире царской подобная,
 Имя Твое возглашает святое». 140
 Так без плача и без стенания
 Пела она твердо и радостно,
 Нет в душе страдания горького.
 Тело, кровью свежей политое,
 Словно омыл горячий источник.¹⁴¹ 145
 Вот и последнее мучение:
 Нет, не сплетений обнажение,
 И не сдирание кожи клочьями, –
 Пламя светильников поднесенных,
 Ей бока опаляет и лоно. 150
 Волосы пахнут, огнем объятые,
 Вниз по плечам на грудь ниспадая,
 Чтобы покрыть стыдливость стыдливую,
 Честь девическую покровом,
 Сверху донизу тело окутав. 155

Пламя трескучее рвется к лику,
 И от волос объемлет голову.
 Вот уже вся как язык она огненный!
 Дева, стремясь умереть поскорее,
 Пьет устами пламя палящее. 160
 Вдруг порхнула из уст девических,
 Снега белее голубка чистая,
 Ввысь устремилась, на небо, к звездам.
 Был это чистый дух Евлалии,
 Млечно-белый, быстрый, невинный. 165
 Никнет глава с отшествием духа,
 Тихо пламя костра умирает,
 Тело без жизни в мире почует,
 Дух в эфире парит, ликуя,
 И устремляется к вышним храмам. 170
 Видел и сам мучитель птицу,
 Что из уст девичьих порхнула,
 И, онемевший, ошеломленный,
 Бросился прочь от своих деяний.
 Также и ликтор бежал в испуге. 175
 Вдруг настает ледяная стужа,
 Снег покрывает замерший форум
 И покрывает Евлалии тело,
 Что под открытым лежало небом,
 словно плащом полотняным белым.
 180
 Прочь отойди, любовь людская,
 Та, что в последний путь провожает!
 Прочь отступи, обряд печальный!
 Сами стихии по воле Божьей,
 Службу последнюю деве служат. 185
 Ныне гробница в граде Эмэрите,
 Славной колонии Веттонии,
 Где река многоводная Ана
 Быстро струится и бурным потоком
 Зеленоватым дворцы оmyвает.
 190
 Здесь, где мрамором великолепным
 Разных пород, привозным и местным,
 Атрий благой украшен богато,

Читит земля святыя останки,
 На благосклонном покоя лоне. 195
 Сверху червонным мерцает золотом
 Весь потолок, богато украшенный,
 Пол резными выложен плитами,
 Скажешь, луг под ногами раскинулся,
 Алые розы цветут повсюду. 200
 Рвите ж пурпуровые фиалки!
 Крокусы пламенные собирайте!
 Много растет их зимой плодовой.
 Теплый лед полям не преграда,
 Чтоб корзины цветами наполнить. 205
 Эти дары с листвою свежей
 Ей принесите, девы и юноши!
 Я же свои сплету вязеницы,
 Стих написав дактилическим метром,
 Пусть и неброский, но все же праздничный. 210
 Так почитать подобает останки,
 Здесь, на останках, алтарь воздвигнут,
 Дева ж сидит у ног Господних,
 Взор устремив к своему народу,
 И благосклонно внимает песне. 215

IV. Гимн в честь восемнадцати святых мучеников Цезаравгустанских¹⁴²

Мучеников мощи в одной гробнице¹⁴³
Дважды девяти почивают с миром.
Дивным этим чудом владеет город
Цезаравгуста.¹⁴⁴
Ангельский собор населяет кров сей, 5
И, дары Христу вознося на лоне,
Крепко дом стоит, не страшась крушенья
Хрупкого мира,
Дня, когда Господь наш грядет на землю,
Чтоб судить судом племена земные, 10
Облаком одетый и потрясая
Огненной дланью.
И тогда Христу поспешит навстречу,
Драгоценный дар свой неся любовно,
Каждый град и каждая весь, лелея, 15
Кто что имеет.
Карфаген тогда африканский мощи
Принесет твои, Киприан речистый,¹⁴⁵
Кордуба – Ацискла с Зоэллом; с ними
Трех увенчанных.¹⁴⁶ 20
Ты же диадему с тремя камнями,
Принесешь Христу, Тарракон¹⁴⁷ преславный,
Родина святых. Диадема эта –
Дар Фруктуоза.
Он же в ней сияет срединным камнем, 25
По бокам сверкают еще двойные
Яхонты, и пламя дрожащим светом
В них полыхает.
Малая Герунда свой дар богатый –
Феликса святого представит мощи. 30
Наша Калагурра – двоих питомцев
Высокочтимых¹⁴⁸.
Бархинон поднимется с Кукуфатом,
А Нарбон похвалится славой Павла.
Арелат могущественный – тобою, 35
Верный Генезий.

Лузитанский град,¹⁴⁹ меж иных цветущий,
 Пепел принесет досточтимой девы,¹⁵⁰
 На алтарь возложит его, как будто
 В руки Христовы.
 40
 Будет рад Комплут принести Владыке
 Дар двойной, взлелеянный им на лоне:
 Кровь святого Юста, и вместе с нею
 Пастора мощи.
 Тингис, массилийских¹⁵¹ царей гробница, 45
 Славится останками Кассиана,¹⁵²
 Чей священный пепел явил народам
 Иго Христово.
 Так представит мучеников Владычных 50
 Каждый град в залог нерушимой веры.
 Где один прославился, где-то трое,
 Где-то и больше.
 Ты же восемнадцать представишь разом,
 О Христе ревнуя, Цезаравгуста,
 Увенчав главу золотой оливой, 55
 Знаменьем мира.
 Ты одна ко Господу столь великий
 Мучеников полк привела, ликуя,
 И, преизобилуя благочестьем,
 Светом сияешь.
 60
 Превзойти тебя нелегко, – пусть даже
 Многолюдный град назовут пунийцев,¹⁵³
 Или восседающий на престоле
 Рим величавый.
 Прóлитою кровью врата омыты, 65
 Род бесóв лукавых навеки изгнан,
 Освященный град неподвластен боле
 Сумеркам мрачным.
 Нет теней пугающих в закоулках,
 Пагуба не может вредить народу, 70
 Городом всецело Христос владеет,
 Царствуя всюду.
 Скажешь: в том заслуга святой отчизны,
 Сонм откуда мучеников восходит

В небо, словно в тоги одетой знати 75
 Строй белоснежный.
 Здесь исток победы твоей, Винценций,¹⁵⁴
 Твой триумф готовил весь клир смиренный,
 Здесь процвел Валериев род, священства
 Славе причастный.
 80
 Сколько раз наш мир сотрясали бури,
 Вихри ненасытные проносились,
 Столько раз и храм этот был овеян
 Их дуновеньем.
 Все они, однако ж, служили славе 85
 Мучеников наших, и возрастало
 С каждою грозой их число, и крови
 Множились токи.
 Пусть тебе погибнуть вдали от дома
 Было суждено, но росой крови 90
 Разве не кропил ты и этой почвы,
 Вещий Винценций?¹⁵⁵
 Чтут тебя сограждане, словно здесь ты
 Погребен под дерном в земле родимой,
 И земля объемлет холмом могильным
 Мощи святыя.
 Ты ведь наш, хоть где-то в земле далекой
 Пострадал и предан чужой гробнице,
 Ей даруя славу и берегу моря
 Возле Сагунта.¹⁵⁶ 100
 Да, он наш и в нашей палестре веры
 К подвигу ребенком себя готовил,
 И, елеем доблести умастившись,
 Вышел на битву.
 Знал он, что хранятся вот в этом храме 105
 Восемнадцать вайй победоносных,
 И, отеческим соревнуя лаврам,
 Рвался к победе.
 И твои, Энкратия,¹⁵⁷ здесь починут
 Славные останки, свершений память, 110
 Коими ты, мощная дева, дикий
 Мир укротила.
 Никому из мучеников продолжить

Жизнь свою в земле не случилось нашей.
 Только ты одна, пережив кончину, 115
 В мире осталась.¹⁵⁸
 Ты живешь, и повесть своих мучений,
 Ранами записанную на теле,
 Иссеченной плоти доспех являя,
 Нам сообщаешь.
 120
 Варварская ярость не пощадила
 Ни клочка на нем, разывая члены,
 Выпуская кровь. вырывая груди
 Прямо над сердцем.
 Смерть из этих пыток была легчайшей: 125
 В ней отдохновение от жгучей боли,
 Лишь она смогла упокоить тело
 Сном благодатным.
 Но не скоро ты обрела свободу,
 И пылала боль в рассеченных жилах, 130
 Жизни средоточье пока питалось
 Сякнущей влагой.
 Хоть и отказал тебе в усечение
 Завистью объятый клинок, но все же
 Свой венец ты полною заслужила 135
 Мерой страданий.
 Видим мы, что печени часть отторгли
 Крючья палача, и холодной смерти
 Часть тебя досталась еще при жизни
 Недогоревшей. 140
 Почести столь славной и небывалой:
 Домом страстотерпицы стать живущей –
 Посчитал достойной Цезаравгусту
 Вышний Владыка.
 Так воспой же чад своих, облеченных 145
 В белые сенаторские одежды,
 Град святой! Воспой же псалмы Оптату
 Вместе с Луперком!
 Восхваляй Сукцесса и Марциала!
 Расскажи о славном конце Урбана! 150
 Юлию пусть песнь вознесет, и с нею
 Квинтилиана!

Публия пусть хор возвеличит в песнях,
 О свершеньях пусть прогремит Фронтон,
 О победах Феликса, о деяньях
 Цецилиана!
 Сколько славной крови Эвоций пролил!
 Сколько Примитив побеждал в сраженьях!
 Пусть живое слово триумф восславит
 Твой, Аподемий! 160
 И еще мужей четверых осталось
 Имя вознести непокорным метром,
 Сатурнинами коих именует¹⁵⁹
 Древность седая.
 Хоть и попирает стиха законы 165
 К именам священным благоговенье,
 Не назвать ни суетной, ни греховной
 Эту заботу.
 Ведь немало требуется искусства,
 Чтобы пред Христом прочесть святыя 170
 Имена, записанные до срока
 В книге небесной.
 День грядет, когда пред Отцом и Сыном
 Ангел возгласит восемнадцать разом
 Золотых имен, на которых твердо 175
 Зиждется город.
 К сонму древних также причтется дева,
 Та, что оставалась живой по смерти,¹⁶⁰
 И Винценций, тот, что отсюда родом,
 Кровью и славой. 180
 С ними также Гай – обойти молчаньем
 Ни тебя нельзя, – ни тебя, Кременций!¹⁶¹
 Оба вы уже во втором ристанье¹⁶²
 Славу стяжали.
 Оба, исповедав Христа, стояли 185
 Твердо против рева толпы разбойной,
 Оба вы почувствовали слегка лишь
 Горечь мучений.
 Вы теперь под жертвенником предвечным,
 Будьте ж милосердны к паденьям нашим, 190
 Вы, кого хранит всеблагая Матерь¹⁶³
 Порфироносных!

Дайте же нам смыть благочестным плачем
Знаки с плит могильных над погребеньем
Радостной надежды на избавленье 195
От прегрешений!

Благородный град! Преклони ж колена
Пред святой гробницей, и скоро все мы
По стопам последуем их, воскресших
Духом и телом. 200

V. Страдание Винценция¹⁶⁴

О, преблаженный мученик,¹⁶⁵
Сей день благослови: ведь он
Венец триумфа, крови мзду,
Тебе, Винценций, даровал,
Из мглы мирской тебя исторг, 5
Из рук судьи и палача,
Вознес тебя на небеса
И воссоединил с Христом.
Теперь ты в сонме ангельском
Блистаешь ризой светлою,¹⁶⁶ 10
Рекой кровей омытою,
В свидетельстве бестрепетном.
Когда служитель идола
И страж закона темного
Железом и цепями тебя¹⁶⁷ 15
Склонить хотел к язычеству,
Сперва словами мягкими
Пытался он воздействовать, –
Так иногда с теленком волк
Играет, прежде чем напасть. 20
«Царь, – говорит, – вселенной всей,
Кому поручен скипетр,
Богов старинных чествовать
Велит, как это принято.
Вы, назаряне, слушайтесь, 25
Обряд оставьте дикий свой!
И камни, власти милые,
Почтите дымом жертвенным!»
На это возвышает глас
Винценций, алтаря слуга, 30
Левит, единый от семи
Столпов в доме Премудрости.¹⁶⁸
«Тобой они пусть властвуют,
Ты камни чти и дерево, –
Ты, мертвый, мертвым кланяйся 35
И будь у них понтификом.¹⁶⁹
Мы ж Богом исповедуем

Отца, Который создал свет,
 И Сына Отчего, Христа, –
 Вот, Дациан, Кого мы чтим». 40
 И тот уже запальчивей:
 «Как, – молвит, – жалкий, смеешь ты
 Чернить словами дерзкими
 Закон богов и принцепсов?
 Закон святой общественный, 45
 Которому весь род людской
 Подвластен. Не страшит тебя
 Конец во цвете юности?
 Приказ таков. Одно из двух:
 Иль дерном¹⁷⁰ и куреньями 50
 Алтарь почтишь, иль дорого
 Заплатишь, кровь свою излив».

Немедля тот отвечает:
 «Так действуй, коли власть дана,
 Коль в силах. Что же до меня, 55
 Тебе не повинуюсь я!
 Вот наш ответ: есть Бог-Отец
 И есть Христос. Знай, что Его
 Мы слуги и свидетели.
 Попробуй веру в нас убить! 60
 Темницей, пыткой, крючьями,
 Пластами раскаленными,
 Последней мукой – смертною.
 Все это нам – ристалище!¹⁷¹
 О, ваша злая суетность! 65
 О, недомысль цезаря!
 Да, право, ваши божества
 Во всем вам соответствуют!
 Резцом искусным созданы,
 Иль выкованы в кузнице, –
 Не молвить им и не ступить,
 Безгласны, слепы, немощны.
 Им строятся святилища
 Роскошные из мрамора,
 Им в жертву приносимые
 Волы слагают головы.
 «Но есть ведь и у них душа».¹⁷²

– Да, есть! В грехах наставники,
 Спасенья расхитители,
 Лукавы, необузданны,
 Они и подстрекают вас
 Ко всякому нечестию,
 Карать убийством праведных
 И истреблять народ святой.
 Они прекрасно знают все,
 Что жив Христос и властвует,¹⁷³
 И что вот-вот окончится
 Их царствованье ложное.
 Христова силой имени,
 Мгновенно изгоняются
 Из темных тайников плотских,
 Не боги – злые демоны».
 Так обличал их мученик,
 Судья ж, язычник, не снеся,
 Воскликнул: «Загради уста!
 Не разглагольствуй более!
 Заставьте замолчать его!
 Сюда скорее, ликторы,
 Помощники Плутонеры,
 До свежей плоти жадные! 100
 Ужо он руку претора,¹⁷⁴
 И власть, злодей, почувствует!
 Пусть знает, как над нашими
 Святынями кощунствовать!
 Ты мнишь, злодей, что лишь тебе 105
 Тарпейской не видать скалы¹⁷⁵,
 Что лишь тебе бранить дано
 Сенат, и Рим, и цезаря?
 Связавши руки за спиной,
 Его на дыбу вздерните, 110
 И помотайте там, пока
 Суставы не рассядутся.
 Потом взломайте грудь ему
 Ударом сокрушительным,
 Чтоб трепетанье печени 115
 Виднелось сквозь прогалины».
 Но воин Божий весело

Смеялся над приказами:
Что глубже не приемлет плоть
Тех крючьев окровавленных. 120
Из сил последних налегли
Мучители, круша его,
У них от утомления
Уж онемели ложа плеч.
А он казался радостным, 125
Взирал с челом безоблачным
И ясным оком, чувствуя
Тебя, Христе, вблизи себя.
«Что это значит? Стыд и срам!¹⁷⁶ –
Воскликнул Дациан, ярясь, –
Доволен, счастлив, весел он,
Палач куда печальнее!
Что толку в наказаниях,
И в казнях многочисленных,
В искусстве пыток, коль сейчас
Мы терпим поражение?
Ну, что ж, темницы выкормки,
Всегда неодолимые?
Рукам позвольте отдохнуть,
Чтоб мощь вернулась прежняя!
Пускай подсохнет в ранах кровь
И шрамы образуются,
Тогда вы вновь приступите
И вновь разбередите их».
На это отвечал левит:
«Коль псы утомлены твои,
Ты сам, искуснейший палач,
Им покажи, как действовать!
Ты научи их обнажать
Глубины скрытых полостей,
Сам погрузи в них пальцы рук
И пей потоки жаркие!
Но ты ошибся, если мнил,
Кровавый, что, терзая плоть,
На гибель обреченную,
Тем самым мне наносишь вред.
Есть тайный сердца человек,¹⁷⁷

Ему не повредит ничто,
 Свободен, бодр и целостен,
 Он непричастен бóлестям. 160
 То, что ты хочешь поразить
 Со всею силой бешенства, – В
 сего лишь глиняный сосуд,
 Удобосокрушаемый¹⁷⁸.
 И сколько б ни старался ты 165
 Разбить иль раздробить его,
 Тот, кто внутри, сильнее твоих
 Тиран, безумных замыслов.
 Его попробуй сокрушить,
 Его, неборимого 170
 И бурям неподвластного,
 Раба лишь Бога одного.
 Так он сказал. И вновь его
 Скрежещущими крючьями
 Терзают. А судья в ответ 175
 Змеиный выпускает шип:
 «Уж если невменяем ты
 В своем упрямстве дерзостном
 И божьими подушками¹⁷⁹
 Высокомерно брезгуешь, 180
 Тогда хотя бы выдай нам
 Свои тома священные,
 Рассадник мнений пагубных,
 Чтоб их в огонь мы бросили!»¹⁸⁰
 В ответ на это мученик: 185
 «Каким таким грозишь огнем,
 Злодей, священным книгам ты?
 Скорее сам ты в нем сгоришь!
 Отмстит за гибель книг святых
 Меч пламенный вертящийся,¹⁸¹ 190
 Он мигом поалит язык,
 Змеиным ядом нáлитый.
 Ты видишь пепел, памятник
 Гоморрского нечестия?
 Содома вечных похорон 195
 Зола – свидетель истинный.
 Все это, змей, тебе урок:

Тебя смолой кипящею
 И жупелом окутают
 Глубины преисподние». 200
 Такою речью уязвлен,
 Мучитель содрогается,
 Бледнеет, багровеет он,
 Глазами вертит в ужасе.
 Затем, помедлив, отдает 205
 Приказ: «Последней пыткой
 Пусть будет мучим он: огнем,
 И раскаленным угольем».
 И тот стопой поспешною
 К наградам устремляется, 210
 Опережая в радости
 Самих своих мучителей.
 И вот палестра доблести,
 Надежды бой с жестокостью,
 Лицом к лицу сошлись вдвоем: 215
 Здесь мученик, а там – палач.
 Зубчатую решеткою
 Покрыто ложе страшное,
 И угля горящие
 Текут струей дымящейся 220
 Восходит смело на костер
 Святой с лицом бестрепетным,
 Как по ступеням он идет,
 Чтоб быть венцом увенчанным.
 В огонь подброшенная соль 225
 Трещит и брызжет искрами,
 И испещряет точками
 Суставы обожженные.
 Потом свиного сала пласт
 Кладется сверху на огонь, 230
 И, плавясь, каплет каплями
 На тело изъязвленное.
 А мученик все так же тверд,
 Как будто боль не чувствует,
 И воздевает очи ввысь, 235
 Притом что руки связаны.¹⁸²
 Тогда в пещеру темную

Его бросают, сняв с костра,
 Чтоб света видеть он не мог,
 Дух стойкий укреплявшего. 240
 В темнице есть один подвал,
 Ночных потемок он черней.
 Там низким сводом каменным
 Дыханье утесняется.
 Ночь вечная кругом царит, 245
 Звезды дневной¹⁸³ не ведая,
 И, говорят, что водятся
 Там демоны подземные.
 Вот в эту бездну мрачную
 Ввергает мученика враг, 250
 Распяливая голени,
 Ступни крепит колодками.
 Еще один мучений род
 Измыслил мастер пыточный,
 Какой досель ни одному 255
 Тирану не привиделся.
 Взять черепки он приказал
 С краями заостренными,
 Раздробленные, колкие,
 И подложить под спину их. 260
 Постель как будто копьями
 Торчащими щетинится,
 Чтоб невозможно было спать
 На жалящей поверхности.
 Злодей изобретательный 265
 Искусно все просчитывал,
 Да только разметал Христос
 Все сети Вельзевуловы.
 И слепота темничная¹⁸⁴
 Сиянием озарилась вдруг. 270
 Двойные путы лопнули,
 Колодки сами спали с них.
 И распознал Винценций в том
 Надежды исполнение,
 Награду за страдания – 275
 Христа-Светоподателя.¹⁸⁵
 И видит он, что черепки

Цветами стали нежными,
 И все кругом наполнилось
 Благоуханьем нектара. 280
 И ангелы приблизились
 И стали с ним беседовать,
 И тот, кто всех блистательней,
 Такие говорит слова:
 «Восстань, свидетель доблестный! 285
 Восстань, отбрось сомнения!
 Восстань¹⁸⁶ и к сонму нашему
 Благому присоединись!
 Испил ты полной чашею
 Мучения ужасные, 290
 С исходом смертным благостным
 Конец пришел страданиям.
 О, воин неборный наш,
 Отважный средь отважнейших,
 Тебя как победителя 295
 Страшатся мук орудия.
 Все это видит Бог-Христос
 И возмещает вечностью,
 Венчая доблестным венцом
 Коллегу по распятию.¹⁸⁷ 300
 Оставь сосуд скудельничный,
 Земной скрепленный перстию,
 Позволь ему рассыпаться
 И, вольный, к небу устремись!»
 Так он сказал. И рвется свет 305
 Чрез двери затворенные,
 Блеск светоча сокрытого
 Сквозь щели пробивается.
 И обмер, это увидав,
 Порога страж темничного,
 Несущий службу бденную,
 Дом смерти охраняющий.
 Внимает доносящимся
 Он звукам псалмопения:
 То мученика голосу
 Сень гулкая отвечает.
 Заглядывает в трепете

Он внутрь, насколько видит глаз,
 Сквозь скважину замочную
 Иль через щель в креплении.
 Он видит, что на черепках
 Цветут цветы весенние,
 Что пали узы тяжкие,
 А узник ходит и поет.
 Тотчас до слуха претора
 Доносится известие,
 Рыдает тот в отчаянье
 Позора, гнева, горести.
 «Ведите, – говорит, – его
 Вон из темницы. Пусть чуть-чуть
 На солнышке погреемся,
 И снова на мучения».
 Сошлась толпа со всех концов
 Из верных многочисленных,
 Постель постлали мягкую,
 О ранах позаботились.
 Один от крючьев след двойной
 Стирает поцелуями,
 Другой вбирает языком
 Рубцов росу багряную.¹⁸⁸
 Льняной одеждой чистою
 Кровь промокают многие,
 Чтоб, как святыню, взять домой
 Для поколений будущих.
 Тогда и сам темничный страж, 345
 Оков блюститель ревностный,
 Как нам гласит предание,
 Вдруг во Христа уверовал.
 Когда засовы лопнули,
 Увидел он, что мрак густой 350
 Сияньем озаряется,
 Откуда-то явившимся.
 Но, вновь вкусивший отдыха
 На жарком ложе,¹⁸⁹ мученик,
 Наскучив промедлением, 355
 Возжаждал скорой гибели,¹⁹⁰
 Коль можно гибелью назвать

Темницы разрушение
 Плотской, когда свободный ум
 Восходит вновь ко Господу, 360
 Ум, кровию искупленный,
 Омытый баней смертною,
 Себя и жизнь свою Христу
 Приносит в жертву чистую, –
 И вот, когда он преклонил 365
 Главу на ложе мягкое,
 Победный дух, покинув плоть,
 На небеса отправился.
 И расстелилась перед ним
 Тропа, к Отцу ведущая. 370
 По ней шел Авель некогда,
 Рукой сраженный братскою.¹⁹¹
 И сонмы белоснежные
 Спешат ему во сретенье.
 И как союзника его 375
 Креститель сам приветствует.
 А враг Христова имени
 Меж тем исходит желчию,
 В нем сердце возмущается
 Бушующая в исступлении. 380
 Так, скажешь, зубы потеряв,
 Дракон обезоруженный
 Шипит: «Он вырвался от нас,
 Похитив пальму первенства!
 Но лишь одно осталось нам, 385
 Чтоб повредить и мертвому:
 Труп бросить на съеденье псам,
 Зверям на растерзание.
 Я сами кости в прах сотру,
 Лишив захоронения, 390
 Какие чтит плебейский люд,
 Надписывая: «мученик''''.
 Так прорычав, святую плоть,
 Он взял – о, святотатствие! –
 И, обнажив, сорвав покров, 405
 Среди осоки выложил.
 Но все ж ни звери, дикие

И голодом томимые,
Ни птицы не решаются
Победный осквернить трофеей. 400
И если хищник с клетотом
Уже кружил поблизости,
Вспять обращал его бросок
Огромной птицы-стражника.
Ведь ворон, данный Илии,
Когда-то, чтоб питать его,¹⁹²
Долг исполняет ревностно,
И службу служит верную.
Из ближнего кустарника
Изгнал он волка лютого,
Бия крылами шумными,
Свет застилая перьями.
Поверит из неверных кто,
Что зверя кровожадного,
Быка загрызть готового,
Изгонят перья мягкие?
И удалился тот, рыча,
Полетом легким вспугнутый,
Добычу бросив верную,
Остерегаясь стражника.
Что вынес ты, о Дациан,
Таким внимая новостям?
Какие ты испытывал
Душевные терзания,
Когда не мог не видеть ты,
Что даже тело мертвое
Тобою истребленного
Все ж доблестью тебя сильнее?
Но что, тиран упорный, что
Предел положит ярости,
Собою не владеющей?¹⁹³
Что может вразумить тебя?
«Ничто! Останусь при своем
Я мнение, хоть бы дикие
Смягчились звери, и любовь
Вселилась в хищных воронов.
Труп утоплю в потоке я,

Волна всегда безжалостна
 К утопленникам. Пенная
 Чужда пучина милости. 440
 Иль станет он игрушкой
 Течения подводного,
 И долго будет странствовать,
 Питая рыб чешуйчатых.
 Иль под отвесным берегом 445
 На каменистых отмелях,
 Биясь о скалы острые,
 Разорван будет в клочья он.
 Ну, разве кто из ваших же,
 Искусно судном правящих, 450
 Веслом, канатом, парусом
 Понт покорять умеющих,
 Изловит тело, в зарослях
 Морской травы лежащее,
 И в лодке многовесельной 455
 По морю возвратит его?
 Но труп в мешок мы поместим,
 Веревкой свяжем крепкою,
 Привесим камень, чтоб его
 Он в глубину утягивал. 460
 А ты скользи по гребням волн,
 Веслом гладь моря вспенивай,
 Пока из глаз не скроется
 Вдапи причал оставленный».
 Исполнить отданный приказ 465
 Взялся один из воинов –
 По имени Эвморфион –
 Жестокий, буйный, дерзостный.¹⁹⁴
 Веревочную сеть он сплел
 Зашил в ней тело накрепко, 470
 И, вывезя на глубину,
 Груз этот за борт выкинул.
 О, мощь десницы Божией,
 Десницы Всесоздателя,
 Остановившей некогда 475
 Пучину под ногой Христа!¹⁹⁵
 Чтоб, попирая волн хребты,

Он шел по ним, как посуху,
Не замочив стопы водой,
По глуби пешешествуя. 480
Десницы мановение
Все той же разделило встарь
Чермное море, чтоб народ
По дну прошел, как по земле.¹⁹⁶
И разве не она теперь 485
Повелевает, чтобы понт
Святому телу послужил,
Его покоя на волнах?
Не тонет жернов мельничный,
Как пена белоснежная. 490
Страж груза драгоценного,
Мешок скользит по глади вод.
И сами корабельщики
Глядят в оцепенении,
Как тело медленно плывет, 495
Вспять возвращаясь к берегу.
Пытаются догнать его,
Понт рассекая лодкою,
Но тело словно бы летит
В объятья бухты нежные. 500
И приняла его земля,
Покуда корабельщики
Стремились из последних сил
Причалить лодку к пристани.
На живописном берегу 505
Есть гавань, где священные
Останки приютил песок
И им служил могилою,
Пока собравшихся святых
Забота благочестная, 510
Гробнице их не вверила,
Чтоб для потомков сохранить.
Когда же враг был побежден
И мир дарован праведным,
Алтарь упокоение 515
Принес костям блаженнейшим.
Они в самом святилище,

И у подножья алтаря,
 Небесным дуновением
 Свободно обдуваются. 520
 Но это тело. Сам же он
 В обитель принят Божию,
 С Исаией распиленным¹⁹⁷
 И маккавейской братией.
 И все ж они увенчаны 525
 Лишь за одни мучения,
 Которым положил предел
 Последний миг скончания.
 Посмел ли кто Исаии
 Останки разделенные 530
 Псам бросить на съедение
 Иль сделать волн добычею?
 И разве вырванный язык
 Страдальца маккавейского,
 И кожу снятую¹⁹⁸ дерзнул 535
 Мучитель кинуть воронам?
 Лишь ты, о, дважды славимый,
 Двойного пальму поприща
 Стяжавший и двойных венцов
 Сподобившийся лавровых. 540
 Став в смерти победителем,
 Ты и по смерти равную
 Победу снова одержал
 Души лишенной плотию.
 Предстань же ныне и вонми 545
 Молению смиренному
 И заступись за грешников
 Перед престолом Божиим.
 Тобой, твоей темницею,
 Хвалу тебе принесшею, 550
 Цепями, крючьями, огнем,
 Тюремными колодками,
 И черепками острыми,
 Победу укрепившими,
 И смертным ложем, трепетно 555
 Потомками лобзаемым, —
 Всем этим вместе умоли

Христа, чтоб нас помиловал,
И, благосклонно выслушав,
Не все бы нам вменил во грех. 560
Коль чтим мы день торжественный
Устами, сердцем истово,
Коль мы святым мощам твоим
С любовью поклоняемся,
К нам ненадолго снизойди, 565
Неся Христову благодать,
Чтоб чувства отягченные
Прощением утешились.
Уж близок час, когда твой дух
Высокий брошенную плоть, 570
Достоинствами равную,
Воскреснув, восприимет вновь,
Чтоб, разделившая труды
И тяжкие страдания,
И славы сонаследницей 575
На вечный срок соделалась.

**Гимн в честь блаженнейших мучеников: Фруктуоза,
епископа церкви Тарраконской, а также Авгурия и
Евлогия, диаконов¹⁹⁹**

Гордо поднял главу свою счастливый²⁰⁰
Тарракон в диадеме из камней
Ваших, о, Фруктуоз и два левита!²⁰¹
Смотрит Бог на испанцев благосклонно:
Прославляются в иберийском граде 5
Три свидетеля Троицы великой.
Рвется ввысь пламенеющий Авгурий,
С ним Евлогий сияющий восходит
Ко престолу небесному Христову.
А их вождь, и предтеча, и учитель 10
Устремился в небесные селенья
От епископской кафедры бесстрашно.
По приказу правителя на форум
Призван был и пришел первосвященник,
С ним явились левитов верных двое. 15
И оттуда мучитель кровожадный
Их в темницу повлек, сковав цепями.
Фруктуоз же спешил на смерть, ликуя.
И, чтоб спутников души страх не мучил,
По пути укрепляет их наставник, 20
Возжигая Христовой веры пламя:
«Стойте твердо, мужи, со мною вместе!
На расправу призвал нас змей кровавый.
Ждет нас смерть, но за нею – пальма славы!
Нам темница – рабам Христовым – в радость, 25
Нам темница – стезя к селеньям горным,
Нам темница стяжает Божью милость».
Так достигнув пещеры заточенья,
Совершает он таинство купели,²⁰²
И сиянью воды дивится сумрак. 30
Заключение всего шесть дней продлилось, –
На судилище братию выводят,
И пред троицей их помост трепещет.
Повеленьем судьи Эмилиана,
Мужа, в гневе неистового, всех их 35

На поклон к алтарям ведут бесовским.
 «Ты, учитель новейших²⁰³ суеверий, –
 Говорит он, – девчонок глупых учишь
 Громовержца хулить, святынь чуждаться,
 Но оставь эти бабы предрассудки, 40
 Коли здрав ты умом: повелевает
 Принцепс наш Галлиен²⁰⁴ богам молиться».

Отвечает ему святитель мирно:
 «Чту я Принцепса дней и сроков вечных,
 Он – Господь и Создатель Галлиена, 45
 Чту Христа, Он Отцом рожден до века,
 Я слугитель Его и стада пастырь».

Тот с усмешкой: «Да, ты им был когда-то».
 Необузданной яростью объятый,
 Жечь их пламенем он велит, они же, 50
 Мукам рады, народ не плакать просят.
 Кто-то кубок священнику подносит,
 И испить предлагает, он же твердо
 Отвечает: «Постимся мы. Нельзя мне.
 Час пока не настал еще девятый,²⁰⁵ 55
 Я устава нарушить не посмею,
 Даже смерть не заставит это сделать.
 Так Христос в час Своих мучений крестных
 Отказался принять вино со смирной,²⁰⁶
 До конца продлевая муки жажды». 60
 Вот вступают они в амфитеатр,
 Где песок увлажнен звериной кровью
 И куда устремляется безумье
 Утолить кровожадных зрелищ голод,
 Где дешевая кровь рекою льется, 65
 Гладиатору – смерть, толпе – веселье.
 Здесь слугителю черному кострище
 Повелели для казни приготовить,
 Запылало бушующее пламя,
 Чтоб, сжигая тела, и разрушая 70
 Сочлененья, открыть врата темницы,
 Где томилась душа в тоске по свету.
 Сотоварищи им помочь стремятся:
 Вот, один порывается, нагнувшись,
 Разрешить поскорей ремни сандалий.²⁰⁷ 75

Фруктуоз же ему велит подняться,
 Убеждая: «Не надо! Эта помощь
 В смерти нашей не станет облегченьем.
 Я же сам разрешу ремни сандалий,
 Чтоб оковами связанные ноги, 80
 Не замедлили в пламя устремиться.
 Отчего по ланитам льются слезы?
 Для чего эти просьбы поминать вас?
 Буду я за весь мир Христу молиться».

Молвив это, он с ног снимает обувь, 85
 Моисею во всем уподобляясь:
 Так разулся и тот пред купиною,
 Ведь ему не дозволил Бог, гласящий
 Из огня, не разутою ногою
 Попирать и топтать святую землю.²⁰⁸ 90
 Чистой встал он стопой – и вот нисходит
 С неба Дух и вещает велегласно,
 Всех, кто слушает, приводя в смятенье:
 «То, что видите вы, отнюдь не кара,
 Это лишь переход, и тот мгновенный.
 Жизни смерть не конец, но изменение.
 О, блаженные души, кто сквозь пламень
 Вмиг к Высокогреющему восходит,
 И кого не коснется пламень вечный!»
 Между тем торопливыми шагами
 Входят смело в костер они ревуший,
 Печи зев содрогается пред ними.
 Распадаются путы, что держали
 За спиной крепко скрученные руки,
 И сгорают, не обжигая кожи.
 Огонь не смеет удерживать ладони,
 Отпускает предплечья, позволяя,
 К Богу их простереть крестообразно.
 Скажешь: зрелище то же, что и древле!
 Так в печи Вавилонской воспевали
 Трое юных, тирана ужасая.²⁰⁹
 Тех, однако, огонь благочестивый
 Пощадил, ибо смерть еще не стала,
 По почину Христову, украшеньем.
 Их же дымное пламя сторонится,

А они умоляют, чтоб скорее
 Легкий огонь положил конец тревогам.
 И Великая Сила, преклонившись
 К их мольбам, наконец им повелела
 Бросив брENNую плоть, домой вернуться.
 Раб правителя, видя, как раскрылось
 Для страдальцев путем широким небо,
 Как мужи меж созвездий пролетали,
 Рассказал это все господской дочке:
 Тем, кого покарал отец безбожно, 125
 Уготованы вечные селенья.
 Так сподобилось девство видеть ясно
 То, что было закрыто для слепого,
 Чтоб страшилась семья вины отцовской.
 А народ собирает прах украдкой 130
 Окропляя вином святые кости,²¹⁰
 Горстку праха уносят как святыню.
 Таково братолюбье: хоть частицу
 Получить и носить священный пепел
 На груди как залог великой веры. 135
 Только прах, долженствующий воскреснуть
 И со Господом пребывать вовеки,
 Разносить по гробницам не пристало.
 И мужи предстают в одеждах белых,
 Прах священный велят собрать весь вместе 140
 И сложить его в мраморной гробнице.
 О, троичный венец, тройная слава,
 Града нашего ты главу венчаешь,
 Вознося средь селений иберийских!
 Покровителям трем молиться любо – 145
 К их предстательству все мы прибегаем,
 Мы, земель Пиренейских поселенцы.
 Люд обоого пола – собирайся!
 Дева, мальчик, герой, старик, старушка –
 Возвеличите в песнях Фруктуоза! 150
 Пусть Авгурию гимн хвалу возносит
 И Евлогия вместе ним восславит,
 Воздадим им обоим благодарность!
 Пусть напев огласит златые своды,
 Отзовется пускай на бреге моря,

Пусть прибой разнесет его по свету.
День грядет, и средь рухнувшего мира
Из огня, Тарракон, тебя поднимет
Фруктуоз, твой молитвенный заступник.
И, быть может, по милости Христовой,
И мои уврачует прегрешенья
За приятный одиннадцатисложник.

VIII. О месте, на котором пострадали двое мучеников²¹¹ и где ныне находится калагуррский баптистерий

Избрано место сие Христом, чтобы верные души
На небеса возводить кровью, водой омывать.²¹²
Смертью прекрасною здесь за имя Господне смертью погибли
Двое героев, стяжав пурпур победы честной.
Здесь же струится водой милосердия чистый источник
И обновленной волной пятна смывает грехов.
Всякий, кто жаждет взойти в небесное вечное царство,
Тот да приидет сюда, на уготованный путь.
Прежде была высота лишь свидетелям славным доступна,
Ныне доступна она душам, омытым водой.
Дух, привычным путем нисходящий с неба на землю,
Пальмою прежде венчал, ныне прощение дарит.
Капли священные пьет земля – росы или крови,
И изобильный поток к Богу струит своему.
Он этих мест Господин, из Его пронзенного бока
Некогда кровь излилась и вместе с нею вода.²¹³
Каждый по силе своей да примет раны Христовы:
Кто-то возвышен мечом будет, а кто-то водой.

Испанский пассионарий

Испанский пассионарий» – деяния испанских мучеников из сборника, предназначенного для чтения за богослужениями.²¹⁴ Со временем, когда в конце XI в. мозарабский обряд был вытеснен римско-галльским, «Пассионарий» оказался в тени, тем не менее и в более поздний период он оставался в кругу монашеского чтения.

Ученые считают, что корпус начал формироваться в VI в., многие тексты были написаны значительно позднее событий, которые они описывают. Кастильо Мальдонадо предлагает следующую классификацию испанских деяний:

а) деяния, написанные во время гонений кон. III – нач. IV в. (деяния Фруктуоза, Евлогия и Авгурия);

б) деяния испано-римского периода (деяния Викентия, Юсты и Руфины, и, возможно, Евлалии Меридской);

в) деяния вестготского периода или «цикл Дациана» (деяния Феликса Жиронского, Кукуфата, Евлалии Барселонской, Сарагосских мучеников, Юста и Пастора, Леокадии и Викентия, Сабины и Кристеты). Эти деяния объединяет образ судьи Дациана, а также общая структура повествования;

г) деяния, написанные в VIII в. и позже (деяния Фауста, Геннара и Марциала, Виктора Браганского и проч.).²¹⁵

Впервые текст «Пассионария» был издан в двухтомном издании в 1953–1955 гг. (в первом томе опубликован латинский текст, а во втором – его исследование).²¹⁶ Критическое издание латинского текста, который использовался при подготовке настоящего издания, было издано вместе с испанским переводом в 1995 г.²¹⁷ В 1966 г. вышла в свет книга «Почитание святых в римской и вестготской Испании»,²¹⁸ а в 1999 г. – исчерпывающее исследование «Испано-римские мученики и их почитание в Испании в поздней античности».²¹⁹ К этим исследованиям мы рекомендуем обратиться всем, кто хочет глубже изучить вопрос о почитании испано-римских мучеников в древней Испанской Церкви.²²⁰

Мученики Ацискл и Виктория

Самое древнее упоминание о мученике Ацискле содержится в поэтическом цикле «Перистефанон» (4.19–20) римского поэта Пруденция (348–после 405). Евлогий Кордубский пишет, что в Кордубе был храм в честь мученика, где были положены его мощи.²²¹ Первые свидетельства о существовании этого храма относятся к VI в.²²² Древние храмовые надписания указывают лишь имя святого Ацискла: самое раннее из них относится к 630 г., другое, возможно, к 688–693 гг., еще два к IX–X вв.²²³ «Таррагонский молитвослов» VII–VIII вв. упоминает лишь имя мученика,²²⁴ как и «Леонский антифонарий» 1-й пол. X в.²²⁵

О святой Виктории умалчивают «Мартирологий Иеронима» (основная часть которого относится к VI в.) и более поздний календарь мосарабского епископа Рецемунда (961 г.). Оба документа календаря говорят лишь о праздновании святого Ацискла.²²⁶ Впрочем, было высказано предположение, что во втором календаре память святой была обозначена 17 ноября: после слов «в этот день христиане празднуют...» в рукописи лакуна.²²⁷ Имя Виктории, вместе с Ацисклом, впервые возникает в «Лионском мартирологе» нач. IX в.²²⁸ Само повествование о ее кончине в составе «Пассионария» относится предположительно к X в.

Ученые ставят под вопрос достоверность Виктории, так как упоминания о ней появляются гораздо позднее и повествование о ее страданиях копирует деяния мученицы Кристины.²²⁹ Высказываются предположения, что она или является «национализированной» испанцами африканской мученицей²³⁰ или появилась в повествовании в результате совпадения личного имени Victoria и мученической победы²³¹, или же она – одноименная восточная святая, чья память, согласно «Мартирологию Иеронима», праздновалась также 18 ноября.²³² Согласно другим календарям, день памяти св. Ацискла – 17 ноября.²³³

Мощи св. Ацискла пребывали в разных храмах Испании и юга Франции. Во время драматических событий XIX–XX вв. многие святыни в Испании были утеряны. Сейчас часть мощей святого находится в приходском храме каталонского селения Бреда, а также в базилике Сан-Сернин в Тулузе. Особого внимания заслуживает храм Сан-Педро в Кордубе, в котором хранится ковчег с мощами

многих мучеников как римской эпохи, так и времени арабского завоевания, включая св. Ацискла.²³⁴

Страдание святых блаженнейших мучеников Ацискла и Виктории

1. Страдание святых блаженнейших мучеников Ацискла и Виктории, которые пострадали в городе Кордуба во время правления Диона на пятнадцатый день декабрьских календ. Благодарим Бога.

2. Когда наместником в городе Кордуба стал Дион, несправедливый преследователь рабов Божьих, начались в этом городе гонения на христиан, чтобы они приносили жертвы богам. По всему миру бушевало тогда бешенство язычников, и те, кто презирал поклонение идолам, подвергались мучениям. В городе Кордуба жили богобоязненные и почитающие Бога Ацискл и Виктория, благочестивейшие и святейшие люди, которые с раннего детства почитали Господа. Один из чиновников по имени Урбан, услышав об их святой жизни, доложил нечестивейшему наместнику: «Я нашел людей, презирающих твои указы и утверждающих, что наши боги – это камни и бесполезны тем, кто их почитает». Выслушав его, наместник приказал привести святых к себе.

3. Когда их привели, наместник сказал им: «Это вы презираете святыни наших богов и подстрекаете весь народ отречься от жертвоприношений?» Блаженный Ацискл ответил ему: «Мы служим Господу Иисусу Христу, а не демонам и не поганым камням». Наместник Дион воскликнул: «Ты знаешь, какой приговор мы назначили тем, кто не хочет приносить жертв?» Святой Ацискл ответил: «А ты, наместник, слышал, какую кару уготовал Господь Иисус Христос вам и вашим начальникам?»

4. Дион, услышав эти слова, взревел от ярости, но, взглянув на блаженную Викторию, сказал: «Я жалею тебя, Виктория, как собственную дочь. Приди к богам с молением, чтобы они смиростивились над твоими ошибками и освободили тебя от заблуждения, в котором ты пребываешь. А если ты не захочешь, я подвергну тебя жесточайшим мукам». Святая Виктория сказала: «Наместник, ты окажешь мне великую милость, если сделаешь со мной то, что сказал». Тогда Дион обратился к святому Ацисклу: «Ацискл, подумай о красоте твоих лет, не губи себя». Святой Ацискл ответил ему: «Мысль моя – Христос, создавший меня из праха земного. А ты по своему малодушию пытаешься заставить людей поклоняться рукотворным изображениям, у которых нет ни глаз, ни чувств».

5. Тогда разгневанный Дион приказал увести их в самую глубокую темницу. Когда они вошли туда, то мысленно обратились к Богу. И вот перед ними предстали четыре ангела, неся им пищу спасения. Увидев ангелов Господних, блаженные мученики помолились: «Господи Боже наш, Царь Небесный и Исцелитель тайных ран, мы знаем, что Ты не оставишь нас! Ты вспомнил о нас и послал нам пищу с высот Твоих с Твоими ангелами, и мы насытились пищей спасения».

6. Дион вновь приказал привести Божьих святых из темницы и, обратившись к ним, сказал: «Послушайте меня и принесите жертвы богам, чтобы не подвергнуться жесточайшим пыткам». Святой Ацискл ответил ему: «Каким богам ты велишь нам приносить жертвы? Аполлону и Нептуну, ложным и нечистым демонам? Или каким богам ты заставляешь нас поклоняться? Юпитеру, повелителю пороков, или бесстыдной Венере, или прелюбодее Марсу? Да не будет так, чтобы мы почитали тех, кому страшимся уподобиться! Перед народом, который ты собрал, объявляю во всеуслышание имена святых, к общности с которыми стремлюсь. Кого ты, Дион, сравнишь с первым из всех апостолов блаженным Петром, который есть столп Церкви? Кого подобает слушать, его или Аполлона,²³⁵ губителя всех? Скажи мне, Дион, кого ты сравнишь с пророками и мучениками? Неужто воинственного Геркулеса, который жил во грехе и совершил множество нечестивых дел на земле? Скажи мне, Дион, кого, по-твоему, лучше почитать? Иезавель,²³⁶ убийцу невинных, или святую Деву Марию, Которая родила Господа нашего Иисуса Христа Спасителя, будучи девой до Рождества и оставаясь девой в вечной славе после Рождества? Устыдись, Дион, ибо ты почитаешь не Бога, а идолов, глухих и немых».

7. Тогда нечестивейший Дион велел пытать блаженных мучеников, он приказал избить Ацискла палками, а Викторину бить по ступням. Когда это было исполнено, он снова приказал отвести их в темницу, говоря: «Пусть будут взаперти, пока я не придумаю, какому наказанию их подвергнуть». На следующий день, заседа в суде, он велел привести святых Божьих из темницы. Солдаты привели их, а народ, видя, как святых в оковах тащат в преторию, громко восклицал: «Господи Боже, помоги им, ибо у Тебя нашли они прибежище!» Дион приказал привести их на суд и, гневно взглянув на них, велел стоящим рядом с ним слугам затопить печь и бросить туда святых Божьих.

8. Растопили печь, и блаженных мучеников повели на смерть; они шли радостные, подняв глаза к небу, уповая на милосердие Господня. И, приблизившись к печи, они вошли в огонь, осеняя себя святым знаком Христа. Они восхваляли и благословляли Бога, а ангелы Господни, стоящие рядом с ними в огне, пели Господа прекрасными голосами, и эти звуки слушали почти все, стоявшие вблизи. Истопщики сообщили об этом наместнику: «Мы слышали из печи, господин наместник, множество голосов, поющих псалмы и произносящих: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человеках благоволение»». ²³⁷

9. Услышав это, нечестивый Дион приказал немедленно вывести святых Божьих из пылающей огнем печи, и, видя, что не повредил им огонь и не тронул никакую часть их тела, очень удивился и, смутившись, сказал им: «О несчастнейшие, где изучили вы такое колдовское искусство, что огонь не причиняет вам вреда? Оставьте свое колдовство и придите, и поклонитесь, и принесите жертвы богам, чтобы на вас снова снизошла их милость. Вот ты скажи мне, Виктория, на кого уповаете вы, что так упорны в столь великой гордости? Или что вы о себе можете сказать, на что надеетесь?» Святая Виктория говорит ему: «Разве мы не сказали тебе, нечистый дух, изверг и червь, что Отец наш и Господин наш и Спаситель наш – Христос, дающий нам победу, чтобы одолеть тех, кто не познал Его, и ваши нечестивые слова, соблазняющие нас почитать ложных богов?»

10. Наместник приказал своим слугам привязать к шее святых большие камни и бросить в реку. Так и поступили, но их, брошенных в реку, подхватили ангелы, и мученики ходили по речной глади, восхваляя и благословляя Бога, и, глядя на небо, молились: «Господи Иисусе Христе, Царь всех веков, всегда помогающий призывающим Тебя и просящим и никогда не оставляющий их, пребудь теперь с нами, слугами Твоими, и, являя чудеса Твои, вели нам принять в этот час и в этих водах святое знамение Твое, и возложи покров бессмертия, ибо Ты ходил по водам реки и благословил их, чтобы, приняв омовение возрождения, мы удостоились очищения от греха, который в нас есть. Освети нас, Господи, светом Твоим святым, и покрой нас сиянием Твоей славы, чтобы мы воздавали славу Тебе во веки веков».

11. И когда святые совершали это в середине ночи, им, стоящим над водами реки, был голос с неба: «Господь услышал вашу молитву, о вернейшие, и исполнит то, о чем вы молились». Тотчас на

их головы снизошло сияющее облако, и они увидели славу Христа и перед Ним святых Его ангелов со сладостью благовоний и звуками песнопений. Видя это, святые мученики радостно молвили: «Сын Бога живого, Иисусе Христе, незримый, непорочный, сошедший ныне с высей небесных на эти речные воды с многой славой ангелов и даровавший нам покров бессмертия и обновления, Тебя благословляем, Тебя восхваляем, Тебе воздаем славу, Тебе, Который с Отцом Твоим и Святым Духом неразделимым величием владеешь Царствием ныне и присно и во веки веков. Аминь».

12. После молитвы, выйдя из реки, они вернулись к тюрьме, и святые ангелы впустили их. Услышав, что они вернулись в тюрьму, наместник приказал привести их к себе и велел принести колеса и привязать каждого из них к колесу, а под колесами разжечь огонь и полить огонь маслом, чтобы святых мучеников быстрее поглотило пламя. Завертелись колеса, и тела святых были подвергнуты истязанию, но глядя на небо, святые молились: «Благословляем Тебя, Боже наш, Который на небесах, и благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе; не оставляй нас в этой борьбе, но протяни руку Твою и коснись этого огня, который сжигает нас, и погаси его, чтобы возрадовался из-за нас нечестивый Дион».

13. Когда они это говорили, огонь вырвался и убил тысячу пятьсот сорок идолопоклонников, а блаженные мученики возлежали на колесах, как будто на ложе, и ангелы пребывали с ними. Видя такие чудеса, нечестивейший Дион приказал снять с колес и привести святых к себе: «Перестаньте! Вы уже показали все свои колдовские искусства. Теперь же придите и принесите жертвы непобедимым богам, которые вас терпят». На это святой Ацискл сказал: «Безумец, неразумный и не боящийся Бога, глазами своими слепыми ты не видишь великие дела Божьи, которые совершил небесный Отец с Единородным и совечным Сыном Своим Иисусом Христом Господом, Который освобождает всех рабов Своих из ваших нечистых рук».

14. Дион, исполнившись гнева, приказал увести святого Ацискла и отрезать груди святой Виктории. Когда это сделали, святая Виктория сказала: «Дион, с каменным сердцем, лишенный всякой добродетели Христовой, ты приказал отрезать мне груди; смотри и узри, что вместо крови течет молоко». Глядя на небо, святая Виктория сказала: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Царь веков, удостоивший меня, чтобы во имя Твое прекратились мучения моего тела; ибо я знаю, что уже настал час, когда Ты велишь мне

покинуть этот мир и перейти в славу Твою». Нечестивейший Дион вернул их в темницу, и все женщины пошли к ней, услышав, какое наказание она вытерпела, и принесли вещи, чтобы утешить ее, и нашли ее сидящей и мысленно возносящей хвалы Господу. Пав к ее ногам, они целовали ее стопы, а блаженная Виктория говорила с ними о святом милосердии. Слушая ее, они удивлялись ее терпению, и семь из этих женщин поверили во имя Господа нашего Иисуса Христа.

15. Когда настало утро, нечестивейший Дион приказал вновь привести их. Когда их привели, он сказал святой Виктории: «Время твое, Виктория, уже пришло; подойди и обратись к богам. А если не захочешь, я отниму у тебя душу». Почтенная Виктория сказала: «Нечестивый Дион, отныне не будет тебе покоя ни в этом мире, ни в вечном». Дион, не вытерпев оскорбления, приказал отрезать ей язык. Но блаженная Виктория подняла руки свои к небу и взмолилась: «Господи Боже мой, Создатель всего блага, Который не оставил рабу Свою, взгляни с Твоего святого престола и вели мне погибнуть на этом месте, ибо приблизился час мне упокоиться в Тебе». И когда произнесла это, послышался голос с неба: «Незапятнанные и непорочные, много пострадавшие, придите; открыты вам небеса, и Царство Небесное ожидает вас. Все прославляют и благословляют Отца за вас, ибо многое вы за Меня выдержали, и все праведники ликуют, зная о ваших мучениях». И снова был им голос: «Придите ко Мне, святые Мои, и будете иметь вечные венцы и награду за вашу жертву».

16. Услышав голос с небес, Дион вновь приказал отрезать язык святой Виктории, так как все еще не было исполнено его первое приказание. И когда отрезали ее язык, она, схватив отрезанный кусок, бросила ему в лицо и выбила ему глаз, и вскричала громким голосом: «Бесстыдный Дион, пребывающий во мраке, ты возжелал съесть часть моего тела и отрезать мой язык, который благословлял Бога?! Справедливо ты потерял свой глаз, ибо это хвала Господа, придя на твое лицо, ослепила твой глаз». Оскорбленный Дион приказал пустить в нее стрелы, и когда две стрелы попали в ее грудь, а одна в бок, тогда она испустила дух, восхваляя Господа.

17. А святого Ацискла он велел обезглавить в амфитеатре. Когда ему отрубили голову, пришла одна христианнейшая женщина по имени Минициана, с самого начала возлюбившая Бога, с почестями взяла тела святых и устроила святому Ацисклу погребение в своем доме, а святой Виктории – в устье реки. Так она устроила с честью

тела святых Ацискла и Виктории, и там происходит множество чудес во славу имени Христова.

18. С помощью Господа нашего Иисуса Христа, Которому честь и слава, сила и власть во веки веков. Аминь.

Мученики Факунд и Примитив

Самое раннее историческое свидетельство почитания этих мучеников – надписание о положении мощей при освящении храма в Аччи (Асси, ныне – Гуадикс) в 652 г.²³⁸ Храм в их честь был построен в нынешнем Саагуне на предполагаемом месте их мученичества для монахов, спасавшихся от преследований в Кордубе, в 872 г. Сам город вырос вокруг монастыря, испанское название Sahagun происходит от San Facundo.²³⁹ Память святых празднуется 27 ноября.

Ныне мощи святых находятся в соборе Саагуна.

Страдание святых Факунда и Примитива

1. Страдание святых Факунда и Примитива, претерпевших мучение в месте, которое называется Сеа вдоль дороги, в консульство Аттика и Претестата, на пятый день декабрьских календ. Благодарим Бога.

2. В те времена, когда безумная ярость нечестивых императоров потрясала всю землю, а всех христиан постоянно принуждали к почитанию нечестивых демонов, рассказывают, что по приказу самих императоров в Галисию пришел свирепейший судья, язычник, почитатель идолов, исполнявший обязанность наместника, по имени Атик. Когда он вошел в город и подчинил всю область своим порядкам, он приказал глашатаям объявить, чтобы все в назначенный день собрались в одном месте для жертвоприношения – он издал такой указ для того, чтобы тех, кто принесет жертвы, одарить великими почестями, а если найдется какой-нибудь христианин или если кто-то пренебрежет жертвоприношением, того подвергнуть наказанию.

3. Весь народ, услышав страшный указ, собрался на берегу реки Сеа, вдоль дороги, в месте, где было установлено изображение демона, и ожидал наместника, чтобы в его присутствии исполнить императорский приказ. Следуя нечестивейшему обряду, судья подошел, взял курящееся благовоние, положил его к идолу и, ударяя себя в грудь и склонив голову, стал молиться о гибели своей души. И почти через час, встав, сказал народу: «Поспешите все и сделайте так, как вы видели, сделал я». Несмысленный народ, не понимая, Кого должен почитать, подошел и молился изображению демонов.

4. Недалеко от этого места жили два богобоязненных человека, христианнейшие жители этой провинции, благословляющие Христа. Имена их были Факунд и Примитив. Некий языческий философ пришел к наместнику и объявил ему: «Сиятельный муж и правитель всей провинции, все это множество людей повинуются твоим указам и проводит в честь бессмертных богов церемонии с жертвоприношениями, а двое приверженцев Того, Кто зовется Христом, презирают тебя, и множество народа их проповедью склоняется к колдовскому искусству и присоединяется к их шайке, потому что они провозглашают наших богов демонами и проклинаят наши праздники как преступления. Поэтому нужно исполнить приказы императоров, особенно в этом месте, куда в качестве судьи

пришел ты, столь великий и славный муж». Наместник, разгневавшись, приказал своим воинам связать цепями и притащить к нему святых. Те быстро это исполнили.

5. Когда ему объявили, что виновные прибыли, он приказал поставить их перед собой и спросил: «Откуда вы?» Факунд и Примитив сказали: «Мы жители этой земли». – «Какую религию вы исповедуете?» Оба ответили: «Мы христиане, исповедуем Бога Христа, Который создал небо и землю, море и все, что там». Судья спросил: «Разве вы не слышали распоряжений моих господ императоров, согласно которым все, кто объявляет себя христианами, будут наказаны?» Святые сказали: «Мы слышали это безумие и дьявольскую хулу, но, веруя в Бога, мы скорее смеемся над этим, чем боимся».

6. Судья стал угрожать: «Знайте: от господ моих императоров пришло письмо, в котором они предписали всем христианам принести жертвы, а тех, кто не захочет этого сделать, будут мучить ужасными пытками. Факунд и Примитив, принесите жертвы бессмертным богам, чтобы не подвергать опасности ваши души». Факунд и Примитив сказали: «О судья, мы ежедневно приносим жертву великому царю Господу Иисусу Христу, бессмертному Богу, поэтому мы не боимся царя смертного, ибо его царство не постоянно, а Царство Господа нашего Иисуса Христа не закончится, а пребудет в вечности, и всякий, кто будет постоянен в вере Его, обретет вечную жизнь».

7. Наместник Аттик спросил: «Факунд и Примитив, разве вы не знаете, что ныне вы принадлежите к нашему царству?» Оба ответили: «До сих пор мы сражались в лагере вашего царства, но в сердце нашем исповедовали Господа Бога и в глубине совести нашей сохраняли веру в одного Бога. Поэтому дьявол не победит нас и не в силах увести нас от нашего святого обета». Судья сказал: «О, как следует наказать вас за ваши слова! Неужели вы не знаете, несчастные, что в моей власти отнять у вас жизнь и также в моей власти спасти ваши души?» Оба ответили: «Это неправда, ибо в твоей власти только умертвить нашу плоть, а над нашими душами у тебя нет власти, а есть она только у Бога, способного освободить нас из твоих рук и разрушить ваше царство. Ему слава и власть во веки веков!»

8. Наместник Аттик сказал: «Я вижу, что в вашей речи много мудрости, поэтому не презирайте самих себя, а послушайтесь моих справедливых советов и прежде всего благоразумно совершите

возлияния всемогущим богам». Оба ответили: «Эта мудрость не от нас, а от Бога, и поэтому, если ты желаешь такой же мудрости, не обличай нас так глупо, чтобы убедить нас склонить наши шеи. Ты знаешь, мы этого ни за что не сделаем». Судья сказал: «Выслушайте мой совет: оставьте свое губительное упрямство, принесите жертвы богам и избавите себя от многих мучений». Оба ответили: «Ты угрожаешь нам временным мучением, поэтому мы охотно обещаем выдержать твои пытки. Ибо мы знаем, что за эту скорбь Господом нам уготовано блаженное вознаграждение. И здесь, когда нас мучают, нас больше утешает Господь. Мы желаем пострадать за Бога нашего и во свидетельство Его подвергнуться пыткам, ибо это ведет нас к вечной жизни».

9. Судья спросил: «Вы чтецы или дьяконы? Ибо речью своей и видом вы походите на жрецов христиан». А они ответили: «Мы недостойны такой милости, но доброта Господа нашего Иисуса Христа сама привела нас к этому. Сам Он дает верным мудрость в сердце и наполняет сердца благочестивых истинным знанием, чтобы они уверовали в Бога своего и пожали плоды вечной жизни. Как земледелец, который хорошо обрабатывает землю и сеет семена, а когда Господь дает дождь, посев всходит, и дорастает до жатвы, и в благоприятное время дает множество тучных плодов, так же и тем, кто в преходящей скорби сеет слезы за Христа, Господь дарует столь совершенную мудрость, что они не ощущают угрожающих им бедствий и не боятся, и Он защищает их, чтобы, когда будет повержен враг, они пребыли с Ним в Царствии Небесном. В этом мире Он выращивает их, как саженцы, и делает их плодоносной лозой, чьи гроздья теперь собираете вы и подобные вам и растаптываете ногами, но в грядущий век из их крови на пиру за небесной трапезой у Бога и ангелов Его будет подан драгоценный напиток. Так и нам, как гроздьям, теперь время быть собранными нашими преследователями и растоптанными смятением страстей, чтобы, когда мы испробуем временную и всем уготованную смерть, на небесах был пир, где Господь наш Иисус Христос возрадуется получению плодов дел Своих».

10. Наместник Аттик сказал: «Так вы больше хотите умереть, чем жить?» Оба ответили: «Это не смерть, но будет вечной жизнью, если мы стойко выдержим твои пытки». Судья сказал: «Итак, вы решили следовать учению Того, Кого зовут Христом, и собираетесь упорно следовать Его вере?» Оба ответили: «Знай, что наше решение, с Божией помощью, где началось, там и закончится».

11. Судья, разгневавшись, приказал пытаться их, сломать им пальцы и скрутить их ноги в плектории: «Терзайте их этими пытками, пока эти совратители моего народа не будут уничтожены». А святые сказали в один голос: «Благодарим Господа Бога нашего, что приблизил мучение наше, с помощью которого мы поспешим к Господу нашему Иисусу Христу». Он приказал вернуть их в темницу

12. и принести туда им блюда с пира, которые сам ел: «Может быть, они соблазняются и успокоятся, если не боятся пыток». Святые, вдохнув запах предложенной им пищи, с презрением отказались от нее. Наместнику доложили, что блаженные пренебрегли поставленной перед ними пищей, и он, исполнившись безумным гневом, приказал привести их к себе. «Почему вы отказались принять мою пищу?» Святые мученики ответили: «Она позорна и дана нам не по праву, поэтому мы не хотим ни брать ее, ни есть, чтобы не голодать в вечной жизни».

13. Еще сильнее разгневавшись, судья приказал сжечь их в печи. Их бросили в печь, но с помощью ангела они оставались невредимы и через три дня их нашли целыми и невредимыми. Они непрестанно молились Господу, и пламя не смело тронуть их тела, уже посвященные Господу. Когда судья увидел, что они невредимые вышли из огня, он сказал им: «Я знаю, что вы учились колдовскому искусству, и теперь это станет очевидным всем, если вы сможете избежать смерти». Он велел колдуну дать им пищу, пропитанную ядом. Оба святых воскликнули: «Хотя мы не должны есть этого, однако, чтобы показать тебе, что мы можем разрушить все твои злодеяния во имя Господа нашего Иисуса Христа, мы примем эту пищу и съедим». Взяв пищу и осенив лоб крестным знамением, они съели ее и не ощутили никакого вреда.

14. Тогда колдун захотел дать им более смертельный яды, он сказал: «Если ничего дурного с вами не случится, то я оставлю все свои злодеяния и уверую в Господа Бога вашего». Блаженные мученики отведали ядовитую пищу, и ничто не могло им повредить. Колдун, увидев это, бросился к их ногам и воскликнул: «Помолитесь за меня Господу, рабы Божии, ибо все злые искусства вы во мне победили и спасли ваши души, чтобы жить вечно! Отступает враг и праведник под защитой, так и вы добродетелями поистине превзошли всякое во мне колдовское искусство и обновили мою душу, чтобы я обратился к Господу и к милости Божьей». Колдун сжег в огне все свои книги и рассказал судье о происшедшем.

Вернувшись, он бросился к ногам святых, а блаженные мученики научили его во имя Господа нашего Иисуса Христа всякой истине.

15. Пришел наместник и сказал: «Почему вы упорствуете в своей непоколебимой порочности? Будьте мудры и принесите жертвы богам». Святые мученики ответили: «Мы всегда будем мудры, если будем держаться Господа Иисуса Христа и Его наставлений». Судья сказал: «Но теперь вы стали глупцами, если собираетесь прямо последовать по пути распятия». Святые мученики сказали: «Бог избрал немудрое мира,²⁴⁰ чтобы посрамить твою мудрость». Судья сказал: «Где написаны эти слова?» Святой ПрIMITив сказал: «Так учил апостол Павел». Судья сказал: «Так Павел Бог?» Блаженный ПрIMITив ответил: «Павел не Бог, но апостол Бога. Как мудрый строитель на основание, которое есть Христос, он поставил фундамент²⁴¹ и воздвиг Церковь Божью, проповедуя людям и приводя их к вере, ибо он получил от Бога мудрость и создал множество писаний, показывая путь желающим спастись».

16. Наместник сказал: «Несчастный, оставь свою глупость и принеси жертвы богам». Блаженный Факунд ответил: «Все мудрые ищут большей мудрости, чтобы из мудрых стать мудрее. Мы же будем глупцами, если слушаем тебя, как те, кто тебя слушал и согласился с твоим заблуждением. По тому познаются немудрые, что Бога не признают. как и отец их. что зовется дьяволом, который изначально не знал истины. Как он – лжец, так и они – лжецы с ослепленным сердцем, не знающие веры».

17. Тогда судья, охваченный бешеной яростью, приказал крючьями вытянуть жилы из их тел, чтобы они быстрее скончались. На эти мучения святые сказали: «Мы не ощущаем боли от всех этих пыток, как из ступни вынимают занозу, так и от нас боль уходит и дается излечение. Для нас легки пытки, которым ты нас подвергаешь, ибо мы воодушевлены верой во всемогущего Бога Христа». Судья приказал лить на них раскаленное масло. И на эти мучения блаженные сказали: «Это раскаленное масло для нас как в зной для жаждущего вода, которая поит и охлаждает жар, так и мы излечиваемся Господом». Нечестивый судья приказал приложить горящие факелы к бокам святых, но блаженные мученики Божьи, подвешенные для казни и пылающие, не сжигались огнем и не ощущали боли, но лишь радостно ободряли друг друга в Господе Боге.

18. А судья, слуга дьявола, видя их силу, сказал: «Наказуемые, оставьте безумие, владеющее вашим разумом, и принесите жертвы

богам, мне стыдно вас истязать столь долгое время. Хоть и с опозданием, поступите согласно моей воле». Святые мученики сказали: «Да не заставит нас истинный Бог исполнять твою волю, но пусть мы будем достойны исполнять волю Того, во имя любви Которого мы приносим чистую жертву. Твоя преступная воля враждебна справедливости и подруга смерти, а воля Бога нашего вечна и является прекрасной жизнью».

19. Взъярившись, судья приказал наполнить их горло негашеной известью, смешанной с уксусом и желчью. Блаженные мученики, доверившись Господу, выпили со словами: «Волею Господа нашего Иисуса Христа уксус и известь для нас словно медовый сот». И было лицо святых радостно и прекрасно. И снова они сказали судье: «Видишь, несчастный, что ни к чему не приводит твоя злость?» Нечестивейший судья, видя их насмешки, приказал выколоть им глаза: «Выколите эти глаза, смущающие меня своим взором». Святые мученики воскликнули: «Ты приказал вырвать глаза плоти нашей, но внутренними очами нашей души мы видим больше, как говорит апостол: Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.²⁴² Когда очи сердца светят, телесные глаза не нужны, ибо чистая душа видит истинный свет».

20. Судья сказал: «Подумайте о своем спасении, несчастные, чтобы еще худшие пытки вас не терзали». И святые Факунд и Примитив сказали: «Благодарим Господа Иисуса Христа, Который утешает нас! А ты, как хочешь, суди, не щади нас, ибо мы готовы ради Господа Бога нашего претерпеть все твои кары». Тогда наместник велел повесить их вниз головой, думая, что так он одолеет их упрямство. Когда их повесили, кровь потекла из их ноздрей на землю. Воины сняли их и пошли к наместнику сообщить об их смерти, а тот приказал, чтобы они висели так еще три дня. Через три дня, думая, что они мертвы, пришли их снять и нашли живыми, славящими Господа и сияющими, словно они никакого зла не претерпели. Потрясенные воины начали по очереди осматривать их, однако никто не осмелился заговорить с ними. А святые мученики сказали: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, ради Его Божества мы терпим все это. Когда мы были повешены, Он послал ангела Своего, освещающего и исцеляющего нас».

21. Воины вернулись и сообщили наместнику о чуде. Нечестивейший судья отдал новый приказ – содрать кожу со святых Божьих Факунда и Примитива. А святые укорили его: «Неверующий и чуждый Христу, ты не знаешь, что ты велел вырвать нам глаза, а Бог

нам их вернул? И теперь ты собираешься сорвать оболочку нашей плоти? Ты можешь сделать это, но изменить наше сердце не можешь. Ты побежден, враг, потому что с помощью своих пыток не смог добиться победы. Ты отправил нас в огонь печи, и Бог наш, освободивший трех отроков Ананию, Азарию и Мисаила от пламени огня, и нас, рабов Своих, избавил от твоих измышлений».

22. Из толпы некий язычник, уже обративший свое сердце к Господу, воскликнул: «Я вижу два венца, спускающиеся с неба, и двух ангелов, держащих их и ожидающих праведников, чтобы, увенчав их, повести с собой на небо. Поистине блажен, ожидающий Царства Христова!» Услышав это, судья приказал отрубить головы святых: «Пусть падут головы, на которые должны быть возложены венцы». Святые мученики сказали: «Благодарим Господа Бога нашего, Который даровал нам свободу, крепость и истину, чтобы мы отвергли временное и приняли вечное». Воины отсекали их головы во время моления, и из шеи пролились молоко и кровь. Все, кто там был, смотрели и изумлялись. А многие из них, видя чудо, возрадовались и уверовали в Господа Иисуса Христа, Который венчал мучеников Своих великим триумфом.

23. Господу, пребывающему с Отцом и Святым Духом, честь и слава, власть и могущество во веки веков. Аминь.

Мученица Леокадия Толедская

Текст был написан вскоре после 592 г. Упоминание о Византии было актуальным лишь в период византийского присутствия на юге Испании. Отмечается сходство деяний мученицы с деяниями Викентия, Сабины и Кристеты, Феликса, Кукуфата, Евлалии Барселонской, мучеников Сарагосских, Юста и Пастора, так как во всех этих деяниях возникает имя судьи Дациана, который в V-VI вв. известен лишь по деяниям Викентия. По всей видимости, его имя было заимствовано в более поздние деяния.²⁴³ Было предложено, что никакого Дациана не существовало, а это всего лишь исковерканная форма имени «Диоклетиан», с легкой руки Пруденция вошедшая в позднюю традицию.²⁴⁴

Известно, что на месте погребения мученицы в 618 г. королем Сисебутом был построен храм,²⁴⁵ в котором проходили IV, V, VI и XVII Толедские соборы. Здесь были погребены толедские епископы Евгений, Ильдефонс и Юлиан. Житие Ильдефонса Толедского подробно описывает обретение мощей святой в VII в. Во время арабского завоевания храм был разрушен, но и поныне плита на месте погребения мученицы сохраняется в храма Кристо де ла Вега. Также в Толедо находится храм святой Леокадии, построенный, по преданию, на месте дома святой.

В VIII в. мощи святой были перенесены в Овьедо. И ныне паломники к сударю Спасителя, который находится в особой часовне Camara Santa в кафедральном соборе, могут спуститься на нижний уровень часовни и оказаться в крипте св. Леокадии, где лежали ее мощи. В эпоху Альфонсо VI (XI в.) мощи св. Леокадии оказались во фламандском аббатстве Сен-Гиле, откуда возвратились в Толедо 26 апреля 1587 г. В настоящий момент они хранятся в толедском соборе в особой часовне «El Ochavo». Мощевик с частью главы святой хранится в православном храме св. равноап. Марии Магдалины в Мадриде. День ее памяти – 9 декабря.

Страдание святой и блаженнейшей девы Леокадии

1. Страдание святой и блаженнейшей девы Леокадии, которая почил в городе Толедо при наместнике Дациане, на пятый день декабрьских ид. Благодарим Бога!

2. После воплощенного пришествия Спасителя и пролития Его крови ради искупления нашего, после сошествия Его к мертвым, воскресения из мертвых и вознесения на небеса по всей земле через апостолов стало понемногу и постепенно распространяться евангельское учение, и оно, наконец, дошло до Испании, и вера там была редкой и потому великой. Повсеместно храмы язычников окроплялись кощунственным пролитием бычьей и козлиной крови, не было ни одного города, поселения, деревни или укрепления без идолов и изображений чудовищ из золота, серебра и всякого металла, их почитали еще и в образе демонов. Но вера во Христа пробивалась среди столь великого буйства язычников. Немногочисленные верные сходились на собрания во имя Христа в тайных и удаленных местах, и по мере того как росло достоинство имени Христова, убывало проклятое бедствие язычества. В некоторых городах разгорелось пламя веры, и церкви со своими священнослужителями и клиром обрели силу открыто, а не скрываясь.

3. Молва об этом облетела не только всю Италию, но дошла даже до Византия. Нечестивейшие императоры Диоклетиан и Максимиан отправили Дациана в качестве наместника в Испанию скорее для того, чтобы ее разрушить, нежели управлять. Сначала, как кровожадный волк, он вторгся в Галлию и, напившись там крови мучеников и насытившись трупами, напал, отрывивая, на Испанию. Кровавым пыткам он подверг невинные души Феликса, Кукуфата, Евлалию и других, имена которых долго перечислять, предав их души Богу. И затем, аки лев рыкающий, захватил Цезаравгусту. Если бы промолчал человеческий язык, то сама политая кровью христиан земля поведала бы, сколько он там совершил насилия, бичеваний, пыток, кровопролития, ибо не было ни одного места, где на месте сожжения не ожил бы и не расцвел пепел мучеников. Затем он явился в город Комплут, и милостивый Господь взял с земли на небо две жемчужины, достойные быть прикрепленными к диадеме Царя нашего, Иуста и Пастора, претерпевших зверства нечестивых и проливавших вместо крови молоко из рассеченных тел.

4. Прибыв в город Толедо, Дациан начал упорно разыскивать христиан и нашел преданную Богу святую Леокадию, деву благородного происхождения, однако еще более благородного расположения духа, которая денно и нощно не прекращала неусыпно молиться. Он приказав привести ее к себе на суд и так обратился к ней: «Почему ты поддалась пустому обману и, будучи столь славного происхождения, оставила обряды наших богов и объявляешь, что будешь служить какому-то неизвестному Христу?» Блаженная Леокадия смело ответила ему: «Твои уговоры не отвратят меня от веры Христовой. Ему я посвятила себя полностью. Ни твои лживые слова, ни лесть моему роду, которой ты пытаешься меня убедить, не удержат меня от обета Господу моему Иисусу Христу, не пощадившему Своей крови для нашего искупления и великой свободы». Дациан громко приказал воинам сковать блаженную Леокадию железными оковами и бросить в темницу, а сам стал размышлять, какие наказания или пытки к ней применить.

5. Он отправился в Эвору и приказал всем должностным лицам произвести розыски и привести к нему на суд всех христиан, каких они найдут. Тотчас же был пойман и доставлен к нему юноша по имени Викентий, чьи заслуги соответствовали его имени.²⁴⁶ Дациан преследовал его и его сестер Сабину и Кристету до города Авилы, где посвятил их как достойные дары Христу. Отбыв из Авилы, он прибыл в город Эмериту и там приказал устроить суд и многих святых после жестокого кровопролития отправил к Господу. Среди них он посвятил Господу также святую Евлалию, истязав ее многими пытками, бичеванием и огнем.

6. Когда молва об этом дошла в Толедо до блаженной Леокадии, она, преклонив колена в молитве, в том же месте, где ее держали, завершив молитву, препоручила Господу свой дух.

7. Честь и слава и могущество во веки веков Господу, увенчавшему мучеников и исповедников Своих в мире. Аминь.

Мученица Евлалия Меридская

Св. Евлалия Меридская вместе с Викентием Сарагосским – безусловно, самые почитаемые мученики в древней Испании. Ранние свидетельства о ее мученичестве – это гимн Пруденция (конец IV в.) и текст деяний, относящийся к концу VII – началу VIII вв. Св. Евлалии посвящено несколько отдельных исследований²⁴⁷ и немалое количество статей. Почитание святой на ее родине не угасает: в Мериде «Ассоциация святой Евлалии» выпускает журнал, посвященный разным вопросам, связанным с почитанием святой.

Идаций, испанский хронист V в., упоминает о ней, сообщая о завоевании Испании вандалами.²⁴⁸ Также Исидор Севильский связывает с заступничеством Евлалии избавление города от войск Теодориха.²⁴⁹ Покровительницей и защитницей Мерида она считается и поныне.

О значении Евлалии для вестготской Мерида ярко свидетельствует «Житие меридских отцов», публикуемое в настоящем сборнике, однако ее почитание вышло далеко за пределы родного города и самой Испании. Храм в ее честь был освящен на территории нынешней Франции в 455 г.²⁵⁰ Вместе с другими мученицами Евлалия изображена на мозаике VI в. в базилике Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне. Григорий Турский в VI в. рассказывает о процессиях в день ее памяти, сообщая, что в этот день три дерева, растущие у места ее погребения, благоухают и на них появляются удивительные цветы.²⁵¹ Блж. Августин посвящает ей проповедь,²⁵² Беда Достопочтенный упоминает Евлалию, «выстоявшую в огненном зеве печи».²⁵³

Крайне важными являются археологические свидетельства ее почитания. Пруденций (Perist.3. 186–215) упоминает об алтаре, воздвигнутом на месте погребения святой (фундамент мартриума и поныне находится под базиликой св. Евлалии). Предполагают, что вокруг ее гробницы возникло христианское кладбище именно после ее погребения.²⁵⁴ В середине IV в. на ее гробнице построили мартриум, между 429 и 530 гг. – базилику, которая перестраивалась в 560–570 гг. (о чем повествует «Житие меридских отцов»), около IX в. базилика была разрушена и заново отстроена в 1229 г.²⁵⁵ В 1612 г. рядом с базиликой построили «homito» (печь) на предполагаемом месте ее сожжения, используя при строительстве фрагменты римского храма.

Мощи святой были перенесены в VIII в. в Правию, а затем, при Альфонсо II, в Овьедо. Здесь они хранятся в часовне в честь святой слева от главного входа в собор. В православном храме св. равноап. Марии Магдалины в Мадриде находится икона с частицей мощей мученицы. Память совершается 10 декабря.

Евлалия Меридская

1. Житие святой и блаженнейшей Евлалии, девы и мученицы Христовой, которая приняла мученичество в городе Мерида в правление Кальпурниана, в четвертый день декабрьских ид. Благодарение Богу!

2. Бесчисленно множество и бесконечно обилие тех, кто, приняв во имя Христова мученическую смерть в обмен на жизнь вечную, мужественно вошел к ней. Между ними блаженнейшая мученица Евлалия, уповавшая на Христа в достижении победы и уверенная в высшем торжестве. Она вышла на последний мученический бой и стяжала достойную славу; не поддавшись ни на какую лесть, не склонившись ни на какие убеждения, она попрала древнего врага с его уловками.

3. Эта блаженнейшая дева, благочестивая отроковица, воспитанная матерью в страхе Божьем, в возрасте около тринадцати лет, будучи чиста духом и телом и благочестивая, тверда в непорочности, с самого нежного детства наставляемая пресвитером Донатом, чтобы признавать, а не отрицать Христа и непорочной душой исповедовать нераздельную Троицу, Которая есть Бог, не видела для человека иного занятия кроме как служить Господу всемогущему и предаваться Ему всем существом с бестрепетным сердцем. Эта мученица, войдя в совершеннолетие, еще сильнее уверовала и укрепилась в святом благочестии и служила твердой душой. Она предала душу свою Богу и решила вручить ее Христу, чтобы стяжать желанную мученическую славу и возрадоваться с Ним. Наставник же ее звался Либерием; в нем блаженная Евлалия обрела отца.

4. Когда оскверненный злодеяниями Кальпурниан учинил гонение на христиан и настал день страдания, случилось так, что блаженнейшая Евлалия, гражданка и жительница провинции Лузитания, находилась невдалеке, примерно в тридцати восьми милях, от города Эмерита в поместье, называемом Промциана, в провинции Бетика. Она приглашена была в это имение некой сестрой ради своей святости и пребывала там в величайшем благочестии, вознося хвалы Богу с исповедником Феликсом и другими богобоязненными слугами Бога. Молва не умолчала о беде, что в город Эмериту вошел кровожадный враг. И сообщили блаженной Евлалии, что прибыли посланцы на повозке, чтобы отвезти ее в

Эмериту, где отец ее Либерий с другими исповедниками был заключен в темницу.

5. Узнав об этом, блаженная Евлалия, исполнившись радости, немедленно поспешила навстречу страданиям и тотчас отправилась в путь, повелев посадить ее в повозку. Не остановили ее ни тяготы пути, ни богатое наследство, ни единодушные мольбы близких. Приняв на себя исполнение долга, как воин, благочестивая дева всей душой так спешила к славе, что если бы было возможно, преодолела бы столь длинный путь за один час; она сама торопила возницу, чтобы тот ускорил повозку, поспешая со всем мужеством. Сопровождала ее в пути другая дева, Юлия, ее подруга, и сказала ей блаженная Евлалия: «Да будет известно тебе, госпожа сестра моя, что я младше тебя, но пострадаю первой». Так и случилось, как предсказала блаженная Евлалия.

6. Когда святая Евлалия приблизилась к городу Мерида, подошел к ней некий иудей и сказал ей: «Добро пожаловать, дочь, пойди, принеси жертву богам и сможешь жить». Ответила ему блаженная Евлалия и сказала: «Да прибавит тебе лет Господь, но я желаю умереть за Господа моего Христа». И проехала мимо на быстрой повозке. Поглядев ей вслед, увидел иудей свечение, окружавшее ее, подобно горящему огню, и изумленный таким зрелищем понял, что ангелы Божьи охраняют ее. Господь пожелал явить это чудо иудеям, чтобы неразумное упрямство их сердец узрело чудеса Христовы.

7. Блаженная Евлалия, исполненная веры, по собственной воле и побуждению пришла на площадь. Тогда пронесся слух по окрестностям, и собралась бесчисленная толпа – никто не остался дома. Такова была слава о святости и красоте святой Евлалии, что все жители города Мерида собрались навстречу блаженной деве, которую почитали, чтобы видеть, как их знатная соотечественница и уроженка их провинции выйдет против правителя. Тут же сообщили о ней правителю провинции Лузитания Кальпурниану, которого император и гонитель Максимиан прислал преследовать христиан. Этого правителя Кальпурниана, предводителя всякой жестокости и преступления, блаженная Евлалия не уставала осыпать поношениями. Ни грозный голос его, ни жестокая рука, ни страшный вид не отвратили ее от намерения пострадать; силы ее умножались, ведь она вознамерилась победить врага, восседавшего во власти своей.

8. Она обратилась к Кальпурниану: «Для чего пришел ты в город, враг Бога Всевышнего? Почему преследуешь христиан и тщишься истребить Божьих дев? Господь наставил меня в истинности Своей, и ты не отберешь у меня чистоты моей и не соблазнишь юности моей». Правитель Кальпурниан ответил: «Девочка, ты хочешь утратить цвет юности твоей прежде, чем он вырастет?» Святая Евлалия воскликнула: «Мне почти тринадцать лет. Ты думаешь, что можешь угрозами запугать мое детство? Мне достаточно этой мимолетной жизни, я не дорожу усадями земной жизни, но ожидаю блаженной будущей жизни, в которой буду блаженнее, получив божественные дары». Сказал правитель Кальпурниан: «Да не совратит тебя это злосчастное пустословие. Согласись принести жертву богам согласно императорскому приказу и сможешь избежать мучений и заслужишь почести и богатого мужа». Отвечала блаженная Евлалия: «Есть у меня богатый муж – бессмертный Христос, Который сокрушит тебя и тех, кто с тобой, и отца твоего дьявола, именуемого сатаной». Тогда повелел правитель заточить ее в темницу, однако прежде повелел призвать ее к себе и ласково обратился к ней лживыми словами, желая убедить ее: «Подумай о юности своей, посмотри на себя, пожалей себя, согласись принести жертву богам и останешься живой». Но блаженная Евлалия, исполненная веры, твердая в добродетели, не испугалась смертных мук: «Я христианка, не сделаю этого».

9. Тогда Кальпурниан, вспыхнув неистовым гневом, придумал, как устроить ее девичью стыдливость, и повелел смотрителю высечь ее по спине, как ребенка. Когда секли ее нежное и святое тело, она стойко выносила удары, веруя в величайшую славу Господню. Упорно и смело она проклинала императора и цезаря²⁵⁶ вместе с их богами, а ангелы Господни оберегали блаженную Евлалию. Жестокосердый судья верил, что сможет добиться желаемого, если порка будет еще сильнее. Но целомудренная дева, мучимая плетью, хранила свою веру. Когда слова блаженной Евлалии дошли до ушей правителя, он приказал призвать ее к себе. Увидев красоту и прелесть ее юности, он притворился милосердным и сказал: «Будь благоразумна! Пойди и принеси жертву богам, соверши положенное и избавишься от смерти». Но блаженная Евлалия, истерзанная уже первыми ударами плетей, ответила Кальпурниану: «Какая тебе будет польза, несчастный, если дерзнешь обнажить мою чистоту злодейским приказом? Мое тело во власти

твоей; но душой моей ты завладеть не можешь, она принадлежит лишь Богу, Который даровал ее».

10. Кальпурниан, увидев, что он ничего не добился первыми ударами плети, сказал блаженной Евлалии: «Что это за упорство, которое ты обрела каким-то обманом, что ты не желаешь принести жертвы богам ради славы рода твоего?» Блаженная Евлалия, всем сердцем преданная Господу, ответила этому правителю: «Почему ты меня спрашиваешь? Я много раз говорила и говорю тебе: я не сделаю того, что ты хочешь и приказываешь мне, потому что я христианка. И знай: я проклинала и проклиную твоих царей с их богами». Хотя правитель услышал это, он все-таки медлил с вынесением приговора девице, а блаженная дева Евлалия, постоянная в своем упорстве, дерзко сказала с полной верой и бесстрашно, чтобы все слышали: «Кальпурниан, выноси приговор! Я повторяю то, что уже говорила о твоих царях и твоих богах, я проклинала их и проклиную». Услышав эти слова блаженной девы, Кальпурниан сильно разгневался и загорелся злобой, и повелел назначить на следующий день ей суд на площади.

11. Там вынес он приговор пытать блаженную деву и заживо сжечь на костре. Ответила ему блаженная Евлалия: «Я не боюсь твоих угроз; ведь велик Господь мой, который дал мне терпение вынести твои плети, и Он сохранит меня невредимой в огне, который ты готовишь ныне». Сказал правитель Кальпурниан: «Мне жаль тебя и твою несчастную юность». Ответила блаженная Евлалия: «Сжалится надо мной Господь, что мне твоя жалость, проклятый?» Сказал правитель Кальпурниан своим воинам: «Принесите вымоченные палки с ветвями и, раздев ее, высекайте». Сказала блаженная Евлалия: «И это твои угрозы, старик?²⁵⁷ Ты не причинишь мне никакого вреда, одну только усладу». Сказал правитель Кальпурниан: «Принесите масло, разогрейте его и вылейте ей на грудь». Ответила святая Евлалия: «Твой холодный огонь укрепил меня, а горячее масло не согрело, но согрела меня любовь Христа, Которого я стремлюсь узреть». Сказал правитель Кальпурниан: «Принесите мне негашеной извести, бросьте в известь эту дерзкую и напейте воды». Ответила блаженная Евлалия: «Пусть терзает тебя огонь вечный так же, как ты повелел терзать Божью деву! Господь поможет мне и избавит меня от рук твоих, ибо не за себя, а за Него я терплю муки». Сказал правитель Кальпурниан: «Положите свинец в котел и расплавьте его, а затем принесите и бросьте ее нагую на железное ложе. Однако сначала покажите ей свинец – вдруг она

обратится к богам; а если не захочет приносить жертву, то лейте на нее».

12. Блаженная Евлалия же, которая всякий день читала о мученичестве благословенного Фирса, укрепила сильнейшим пылом, и, увидев перед собой расплавленный свинец, сказала: «Боже истинный, приди и освободи рабу Свою! Я верю, что Ты, смиростивившийся над благословенным Фирсом, когда тот был еще язычником, и обративший его к Себе, и меня обратишь». И тотчас застыл свинец: руки держащих его он обжигал, а блаженной Евлалии касался холодным. Тогда Кальпурниан, охваченный гневом, сказал своим воинам: «Принесите розги и секите ее, посыпая раны глиняными черепками». Ответила блаженная Евлалия: «Смилуйся, Господи Иисусе Христе, над рабой Твоей и не ослабь сердца моего, но укрепи, ибо я хочу избежать геенны и вознестись к Тебе, ибо Ты един в трех Лицах²⁵⁸ и даруешь жизнь вечную».

13. Сказал правитель Кальпурниан: «Несчастливая, подумай, прежде чем уничтожишь себя, и принеси жертву богам». Ответила блаженная Евлалия: «Ты и все помощники твои приносите жертвы вашим богам; я же буду поклоняться Господу моему и принесу Ему себя как живую жертву, как и Он принес Себя за меня, чтобы выволить нас из власти мрака и владычества дьявольского. Какими жертвами вы можете почтить ваших богов, когда нам известна тщета вашего суеверия, что боги ваши отлиты из меди или высечены из камня или изображены на разного рода металле? Мы, христиане, не приемлем их, потому что если бы вы не берегли их, то сами они не могли бы себя уберечь». Сказал правитель Кальпурниан: «Если Тот, в Кого ты веришь, является Богом, почему Он пострадал на земле как человек?» Ответила блаженная Евлалия: «Он пострадал на земле как человек, потому что ради нас облекся в человека и ради нашего спасения принял вид раба, чтобы освободить нас».²⁵⁹ Сказал правитель Кальпурниан: «Сознание твое слабеет; мне не хочется слушать тебя. Согласись принести жертву богам, пока не приготовили тебе еще горшие муки». Сказал блаженная Евлалия с улыбкой: «Тогда ты еще больше ответишь моим стремлениям, когда назначишь мне худшие муки; сделай, как ты думаешь, чтобы сделать меня победительницей во всех мучениях ради Христа».

14. Сказал правитель Кальпурниан: «Я не отпущу тебя непобежденной, но обреку тебя на тяжелейшую пытку». Ответила блаженная Евлалия: «Ты не можешь победить меня, ибо побеждает меня Тот, Кто сражается за меня». Сказал правитель Кальпурниан:

«Зажгите свечи и прикладывайте их к ее коленям». Ответила блаженная Евлалия: «Тело мое опалено, но я стала еще тверже; повели насыпать соль,²⁶⁰ чтобы лучше приправить меня во Христе». Тогда воспламенился правитель Кальпурниан дьявольской яростью и сказал: «Палачи, разожгите печь и бросьте ее туда, чтобы она умерла». И разожгли тогда печь по приказу правителя, привели девицу и бросили ее туда, а она стала в печи петь псалмы: «За нею придут к царю девы, подруги ее, придут с весельем и ликованием».²⁶¹

15. Кальпурниан проходил перед дверями претория, которые были недалеко от того места, где горела печь, и услышал, что святая дева поет псалмы. Сказал он своим людям: «Увы, думаю, мы побеждены: дева вынесла мучения. Но чтобы она не радовалась своей победе, вытащите ее, найдите стражников, и пусть на казнь они поведут ее перед людьми обриту наголо и нагую, чтобы выставить напоказ ее девство». Услышала это блаженная Евлалия и ответила так: «Можно вынести бесчестье и быть нагой и обритой на земле, и я претерплю этот позор, ведь я знаю, за Кого терплю, и Он знает, как спросит с тебя за это, враг правосудия». Сказал правитель Кальпурниан: «Если ты боишься испытать позор, пойди и принеси жертву богам». Ответила блаженная Евлалия: «Я уже приношу жертву Господу Богу моему хвалой и жертвенным ликованием». Тогда Кальпурниан, испытывая жестокое наслаждение, сказал своим палачам: «Пусть ее подвешат на дыбу и с обеих сторон жгут пламенем». Услышала блаженная дева приговор и воспела псалмы: «Ты проверил меня Боже, ты испытал²⁶² меня огнем и не нашел во мне порока». Вознеслась она мыслью ко Господу и видела ангелов, стоявших рядом с ней и ожидающих завершения ее мученичества. Тогда связали Евлалию собственными ее волосами и повели на мученичество.

16. Когда привели ее к месту мученичества за пределами города, она своими руками сняла с себя одежды и отдала их палачам, оставив себе лишь лоскут, чтобы ради скромности прикрыть чресла. Вздернули ее на дыбу, растянули, скрутили, били плетьюми, и члены ее были растянуты, чтобы она терпела муку. Но не чувствовала она никаких мук, потому что видела она Христа во славе. Злодею было мало этих пыток, и он велел двум воинам жечь тело девицы пламенем с обеих сторон, причиняя еще большие мучения, терзая все ее члены. И сказала блаженная мученица Евлалия, подвергаемая пыткам: «Что тебе с того, несчастный Кальпурниан,

что ты пожелал подвергнуть меня своей жестокости? Угроз твоих и казней я не страшусь, я – христианка и храню верность Богу. Запомни мое лицо, и, когда предстанем мы пред судом Господа моего Иисуса Христа в назначенный день, ты узнаешь меня и в этот день ты понесешь наказание, которого заслуживаешь». Многие, уstraшенные и уязвленные сердцем от слов блаженной мученицы Евлалии, отвергли идолов и уверовали в Господа.

17. Затем блаженная Евлалия, измученная всевозможными видами пыток, висая на кресте, сказала себе, что претерпела славно то, к чему готовила себя с детства. И все слышавшие ее сказали: «Надлежит верить в единого и истинного Бога Отца небесного». Она доказала, что следует почитать и прославлять истинного всемогущего Сына Его Иисуса Христа и Святого Духа, благословенного во веки веков. Так славная блаженная Евлалия в борьбе спешила быстрее к Господу. Воины зажгли пламя с обеих сторон, и охватило оно ее, быстро побежало, и разгорелся костер. Из уст ее вылетела в виде голубки душа святой мученицы и вознеслась к небесам, чтобы сообщить на небесах о мученице Христовой. О достойная мученица, давшая согражданам столь благостный пример, коим победила в прошлом, укрепила в настоящем и научила на будущее! Ее блаженное тело в целостности и сохранности провисело на кресте три дня по приказу правителя.

18. И понял нечестивец, что в глупой своей жестокости он не смог победить умершую, как не смог превзойти ее живой. Той, которой отказали в помощи люди, дарована была по заслугам щедрая помощь божественная: как дар с небес опустился снег на тело девицы и защитил ее и украсил волосы, обезображенные кровавой рукой палача. Всем стало ясно, что блаженнейшая Евлалия заслужила милость за свои муки, ибо тело ее, обожженное пламенем и сгоревшее в огне, покрылось снежной белизной и засияло божественной красотой.

19. Христиане тайно унесли ее тело и погребли со всем почтением. К этой могиле приходили одержимые и исцелялись. Вскоре пришли к месту ее погребения святые Донат и Феликс, единоклубные с нею в исповедании веры, и отправились вслед за ней к благодати. Блаженный Феликс в ликовании и великой радости воскликнул: «Ты первая заслужила, госпожа, мученическую награду». Но блаженнейшая Евлалия улыбалась, уже не заботясь о радости своей победы, но волнуясь о спасении своих товарищей.

20. Узнайте, братья, о неслыханном и поразительном мученичестве девы, которая удостоилась двойной славы: сначала победила она врага плотского, а потом и противника в вере, прекрасная в своем благочестии, счастливая в вере. Удостоилась она шестидесятикратной награды за чистоту своего девства и стократной – за величие мученичества, прославила она достоинства предшественников, укрепила в вере современников и подала наследникам пример веры.

21. В царствование Господа нашего Иисуса Христа, принявшего Свою мученицу с миром, Ему почет и слава во веки веков. Аминь.

Мученики Фруктуоз, Авгурий и Евлогий

Деяния Фруктуоза, единственные из публикуемого корпуса, считаются созданными современниками и очевидцами описываемого события, хотя они не являются проконсульскими актами или официальными протоколами. День казни – 21 января 259 г. – совпадает с днем празднования святых в вестготском богослужении. С текстом, очевидно, был знаком блж. Августин.²⁶³

При нашествии арабов мощи свт. Фруктуоза были перевезены в Италию к югу от Генуи, в место, ныне именуемое Сан-Фруттуосо ди Каподимонте. В настоящий момент часть мощей находится в соборе Таррагоны, а также в каталанском городе Сеу де Манреса.²⁶⁴

Основание базилики, построенной на месте захоронения святителя, было найдено в 1924 г. Гробница свт. Фруктуоза была найдена в Таррагоне лишь в 2014 г.

Страдание святых епископа Фруктуоза и дьяконов Авгурия и Евлогия

1. Страдание святых епископа Фруктуоза и дьяконов Авгурия и Евлогия, пострадавших в Таррагоне при Валериане и Эмилиане в консульство Туска и Басса²⁶⁵ на двенадцатый день февральских календ. Благодарим Бога!

2. Епископ Фруктуоз и дьяконы Авгурий и Евлогий были арестованы в день Господний.²⁶⁶ Солдаты-преторианцы Аврелий, Фестуций, Элий, Полленций, Донат и Максим отправились домой к Фруктуозу. Тот лежал в спальне, но, услышав их шаги, тотчас поднялся и вышел к ним в сандалиях. Воины сказали ему: «Пойдем, наместник приказал тебе прийти вместе с твоими дьяконами». Епископ Фруктуоз сказал им: «Пойдемте или, если позволите, я обуюсь». Солдаты сказали ему: «Обувайся, если хочешь». Их привели и посадили в темницу. Епископ Фруктуоз, радуясь своему призванию к венцу Господнему, беспрестанно молился; и братия его была там с ним, они мерзли и просили молиться о них.

3. На другой день он крестил в тюрьме брата нашего по имени Рогациан, и провели они в темнице шесть дней, а на двенадцатый день февральских календ, в пятницу, их слушали в суде. Наместник Эмилиан сказал: «Приведите Фруктуоза, Авгурия и Евлогия». Чиновники показали: «Вот они». Наместник Эмилиан сказал епископу Фруктуозу: «Вы слышали, что повелели императоры?» Епископ Фруктуоз сказал: «Я не знаю приказов ваших императоров, я – христианин». Наместник Эмилиан сказал: «Они приказали почитать богов». Епископ Фруктуоз: «Я почитаю одного Бога, Который создал небо и землю, море и все, что в них есть».²⁶⁷ Эмилиан сказал: «Ты знаешь, что есть боги?» Епископ Фруктуоз сказал: «Не знаю». Эмилиан сказал: «Скоро узнаешь!» А епископ Фруктуоз обратился к Господу и начал молиться про себя. Эмилиан сказал: «Этих богов нужно слушаться, этих богов почитать, а если не почитать богов, то и образам императоров не нужно поклоняться?!» Наместник Эмилиан сказал дьякону Авгурию: «Не слушай слова Фруктуоза». Дьякон Авгурий сказал: «Я почитаю всемогущего Бога». Наместник Эмилиан сказал дьякону Евлогию: «Неужели и ты почитаешь Фруктуоза?» Дьякон Евлогий сказал: «Я почитаю не Фруктуоза, а Того, Кого почитает и Фруктуоз». Наместник Эмилиан сказал епископу

Фруктуозу: «Ты епископ?» Епископ Фруктуоз сказал: «Да». Эмилиан сказал: «Уже нет». И приказал своим приговором сжечь их заживо.

4. Когда епископа Фруктуоза и его дьяконов вели к амфитеатру, народ сочувствовал епископу Фруктуозу, который был любим не только своими братьями, но и язычниками. Он был, как провозгласил Святой Дух через блаженных апостолов, каким должен быть сосуд избранный, учитель народов²⁶⁸ Поэтому братья, зная, к сколь великой славе он идет, больше радовались, чем страдали. Многие из братской любви стали предлагать ему выпить приправленного²⁶⁹ вина, но Фруктуоз сказал: «Теперь не время прекращать пост», ибо был четвертый час дня, и в темнице он в среду, как положено, соблюдал пост, а в пятницу он радостно и уверенно торопился разговеться с мучениками и пророками в раю, уготованном Господом любящим Его. Когда он пришел к амфитеатру, к нему подошел его чтец Августал, с плачем умоляя позволить ему разуть его. Блаженный мученик сказал: «Оставь меня, сын, я сам разуюсь». Когда он разулся, к нему подошел наш брат и товарищ по военной службе по имени Феликс, взял его правую руку и попросил помнить о нем. Фруктуоз ответил ему ясным голосом: «Мне необходимо поминать всю Церковь, распространившуюся в этом мире от востока до запада».

5. Стоя у входа в амфитеатр, словно готовясь к увенчанию неувядаемым венком,²⁷⁰ а не к наказанию, под взглядом исполняющих свою службу преторианцев, имена которых названы выше, святой епископ сказал так, чтобы и они слышали, брату нашему Марциалу, ободрявшему его: «Вам будет пастырь, и будет любовь и завет Господа и теперь, и потом! То, что вы видите, лишь слабость одного часа». Утешив братьев, он шагнул ко спасению, и его мученичество сопровождалось счастливыми знаменами, являя плоды обещаний Священного Писания. Они были подобны Анании, Азарии и Мисаилу,²⁷¹ ибо так же был в них образ Троицы, их, стоящих в огне мира, не покинул Отец, и Сын был там, и Святой Дух ходил в огне. Когда сгорели веревки, связавшие их руки, они, помня об обыкновении молитвы к Богу, преклонив колени, уверенные в воскресении и пребывая в торжестве славы, взмолились Господу.

6. И случилось чудо Господне: разверзлось небо, и братья наши Вавилон и Мигдоний, которые были из дома Эмилиана, и дочери этого Эмилиана, их госпожи, увидели Фруктуоза с дьяконами, которые оставались привязанными к столбам, увенчанные и восходящими на небо. Они позвали Эмилиана: «Иди сюда и

посмотри, те, кого ты сегодня осудил, по своей вере теперь на небе», – и когда Эмилиан пришел посмотреть на них, он оказался недостойн их увидеть.

7. Скорбящие братья, оставшиеся без пастыря, пребывали в тревоге, не потому, что оплакивали Фруктуоза, а потому, что тосковали по нему, и каждый помнил о его вере и его мученичестве. Когда настала ночь, они поспешили прийти к амфитеатру с вином, чтобы окропить полусожженные тела. Сделав это и собрав прах мучеников, каждый взял себе столько, сколько смог. Но на этом не кончились чудеса Господа и Спасителя нашего, чтобы вера верующих возросла, а юным явлен был пример. Нужно было, чтобы то, чему учил и что обещал по милости Божьей мученик Фруктуоз при жизни, Господь и Спаситель наш подтвердил Своим страданием и воскресением плоти. После страдания Фруктуоз явился братьям и сказал, что каждый, кто взял себе из любви к нему прах, должен немедленно вернуть.

8. Также и Эмилиану, осудившему его, явился Фруктуоз со своими дьяконами в одеянии обетованном, упрекая и порицая его за то, что напрасно лишил их тела, полагая, что они пребудут в земле, а увидел их во славе.

9. О блаженные мученики, испытанные огнем, как драгоценное золото, одетые в панцирь веры и забрало спасения, увенчанные диадемой и венцом неувядаемым, ибо они попрали²⁷² голову дьявола. О блаженные мученики, заслужившие достойную обитель на небесах, стоящие одесную Христа!

10. Благословляя Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Его, со Святым Духом, Чье Царствие бесконечно пребывает во веки веков. Аминь.

Мученик Викентий Сарагосский

Викентий Сарагосский – безусловно, самый известный из мучеников древней Испании, почитание которого быстро распространилось далеко за пределы Иберийского полуострова. Его восхваляют Пруденций, свт. Гавлин Ноланский (354–431) и Венанций Фортунат (VI в.), ему посвящает пять проповедей блж. Августин.

Мощи мученика были перенесены в собор Валенсии из Сагунта, где, если верить Пруденцию, он был погребен. После арабского вторжения части мощей появляются на территории нынешней Франции, Португалии и юга Италии.

К V в. соборы как в Севилье, так и в Кордубе (на месте мечети, затем вновь перестроенной в собор) были посвящены мч. Викентию. В V-VI вв. в других европейских городах также появляются храмы, посвященные этому святому.

Туника мученика, носимая вокруг городской стены, спасла Сарагосу от нашествия франков. Хлотарь и Хильдерберт привезли из военного похода орарь мученика, основав для его хранения и поклонения храм и монастырь в честь Креста Господня и мученика Викентия – ныне храм Сен-Жермен-де-Пре.²⁷³ Во Франции на землях, принадлежащих монастырю, также начинают строиться храмы в честь мученика.²⁷⁴

Одно из самых древних изображений мученика можно найти на мозаике храма Сант-Аполлинаре-Нуово, где он и Евлалия Меридская – единственные испанские святые.

Деяния мученика, известные блж. Августину, имели хождение на севере Африки в V в. Ныне житие существует в трех вариантах; по мнению Фабрега Грау, версия «Пассионария» – самая древняя. Ученые полагают, что это житие повлияло на многие другие деяния испанских мучеников, образуя так называемый «цикл Дациана».

По древним западным календарям, его память совершалась 22 января, в православном календаре его память 11/24 ноября.

Страдание святого и блаженнейшего Викентия (Винценция)

1. Страдание святого и блаженнейшего дьякона Викентия, мученика Христова, претерпевшего мучение в городе Валенсия при наместнике Дациане в одиннадцатый день февральских календ. Благодарим Бога!

2. К славе мученика Викентия будет сказать, что враг препятствовал тому, чтобы его страдание было записано, поэтому мы полностью верим пересказам его деяний, письменной записи которых весьма не желал враг, стыдящийся того, что о его поражении услышат. Злодеям по природе свойственна предусмотрительность: они устраняют свидетельства.

3. Как повествуют ясные, искренние и правдивые слова многих, некогда в Цезаравгусте нечестивому наместнику язычнику Дациану его господа и принцепсы дали желанную возможность выказать свирепость по отношению к христианам. Этого лающего пса, алчного в его нечестивой жестокости, подстегивала собственная ярость. Воодушевляясь своей яростью, он с величайшим бесстыдством набрасывался на епископов, клириков и на всех посвященных людей, которые после искушений дьявола получили большой почет у Бога. Славнейший епископ Валерий и блаженнейший мученик Викентий поспешили явить свой подвиг, веря, что они будут счастливее в мученичестве, получив своими добродетелями и заслугами как можно раньше венец в награду за свою преданность.

4. Но свирепый злодей приказал отвести святых в Валенсию, он видел, что их не могут одолеть пытки, поэтому надеялся, что легче и сильнее одолеют их на мучительном пути увечья, а затем более тяжкие муки: тюрьма, голод, гнет цепей. Он велел, чтобы им на руки и шею надели железный груз и они терпели бы во всех членах смертельные мучения. Множество мук они перенесли во имя своего подвига! Когда Дациан решил, что они уже истощены тяжестью наказания, и испугался, как бы его не укорили за жестокость в случае их смерти, он приказал вывести их из темницы, полагая, что они, столь долго не видя людей, ослабли телом и духом. Однако он не хотел, чтобы они умерли до пыток, которые ему хотелось применить.

5. Увидев их, Дациан испугался, ибо они были невредимы и силы не покинули их. Он вскричал: «Зачем вы давали им в изобилии пищу и питье?» Слепой безумец удивился здоровью тех, кого пас

Бог, разгневался он и еще больше озлобился духом, увидев живыми тех, кто его победил, несмотря на его жестокие приказы. Громко змеиным голосом он прошипел: «Что творишь ты, Валерий, во имя благочестия действуя против правителей?»²⁷⁵ Враг полагал, что, если бы ему удалось смутить и разбить главного, то есть епископа, ему легче было бы сломить также и прочих, послушных епископу верующих.

6. Но Бог желал, чтобы Дациана превзошел человек более низкого служения, чтобы мучитель понял, сколь значителен тот, кто был во главе священства, когда победу одержал даже его служитель, сан которого была меньше. «Почему ты говоришь так тихо? – спросил своего епископа святой Викентий, возмущившись духом, – Почему не возвысишь голос против этого пса? Воскликни громко, почитатель Христа, чтобы божественным громом голоса сокрушить безумца, лающего на святые таинства Божьи! Он – тот ядовитый змий, который возненавидел славу первозданных людей, данную всем и потерянную им. Ненасытный человекоубийца, чтобы убить то, что Бог создал бессмертным, презрев смерть, сам первым вкусил пищу, а затем дал ее другим. Он – тот, кого мы изгоняем из человеческих тел божественным призыванием имени Христа. Пусть он сразится со мной и вступит в бой, если сможет! Тогда он, дерзкий, увидит, что я под пытками могу больше, чем он, когда пытается; он, пытая, сам претерпевает более тяжкое наказание. И я радуюсь, потому что в своих страданиях, я буду отмщен».

7. Воспылал дьявол против христианской веры и, видя себя презируемым, возопил! «Уберите, – сказал Дациан, – этого епископа, а Викентия, более опасного бунтовщика, открыто оскорбляющего наших богов, подвергните пыткам». Дациан приказал подвергнуть Викентия за его смелость еще большим наказаниям, полагая, что пытками он достигнет того, что послужит к его славе: дьявол скорее на себя навлекал то, чем жестоко угрожал, и ему самому предстояло претерпеть кару, которую он уготовал другим. «Привяжите его к дыбе, скрутите члены и растяните все тело, пусть он подвергается страшным мучениям до самого конца».

8. Тогда Дациан засмеялся: «Что скажешь, Викентий? Видишь свое несчастное тело?» А тот с улыбкой ответил: «Это то, чего я всегда желал; никто не поступил со мной столь по-дружески. Только ты ответил на мои желания. Вот я уже в небесных высях и смотрю оттуда вниз на тебя и твоих правителей. Не прекращай, дьявол, дышать своей жестокостью; ты доставишь мне славу, если

потерпишь поражение в страшной моей казни. Я не хочу, чтобы ты отступал; восстань, дьявол, и беснуйся во всю силу своего злодейства. Не преуменьшай мою славу, не вреди моей похвале! Раб Господень готов выдержать все во имя Спасителя, чтобы ты, наказывая меня за преданность, сам был наказан тяжелее».

9. Дациан закричал и начал страшно бесноваться посреди своих палачей и истязателей, избивать своих солдат прутьями и палками и всячески свирепствовать. Рыча, он свирепствовал, пока сам не убил своих людей и тех, кто был у него в подчинении. Затем он подошел к преданнейшему рабу Христову, который остался неподвержен мучениям и спасен вечностью Божьей. «Что скажешь, Дациан? – сказал святой Викентий. – Вот я отмщен. Ты сам отомстил своим слугам за мои муки».

10. Громко взревел дьявол, из него полились бешеные речи, он заскрежетал зубами и еще сильнее набросился на своих: истязая мученика Божьего, он еще больше истязал себя. Утомленные палачи остановились, их утомленные руки свисали по бокам, побледнели лица мучителей, по их телам потоками лился пот, не осталось дыхания в утомленной груди. Можно было подумать, что их самих истязали пытками, предназначенными для святого. Обескровленное лицо Дациана задрожало, он затрясся, исчез свет в глазах, как будто он был при смерти. «Что вы делаете? – крикнул он своим солдатам. – Я не узнаю вас! Вы не раз побеждали убийц, раскрывали молчание преступников и магов, вам открывались тайны изменников, и все, кто боялся признанием обречь себя на смерть, признавались и предавались смерти. О воины моих правителей, неужели мы не можем запретить хулу на наших императоров, чтобы о нашем стыде не узнали? Мы вынуждаем других к признанию и к смерти, а ему не можем приказывать хранить молчание?»

11. Тогда святой Викентий с улыбкой сказал: «Так и написано в священном законе: видя не увидят, и слыша не услышат».²⁷⁶ Я признаю Господа Иисуса Христа единственным Сыном единственного Бога Отца, и объявляю, что Он вместе с Отцом – один Бог. Ты утверждаешь, что я лгу, когда я говорю истину? Конечно, следует пытать тебя, если бы я, солгав, назвал твоих правителей богами; но пытай меня дольше и не прекращай пытки, чтобы так ты мог вкусить истину своим нечестивым духом».

12. Дьявол распалился еще больше, змеиный его голос зазвучал еще больше гневно, грудь задышалась, шея вздулась, весь его человеческий облик исказился, и лишь к телу блаженного мученика

был прикован его пылающий взор, отравленный тлетворным зноем. Он видел кровь, стекающую не только по бокам, но по всему телу, вскрытое нутро чрева, разорванные пытками суставы и жилы. Не было причины, по которой Дациан мог бы гневаться на своих, и он удивился своему поражению: «Смилуйся над собой, – обратился он к Викентию, – не теряй первый цвет весны твоей жизни! Ты лишь начал жить, не уменьшай долгие годы своей жизни! Избавь себя от наказаний, чтобы избежать еще более страшных пыток».

13. А святой прозорливец ответил: «О змеиный язык дьявола, чего ты не сделаешь со мной, желая искусить Господа Бога моего? Я не боюсь никаких твоих пыток, которые ты мне в гневе готовишь; я больше боюсь того, что ты прикидываешься милосердным. Пусть все бегут сюда, и если ты можешь что-то выпытать обманом, твоими лживыми уловками или силами зла, так выпытывай. Своим горчайшим ядом испытай христианскую веру и храбрость; не прекращай пыток, и люди скажут, что ты побежден во всех своих делах».

14. Дациан закричал: «Примените к Викентию все положенные по закону пытки; примените к нему страшные пытки для разбойников и человекоубийц и еще более ужасные пытки для отцеубийц. Если так долго может продержаться душа, то тело под пытками пострадает. Пока он жив, он не может победить меня». «О я счастливец! – сказал святой Викентий. – Твои угрозы – это похвала мне, а чем более жесток ужас, тем совершенней слава; чем сильнее ты гневаешься, тем более ты ко мне милостив».

15. Сняв с дыбы, его приволокли к виселице, а он, проходя мимо своих мучителей, возмущался медлительностью палачей при свирепых пытках и бранил дьявола за постыдное промедление. Его стали скручивать, бить, хлестать плетью, опалать огнем, и растянутые члены тела готовы были к гибели, но дух, который призывал Господа Христа, пребывал в победе. К его груди прижимали раскаленные пластины, и между ними каплями брызгало расплавленное железо, и шипело пламя. Раны наносились одна за другой, свирепые пытки сменяли одна другую; мелкие крупинки соли под трескучим огнем распылялись по его телу, и орудия применяли уже не только к его наружным членам, но и ко внутренним. Никакая часть тела не осталась невредимой, и тогда они обратились к каре, которую собирались применить изначально.

16. Встревоженный Дациан спросил своих возвращавшихся солдат, изменил ли вере блаженнейший мученик Викентий, умер ли

он, что делал и что говорил. Отборные воины сообщили Дациану, что Викентий прошел все пытки с веселым лицом, храбро и с верой еще более крепкой, чем когда он начинал прославлять Господа Иисуса Христа. «Что ж, – сказал Дациан, – нас одолевают. Но у меня осталось еще в запасе наказание. Если упорство нельзя сломить и оно сохраняется под пытками, пусть будет наказан дух, который невозможно подавить».

17. «Найдите, – сказал он, – темное и закрытое место, с низкой крышей, лишённое всякого света и обреченное на вечную ночь; пусть он за свою вину претерпевает особую темницу вне темницы. Рассыпьте там повсюду острые неровные глиняные черепки, чтобы они своими кривыми заостренными краями вонзались в тело, коснувшись его, а переворачиваясь на другой бок, он испытывал бы новые мучения, и тело, ожидая избежать мучений, переменяя положение членов, непрестанно бы было терзаемо. Кроме того, изуродуйте его опухшее тело, пока не раздробите все его члены, чтобы тот, кто бунтует против наших императоров, погибал по частям. После оставьте его запертым во мраке, чтобы глаза его не видели света. Пусть не останется там ни одного человека, воодушевляющего его беседой! Пусть все будет закрыто и заперто; позаботьтесь только о том, чтобы стало известно, когда он умрет».

18. Как только тихий сон одолел стражей, то, что Дациан назначил как смертную казнь, божественным образом обратилось в славу. Ужасная ночь темницы получила новый свет, горят свечи, сияя ярче обыкновенного своего света. Сам святой Викентий на новой, мягкой подстилке, поет псалом и гимн и ликует, размеренно и сладостно подпевая голосом. И слух всех окрестных людей, опечаленных его казнью, наслаждался сладостностью его пения. Стражи тотчас перепугались, полагая, что пленник, которого они задержали, сбежал.

19. Тогда блаженный Викентий воскликнул: «Не бойтесь за себя, я сам не бегу от своей славы. Быстро, если можете, войдите и узрите утешение мученика, заслуженное покорностью ангелам. Когда вы покинете мрак, обрадуйтесь свету; радуйтесь, что тот, кто, как вы полагаете, стонет и вздыхает, на самом деле ликует в похвале истинного Бога, единого с Отцом Своим. Ослаблены оковы, возросли силы, тело покоится на мягком ложе. Лучше восхищайтесь и объявите через множество глашатаев благочестивым голосом, что верующий в Бога всегда победитель. Пойдите и объявите Дациану, каким я наслаждаюсь светом; пусть поразмыслит об этом дьявол и

добавит сколько-нибудь к моей славе. Если он на что-то способен, пусть не отнимает ничего от моей славы, а исполнит все, что ни придумает его бешеная ярость. Я боюсь только его милосердия, как бы он не простил меня».

20. Услышав сообщение обо всем этом, Дациан побелел от ярости, дрожа и бледнея, зная о своем зле, понял, что наказал сам себя, свирепствуя против слуги Божьего. Наконец он в невольной искренности разразился правдивыми словами: «И что еще, – сказал он, – мы сделаем? Мы уже побеждены. Пусть тело отнесут на ложе, пусть положат туда мягкие подстилки; я не хочу способствовать его славе, если он умрет под пытками». Его несли к ложу на руках и на плечах, радуясь и ликуя, те, кто целовал его ступни, и лобзая все его изорванное тело, и саму его сочившуюся кровь собирали как снадобье для своего исцеления. И теми, кто столпился ранее при его казни, он пользовался как послушными носильщиками; блаженнейший слуга Божий заслуженно принял услуги своих врагов. Когда был повержен дьявол с его жестоким помыслом, он тотчас испустил дух, уйдя из мира, думаю, в основном с тем, чтобы Дациан не думал, что он спасен благодаря ему.

21. Когда было объявлено о его смерти, уже побежденный Дациан в замешательстве сказал: «Если я не смог одолеть его живого, я накажу его мертвого; нет больше духа, который мог бы сопротивляться, и души, которая могла бы победить. С мертвым нечего и сражаться; лишившись возможности подвергать его новым пыткам, я буду издеваться над его телом. Я буду сыт карой, если ко мне не может прийти победа. Бросьте, – сказал он, – его в открытое поле, чтобы никакая преграда его не защищала; там безжизненное тело сожрут дикие звери, птицы и псы; единственное, что я могу причинить мертвому телу, – это лишить его погребения».

22. Но брошенное на растерзание тело охранял не отряд людей, возможно, подкупленный, и не само благочестивое милосердие христиан в радости, что в их общине оказался мученик. Для него никто не выполнял службы стоять на страже, чтобы нельзя было подумать, в случае, если на страже будут люди, что мученику не воздается почесть охраны ангельской и божественной. Ворон, гнездившийся неподалеку, птица медлительная и очень ленивая, с отвратительной кожей и с темным оперением, полагаю, чтобы показать своим одеянием скорбь по ушедшему, отгонял прочих птиц, больших и быстрокрылых, отогнал от тела и внезапно появившегося волка, пугая его своим натиском; как вдруг волк, повернув голову, в

оцепенении остановился не потому, что испугался нападения ворона, а потому, что увидел тело и, как я полагаю, увидел ангельскую стражу. Повторилась древняя история, когда такая же птица прежде носила множество хлебов от жнецов Илии, и теперь послушно служила святому Викентию.

23. Испуганный таким сообщением, Дациан сказал: «Я уже не могу одолеть мертвеца, и, упорствуя в своей свирепости, я сделал его еще славнее. Но, если его не может поглотить земля, пусть море его утопит, чтобы нам не пришлось ежедневно краснеть на глазах у людей; его победу скроет море. Пусть его закроют в корзинке, как зашивают в мешке отцеубийц; пусть он будет зажат в плетеной корзине тяжелыми камнями и, когда моряки отплывут на большое расстояние, он будет выброшен в пучину на корм рыбам, им останется лишь разорвать его, и они пожрут его. И если его по медлительности своей не могут [сожрать] звери земли, пусть его раздерут более жадные пасти, и, если его выбросит к чужим берегам, пусть течение прибьет его обратно и швыряет о скалы, чтобы он даже мертвый не обрел покой среди камней».

24. Что же ты делаешь, свирепейший дьявол? Ты еще в одной стихии прославляешь нашего мученика. Закрывают в корзине того, кто несет или соль целебную, или часть Господней доли, или горчичное зерно веры, или зерна пшеницы для поддержания жизни, или пропитание во имя спасения. Туда, говорю я, было положено тело, оно было прижато и сдавлено вплоть до шеи, словно Дациан боялся, что он сбежит. Тогда мерзкий человек по имени Евморфий, язычник, нечистый духом, который исполнял при этом Дациане жестокую обязанность носильщика и перевозчика, верный своему преступному делу, велел морякам, чтобы они перевезли тело на далекое расстояние. И вот, когда горы скрылись с глаз, а берег исчез из виду, и им, усталым, показалось достаточным расстояние, они, боясь, как бы не перевезти его в другую провинцию, сбросили Викентия в пучину моря, и течение покрыло его.

25. Они вернулись к Дациану веселые, неся радостные вести, разнузданные в моряцкой удали, крича, невпопад хлопая в ладоши и развязно шумя, очень спешили, чтобы непременно первыми сообщить наместнику радостное известие о том, что святого Викентия убрали с глаз людских. Но тут, хотя гребли они очень быстро, однако управляющая рука Бога была быстрее, к берегу приплыло тело мученика. Предполагали, что он уже утонул в глубокой пучине, а он уже приблизился к гавани, чтобы упокоиться,

изыскивая для себя погребения раньше, чем было объявлено о том, что его вынесло на берег. Я полагаю, святой, явившись, убедил некоего человека, которого испытывал в вере, прийти на берег, указав место на берегу, где он лежал. Пока тот робко и медленно шел, вдова, престарелая и набожная, во сне увидела истинные знамения о том, где тело покойного, прибитое к берегу, – а оно уже было погребено мягким песком медленным течением, и сама скользящая стихия с лобзанием совершила почесть погребения.

26. Поэтому ничего удивительного, что после и людьми было исполнено то, что уже воздали стихии. Был погребен на берегу на границе земли и вод тот, кто, свидетельствуя о вере, был испытан чудесным образом и на земле, и на море. Та старуха показывает многим то место на берегу и словно вновь видит знаки и направляема в извилистом пути следами стоп. Святой Викентий, который был достоин почести погребения, был найден упокоенным.

27. Оттуда всеми почитаемое блаженное тело Викентия было перенесено в базилику, где упокоилось с почестями. Затем в кафедральном соборе в честь мученика был освящен алтарь, так он, почитаемый сам, почтил место, посвященное Богу для совершения таинств. Так как мощи его находились во многих местах, это послужило к более широкому его почитанию. Он заслужил почитание многих и чем больше мест освятил, тем более был почитаем сам.

28. Да будет имя Господа благословенно во веки веков. Аминь.

Мученица Евлалия Барселонская

Публикуемые деяния Евлалии Барселонской практически полностью повторяют деяния Евлалии Меридской. Наименее скептическую позицию занимает Фабрегас Грау,²⁷⁷ основным аргументом которого в пользу почитания Евлалии Барселонской как отдельной святой – гимн мученице «Fulget», написанный предположительно около 656 г. Кириком, епископом Барселоны. Другой аргумент – одна из редакций ее мученичества, относящаяся, по его мнению, ко 2-й половине VII в. и менее похожая на деяния меридской святой. Даже если Кирик – автор гимна и Кирик – епископ Барселоны и участник X Толедского собора в 656 г. одно лицо (что не очевидно)²⁷⁸ и аргументы ученого о разных редакциях мученичества также верны (в чем ученые тоже сомневаются), почитание святой в Барселоне в конце VII в. еще не подтверждает ее историческую достоверность в начале IV в.

Мощи святой были обретены чудесным образом 23 октября 877 г. епископом Фродоинном в Барселоне в том месте, где сейчас находится храм Санта-Мария дель Мар. Сейчас ее мощи пребывают в крипте кафедрального собора Барселоны. В святцы Русской Православной Церкви ее имя вошло трудами свт. Димитрия Ростовского. Ее память празднуется на Западе 12 февраля, а по календарю Русской Православной Церкви – 22 августа / 4 сентября.

Житие святой Евлалии Барселонской

1. Житие святой Евлалии, которая пострадала в городе Барцинона (Барселона) при наместнике Дациане, накануне февральских ид. Благодарим Бога!

2. Святая Евлалия, благородная гражданка и жительница Барциноны, с самого нежного возраста всем сердцем возлюбила Господа Иисуса Христа. Жила она со своими родителями в небольшом поместье чуть в стороне от города; родители весьма любили ее за ее скромность и мудрость не по возрасту, а также за то, что она, верная своему обету, каждый день в отдельной комнатке пела гимны во славу Господу с подругами, которых собрала к себе.

3. В таких занятиях она достигла юного возраста. Тем временем безумные правители начали свирепое преследование христиан: если кто-то не хотел приносить жертв, того после различных пыток подвергали смерти. Наместник Дациан, прибыв в Барцинону, принес жертвы богам и приказал разыскивать христиан, чтобы они воскурили идолам благовония. Тотчас прошел слух о нечестивейшем судье, приведший в движение весь город. Услышав об этом, святая Евлалия возрадовалась и возликовала, исполнившись веселия: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе! Слава имени святому Твоему, ибо я вижу то, чего желала; и я верую в Тебя, что с этими событиями исполнится мое желание».

4. Услышав это, находящиеся вокруг удивились, что же она увидела столь желанное и невыразимое, что не могла сообщить им как обычно (все, что она знала по милости Божьей, все это она с нежной любовью открывала родным, следуя своей твердой вере). Но тут святая Евлалия не сказала никому, что творится в ее сердце, ни родителям, которые столь беспредельно ее любили, ни кому бы то ни было из подруг и домашних, которые ставили ее выше своей жизни. Но в час тишины, при первых петухах, когда все затихли, она отправилась в город, и эта нежная девушка смело и неутомимо проделала весь путь пешком.

5. Когда она вошла в ворота города, она услышала голос глашатаев и направилась к площади. И, увидев Дациана, восседавшего на трибунале, она, прорвалась сквозь толпы людей, подошла к трибуналу и громко сказала: «Судья несправедливый, ты сидишь высоко, как будто не боишься высшего Бога, Который выше всех твоих правителей и выше тебя. Почему людей, сотворенных

великим и истинным Господом по Своему образу и подобию, чтобы они служили Ему, ты из-за козней сатаны подвергаешь мучительной смерти?» Дациан, в оцепенении глядя на нее, спросил: «Кто ты такая, что решила так неожиданно не только без спросу подойти к скамье судьи, но к тому же осмеливаешься надменно говорить перед лицом судьи вещи неслыханные и противоречащие велениям императоров?» А она еще более уверенно и громко сказала: «Я Евлалия, раба Господа моего Иисуса Христа, Который есть Царь царей и Господин господ. И, веруя в Него, я нисколько не побоялась добровольно поспешить прийти и изобличить тебя, ибо ты поступаешь неразумно, почитая дьявола и отвергая истинного Бога, Которому принадлежит все: небо и земля, море и все, что под землей, и все, что в них. Людей, служащих своему Богу, чтобы обрести вечную жизнь, ты разными пытками заставляешь приносить жертвы богам, которые не боги, а дьявол с его посланцами, вместе с которыми все вы, их почитающие, будете поглощены вечным огнем».

6. Наместник, слыша это, разгневался и приказал задержать ее и сильно выпороть ее по спине. Пока ее секли, наместник сказал ей: «Несчастливая девочка, где твой Бог? Почему Он не избавляет тебя от этого наказания? Почему ты настолько обезумела, что творишь столь непозволительные вещи? Но скажи, что ты все это делала по неведению, так как не знала, какова власть у судьи, и ты получишь прощение; ибо и мне больно за тебя, что тебя, такую благородную, так сильно и сурово бьют, хотя ты высокого рода». Святая Евлалия ответила: «Смейся. меня ты не убедишь солгать и сказать, что я не знаю, какова твоя власть. Кто из людей не знает, что всякая власть на земле временна, как и сам человек сегодня есть, а завтра умрет? А власть Господа моего Иисуса Христа конца не имеет, как и Сам Он вечен. Поэтому я не могу лгать, ибо боюсь Господа моего, Который велит, чтобы лжецы и богохульники горели в геенне огненной вместе с неправедно поступающими. К тому же я, когда меня секут во имя Господа моего, на пути к славе, а ударов твоих не чувствую, ибо меня защищает Сам Господь мой Иисус Христос, Который в день суда Своего воздаст по деяниям твоим, чтобы ты испытал вечное наказание».

7. Наместник, преисполнившись гневом, приказал принести дыбу и подвесить на ней деву и пытаться ее, пока она не будет разодрана крючьями. Святая Евлалия с радостным лицом восхваляла Господа, говоря: «Господи Иисусе Христе, внемли мне, твоей недостойной рабе, ибо против Тебя одного согрешила я! Прости мне грехи мои и

укрепи меня, чтобы я претерпела мучения, которым я подвергаюсь во имя Твое святое, чтобы посрамить дьявола со слугами его». Наместник сказал ей: «Где Тот, Кого ты зовешь? Меня слушай, несчастная глупая девчонка, принеси жертвы богам, чтобы ты могла жить, ибо вот уже угрожает тебе смерть и нет того, кто освободил бы тебя!» А святая Евлалия возликовала и сказала ему: «Не бывать тому никогда, соблазненный бесами и обреченный на погибель богохульник, чтобы я отреклась от веры в Господа моего. Господь мой, Которого я зову, здесь со мной, и ты не заслуживаешь видеть Его из-за нечистых твоих помыслов и безумной души. Он укрепляет меня, чтобы мне нипочем были любые наказания, которым ты захочешь меня подвергнуть в своем бешенстве».

8. Наместник взревел от гнева и приказал солдатам приложить к ее бокам горящие факелы, и святая Евлалия висела, сжигаемая пламенем факелов. Она, ликуя, начала громко произносить псалом Господу: *Бог помощник мой, Господь подкрепляет душу мою. Он воздаст за зло врагам моим, истиною Твоею истреби их. Я усердно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо, ибо Ты избавил меня от всех бед, и на врагов моих смотрело око мое* (Пс.53:6–9). И пока она говорила это, пламя перекинулось на слуг. Видя это, святая Евлалия, глядя в небо, взмолилась еще более ясным голосом: «Господи Иисусе Христе, услышь мою мольбу и соверши милосердие Твое ко мне и вели мне уже быть среди избранных Тобой в покое вечной жизни, сотворив благое знамение, чтобы верующие в Тебя увидели и восхвалили силу Твою». И, как только она закончила свою молитву, тут же погасли горящие факелы, которые, погруженные в уксус, сильно пылали. И слуги, которые их держали, сами были поражены пламенем и в страхе пали лицом вниз. и святая Евлалия испустила дух. Голубка вылетела из ее уст и улетела в небо. Видя это, люди поразились, а христиане среди них возрадовались, что заслужили иметь свою гражданку покровительницей на небесах.

9. Дациан, видя, что после такого количества пыток он ничего не добился, взвыл от гнева, спустился с судейской скамьи и приказал распять тело на кресте, приставив к нему стражей, и, собрав их, сказал: «Пусть она висит на кресте, пока ее вместе с костями не пожрут птицы небесные». И тотчас снег стал падать с неба и укрыл ее. Видя это, стражи, напуганные, отошли от тела, однако охраняли его, повинаясь приказу судьи, стоя поодаль. Как только молва об этом разнеслась по всем окрестностям города, многие пришли

посмотреть на чудеса Господни. Родители и друзья ее прибежали, и очень страдали и плакали, так как не знали, что произошло. А через три дня набожные мужчины, не слушая стражей, ночью унесли ее тело и завернули его в полотно с благовониями. Святой Феликс, единоплеменный с ней в вере, с большим воодушевлением сказал ей: «Госпожа, ты первая заслужила награду». И святая Евлалия улыбнулась ему. Остальные также начали, ликуя, петь гимн Господу: «Воззвали праведники, и Господь внял им и освободил их от всех мучений».²⁷⁹ И на голос певших псалом пришло много народу, и сразу же с ликованием ее похоронили.

10. Благословим Бога Отца и Иисуса Христа Сына Его и Святого Духа, Царствие Которого пребывает во веки веков! Аминь.

Мученики Эметерий и Хелидоний

Пруденций посвящает мученикам два гимна – I и VIII (о баптистерии, существовавшем на месте их кончины). Их имена можно найти в «Мартирологии Иеронима» и у Григория Турского, но, по всей видимости, их почитание в вестготскую эпоху не выходило далеко за пределы Калагурры и Сарагосы.²⁸⁰ Существует служба мученикам, написанная, очевидно, раньше публикуемых деяний,²⁸¹ составленных предположительно в VIII в.

В 932 г. собор в Калагурре был разрушен арабами, главы святых были перенесены в Кантабрию; в честь мучеников в X в. была освящена часовня или монастырь близ нынешнего Сантандера. Главы были скрыты под спудом и обретены в середине XVI в.²⁸² Ныне мощи мучеников находятся в соборе Калаорры, а главы – в нижнем храме кафедрального собора Сантандера.²⁸³

Имена мучеников встречаются во всех мосарабских календарях, день празднования – 3 марта.

Страдание святых мучеников Эметерия и Хелидония

1. Страдание святых мучеников Эметерия и Хелидония, которые претерпели мучение в городе Калагурра на пятый день мартовских календ. Благодарим Бога!

2. Хотя давность прежних мученичеств, каковыми прославлены блаженнейшие мученики Эметерий и Хелидоний, набрасывает покров забвения на правдоподобность их деяний, однако, живая память об их заслугах, которые необходимо провозгласить по крайней мере потому, что о них молчали, не может и не должна замалчиваться, пусть будет делом писателей обнародовать ту похвалу, которая хотя и уступает по достоинству величине славы небесной, однако, вопреки ненавистному молчанию в течение такого времени, торжественными службами каждый год воздает почет. Почитание основано на их достоинстве, подтвержденном бесчисленными примерами: они приняли обязанность послушания, с которой не могут равняться заслуги восхваляющего. Служение это оценивается не по словам, а по рвению. Рассудок ослабевает в любви, а любовь, которая не думает о том, что может, а лишь о том, чего хочет, всегда щедра и неумеренна в своей стыдливости. Пусть это будет предпринято, даже если выполнение этого дерзко, беспомощность писателя скрывается за достойным сюжетом, и он не боится, что ему вменят в вину то, чего он не может достичь своей похвалой. Уверенно приступает к рассказу тот, кого извиняет величие чести тех, о ком он будет говорить. Таким образом все повествование не будет уничтожено ненавистным забвением, но возрожденная слава прорастет через вереницу лет, так что можно будет понять из того, что сказано, сколь величественно то, что скрыто. Следует рассказ и удивительное повествование о славе, чтобы рассказ своей истинностью дополнил то, чего не в состоянии сказать слово.

3. Рассказывают, что они были воинами-легионерами, только начавшими служить на том месте, где теперь стоит город и своим названием показывает, что здесь раньше был военный лагерь. В то время, когда Галисия, объединенная с Тарраконской провинцией, относилась к Ближней Испании, прогремел дикий крик язычников, чтобы жестокими преследованиями были уничтожены христиане. На этом история нас оставляет и умалчивает о славе столь замечательных деяний, но забвение само оказывается обманутым, ибо вера влагает в грудь верующих то, в чем молчание отказывает

ушам слышащих. Итак, или они раньше предали дела своей прежней жизни, прежде чем в мирских войсках стали воевать ради общего первоначала, Бога, или, зажженные внезапным пылом Святого Духа, оставили мирское оружие и побежали на это сражение, в обоих случаях блаженны, в любом случае славны и те, кто изначально последовал Богу, и те, кто был избран Богом, заслужив желанные награды.

4. Но откуда мы можем знать, что именно это было местом их страдания, если город Леон находится оттуда очень далеко? Думаем ли мы, что их туда привезли, или они прибыли туда сами? Допустим возможность обоих толкований и в любом из них увидим славный и возвышенный знак. Нужно иметь в виду упорное преследование, это огромное бедствие для веры; они, побужденные слухами, отправились, желая получить в награду цветущую пальму. Непременно среди первых достойных Царствия Небесного следует поместить тех, которые пришли к мученичеству, хотя их не разыскивали. О выдающейся преданности свидетельствует их желание поспешить на пытки, когда и скрываться не было бы преступлением.

5. Так, я думаю, один обратился к другому: «Давно уже, дражайший брат, мы служим в этих бесполезных мирских войсках, где служение столь досужее и заключено в кратчайшее и преходящее время. Последуем же за знаменами победы истинного Царя. Вот надвигается война за веру – это случай для нас увеличить ряды воинов. Ветеран мира пусть станет новобранцем небесным; отбросив смертное оружие, вооружимся божественным, которое в сражениях не ломается и не раскалывается от острия. Мы почувствуем себя вооруженными еще лучше, когда поднятые знамена с великим именем будут принесены к врагу, которого мы должны победить. Пусть скрепленная делами веры броня добродетелей укрепит непоколебимую грудь, закроет места ранений щитом надежды, непроницаемой защитой упования. Пусть шлемы украсятся острием, сопутствуя в свою очередь любви, с поднятыми верхушками; пусть вера громит врага, вооружившись своими метательными орудиями. Это вечные укрепления, это поистине спустившийся с неба щит, превратно истолкованный язычниками».

6. Пока один это говорил, другой, я думаю, в это время ободрял себя и ответил так: «Не сомневайся, брат, что я разделю с тобой жребий этих великих дел. Разве не так я тебе знаком по прошлым нашим общим делам, что меня придется уговаривать стремиться к

славе небесной? Нет, давай же, прервав разговор, докажем это делами и разыщем врага веры, где бы он ни был; дух пылает, желая начать путь, ибо вере свойственно проявляться некоторым образом медленно».

7. Мы до сих пор говорили, что они пришли туда сами, теперь представим дело так, что они были туда приведены. Как солдаты могли показаться достойными пытки, если бы их не выдавала их прежняя жизнь? Конечно, они могли, когда их поймали, подвергнуться страшному наказанию там же, если бы не сочли, что из-за упорства в вере их одолеют более длительные пытки. Очевидны замечательные заслуги добродетели тех, кого столь долго мучили казнью. Сколько раз, думаю, они подвергались все новым и новым пыткам, преследуемые в стольких городах во время своего пути, и не раз возобновлялся им приговор, чтобы увеличить боль их ран, а рубцы затягивались, возбуждая тем самым безумство палачей! Сколько раз им предстояло испытать более суровые мучения, когда пытки становились менее жестокими, так что в мучениях возрастало то, что уменьшалось при казни! Сколько видов пыток измыслил палач и изобретательная жестокость, что новая пытка находила место на теле, столько раз изорванном! Сколько раз, думаю, крюки подносились к языкам пламени, а языки пламени к крюкам, что и те закрывали зияющий ток крови, и эти вновь разрывали опаленные ранее отметины ран! Мы можем подытожить все это одним образом: что выдерживает столько зла от свирепых [палачей] тот, кто спасается потому, что столь давно уверовал. Как относиться к тому, что в это время не находится больше ни одного мученика? Сколько мы списываем на гнев преследователей, что лишь Эметерий и Хелидоний были верующими, а все остальные отрицали Бога! Сколько яростных жал направляют язычники на тех, в ком видят упорство, за то, что те им сопротивляются! Жестокость распространяется не на многих, и не ослабляется усилие, насытившись пытками в отношении многих. Никто не может усердствовать в пытке сильнее того, кто не хочет быть побежденным немногими.

8. Какие были среди этих пыток слова стойких мучеников? Какие были знаки небесных добродетелей? Их таскали по темницам длительное время, но их не касалась грязь тюрем, их не истощали худоба и бледность, боль не терзала их чувства, но неустрашимые и прекрасные лики смеялись над напрасным яростным безумием, в то время как тела подвергались изощренным пыткам. Сколько раз,

думаю, среди угроз и упований верующих слышался небесный глас, ободряя их! Сколько раз, когда ликторы подносили факелы, сиял огонь, свидетельствующий о силе божественного света!

9. Без сомнения, можно понять, сколько чудес свершилось в то время, рассказать о которых потомкам побоялась языческая зависть. Но я свидетель тому, как тогдашний судья тайно говорил своим союзникам так: «Слушайте, спутники мои. Мы сами видели несказанные чудеса и, хотя не хотели верить, испугались. Мы своими ушами слышали брань и насмешки упрямых языков. Мы увидели, что пытаемые оказались сильнее палачей и, хотя согласно указам наших начальников мы должны подвергать их пыткам, однако мы прекратим участвовать в общей позорной жестокости. Пусть мы заслужим в будущем хотя бы насмешки; никто никогда этого не прочтет, никакие тома этого не сохранят, чтобы христианская вера никогда не была вооружена примером таких людей, чтобы они не увеличили славу своего Бога столь светлой добродетелью. Наше преследование приведет к выгоде, если эти акты²⁸⁴ поглотит пожар».

10. Что тебе теперь пользы в твоём злодействе, безрассудное и глупое язычество? Ты не хотело, чтобы мы знали то, во что верим. Нетронутой остается вера, пусть письменная память и погребена; кто начал познавать Бога, всегда знает, что Он может все. То, что видел рукоплещущий народ после совершения казни, не смогло забрать коварство врага. Говорят, что когда они шли к месту мученичества, то бросили в небо в качестве знаков дары для будущего вознаграждения – один бросил в податливый воздух платок, другой – кольцо, и эти дары победы, оценив их не по дешевому их виду, вышний престол Господа поднял дуновением ветра, охотно приняв эти подношения как двойной залог – один как знак веры, второй как знак милости.

11. Здравствуйте, воины Христовы! Здравствуйте, два благородных воина! Пусть эти торжества посетит ликование небесного хора! Пусть никогда ничто не препятствует ежегодно отмечать этот день переселенцам в Гетульских Сиртах, если пустыня не будет лишена человеческого присутствия или, что хуже безлюдия, ее не заполонят варвары. Это то, чего не смог забрать свирепый враг: когда он подумал, что он победил, он почтил гробницы святых и следы святой крови. Что касается того, что должно быть описано прекрасными словами, святые Божьи мученики вдохновили бы на это людей, выдающихся красноречием, если бы священнослужители не оставили это подношение в качестве скромного дара.

12. С помощью Бога Отца с Иисусом Христом, Сыном Его, Который живет и правит в единстве Духа Святого во веки веков! Аминь.

Мученик Торкват и его спутники

Публикуемые деяния датируются VIII в., но имена этих святых не упомянуты ни в одном из древних источников, ни в надписаниях храмов. Современные ученые не считают предание исторически достоверным, хотя имена этих мучеников содержатся в календарях²⁸⁵ и уже в VII в. есть свидетельства почитания некоторых из них, например, в вестготском храме Санта-Комба де Банде (VII в.) в Галисии сохранилась гробница, в которой были мощи св. Торквата, а в Хаене в 618 г. была построена базилика, где находились мощи св. Евфразия.²⁸⁶ Память их совершается 1 мая.

Жизнь или смерть святых Торквата, Тизефонта, Изиция, Индалеция, Евфразия, Секунда, Цецилия

1. Жизнь или смерть святых Торквата, Тизефонта, Изиция, Индалеция, Евфразия, Секунда, Цецилия, что было в майские календы.

2. Ни один человеческий разум не способен ни рассказать о славном множестве блаженнейших мучеников и о бесчисленных сообществах святых исповедников, принятых собранием ангелов, как мы полагаем, в число вышних увенчанных собраний, ни перечислить имена тех, деяниями которых народ одолевает все козни врага, а в тела, обреченные на смерть, пораженные разнообразными болезнями и подверженные всевозможным недугам, вдруг приходит благодатное здоровье, и, когда изгнана грязь болезни, спасенные совершенно выздоравливают. Ясно, что жестокая хищная смерть не уносит тех, кто ищет скорее сна для покоя, которые, умерев, отказываются от жизни, и им, претерпевшим тяготы, достается вечная радость. Я полагаю достойным предать письму для будущих народов рассказ, что передала мне славная молва и чего не разгласила с помощью выдающихся писаний священная история, ведь мы не должны молча проходить мимо того, что открыто для нас в достоверном воспоминании, чтобы не чувствовать себя виноватыми в пренебрежении, если мы будем скрывать столь изобильное сокровище.

3. Итак, когда в Риме блаженнейшие исповедники Торкват, Тизефонт, Индалеций, Секунд, Евфразий, Цецилий и Изиций приняли от апостолов священство и отправились под божественным покровительством передать кафолическую веру Испании, которая до того была сильно поражена суеверным заблуждением и языческим почитанием идолов, все они направились в город Акситану. Когда они, утомившись, присели примерно в двенадцати стадиях от города, чтобы дать немного отдохнуть членам, изнуренным долгой дорогой и, подбадривая себя, утомленных долгим путем, после отдыха продолжили его и неутомимо шагали по ровной дороге, и, пусть казалось, что члены их тела изнурены, однако их укрепляла небесная помощь и духовная благодать, и вспоминались им слова Писания: *Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся (Ис.40:31).*

4. Как нам известно, досточтимые служители пожелали отдохнуть в месте, о котором мы уже сказали, и, так как у них не хватало съестных припасов, отправили в город Акситану своих учеников. Был день, когда дикие язычники устраивали празднество в честь Юпитера, Меркурия и Юноны и, забыв о сидящем на вышнем престоле Боге, напрасным поклонением воздавали преступные торжества немым и мертвым изображениям. Ученики почтенных старцев, войдя в вышеназванный город, увидели несчастную толпу, попавшую в сети страшного обмана и сброшенную в вечную пропасть; язычники полагали, что могут спастись, совершая праздник запятнанными руками.

5. Когда нечестивое сборище встретило спутников святых старцев, ужасный враг признал в их облике служителей досточтимой религии и благочестивой веры. Толпа в ярости последовала за ними до реки, через которую в древности был построен мост из камня, и произошло божественное чудо: громада, которую, казалось, никакое время не способно разрушить, в один миг рассыпалась, и вместе с окровавленными людьми в той же реке утонуло и возмущение язычников. И пока святые пели: *Коня и всадника его ввергнул в море (Исх.15:1,21)»,* – Божьи слуги были освобождены. Большинство, увидев происшедшее, была охвачено ужасом. Среди них была богатая и знатная женщина, по имени Люпария, вдохновляемая Святым Духом. Когда она узнала об учении этих святых, она отправила к ним вестников, умоляя позволить ей явиться к ним.

6. Как только женщина, чье сердце уже было богато вышними дарами, удостоилась увидеть их, она смело спросила святых старцев, откуда они и из каких краев пришли. И когда они ответили, что были посланы святыми апостолами с наставлением проповедовать Царство Божие и провозглашать Христово Евангелие в Испании: «Ибо всякий, кто верит в Христа, Сына Божия, смерти не увидит, но вовеки будет обладать жизнью ангелов», – тотчас новая ученица нашла утешение в вере святому учению и потребовала таинства святого крещения, и ей велено было принять его не ранее, чем она построит базилику перед баптистерием, который выберут святые. И она, повиновавшись такому велению, непрерывно трудилась до тех пор, пока не достроила все здание базилики до самого верха и не завершила крышу храма.

7. Когда здание было закончено и святым понравилось сделанное по их велению, они по обычаю сделали купальню, в которой набожная женщина была бы омыта водой спасительной

купели. Святому примеру этой женщины последовал весь народ, и те, кто почитал в пустом суеверии идолов, покинули жилище ничтожного греха и ревностно последовали учению святых старцев. С тех пор они оставили запятнанное место почитания идолов и, посвятив алтарь святому Иоанну Крестителю, построили там церковь Христову, и с возрастанием веры преумножался народ Божий.

8. После, не разделяясь в помыслах и вере, но ради распространения Божьей благодати они разошлись по разным городам: Торкват в Акситан, Тизефонт в Бергий, Изиция в Карцез, Индалеций в Урк, Секунд в Абул, Евфразий в Элитург, Цецилий в Элиберру. Находясь в этих городах, они начали выкупать смертных. И, раздавая небесные дары, слуги Божьи обретали для Святой Церкви большое количество верующих. Через короткое время трудов они вознесли славные триумфы победы на вышнюю свою родину и, уверившись в преумножении благих дел, когда иссякла временная жизнь, они приняли владение вечного предела и счастливо перенесли туда, покинув этот мир.

9. Нам они тоже оставили награду – свои мощи: к их святым и священным погребениям приходит с благочестивым почитанием каждый больной и исцеляется помощью блаженнейших исповедников. Ибо они и демонов изгоняют из тел одержимых, и своей молитвой возвращают слепым свет, который их покинул, и у всех, кто почитает их заступничество, если они просят с верой, тотчас принимают их просьбы.

10. Однако мы не должны скрывать завесой тайны знаменитых чудес Господних, которые происходят из-за их заслуг в день памяти святых вплоть до сегодняшнего дня. То, что мы рассказываем, мы все знаем, и сами преследователи Церкви и служители неверных признают, что это правда. Там же перед воротами церкви в честь святых посажена небольшая олива, и Господь милостиво даровал ей такую плодovitость, что вечером накануне дня памяти святых она покрывается цветами больше, чем листьями. А наутро из этих цветов все, кто приходит с благочестивой преданностью и почитает покровительство святых, и такое же множество язычников и еретиков, следующих превратным учениям, собирают оливы в таком изобилии, столь совершенные, спелые и такой красоты, как будто пришло время урожая. Все верные и неверные уносят их, сколько могут собрать. Кто может описать множество и изобилие плодов, которые, если бы можно было собрать воедино, могут наполнить огромное множество корзин для олив?

11. С помощью Господа нашего Иисуса Христа, Который мучеников и исповедников своих принял в мире и прославил в добродетели, у Которого единая с отцом неделимая власть и равная сущность в единстве Духа Святого во веки веков. Аминь.

Мученицы Иуста (Юста) и Руфина

Арабские источники упоминают храм в честь святых в окрестностях Севильи, а также в Толедо.²⁸⁷ Их деяния сохранили много исторических деталей. В частности, имя Сабина, епископа Гиспанийского (Севильского), захоронившего тело Иусты, стоит под деяниями Эльвирского собора (начало IV в.). Интересно упоминание о процессии со статуей финикийской богини Саламбоны, связанной с культом Адониса:²⁸⁸ благодаря торговым связям с Востоком сирийские и финикийские культы были распространены в Испании.

Согласно «Мартирологию Иеронима» память мучениц празднуется 19 июля, а во всех испанских календарях – 17 июля.²⁸⁹

Страдание святых дев и мучениц Иусты и Руфины

1. Страдание святых дев и мучениц Иусты и Руфины, которые претерпели мучения в городе Гиспалис при наместнике Диогениане на шестнадцатый день августовских календ. Благодарим Бога!

2. Велико и похвально постоянство в добродетели, которое венчается терпением в страдании. Иуста и Руфина, слабые, по причине женского пола, жили в бедности, были чисты, благочестивы, заботились о своем доме, ничего не имели и владели всем.²⁹⁰ И было у них занятие – они торговали глиняными сосудами и, хотя терпели нужду, обеспечивали себе, так что хватало на дневное пропитание и одежду. Все свои чистые мысли они обращали на ежедневные молитвы, зная, что необходимо и очень полезно посвящать свои помыслы Богу.

3. Но древний враг постоянно бросает в слуг и раб Божьих огонь своей зависти и ненависти и готовит им тяжкие мучения, чтобы свирепыми пытками извратить благие помыслы, угрожает когтями и мечами, чтобы напугать невинные души и смутить преданные Богу сердца. Но тем, кому в этом противостоянии назначено жесточайшее наказание, в то же время всегда сопутствует и уготованная победа. Уже наступало жаркое время славного сражения, и предстояло божественное испытание, готовилось поле духовного ристалища, и не могло дольше откладываться Божье состязание.

4. По промыслу Господню, когда святые жены Иуста и Руфина занимались продажей своих глиняных сосудов, перед ними предстал идол, страшный и огромный, которого языческий сброд называет Саламбоной, и потребовал дать жертву.²⁹¹ Девы отказались со словами: «Мы почитаем Бога, а не этого рукотворного идола, у которого нет ни глаз, ни рук, ни ног, ни живого духа. Если он нуждается в какой-либо милостыне или испытывает нужду, то получит от нас, но по-другому мы ему не подадим».

5. Те, кто притащил на плечах идола, в облике дьявола, так рванули вперед, что разбили и поломали все сосуды, что были у святейших женщин Иусты и Руфины на продажу. Верующие и благородные женщины, не из-за того, что были обречены на нищету, а чтобы разрушить столь великое зло, оттолкнули идола, и он тотчас упал на землю и разбился. Тогда увидели и устами язычников разнесли, что совершено кощунство и они виновны, и объявили, что за такое преступление они заслуживают смерти.

6. В то время наместником был Диогениан, преданный языческому почитанию. Когда до его ушей дошла весть о происшедшем, он приказал заключить благочестивых женщин под строгую стражу и привести их в город Гиспалис в сопровождении большой охраны. Когда они прибыли в этот город, он приказал палачам подвергнуть их страшным пыткам. Благочестивых и преданных Богу женщин поставили пред лицом жестокого судьи Диогениана, и он, так как орудие для пыток задержалось в пути, приказал принести пыточные башмаки, чтобы из-за задержки не ослабла его свирепая жестокость. Женщин подвесили, но не для кары, а для славы; было приказано забивать в них крючья. Внутренности их увлажнились пурпурной кровью, однако сулили святое мученичество. Расспросы наместника показали, что было совершено с идолом, но святые мученицы зывали лишь ко Христу, Владыке всех. Когда Диогениан увидел, что они веселы лицом и с радостной душой ликуют, не чувствуя никакой боли, он закричал: «Теперь пытайте их еще более жестоко, заточите в темницу и морите голодом!»

7. Через несколько дней, когда Диогениан решил отправиться к Марианской горе,²⁹² он приказал святым женщинам идти по заросшим колючками и труднопроходимым местам босыми ногами, но их ноги были обуты благой вестью мира, и ничто не показалось им ни суровым, ни тернистым, весь этот путь они прошли, словно по пыли. Уже подходило время заслуженной победы и венца, достойного и назначенного Богом, но не смогла вынести столько мучений святейшая Иуста и в темнице поручила Богу исходящую душу и испустила посвященный Богу чистый дух. Когда тюремщик сообщил об этом наместнику Диогениану, тот велел сбросить ее тело в глубокий колодец. Об этом узнал благочестивый епископ Сабин, он извлек из колодца тело святой Иусты и с почестями похоронил его на Гиспальском кладбище.

8. А блаженнейшая Руфина, которая оставалась в тюрьме, испустила посвященный Богу дух после того, как по приказу наместника Диогениана ей сломали шею. Он поручил принести ее тело в амфитеатр, чтобы там сжечь в пламени костра. И ее тело, хотя сожженное огнем, но посвященное Богу, было погребено с таким же почетом.²⁹³

Святые мученицы Божьи, с одинаковыми страданиями, хотя и разделенные в смерти, однако последовавшие за блаженством

единой славы, ожидают скорой небесной награды, ибо заслужили почитания те, кто удостоился места на лоне Авраамовом.

9. Царствует Господь наш Иисус Христос, принявший в мире Своих мучениц! Ему честь, сила и власть во веки веков! Аминь.

Мученик Кукуфат

Житие относится предположительно к VIII в., на основе более древней версии VII в., хотя имя мученика упоминает уже Пруденций (Perist.4.33). Похоже, что в древности почитание св. Кукуфата было ограничено окрестностями Барселоны, но в VIII–IX вв. часть мощей святого оказывается в парижской базилике Сан-Дени, и почитание святого распространяется на севере Галлии.²⁹⁴ На месте вестготского храма мученика в IX в. возник монастырь Сант-Кугат, который впоследствии стал самым крупным на территории нынешней Каталонии.²⁹⁵ В 1835 г. монастырь был закрыт, мощи святого были перенесены в храм Сант-Кугат дель Рек, а затем в крипту храма Санта-Мария дель Мар, где и пребывают поныне.

День его памяти – 25 июля.

Страдание блаженнейшего мученика Кукуфата

1. Страдание блаженнейшего мученика Кукуфата, который претерпел мучения в городе Барцинона при императоре Максимиане и наместнике Галерии на восьмой день августовских календ.²⁹⁶ Благодарим Бога.

2. Великое, удивительное, видимое и огромное чудо было явлено всем через святых слуг Божьих, мучеников Феликса и Кукуфата, великое рвение духа которых не замедлило привести их на место мученичества. Были они родом из города Сциллум и там же с одинаковым прилежанием изучали грамоту. Случилось им оказаться в городе Барцинона, оттуда святой Феликс, защищенный божественным состраданием, перебрался в город Герунда и, совершив там множество чудес, достойно принял мученичество. Святой Кукуфат Барцинонский, достойный милосердия Божьего, также стал мучеником, и Господь излил на него столько милости, что прежде своих страданий он своим словом изгонял демонов, и многие чудеса через него Господь явил народу.

3. В то время в городе находился нечестивейший проконсул Галлерий. Он велел своим солдатам привести Кукуфата к себе и сказал ему: «Кем и чьим покровительством ты полагаешь себя защищенным, раз не повинуюешься приказам правителей и не поклоняешься великим богам?» Святой Кукуфат в ответ говорит: «Почему ты побуждаешь меня поклоняться тем, кто без воли Бога сделался подобным тебе?» Проконсул, вспыхнув гневом, велел подвергнуть святого тяжкому наказанию и, отдавая его палачам, сказал: «Пытками выбейте из него дух». Двенадцать солдат пытали и жестоко избивали Кукуфата, стали видны вытекшие на землю его внутренности, и все солдаты, которые били его, увидев их, ослепли. Милостивый Господь сделал Кукуфата вновь целым, словно он не претерпел никакого вреда. Святой мученик Божий обратился к Богу: «Господи Иисусе Христе, всевидящий и устроивший все по Своему велению, яви Свою силу неверующим, чтобы преследующие имя Твое смутились, увидев чудеса Твои, и поверили и обратились, или погибли и были уничтожены! Убей божественным мечом нечестивейшего Галлерия, столь жестокого к Твоему рабу!» Так и стало, и погиб проконсул Галлерий вместе со всеми своими идолами.

4. Увидев это, святой Кукуфат протянул руки к небу с молитвой: «Благодарю Тебя, Всемогущий Боже и Спаситель мира! Ты, пребывающий вечно, не презрел мольбы верующего в Тебя!» И весь народ воздал хвалу всемогущему Богу, ибо Он есть Бог истинный во веки веков. А святой Кукуфат сказал народу: «Вы видите, сколько чудес совершил Господь, и потому оставьте сделанных человеческими руками неподвижных идолов, у которых нет ни голоса, ни слуха, и поверьте в живого вечного Бога, Который сотворил все из ничего!»

5. Нечестивейший Максимиан дал всем приказ схватить его, связать и представить пред ним. Знатные мужи Атранксий и Нилоксим, схватив святого Кукуфата, привели в цепях к Максимиану. Он спросил: «Откуда ты? Из этих мест или из другой области?» Святой Кукуфат, вооруженный Божьей силой, уверенно ответил: «Почему ты спрашиваешь о моем происхождении и родине, которой Господь не пожелал тебе открыть?» Максимиан сказал ему: «Кого, как ты утверждаешь, ты считаешь Богом?» Святой Кукуфат произнес: «Я верю в живого Бога, сотворившего небо и землю, море и все, что в них».²⁹⁷ Максимиан сказал: «Если тот Бог, в которого ты веришь, истинный, пусть Он придет и вырвет тебя из моих рук и избавит от пыток, которые тебе уготованы». Святой Кукуфат спросил: «А что мне уготовано, нечестивец?» Максимиан сказал: «Подозреваю в тебе, несчастный, великое упрямство, ибо со своим колдовским искусством ты презираешь наших богов». Святой Кукуфат с улыбкой говорит: «О несчастный, я-то думал, что у тебя сохранилась какая-то частичка мудрости, но вижу в тебе величайшее безумие, если ты оставляешь живого Бога и поклоняешься святилищам демонов, которым ты сам подобен вместе с начальником твоим дьяволом».

6. Максимиан, пылая яростью, приказал сжарить его на решетке, полить сверху уксусом и посыпать горчицей. Его приказ исполнили, но по милости Божьей это не повредило святому мужу, а слуги, исполнявшие приказ, были поглощены тем же огнем. Объявили об этом Максимиану, а он, преисполнившись гнева, приказал привести Кукуфата, закованного в железо, и обратился к нему: «Сильны твои многочисленные обманы и злодейства. Клянусь великими богами, я заставлю тебя погибнуть от невыносимых мучений!» А святой Кукуфат, твердый духом, ответил: «О ядовитый язык дьявола, что ты мне угрожаешь? Твои угрозы для меня ничто».

7. Максимиан приказал развести большой костер за пределами города, чтобы сжечь святого мученика. Брошенный в огонь, святой

Кукуфат из огня обратил взор к небу со словами: «Господи Иисусе Христе, на третий день воскресший из мертвых и все устрояющий по Своему усмотрению, освободи меня от жара этого огня и порази нечестивого Максимиана». А когда молитва была сотворена, помощью и милостью Господа огонь погас, и Кукуфат оказался невредим, воспев псалом: *Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу (Пс.65:12)*. Увидев такие чудеса, Максимиан в замешательстве сказал стражам: «Отведите его, закованного в железо, в темницу, пока мы придумаем новые пытки».

8. Святой Божий мученик удалился, неся тяжелые железные цепи, и, войдя в тюрьму, запел псалом: *Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя (Пс.140:2)*. И, хотя заперта была дверь темницы, такое великолепие благодати явилось в этом месте, что тюремные стражники, увидев это, тотчас поверили в Господа Иисуса Христа. А святой Кукуфат вознес благодарение Богу: «Ты насытил, Христе, души алчущих и жаждущих искуплением крови Твоей».²⁹⁸ Так молился святой мученик. Максимиан приказал своим солдатам привести святого и, когда его к нему привели, спросил его: «Ты до сих пор упорствуешь в своем безумии и не возвращаешься к благоразумию?» Святой Кукуфат ответил: «Безумие владеет тобой, раз ты выполняешь приказы отца своего дьявола и не знаешь, Кто есть истинный Бог, поэтому и множество людей, которых ты собрал вокруг себя, заставляешь погибнуть вместе с тобой».

9. Максимиан, преисполнившись ярости, сказал солдатам: «Пытайте его железными шипами и бычьими жилами, чтобы оголилась и была уничтожена его плоть». Во время пыток святой Кукуфат поднял глаза к небу и с тяжким плачем сказал: «Благодарю Тебя, Всемогущий Боже, ибо приблизилась ко мне Твоя благодать! Услышь мольбы раба Твоего и порази нечестивейшего Максимиана, чтобы все, верующие в Тебя как в истинного Бога, увидели чудеса Твои и укрепились в вере». Завершилась молитва, и послышался голос с неба: «Что ты ни попросишь, будет дано тебе по твоей вере».²⁹⁹ Услышал святой мученик Божий это и взмолился: «*Утверди, Боже, то, что Ты соделал для нас! (Пс.67:29)*. Утверди сердце мое и дай силу рабу Твоему, чтобы выдержать все орудия врага, ибо Тебя признаю истинным Богом; и сделай, чтобы жестокий правитель вместе со своими идолами и с отцом своим дьяволом погиб».

10. Максимиан приказал подготовить алтари, чтобы вместе с жрецами принести жертвы, и, когда он сидел на колеснице посреди площади, по Божьему велению и божественной славе он упал на землю, лопнул и умер. И идолы его тоже упали и вмиг рассыпались в пыль. Весь народ стал кричать: «Велик Бог Кукуфата! Он – истинный Бог всех христиан и их Освободитель». А святой Кукуфат помолился: «Тебе, Всемогущий Боже, я воздаю благодарение и прославляю Тебя при всех, ибо Ты уничтожил неверных и укрепил любящих Тебя».

11. Правитель города Руфин начал уговаривать народ: «Почему вы нечестиво позорите свой народ и, оставляя великих богов, поклоняетесь тому, кого не знаете?» Все закричали: «Почему ты заставляешь нас служить чужим богам? Нам нужно верить в Того, Кому поклоняется и Кого исповедует святой Кукуфат». Руфин, восплавав дьявольской яростью, так сказал святому Кукуфату: «Ты заставил народ хулить богов во имя какого-то Христа?!» Ответил святой Кукуфат: «Мы исповедуем Живущего и поклоняемся Бессмертному, а вы поклоняетесь немым и глухим идолам и вместе с ними будете осуждены на вечном суде».

12. Услышав это, Руфин, преисполнившись ярости, сказал своим палачам: «Если мы не убьем этого бунтовщика мечом, мы не сможем его одолеть». Руфин продиктовал приговор: «Приказываем бунтовщика против наших правителей Кукуфата, который отказался приносить жертвы нашим богам, проткнуть мечом». Палачи, получив указ, вывезли Кукуфата из города в местечко Обтиан,³⁰⁰ расположенное в восьми милях от города. Святой Кукуфат попросил их дать ему время для молитвы. Палачи разрешили, и он, простершись на земле, взмолился: «Боже Всемогущий, сотворивший все Своею силой и правящий Единый в трех Лицах, сотвори милость рабу Твоему и прими в мире душу мою!» Когда он завершил молитву, палачи отрубили ему голову. Христиане похитили его тело и похоронили с достойными почестями. Божья благодать и по сей день является через святого мученика Господня на этом месте.

13. Правитель Господь наш Иисус Христос, Чье славное Царствие единое в Троице пребывает нескончаемо во веки веков. Аминь.

Мученик Феликс Жиронский

Пруденций лишь упоминает имя мученика Феликса (Perist.4.29–30). Близость Жироны (древняя Герунда) к Нарбонне сказала на том, что уже с V в. почитание мученика распространялось в большей степени в Галлии, чем самой Испании. Храм в его честь был освящен в Нарбонне в 455 г. Тем не менее и в самой Испании он известен; преподобный Фруктуоз основывает монастырь в честь св. Феликса мученика; также два монастыря в честь этого святого возникают недалеко от Толедо.³⁰¹ Мученику посвящен гимн «Fons, Deum, vitae perennis», автором которого был, возможно, Браулион Сарагосский.

День памяти – 1 августа.

Страдание блаженнейшего мученика Феликса

1. Страдание блаженнейшего мученика Феликса, который претерпел мучения при наместнике Дациане в городе Герунда в августовские календы. Благодарим Бога!

2. В консульство Диоклетиана и Максимиана, когда участились жестокие и свирепые преследования христиан во всем мире, жили они в восточных ли провинциях или в западных, везде исполнялось приказание нечестивых императоров, чтобы не было города или поселения, где не почитались бы идолы, а преступники не приносились бы в жертву демонам.

3. Святой Феликс был родом из города Сциллум. Когда он прибыл в столичный город Мавритании Кесарию, стоящую на побережье, святой муж предался наукам, чтобы в них совершенствоваться, ибо в этом городе процветали занятия свободными искусствами. Среди народа распространилась услышанная с какого-то корабля новость, что в пределах Испании усилилось суровое преследование христиан. Узнав об этом, святой Феликс, как мудрая пчела, которая неустрашимо старается завершить свое дело, отбросил от себя книги и сказал: «Что мне философия этого мира? Теперь нужно устремиться к той жизни, которая временам дает времена, не страшится подателя смерти, а созерцает Творца жизни».

4. Он с Божьего благоволения взошел на корабль, который должен был отправиться в Испанию с разными товарами; с Божьей помощью благополучно совершил плавание и причалил в городе Барцинона. Он, выдавая себя за торговца вещами земными, стал думать про себя, как он мог бы дойти до Царствия небесного и достичь вершины вечной жизни.

5. Тем временем нечестивый Дациан начал преследования христиан. Святой феликс отплыл из Барциноны и перебрался в Инпуриас, и, поселившись там, обратился к изучению божественных книг. Он и молился о том, чтобы заслужить милости народа, он возлюбил веру, был целомудренным, воздержным, снисходительным, кротким, мирным и правдивым, непрестанно раздавал милостыню нищим, был гостеприимен сверх меры, со всей радостью любви предоставлял себя в распоряжение всем приходящим к нему и встречающимся ему братьям, так, что сравнивался заслугами с Авраамом, который удостоился того, чтобы

принять в гости своего Господа.³⁰² В особенности он убеждал всех своими речами в том, что нужно всегда творить милостыню и давать бедным всякое земное пропитание, и гнев нужно успокоить до захода солнца,³⁰³ и что всякое зло должно быть побеждено добром.³⁰⁴

6. Он не только пробуждал в народе эти добродетели, но и побуждал всех к христианской вере; как хороший купец, хранящий в сердце духовные сокровища, он убеждал так: «Почему мы любим мрачную и обреченную на погибель жизнь этого мира? Будем же теперь стремиться к жизни блаженной, которую обещает Господь возлюбившим Его в истине,³⁰⁵ ибо ужасы нечестивейшего Дациана, вместе с отцом своим дьяволом приведшего в замешательство весь берег Испании, скоро превратятся в ничто, его угрозы исчезнут и растают».

7. Сея благие жемчужины в народе, он оказался в городе Герунда. И там он делал то же самое, и многие женщины слушали его и очень охотно принимали слова блаженнейшего Феликса, считая его не просто купцом, который, давая земное, уготовлял небесное, но и называли его апостолом или одним из пророков, показывающим всем путь спасения.

8. К чему много слов? Кто-то из слышавших Феликса сообщил о его словах Руфину, чиновнику при Дациане, и вскоре тот доложил Дациану об услышанном. Дациан дал ему полномочия подвергнуть Феликса пыткам, заключить в оковы и посадить в тюрьму как дерзнувшего учить народ божественным заповедям и проповедовать всему народу учение Того, Кого называют Христом. Издав такой указ, Дациан напомнил Руфину, что если Феликс совершит обряды в честь богов, то будет возвышен всяческими почестями; если же откажется приносить жертвы богам и не пожелает поклоняться изображениям императоров, то его будут морить голодом, закуют шею и ноги тяжелым железом и подвергнут жесточайшим наказаниям, «чтобы он впредь не смел упорствовать в презрении к нам и оскорблении наших императоров».

9. Когда Руфин с указом от нечестивого Дациана возвратился из города Цезаравгуста, он сначала тщательно расспросил, где живет блаженнейший Феликс. Ему сказали: «На площади, у некой женщины Плациды благородного происхождения». Услышав это, он зарычал, как бешеный лев, и приказал своим слугам и солдатам схватить и жестоко пытать Феликса, полагая, что сможет завладеть его деньгами, и не зная, что тот уже раздал их нищим.

10. Блаженный Феликс предстал пред взором Руфина, и тот заговорил с ним так: «Феликс, я от всех слышу, что ты обладаешь великой мудростью и из твоих уст исходят медоточивые слова. И мой господин Дациан, слыша об этом от всех, рад, что ты, столь великий человек, прибыл в нашу провинцию. Мне он велел найти тебе супругу, которая соответствовала бы тебе по богатству, нравам и благородству. Нужно лишь, чтобы ты согласился во всем слушаться Дациана. Если ты пожелаешь последовать моему доброму и здравому совету и воскуришь богам жертвы и умилоставишь их обрядами, я тотчас дам тебе большую часть своих богатств».

11. Блаженный Феликс, исполненный Святого Духа, ответил ему так: «О змеиный язык дьявола, полный яда, который ласкает, чтобы обмануть, улыбается, чтобы навредить, обещает земное и намеревается забрать небесное. Уйди от меня, льстивое искушение! Мне не нужна твоя помощь; блага, которые ты мне обещаешь, сохрани для своих сыновей, ибо меня никто не сможет отдалить от любви к Христу, ни ангелы, ни начала этого мира».³⁰⁶ Руфин спросил его: «Так ты, проклятый, уже решил, что не будешь доволен моими обещаниями и не согласишься с моим здравым советом?» Блаженнейший Феликс ответил: «Прокляты подобные тебе и отцу твоему дьяволу! Они пусть следуют твоим уговорам, они пусть гонятся за твоими дарами, и ты вместе с ними будешь обречен на сожжение в неугасимом огне».

12. Слушая его, Руфин думал, как уверенно тот ему отвечает. Затем приказал избить его палками и заключить в мрачный карцер. А святой Феликс, положившись на Господа, исполнившись великой радости, воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что приблизилась ко мне милость Твоя, следовать которой я давно желал». И он запел псалом с великой набожностью: *Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью, искусил меня огнем и ничего не нашел (Пс.16:3)*. Услышав мелодичное пение святого мужа, Руфин сказал стоящим вокруг: «Пусть его быстро приведут сюда и, связав по рукам и ногам, бросят в яму, чтобы, лишенный пищи и питья, он испустил дух; он не только презирает наш совет, но и оскорбляет нас».

13. Он снова приказал привести Феликса к себе; когда его привели к Руфину, тот сказал: «Феликс, послушай меня, словно брата своего, и согласишься принести жертвы богам, чтобы Дациан возвеличил тебя почестями; ибо и я пришел издалека, но, слушаясь

его указов, я обрел богатство и был возвеличен почестями». Святой Феликс ответил ему с большой смелостью: «Если бы ты обещал мне небо со множеством ангелов или сулил красоту рая, никогда бы я не принял твоих обещаний и не склонил бы свой разум к твоим дарам».

14. Услышав это, Руфин приказал связать его тяжелыми цепями и протащить за необъезженными мулами по всем площадям, чтобы израненное тело блаженнейшего изломать на куски. Но с Божьей помощью в теле, хотя и израненном, неизменно пребывала неустрашимая вера. Тогда Руфин вновь приказал отправить его в карцер; когда святой Феликс, сохраняя непоколебимый дух, молился Господу, ему явился юноша, одетый в снежно-белые одежды, и сказал ему: «Не бойся, Феликс, я послан Господом Иисусом Христом, чтобы укрепить тебя во всем». И когда он коснулся его членов, тотчас исцелились раны на его теле.

15. На другой день Руфин, восседая со всеми, вновь приказал привести святого Феликса: «Теперь принеси жертвы нашим бессмертным богам, и ты увидишь, что мы сегодня принесем в жертву животных с великой радостью». И тотчас приказал почтить алтари демонов кощунственным жертвоприношением. Подойдя к алтарям, презренный Руфин начал при всех называть имена демонов пагубными именами: «Взываю к вам, боги: Юпитер, Меркурий, Сатурн, Баал, Аккарон, Минерва, которыми прославлен мир и императоры стяжают славу и господин мой Дациан весьма возвышен. Помогите мне и всем, кто стоит со мной рядом!» Так же возопили и другие.

16. Руфин предложил святому Феликсу: «Согласись поступить так, как сделали мы, чтобы избежать грозящих тебе пыток». Но блаженный Феликс сказал: «О вы, неразумные и ослепленные дьяволом! Откажитесь, несчастные, от истуканов, сделанных вашими руками, которым вы нечестиво поклоняетесь, и познайте Бога живого, сотворшего вас из праха земного, потому что за все творения рук человеческих вы воздадите Богу живому во веки веков». Разозлившись на эти слова, они набросились на него, как встревоженные пчелы, бесновались и пытались отомстить за дерзкие слова убийством. Руфин передал его палачам, чтобы его пытали крючьями и отрывали кожу от плоти, он приказал повесить Феликса вниз головой и ждать его смерти. Когда подвесили святого Феликса, он вскричал: *Восстани, Господи, внимли суду моему, Боже мой и Господи мой, и тяжбе моей (Пс.34:23)*! И висел он с третьего часу до

вечера и не чувствовал совсем никакой боли, но утешал его верный Свидетель на небесах.

17. А после захода солнца Руфин приказал отправить святого в тюрьму и тщательно охранять, и там воссиял такой великолепный свет и появился такой сладостный аромат, что тюремные стражи подумали, что их облили благовониями. Раздались нежные голоса ангелов, сладостно поющих псалмы, и стражи, открыв тюремные двери, убежали к Руфину и сказали ему: «Поистине вернейший раб Божий тот, кого ты приказал нам охранять, ибо многие чудеса мы видели этой ночью, которые невозможно никому пересказать. Мы всю ночь слушали голоса ангелов, поющих псалмы».

18. Тогда весьма разгневанный Руфин приказал связать руки Феликса за спиной и утопить его в пучине моря. Когда он взошел на корабль, он запел псалом: «И туда рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя, Господи».³⁰⁷ Его отвезли примерно на тридцать стадиев³⁰⁸ от берега и бросили в море, и все оковы, которыми он был связан, развязались, как будто он был скован папирусом. Железные цепи разломались, и стало видно, что он идет над морскими волнами и поет гимн и аллилуйя посреди ангелов, держащих его за руки. Выйдя с помощью ангелов из пучины моря и вернувшись на корабль, он поведал им о происшедшем, а они, обнимая его стопы, просили: «Молись за нас, мученик Божий, чтобы были отпущены грехи наши».

19. Руфину сообщили, что святой Феликс с ликованием и радостью сошел на берег, и сказал своим слугам Руфин: «Негодяи, почему вы не послушались моих приказаний и не выбросили его с корабля подальше и глубже?» Когда они стали криками утверждать, что они выбросили его далеко в пучину моря, но он был возвращен на сушу божественным управлением в сопровождении ангелов, тогда Руфин воскликнул, как бешеный лев: «Увы, мы побеждены! Но я еще придумаю более жестокие пытки». Он сказал палачам: «Пусть его плоть будет разодрана крючьями до костей, чтобы подавить таким образом его упрямство».

20. Когда это было сделано, святого Феликса привели пред очи Руфина, и тот поглядел на него с мрачным лицом, беспокойными глазами, и вскричал: «Феликс, видишь ли ты, насколько милостивы к тебе наши боги? Так пойди же теперь и принеси им жертвы, и я сделаю тебя их великим жрецом». Святой Феликс ответил ему: «Ты им будешь служить по вечному праву вместе с отцом твоим дьяволом, но я поклоняюсь и служу всемогущему Богу моему,

Который сотворил меня из праха земного и руками Своих ангелов вытащил из пучины моря, разорвав оковы, которыми я был связан».

21. Когда так сказал святой Феликс, Руфин приказал палачам терзать его крючьями до костей и утомить тяготами долгого пути, чтобы он умер, когда вновь откроются раны, от сильнейшей боли. Когда это было сделано, он испустил дух. Тело блаженнейшего мученика возвращается в Герунду к одной богобоязненной женщине. А я, низжайший слуга Христов, который много трудился в связи с его мученичеством, принял, собравшись вместе со своими земляками, решение перевезти его тело на корабле в провинцию.

22. Когда всю ночь мы об этом вели речь, и последовало исполнение этого дела, сон одолел разум, изнуренный трудом, и пока мы спали, тело святого исчезло из помещения. Проснувшиеся и взволнованные от страха, разбежавшись в разные стороны, мы обнаружили его в погребении, которое блаженнейший мученик себе приготовил, похороненного почетно и достойно. Так как мы не могли уже унести его, мы взяли немного его крови в качестве реликвии, чтобы и в нынешней жизни пользоваться его помощью, и в будущем под его покровительством последовать в вечную жизнь.

23. Под защитой Господа Иисуса Христа, Который мученика Своего увенчал в мире, Которому честь и слава, добродетель и власть во веки веков. Аминь.

Мученики Иуст и Пастор

Древнее почитание детей-мучеников, казненных в Комплутуме (ныне Алькала-де-Энарес, чуть более 40 км от Мадрида), не подлежит никакому сомнению. Самое первое свидетельство – поэма свт. Павлина Ноланского, где он говорит о могиле своего новорожденного сына вблизи гробницы мучеников.³⁰⁹ Также об их подвиге свидетельствует Пруденций (Perist. 4.41–44). Но их житие относится, самое раннее, ко 2-й половине VII в.³¹⁰

В их честь основывает в «Долине безмолвия» свой первый монастырь преподобный Фруктуоз (на этом месте находится теперь деревня Комплудо),³¹¹ а их празднику, по уставу Фруктуоза, предшествует 40-дневный пост.³¹²

Согласно свидетельству Ильдефонса Толедского, мощи мучеников были обретены его предшественником Астурием, который стал первым епископом Комплутума.³¹³ При нашествии арабов мощи были вывезены св. Урбицием, уроженцем Бордо, в область Носито близ Уэски в северном Арагоне. Там же пребывали нетленные мощи самого Урбиция, пока они не были сожжены республиканцами 17 октября 1936 г.³¹⁴ Часть мощей была перенесена в кафедральный собор Нарбонны около 1135 г., сами же мощи в 1514г. были перенесены в храм Сан-Педро эль Вьехо города Уэска, где и пребывают до сих пор. Еще одна часть мощей была перенесена в Алькала-де-Энарес в 1568 г.³¹⁵ В годы Гражданской войны в Испании мощи были вынесены из собора, а ковчег разбит молотками, но тем не менее святыня вернулась в собор.³¹⁶

Память их совершается 6 августа.

Страдание святых мучеников Иуста и Пастора

1. Страдание святых мучеников Иуста и Пастора, которые претерпели мученичество в городе Комплутуме при наместнике Дациане на восьмой день августовских календ. Благодарим Бога!

2. В те дни жестокий Дациан, подстрекаемый внушением змия и советом дьявола, в ярости объезжал весь мир, особенно, если слышал об областях, населенных христианами, ведущими святую жизнь. Там он терзал христиан различными пытками в стремлении вернуть все народы к обычаям своей кощунственной религии. Когда путь привел его в город Комплутум, весь город услышал о его страшных намерениях, узнали об этом и двое святых детей: Иуст и Пастор. Оставив школьные таблички,³¹⁷ с помощью которых в своем нежном возрасте они учились буквам, направились дети не к занятиям учителя или наставника этого мира, а как верные Христовы ученики, устремились с радостным рвением узреть свое собственное мученичество.

3. Они с волнением увидели и, обеспокоенные сердцем, поняли, чего ищет ярость безумного Дациана, а Дациану доложили, что эти два ребенка христиане и родились от христианских родителей. «И для того они пришли на зрелище, чтобы, если ваше милосердие проводило розыск христиан, самих себя предоставить наказанию». Когда жестокий Дациан это узнал, то, движимый гневом и негодованием, приказал схватить их, не выслушав, и велел избить, боясь, что пока их ведут к нему для допроса, они сподвигнут души других людей, находящихся вокруг, к признанию имени Христа, или предвидя, что если он их не одолеет, его злодейство будет побеждено детьми.

4. Когда их схватили, прежде чем они претерпели пытки, блаженные мученики, вдохновленные ангелом Божиим, радостно по очереди утешали друг друга так. Иуст сказал: «Не бойся, брат Пастор, этой временной страсти. Не бойся ударов, сыплющихся на твоё хрупкое тело. Не бойся грозящего меча, ибо, если благоволит нам Господь Иисус Христос, то нам удастся достигнуть достойнейшей Его славы, в веке будущем мы воспримем Его силу, которая не умалит нашего ничтожества, но приведет к мученическому уходу и к славной жизни ангелов. Здесь же, ограниченные кратким временем, мы имеем среди людей малую

жизнь, но там, в долготе дней, если сами будем угодны, получим изобилие вечной жизни».

5. Святейший Пастор ответил ему: «Достойно, брат Иуст, так и подобает тебе вещать, чтобы ты вместе с твоим братом Пастором воспринял справедливость, которую несешь в своем имени. Пусть нам будет легко во имя Христа умертвить свое тело и пролить кровь, чтобы в небесном святилище нам было позволено поклониться божественному телу Христа и драгоценной Его крови. Пусть нас не возвратит благочестие родителей и близких, не будем скорбеть о нашей жизни, но устремимся быстро к небесным высям, где заслужим обрести прощение нашему детству и грехам наших родителей».

6. Когда свирепые палачи, придя, увидели, как они единодушно утешают друг друга, они сообщили Дациану, что узнали и слышали, как они смело утешали друг друга во имя Господа. Услышав это, потрясенный Дациан сказал: «Не достойны предстать пред нами очи те, кто не захотел с выгодой пользоваться слабостью своего детского возраста и не пожелал прибегнуть к почетному поклонению нашим богам». Он тотчас приказал умертвить их мечом вдали от города. когда их привели на Славное Поле, не обнесенное никакой оградой, там они приняли достойное мщение во имя Христа. Тотчас Спаситель, открыв небеса, с торжествующими ангелами, поместил их души в хоры мучеников в вечном покое на небесных пристанищах.

7. После быстрого отъезда нечестивого Дациана христиане вышли и погребли их тела с почестями там, где они приняли мучение, и под крышей одной базилики посвятили каждому по отдельному алтарю за их заслуги. И это святое место Господь наш Иисус Христос наполнил таким величием Своего могущества, что все, кто уповал с чистой верой и непорочной преданностью на защиту, какой бы болезнью ни был поражен или подвержен нападкам врагов, тотчас освобождается с их непобедимой помощью.

8. Поэтому нам следует единодушно петь, прославляя святых в день их праздника, псалом: *Радуйтесь, праведные, о Господе, правым подобает славословие* (Пс.32.1), – потому что они пролили свою драгоценную кровь ради Царствия Небесного и спасения всех нас, чтобы мы вознесли в этот день громкую хвалу их мученичеству.

9. Да будет имя Господне благословенно во веки веков. Аминь.

Мученики Фавст, Иануарий и Марциал

«Три короны» Кордубы, о которых говорит Пруденций в 19–20 строках IV гимна цикла «Перистефанон», – это мученики Фавст, Иануарий (Януарий) и Марциал. «Житие Меридских отцов» (гл.VII) упоминает храм в честь мучеников близ Мерида. Храм в честь мучеников в Кордубе, где хранились мощи святых, упоминает Евлогий Кордубский,³¹⁸ этот храм сделали кафедральным, когда храм св. Викентия был захвачен арабами-мусульманами.³¹⁹

Предполагается, что житие, как и гимн мученикам «Gaudet caterva nobilis», относится к VIII–IX вв.³²⁰ хотя возможно и более раннее происхождение некоторых эпизодов.³²¹

День памяти святых по мосарабским календарям – 13 или 15 октября.

Страдание святых мучеников Фавста, Иануария и Марциала

1. Страдание святых мучеников Фавста, Иануария и Марциала, которые претерпели мучение в городе Кордуба при наместнике Евгении на третий день октябрьских ид. Благодарим Бога!

2. В те дни Евгений, имея кощунственные помыслы и неблагочестивый дух, прибыл в Кордубу и, казалось, пока лишь пересчитывал христиан, чем беспокоил их. Он также велел всем поклоняться богам. Тогда трое мужей, решительные духом, Фавст, Иануарий и Марциал, не молчали, но во имя своей славы начали так: «Почему ты, нечестивый Евгений, ненавидишь рабов Божьих? Почему не веришь? Бога нужно почитать, надо помнить о беспредельно вечном Боге, и тогда самому тебе воздастся благодать». Евгений, распалившись яростью, ответил им: «Несчастливые и отчаянные люди, что вы такое?» Фавст сказал: «Христиане, исповедующие Христа». Евгений сказал: «Кто этот Христос, Которого, как вы утверждаете, вы исповедуете?» Иануарий сказал: «Это единый Бог, *Которым все, и мы Им (1Кор.8:6)*; и, веря в Него одного, мы, христиане, хотим жить». Евгений сказал: «Почему вы так отчаялись и утверждаете, что Бог один?» Фавст сказал: «Отчаяние лишь в тебе самом, если ты заставляешь нас отрицать Бога; в тебе одном нечестие, если ты не признаешь Сына Бога Отца».

3. Когда он это говорил, Евгений сказал своим слугам: «Отведите на дыбу Фавста, отвечающего так нечестиво и непочтительно». Иануарий обратился к Фавсту: «Ты достойно это претерпишь, дорогой нам узник Христов, который пожелал быть союзником наших грехов». Фавст ответил: «Пусть всегда будет ваше сообщество моим». Евгений спросил: «О чем вы говорите? Что так нечестиво друг с другом обсуждаете?» Иануарий сказал: «Где исповедание Христа, там нет никакого бесчестия; и велико твое несчастье, раз ты подталкиваешь нас к отрицанию живого Бога». Евгений обратился к Марциалу: «Я вижу безумие их душ, и они вроде бы причислили и тебя к своему сообществу. Не верь этим нечестивцам и злодеям! Хотя они не пожелали добровольно принести жертвы, однако даже против своей воли будут принуждены поклониться нашим богам!» Марциал сказал: «Единственный

бессмертный Бог, сотворивший небо и землю, Сам накажет тебя, вынуждающего нас поклоняться бревнам и камням, а не Богу!»

4. Евгений приказал: «Его тоже на дыбу!» И когда это было сделано, Марциал воскликнул: «О блаженна и бессмертна слава Христа! Он счел достойным, чтобы мы соединились с тобой, брат Фавст». Евгений сказал: «Пытайте их, пока они не поклонятся нашим богам». Во время пыток Фавст сказал: «Как трудно верблюду пройти сквозь игольное ушко,³²² так и нам трудно обратиться от отцовских законов к твоей тленности». Евгений сказал: «Священнейшие императоры велели, чтобы вы поклонялись богам». Фавст сказал: «Один Бог, *Которым все, и мы Им* (1Кор.8:6)! Нет у вас богов кроме отца вашего дьявола, которого зовут сатаной». Евгений сказал: «Теперь тебя я приговорю к мукам». И добавил: «Пусть отрежут ему уши и ноздри, соскоблят брови и вырвут верхние зубы». И когда это было сделано, Фавст сказал: «Благословен Господь бессмертный, Который теперь нам воздаст по делам нашим в этой жизни, благо за зло. А ты, нечестивец, никогда не увидишь блага».

5. Евгений сказал Иануарию: «Видишь, Иануарий, сколько и какие мучения перенес Фавст, потому что он упорствовал в своем нечестии?» Иануарий ответил: «Такое нечестие пусть пребывает и во мне, и оковы любви с ним пусть не разрушатся, и соединение со Христом пусть меня не покинет. Как Он искупил нас Своей драгоценной кровью,³²³ пусть увенчает нас в Своей вечной славе». Евгений сказал: «Пусть и этому достанется то же, что мы назначили тому».

6. И пока это происходило, Евгений сказал Марциалу: «Видишь, Марциал, безумие своих друзей, и какие напасти с ними приключаются? Так вот, ты позаботься о себе и удались от их злой воли». Марциал ответил: «Для меня утешение, что они радостно и громко ликуют. Нужно исповедовать и восхвалять Отца, и Сына, и Святого Духа, нераздельную Троицу, нерушимую, непостижимую для нас, бесконечную и вечную. Чтобы мы следовали вслед за Ней, Троица нас объединяет; а ты, нарушитель мира и враг веры, не обманешь нас, желающих быть тем, чем мы будем в грядущем». Евгений сказал: «Хотя ты отвечаешь нечестиво и непочтительно, однако, прошу, подумай о себе». Марциал ответил: «Если ты не разгневаешься, я скажу, какое у нас утешение». Евгений сказал: «Во имя бессмертных богов и императоров говори, ибо я не гневаюсь!» Марциал обратился к нему с такими словами: «Ты подумай о себе и признай Господа, и будь вместе с нами достойным во славе, и в

страдании, и в любви!» Евгений сказал: «Я сказал, что не гневаюсь, и я не гневаюсь; ты верь в единого Бога, ты исповедуй Христа, и пусть Он даст вам помощь, а со мной это никогда пусть не произойдет». Фавст воскликнул: «Ты не заслуживаешь лишь геенну, которая с начала мира уготована отцу твоему сатане».

7. Тогда Евгений, воспылав великой яростью, приказал сжечь их на ритуальном костре. Когда их привели к горящему костру, они единодушно обратились к народу: «Вы, возлюбленные, не верьте этому врагу дьяволу, чье время сейчас, но верьте, что вы созданы по образу и подобию Бога; Ему поклоняйтесь и благословляйте Его, Он – Господь, Создатель всего! Не поклоняйтесь творениям их рук, как требуют враги веры, ибо бревна, камень, золото и серебро суть творения человеческих рук. Вы, презрев муки, поверьте в Иисуса Христа и непрестанно и ежедневно возносите хвалу одному Богу». Ликторы вели их, причиняя им мучения и нанося раны, и затем бросили в огонь. И как только их предали огню, они с ликованием испустили дух. И поистине пребывала в них Троица, Отец, и Сын, и Святой Дух. Пусть вам, кто это читает, примером послужит их подвиг, чтобы вы знали, как мужественно нужно вооружать дух ко страданию, и через их страдание обратили веру в Господа Христа во свидетельство.

8. Да будет имя Господне благословенно во веки веков! Аминь.

Мученики Серванд и Герман

Деяния в нынешней редакции относятся к VIII в.

Обретение мощей святых произошло при следующих обстоятельствах: в 1800 г. в городе Алькала-де-лос-Газулес разразилась эпидемия, от которой многие скрывались в полях. Один из местных жителей обратил внимание на необычный камень в поле с латинской надписью.³²⁴ Спустя некоторое время были начаты раскопки, открывшие фундамент вестготского храма предположительно VII в. Были также найдены человеческие останки (скелеты двух женщин и неполный скелет мужчины), керамика и стеклянный сосуд, содержащий предположительно кровь. Один из черепов носил следы отсечения и может быть головой св. Серванда.³²⁵ Находки были перенесены в храм города Алькала-де-лос-Газулес, где хранятся до сих пор. Часть мощей мучеников пребывает в кафедральном соборе Севильи.

Память совершается 23 октября.

Страдание святых мучеников Серванда и Германа

1. Страдание святых мучеников Серванда и Германа, которые претерпели мученичество на десятый день ноябрьских календ. Благодарим Бога!

Что иное суть страдания блаженнейших мучеников, как всех святых, так и Серванда и Германа, как не славные свидетельства веры, добродетели и постоянного смирения? Когда мы размышляем о них и почитаем их за веру, восхищаемся доблестью в страдании и храбрейшими сердцами, по их заслугам посвященными Богу, и достойно возвещаем об их славе, то мы укрепляемся для небесной благодати. И я прекрасно знаю, что не могу изложить все их выдающиеся доблестные деяния, ибо мое дарование скудно и посредственно, слог полон невежества, но то, что истинно, требует не вычурности и изобилия слов, а чистейшего сияния искренней веры.

Итак, блаженнейшие мученики Серванд и Герман, светлый день страдания которых воссиял, были весьма благородного происхождения, благочестивые, искренние, являющие доблесть духа наравне с телесной силой, своими чистыми деяниями взращивали благочестивый дух, праведную веру, непорочное смирение. В те годы им был свойствен суровый дух, прекрасная и мужественная душа, они посвятили себя благочестивым делам. Блаженнейшие мученики получили желанную милость полного очищения от всякой земной грязи. Возродившись от воды и Святого Духа, оживотворенные Духом небесным, они вооружились праведным оружием и во имя Господа нашего Иисуса Христа стали изгонять из тел одержимых нечестивейших демонов и наложением своих рук излечили многие тела, изнуренные разными недугами.

Когда любовь к божественному закону увеличила глубину их души благодаря праведным деяниям, они с тех пор начали одерживать победы над древним дьяволом, прославленные и многими добродетелями, и божественной помощью. К чему мне упоминать то, насколько они были всегда преданы постам и милостыне, насколько презирали всякое плотское желание силой духа, как поправили разные пороки и земные грехи, чтобы через непорочность и смирение в вере прийти к наградам и венцам праведности.

Когда они в этой борьбе совершенствовали благочестивые и храбрые помыслы, через некоторое время яростные правители начали свирепое и кощунственное преследование из-за ненависти к имени Христову. Свирепый змий дьявол вливал яд своего зла в сердца всех пропадающих людей, так что христиан сразу убивали, если кто-то из них не хотел приносить жертвы идолам, их вынуждали, изнуряя длительными наказаниями и пытками, отвергнуть чтимое имя Христа. Столь искусно их жестокость изобретала разные неслыханные наказания, что долгие пытки сломили у многих доблесть духа.

В те времена, когда гремели бесконечные наказания, а прекрасная смерть от ран во имя Христа не приходила, храбрейшие воины Серванд и Герман радовались, что их ожидает тем большая слава, чем более сильными пытками их истязали. Истязали их тело, но дух торжествовал славную победу в молчании. Они были сильнее, когда преодолевали свирепые пытки. Когда свирепость временно ослабла, побежденная, и дьявол застонал, ибо его одолели воины Христовы, тогда рассыпалось их тело, развязались узлы жил, и они заслуженно были возвеличены в исповедании имени Христова. Вознесенные знаками победы, исповедники представили Христу отраднейшее зрелище своей доблести и подали братьям пример праведного мужества.

С Божьей помощью прошли времена, когда гремело дикое и страшное преследование, после тяжкого бедствия и гибели многих вновь воссияло спокойствие Церкви. Серванду и Герману, первым исповедникам, был уготован венец мученичества за другую победу. После того как было приказано отпустить всех, кто был в оковах, наказан, в тюрьмах, под пытками, Серванд и Герман не стали ослаблять дух временным отдыхом и не ставили ни во что жизнь этого мира, так как искали у Бога вечной жизни. Они стали разрушать языческие изображения, которые неразумные люди считали богами, вместе с их святилищами, храмами и алтарями, чтобы люди отвергли заблуждение глупого ума и пустое суеверие и таким образом были приведены, несчастные, от смерти к жизни и из мрака к ясному свету Христа. Очень многие стали бояться пагубных святилищ, оставлять идолов, которые, сломанные христианами, никак не могли защитить себя, и люди стали верить в имя Христа, прибегать к Господней Церкви, вознося благодарность Господу Иисусу Христу, очистившись от грязи грехов.

Но как же быстро возопил дьявол, стал свирепствовать, ненавистный, и снова влил яд в сердце преходящих судей! Они приказывают, чтобы Серванд и Герман, благородные исповедники, снова были схвачены в оковы, снова подвергнуты пыткам, которые они преодолели. Вновь дьявол возжелал, чтобы их постигла смерть, которой он желал для будущих мучеников, так как видел, что их праведными делами его пагубные капища были разрушены. Преследуемые дьяволом, Серванд и Герман, вновь прославленные венцом мученичества, собираясь еще прекраснее одержать победу над смертью и над дьяволом, были закованы и подверглись наказаниям и суровым пыткам за разрушение изображений, приносить жертвы которым они с презрением отказались. Гневный судья, в чьем сердце засел злобный червь, ранее хотел то убить Серванда и Германа, то применить к ним разные изощренные виды пыток, и в его преступлении не осталось ничего, на что он не осмелился бы или чего бы не испытал, тогда он приказал надеть на блаженные шеи железные кольца и связать благочестивые руки.

И когда помощник префекта по имени Виатор направлялся из города Эмерита в провинции Лузитания в провинцию Мавритания, он велел тащить мучеников за собой привязанными железными оковами, чтобы их смерть не прекратила наказания. А храбрые воины Христовы, изнуренные цепями, голодом, жаждой, холодом, непогодой, терпели с душевной доблестью суровые тяготы пути и одержали блистательную победу над нечестивым судьей и над врагом дьяволом. В то время как прочие закованные испытывали боль, горе, плакали, стонали в этом долгом пути наказания, у Серванда и Германа вместо скорби была радость, вместо плача ликование и, когда думали, что они наиболее сильно страдают, они утешали свои сердца псалмами, гимнами и прославлениями. Наконец, когда они прибыли в место, называемое Урсиан, которое находится в Гадитанской земле, великий свет разлился по Божьей милости в этом месте, и Гадитанская область, единственная лишенная великой славы, была прославлена божественным даром мученического страдания.

День их мученичества настал в местечке Урсиан: префект Виатор издал приговор, чтобы палачи отрубили головы Серванду и Герману. Их привели к холму, к возвышенному месту у всех на виду посреди близлежащих полей; и там, преклонив колени, молча молясь Богу, они приняли на священные шеи меч, принося себя как чистую жертву. Они претерпели мученичество за истинную веру в

десятый день ноябрьских календ, славной смертью последовав в вечную жизнь.

О сколь блаженна Гадитанская земля, которая приняла в свое лоно кровь блаженнейших мучеников, где побеждены были смерть с дьяволом, где храбрейшие воины Христовы в великом триумфе перешли к бессмертию, приняв смерть. Но и большие города Гиспалис и Эмерита были причастны к благодати их страдания: плодородная Эмеританская земля приняла тело Германа, которое рядом с Евлалией и другими мучениками было с почестями предано погребению на кладбище; а тело Серванда покоится, с почестями захороненное на кладбище Гиспалиса между блаженнейшими мученицами Иустой и Руфиной.

Правит над всеми Господь наш Иисус Христос, Который живет с Богом Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Мученики Викентий, Сабина и Кристета

Нет никаких древних источников, подтверждающих почитание этих святых до IX в. Гарсиа Родригес полагал, что культ был местным.³²⁶ Сохранился гимн мученикам «Huc vos gratifice», написанный до арабского завоевания.³²⁷ После нашествия арабов мощи святых оказались на севере Испании, затем в кафедральном соборе Бургоса, в начале XXI в. они были перенесены в базилику св. Викентия в Авиле, где и пребывают теперь.³²⁸

Согласно мосарабским календарям, память мучеников – 27 или 28 октября.³²⁹

Житие Викентия, Сабины и Кристеты

Житие святых мучеников Викентия, Сабины и Кристеты, которые приняли мученичество в городе Авила в правление Дациана, в пятый день перед ноябрьскими календами. Благодарение Богу!

Во дни после того, как Спаситель пришел во плоти, и пролил кровь Свою ради нашего спасения, спустился в ад, воскрес из мертвых, вознеся на небеса, евангельское знание мало-помалу распространилось по всей земле благодаря учению апостолов, и наконец достигло пределов Испании. Вера стала известна немногим, и малочисленность христиан делала ее еще более великой. А в языческих святилищах повсеместно дымилась кровь жертвенных быков и козлов. Не было ни одного города, укрепленного места, деревни или крепости, где не было бы святилищ и изображений чудищ, отлитых из золота, серебра и других металлов, в обличье которых поклонялись демонам, и вера Христова трепетала, шествуя среди языческого буйства. Собрания во имя Христова происходили в самых тайных и сокровенных местах, и приходили туда немногие совершенные, и чем больше возрастала слава имени Христова, тем ниже падало проклятое нечестие. И вышло так, что уже не в одном городе разгоралось пламя истинной веры, и уже не прячась в тайниках, а открыто умножалось количество священников и других клириков.

Слава об этом достигла не только Италии, но и Византия.³³⁰ По этой причине императоры Диоклетиан и Максимиан отправили нечестивейшего Дациана в Испанию скорее для того, чтобы ее разрушить, нежели управлять. Сначала, как кровожадный волк, он вторгся в Галлию и, напившись там крови мучеников и насытившись трупами, напал, отрывая, на Испанию. Он осудил на тяжчайшие пытки Феликса, Кукуфата, Евлалию и других, чьи имена долго перечислять, предав Богу непорочные души. И после этого он, аки лев рыкающий, ворвался в счастливую Цезаравгусту. Если бы человеческий язык промолчал о его зверствах и варварстве, о мучениях и кровопролитии, совершенных им, то сама земля, орошенная кровью христиан, заговорила бы, ибо не осталось на ней места, где не ожил бы и не расцвел пепел мучеников. Оттуда он отправился в многолюдный город Комплутум, где в необузданной жестокости рассек тела, пролив молоко вместо крови, и Господь принял с земли на небеса две жемчужины в Свой царский венец,

сверкающие как золото в великолепии невинности – Иуста и Пастора.

Заклучив в цепи деву Леокадию в Толедо, он отправился во дворец Эльбора; повелел всем своим приближенным, чтобы, предприняв розыски, они привели к нему на суд всех христиан, которых найдут. Сразу же обнаружили некоего юношу по имени Викентий, чьи достоинства соответствовали его имени, схватили и представили ему. И сказали приближенные: «Вот тот, кто охвачен опрометчивым безумием настолько, что вошел в церковь и молился по их обычаю, а мы схватили его и привели к твоему священному суду. Огласи приговор, который вынесет о нем твоя милость». И сказал Дациан Викентию: «К какой секте ты принадлежишь?» Викентий, чей дух вознесся к небесам, сказал ему в ответ: «Я почитаю Христа, по имени Которого называюсь христианином». Сказал правитель Дациан: «Ты почитаешь того Христа, которого иудеи распяли за Его злодеяния?» Сказал святой Викентий: «Замолкни, дьявол, и не хули Того, Кого должен был бы почитать, если бы ты не был безумен».

Дациан, желая обмануть его лаской, сказал: «Я благосклонен к твоей юности и цветущему возрасту, ибо ты еще не достиг истинной твердости в знании. Однако тебе подобает прислушаться ко мне, как к отцу, и принести жертву богам». Сказал Викентий в ответ: «Разума лишены одни только те, кто отвергает истинного и вечно живого Бога, Который сотворил небеса рукою крепкою, и утвердил землю, и проник в преисподнюю, установил пределы морю – а поклоняются камням и дереву». Сказал Дациан: «А кто же Бог, который создал все, если не Юпитер?» Ответил Викентий: «Сколь бессилен Юпитер и сколько бесчестия он сотворил, со всей очевидностью показывают ваши книги. Но наш Бог свят и непорочен: Отец и Сын и Дух Святой. И это триединый Бог, Который покрыл небеса облаками и пролил дождь на землю».

Сказал Дациан: «Раз ты не прислушался к моим увещаниям, недостойно меня убеждать тебя словами; ведь все, что ты скажешь мне о своем Боге, я уже слышал от других недостойных и пропащих, принявших жестокую смерть. А ты сжался над своими летами и в пример прочим пойдешь по пути спасения и принеси жертву великому богу Юпитеру». Молвил святой Викентий: «Ты принеси жертвы погибшему Юпитеру и погибнешь сам вместе с ним в вечном огне, который приготовит дьявол и приспешники его». Полный гнева, Дациан громким голосом крикнул приближенным: «Уберите с глаз

моих этого нечестивца». И огласил вынесенный приговор: «Или пусть он принесет жертву богу Юпитеру, или в том же месте, где он отказался принести жертвы, подвергнут его разным карам и мучительной смерти».

Привели его, чтобы принес он жертвы Юпитеру, и когда он пришел на одну из площадей, внезапно камень, лежавший у него под ногами, чудесным образом стал мягким, так что казался пылью, и подобно металлической фигуре в воске, след его ноги остался на камне; это след виден и сегодня. Устрашенные этим чудом, сказали воины, что те, кто служит нашим богам не могут ничего подобного, а Бог, Которому поклоняется Викентий, властен над камнями. Поэтому они отвели его под охраной домой и сказали Дациану: «Господин, Викентий испросил срок в три дня, по истечении которых он либо пойдет на смерть, либо по доброй воле принесет жертву». Дациан согласился на это. И в течение этих дней Господь приобрел множество душ благодаря проповеди святейшего мученика Викентия.

Тогда сестры его Сабина и Кристета ненадолго прервали рыдания и пришли к нему в узилище; когда воцарилась тишина и никого не было, они, воспользовавшись случаем, с плачем обратились к нему с такими словами: «Пожалей, господин, пожалей нас, лишившихся уже и отца и матери; ты господин наш, ты отец и ты подобен матери. На кого ты оставляешь нас погибать? Кто, по твоему, будет нам господином и по варварскому закону осквернит наше девство и безудержным развратом осквернит наши души и тела? На минуту обрати благосклонный слух к нашей скорбной просьбе и бежим вместе, чтобы, если преследователи схватят нас по пути, одновременно предали мы души триединому Богу. Если же нам удастся уйти, то чем дольше под твоей опекой мы будем вести жизнь в стыдливости, тем больше святости мы обретем в Господе».

Побежденный, наконец, слезами сестер, святой Викентий подчинился, и вместе они пустились в бегство быстрым шагом и верхом отправились в Абелу. Тут же по чьему-то нечестивому доносу жесточайшие преследователи отрядили за ними стремительных всадников; и те, оказавшись в упомянутом городе, силой схватили их и повели от ворот в место, ныне именуемое Вестигия, и стали вздергивать каждого вверх и вниз на дыбе, растягивая члены в суставах и избивая их кнутами. Поместили их шеи между камнями, и ударили сверху деревянной перекладиной по позвоночнику, и,

предавшись Богу Отцу, Сыну и Духу Святому, приняли мученичество Викентий, Сабина и Кристета и отдали души свои Господу.

Воины, бросив бездыханные тела и пригрозив, чтобы их не предавали земле, вернулись сообщить о своей радости Дациану. И, хотя они оставили тела на съедение псам и не было никакой охраны и даже благочестивой христианской жалости, которая возжелала бы услужить мученикам, тела остались неприкосновенны – поэтому я думаю, что правильно я не верю, будто люди несли караул вокруг них, я не сомневаюсь в божественной защите мучеников – по велению Божьему из земных пещер появилась ужасная змея, которая глотала всех заживо. Свила она свое гибкое тело и подняла голову, сторожа мертвых мучеников Христовых. О, сколь славен Ты, Христос, защищая Своих мучеников, которых Ты избрал живыми и не оставил их мертвые тела; все, чего Ты желаешь, правильно, и воля Твоя повелевает всем на небесах и на земле; Ты укрощаешь жестокость диких зверей, утоляешь голод змей, упреждаешь волю людей и даешь им то, чего они желают не без основания.

Некоего иудея, шедшего по дороге, любопытство привлекло посмотреть на тела мучеников; и тогда эта змея подняла свою мощную шею и устремилась вперед, намертво сковав тело человека и обвившись вокруг него; только голова его виднелась сверху, и он оставался недвижим таким образом почти час. И по вдохновению свыше поднял он глаза и сказал такие слова: «Христос, защитник рабов Твоих, освободи меня от этой ужасной твари, чтобы, веруя в Тебя, я принял знак Твой и тела господ моих, Твоих ближних, предал бы погребению с честью и воздвиг на этом месте базилику во имя их на свои средства». Как только он сказал это, тут же ужасная змея ослабила свои объятия и быстро уползла и больше не показывалась. А он остался, онемевший и оцепеневший.

По прошествии часа он начал приходить в себя от этого чуда. Тотчас же отправился он в город, припал к коленям священника и просил его, чтобы тот без промедления сделал его христианином и он бы очистился и уже христианином смог бы похоронить святых. Достигнув просимого, он возродился к новой жизни из вод купели, и положил тела святых в новые саркофаги, и над ними своими трудами воздвиг прекрасную базилику, и если придет в нее человек с чистым сердцем, искренней набожностью и полной верой и помолится, то немедленно его желание будет исполнено, и любая болезнь покинет его благодаря Тому, Кто увенчал святых Своих за праведное исповедание.

Ему почет и слава, добродетель и власть во веки веков. Аминь.

Бесчисленные Сарагосские мученики

Датируются деяния предположительно серединой VII в., но первое свидетельство о святых – IV гимн из цикла «Перистефанон» Пруденция, в котором упоминается храм мучеников. Этому храму также посвятил стихотворение Евгений Толедский.³³¹ Из текстов Пруденция и Евгения следует, что мучеников было 18 (правда, четыре имени у двух авторов не совпадают).

Сожженный прах мучеников пребывает под спудом в крипте базилики св. Энграции в Сарагосе. Так как Пруденций умалчивает о сожжении тел мучеников, можно предположить, что они были сожжены в исполнение решения II Сарагосского собора 592 г., предписавшего испытывать огнем мощи мучеников, прежде бывшие в арианских храмах.³³²

В «Мартирологии Иеронима» память мучеников празднуется 22 января и 15 апреля, согласно «Лионскому антифонарию» их память празднуется в среду Пасхальной недели, а согласно мосарабским календарям – 16 апреля.³³³

Страдание бесчисленных святых Сарагосских мучеников

Страдание бесчисленных святых сарагосских мучеников, тела которых покоятся перед церковью, называемой Святая Святых, которые претерпели мученичество при наместнике Дациане во имя Господа нашего Иисуса Христа. Благодарим Бога!

Слава прежних героев, чьим занятием было разрывать ряды воинов и проливать невинную кровь тех, кто охранял права своей страны и порог своего дома, гремит не только в школах греческих философов, но и в трудах латинских язычников. Славу их имен воспевают как записи историков, так и поэтические книги, и чтобы материал этих книг не погиб ненароком в течение длительного времени, вырезывали на металлических, мраморных или бронзовых пластинах буквы в надежде на то, что, распространяя славу о триумфах своих граждан, они в письменном виде передадут их деяния и подвиги для чтения будущим поколениям, и на то, что память не полностью предаст забвению тех, кого они любили в быстротечном времени.

Так вот если язычники и святотатцы, все равно обреченные на смерть, написали столько книг в честь тех, кто был обречен умереть или, возможно, после пролития человеческой крови уже погиб ужасной смертью, чтобы их труд послужил после смерти некоторым утешением, что же нужно делать нам, христианам, рожденным от христианских родителей, как не предназначить наши языки служить во имя побед воинов Христовых и во славу Властителя нашего, Который вооружил Своих мучеников победоносным знаменем, чтобы они яростно сражались с врагом и победили? Пусть в наших сердцах раздаются мелодичные голоса до тех пор, пока мы, сочувственно присоединяясь к их страданиям, не заслужим их молитвами, с помощью Господа Христа, присоединиться к ним в вечных покаях.

Теперь, продолжая начатый рассказ, перейду немедленно к истории, которую молва прошлых времен довела до нас, передав через наших предков. Во времена императоров Диоклетиана и Максимиана по всему миру кощунственные указы предписывали не только то, чтобы сообщества всех христиан изгонялись из городов, но и предполагали для власть имущих право на их убийство во время преследования; сначала они должны были лестью и многочисленными уговорами склонить их помыслы к почитанию

демонов и потом, если они не пожелали выполнить приказы императоров и совершить обряды в честь богов, искоренить христианскую религию вместе с ее последователями.

Толпы солдат тотчас принялись исполнять приказы диких правителей, данные им дьяволом; толпы свирепствующих палачей бегали по всему городу, подобно львиным детенышам, движимым голодом, и разрывали на части тела святых мучеников. Но чем яростнее свирепствовало их нечестие, тем жарче разгоралась вера воинов Христовых. Их предводитель, самый страшный губитель, с помыслами святотатственными и кощунственными, Дациан, получил от нечестивейших императоров титул наместника, чтобы отправиться в Испанию и там в бешенстве свирепствовать по отношению к Христовым людям.

Когда он прибыл в провинцию Испанию, он не мог скрывать свою лютую свирепость, но со своей суровой губительной жестокостью, как бешеный лев, начал разыскивать христиан и разрывать их тела кровожадными зубами. Провидением всемогущего Господа произошло так, что для прославления и защиты некоторых городов от кощунственного духа он посвятил Господу Христу священнейшие жертвы, и благодаря их вмешательству обильная благодать Господа сошла на горожан.

Когда Дациан приступил к своим кощунственным обязанностям, то придя в город Цезаравгусту, вооруженный дьявольским духом, он предал мучению знаменитого у нас святого триумфатора славного Викентия, который высшей своей славой не только город Цезаравгусту, но и всю Валенсию украсил своим честным телом. Затем Дациан, воодушевленный яростной жестокостью, пролил невинную кровь восемнадцати мужей: Квинтилиана, Кассиана, Матутина, Публия, Урбана, Марциана, Фавста, Сукцеза, Феликса, Иануария, Примитива, Еввотия, Цецилиана, Оптата, Фронтон, Луперка, Аподемия и Изиция, и к этому огромному мученичеству еще добавил посвященную Богу деву, славную Энграцию, окропленную росой своей пурпурной крови. Когда Дациан не смог одолеть преданность Господу Христу посвященных Ему сердец и священные воины охотно пролили священную кровь во имя любви Вечного Царя, дьявол вооружил своего слугу иными уловками.

Собрав, как гласит правдивый рассказ прошлых времен, толпы своих приверженцев, лукавый змий такими словами явил безумие своего сердца: «О воины наших правителей, — сказал он, — мы ничего не добиваемся, страдая в этом сражении, и не можем

склонить сильные христианские сердца к почитанию наших богов, и, в то время как мы жаждем победить их яростной свирепостью, мы все больше служим их победам. Так пусть у нас будет тайный уговор: пусть никто из вас не предаст нас и не выдаст, чтобы кто-нибудь из них не услышал рано или поздно о наших намерениях. Бесчисленное множество христиан, которые находятся в окрестностях этого города, нужно погубить скорее тайными кознями, чем грозной доблестью. Если мы постановили применять к ним по одному различные виды пыток и не сможем одолеть помыслы их сердец, то назначим скорее себе, чем им, угрозу смерти.

Но пусть по всему городу пробегут глашатаи, чтобы выгнать как можно быстрее из города тех, кто прячется за стенами домов, как будто бы объявлена свобода жить там и почитать того, кого каждый хочет, так, чтобы никто их веры, от господ до рабов, не оказался в каком-нибудь доме в этом городе причастным к нашему заговору. А вы, наши соратники, принесите с общественных складов оружие, подпоясайтесь обоюдоострыми мечами, позаботьтесь о потайных убежищах и, тотчас выскочив на невооруженных вражеских воинов из потайных укрытий, поспешите наперебой напасть на их многочисленные полчища и кого найдете, зарежьте острыми мечами. Мы же велели запереть все ворота, чтобы, если кто-то вдруг, убегая от острого лезвия, захочет вернуться в город, то найдет все запертым и в любом случае погибнет от меча тот, кто прежде убегал от меча, и [погибнут] те, кого мы не можем склонить к почитанию наших богов, и никто из тех, кто предпочел почитать Христа, не выживет и не избежит отмщения».

По всему городу пробежали глашатаи и раздались их громкие крики. Были заперты замки на западных воротах, и радостная толпа благочестивых мужей и жен отправилась в путь, собираясь группами. Старики поспешили взять в трясущиеся руки палки, чтобы поддержать шатающиеся тела, чтобы не быть оставленными без утешения своих братьев по вере. Множество молодых и юных добровольно оставило открытыми двери домов. Слабый женский пол также, будучи более сильными духом, чем слабыми из-за пола, устремились вместе с толпами плачущих детей и кричащих юных слуг, так что можно было подумать, что все многочисленное население города идет смотреть яростные гладиаторские бои, как сказал славный проповедник: *Мы сделали позорищем для мира, для ангелов и человеков (1Кор.4:9).*

Чего же больше? Вся толпа христиан вышла, ликуя и с песнопениями: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк.2:14) Запираются по приказу нечестивого ворота города, чтобы никто не нашел вход благочестия. Из потайных мест внезапно выскочили вооруженные смертоносными мечами отряды и напали, намереваясь умертвить толпы христиан, и, как большое стадо овец, стали сбивать с ног христиан, не оказывавших сопротивления. Палачи демонов окропились кровью невинных, вокруг было множество мертвых тел, но даже таким образом не была утолена их жестокость по отношению к погибшим.

Этот дикий и хитрейший змий, наместник Дациан, приказал толпе язычников, чтобы на глазах у всего города тела убитых собрали и предали огню; и, чтобы вдруг кто-то из христиан, спрятавшихся близко или далеко в укрытиях, не похитил для себя пепел святых мучеников, он велел быстро привести из тюрем разных преступников, которые тайно содержались в разных местах города на каторге, и, отрубив им головы, присоединить к телам святых и так сжечь. Были сожжены почитаемые тела мучеников с телами разбойников-отцеубийц, по примеру истинного нашего Главы Бога и Человека Христа, Который, как известно, во имя нашего спасения был распят меж двух разбойников, воздав праведникам вечные радости небесного рая, а им нескончаемые страдания за их деяния.

Увы тебе, слуга дьявола, Дациан! Для преумножения твоих грехов не хватает того, что ты завидуешь заслугам невинных живущих и незаконно отнимаешь жизнь горожан, если ты не постараться добавить это нечестивое преступление! К чему тебе была такая жуткая свирепость? К чему безумное бешенство и такая жестокость? Ты убил невинный народ земного города и посвятил народ нашего города Иерусалиму, всегда радующегося со Христом. Теперь души праведников пребывают в руках Божьих, и их не касается пытка смерти. А тебя связывает пытка никогда не прекращающегося адского огня. Они весьма ожидают, что, когда их убитые тела будут приняты, они будут увенчаны двойным воздаянием среди прочего множества мучеников. Ты же никаким образом не сможешь вновь обрести свое преступное тело, потому что будешь вместе с дьяволом и его посланниками поглощен вечным огнем, подвергнувшись двойному разрушению – души и тела. Глядя на пепел бесчисленных святых, мы с ликованием почитаем их и, радуясь их триумфу, с сочувствием присоединяемся к ним.

В их честь мы посвятили Господу комнатку, чтобы христианский народ, имя которого твоя свирепость хотела искоренить, не прекращал с ликованием и радостью собираться на их праздник. О счастливый и слишком счастливый город Цезаравгуста, покрытый кровью блаженных, который посвятил и преподнес Господу столько тысяч мучеников! Так пусть возрадуются с тобой города всего мира, украшенные драгоценной кровью мучеников! Пусть возрадуется и сама столица народов, благороднейший из городов, золотой Рим, который вместе с двумя соратниками Христовыми, великими святыми апостолами Петром и Павлом, несет бесчисленные розы, сладко благоухающие в честь мучеников. Пусть возрадуется с нами и весь многочисленный народ Испании, несущий с собой достоинство христианского имени, и, пусть даже здесь жители некоторых городов имеют покровительство немногих мучеников – одного, двух, трех, может быть и четырех, – ты все же изобилуешь бесчисленными мучениками, но, когда к нашим праздникам в честь наших святых присоединяются те, кто пользуется покровительством малого количества мучеников, вполне заслуженно имеют их покровительство вместе с нами.

А мы, кого единая святая вера приобщила к заслугам этих святых, почитаем их с радостью каждый год праздниками и триумфами, празднуем с большой преданностью их бдение, чтобы по праву быть причастными к их заслугам. Придите, возликуем в Господе, вознесем торжество Богу, Спасителю нашему, чтобы Тот, Кто Своим мученикам принес триумф Своей победы, счел достойным даровать нам их пример для подражания и Тот, Кто приготовил им небесные чертоги во власти Своего царства, уделил нам милосердием Своим прощение, чтобы в вышних чертогах мы заслужили вечное утешение.

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Который с Богом Отцом и Святым Духом пребывает и правит во веки веков. Аминь.

Мученик Зоил

Повествование об этом святом отличается от других, являясь рассказом об обретении мощей, а не о подвиге мученика. Оно сохранилось лишь в составе так называемого «Пассионария из Карденьи», составленного в XI в.³³⁴

О святом упоминает Пруденций (Perist.4.19), его имя также присутствует в «Мартирологии Иеронима». В Кордубе мощи святого пребывали в храме его имени, упоминаемом в «Житии Евлогия Кордубского», теперь на этом месте – храм Сан-Андрес.³³⁵ Часть его мощей была перенесена в 630 г. в Медина Сидонию, в 851 г. в Памплону, а затем в 1070 г. в монастырь св. Иоанна Предтечи недалеко от Валенсии³³⁶. Монастырь назывался в честь мученика до того, как был превращен в гостиницу в 1992 г., а мощи святых хранятся в храме монастыря и поныне.

Что касается епископа Агапия, обретшего мощи, то подпись епископа Кордубы с таким именем стоит под деяниями III Толедского собора в 589 г. и I Севильского собора в 590 году. Имя Агапия упоминается в 7-м правиле II Севильского собора (619 г.), где он осуждается за делегирование освящения храмов пресвитерам и называется «невеждой в церковной дисциплине, пришедшим прямо от воинского служения к служению священному».³³⁷ Принято считать, что было два епископа Кордубы с именем Агапий, так как под деяниями Толедского собора 597 г. стоит подпись Елевферия, епископа Кордубы. Кто из двух Агапиев обрел мощи мученика – сказать с достоверностью невозможно; принято считать, что это Агапий II.³³⁸

Память св. Зоила совершалась 27 июня.

Обретение тела блаженнейшего мученика Зоила

Обретение тела блаженнейшего мученика Зоила, которое было найдено и перенесено Агапием, епископом Кордубским, на второй день ноябрьских нон. Благодарим Бога!

Страдание блаженнейшего мученика Зоила, претерпевшего мученичество в городе Кордуба на пятый день июльских календ. Благодарим Бога!

Когда мы каждый год поклоняемся победам святых, приобретенным в битвах, и еще чаще посещаем их могилы, о которых всегда помним, мы и самим святым воздаем заслуженные почести, и для себя приобретаем тем самым опору в виде вечного воздаяния. Так как народ предпочитал передавать для потомков в течение неверного времени жизни предания из уст в уста, а не записывать, то теперь необходимо передать верующим запись этого на будущие времена, чтобы то, что до сих пор пересказывалось, как оно было, по памяти или по слухам, не было покрыто тишиной, пока старится мир. и веру тех, кто будет слышать это или пересказывать, не считали бы вымыслом.

Так вот, блаженнейший и преславный святейший мученик Зоил из города Кордуба, потомок почтеннейших и славнейших мужей, когда в юном возрасте с ранних лет посвятил себя христианскому Богу, был тотчас схвачен язычниками, приведен к суду, и его принуждали перейти к почитанию демонов. Хотя на протяжении многих дней его хлестали как словами, так и плетью, он провозглашал себя христианином, и незаконный судья приговорил его к смертной казни, и его похоронили на городском кладбище без почестей рядом с телами чужеземцев.

Тело этого блаженного мученика было скрыто, как сокровище Господа, если бы кто-то вознамерился похитить, так же как и место его захоронения, чтобы христиане не нашли его, пока Господь скрывал в молчании милость истинного учения, а когда исчезли безумие преследования и шайка идолопоклонников, Он не замедлил явить Свою милость праведным. Вместе с истинной верой во время христианского и верного царя Сисебута мир Кафолической Церкви вернулся в Испанию, весь народ получал наставления в небольших собраниях. С приходом мира благородный муж из племени вестготов, славного происхождения, по имени Агапий, из мирской

жизни устремился к жизни монашеской и, пройдя по ступеням церковных должностей, был выбран епископом.

Бог не отказал в Своей милости слуге, который во имя любви к Нему отказался от мира и его богатств, и, когда изнуренное тело, ослабленное постом, находилось на ложе, укрытое вретischem на грубой подстилке, в ночной тишине, сон проник в суставы, а члены, утомленные трудом, отдыхали, открылось Агапию, в каком месте покоится святейшее тело, сон покинул его, велел помянуть имя Того, на любовь к Которому он положил свою душу. Когда по прошествии часов небо засияло утренним светом, Агапий созвал братьев, весь клир и прочий народ и объявил о своем сне и о том, что ему было велено, и со всем народом без промедления отправился в указанное ему место; и, когда пришел в место, которое указал ему Господь, сам схватил в руки мотыгу и принялся копать, пока не дошел до блаженнейшего тела мученика [в том виде], как оно было спрятано от язычников.

Когда нашли тело Зоила, страх охватил всех. А раб Божий и епископ от огромной любви стал покрывать поцелуями блаженнейшее тело мученика, полагая себя недостойным касаться своими руками мощей столь великого мужа. Когда он продолжал целовать мощи, он лишился передних резцов и, увидев, что их нет во рту, бросил их в тот же саркофаг, в котором было погребено тело блаженнейшего мученика.

На следующую ночь после того, как было выполнено послушание о нахождении тела, Зоил явился к нему во сне и сказал: «Зачем ты меня столько раз целовал, когда то, чего ты просил от меня, не замедлил исполнить Господь Иисус Христос? Но теперь будь уверен, что Господь, во имя любви к Которому ты отрекся от мира с его великолепиям, отпустил тебе все твои грехи». И ночью тело блаженнейшего мученика Зоила было достойно и с почестями похоронено в той маленькой базилике, которая ранее была построена в честь святого Феликса.

Раньше на этом месте стояла маленькая церковь, но блаженнейший епископ Агапий построил прекрасный храм больших размеров; соорудив над погребением святого мученика удивительно большой свод, поддерживаемый колоннами, он изящным образом поместил над сводом возвышение. Затем он сделал помещение на сто монахов и отцов в том месте, где было захоронено блаженное тело, чтобы те, кто служит, денно и нощно совершали моления,

почитая славу столь великого мученика, возрастающую во веки вечные.

С помощью Господа нашего Иисуса Христа, Который живет с Богом Отцом и правит со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Мученица Аргентея и с ней пострадавшие

Из-за обилия исторических деталей предполагают, что эти деяния были написаны современниками событий.³³⁹ Как и сказание об обретении мощей св. Зоила, рассказ о мц. Аргентее сохранился лишь в тексте «Пассионария из Карденьи». Р.Дози пришел к выводу, что отцом мученицы был Омар бен Хафсун, один из лидеров ³⁴⁰христианского сопротивления в Кордубе, живший в Бобастро, недалеко от нынешней Малаги. Развалины Бобастро вместе с руинами христианской базилики можно увидеть и поныне.

Мы не находим имя Аргентеи ни в одном из календарей; очевидно, почитание святой не было распространено. Аргентея – последняя из известных нам мучеников, пострадавших в мусульманской Испании. Память ее – 13 мая.

Жизнь или страдание блаженнейшей девы Аргентеи

Жизнь и страдание блаженнейшей девы Аргентеи и ее спутников-мучеников, которые претерпели мученичество в городе Кордуба при наместнике Тиранне на третий день майских календ. Благодарим Бога!

Среди славных сражений мучеников, превосходством в которых они одолели все языческое и благодаря своим победам достигли Небесного Царства, в большом почете должны быть дела нашей мученицы Аргентеи, с помощью которых она, как мы верим, и среди смертных увеличила веру, и бессмертным принесла особую радость. Божественное милосердие стремится поддерживать не столько пол, сколько дух, и не отказывается укреплять хрупкие члены женщин, чтобы они могли брать мужские орудия. так как, беря там и тут, в разных местах разное, стремится, подобно старательному возделывателю, дополнить красоты Своего рая разнообразными цветами добродетелей. Также и блаженная Аргентея по праву устремилась туда имея два снопа³⁴¹ цветов – безупречную белоснежную чистоту и багрянец непобедимого мученичества, и, принеся от обоих сладчайшие плоды. по праву заслужила вход в чертог Небесного Царя. Но я начну рассказывать не только о том, какими добродетелями с Господней помощью она добилась наград, как старательно боролась в палестре мученичества, но и возьмусь изложить, как блаженно она жила от самой колыбели.

Блаженная Аргентея была родом из города Бобастро, из благородной семьи, от отца царя Самуила³⁴² и матери Колумбы. Воспитанная по-царски, выросшая в роскоши в царском доме, она стремилась не столько к земному царству отца, где ее лелеяли, сколько к грядущему, и к вышнему блаженству она намеревалась отправиться по внушению пророческого гласа: *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей (Пс.44:11–12).* И, вдохновленная этими увещеваниями с неба и духовно призванная в объятия Царя Небесного, блаженная раба Божия предпочла предать себя не телом, а помыслами Христу, с Которым уже полагала себя соединенной обетом веры. Оставив мирские дела, она посвящала себя лишь Тому, Кому предала себя в послушание.

Отказавшись от царственных почестей, презрев родительские ласки, отвергнув подчинение слуг и служанок, отбросив золотые и

серебряные украшения, она последовала по узкой дороге священной религии, чтобы подойти к широкому порогу блаженной жизни, по слову Истины: *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель (Мф.7:13)*. Блаженная раба Божия долгое время старательно выполняла это предписание и снискала плоды добродетелей, и не мог скрыться от глаз людей свет, который уже был виден не под сосудом, а на подсвечнике.³⁴³ Она была ограждена честностью, предана непорочности, охвачена стыдливостью, замечательна воздержанием, щедра на милостыню, благочестива к неимущим и полна всяческих добродетелей.

Когда скончалась ее мать Колумба и была похоронена с торжественными почестями, отец³⁴⁴ вознамерился возложить на нее часть управления дворцом, которой с пользой занималась мать, желая вернуть с помощью дочери то, что прискорбно утратил с супругой. Но раба Божья, стремясь больше слушаться Бога, чем отца, сказала ему так: «Нет, отец, вернейший из царей, мне нужно отказаться от этих обязанностей и уйти из-под твоего покровительства к Тому, с Кем я уже связана обетом и любовью, ибо сказал учитель народов: *Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику (2Тим.2:4)*. А тебе следует приставить ко дворцу такого управителя, от управления которого ты добьешься пользы. Знай, что меня ни ангелы, ни правители этого мира никак не могут отлучить от любви к Иисусу Христу.³⁴⁵ Молю тебя только построить мне среди укрытий этого дворца отдельное прибежище, чтобы я ушла туда от волнений мира и могла бы свободнее, взяв с собой служанок, исполнять данный мной обет». Когда ее желание было исполнено, она без промедления, как и намеревалась, посвятила себя служению Христу.

И всемогущий Бог, незаметно следящий за пылким поклонением Своей почитательницы, счел достойным открыть ей подходящий путь, которым она могла достичь у Него великой награды. Жил в то время благочестивый человек, он служил Богу долгими постами, но всеми силами желал взойти на вершину мученичества. Слух о нем постепенно разнесся по всему городу, и наконец дошел до рабы Божией, которая узнала об этом слугителе Бога. Взволнованная этим известием, она, как мудрый торговец, загоровшись желанием увеличить свои заслуги, стала стремиться к тому, чтобы разделить обет святого человека, полагая, что сможет обрести большой плод награды, если Господь увидит ее подвиги, потому что Он сказал:

Всякому имеющему дастся и приумножится (Мф,25:29). Блаженнейшая Аргентея, желая попасть в число мучеников, решила написать благочестивому мужу о своей тайне, прося его молить Господа, чтобы ей можно было взять с собой двух девушек для выполнения Его воли.

Но всеведущий небесный Бог не позволил, чтобы ее желание долго держало ее в сомнении и дал через блаженного мужа и его заслуги точный ответ о том, относительно чего, как полагал, она пребывала в волнении и нерешительности. Этот муж по божественному наущению написал ей так: «Знай, блаженная, что одна из твоих служанок предстанет перед желаемой наградой раньше меня, чего вторая, говорю я, не сможет достигнуть. Ты же, знай, в конце концов добьешься того же, однако после многих событий и через большой промежуток времени». Блаженная раба Божия, взволнованная этими словами, вознося благодарности Богу, изгнала себя и отдалила от настоящих дел настолько, насколько счастливее чувствовала, что уже примыкает к делам будущим. Увеличивая посты и отвергая лесть, она беспрестанно и неустанно направляла свое сердце на то, за что взялась.

Пришла 966 эра,³⁴⁶ был разрушен ее родной город,³⁴⁷ было опустошено царство отца, как некоторым известно, и она с братьями и прочими согражданами переселилась в Кордубу и вскоре стала его вечной жительницей, однако лишь телом. Придя в город, она начала обдумывать, как ей продолжать исполнять свой обет. Она присоединилась к благочестивым девам, живущим в Кордубе, и по обыкновению предалась воздержанию. Так Аргентея прожила много лет, но если мы вознамеримся нашим пером передать все, сколькими многими и какими добродетелями она просияла, как блистала своим нравом и благочестивыми делами, – мы, очевидно, принесем не столько пользу, сколько утомление. Но те из них особенно нужно упомянуть, с помощью которых она храбро одолела орудия дьявола.

В то время некий франк, живший в Галлиях, по имени Вульфуран, полный праведности и отличающийся святостью, узрел в спокойной тиши ночи во сне явление Бога, велевшего ему отправиться в Испанию, где он будет удостоен участвовать в мученичестве вместе с блаженной девой Аргентеей. Глас Божий объявил, что Он пообещал блаженной деве такой дар, и сказал: «Ибо Я правдив в словах, Я не хочу лишать ее обещанного дара». Воодушевленный таким видением, слуга Божий поспешил лично

исполнить то, что услышал, и, пустившись в путь, быстро отправился в назначенную ему область и там не замедлил скоро прийти в город Кордубу.

Придя туда, он очень беспокоился о Божьей деве, так как Господь не стал от него скрывать, что по Его наущению он преодолел столько областей. И найдя ее, он сказал: «Блаженная дева, ты, несомненно, та, чью победу я божественным гласом призван разделить; ибо Господь явился ко мне во сне и велел мне отправиться в чужие страны, чтобы мы вместе сражались против тайных козней ненавистного врага». «Но что же мы тогда медлим? – сказала в ответ блаженная Аргентея. – Зачем надолго откладывать? Нам нужно вооружиться небесными орудиями непобедимого Царя и бежать твердыми шагами, чтобы поразить войско дьявола».

И блаженный Вульфуран, удивленный огромной стойкостью женщины и ободренный верой, не потерпел, чтобы было отложено надолго мученичество, любовью к которому, как он видел, пылает разум девы. Но как только он подошел, тотчас, словно голодными бешеными собаками, он был схвачен язычниками, его притащили пред взоры наместника и стали вынуждать отречься от его веры. Когда он отказался, его втокнули в тесную темницу, чтобы он, испытав мучения, в конце концов отказался от своего обета. Но воин Божий, в чьей груди присутствовал Христос, сколько раз ни угрожал ему дьявол, столько раз укреплялся в Господе.

Блаженная Аргентея, услышав, что святой Вульфуран отправлен в тюрьму, немедленно посетила в оковах того, в ком полагала спутника своих побед, и она во время частых посещений непрерывно слушала мученика Божия о том, чего всегда пылко желала для себя, и, наконец, с Божьей помощью заслужила этого. В один из дней, когда она по обыкновению посещала мученика Божия и свидетельствовала ему свое почтение, она внезапно поняла, что оказалась со всех сторон окружена неверными, которые нечестиво расспрашивали ее. Вот что она от них услышала: «Разве ты, дева, не дочь правителя Самуила? Почему ты постоянно приходишь в этот дом? Или ты по неразумию хочешь присоединиться к смерти этого преступника?» А святая Аргентея, радуясь, что обретает давно желаемое страдание, не дрогнув, объявила, что она не только дочь царя Самуила, но и всегда будет почитать правую веру.

Взбешенные ее признанием, неверные притащили служительницу Христа к наместнику. Когда наместник стал спрашивать ее о положениях ее веры, она неизменно отвечала:

«Почему вы непрерывно спрашиваете меня? Разве я засвидетельствовала, что недавно присоединилась к учению христианской веры? Но, согласно апостольскому учению, *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим.10:10), я признаю при всех, что верю в Бога, единого в Троице, поклоняюсь Ему неделимому по сущности и провозглашаю неслитного в Лицах».

Воспылал на эти слова дьявол и с жутким ревом велел заковать рабу Божию. Блаженная была связана и оставалась в темнице несколько дней, не прекращая поста и непрерывно читая священные книги, пока император не издал указ о казни ее и Вульфурана. Посовещавшись о них обоих, он велел составить им такой приговор: «Если они не поверят в наши обряды, приказываем приговорить их к жестокой смерти. Аргентею же, наглую бунтовщицу, не подчиняющуюся священному обряду и презиравшую царские награды, после тысячи ударов плетью приказываем лишить языка и умертвить стрелой».

Когда блаженная дева услышала свой приговор и ликуя вознесла благодарность Богу, она не испугалась принять человеческую казнь, откуда, она верила, она перейдет в чертог Христа; и, вооружившись именем Царя Бога, как хороший атлет, стремящийся к борьбе, она уверенно прошла на площадь со словами: «Что тебе, жесточайший из правителей, пользы в том, что ты отрежешь часть моего тела, когда невидимый плектр души не перестает провозглашать Христа? Продолжай, несчастный, продолжай, чтобы и мне больше наград собрать, и себе приготовить вечные муки в грядущем. Ибо я радуюсь, что я тем счастливее, чем большим наказанием оказываюсь подвергнута». Не терпя дольше ее речи, наместник, окружив ее вместе с блаженным Вульфураном ликторами, подвел ее к палачам и, когда свирепым образом исполнен был их приговор, мученичество было принято, и они устремились на небесную родину.

А ночью пришли верные христиане, похитили тела обоих и с почестями похоронили в эру 969: Аргентею торжественно погребли в монастыре при базилике трех святых в присутствии епископа и всего клира, а Вульфурана подобным же образом на другом кладбище с почестями предали земле. Их чудеса до сих пор славятся среди нас, они изгоняют из многих тел различные недуги, пусть они в разных местах, однако мы верим, что они заслужили одного блаженства у

Господа, (17.) Которому с Отцом и Святым Духом одна и равная слава во веки веков. Аминь.

Мученики Вериссим, Максима и Иулия

Имена этих святых упоминаются во многих календарях, начиная с 875 г. Фабрегас Грау полагает, что их житие было написано или, по крайней мере, получило распространение до середины X в.³⁴⁸ Сейчас мощи святых пребывают в монастыре Сантос-о-Ново в Лиссабоне. Память их, согласно «Кордубскому календарю», – 1 октября.³⁴⁹

Страдание святых мучеников Христовых Вериссима, Максимы и Иулии

Страдание святых мучеников Христовых Вериссима, Максимы и Иулии, которые претерпели мученичество в городе Лиссабоне в октябрьские календы.

В те времена, когда по всем провинциям, принадлежащим Римскому государству, по приказу языческих правителей свирепствовали гонения и не было ни уголка, где идолопоклонство не стремилось бы истребить пыл истинной веры, в городе Лиссабоне, основанном на берегу Океана Улиссом, как помнит и утверждает предание, языческий наместник даровал нашему Христу троих мучеников.

Получив императорский указ умерщвлять при помощи различных пыток тех, кто отказался приносить жертвы идолам, нечестивый исполнитель кощунственного приказа приказал своим слугам привести жителей к алтарям для совершения жертвоприношения, которое должно было вскоре состояться по языческому обычаю. Он пообещал возражающим наказание, а согласным награды.

Среди собравшихся были и те, кого лесь мирских вещей обманным путем привела к воскурению на языческих алтарях. Там же оказались Вериссим, Максима и Иулия, разного пола, но одинаковой душевной доблести. Они объявили, что они христиане, верят во Христа и не могут отказаться от Его таинств. Судья, узнав об их заявлении, приказал подготовить место для допроса, велел привести ликторов, повергнуть на землю мучеников, принести плети, привязать крючья, поставить силки дыбы.

Но ничто из этого не напугало слуг Божьих, когда им сулили пытки, и не одолело их, когда пытки были применены. Телесными терзаниями лишь увеличивалась душевная доблесть, и через умножающиеся и усиливающиеся пытки укреплялась вера в Бога и стремление к обетованному блаженству. Пылал гнев преследователя, когда он видел веру мучеников во время придуманных им пыток, и разум, посвященный дьяволу, обдумывал все злокозненные уловки, но хитрость нечестивца не могла победить в поединке тех, кому божественное страдание тайно уготовало венец небесной награды.

Пытка мучеников завершилась усекновением мечом, они исповедовали Христа единоклассным голосом, которого не смогло

изменить страдание, и их души отошли на небо. Однако не закончилась жестокость свирепого судьи, так как он оставил тела непогребенными и приказал разорвать их, привязать к огромным камням и выбросить в море. Он боялся, что благодаря достойному погребению до потомков весть о примере их преданности и веры. Но прежде чем вестники вернулись во дворец, тела святых оказались на берегу. Сбежался с радостью верный народ, ошеломленный таким необычным событием, и вера возросла при виде столь единодушного исповедания. И никого из христиан не удержали ни хозяйственные дела, ни пол, ни детский возраст и не помешали выполнить долг – взять святые тела и с величайшим почтением перенести к месту захоронения.

Сегодня мы, следуя примеру того народа, проводим ежегодный праздник в честь мучеников, чтобы нам помогали их молитвы и предстательство. Мы не должны верить, что мертвы те, о ком мы знаем, что они достигли Небесного престола.

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Которому честь и слава, сила и власть во веки веков. Аминь.

Мученик Виктор Церациенский

Существует предположение, что это Виктор Кесарийский, чья память также празднуется 26 августа и чьи мощи оказались в Сересо де Рио Тирон, недалеко от Бургоса. О почитании Виктора Церациенского ничего не известно до 1460 г.³⁵⁰ Согласно более поздней традиции, Виктор принадлежит к святым «кефалофорам», ходившим со своей отрезанной головой в руках. Согласно этой традиции, Виктор пострадал от мавров, был снят с креста, ему усекли голову, держа которую в руках он проповедовал, прежде чем упокоиться.³⁵¹ Изображение святого, держащего свою голову в руках, является самой популярной иконографией мученика³⁵². Память его – 26 августа.

Страдание святого и блаженнейшего мученика Виктора

Страдание святого и блаженнейшего мученика Виктора, который претерпел мученичество на седьмой день сентябрьских календ.

Всегда любезны и угодны Богу устремления верующих, когда правдивый рассказ открывает многим блистательные победы и заслуги блаженных мучеников, имена и деяния которых не остаются в неизвестности. Однако деяния некоторых храбрых мужей или были уничтожены в древности, или их скрыла безумная зависть преследователей. Но божественная Сила, у Которой ничего никогда нельзя отнять или скрыть, совершает так, что славные деяния знаменитых людей Божьих записываются и сохраняются, если не чернилами и пером, то нетленным знанием, поэтому мы приятным для христианских чувств словом расскажем о благочестивых делах, известных нам по рассказам надежных людей.

Большой наградой для слушателей, вера которых не усомнится в этих словах, послужит то, что Виктор, славный и достойный похвалы мученик, был рожден для того, чтобы достигнуть желанного венца за веру священного имени. Он принес великое ликование и людям, присутствовавшим при его страдании, и нам, как мы видим, доставляет исключительную радость торжества. Кто не возликует в великой радости от победы избранников Божьих, за тех, кто, попирая смерть, пошел победить мирское, снискать награду и венец своего мученичества и передать их потомкам?!

Жил блаженнейший Виктор в городе Сересо, и его имя заключало в себе борьбу, постоянство и упорство.³⁵³ Он настолько старался сохранить божественную веру, чтобы ни на сколько не отступить от нее и к тому же донести ее с собой, нетронутую и выдающуюся, до небес. И когда он благодаря вере и праведности был призван по благосклонному замыслу всемогущего Бога, он явился с даром самого божественного благочестия, страстно желая исполнить то, что предпослал небесным гласом Бог, Создатель и Творец мира: исповедающего Его и исповедает и Он перед Отцом Своим, а отвергающего Его отвергнет. «Пойдемте, – сказал он, – разрушим этот земной свет, который полон облаков и загорожен туманом, устремимся к той мгновенной смерти, через которую скорее можно прийти к вечной жизни. Откажемся от благ самой природы, чтобы обрести небесную награду с ее вечным сиянием. Ибо мы, те, кто принял веру и исповедание служения Богу, пойдем Его дорогой и

путями, куда подобает. Ибо мы должны поклоняться и почитать единственного Бога, Того, Кто дал нам жизнь в мире и уготовал вечную обитель после смерти. Однако наш дух должен быть готов к любым мучениям, которые приготовил враг».

Чего же больше? Случилось так, что блаженнейшего мученика приказали подвергнуть наказанию за неугодные мысли. И когда его вели к желанной полагающейся ему награде и венцу, двое должностных лиц обернулись и встретились с ним, и один из них ясным голосом сказал: «О, что за нечестивца мы встретили!» Его товарищ ответил ему: «Ты называешь нечестивцем невиновного, или ложно осужденного, или точно блаженного». Тотчас блаженнейший Виктор сказал им так: «Ты достигнешь высот, а он поплатится головой. Однако скажите вашему наместнику, чтобы он приказал убить меня на кресте, и он тотчас излечится от подагры».

Когда они пришли к судье, он уже знал, что произошло, и приказал того проклятого, кто принялся оскорблять мученика, отвести в карцер для наказания, а того второго сделал декурионом, чтобы передать ему исполнение слов святого Виктора; и по его просьбе правитель провинции, которого из-за подагры в суд на носилках принесли юноши, приказал прибить его к кресту и действительно на своих ногах отправился в преторий.

Нельзя умолчать о храбрости мученика, достойной упоминания: когда славнейший Виктор висел на желанном кресте и с вытянутыми руками принял раны от гвоздей, и уже одна нога была прибита гвоздем, а в другую ногу вбивали гвоздь, и он погнулся, палач медлил в нерешительности, кто-то был в оцепенении, и Виктор тотчас сказал палачу: «Что? Ты думал, у тебя получается пытать меня, а я не чувствую никакого мучения и боли? Вынь этот гвоздь, который не смог двойным острием проткнуть кости». И он вырвал его с большим трудом и усилием, увидел, что он кривой, выпрямил и снова вбил в отверстие, которое пробил изначально.

День, когда блаженного Виктора повесили на кресте, был субботний, поэтому туда сбежалось бесконечное множество иудеев словно на зрелище. Когда в этой толпе один нечестивец, весьма свирепый, стал жестоко глумиться над висящим и помимо кощунственных насмешек взял еще и раздвоенную на конце тростинку и, поворачивая ее туда-сюда, пытался вырывать волосы на святой груди, ни боль, ни гнев не сподвигли его возразить на оскорбления, божественное наитие убедило и заставило его скорее сдержаться, чтобы были явлены небесные знамения о его участи.

Блаженный Виктор обратился к глумящемуся над ним иудею с такими словами: «Ты, – сказал он, – осквернивший и запятнавший субботу, которую, как ты утверждаешь, должен согласно своей религии соблюдать, ибо вопреки обычаю вышел за пределы городских стен, теперь знай, что обратно через те ворота, в которые ты вышел, чтобы оскорблять меня, тебе не будет позволено войти». И за этими его словами последовала смерть нечестивца. Внезапно он был поражен ударом, голос затих, язык свесился, глаза заволокло туманом и мраком, и твердых шагов ему хватило только на то, чтобы, уже лишаясь жизни, отвести мертвые члены и отнести собственный труп в назначенное место. Затем, когда этот несчастный приблизился к стенам и к самим воротам, он тотчас рухнул, и можно было предположить, что он умер не в тот час, а в час, назначенный святым. Когда его товарищи коснулись его, они не обнаружили никакого пульса в венах, тепла в членах, в самом теле не было никакого обыкновенного испарения от кончиков ногтей, исходящего из внутренностей, но он был охвачен холодным духом, члены охладели, как будто поистине на него снизошла не обычная смерть, а удар с неба в отмщение за праведнейшего мужа.

Такой великий муж, крепкий в непорочности и вере, возлюбивший истину, почитающий чистоту и праведность, когда принял смерть, поправ мир, получил награду мученичества и, не погубив душу, а, наоборот, обретя ее, поручил свой дух в руки Господа и по заслугам был причислен к Его сынам. В честь этой достойной восхищения и славной борьбы назначена награда, соответствующая небесному венцу: в тот день, когда он пролил свою кровь во имя провозглашения славы Божьей, божественная кровь всемогущего Сына Божия с ликованием на святых алтарях предлагается верному народу для питья, и с радостью празднуется в совместной молитве рождение столь великого мученика в Троице и во славе Бога, Который всегда в мире делает Своих мучеников победителями.

Ему слава, власть и владычество во веки веков. Аминь.

Мученик Виктор Браганский

О мученике практически ничего не известно; его имя встречается в трех календарях XI в.³⁵⁴ Мученику посвящен храм в Браге. Память празднуется 12 апреля.

Страдание мученика Виктора

Страдание святого мученика Христова Виктора, претерпевшего муки в провинции Галисия в городе Бракара в третий день апрельских ид.

Виктор с пренебрежением отнесся к идолу – так язычники называют своего бога, – разукрашенную статую которого толпа язычников везла по реке города Алистес. Он забросал идола грязью, был схвачен и приведен к правителю, перед которым он исповедал себя христианином. После мучений ему отсекли голову. Так как он был еще оглашенным, то кровь, пролитая им за Христа, увенчала его крещением.

По благодати Господа нашего Иисуса Христа, Который над всеми преславный Бог во веки веков. Аминь.

Мученицы Нунилона и Алодия

Основные сведения о мученичестве сестер содержатся в публикуемых деяниях и сочинениях Евлогия Кордубского.³⁵⁵ Родина и место подвига сестер точно не известны. Большинство ученых полагают, что родились они в селении³⁵⁶ недалеко от Алькесара в Арагоне, а пострадали в Уэске, хотя семь поселений были предложены в качестве родины мучениц, включая Уэскар в 154 км от Гранады и юг Испании в окрестностях нынешней Антекеры.³⁵⁷

Евлогий Кордубский и «Пассионарий» говорят о том, что страдания мучениц совершились в 851 г., но считается, что мученицы пострадали раньше, возможно 21 октября 846 г.³⁵⁸

Вскоре после кончины святых их мощи были перенесены в монастырь Сан-Сальвадор де Лейре. Рядом возник женский монастырь в их честь³⁵⁹. Разные селения, связанные с жизнью мучениц, желали получить их мощи, так что монахи монастыря вынуждены были обезопасить мощи папской буллой от 25 октября 1672 г., запрещающей их передачу.³⁶⁰ В 1954 г. монастырь был заново открыт, и туда в 1979 г. мощи вернулись из Адауэески.³⁶¹ Части мощей пребывают в других местах, в частности в храме Санта-Мария де Морада (Страна басков). Резной ковчег из слоновой кости, выполненный в XI в.. украшает музей Наварры.

Страдание блаженнейших дев Нунилоны и Алодии

Страдание блаженнейших дев Нунилоны и Алодии, мучениц Христовых, которые претерпели мученичество в городе Оска при наместнике Зумаиле на двенадцатый день ноябрьских календ. Благодарим Бога!

Собираясь описать страдания святых Божьих дев Нунилоны и Алодии, мучениц Христовых, я буду рассказывать пусть и небрежно и не по правилам изысканного литературного языка, однако исходя, насколько могу, из соображений простосердечной истины, и, хотя я лишен способности к изящной речи, полагаю, что мне должны помочь подвиги святых и что мне придет на помощь Тот, Кто сказал: *Открой уста твои, и Я наполню их* (Пс.80:11).

Итак, это случилось в Испании в 851-й год воплощения Господня. Сарацинский царь Абдеррахман объявил по всему своему царству: если рожденный от одного или обоих родителей-язычников, которых они на своем языке называют мувалладами,³⁶² окажется христианином, пусть он или отвергнет Христа, Сына Божьего, или умрет, рассеченный мечом. Этот дикий приказ был распространен по всей Испании, объявлен всем и провозглашен. И случилось так, что в Бербетанской земле рядом с древним селением, которое называется Кастробигет, в деревне Абоска были две сестры, их маленькими оставил в деревне отец, а воспитала с младенчества мать-христианка и наставила добросовестно в Христовой вере: старшую звали Нунилона, а младшую Алодия.

Когда они достигли сознательного возраста, обе стали усердствовать в Христовой вере постами, молитвами, ночными служениями и бдениями во время торжеств в честь святых. Когда умерла их мать, они посвящали себя таким занятиям, живя в своем доме без родителей, младшая была еще ребенком, старшая вступила в юный возраст. Их семья происходила от благородных предков, и некий родственник, как мы узнали из молвы, начал упорно подстрекать их к тому, чтобы они, оставив истинную веру, обратились к религии их предков, которую стоит назвать не верой, а великим заблуждением.

Изложим немного подробнее, как это заблуждение ранее захватило арабский народ. Итак, люди в древности, как и весь мир, поклонялись многим богам и богиням, но народ сарацинов особенно почитал богиню Венеру и ее звезду Люцифера. Примерно на

шестисотый год после восшествия Господа на небеса древнейший змий дьявол, видя, что благая весть Христа уже разнеслась почти по всему миру, а Его слова звучат в пределах всей земли, опасаясь, несчастный, что совсем потеряет все народы, вернулся к прежнему искусству и, превратившись в ангела света, пришел к некому хитрейшему арабу по имени Магомет, выдавая себя за ангела Гавриила. Среди многих других кощунственных вещей в первую очередь он в виде ангела научил его тому, что почитать нужно одного истинного Бога, что у Него нет ни равного, ни подобного, ни похожего. Следуя этой лжи, они называли Христа только пророком и не считали Его ни Богом, ни Сыном Божиим, сказавшим в Евангелии: «Кто почитает Сына, тот почитает и Отца, пославшего Его».³⁶³ Коварно обманутый этой хитрой уловкой арабский народ вплоть до сегодняшнего дня чужд Христовой вере и упорно остается исключенным из нее, и по древнему обычаю они каждую неделю соблюдают день Венеры и считают звезду этой блудницы по древнему и уважаемому обычаю завершением поста.

Этот самый родственник, желая подчинить рабынь Божьих не вере, но этому заблуждению, вооружившись нечестивым рвением, по наущению дьявола отправился к местному проконсулу Галафу, которого на халдейском языке называют эмиром, и, как злейший из врагов, обвинил их. Когда местный правитель узнал об этом, он приказал им немедленно прийти и предстать перед ним. И святые Божьи девы, уже начавшие свое мученичество, босые, но на пути своего сердца обутые в веру Христову, предстали перед взором наместника, как овцы, предназначенные на заклание.

Посмотрев на них, он вкрадчиво заговорил с ними и спросил, был ли их отец мувалладом. На это старшая ответила: «О чем ты нас спрашиваешь, мы не знаем. Мы просто христианки и поклоняемся Христу, Сыну Божьему. А был ли наш отец мувалладом вашей веры или христианином, мы совершенно не знаем, потому что он умер и оставил нас маленькими на попечение матери. И мы, следуя в жизни примеру нашей матери, делаем то, что, как мы видели, делала она. После того как и мать наша умерла в вере Христовой, мы, две сестры, остались в нашем доме хотя и сиротами, но доньше христианками, и до самой смерти твердо и верно останемся в вере Христовой». Услышав это, наместник стал ласково убеждать их: «Обратитесь к нашей вере, и будет вам честь и жизнь». Обе ответили: «У тебя власть. Делай, что тебе угодно, мы же будем делать так, как учила нас наша мать».

Судья в полной мере узнал их упорство и без всякого наказания велел им вернуться домой, [не смея применить жестокие пытки к столь юным девам]. Вернувшись домой, они вместе радовались усталости от дороги как мученичеству и еще больше ободрялись и утешались в любви ко Христу, лучше и сильнее укреплялись в священной любви. Как только они узнавали о священнослужителе или других рабах Божьих, они ревностно и усердно расспрашивали, как им следует сохранять веру Христову. Вдохновленные с небес Святым Духом, они со слезами и молитвами, дневным и ночным постом выпрашивали у Христа, Сына Божьего, как они должны непрестанно пребывать в обете своей веры до самого конца.

Пока они так жили в посте и молитве, тот же самый родственник, воспылав безумием, отправился к царю Зумаилу, которого царь Испании отправил в город Оску в качестве главы и наместника (дело в том, что у царей Кордубы было заведено отправлять в отдельные города для годичной службы своих слуг, которых местные жители сразу начинали называть царями, а в древности они назывались предводителями, префектами или проконсулами). Он пришел к Зумаилу и обвинил двух дев, поступая не как родственник, а как нечестивец, сказав, что у него родственницы христианки, хотя отец их был мувалладом. Когда царь это услышал, он тотчас велел как можно скорее привести рабынь Божьих, чтобы исполнить закон пророка, наказав их и став тем самым угодным Богу. И исполнились слова Господни: *Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу (Ин.16:2)*. А святых дев Божьих, шедших босиком, те, кто их знал, убеждали оставаться непоколебимыми в вере, которую они приняли. Благодать Святого Духа так пылала в них, что исполнилась в них песнь святой Церкви: *Потому отроковицы возлюбили тебя. Влеки нас, за Собой, за ароматом благовоний Твоих мы устремимся (Песн.1:3–4)*.

Когда их привели пред лицо царя, как только он их увидел, он через переводчика обратился к ним: «Почему вы смеее оставлять веру вашего отца и под нашей властью стать христианками? Но, так как вы юны и не знаете, во что лучше верить, то поэтому вы и заблуждаетесь. Но перейдите лучше к нашей вере, чтобы жить согласно с нами; и мы дадим вам благородных мужей в брак, и вы будете богаты и почитаемы, как наши верные, которые верят в нашего пророка, и вы не умрете». А святые Божьи девы сказали: «Мы христианки; мы верим и почитаем Христа, Сына Божьего, как учила и воспитала нас наша мать. И теперь по вере в Иисуса Христа

мы желаем скоро умереть, чтобы бесконечно жить счастливыми со Христом, а не жить с вами короткое время и потом бесконечно мучиться, горя в аду».

Когда царь с высокого своего трона через переводчика услышал эти слова, то приказал отвести их под охраной в два верных ему, но неверных Богу дома, чтобы, разлучив дев по разным чужим домам, лишив их возможности увидеться или поговорить, легче могли бы их обмануть. Но обмануть их или сломить, даже покинутых или разделенных, во имя Свое не позволил Тот, Кто в Своем Евангелии сказал: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лк.12:49)*. Когда же будут предавать вас из-за Моего имени, не заботьтесь, как или что сказать (Мф.10:19); и снова: *Не оставлю вас сиротами (Ин.14:18)*.

Святые мученицы Божьи были заключены каждая под стражу, и хозяева не отказывали им ни в пище, ни в питье, однако каждый день постоянно уговаривали их, то с обещаниями, то с угрозами: «Что ты делаешь? Твоя сестра уже подчинилась нашему закону и царю. А ты почему отказываешься верить? Неужели погибнуть лучше, чем жить?» Такими словами, или подобными, или совсем другими говорили лукавые люди с девами, помещенными в разных местах. А мученицы Божьи крепко стояли на скале веры, и ни дующие ветры слов, вернее демонов, ни дождь искушения, ни поток угроз не смог заставить их отказаться от обета святой веры. Напротив, они постами, бдениями и молитвами упорно подготавливали для Христа трофей своего страдания и то, что раньше слышали от чтецов в церкви, произносили в глубине своего сердца и говорили: *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, ни гонение (Рим.8:35) и прочее? Конечно, ни жизнь, ни смерть не сможет отлучить нас от любви Божьей»*. В этом испытании они провели сорок дней, и в эти дни мы увидели, что исполнилось это божественное пророчество: *Как лилии между тернами, так возлюбленная моя между сынами и девицами (Песн.2:2)*.

Прошло сорок два дня испытания, и накануне выхода блаженная Алодия ночью встала для молитвы к свету и, освещенная сиянием с неба, начала усердно молиться, так что дочь хозяина и стражник, приставленный к Алодии, услышали шаги и ее голос. Выглянув из дверей, дочь хозяина увидела над молящейся Алодией свет и, испугавшись, убежала к отцу в дом и сказала ему: «Эта преступница вышла из дверей и стоит, разговаривая в одиночестве, окруженная светом». Отец сказал ей: «Оставь ее. Это тот демон,

который ее захватил, подошел к ней, и с ним она разговаривает и безумствует». После молитвы, когда рассвело, святая попросила позволения увидеть свою сестру. Стражник согласился и позволил ей пообщаться с Нунилоной. Они обменялись поцелуями мира, обняли друг друга, и старшая кивнула младшей и сказала: «Как ты думаешь, ты пребываешь в твердой вере, которую мы обещали Христу?» Святая Алодия ответила ей: «Конечно, сестра, как я начала, так и верю твердо. Не сомневайся, что бы ты ни сделала в жизни и смерти, сделаю и я, следуя за тобой». И добавила: «Попостимся и помолимся, ибо завтра мы умрем и, разрубленные мечом, взойдем на небо».

На следующий день префект отправил гонца с приказом привести сестер в его дом. Он вновь обратился к ним через переводчика и повторил свои прежние слова, чтобы они послушались их закона, если они это сделают, то получают почести от царя, золото, серебро, одежды и сверх того богатых и благородных мужей. Девы Божьи, эти святые жены, посчитали все это ничтожным: «Если бы ты пообещал и в сто раз больше, мы бы презрели это как грязь и нечистоты». Взбешенный, он стал угрожать им: «Если вы не согласитесь, я велю пронзить вас мечом!» Глядя на него, рабы Божьи сказали: «Так делай то, что тебе угодно. Мы готовы умереть. Однако Христа, в Которого мы верим, мы никогда не отвергнем. Чем жить с вами, мы лучше умрем».

Там жил некий муж-вероотступник, который оставил священство, отрекся от Сына Божьего и обратился в их неверие. Царь приказал отвести Божьих мучениц к нему, чтобы он, отрекшийся от Христа, и их заставил сделаться отступницами. Когда они пришли, он начал так: «Что вы делаете, девочки? Почему вы раньше времени стремитесь к смерти? Скажите только: мы будем мувалладами, как говорит ваш закон, – и живите. Я в моей земле был священнослужителем и затем сдал мувалладом, чтобы мне с ними хорошо жилось. И вы поступите так же только ради того, чтобы жить и сохранить эту жизнь, а потом будете делать, что вам угодно».

Они в ответ ему сказали: «Если ты ради жалкой жизни предал Христа, чтобы жить во плоти здесь, в короткое время, то мы ради Христа желаем здесь умереть, чтобы в том Царстве жить бесконечно». Снова он ласково сказал им: «Не делайте так, послушайте меня, и вам будет хорошо. Я пойду и пошлю к вам двоих или троих, а вы скажите: мы, мол, верим в ваш закон. Они, услышав это, засвидетельствуют у царя, что вы поверили, и он тотчас вас

отпустит. Потом, если вам будет угодно, вы или будете жить христианками, или сбежите в горы, где живут христиане. Только бы вы не умерли». Святая Нунилона ответила ему: «Скажи нам: мы когда-нибудь умрем?» «Конечно, – сказал он, – умрете». И она ответила ему: «Тогда тем более для нас хорошо и весьма желанно умереть ради Христа верными и славными и войти в Царствие Небесное, чтобы снискать благодать Христову и заслужить жизнь со всеми святыми в вечной жизни, чем пожить и потом отправиться в геенну опороченными и запятнанными».

После того как отступник и предатель Христа услышал такие слова, он пошел и сказал всем: «Делайте, что вам угодно, потому что мы ничего не добьемся». И когда их допросили в третий раз, они нисколько не отступились и оставались непоколебимыми, тогда царь повелел ликтору: «Проткни их мечом и отрежь им головы». Ликтор трижды спросил, пронзить ли, и когда в третий раз услышал «Пронзай!», сказал старшей сестре: «Вытяни шею». Когда святая Нунилона это услышала, она сказала своей младшей сестре: «Смотри, сестра, не сделай иначе, чем я сейчас». Святая Алодия ответила ей: «Не сомневайся, сестра, я не поступлю иначе». Тотчас святая Нунилона, оживившись духом, схватила свои кудри, обернула их вокруг головы и сказала: «Рази быстро». Высоко подняв меч, ликтор опустил его не на середину ее шеи, а на челюсть и не до конца отрезал ее голову; когда тело девы падало на землю, немного обнажились ее ноги. Увидев это, сестра поспешно прикрыла их одеждой. Множество людей с удивлением взирали на это: верующие радовались, неверные хмурились. Нечестивый царь сказал палачу: «Подожди, не ударяй», и обратился к святой Алодии: «Что пользы тебе будет, если ты умрешь? Согласись с нами, и ты будешь жить с нами в большом почете». Мученица ответила на это: «Не соглашусь. Поспеши, ударь меня, чтобы я не шла одна». И, подняв глаза, она увидела душу своей сестры в виде голубки, окруженную ангелами, и сказала: «Жди меня, сестра, подожди меня немножко». О удивительная сила Всевышнего! Девочка не побоялась сверкающего меча, который должен был ударить ее шею, но она взяла плащ и обвязалась им, чтобы прикрыть ноги, потом своими волосами отерла лицо и, встав на колени у тела своей сестры, стала ждать смерти от палача, одним ударом отрубившего ей голову. Так мученицы в один день и в один час с победой приняли мученичество в пятницу на двенадцатый день ноябрьских календ.

Но, свидетельствую, ибо нельзя умолчать о том, что сделали с их мертвыми телами нечестивцы. Их тела были оставлены внутри города птицам и псам, чтобы псы убийц по своему обыкновению сожрали тела. Но чудо! Псы подошли и не смогли даже облизать их, и мухи не смогли сесть на их глаза или какую другую часть тела, так сильна власть Божья!

Когда безумные нечестивцы увидели это, они возненавидели святых дев еще больше и вывезли их из города, привязав за ноги веревкой к повозке. Они привезли их в место, называемое Фуркас, и бросили там хищным птицам, чтобы те их пожрали. Множество воронов, коршунов и других птиц расселись вокруг тел, однако ни одна из них не коснулась и не стала клевать их и не приблизилась. Тогда те, кто там был, с удивлением увидели, что прилетели два больших коршуна и сидящие вокруг птицы тотчас улетели; и больше не было видно ни одной из живших там птиц. Потом христиане, получив разрешение, похоронили мучениц на том же месте, завернув в полотно.

Но без чуда Божьего не обошлось: ночью неверные сами увидели над могилой сияние и сообщили об этом царю. Поглядев, несчастный и сам это увидел и отрядил туда стражей, чтобы христиане не забрали их тела. На следующую ночь некоторые из клириков, желая тайно взять их оттуда, подошли к месту погребения, не скрываясь, пылая духом, и чуть не были схвачены стражами, так они едва избежали засады. Узнав об этом, нечестивый царь на следующий день приказал выкопать тела мучениц и перевезти в город. Там он поручил не столько похоронить, сколько скрыть в глубокой яме, завалить землей и положить сверху огромные камни. Но ни синяка, ни пятна, никакого повреждения не было видно на телах, как сообщают многие, и не раз на том месте видели по ночам дивные огни.

И, хотя кажется, что их тела погребены были без почестей, однако они остаются славными и посвященными Богу. А если кто в простосердечии спросит: «Бог, явивший множество разных чудес при страданиях многих дев, почему в этот раз при их смерти не подал никакого чудесного знака?» Конечно, Бог не пожелал явить там никакого чуда, потому что среди неверных не оказалось там никого достойного быть призванным к вере Христовой. Однако разумный читатель пусть обратит внимание и вспомнит, что Бог являл великие знамения, когда к Христовой вере была приведена большая толпа язычников. А мы давайте поразмышляем, как удивительно, когда

неученые и простые девы без страха и промедления отдают свои тела, чтобы их пронзили мечом ради Христа, и желают присоединиться к числу тех, о которых написано: *Они не возлюбили души своей даже до смерти* (Откр.12:11). Мы верим, что милосердием Божиим и Его милостью они когда-нибудь достигнут почетного титула! Как сообщает блаженный Иероним: «Со времен Адриана до правления Константина в течение примерно ста восьмидесяти лет на месте Воскресения было изображение Юпитера, на скале Распятия почиталась мраморная статуя Венеры, установленная язычниками, и гонители полагали, что отнимут у нас веру в Воскресение и Распятие, если осквернят святые места идолами».³⁶⁴

Господь принял мучениц Своих в мире. Ему честь и слава. сила и власть во веки веков. Аминь.

Мученик Пелагий

По преданию, мученик родился в местечке Альбеос на границе Галисии и Португалии. Чинопоследование в честь святого было составлено предположительно через пять лет после его кончины – около 930 г.³⁶⁵ Мощи мученика с конца X в. хранятся в Овьедо в одном из древнейших монастырей в Испании – монастыре Сан-Пелайо, основанном королем Альфонсо II (791–842). Частицы мощей святого также хранятся в семинарских храмах Кордовы и Туи, в монастыре Сан-Пайо де Антеалтарес в Сантьяго-де-Компостела, а также в приходском храме Альбеоса.³⁶⁶ Память мученика совершается 26 июня.

Жизнь или страдание святого мученика Пелагия

Жизнь или страдание святого мученика Пелагия, который претерпел мученичество в городе Кордуба при царе Абдиррахмане на шестой день июльских календ.

Любое произведение считается выдающимся, если начало повествования хорошо проработано, потому что его продолжение ценится в наибольшей степени, если конец не расходится с началом и предмет повествования, обозначенный в начале, сохраняется до конца произведения. И наш рассказ, хотя предполагает изложение мученичества вернейшего свидетеля Божьего, однако не отходит от своих начал, когда христианским народам было уготовано страдание. И потому нужно молить Господа, чтобы Он дал нам начало повествования во славу Свою, которое не ушло бы по завершении труда, и тем самым прогремит Тот, Кто пребывает для нас вдохновителем.

Так вот в те времена, когда на христиан напало свирепейшее бедствие, случилось так, что враги всей Испании двинулись на Галисию, чтобы, если возможно, полностью разрушить ее, тогда все верующие оказались бы под властью чужестранцев. Но божественная помощь не замедлила подавить безрассудство тех, кто не по праву шел против ее людей. Когда враги приблизились, навстречу им выступило войско христиан, и они столкнулись друг с другом. У царя верных христиан было обыкновение иметь при себе епископов в военном походе, и, когда началось сражение, народ Божий был обращен в бегство, так что и сами епископы с несколькими верующими были захвачены в плен; среди них был один по имени Ермогий, который вместе с другими был закован железом и заперт в темницу в Кордубе.

Разнообразны знаки свыше для тех, кого всемогущий Бог призывает в Царствие Небесное. Этот епископ Ермогий, изнуренный теснотой темницы и тяжестью железа, оставил в качестве заложника своего племянника по имени Пелагий, надеясь на то, что, выйдя, пришлет пленников, с помощью которых сможет выкупить племянника. Однако была явлена, по обыкновению, божественная милость, которая вдохновила этого Пелагия воспринимать тюрьму как испытание и ежедневное ограничение в пище, без которой хрупкий человек не может жить, и тем самым использовать эту темницу для очищения от грехов, так как, пребывая ранее у себя на

родине, он не мог жить без искусительных соблазнов; ведь человек, занимающий почетное положение, едва ли может быть угоден Богу, так как каждый желает потребовать свое себе. Поэтому говорит Господь, что узка дорога, которая ведет к жизни, и широка и просторна та, что ведет к гибели. На самом деле насколько легче через благополучие скатиться вниз, настолько каждому больше подобает стремиться ввысь через тернии и ухабы; и чем больше он уподобляется смерти, тем скорее примкнет к обществу ангелов.

Этот блаженнейший Пелагий, как говорит о нем история, внимательно изучая все божественные знаки, жил в тюрьме, куда был заточен в возрасте около десяти лет. Как он там вел себя, об этом не умолчали товарищи и не скрыла молва. Итак, он был непорочным, благоразумным, спокойным, осмотрительным, увлеченно молился, усердно читал, не забывал наставления Господни, любил благие беседы, не был подвержен злу, не смеялся. Ранее он учился у своего учителя Павла, неусыпного в учении, усердного в молитвах, разделяющего с ним затруднения и находящегося рядом в тяготах. Поэтому он был сведущ в чтении, и учение давалось легко. Так он жил, и если против его воли иногда рядом с ним появлялся болтливый приверженец другой веры, он уходил отвергнутым. Кроме того, он так берег непорочность и помыслов, и тела, что можно было подумать, что он не размышляет ни о чем, кроме своего будущего мученичества, ибо он подавал такие знаки, что никаким образом не упустил бы небесных радостей. Кто не станет рукоплескать человеку с таким дарованием, которого уже заранее прославляет райская красота? Внутри его пребывал наставник Христос, Который и извне прославлял его, ибо он почитал Учителя красотой своего тела и без сомнения проявлял себя достойным учеником, очищая свой сосуд, совершенствуя обителище, в котором вскоре возликует Жених, и он, прославленный священной кровью, присоединится к Нему в Его объятия, достойный слуга среди общества святых, чтобы стяжать двойную победу над врагом, быть увенчанным двойным венцом девства и страдания, ибо он и отказался от богатств, и не поддавался порокам, и, презрев то, в чем упорно ликует дьявол, будет увенчан Господом. Двойной достигает награды тот, кто со своими соратниками поправил страшного врага. И святой Пелагий оставался храбрым, славным, противостоял обещаниям и не поддавался порокам. И сколько бы раз древний враг ни пытался опутать его сетями безрассудства то в открытую, то исподтишка, столько его, незадачливого, превосходила его же

собственная злодейская хитрость, ибо он лжец и отец лжи, и дьявол терпел поражение, слабый ногами, побежденный с Божьей помощью.

Все это происходило в течение примерно трех с половиной лет, и однажды прибыли по поводу какого-то товара спутники одного из приближенных царя, которые сообщили своему хозяину, что у блаженнейшего Пелагия необычайно красивое лицо. И по справедливости его сочли красивым снаружи, ибо в Господе Иисусе Христе он был еще более прекрасным. Неразумные и не знакомые с истиной люди полагали, что его красота канет в водоворот пороков, меж тем как Господь обещал, что он будет стоять по Его правую руку среди хоровода святых дев; они не понимали, несчастные, что не могут противиться Господу те, кто не может сделать свои волосы белыми или черными. В это время молва о красоте Пелагия дошла до царских ушей, и ему не понравилось, что мученик Божий Пелагий в тесноте темницы стал прекрасным. Поэтому он во время пира отправил слуг, чтобы они привели к нему будущую жертву Христу. Когда они исполняли приказ, то быстро набросили на слугу Божьего Пелагия оковы, так что скрежет цепей раздавался в покоях царя, они радовались, слепцы, что ведут смертному царю того, чью душу Христос уже соединил с Собой нераздельной верой. Они привели его, одетого в торжественное царское одеяние, пред царский взор, шепча в уши блаженнейшего юноши, что его, прекрасного видом, ведут к великой чести.

Царь так сказал ему: «Юноша, я возвышу тебя великими почестями, если ты пожелаешь отвергнуть Христа и говорить, что наш пророк истинный. Разве ты не видишь, сколькими и какими царствами мы владеем? К тому же я прибавлю, – говорил он, – тебе в изобилии золота и серебра, лучшие одежды, драгоценные украшения. Кроме того, возьми себе из этих слуг, кого выберешь, и он будет служить тебе так, как ты пожелаешь. Я предоставлю тебе и дворец, чтобы жить, и лошадей и роскошь в пользование. Потом я всех, кого ты потребуешь, выпущу из темницы, и, если хочешь, позвав твоих родителей в эту область, наделю их огромными почестями». Презирая все это и понимая, что оно достойно насмешки, святой Пелагий сказал: «То, что ты показываешь, царь, – ничто, и Христа я не отвергну. Я христианин, был им и буду. Ибо все это имеет конец, и в свое время проходит, а Христос, Которого я почитаю, не знает конца, ибо не имеет и начала. Ибо Он есть Тот, Кто с Отцом и Святым Духом есть один Бог, Который сотворил нас из ничего и содержит нас всей Своей властью».

Когда царь в шутку захотел коснуться его, святой Пелагий сказал: «Убери руки, пес! Неужели ты считаешь меня таким же изнеженным, как своих соратников?» И он мгновенно сбросил одеяния, в которые был одет, и предстал сильным атлетом в палестре, выбрав достойно умереть во имя Христа, чем позорно жить с дьяволом и быть запятанным пороками. А царь, все еще думая его уговорить, приказал своим слугам склонять его соблазнительной лестью, чтобы он, возможно, стал отступником, успокоенный царственными милостями. Но Пелагий с Господней помощью стоял храбро и не дрогнул, провозглашая только, что Христос есть, и говоря, что он будет следовать Его велениям вовеки. Видя, что его пылающий дух упорствует против него и поняв, что он презирает земные желания, царь, разгневавшись, сказал: «Подвесьте его на железных щипцах, свяжите и поднимайте и опускайте его, пока он не испустит дух или пока не отвергнет Бога Христа».

Блаженный Пелагий перенес это храбро и не дрогнув, он желал страдать за Христа. Когда царь увидел его постоянство, он приказал растерзать мечом каждый его член и бросить его в реку. Получив это полномочие, слуги так стали неистовствовать в страшном насилии против него, размахивая мечом, что можно было подумать, что они совершают жертвоприношение, и им необходимо принести жертву пред взором Господа нашего Иисуса Христа. Избранник уже пребывал на небесах, но все еще сурово страдал на земле: один воин отрубил ему руку, другой рассек голень, третий посмел перерубить шею. Тем временем мученик стоял не дрогнув, из него вместо пота по каплям текла кровь. и он не взывал ни к кому, кроме Господа Иисуса Христа, страдать за Которого желал, говоря: «Господи, вырви меня из рук врагов моих».

Божья сила не покинула его, сделав его в страданиях исповедником, а под острием меча славным мучеником в небесах. Затем руки, которые он поднимал к Богу, эти преступники отрубили мечом, а изнуренный блаженнейший Пелагий задыхался. И не было никого, кто сжалился бы над ним, он взывал только к Богу, храбрый атлет кричал, но на состязании присутствовал Господь, говорящий: «Приди и возьми венец, который Я уготовал тебе от начала». Его дух отошел к Богу, а тело было брошено в русло реки. И не было недостатка в верующих, который разыскали его и с почестями перенесли к погребению. Голова его упокоилась на кладбище святого Киприана, а тело на лугу святого Генезия.

11. О мученичество, поистине достойное Бога, начавшееся в седьмом часу и принятое вечером того же дня! Кто когда-либо будет способен рассказать о такой награде подходящими словами? Ибо за грязь темницы воздана ему небесная слава, за преходящие тяготы удостоился он небесных даров, за родину, которую он оставил, владеет он раем, которого желал. Конечно, он оставил родителей и братьев, но теперь он соединен с ангелами. Божье слово говорит: *Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную (Мф.19:29)*. Его члены выдержали меч, и теперь он обрел Царствие Небесное.

О блаженнейший мученик Пелагий, который исповедал Христа среди соблазнов и угроз и не пожелал поддаться лести, выбрав смерть за истину, чем жизнь в этом мире и нечестие! Христос причислил его к жребию избранных, и он не пожелал уступить обещаниям пропащих людей. Поэтому мы просим, святой мученик, покровительствовать Церкви и неустанно защищать ее, которая, как ты видишь, служит тебе обрядами и молитвами, поскольку перед Богом имеет тебя в качестве покровителя, тебя, родившегося в Галисии, прославляет Кордуба по крови мученичества. Блаженнейший Пелагий пострадал в возрасте примерно тринадцати с половиной лет, как было сказано, в городе Кордуба при царе Абдерахмане, в воскресный день, в десятом часу, на шестой день июльских календ в год 964.

При правлении Господа нашего Иисуса Христа, Который живет и царствует с Богом Отцом в единстве со Святым Духом, единый в Троице Господь во веки веков. Аминь.

Мученик Манций

Несмотря на то что в Эворе Манций почитается как первый епископ города, с XVIII в. многие ученые считали, что он был мирянином, пострадавшим от иудеев в V–VI вв.³⁶⁷ Первые свидетельства о его почитании относятся к XI в.³⁶⁸

Исследователи предполагают существование двух редакций жития, о времени создания которого нет точных сведений. Отмечается, что мученик произносит тринитарные формулы XVI и XVII Толедских соборов (693 и 694 гг.)³⁶⁹ причащается ежедневно под двумя видами. В середине XVI в. создается легенда: Манций предстает учеником Спасителя, апостолом-основателем кафедры в Эворе. Параллели с «Житием Меридских отцов» позволяют датировать дошедшую редакцию деяний кон.VII – нач.VIII в.³⁷⁰ Память совершается 21 июня.

Страдание святого мученика Манция

Страдание святого мученика Манция, который претерпел мучения от иудеев на двенадцатый день июньских календ.

Среди мучеников, которые были увенчаны славным страданием и снискали своей смертью вечную жизнь, следует достойно почитать страдание во имя веры святого Манция. Он был жителем города Рима. Когда иудеи с блаженнейшим Манцием пришли в испанскую провинцию Лузитания, в земле Эльбор, в месте, которое сейчас носит название Милианы, расположенном на середине их пути, они по внушению обманщика дьявола, влившего в их грудь смертоносный яд, свирепо потребовали от верного слуги Божьего, чтобы он добровольно принял иудейское суеверие и исповедание.

На это святой Манций, неустрашимый воин Христов, который по своему благочестию ежедневно причащался Тела и Крови Божьей, сложил оружие, шлем и панцирь в виде креста и твердо ответил: «Я не могу слушать ложных богов и не должен ложно свидетельствовать; я вовсе не отказываюсь от страдания, но скорее ищу смерти, через которую мне будет дарована вечная жизнь. Если вы хотите исповедания, я не могу исповедовать ничего иного, кроме Отца нерожденного, Сына, рожденного от Отца, и Святого Духа, происходящего от одного Отца и Сына Его, не три как три части и не одного единственного, и не трех, а потому Трех, что суть одно и поистине одно, ибо Трое суть».

Услышав это, с еще более сильным гневом стал дьявол разжигать сердца своих слуг. Преданного слугу Божьего схватили, чтобы наказать, стащили всю одежду, истязали члены, растянули веревками, избили бесчисленными ударами. Как будто одежда может обнажить плоть, облаченные в веру и исповедание! Как будто может ощутить пытки тот, чей дух устремился ввысь и уготован для венца! Все его тело было связано разными оковами, чтобы усилить его страдания и чтобы он не освободился от этих уз: между твердыми оковами по шее, рукам и ногам пробежали цепи, его ноги заковали в железо, так что сильнее разрушались

оковы, чем его члены. Ослабевшее тело начало покрываться огромными язвами, его плоть стали пожирать черви, которых он, как святой Иов, скрывал в своих ранах. К тому же от восхода солнца до заката к этим наказаниям добавилась тяжелая работа по обработке земли.

Он среди всего этого, просветленный Святым Духом, опережал в своей работе товарищей, проводил дни, распевая гимны, а когда ночной мрак давал отдохновение и он немного отдыхал от работы, его вера, прогнав от него сон, обращала Манция к спасительным славословиям. Среди всего этого он всегда был весел лицом и тверд сердцем, а телом, как и должно быть, ослаблен, и дух, который укреплялся в исповедании, освободившись из земной тюрьмы, перешел к положенному ему мученичеству. От его товарищей с великой болью мы узнали, что блаженный мученик ушел с этим исповеданием. Одновременно стена и полагая, что победил мертвый, которого они не смогли одолеть живым, тело его оттащили и закованным забросали небольшой кучкой земли около ближайшей общественной дороги, так, чтобы оно было скорее не захоронено, а обнаружено.

По его заслугам его тело долго не могло быть скрытым. Через несколько лет владение той землей перешло к христианам. Это преступление было скрыто, но однажды некий благородный отец семейства проходил по дороге недалеко от Эльборы, его терзали мысли о тяжком положении с его имением и несчастьях. Когда он остановился там отдохнуть, ему спящему явился святой Манций, растолкал его спящего, велел проснуться, заставил выслушать, так, чтобы его глаза разглядели лицо, телосложение, осанку, возраст и одежду мученика. Он сообщил свое имя, велел запомнить его, говорил, что исполнит свои обещания; передал историю своего страдания, рассказал о мученичестве, которое держала в тайне его семья из-за прежнего несправедливого суеверия. Манций пересказал путнику всю его тяжбу, рассказал о прошлых несчастьях, открыл ему мысли по поводу имеющейся тяжбы, обозначил будущее, пообещал победу, которой тяжущийся ожидал не ранее чем через несколько лет, в течение семи дней, и велел по возвращении с почестями похоронить свое тело. Поднявшись не столько от сна, сколько от видения, он начал разузнавать все признаки: имя, возраст, черты лица, облик, узнал о страдании, захоронении. Обо всем этом ему рассказали в один голос все присутствовавшие там.

О чудо! О признанная вера! То, что было тайным, открывается. Как будто может человеческая ненависть скрыть Христова мученика! Путник благодарит Бога, радостно начинает путь, продлевает свое путешествие, уже уверенный в победе, решив, что награда может быть задержана разве что из-за долготы пути. Ему сопутствует исполнение обещаний, он добивается победы, к его возвращению

нет препятствий; он сопоставляет признаки, разыскивает захоронение, находит тело мученика в оковах на ногах настолько нетронутым, что можно было подумать, что его похоронили только что. Блаженное тело закрывают драгоценным камнем, и красоту гробу придает тончайший, словно кристалл, мрамор. Быстро сооружают храм небольшого размера. Тотчас весть об этом распространилась; скорая молва наполнила слух верных. Все сошлись туда, обратились к покаянию и возложили приношения.

Из многочисленных благодеяний, которые произошли в разных местах, мы опишем только немногие, чтобы ненароком не утомить читателей.

Однажды Юлиан, благороднейший человек, пожаловался в собрании на тяжелый проступок. А он построил достойную базилику и был освобожден не только от этой тяготы, но и от других, которые относились к его славе, и полностью восстановил свое достоинство в этом суде. По воле мученика он достиг того, что заслужил, и, вернувшись, жадно бросился на поиски мощей.

А поместье перешло к старой женщине по имени Иулия, набожной и с хорошими помыслами. Когда строилась огромная базилика, Иулия обратилась с просьбой участвовать в этом деле, ей было дано благочестивое согласие. Воздвигается базилика для верующих, к ней добавляется здание великолепного баптистерия, расположенный в виде восьмиугольника с великолепными колоннами, также внизу добавляется базилика для новопосвященных. Тело святого мученика положили под великолепный алтарь. Там ничего не делают в подземной части, по длине и ширине стороны величественного здания украшаются высокими колоннами. Прекрасные внутренние пространства украшены колоннами; все стены одеты в мрамор; пол покрыт мозаиками; сделали удивительный плетеный потолок; и, чтобы никто из нечестивцев не подумал, что столь драгоценный алтарь сделан из дерева, свод на самом верху украшен золотом и серебром. Невозможно описать, какие там были дары в сосудах, драгоценные камни, какие сосуды и чаши для служб там оказались собраны, ибо ни благодеяний нельзя сосчитать, ни даров.

Ко всему прочему, вокруг базилик были воздвигнуты стены с башнями, чтобы тот, кто увидит издалека, думал, что они выросли над великолепным городом. Были разбиты рощи, которые дают тень на своих тропинках не только зданиям, но и самой дороге. Недавно из больших источников стала бежать бурлящая вода, так что столь

знаменитое поместье недавно стало увеличиваться и процветать благодаря заслугам мученика и превосходя предречения.

В этом житии, рассказав о немногом, мы не умолчали и о великом, достойном доброй славы, чтобы тот, кто прочтет это повествование, не подумал, что пропущено больше, чем сказано.

Вот празднования в честь мучеников, вот достойное почитание святых, благодаря которым дьявол побежден, а Господь наш Иисус Христос прославляем. Ему слава во веки веков. Аминь.

Епископ Север Меноркский. Послание

События, описанные в «Послании», происходили между 2 и 9 февраля 418 г. и вскоре записаны епископом Севером. Это «Послание» является первым в истории описанием массового принудительного обращения иудеев в христианство.³⁷¹ Север видит прямую связь между перенесением мощей архидьякона Стефана на остров и межрелигиозным конфликтом: первомученик, по сути, является главным действующим лицом повествования.³⁷² В самом повествовании об обретении мощей первомученика Стефана, написанном несколькими годами раньше, он именуется первым борцом против иудеев.³⁷³ Поэтому «Послание» следует рассматривать в контексте рассказа о принесении мощей Стефана на остров³⁷⁴ и связанного с этим нарастающего противостояния между христианами и иудеями. Существует большая научная литература, посвященная этому интересному древнему документу.³⁷⁵

Святейшим и благословеннейшим господам епископам, пресвитерам, дьяконам и всеобщему братству всего мира епископ Север, нуждающийся в Божьем милосердии, низжайший из всех людей, шлет вечное благословение во Христе, Спасителе нашем.

Как указывает архангел Рафаил, о делах Божьих объявлять похвально, и в самом деле опасно было бы замалчивать или утаивать чудеса Христовы. Однако сообщать о них лучше языком доступным и простым, потому что великолепие и красота добродетели бледнеет, если она расцвечена и приукрашена слишком обильным красноречием. Именно поэтому я возьмусь поведать вашему блаженству деяния, которые Христос совершил среди нас, языком не изящным, но правдивым.

Менорка – один из Балеарских островов, название которых встречается также в трудах языческих писателей. Расположенная почти посередине между Мавританией и Испанией, она имеет очень скромные размеры: в длину тридцать, а в ширину десять миль. Я упомянул это с тем, чтобы было понятно, что «уничужденное мира» Богом избрано не только среди людей, но и среди мест. Итак, на этом острове, худшем из всех земель из-за малого размера, засушливости и суровой природы, есть два маленьких города, основанных финикийцами, о чем говорят их названия: Иамона обращена на запад, Магона на восток. На меня, ничтожнейшего из

смертных, недавно было возложено бремя епископской службы в этих городах.

Иамона издавна и поныне сохраняет Божий дар, заключающийся в том, что там никаким образом не могут жить иудеи. Издревле сообщалось о том, что многие из них, дерзнувшие там поселиться, были поражены болезнью, или скоропостижно умерли, или даже были убиты молнией, и распространившаяся молва об этом настолько напугала самих иудеев, что они больше не осмеливаются пробовать. Мы считаем эти сообщения достоверными, так как видим, что там нет даже лис, волков и всяких других вредных зверей, в то время как диких животных, пригодных в пищу, там в изобилии. Это тем более удивительно, что змей и скорпионов там очень много, но они потеряли всякую способность навредить. В то время как к Иамоне не смеет даже на правах гостя подойти ни один из иудеев, которые заслуженно сравниваются с волками и лисами из-за своей свирепости и лицемерия, Магона была переполнена иудеями, так что Церковь Христова страдала от них ежедневно. Но древнее природное благодеяние недавно совершилось для нас и духовно: те, как сказано в Писании, порождения ехиднины, которые свирепствовали и жалили своим ядом, вдруг, пораженные силой божественной добродетели, отбросили смертоносный яд неверия.

Примерно в те же дни, когда я, хотя и недостойный, принял столь высокий священный титул, один пресвитер,³⁷⁶ в высшей степени безгрешный, прибыл из Иерусалима и ненадолго задержался в Магоне. После того как он не смог, как хотел, переправиться в Испанию, он решил снова вернуться в Африку. Здесь в Магоне он, несомненно, по наущению самого мученика, поместил в церкви недавно обнаруженные мощи святого Стефана, которые первоначально намеревался везти в Испанию. Как только он это сделал, тотчас загорелся огонь, который Господь *пришел... низвести на землю (Лк.12:49)* и желал, чтобы он возгорелся, огонь Его любви. Тотчас радость наша вспыхнула, а наше сердце, как сказано в Писании. *горело... когда Он говорил... на дороге (Лк.24:32)*: нас то опаляло рвение к вере, то заставляла воспрянуть надежда на спасение многих.

Внезапно мы перестали быть обязаны даже приветствовать друг друга, и не только нарушен был обычай дружеского знакомства, но и греховное подобие давнишней любви превратилось, хотя и во имя вечного спасения, в преходящую ненависть. На всех площадях

велись битвы против иудеев за закон, во всех домах – сражения за веру.

Иудейский народ по большей части опирался на влияние и знания некоего Феодора, который выделялся богатством и мирскими почестями не только среди иудеев, но и среди христиан этого города. У иудеев он был учителем права и, пользуясь их собственным выражением, отцом отцов. А в городе он исполнял свои полномочия в городском совете, служил в качестве защитника (*defensor*) и до сих пор считается патроном горожан. Христиане, более слабые сердцем и телом, но превосходящие силой истины, молились о заступничестве своему покровителю Стефану до тех пор, пока оба войска не объявили перемирие и не разошлись, назначив день сражения.

Иудеи весьма желали, чтобы Феодор, на которого надеялась вся синагога, вернулся с острова Майорка, куда он как раз отправился осмотреть имение. Он, вернувшись, как только к нему было отправлено посольство, напугал многих людей своей властью и, хотя не погасил вполне, но умерил немного страсть к борьбе. Но пламя веры, разгоревшись, тотчас с еще большей силой, поразило и соседний город. И чтобы исполнилось речение Соломона: «Брат, помогающий брату, возвысится, как сильный и высокий город», многие слуги Христовы, нисколько не возражая против тягот пути, решили отдать все силы этой войне.

Документ, приложенный к этому письму, показывает, какое оружие мы приготовили перед сражением. Мы хотели, чтобы этот документ был издан не в качестве наставления кому бы то ни было (ведь в наставлении мы и сами нуждаемся и надеемся на него со стороны вашего блаженства), а для того, чтобы могли увидеть, что мы в меру наших возможностей приложили огромное старание в предпринятой борьбе. Христос, *Чье Царство... не в слове, а в силе* (1Кор.4:20), без всяких наших слов совершил всё Своими силами и без усилий даровал Своему воинству победу, которой никто не осмеливался желать и на которую никто не мог надеяться. Иудеи же, подбадривая себя примерами времен Маккавеев,³⁷⁷ ради защиты своих законов желали даже смерти. Они начали не только обращаться к книгам, но и приносить в синагогу колы, камни, дротики и разные виды оружия, чтобы, если того потребуют обстоятельства, телесными силами отбить христианское войско, защищенное силой Святого Духа.

В то время пока шли эти приготовления, с другой стороны также с большим усердием готовились к грядущей войне, и обоим войскам было предостережение в виде бесчисленных и очень понятных сновидений. Если я совсем никак о них не упомяну, то покажется, что я скрыл великую роль божественной славы. Лука, писатель священной истории, вставил [в свое повествование] сон апостола Павла, говоря, что македонец предстал перед ним в ночном видении и молил его о помощи, и что этим видением апостолу было велено изменить ранее выбранное направление путешествия и отправиться в Македонию. Насколько более велика слава Господа нашего Иисуса Христа, Который счел достойным открыть низайшим и недостойнейшим слугам Своим то, что было показано блаженному апостолу, о чем не умолчало Писание. Для краткости же, чтобы не утомить ваше блаженство, я включу сюда только два сновидения.

У нас одна верная и очень благочестивая женщина по имени Феодора, которая заслуживает быть образом Церкви своим девством, набожностью и даже значением своего имени, увидела во сне, что некая благородная вдова послала мне, обладающему высоким духовным саном не по заслугам, а по величию божественного благоволения, письмо с мольбами, в котором низайше предлагает мне засеять все ее поля. Похожим сновидением Христос счел нужным предупредить меня, последнего из всех грешников, чтобы я готовился для посева. Благородная вдова, несомненно, олицетворяла синагогу и умоляла меня взять ее необработанные поля и тщательно их возделывать, так как подходит время посева. Кто же эта вдова, как не та, нечестиво умертвившая Христа и тем самым сделавшая себя вдовой?³⁷⁸ Это было одно и то же сновидение: мы точно видели его за тридцать дней до того, как оно сбылось, и, не зная, что оно сбудется, я, разумеется, пересказал его братьям.

У иудеев тоже, по удивительному порядку божественного устройства, имя Феодоры и мой сан были объединены в одном человеке. Феодор, который был высшим священнослужителем у неверного народа, пересказал сон, который увидел за некоторое время до его исполнения, не только иудеям, но и одной своей родственнице, самой влиятельной женщине в городе, а также многим христианам, следующими словами: «Когда я по обыкновению шел в синагогу, двенадцать человек простерли руки навстречу мне со словами: «Куда ты идешь? Там лев». Я, услышав о льве, задрожал, однако, убегая, нашел место, откуда мог посмотреть, и увидел в

синагоге монахов, удивительно сладостно распевających псалмы. Тотчас меня охватил еще больший страх, и если бы я не вошел в дом иудея по имени Рувим, а оттуда не добежал быстро до своей родственницы, то вряд ли избежал бы смертельного страха. Она, утешив меня, спасла меня, едва живого, от этого ужаса». Его сновидение очень ясно и не нуждается в толковании. Ибо Кто тот лев, как не от колена Иудина и корени Давидова?³⁷⁹ Кто эта родственница, как не та, о которой написано: «Единственная – она, ближняя моя»? Одно только то казалось неясным, что он вошел в дом иудея Рувима, когда испугался льва. Это позднее очевиднейшим образом объясняет нам сам лев, который пугал, чтобы спасти. Об этом мы скажем позднее в подходящем месте.

Теперь же вернемся к начатому рассказу. Из города Иамона были готовы отправиться в путь больше слуг Христовых, чем, как считалось, проживало в городе. Они с таким воодушевлением преодолели тяготы пути, что пролетели тридцать миль радостней, чем если бы их позвали на пир в какое-нибудь красивое загородное имение. Наконец, мы пришли в Магону, и я тотчас отправил клириков объявить иудеям о моем прибытии и просить у них прийти в церковь. Они ответили, что им не следует входить в церковь в этот день – полагаю, чтобы не быть оскверненными – так как день этот суббота, и если они нарушат обряд этого дня какими-либо действиями, то совершат большое преступление. Я ответил, что прошу их, если им так будет угодно, ожидать меня в синагоге, если уж войти в церковь считается у них осквернением; что во всяком случае мы не вынуждаем их к работе;³⁸⁰ что предстоящий спор о законе будет сдержанным и следует не ссориться, а обмениваться мнениями, или, если они не избегают спора таким хитроумным образом, а приводят настоящее оправдание, то пусть покажут, по какому предписанию им запрещено вести разговор в праздничный день. Хотя они упорно возражали на каждый мой довод, все же, в конце концов, движимые страхом перед тем самым львом, они собрались в доме, где я остановился. Я сказал: «Позвольте спросить вас, братья, почему вы в городе, подчиненном римским законам, собираете кучи камней и всевозможное оружие как будто против разбойников? Мы принесли книги, чтобы учить, а вы – мечи и дубины, чтобы убивать. Мы жаждем приобретать, вы – разрушать. Несправедливо, я думаю, что предмет нашего спора для той и другой стороны различен. Вы, как я вижу, жаждете нашей крови, а мы – вашего спасения». На это они, немного испугавшись, возражали, а наши подтвердили, что дело обстоит

именно так, однако они продолжали стоять на своем и даже клялись. Тогда я, чтобы разрубить узел начинавшегося раздора, сказал: «К чему клятва там, где можно представить наглядное доказательство? Пойдемте в синагогу, и там – вы сами станете свидетелями – подтвердится, опирается ли ваше заявление на обман или на правду».

Мы отправились в сторону синагоги и по дороге от великой радости пели гимн Христу. А псалом, которому с чудным удовольствием подпевал даже иудейский народ, был этот: *Погибла память их с шумом, но Господь пребывает вовек* (Пс.9:7–8). Прежде чем мы дошли до синагоги, некоторые дерзкие иудейские женщины (полагаю, по воле Божьей), наверное, чтобы нарушить спокойствие наших, начали бросать на нас с возвышенного места огромные камни. Удивительно, но хотя камни падали на плотную толпу, они не только не ударили никого из нас, но даже не коснулись. Тут страшный Лев отнял ненадолго кротость у своих овец: все они (напрасно я кричал им не делать этого) начали бросать камни, не послушавшись увещаний пастыря, так как общее единое устремление было лишь движением ко Христу, чем гневом, и они решили рогами напасть на волков, хотя не было сомнений в том, что они делали это по воле Того, Кто один есть истинный и добрый пастырь. Но в конце никто из иудеев даже из ненависти, как это бывает, не притворился, что он ранен, чтобы не казалось, что Он дал Своему стаду кровавую победу. Разумеется, – так как мы должны всячески избегать обмана, – нашелся один из числа христиан, который захотел быть как тот Ахан,³⁸¹ который при Иисусе Навине возжелал «из заклётого»: раб одного христианина, как он сам вынужден был после признаться, пришел побуждаемый любовью не к Христу, а к добыче. Он один, захотев украсть что-то из синагоги, получил удар камнем: кто-то из наших бросил камень, целясь в иудея, и этот камень, ударив его по голове, напомнил ему об истинной его Главе, то есть Христе. Хотя эта рана не была опасной, все же она заставила его сознаться в жажде наживы, а на всех остальных, став скорым возмездием, навела страх оступиться подобным образом. Таким образом, после того как иудеи отступили, а мы овладели синагогой, никто не то что не взял оттуда ничего, но даже и не думал воровать. Синагогу и все ее убранство, кроме книг и серебра, поглотил огонь. Священные книги мы вынесли, чтобы иудеи их не повредили, а серебро вернули им, чтобы не было жалоб ни на то, что мы их грабим, ни на то, что они терпят убыток. Когда синагога

была разрушена, а иудеи пребывали в оцепенении, мы с гимнами двинулись к церкви и благодарили вдохновителя нашей победы и со слезами молили, чтобы Господь захватил логово нечестия и неверие пребывающих во мраке сердец вышло к свету.

И без всякого промедления это исполнилось: на следующий день – во всём соблюдается соответствие имен! – иудей по имени Рувим³⁸² был избран Господом как перворожденный из всех. Он, священным возгласом радуя сердца всех, взмолился о том, чтобы быть освобожденным из оков иудейского суеверия. Став тотчас «первенцем Иакова», он получил знамение спасения и с того времени, примкнув к нашей стороне и разделяя наши замыслы, вместе с нами порицал упорную твердость всех иудеев.

Три дня, если не ошибаюсь, прошло, в которые мы держались молитв, а иудеи – неверия. После этого Феодор, окруженный множеством своих сторонников, пришел к бывшей синагоги, где были видны только уцелевшие стены, снесенные позднее иудеями, обратившимися в веру. Туда же собралось множество христиан вместе со мной. Феодор, смело ведя спор о законе, высмеивал и опровергал все доводы. Тогда христианский народ, видя, что человеческими словами его не одолеть, взмолился о помощи с небес. Все одновременно и громогласно воскликнули: «Феодор, поверь в Христа!» По чудесной милости снисходительного Господа, малое все еще требовалось, а большее Он уже дал. Но не удивительно чудо от Всемогущего, потому что Он Сам преобразил смысл этого крика в ушах иудеев. Он когда-то сделал так, что четверо прокаженных овладели лагерем сирийского царя, осаждавшего Самарию;³⁸³ и через Гедеона привел в замешательство войска мадианитян и дал тремстам его воинам великую победу³⁸⁴ без всякого усилия, внушив им страх, так что многочисленные враги были повергнуты, нанеся ранения друг другу. Так и теперь стоящие вокруг иудеи восприняли эти слова иначе, чем наши их произнесли: все решили, что сказано было: «Феодор поверил в Христа!» Полагая, что предводитель их неверия обратился в веру Христову, они задрожали и испугались, в то время как повода для страха не было. Их женщины бегали с растрепанными волосами и дикими воплями обвиняли Феодора, повторяя: «О Феодор, что ты сделал?» Мужчины разбежались, кто в рощи подальше и по горным ущельям, кто по переулкам города, желая найти укрытие. Сам Феодор в замешательстве и оцепенении видел, как в его народе исполняется речение: «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним».³⁸⁵ Но

ведь гнался не «никто»! Их преследовал тот самый внушающий трепет Лев, который, как ранее открылось Феодору, в синагоге в пении монахов издал свой рык, испугавший противостоящих врагов. Феодор стоял на том самом месте, где ранее во сне он был напуган львом, и, хотя искал причину такого страха, не находил там ничего страшного, как боялся, и лишь слышал имя нашего Льва, и лишь видел монахов, поющих псалмы. Покинутый множеством своих людей и готовясь сам сбежать, он начал думать, куда бы ему пойти. Его, скованного ужасом, с побледневшим лицом и лишенного голоса, заметил тот самый благочестивый Рувим, быстро подошел к нему и, обратившись к дрожащему Феодору с приветливыми словами, стал убеждать его принять веру Христову, и, приводя ему свой пример того, как вера поддерживает против страха, открыл тому дом своей веры, куда он бежал от страха перед львом. Все же, чтобы наш рассказ был достоверным, и вы, ищущие не красноречия, а правды, слушали охотнее, я приведу слова самого Рувима, не пропустив ничего из его речи. Он говорил: «Чего ты боишься, господин Феодор? Если ты действительно хочешь жить спокойно, почетно и богато, поверь в Христа, как и я поверил. Вот ты стоишь, а я сижу с епископами. Если ты согласишься, ты будешь сидеть, а я перед тобой стоять». Глубоко обдумав эти слова, Феодор сказал нам: «Я сделаю то, что вы хотите. Примите мое обещание, но разрешите мне сначала обратиться к моему народу, чтобы я мог получить большую награду за свое обращение к вере, обратив и других». Это его обещание было принято с неизмеримым ликованием. Одни с нежностью бросились к нему и целовали его руки и шею, другие ласково обнимали его, третьи стремились пожать ему правую руку или завести с ним разговор. Феодор отправился к себе домой, хотя и обрадованный любезностью наших, но не без некоторой тревоги. Ибо хотя в дом Рувима он, благодаря своему обещанию вошел, однако теперь боялся, что еще не дошел до родственницы, которая через три дня прижала его к материнской груди и избавила от всякого смущения и страха. А мы отправились в церковь, по обыкновению, с гимнами, распевая: «Благословен Отец милосердия и Бог всякого утешения», Который дал нашей голове воду и глазам нашим источник слез, чтобы мы оплакали раненых нашего народа.

Когда мы совершили обряды и вышли из церкви, мы увидели, что нам навстречу собралось немалое число иудеев, которые единодушно все умоляли принять от меня, хотя и недостойного пастыря, Христово крещение. Вернувшись в церковь и вознося

благодарение милостивому Господу, мы тут же запечатлели знак спасения на их лбах.

Но каким языком говорить о том, что силой Христовой произошло с теми, кто сбежал в леса и пещеры? У каждого из них своя собственная история обращения. Для нас же как невозможно сказать все, так и не подобает все пропустить. Поэтому об одном из чудес Христовых, о котором мы узнали от людей в высшей степени верующих и достойных доверия, я с помощью ваших молитв расскажу.

Двое влиятельных среди иудеев людей: Мелетий, брат Феодора, и Иннокентий, который недавно, избегая резни в Испании, прибыл на этот остров со своими слугами, как они и теперь со страшными клятвами утверждают, пришли в пещеру, вернее даже сказать расщелину, вместе с двумя иудеями низкого происхождения, которые выбрали их предводителями общего побега. Они немного посидели в том месте, дрожа от страха и тяжело дыша, потом тех двух, молодых и дерзких, они отправили на разведку в город, а сами остались одни. Мелетий начал речь: «Что это такое, брат? Я никак не могу изгнать из своего сердца речение, которое наша религия считает хулой! С тех пор как христианский народ объявил, что мой брат обратился в их веру, в сердце моем звучит лишь это изречение, прежде мне неизвестное: «Христос, во имя Твое». И чем больше я силюсь изгнать его из моей души, тем сильнее и крепче оно там держится». На это Иннокентий ответил: «Не напрасно столь прочно именно сейчас вошло в твой разум это изречение, о котором ни сердце твое, как все могут точно подтвердить, никогда прежде не помышляло, ни уста твои никогда не произносили, как ты утверждаешь. Я думаю, что это от Бога. Но прошу тебя. постарайся изгнать мешающие тебе тягостные размышления, отвлекись от неверных мыслей». Вдруг Мелетий закричал, издавая непонятные звуки; Иннокентий понял, что тот борется с собственным разумом, сотрясаясь всем телом, и видя, что его слова совсем не помогают, предложил Мелетию произнести какие-нибудь кощунственные и постыдные слова. Мелетий же, сморщив нос и втягивая воздух, лишь издавал неподобающие звуки или смеялся, отвратительно хихикая. Но это безумие не смогло изгнать Христа из его души. так как огонь спасения уже глубоко вошел внутрь него. Он воскликнул: «Что же я делаю, брат Иннокентий?! Эти средства действуют наоборот. Я не могу изгнать из себя имя Христа ни шутовскими словами, ни оскорбительно звучащей хулой. Напротив, я слышу другой звук, который не

перестает произносить имя Христа в уши моего сердца, которые я напрасно силюсь заткнуть». На эти слова Мелетия Иннокентий ответил так: «Я своими ушами слышал от христиан, что твой брат Феодор, который учение тебя, почетнее и старше, обратился в христианскую веру. Не может ли случиться так, что и ты по примеру своего кровного брата оставишь иудейскую религию? Зачем нам тогда дальше терять время в этом ужасном одиночестве? Сколько мы еще сможем страдать от недостатка продовольствия? Те двое юношей, которых мы отослали, медлят, а нашим слугам совершенно не знакомо это место, где мы оказались. Ради какой пользы мы наказываем себя столь мучительной смертью? Почему мы должны изнывать от голода, сохнуть от жажды, коченеть от мороза и, что мы уже сейчас испытываем, мучиться от устрашающей тишины этого бесконечного одиночества? Разве мы бежим от оков разбойников или от мечей варваров? Разве желает нашей крови столь милосердный народ, который, как мы видели, плачет из-за нас? Давай вспомним, прошу тебя, кого они когда-либо обидели, кому из наших хоть бы словом причинили вред, и вернемся к мирным людям, от которых ни в чем не испытывали враждебности, и пусть свершится воля Бога». На это Мелетий сказал: «Брат Иннокентий, сведущий не только в латыни, но и в греческом языке и постоянно размышляющий о законе, я полагаю, ты забыл, что через пророка Иезекииля Господь говорит: *Душа согрешающая, она умрет (Иез.18:4)*. Если ты это читал, почему ты считаешь, что можешь привести меня к вере Христовой примером моего брата Феодора? У него есть как своя душа, так и свой грех, который не повредит мне, если я не оставлю Господа Бога отцов моих. Призываю в свидетели Того, Кто вывел наших отцов из земли Египетской, что я, если не помешает неумолимая зима, хочу уйти в какие угодно земли на каком угодно углу судне и в одиночку. И меня не держит ни любовь к имуществу, ни узы любви, и мне легко их бросить, лишь бы не быть вынужденным покинуть Бога отцов наших. А ты принимаешь бесполезное решение вернуться в город! Я удивлен, что ты, мудрейший человек, не можешь предвидеть, что случится с нами, если Феодор, столп нашей синагоги, на которого мы возлагали всяческое доверие, был вынужден отречься. Разумнее нам отправиться на мое поле и больше не попадаться на глаза христианам. Там мы можем некоторое время прятаться, пока при благоприятных обстоятельствах не уедем в чужие земли, потому что на этом острове ненависть к нашей вере возросла так, что не сможет

сохранить веру отцов тот, кто не покинет родину. Почему бы нам тогда не удалиться добровольно в изгнание, в котором, как показывают обстоятельства, мы все равно окажемся из-за ненависти граждан, даже если не захотим?» Оба твердо приняли такое решение и выступили в трудный путь. Но когда они шли по узенькой тропинке, их темные мысли затмили свет их глаз, и они, заблудившись, сбились с тропы, по которой шли, и оказались в диких местах, где не было дороги. Их царапали терновые кусты, путь им преграждали скалы, их тела были покрыты глубокими порезами. Они пришли в великое смятение и испытали великое отчаяние и страх и были вынуждены признать, что претерпевают это по справедливому замыслу Бога за неверие. С израненными ногами, призывая имя Христа, которое прежде отвергали, когда оно на них нисходило, они попали на тропинку, приведшую их, вопреки всем желаниям и замыслам, обратно в город. Когда они неохотно и со страхом дошли до города и начали все старательно разузнавать, то услышали, что Феодор все еще оставался иудеем и не подвергся со стороны христиан никакому насилию. Ошеломленные, не веря в то, что случилось с ними самими, они направились к дому Феодора, где он принял их, когда обед был уже почти закончен, и спросил, почему они покинули и город, и выслушал всю историю их приключений с улыбкой и восхищением.

Через три дня Феодору, когда он готовился собрать свой народ и призвать его к вере Христовой, пришлось столкнуться даже с некоторым возмущением иудеев, которые собирались обратиться сами. Почти все свидетельствовали, что они явно почувствовали силу Христа. На первом их собрании юноша, двоюродный брат самого Феодора, по имени Галилей (как уже не раз было сказано, тайный смысл события раскрывается до конца соответствием имен), со злостью сказал: «Призываю вас всех в свидетели, что я не могу быть иудеем. У моего имения есть совладельцы-христиане, и из-за их ненависти я, возможно, буду убит, если захочу настаивать на иудаизме. И я, беспокоясь об опасности, угрожающей моей жизни, прямо сейчас отправлюсь в церковь, чтобы избежать гибели, уготованной мне». Хотя Галилей полагал, что сочинил это для этого случая, чтобы казалось, что он будто бы изложил причины своего обращения, сам того не зная, он говорил правду. Чуть не вырвав слово из его уст, Цецилиан, почетный человек, не только среди иудеев, но и в городе выдающийся настолько, что и теперь избран защитником города, свидетельствовал, что Галилей говорит правду и

что у него та же причина [обращения в христианскую веру], и опасается он того же самого. У вышеупомянутого юноши эти слова вызвали такую уверенность, что он на глазах у всех бегом, как будто чтобы получить награду за веру, бросился прибегнуть к помощи нашего Галилеянина и потребовал у меня, низжайшего, отныне числиться в Его имени. А Цецилиан, так как он был отцом иудеев, наскоро посоветовавшись со своим братом Флорианом, также отцом иудеев, обратился к синагоге, как мы узнали. примерно такими словами: «Так как я являюсь в синагоге первым по почестям после Феодора, не советую вам всем поступать столь же торопливо, как юный Галилей, и заклинаю, а точнее убедительно прошу и увещаю, чтобы мы, оставив ошибочный неверный путь, по возможности обратились бы к церковной вере все одновременно. Если не привлечет вас к Христу великая сила Его, то во всяком случае я и Флориан, мой брат, не имея возможности применять силу против вас, отказывающихся от столь великого спасения, оставим вместе со всеми нашими домашними ту обманную веру, которую не в силах защищать, и приобщимся к христианам и их вере. Они никак не смогли бы убедить многочисленными свидетельствами Писаний не только тебя, брат Феодор, явно более сведущего, чем остальные, но и всех остальных, если бы не преследовали непобедимую истину». Таким образом, как мы узнали, обращался Цецилиан к своему народу, и в тот же день мы с невыразимым ликованием приняли в веру Христову множество иудеев, шедших вместе с ним.

О знамениях же, бывших тогда с неба, хотя я не в силах красноречиво сказать, но умолчать о них не смею. Около седьмого часу мы начали торжественно служить божественную литургию. Пока мы ободряли и отмечали иудеев, приходящих к Христовой вере (записывали их имена), а народ, духовно насыщенный богатой пищей столь великой радости, что о плотской пище не вспомнил, прошла большая часть дня. Когда в церкви, которая находится недалеко от города в уединенном месте и в которой недавно упокоились мощи святого Стефана, весь народ вместе со мной ожидал литургии, в это время двое монахов, которых Господь избрал свидетелями Своих чудес, отдыхали на траве в поле, что простирается от дверей церкви. Когда один почтенный человек по имени Юлий с кем-то другим из города проходил мимо них по дороге в церковь, внезапно один из монахов, изумленный увиденным чудесным знамением, издал непонятный крик и, когда к нему обернулись, протянув руку, указал на то, что увидел, так как не мог

выразить этого словами. А был это шар, светящийся белым, по размеру примерно равный человеческому росту, похожий на один из маленьких сосудов, которые обычно называют орками. Видение было таким светлым и ярким, что брату, который увидел его первым, как мы узнали от него самого, показалось, что солнце померкло. Им привиделось, что оно медленно опускалось через базилику, где был со мной весь народ. В самом деле, они подумали, что оно было настолько близко, что тот самый брат, оправившись от изумления, бросился бежать, думая, что оно опустилось за базиликой, но второй брат удержал его, и он замедлил шаг. Второй брат говорил, что он тоже это видел, однако, не утверждая, а лишь предполагая. Некоторые женщины, тогда еще иудейки, среди которых была и уже упомянутая супруга того самого Мелетия, утверждали, что с верхнего этажа видели, как будто это самое знамение опустилось на базилику. Но до сих пор неясно, был ли это ангел или сам святой Стефан и было ли вообще это знамение. В тот же самый день около четвертого часу, то есть незадолго до того, как было явлено это знамение, повсюду выпало немного мельчайшего града, который жители острова на своем наречии называют «аргистином». Так как от него исходил запах меда, то многие, кого он застал в дороге, попробовали его на вкус и убедились, что он слаще меда. Многие мудрые люди, когда увидели, что в этот день сыны Израилевы вышли из Египта своего неверия и рабства, сравнивали происшедшее с теми знамениями, о которых мы читаем в книге Исход;³⁸⁶ они верили, что новая манна была дана тому народу, который, сердцем обращаясь к Богу, заслужил истинное имя Израилево. Они также сочли, что явлен огненный столп, который вел отцов в пустыне, был явлен и сынам, вышедшим из истинного Египта и железной печи, как сказано в Писании, чтобы дать им руководство для жизни. И в самом деле, как свидетельствует чтение книги Исход, знамения были очень похожи: то, что мы приняли за снег, было похоже на семя кориандра и источало запах меда; а явление, очевидно, есть подобие огненного столпа. К тому же мы знаем, что оба знамения были явлены также и братьям, живущим в Иамоне. Многие, кому дано было задуматься над этим и узнать, подтвердили, что был медовый дождь, и ярко сияющий столп предстал перед взорами многих, кого удостоил Господь. Благодаря этому можно понять, что как светоч веры посетил иудеев по всему миру, так и нам, живущим на этом острове и, могу сказать, в этом маленьком мирке,

воссияло такое огромное величие небесной благодати, что видение знамений могло дойти до самых границ нашей земли.

На следующий день все напомнили Феодору, что очень ждут, когда же он выполнит свое обещание. Он, насколько ему казалось верным, полагал, что принятие присяги остальными должно быть отложено, говоря, что прежде хочет привезти сюда свою супругу, которую оставил на Майорке, чтобы она, если бы узнала, что муж обратился [в христианство] без ее согласия, не стала бы, как это обычно бывает, упорствовать в неверии и в особенности не оставила бы и супруга, и его веру, сбита с толку уговорами своей матери, которая еще была жива. Когда Феодор просил об этом, христиане уже успокаивались, а те иудеи, которые уже обратились, были очень сильно обеспокоены промедлением. За ним вся синагога, как будто убрали заграждение, перетекла в церковь. Удивительно, но эти престарелые учителя закона поверили без всяких словесных прений, без всяких споров о писании. Только поспорив о том, хотят ли они принять веру Христову, они заявили, что верят в Христа и желают тотчас же стать христианами.

Один дряхлый старик, чей возраст и чье неверие насчитывало, как говорят, сто два года, радостно надеясь на новую жизнь, без лишних слов объявил, что желает в конце своей жизни через веру Христову вернуться к духовному младенчеству, и предоставил нам свои уже дряхлые от старости члены, чтобы они как можно быстрее обновились с помощью крещения.

Были и иудеи, которые, проплывая мимо острова, были вынуждены причалить и ждали подходящей погоды и ветра, и они, даже когда получили возможность уплыть, предпочли поверить.

И лишь трем женщинам, весьма знатым иудейкам, позволил Христос ненадолго еще задержаться в упорном неверии, чтобы шире распространить славу Своей мощи. Артемизия, дочь Литория,³⁸⁷ который когда-то правил этой провинцией, а теперь, как говорят, стал высшим сановником, потрясенная обращением своего супруга Мелетия, покинула дом своего мужа с одной лишь подругой, кормилицей и несколькими служанками и, забыв о женской слабости, ушла в некую пещеру, которая находилась пусть и в винограднике, но все же в достаточно отдаленном месте. В этом винограднике была новая маленькая давяльня, а недавно сделанный бассейн, казалось, был символом верующего народа – ибо мы и верим и видим, что они приняли молодое вино Нового Завета не как старые мехи, а как новые.³⁸⁸ В этом месте жена, оскорбленная своим мужем

и неумолимая, оставалась в течение двух дней, а как забрезжил третий, велела служанке полить ей из того самого бассейна, куда незадолго до того набралась дождевая вода, чтобы она по своему обыкновению умыла лицо. Когда она почувствовала, что вода напоминает мед по запаху и по вкусу, то сначала она даже разозлилась на служанку и с возмущением спросила, почему она положила мед в кувшин с водой. Затем, чтобы доказать это отрицающей все служанке, она отправилась к бассейну и, зачерпнув оттуда пригоршню воды, обнаружила, что вода, которую она уже два дня использовала, превратилась в приятнейший мед величайшей сладости. Она позвала всех женщин, бывших с ней, и попросила их попробовать, не обманул ли ее ложный вкус, сладкий во рту только у нее. Все попробовали и испытали удивительное наслаждение и подумали, что это не вода с растворенным в ней медом, а самый настоящий мед, лишь напоминающий воду. Ошеломленные, они, пока готовились вернуться в город, стали с любопытством пробовать все вокруг и обнаружили, что роса, которой очень много было на траве, такая же сладкая на вкус. Придя в город, женщина пересказала всё это мужу, а от него и все остальные узнали, и тотчас без всякого сопротивления Артемизия обратилась в веру Христову. И в тот же день, в который мед сподвиг жену Мелетия отбросить горечь неверия, в день, говорю я, когда эта дочь Израилева, как будто оказавшаяся в пустыне, ощутила, как древнее озеро Мерры стало сладким, когда туда было брошено дерево креста,³⁸⁹ вся церковь благоухала таким чудесным и поистине небесным запахом, что почти вся братия почувствовала присутствие Святого Духа, которое раньше изредка ощущали лишь немногие из нас.

Удивительным для всех было то, что, хотя в эти дни по большей части погода оставалась ясной, тем не менее часто шли дожди. Дожди предшествовали тому, что иудеи пришли к вере Христовой, так что мы, заметив это, шутя говорили между собой: «Вот, уже дождь, знайте, что несколько иудеев придет к вере Христовой!» И часто, пока мы так говорили, в дверь стучал кто-нибудь иудейского вероисповедания. Не напрасно эти радостные дожди предвещали веру народа, ибо написано: *Обильный дождь проливал Ты, Боже, на наследие Твое (Пс.67:10).*

Оставались к тому времени еще две женщины, которые отказывались принять благовонное помазание Христово: жена того самого Иннокентия, о котором мы говорили выше, со своей сестрой, как свидетельствует молва, почтеннейшей вдовой. Она, как только

узнала, что Иннокентий, муж ее сестры, обратился, взошла на корабль, а мы не только позволили [ей это сделать], но даже уговаривали, ибо ее невозможно было обратить в веру ни словами, ни чудесами.

А жена Иннокентия почти четыре дня была глуха к слову спасения, которое мы ей предлагали. Она была поражена болезнью неверия и выплевывала любое лекарство, и никакие угрозы, мольбы или слезы супруга ее Иннокентия не могли ее тронуть, по просьбе Иннокентия, к дому, где она жила, собралось все многочисленное братство, у которого душа болела из-за того, что одна-единственная женщина (а про ее сестру думали, что она уже уехала) сопротивляется такому обилию радости. Когда мы ничего не добились, пытаясь донести простые слова до глухих ушей, то прибегли к известной помощи молитвы и обратили к небесному милосердию мольбы, которые отвергло людское нечестие. И почти до третьего часу проливалось пот войско, гимнами и молитвами ведя сражения против Амалика, врага Иисуса, Предводителя нашего. Затем, когда мы, следует признать, уже почти в отчаянии собрались отступить, то, собравшись вновь с силами, мы велели всем молиться и долго плакали, простершись на земле. И когда в конце молитвы народ прокричал «Амины!», она сказала, что верит и хочет стать христианкой. И мы, радуясь тому, что и она была вырвана из силков дьявола, отправились по домам.

А на следующий день, то есть на восьмой после нашего прибытия, мы решили вернуться в Иамону, неся с собой в качестве богатого трофея радости нашей славной победы. Но когда мы, готовые к намеченному пути, уже выходили из города, Господь вдобавок даровал своему народу, словно средства к путешествию, еще одну радость, которой, как казалось, не хватало. Ибо та самая вдовая родственница Иннокентия, вернувшись обратно с моря, немедля обвила мои колени и со слезами молила о помощи нашей веры. И я сказал ей: «Почему, женщина, ты хотела столь легкомысленно покинуть своих братьев?» На что она ответила: «Даже пророк Иона хотела бежать от лица Господня, однако же, пусть и не желая того, исполнил волю Божью. Так прими же и ты не только меня, но и этих сирот, и воспитай их во Христе». И, жалостливо произнося это, она с плачем подвела ко мне двух своих маленьких дочерей. Кто не плакал от радости? У кого не вызвало слез великое ликование? Конечно, я принял овцу, которую

единственную из всех мы считали блудной, и вернул ее вместе с двумя ягнятами в овчарню Христову.

Хотя те восемь дней, в которые всё это совершилось, были до начала Великого поста, мы праздновали, как будто это была Пасха. Ибо известно, что к Церкви примкнуло пятьсот сорок душ. И хотя я многое пропущу из-за бесконечного количества, все же не сочту напрасным и излишним в конце упомянуть, что никто из столь многочисленного народа Иамоны, пошедшего в тридцатимильный поход, не предпочел этому делу заботу ни о своем доме, ни о пропитании, ни о своих желаниях.

Еще более удивительно и радостно, что мы видим, как сама земля иудейского народа, в течение долгого времени бесплодная, теперь, когда вырублен терн неверия и воспринято семя Слова, дает многочисленные плоды благочестия, так что мы радуемся в надежде на столь много пашен для нас. Ибо с тех пор как мы искоренили знаменитый лес неверия, там проросли в изобилии дела веры. Ибо сначала они разрушили самое основание синагоги, а теперь для постройки новой базилики не только тратят деньги, но и таскают камни на плечах.

Да будет известно вашему блаженству, что по воле Господа нашего Иисуса Христа это началось в четвертый день февральских календ и закончилось через восемь дней, в год после одиннадцатого консулата императора Гонория и второго консулата светлейшего Констанция.

Посему, если вы любезно принимаете слова недостойного грешника, оставьте свой пыл во имя Христа против иудеев и направьте его к их вечному спасению. Возможно, уже пришло то самое время, которое предсказал апостол,³⁹⁰ когда весь Израиль, наполнившись множеством народов, будет спасен. И возможно, Господь захотел, чтобы зажглась искра с края земли, чтобы весь мир загорелся пожаром любви и выжжен был лес неверия.

Вестготский период

Свт. Леандр Севильский

Леандр родился в городе Картаго Нова (ныне Картахена) в 536–538 гг. Его младшие братья и сестры – будущие святители Исидор Севильский и Фульгенций Астигийский и преподобная Флорентина Карфагенская. После завоевания Византией побережья семья переехала в Гиспалис (Севилью). Здесь Леандр получил образование. С 578 г. до своей кончины Леандр – архиепископ Севильи. Он был духовным наставником мученика Ерминингельда (память 1/14 ноября), одного из четырех испанских святых, чье имя внесено в святцы Русской Православной Церкви. Когда в 579 г. Ерминингельд восстал против своего отца Леовигильда, Леандр отправился в Константинополь, надеясь заручиться военной помощью. Там Леандр сблизился с будущим свт. Григорием Великим, легатом папы Пелагия (579–585).³⁹¹ После казни Ерминингельда Леовигильд разрешил Леандру снова занять кафедру. Под руководством Леандра брат Ерминингельда Рекаред, наследовав престол, принял православие, которое на III Толедском соборе (589 г.) было провозглашено официальной религией страны. Леандр явился вдохновителем собора, с которого начинается «золотой век» христианской культуры и литературы в Испании. Деяния собора завершила проповедь Леандра «Торжество Церкви об обращении готов», гимн торжеству Православия на испанской земле.

Если в проповеди Леандр раскрывается как церковно-общественный деятель, то его наставления девам «Об образе жизни дев и презрении к миру» показывают Леандра как человека глубокой внутренней жизни, молитвенного сосредоточения. Этот труд не является систематическим уставом монашеской жизни, скорее, Леандр обозначает общие принципы монашеской жизни, полагаясь во многом на труды свт. Киприана Карфагенского, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Иеронима Стридонского, блж. Августина Гиппонского и преп. Иоанна Кассиана Римлянина.³⁹²

Святитель скончался около 600 г. Его мощи пребывают в кафедральном соборе Севильи. Согласно литургическим источникам, в эпоху неразделенной Церкви святитель Леандр почитался за пределами Испании; его имя встречается в галльских «Мартирологии Флора» (1 пол. IX в.), «Мартирологии Усуарда» (2 пол. IX в.), в которых его память обозначается 27 февраля.³⁹³ В мосарабском «Календаре Рецемунда» его память – 13 марта.³⁹⁴

Проповедь святого епископа Леандра во славу Церкви по поводу обращения народа, произнесенная после собора

Сама новизна этого празднества показывает, что оно торжественнее всех прочих празднеств – новым является обращение стольких народов, поэтому и радости Церкви новые! В течение года Церковь отмечает много торжеств, в которых, однако, присутствуют привычные радости, но нет в них новой радости, как в этот праздничный день. По-особому радуется Она вещам, которыми всегда владела, иным образом – тем великим богатствам, которые обрела недавно. Поэтому и мы преисполняемся великой радостью, видя, как Церковь внезапно породила новые народы, из-за дикости которых мы когда-то стонали, а теперь радуемся их вере.

Итак, поводом нашей радости были прошедшие мучения. Мы стонали, когда нас терзали и бранили, но стенаниями своими мы добились того, что те, кто из-за неверия был нашим бременем, стали благодаря своему обращению нашим венцом. Именно это торжественно произносит Церковь, говоря словами псалма: *В тесноте Ты давал мне простор (Пс.4:2)*.

Сарра, когда ее возжелали цари, не чувствовала позора или стыда, сделав Авраама богатым благодаря своей красоте, ибо сами цари, желавшие Сарру, давали богатства Аврааму.³⁹⁵ Сходным образом и Кафолическая Церковь, узнав эти народы, красотой своей веры обратила их в прибыль для своего Жениха Христа и обогатила своего Супруга теми царствами, от которых прежде испытывала беспокойство.

Когда на Церковь нападают, когда Ее кусают зубы ненавистников, когда Ее притесняют – Она становится совершеннее, когда Ее порицают – растет, так как Ее терпение одолевает Ее врагов или приобретает их.

Божественное слово говорит Ей: *Многие дочери собрали богатства, а ты превзошла их всех (Притч.31:29)*. Неудивительно, что ереси называются дочерьми. обрати внимание, что они располагаются на месте терна: дочери они потому, что рождены из христианского семени, а тернии – так как вскармливаются вне Божьего рая, то есть за пределами Кафолической Церкви.

Такое понимание основывается не на нашем толковании, а на суждении Священного Писания, где Соломон говорит: *Что лилии*

между терниями, то возлюбленная моя между девушками (Песн.2:2).

Так вот, чтобы вам не показалось надменным, что я назвал ереси дочерьми, он постоянно называет их терниями; я бы сказал, что ереси можно найти или в каком-нибудь уголке мира, или в одном народе; а Кафолическая Церковь простирается по всему миру и составляется из сообщества всех народов. Итак, верно, что ереси скрываются в пещерах, в которых собирают себе некие сокровища, но Кафолическая Церковь, пребывая вверху всего мира, превосходит их все.

Так возликуй и возрадуйся, Церковь Божия! Радуйся и восстань, единое тело Христово! Облачись силой и торжествуй в ликовании, ибо твои скорби сменились радостью, и печальное одеяние обратилось в облачение торжества!

Неожиданно, забыв о своей бедности и нищете, Ты разом породила бесчисленные народы для твоего Христа, ибо от убытков своих Ты получаешь прибыль, а от своего ущерба возрастаешь. Столь велик твой Жених, власть Которого управляет тобой, что, когда Он допускает малое разграбление, после Он возвращает тебе добычу и разыскивает для тебя твоих врагов. Так земледелец или рыбак, думая о будущей прибыли, не считают убытком то, что один посеял, а второй насадил на крючок.

Поэтому Ты не плачь и не скорби, если кто-то от тебя ушел, Ты видишь, что они с большой прибылью вернулись к тебе! Воспрянь, смелая в своей вере, и будь крепка в вере заслугами твоего Главы, потому что видишь: ныне исполнилось то, что было когда-то обещано. Сама Истина сказала в Евангелии: *Нужно было Христу умереть за народ, и не только за народ, но чтобы сынов Божиих, которые был и рассеяны, собрать воедино (Ин.11:51–52).*

Ты поистине возглашаешь мир ненавидящим, говоря псаломски: *Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе (Пс.33:4), когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу (Пс.101:23).* Хорошо зная, сколь прекрасна любовь, сколь приятно единство, ты пророческими предсказаниями, евангельскими изречениями, апостольскими учениями предрекаешь соединение племен, вздыхаешь о единстве народов, сеешь благие семена мира и любви.

Так возликуй в Господе, потому что ты не обманута в твоём желании: тех, кого ты столь давно зачала со стенанием и непрестанной молитвой, ныне после зимнего мороза, после

жестокого холода и сурового снега неожиданно родила в радости, словно любезный плод полей, прекрасные весенние цветы или веселые побеги виноградной лозы.

Воспрянем все, братья, радостным духом в Господе и воспоем Богу, Спасителю нашему¹! Что же касается прочего, поверим в истинность того, что должно исполниться и что мы ожидаем, благодаря тому, что уже ушло.

Мы видим, что исполнилось предсказанное Господом: *Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести, чтобы было одно стадо и один Пастырь* (Ин.10:16). Поэтому не сомневаемся, что весь мир может поверить в Христа и прийти к единой Церкви, мы знаем, что Он Сам свидетельствует об этом в Евангелии: *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец* (Мф.24:14).

Если осталась какая-нибудь часть мира или варварский народ, не просвещенный верой Христовой, мы никоим образом не усомнимся в том, что он поверит и придет к единой Церкви, если мы признаем истинными слова Господа.

Братья, на место зла пришла доброта, и истина одолела заблуждение, и как гордыня разделила народы различием языков, так любовь собрала их вновь в лоно братства. Господь один обладает всем миром, поэтому нужно, чтобы Его владение имело одно сердце и один дух: *Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе* (Пс.2:8). Весь род человеческий произрос от одного человека, поэтому те, кто произошел от этого одного, стремятся к одному, ищут и любят единение.

Естественный порядок требует, чтобы люди, ведущие свое происхождение от одного предка, испытывали взаимную любовь и не отделялись от истины веры, будучи соединенными по природе.

Из источника пороков изливаются ереси и расколы, следовательно, кто приходит к единению, возвращается от порока к своей природе, ведь природе свойственно соединять многие воедино, а пороку – отвергать сладость братства.

Так воспрянем радостно всею душою, потому что народы, погибшие из-за стремления к раздорам, Христос принял к Себе и ввел их в согласии и любви в единую Церковь.

Именно об этой Церкви предсказывает пророк: **Дом Мой назовется домом молитвы для всех народов** (Ис.56:7). И еще: **И**

будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева (Мих.4:1–2).

Эта гора – Христос, и дом Бога Иаковлева – единая Церковь Его, и – возвещает он, – к ней сбегутся племена и стекутся народы. О ней вновь говорит пророк: *Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою... И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собрались и пришли к тебе... Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – **служить тебе** (Ис.60:1,3–4,10).*

Показывая, что произойдет с племенем или народом, который отойдет от общности с единой Церковью, пророк продолжает: *Народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут (Ис.60:12).* Еще в одном месте он говорит похожее: *Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе (Ис.55:5).* Один Господь Христос, Чье единое владение на весь мир – святая Церковь. Следовательно, Он – Глава, а она – тело, о чем говорит в начале книга Бытия: *Будут двое в одной плоти (Быт.24),* что апостол понимает как Христа и Церковь.³⁹⁶

Так как Христос хочет иметь одну Церковь из всех народов, тот, кто вне ее, пусть и носит имя христианина, однако не причастен телу Христову.

Ересь, которая презрела единство с Кафолической Церковью, любит Христа прелюбодейной любовью, занимает место не жены, а любовницы. Писание поистине говорит о двух в одной плоти, то есть о Христе и Церкви, и для третьей, блудницы, места нет. «Ибо одна, – говорит Христос, – подруга Моя, одна супруга Моя, одна дочь родительницы своей».³⁹⁷ Об этом и сама Церковь возвещает: *Я принадлежу Возлюбленному моему, а Возлюбленный мой – мне (Песн.6:3).*

Теперь пусть ереси ищут того, кем были развращены и чьими блудницами стали, так как они отошли от незапятнанного ложа Христова, а мы знаем, сколь ценна [Церковь] этим единением любви. Восславим на этом празднестве Бога, Который не допустил, чтобы народы, за которые пролита была кровь Его Единородного Сына, были пожраны зубами дьявола, если они выйдут из единой овчарни. Пусть немощный разбойник скорбит о том, что упустил свою

добычу, так как мы видим, что исполнились слова, услышанные нами от пророка: *Вот, плененные сильным отняты, а то, что было отнято, спасено храбрым* (Ис.49:25).

Христов мир разрушил стену раздора, которую построил дьявол, и дом, погрязший во взаимной резне и раздоре, уже объединен единым краеугольным камнем – Христом.

Так скажем все: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человеках благоволение* (Лк.2:14), ибо никакая награда не сравнится с любовью. И потому лучше всякой радости, когда установились мир и любовь, первая среди всех добродетелей.

Нам всем остается, сделавшись одним царством, прийти к Богу с молитвами об укреплении земного царства и о счастье Царствия Небесного, чтобы царство и племя, которое Христос прославил на земле, было прославлено Им не только на земле, но и на небесах. Аминь.

Перевод с латинского Н.С.Сорокиной. Свт. Леандр Севильский. Об образе жизни дев и презрении к миру³⁹⁸

Епископ милостью Бога и Христа Леандр своей дочери во Христе и сестре Флорентине

1. Возлюбленная сестра Флорентина, когда я обдумывал, какие богатства собрать тебе в наследство и какими стяжаниями одарить тебя, бесчисленные образы обманчивого мира прошли передо мной. Как назойливых мух, отгонял я их дланью своего разума и размышлял про себя: Злато и серебро из земли и в землю возвратятся. Земельные угодья и доходы от имений ничтожны и ненадежны.

2. *Ибо проходит образ мира сего (1Кор.7:31).* И что бы ни встречал под солнцем,³⁹⁹ сестра, мой взгляд, ничто не оказалось достойным тебя, ничто не могло служить наградой за твой подвиг. Я видел, как все изменчиво, недолговечно и тщетно.⁴⁰⁰ Я убедился в истине Соломоновой мудрости:

3. *Я предпринял большие дела, построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие деревья. Я сделал себе водоемы для орошения рощей, произрастающих деревья. Я приобрел себе слуг и служанок, и много домочадцев было у меня. 4. Крупного же и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме. Я собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел себе певцов и певиц и услаждения сынов человеческих. чаши и кувшины для заполнения вином и превзошел я делами всех, бывших прежде меня в Иерусалиме (Екк.2:4–9).*

5. Однако в конце своего грандиозного перечня Соломон приходит к выводу: *И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труды, которыми всеу упорно трудился, и увидел, что все – суета и томление духа и ничто не остается под солнцем (Екк.2:11).* Заключает же он так:

6. *И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, не покладая рук. Придет после меня наследник, и я не знаю, мудр он будет или глуп. Он будет распоряжаться всем трудом моим, от которого я изнемогал и мучился. Что может быть более тщетным? И остановился я, и отрелось сердце мое от трудов под солнцем (Екк.2:18–20).*

7. Вразумленный этим рассуждением, я понял: мой родственник долг состоит не в том, чтобы одарить тебя не имеющими в себе никакой прочности и зависящими от внешних обстоятельств вещами,

которые обманут тебя и оставят ни с чем. Я приготовил бы для тебя несчастья, я вверг бы тебя в опасности и неустройство, если бы счел достаточным дать своей сестре только то, что вор может унести, червь подточить, ржавчина изъесть,⁴⁰¹ огонь пожрать, земля поглотить, вода истребить, солнце сжечь, буря опустошить, а лед сковать.⁴⁰²

8. Предавшаяся земным попечениям душа, вне всякого сомнения, оставляет Бога и теряет свой невозмутимый и неизменный образ. Не может принять ни божественную сладость Слова, ни радость Святого Духа тот ум, который зависит от мирских невзгод и остается под гнетом житейских забот.

9. Если бы я наложил на тебя такие вериги, навьючил на тебя такую поклажу и обременил тебя таким грузом земных помышлений, то ты была бы вправе счесть меня недругом, а не близким человеком, принять не за брата, а за губителя. Одним словом, возлюбленная сестра, среди того, что заключают небесные просторы, что вмещают пределы мира и что распространено по лицу земли, я не нашел ничего достойного стать приношением для тебя.

Необходимо перенести поиски превыше небес, и там, где преумножаешь ты дар девства, обрести тебе и наследие, и награду за него.⁴⁰³ Ценность чистоты по воздаянию за нее познается и по вознаграждению постигается. Девство может показаться малозначащим, как даруемое для краткого служения в мире, однако, оно превосходно и преславно, уже на земле достигая ангельской чистоты и входя в избранный удел Господа сил.

Каково же наследие девства? Разве не о нем возвещает псалмопевец Давид в своих псалмах: *Господь есть часть наследия моего* (Пс.15:5)? Разве не об этом же и здесь: *Удел мой Господь?*⁴⁰⁴ Подумай, возлюбленная сестра, подумай о своем преуспении! Рассмотрй внимательно, какой меры ты должна достичь, чтобы от одного Христа ждать тебе множество милости и благодати!

Он Жених истинный, Он брат и друг, Он наследие и награда, Он Бог и Господь. Он твой возлюбленный Жених.⁴⁰⁵ *Он прекраснее видом сынов человеческих* (Пс.44:3). Он истинный брат, который у тебя есть. По усыновлению ты Его дочь, а Он твой сын в крещении.⁴⁰⁶

Он друг, в Котором ты не сомневаешься, по Его слову: Единственная она – подруга Моя.⁴⁰⁷ В Нем ожидаемое тобой наследие. Вернее, Он Сам и есть твоя наследная доля. Он – чаемый

тобою выкуп, поскольку искупил Тебя Своей кровью. Он взыскуемый тобою Бог, и Он Господь, Которого ты с трепетом славись.

Всю свою награду за целомудрие дева видит во Христе, и Того, перед Кем трепещут ангелы, Кому служат власти, Кому подчиняются силы, к Кому стремится все небесное и земное, принимает она Женихом и украшенная добродетелями стремится к супружеству с Ним, и во внутренних покоях своего сердца хранит неприкосновенность брачного ложа.

А что еще подобает той, чьим Женихом выступает Христос и кому Он дарует Свою Кровь как жертву и приданое. По обычаю, хлопотующие о своей женитьбе должны давать выкуп, вносить мзду и за лишение невинности платить из своего имущества, так что они скорее покупают, чем берут себе жен.

Твой же, дева, Жених, выкупом за тебя дал Свою Кровь, ею Он тебя выкупил, ею соединился с тобой брачными узами, но не для того, чтобы погубить твое девство, а для того, чтобы вознаградить тебя. Чем щедрее цена выкупа, тем безмернее любовь. Высочайшую цену дает Тот, Кто платит за невесту Собственной кровью и ради обручения готов отдать Свое тело на раны от ударов копий и мечей, лишь бы приобрести ее непорочность и сохранить стыдливость.

От злого врага Он избавил человека. Как Его смерть стала нашей жизнью, а Его смирение лекарством от нашей гордости, так и за нашу непорочность заплачено Его ранами. Он восхотел претерпеть раны, чтобы позволить нам выдержать удары видимого мира. *Вы куплены дорогой ценой, говорит апостол, не делайтесь рабами человеков (1Кор.7:23).*

Почему же, дева, ты хочешь отдать свое тело, которое выкупил Христос, мужу? Христос внес за тебя плату, а ты хочешь покрыться брачным покрывалом для другого? Христос дал выкуп за твою свободу, а ты готова добровольно пойти в рабство? Даже если весь мир счесть приданым, что дороже Крови Христа, которая служит искуплением для всего мира? Сравни труды и вознаграждение и ты убедишься, что намного драгоценнее Тот, Ктó платит, а не то, чтó платят.

Насколько превратно рассуждает дева, если для нее важен не сватающийся, а приданое, если она, вменив ни во что Кровь Христову, домогается лишь земного, которое только в искуплении обретает цену!

У меня не хватит слов, возлюбленная сестра, описать награду за девство. Это неизреченный дар, скрытый от глаз, утаенный от слуха,

непостижимый для ума. Вы уже стали тем, чем надеются стать все святые и что ожидает вся Церковь после воскресения:⁴⁰⁸

20. *Тленное сие*, говорит апостол, *облекается в нетление* (1 Кор.15:53), но в полноте только после телесного воскресения. А вот вы уже poznали славу нетления и уже в нынешнем веке обрели задаток ее. Каким же будет блаженство, уготованное вам в грядущем! Какой венец ждет вас в вечности! Какая благодать нетления, которую многие стремятся стяжать, уже принадлежит вам!

21. Я радуюсь, что ты сохранила себя такой, какой создана рукою Божией⁴⁰⁹. Целомудренной создал Он тебя, к целомудрию призвал⁴¹⁰ и за целомудрие награду уготовал. Люди же искажают и губят свою природу, созданную Богом без всякого изъяна. Вот в чем главное повреждение человеческого рода, вот в чем преступное начало: не захотев остаться такими, какими были сотворены, первосозданные, навлекли осуждение и на себя, и на свое потомство⁴¹¹.

22. Храня чистоту, восстановите в себе, о девы, погубленное в раю первыми людьми. Именно в вас сохранилось устройство первородных людей, в вас, остающихся такими, какими те были созданы.

23. О, горькая участь! Сестра возлюбленная, берегись подражания первым людям, трепещи шипения древнего змия! Да не произрастит тебе проклятая земля терния с волчцами, и вместо роз и лилий, символизирующих непорочность, не породит крапиву, которая жжет,⁴¹² и сорные травы, которые уродуют!

24. Вы – начатки тела церковного,⁴¹³ Вы – от всего Тела Христова приношение, принятое Богом и освященное на горнем алтаре.⁴¹⁴ Ради вашей решимости и ради своей веры именуется Церковь непорочной, а ее лучшая и главная часть вы, посвятившие чистоту своих душ и тел Христу.

25. И пусть во всех ее членах без исключения вера остается нетронутой, но только у вас в отличие от прочих нетронутыми остаются и тела. Удивителен способ этого именованья: и целое получает имя от своей части и часть от целого.

Храни себя, как голубицу, святая дева, и непрестанно помышляй о той славе, которая ждет тебя в грядущем, чтобы не от плоти и крови ждать себе утешения и не предать тлению свое чистое тело. Твердо удерживай в памяти и не забывай, как любит тебя, поправшую соблазны мира, Христос, с каким желанием ждет тебя,

как смотрит на тебя, спешащую подняться на небо по крутым ступеням, по которым восходит к Нему весь сонм дев.

Ликует Мария, Мать Господа и непревзойденный идеал девства. Она, Мать нетления, пример и утверждение, производит вас на свет и остается Приснодевой, рождает и не знает родовых мук. Родив Жениха, она пребыла девой, и ныне, продолжая давать жизнь невестам, она все та же дева. Блаженна та утроба, которая рождает, но не знает тления! Благословенно чадородие, которое отдает свой плод миру, но не лишается целомудренного покрова и наследует небо!

Сестра, пусть возгорится твое сердце огнем, который низвел Христос на землю.⁴¹⁵ Пусть воспламенится оно этим жаром! Не отводи мысленного взора от девственных сердец, шествующих за Марией! Присоединись к ним по стремлению своей души! Не медли и спеши туда, где истина и праведность, где готов *венец, который даст тебе Господь, праведный Судья, в тот день* (2Тим.4:8)!

Знай, что душа брата жаждет твоего преуспевания. Знай, он всем сердцем желает, чтобы ты была со Христом. Я хочу видеть в тебе то, чего не хватает мне, и решимость сохранить тебя дает надежду, что к моему прощению послужит то, что ты, лучшая моя часть, на пути грешников не встанешь,⁴¹⁶ но твердо сохранишь свои обеты.

Увы мне, если другая восхитит твой венец! Ты – мое оправдание перед Христом, ты, возлюбленная, – мое свидетельство, ты – жертва моя святая, которой я, без сомнения, буду очищен от множества грехов. Если ты принята Богом, если ты взойдешь на чистое ложе Христа, если благоухание девства приведет тебя в Его объятия,⁴¹⁷ то ты вспомнишь своего брата-грешника, попросишь и, несомненно, получишь прощение для повинного родича.

Не опечалит тебя Тот, Кто взял тебя к Себе: Левая рука Его, в которой слава и честь, под голову твою; а левая, в которой долгоденствие, обнимает тебя.⁴¹⁸ Удостоенная объятий такого Жениха ты мою душу, испросив, примешь.

Любовь твоя во Христе станет моим прощением, и велика будет моя надежда на оставление грехов, если моя любимая сестра на брачном пире со Христом. На грядущем, грозном и страшном, Суде будет мне послабление, и там, где разбирается небрежение в делах и словах, там, где – увy мне! – о своем служении я должен дать ответ, ты станешь моим утешением, ты – моим вдохновением.

Твоя непорочность отклонит от меня заслуженное наказание за мое нерадение, если ты, свое преуспевание неся как поручительство

за мою преступную жизнь, припадешь ко Христу. Если ты припадешь к Нему и обрешь милость, то я избегну Его неприязни, и благоволение к тебе станет пощадой для меня.

Не погубит Он брата, чью сестру признал Своей невестой. По твоему ходатайству будет изглажено рукописание моих согрешений. Если Он помилует тебя за любовь, то и меня не накажет за преступление. Прояви заботу не только о себе, но и обо мне недостойном, чтобы там, где уготована слава для тебя, и меня ждало прощение.

Много дев будет на твоём попечении, и если о них ты будешь тепло молиться, то насколько пламенней будут твои прошения обо мне. Сама Мария, мать и глава дев, будет ходатайствовать перед Своим Сыном о твоей награде. Она не захочет опечалить тебя, горячо молящуюся обо мне, и воздвигнет меня падшего и усмирит терзающие меня угрызения совести. 36. Да не посрамит меня надежда на тебя перед Господом! Мои заботливые увещания, помощь Божья и твое послушание укрепляли тебя в избранном призвании. Пусть же твоя непорочность, которая станет твоим венцом, послужит и к моему спасению.

37. Отврати глаза от лжи и безумия этого мира, обрати взор на небо, где твой Жених! Туда устремляйся душой, *где Христос сидит одесную Бога (Кол.3:1)*. Ибо все, что в мире, похоть плоти и похоть очей (1Ин.2:16). Ищи горнего! (Кол.3:1).

38. О, если бы там были твои желания, где твоя жизнь, там были бы твои сокровища, где твой Жених! Не хочу, чтобы ты действовала по пристрастию к этому миру, не хочу, чтобы украшали тебя фальшивые блески. Быстро приводит к опасным желаниям украшение тела, и внимание к собственной юности заставляет не одеваться, но наряжаться.⁴¹⁹

39. Привлекать чужие взгляды в обычае продажных женщин, и тебе придется дать ответ Небесному Жениху за нечестивую потребность притягивать своим появлением похотливые глаза. Прошу тебя, будь законодательницей для целомудренных дев, следи за их внешним видом и сразу давай оценку тому облику, какой каждая избрала.

40. Дева стремится быть угодной Господу, а замужняя не Богу, но миру.⁴²⁰ Дева хранит целомудрие и девство, как принадлежащие ей по рождению, а замужняя теряет их ради рождения детей. Как сохранится девство там, где не соблюдена невинность ради природного начала? Божье создание вынужденно терпит лишение,

так как природная целостность нарушается под действием страсти и теряет свою чистоту.

41. В вас, живущих в мире, но не знающих растления, Бог узнает Свое творение, к Нему вы возвращаетесь такими, какими Он вас создал.⁴²¹ Красота хранимого вами целомудрия воссияет в воскресении, хотя ныне она скрыта в теле, а единожды потерянное девство ни в этом мире не вернешь, ни в будущем веке не восстановишь.⁴²²

42. Истина, что Бог приемлет брак, но только потому, что в нем рождается целомудрие, и только потому, что в торжественном шествии дев он обретает то, что гибнет в нем безвозвратно.⁴²³ Плод супружества – невинность. В браке рождается дева, и она, если не претерпит растления, станет наградой супружеству.

43. Богатеет оно, если в его житницах собираются небесные плоды.⁴²⁴ Ты – главная ценность наших родителей, твоими достоинствами они величаются, и благодаря тебе, своему отпрыску, последовавшему за Христом, они принимают, как воздаяние, утраченное в сожительстве. Вспомни, сестра моя, совместные тяготы супругов⁴²⁵ и смежи свои очи, чтобы не прельщаться суетой.

44. Главные превратности брака: утрата невинности и сожаление о ней, тяжесть утробы во время беременности и родовые муки, часто заканчивающиеся смертью. Гибнет и супружество, и его плод со смертью матери и младенца, а свадебный пир обращается погребальной трапезой.⁴²⁶

45. То, что казалось началом счастья, стало концом жизни. Где обретет покой после смерти признающая только радость брака? Умеющая нравиться мужу, но не Богу, что будет делать, когда прейдет от этого века? Какое место получит во Христе та, чьей единственной заботой было угодить миру?

46. Кроме того, внимательно посмотри, что мужи сразу остывают,⁴²⁷ как только лишат невинности, так как своей собственностью они считают девство, полученное в приданое. Что еще остается несчастной, продавшей свое целомудрие?⁴²⁸ Как быть, если ради мира, как это обычно бывает, она лишилась своего богатства? Своей чистоты она не сохранила, а награду потеряла. Осталась она, как ты видишь, без всякого покрова и защиты!⁴²⁹

47. Ради мужа обречена жена тревоге от двух грозящих опасностей: боится она упустить благополучие и в беду попасть боится. Где среди такого волнения найдется место для радости? Какие способы изыщет она, чтобы привлекать и удерживать взор

супруга? Какими заморскими ароматами оросит одежды, чтобы услаждать его? Разукрасит она себя, расцветит лицо притираниями и румянами, сама забудет свой настоящий облик и будет очаровывать мужа фальшивой, а не настоящей красотой.⁴³⁰

48. Подумай, разве не злодеяние измышлять способы вызывать чужую похоть. Вообрази, насколько безобразна душа у обезобразившей свое лицо!⁴³¹ Она трижды стала изменницей: умом она прибегла к обману, внешность скрыла с помощью красок, и даже одежда пропиталась не ее, а чужим запахом.

49. Не знакомы деве подобные злоухищрения. У нее женская природа, но она пренебрегает ее требованиями. Отложив женскую слабость, она являет мужскую решимость, восполняет добродетелью природную немощь и достигает того, что по закону естества доступно только мужу, – не быть в рабстве у собственного тела. Блаженна дева, поскольку приняла плоть, а не проклятье от Евы, услышавшей приговор за грехопадение: Будешь ты под властью мужа и в болезни будешь рождать потомство.⁴³²

50. Сохранив девство, ты свободна от тяжелого ярма и не склоняешь под тяжестью супружеских повинностей к земле свою голову, напротив, высоко поднятую обращаешь ее к небу. Туда, откуда первозданная за нетерпеливость была изгнана, тебе будет позволено взойти за воздержание. Вкусив от запрещенного плода, Ева потеряла невинность.⁴³³ Хорошо деве выходить замуж, но невышедшая становится ближе к ангелам:

51. *Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божию на небесах (Мф.22:30).* Видишь, дева, ангелам уподобляются на знавшие супружества.⁴³⁴ Хорошее дело рождать сыновей, но отвергшие эту повинность услышат от Христа: *Блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие (Лк.23:29)!* – а замужним будет сказано: *Горе беременным и питающим сосцами в те дни (Мф.24:19)!*

52. Своими сыновьями считают девы мысли, которые рождаются у них во время размышления. Что произвела на свет рождающая в муках и что предающаяся благочестивым думам и радующаяся им разумно. *Страх ради Твоего, Господи, мы зачали и родили дух спасения (Ис.26:18).* Вот блаженное зачатие, нетленное потомство, завидная доля. Так рожают детище благого помысла и избегают родовых мук.

53. Столько блаженных чад, сколько святых мыслей. Столько раз происходит зачатие, сколько раз приемлется Божественный Дух в

святом размышлении. В небесном зачатии рождаются добродетели. Не считай себя бесплодной, у тебя столько сыновей, сколько добродетелей. В едином рождении от Святого Духа у тебя появляется множество детей.

54. Первый отпрыск – девство, добродетель стыдливости, второй – терпение, третий – воздержание, четвертый – смирение, пятый – умеренность, шестой – милость, седьмой – целомудрие. В этом исполнение написанного: *Неплодные рожают семь раз (1Цар.2:5)*. Так одним зачатием от семикратно умножающего Духа ты производишь на свет семь наследников. *Не говори: вот я сухое дерево. Ибо Господь так говорит о евнухах:*

55. *которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и держатся завета Моего, – тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится (Ис.56:3–5).*

Видишь, возлюбленная сестра, какое место по всей справедливости отведено девам в Царстве Божьем: они презрели все земное и достигли Царства Небесного.

56. Восприняли блаженство небесной жизни не познавшие мук чадородия, они, отвергшие похоть сладострастия и соблазнительные наряды жен, по праву вступили в союз со Христом. Я не желаю тебе пышных свадебных шествий,⁴³⁵ в них толпится множество гостей, которые больше похожи на соблазнительей скромности, чем на стражей чистоты.

57. При виде вокруг себя столько мужских лиц, каждая может представить в уме то, что совершают супруги на ложе, и предназначенное для одного мысленно отдать в распоряжение многих. Я не боюсь упреков, но должен сказать правду. Ударьте меня по устам, если я уязвил чью-то совесть! Мои слова предупреждение для подвизающихся, они должны остерегаться, чтобы не уподобиться тем, кто красуется только телесными достоинствами.

58. Не вызывает сомнений, сестра моя, что одетая в роскошные наряды, благоухающая иноземными ароматами, с подведенными глазами, с отбеленным и нарумяненным лицом, с золотыми браслетами на руках, с кольцами, сияющими разноцветными камнями на пальцах, с тяжелыми серьгами в ушах, с жемчугами и самоцветами на шее, в расшитой драгоценностями одежде, с диадемой на голове,

59. повторю, не может быть чистоты нравов в той, которая разоделась, чтобы притягивать множество взглядов, соблазнять

множество душ и увлекать множество умов. Если она из-за страха перед своим мужем еще и не совершила прелюбодеяние на деле, но душа ее, очевидно, предавалась разврату. Чиста та жена, которая приятна своему мужу простотой наряда и добронравием, а Богу – благим воздержанием.

60. Ее облик, достоинство ее одеяния, и кротость ее нрава описал апостол Петр в своем повелении: *Да будет украшением жены не внешние украшения, не золото или нарядность в одежде, но красота сердца (1Петр.3:3).*

61. О ней же говорит апостол Павел: *Также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию (1Тим.2:9–10).*⁴³⁶ Тех, кто не в согласии с этими наставлениями, тех, кто не схож с этими образами, избегай как пособников тьмы и служителей преисподней.

62. Они сами не скрывают своей пресыщенности, они не словом, а всем своим видом свидетельствуют о своем бесчестии.⁴³⁷ От позвякивающей золотом и сияющей драгоценностями уклоняйся, считая ее не человеком, но идольским изображением. Прекрасной создал ее Бог, а она осмеливается обезобразивать себя разноцветными красками.⁴³⁸ Вот как говорит Писание: *Милостивость обманлива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы (Притч.31:30).*

I. Не привечать мирянок

Прошу тебя, сестра, не общаться с женами, которые ведут не один с тобой образ жизни. Каждый обсуждает то, что ему близко, и твоего слуха коснется описание обуревающих их желаний. Увы мне, сестра! *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1Кор.15:33)⁴³⁹. *С непорочным непорочен будешь... а со строптивым развратишься* (Пс.17:26–27).

Что делать вместе деве и жене?⁴⁴⁰ Не последует за тобой любящая своего мужа. Она не разделяет твоего убеждения, напротив, даже проявляя свое благожелательное расположение к нему, лжет и вводит в обман. Что общего у тебя с не принявшей на свою выю иго⁴⁴¹ Христова? Различен образ жизни, различно и внутреннее устройство.

Это голос сатаны напевает тебе, чтобы смутить соблазнами мира сего и увлечь на дьявольский путь. Сестра моя, берегись пения сирен! Иначе, приохотившись услаждать свой слух рассказами о земном, ты потеряешь безопасный путь и окажешься себе на погибель между грозной Сциллой и разверзшей свою пасть Харибдой⁴⁴².

Берегись пения сирен и храни слух свой от языка лживо сладкого⁴⁴³. Ограждай сердце свое щитом веры, когда почувствуешь опасность для своего обета, и загради победным оружием Креста вражеское шипение против твоего выбора.

II. Избегать деде мужей

1. Как огня, – сама рассуди, сестра, – должна ты избегать мужей, если даже от жен-мирянок следует тебе со всей тщательностью уклоняться. Муж святой жизни сам воздержится от частого общения с тобой, чтобы подобное внимание не обеслало ни его, ни твоей праведности и не погубило ее. Потеряет милость Божью допускающая обстоятельства, ведущие ко греху. Потеряет милость ближнего та, которая, может, еще и не впала в грех, но дает пищу молве и худшим подозрениям.

2. По-разному ведут себя мужчина и женщина наедине, но в обоих возбуждается то чувство, которое вложено в них природой и оба воспламеняются естественным огнем, как будто что-то вынуждает и подталкивает их. *Может ли кто взять себе огонь в пазуху и не сгореть?* (Притч.6:27).⁴⁴⁴ Различны огонь и пакля между собой, но соединившись, порождают они пламя. Не сходны природы мужская и женская, но оказываясь рядом, устремляются они к тому, что предписывает им закон естества.⁴⁴⁵

III. О необходимости деве избегать юношей

1. Если следует неукоснительно избегать бесед даже с мужами святой жизни, то насколько строже необходимо уклоняться от встреч с юношами, блуждающими по неверным путям этого мира? Это дьявол подводит их и представляет целомудренным очам,⁴⁴⁶ чтобы увиденное днем дева вспомнила ночью.

2. Пусть противостанет рассудок и душа отвергнет соблазнительные образы, все-таки свежее впечатление телесного чувства будет приводить на память зримый облик увиденного. Если же хотя бы чуточку внешние черты, воспринятые зрением, усладят ум, они начнут грезиться во сне.

3. Так уязвляется сердце девы вражескими стрелами, так укореняется в нем губительная страсть, и свое ночное мечтание со всем пылом стремится оно увидеть наяву днем. До глубин сердца проходит сатана через проходы глаз, как сказал пророк: *Смерть входит в наши окна (Иер.9:21)*. Нет другого пути у дьявола внутрь ума, кроме как через телесные чувства.

4. Видение красоты рождает вожделение, нескромное пение ласкает слух, душистый запах дразнит обоняние, изысканное лакомство возбуждает аппетит, а прикосновение к мягким и гладким предметам дарит соблазнительную усладу осязанию.

5. Создано Богом и мужское, и женское естество. Муж, как творения Божьи, достоин любви, но достоин не ради внешних достоинств, не ради телесной красоты и миловидности лица, а ради благих дел и ради Бога, сотворившего их. Плоть их создана из праха земного и, вернувшись назад в землю, она вновь подвергнется тлению.

Ты просишь убедительных свидетельств? Ты хочешь знать, во что превратится прекрасное тело? Представь, какой мерзостью становится в могиле через три дня после погребения то, что красовалось красотой в этом мире. Разве глаза, которые страстно хотели видеть живого, не ужасаются от зрелища тленных останков, кишящих червями?

Изнемогает обоняние от зловония того, чей нежный запах был усладой при жизни. Остерегайся, чтобы излишним пристрастием к творению Божьему не прогневить Бога. Все, что создал Бог, хорошо, но любовь к Нему должна быть выше всего. Вспомни

предизобразившую красу девства и славу вашего звания, предводительствующую девами Марию.⁴⁴⁷

Она, как мы верим, стяжала это звание тем, что не знала мужа, что ангел предстал Ей в уединении и что образ мужа, в котором он ей явился, устрасил Ее.⁴⁴⁸ Что дальше? Посмотри, что Ей было даровано. Она стала Матерью Христа, поскольку не знала мужа.

Так и ты, если глаза свои, этих сводников души, убережешь от взоров на мужей, если в своей келье обретишь покой святых размышлений и отвергнешь немолчный шум этого мира, если в тишине и надежде окрепнет твоя сила, то и ты – я утверждаю – примешь Христа в свое сердце, и Он обретет отдых на твоём ложе и покой в твоих объятиях.

Тогда ты воскликнешь вместе с пророком: *Придет мир и обретет покой на ложе своем (Ис.57:2)*. Мир – это наш Христос, а ложе Его – чистое сердце.⁴⁴⁹

IV. О поддержке девы дево́й

1. Изнемогающую сестру прилежно и ласково к подвигу побуждай. Вспомни слова апостола в Писании: *Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?* (2 Кор.11:29). За правило служения возьми слова своего Жениха: *Но Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни* (Ис.53:4).

2. Так и ты уподобься Ему! Потерпи из сострадания недостатки, и считай своей болью немощи сестер с их недугами, чтобы во благо услышать тебе слова Господа, готового принять Своей плотью и раны от людей, и врачебную помощь: *Я был болен и вы посетили Меня* (Мф.25:36), и чтобы к тебе оказался обращен этот призыв:

3. *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф.25:34). Поддержи изнемогающую своим ободряющим словом. Милосердие требует облегчить тяжесть. Покажи благорасположение души и заботливую кротость, чтобы увещевание твое помогло, как врачебное снадобье.

V. О необходимости воздавать любовью

Любящим тебя воздавай любовью большей той, которою любят тебя. К ненавидящим же не испытывай ненависти. Напротив, добром воздай за зло, любовью вознагради за ненависть и победишь зло добром. *Любите врагов ваших*, говорит Господь, *и благотворите ненавидящим вас* (Мф.5:44). Кротостью приведи ссору к примирению, за злобу заплати добротой и прояви дружеское расположение к замышляющей против тебя зло по неприязни. Пусть лучше благодаря твоей добродетели поддавшаяся ненависти войдет в число праведников, чем ты, сделав неверный шаг, присоединишься к грешникам.

VI. О необходимости скромности для девы

1. Будь внимательна, сестра, и приложи все старание, чтобы всякое твое дело было украшено добродетелью скромности. К какому бы благому занятию не приступала дева, пусть совершает его, не забывая о стыдливости, со скромностью и степенностью. Для любой добродетели у девы скромность настоящая мать и кормилица. Скромность делает деву не раздражительной, но терпеливой, не дерзкой в слове, но кроткой.

2. Скромность удерживает ее от превозношения и спесивой гордости. Скромность побуждает ее стремиться к смирению. Скромность приучает быть умеренной и бережливой. Благими делами укрепляется скромность: уклоняясь от всякого порока и следуя прямым путем, на который поставила и на котором хранит ее скромность, дева ищет и достигает добродетели.

3. Даже телесным движениям скромность придает достоинство. Дева не вертит нахально головой, не поднимает бесстыдно свой взор, не вступает в непристойные разговоры и не пятнает себя предосудительными зрелищами. Каждую обуздывает и сдерживает скромность, каждая защищена покровом стыдливости. Даже вольность и самостоятельность, которые часто приветствуются в муже, в деве считаются недостатком, если не смягчены скромностью.

VII. Деве должно терпеть своих клеветников

1. Свободна у девы должна быть совесть, но не язык, не уста, не глаза. Пусть хранит она безупречность ума перед Богом, и стыдливую кротость языка, уст и глаз. Пусть клевете и злословию противостоит она беспорочностью и чистотой своей души, но пусть не просит защиты у людей ни устами, ни взором.

2. Пусть она помнит, что целомудренная Сусанна в ответ на обвинение в прелюбодеянии не заявила во всеуслышание о своей невинности и не обличила похотливых старцев, но вздыхая и стеная чистой душой, вручила себя Богу, знающему ее сердце.

3. Она не положилась на свой язык и получила божественные суд и защиту. Сам Бог дал свидетельство в ее пользу за то, что она сберегла свою непорочную душу и, идя на казнь, препоручила Ему дело о своей невинности.⁴⁵⁰

VIII. Деве не должно никого оговаривать

Если от клеветников и недоброжелателей лучшим оплотом и оградой деве служит хранение уст, а не защита убедительными доводами и опровержениями, и если, храня сердечную стыдливость, она не должна терять ни благообразия в движениях, ни сдержанности в речи, то насколько более внимательной ей следует быть, чтобы самой не оговорить кого-нибудь? Да не позволит она себе ни обмана, ни изворотливости, услышав обличение апостола:

Для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев (1Кор.6:7–8). Почему не должна дева отвечать на клевету обвиняющих ее в преступлении? Молча принял Иосиф обвинение своей сластолюбивой госпожи и не изобличал ее во лжи. Он прекрасно понимал несправедливость своего наказания, но предпочел темницу. Но как ярко воссияла во мраке тюрьмы его чистая совесть!

На этом примере мы ясно видим, что даже в оковах свободны те, кого не обвиняет их внутренний голос, а виновную душу, даже избежавшую наказания, сжимают мрачные застенки. Знаменитый, еще раз повторю, Иосиф не захотел по чистоте совести оправдывать свои поступки, но предал себя Богу, Который и стал его судьей и защитником. Ты начнешь возрастать в совершенстве, дева, если тебя убедят подобные примеры и если ты захочешь следовать им.

IX. Деве не подобает гордость

1. Не соответствует своему званию и гордая дева. Недопустимо для хранящей свое тело от плотского растления отдавать душу свою на поругание гневу и гордости,⁴⁵¹ для избегающей мужских домогательств стать наложницей бесов. Гораздо лучше, если надменная и раздражительная дева научится порядку под властью мужа, чем свободная от супружеского ига останется неукротимой и разнузданной по демонскому внушению.

2. У такой, даже если плоть не грешит, грешит ум. Такая не сохранит телесную чистоту, откликаясь душой на бесовские соблазны страстными и греховными движениями. Не только душа клеймится телесной скверной, но и плоть бывает опозорена душевной нечистотой. Душа же, нет сомнений, благороднейшая часть в человеке.

3. С большим вниманием необходимо беречь ее непорочность, поскольку она вместилище ума, третьей и наилучшей нашей части. Оберегаемая от грехов душа и украшенная полнотой добродетелей подчиняет тело своему образу жизни и облекает его в свою собственную чистоту. Итак, истинная дева умом не подвластна дьяволу, а телом мужу.

4. Ей воспевают хвалу Небесный Жених в Песне песней: *Как прекрасна ты, возлюбленная моя и как украшена* тем, что скрыто внутри тебя (Песн.6:3). Прекрасна она не внешней миловидностью, но совершенством и непорочностью, а скрытое внутри это добродетели души. 5. Псалом также возносит похвалы деве: *Вся слава дщери Царя внутри* (Пс.44:14). Слава девы внутри, то есть в тайниках ума, где душа украшается добродетелями и цветет чудной чистотой. Вот что значит: прекрасна и дивно украшена.

Х. О внешности дев

1. Я дал тебе краткое наставление, сестра, в своей книге. Внутри себя, драгоценная моя Флорентина, ты должна устроить сокровищницу и расцветить ее всеми красками добродетели. Выбери для своей души такие покровы, которые принесут радость единокровному Сыну небесного Отца, не заботься об украшении тела, но убери свой ум убранным святым нравом. Пусть видимым услаждаются плотские. Не старайся привлекать их взоры, но с неослабеваемым пылом и ревностью заботься только о том, что делает тебя прекрасной в глазах Божьих.

2. Ты только тогда будешь воистину украшена, когда приведешь в порядок свои внутренние, а не внешние одежды. Ты только тогда обрешь свой подлинный облик, когда засветишься не внешним блеском, а внутренним сиянием. Неудобны для тела и соблазнительны для глаз роскошные одеяния: их надевают из-за боязни выглядеть просто, на них даже внимательный взгляд не найдет ни единой морщинки, они безупречно смотрятся, мастерски сшиты и куплены за изрядные деньги.⁴⁵²

3. Ты, напротив, выбирай платье, чтобы оно не делало тебя краше и привлекательнее перед людьми, но подтверждало перед Богом твое целомудрие, чтобы в простоте твоей одежды была видна беспорочность твоей души. Пусть устроит тебя пророк, обличающий и обвиняющий беспечных дев с соблазнительной походкой:

4. *За то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, – оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их (Ис.3:16–17). И будет, говорит, вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плеги (Ис.3:23).*⁴⁵³

5. Услышав такое пророчество, приготовь себе одежду, которая будет защищать твое тело, скрывать девическую наготу, согревать в сильную стужу, но не будет возбуждать и подстрекать плотское вожделение.⁴⁵⁴ Пусть тебя выделяет среди других добродетель твоей души, а не покрой платья.⁴⁵⁵

XI. О смирении девы

1. Достоинство твоей души, возлюбленная сестра, надлежит мне описать тебе. Будь смиренной по образу Жениха твоего, Который будучи равным Отцу, смирил Себя Самого, снизойдя до нас и приняв образ человеческого тела.⁴⁵⁶ Тот, Кто не должен был претерпеть смерть, по закону смертных смирился даже до смерти.⁴⁵⁷

2. О свидетельство безграничного смирения! Истинный Бог стал истинным человеком. Всесильный Бог испытал заушения и ради нашего спасения выдержал их до конца,⁴⁵⁸ Он не противоречил злословящим и не обличал неблагодарных, но во время крестных страданий молился о распинающих Его: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк.23:34).

3. Стойко соблюдай, если любишь своего Жениха, Его установления, помни всем сердцем о Его смирении и твердо храни добродетели, которые Он явил в Своем теле ради изменения человека Своим человечеством. Не убойся, так как Он – Бог, подражать Ему, но решишь, так как Он человек, из всех сил уподобиться Ему. Так Он поступал и так учил, а тем, чему научен, может руководствоваться каждый.

XII. О терпении дев

1. Не брани и не проклинай ни одну сестру, но становись тем терпеливей и ведай себя тем смиренней, чем большую потерпишь обиду. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк.21:19), сказал Господь. На дерзость раздражительной сестры отвечай терпением, а не строгим выговором.

2. Пусть она увидит, что ты остаешься терпеливой и смиренной, и пусть твое спокойствие будет свидетельством твоей кротости, а твоей наградой – ее исправление. Твои смирение и терпение сделали смиренной и терпеливой буйную. Радуйся о преуспевании душ и печалься об их падении.

3. Так поступая, ты достигнешь большего. Ободряющим словом ты ленивых будешь воспламенять ревностью и любовью, возвращать к доброму жителству и доброму деланию. Не будь убедительной в слове и неопытной в исполнении, но пусть твоим наставлениям предшествуют твои благие поступки, и пусть все, чему ты учишь, будет подтверждено на деле.

XIII. О воздержании дев

1. Что скажу я, сестра, о посте тебе, если ты не вкушаешь даже столько, сколько назначено предписанием по болезни твоего тела. Пусть душа соблюдает умеренность. Если для тела допустимо по немощи послабление, душа не должна отступать от правила.

2. Если слабое тело нуждается в снисхождении, то предосудителен не порядок питания, но жадность и неумеренность. Не бери больше, чем необходимо, и не ешь то, без чего можешь обойтись. Есть три признака распущенности и обжорства. Во-первых, если ты не задумываясь, тянешься к запрещенному, во-вторых, слишком настойчиво добиваешься и не останавливаешься перед излишними тратами, желая получить пусть и дозволенное, и, в-третьих, не соблюдаешь установленные для трапезы часы.⁴⁵⁹

3. Потеряли первозданные люди и райское блаженство, и залог бессмертия, поскольку возжелали недозволенное.⁴⁶⁰ Исав слишком настойчиво добивался дозволенного и лишился первородства.⁴⁶¹ А животные, так как едят в любое время, считаются неразумными.

4. Давай вспомним и три проявления подобной неумеренности. Первые люди отведали запрещенного плода, Исав продал свое первородство за чечевичную похлебку,⁴⁶² а у зверей по их неразумию нет особых часов для еды. Невоздержан любой, жадно поглощающий даже простую пищу. *Гортань их – открытый гроб* (Пс.5:10; Рим.3:13), сказано в псалме.

5. С другой стороны, пренебрегающий простой едой и смакующий изысканные иноземные яства изнежен и капризен. Рыба ловится на наживку крючком, привлеченная приманкой, птица попадает в силоч, выносливые по своему образу жизни звери не могут устоять перед легкой добычей и оказываются в западне.⁴⁶³ И хотя природа не приучала их к неге, никто из них не замечает обмана ради прокорма.

6. Ты же учись воздержанию и трезвости на установлениях и примерах. Установления дает Господь: *Чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством* (Лк.21:34). В пример возьми Давида, который чувствовал жажду, но не стал пить, сравнив воду с кровью добывших ее с опасностью для себя;⁴⁶⁴ или Даниила, который предпочел осквернению яствами с царского стола овощи.⁴⁶⁵

7. Позволяй себе только то, что принято у живущих вместе с тобой. Не подавай соблазна и не будь искушением для тех, кому ты

должна служить образцом и убедительным назиданием в добродетельной жизни.

XIV. Дева не осуждает других

1. Всегда старайся никого не осуждать в их отсутствие и не быть ни высокомерным ругателем, ни злобным участником в дразгках о чужой жизни. Велико ли перед Богом поносить и не одобрять чужих поступков за глаза? В этом нет никакой милости, но одна неумолимая суровость. Если ты любишь, ты наставляешь в беседе, а не злословишь с другими.

2. Пусть наказывает меня праведник милостиво, пусть обличает меня (Пс.140:5). Говорит апостол Павел: Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию (Гал.2:11). Обличают в присутствии, а не поносят за глаза. И если дойдет до твоих ушей худая молва о ком-нибудь, то с печалью вздохни, словно о своих проступках.

3. Мы во Христе одно.⁴⁶⁶ так будь сострадательна ко всем, как к своему собственному телу, и старайся вылечить больной член, а не отсечь его. Ласково обличи в беседе, чтобы привести к здравью, а не осуждай заочно. Иначе и сама согрешишь и у согрешившей раны разбередишь с новой силой.

4. Строго внимай своему сердцу. не слушай осуждающих и сама никого не осуждай. Иначе уничижишь ты член своего тела, уничижишь ты Тело Христово. К слабейшим членам ты должна ради их уврачевания относиться с большой заботой, а не с пренебрежением.⁴⁶⁷

XV. Дева читает и молится

1. Постоянным должно быть твое чтение Писания и непрестанной молитва. Распредели между этими занятиями время. После чтения молись, а после молитвы читай. Чередуй непрерывно эти полезные занятия, чтобы из-за них не оставалось у тебя времени на праздность.

2. Если занимаешься рукоделием или подкрепляешь тело необходимой пищей, пусть другая тебе читает,⁴⁶⁸ и в то время, когда руки работают, или когда глаза устремлены на еду, слух пусть услаждается благодатным, божественным словом.

3. Даже если, читая и молясь, мы едва сохраняем ум от расхищения дьяволом, то насколько удобопреклоннее окажется не обуздываемая постоянным усилием чтения и молитвы человеческая душа ко греху. Пусть чтение учит тебя, о чем просить в молитве, а после прошений, вновь обращайся к чтению и исследуй, к чему тебе еще стремиться.

XVI. Не должно понимать ветхий завет по плоти⁴⁶⁹

1. При чтении Ветхого Завета не удивляйся ни брачным обычаям того времени и бесчисленности чад, ни мясным трапезам и кровавым жертвам, ни очищению от преступления жертвоприношениями животных, ни дозволенности мужу иметь множество жен. Позволено было в ветхозаветные времена то, что ныне не допустимо. Если закон назначает супружество, то Евангелие восхваляет девство.⁴⁷⁰

2. Род еврейский был отделен от смешения с другими народами и его предназначением было пророчествовать о Христе и Церкви. Не должен он был исчезнуть с лица земли, и разрешен был преумножающий число потомков брак. Плотян был народ, и ему позволялась неумеренная жадность к мясу. Потому совершались заклания животных, что они прообразовывали истинное жертвоприношение, Кровь и Плоть Христа.

3. Явилась истина и упразднилась тень. Совершилось истинное жертвоприношение и прекратилось приношение животных. Пришел безгрешный Сын Девы и показал превосходство девства. Все, о чем читаешь в Ветхом Завете, воспринимай духовно. Не сомневайся в истинности повествования, но ищи духовный смысл в правдивом описании событий.

4. Не предают смертной казни человека за грех, но я должен истребить, как мечом то, что порождается дебелистью нашего тела. Так наши плотские грехи мы отдаем на заклание в покаянии. В Песни песней тоже не останавливайся на том, что слышишь ухом. Иначе представит плотской помысел земную любовь там, где зримым образом говорится о любви Христа и Церкви.

5. Предусмотрительно предостережение от буквального понимания ветхозаветных книг Семикнижия⁴⁷¹ и Песни песней, оно помогает не соблазниться картинами сладострастия и похоти тем, у кого нет духовного ведения.

XVII. Не разговаривает дева с девой наедине

1. Пусть никто не разговаривает с тобой с глазу на глаз, и ты ни с кем не разговаривай без двух или трех свидетелей. Помни своего Жениха и нашего Спасителя. Он не боялся впасть в грех, но на Елеонской горе Он разговаривал с Моисеем и Ильей на виду у трех учеников, Петра, Иакова и Иоанна.⁴⁷²

2. Их же Он взял в свидетели при воскрешении дочери Иаира,⁴⁷³ чтобы не давать повода к ложным пересудам. Например, ученики удивлялись Его беседе с самарянкой у колодца Иакова.⁴⁷⁴ Однако, у них не было бы причин ни для удивления, ни для подозрения, если бы они не ушли покупать еду, а Христос не начал бы разговора с женой без них.

XVIII. О воздержании в пище

1. Посты установлены для здорового тела. Строптивая плоть часто выступает противником по закону греха, и ее нужно истощать бременем воздержания. Сильное тело надо упражнять и укрощать постом до тех пор, пока оно не начнет подчиняться закону ума и повелениям души, как служанка.

2. Если ты во время поста установишь для ослабленной своими болезнями такую норму, какую она сможет выдержать, не согрешишь.⁴⁷⁵ Выбери лучшее для той, которая по силе своей немощи не понесет аскетических упражнений. И пусть не соблазняется выносливая, если хвора получает послабление в посте.

3. Напротив, пусть она с еще большим рвением стремится к святости и подвигу, так как у нее нет нужды в снисхождении, которое требует недуг. Получившая же из-за болезни уступку, пусть смиряется перед другими, скорбит, что не может того, что могут остальные, и воспринимает свой нестрогий по временам пост не добродетелью, а слабостью.⁴⁷⁶

XIX. Об употреблении вина

1. Вино, по слову апостола, пей в меру, как он советует Тимофею: *Употребляй немного вина ради желудка твоего и частых твоих недугов (1Тим.5:23)*. Словом «немного» он ценит вино ради врачебной пользы, а не ради опьянения.⁴⁷⁷ Так в другом месте апостол говорит: Именовал вино, именовал всякое распутство.⁴⁷⁸

2. Пьянство – это смертный грех, ему в притонах предаются убийцы и прелюбодеи. Упивающийся вином так же далек от Царства Божьего, как развратники, убийцы и прочие преступники.

3. Подтверждает апостол: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, не пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют (1Кор.6:9–10)*. Видишь, предано проклятию пьянство, а его приверженцы извергнуты из Царства Божьего.

4. Посмотри на слова пророка, в которых он безжалостно обличает пристрастившихся к вину: *Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток (Ис.5:22)*, и в другом месте: *Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорают себя вином (Ис.5:11)*.

5. Выпил вина Ной, опьянел и заснул, обнажив срамные части.⁴⁷⁹ Знай, что настолько оглушена бывает душа вином и настолько притупляется ум и мысль в человеке, что он и себя-то не помнит, не то что Бога. И хотя это опьянение и обнажение Ноя прообразует таинство страданий и смерти Христа, однако, не отменяет настоящую порочность поступка.

6. Пьяный от вина Лот спал со своими дочерьми и даже не знал о кровосмешении. От этой преступной связи пошел род моавитян и аммонитян.⁴⁸⁰ Так говорит Господь: Аммонитянин и моавитянин не войдут в Мою Церковь, вплоть до десятого колена.⁴⁸¹

7. Смотри, как опасно пресыщение вином, если даже патриархи не избежали преткновения и греха. Хорошо поступит та славная добродетелью дева, которая совершенно откажется от вина. Не для опьянения, а для телесного укрепления допускается употреблять его больным и немощным.

XX. Как дева принимает ванны

Принимай ванны не ради заботы о телесной красоте, но ради поддержания здоровья. Мойся, когда принуждает болезнь, а не когда побуждает стремление к удовольствию. Если в этом не будет прямой нужды, а ты поддашься желанию, согрешишь. Написано: *Попечении о плоти не превращайте в похоти* (Рим.13:14).

Забота о теле берет начало в воздержании и может обратиться в порок. Вот почему не желание приятных ощущений должно склонять тебя к частым омовениям, но должен не оставлять выбора тяжелый недуг.⁴⁸² Не будет вины, если ты искупаешься по необходимости.

XXI. Греховен громкий смех в дева

1. Радуйся о Господе тихой радостью благоразумной души.⁴⁸³ О ней говорит апостол: *Радуйтесь всегда о Господе; и еще говорю: радуйтесь* (Флп.4:4), и еще: *Плод же духа радость* (Гал.5:22). Такое ликование не вызовет в душе непристойный смех, но родит в ней желание небесного мира, и тогда ты можешь услышать: *Войди в радость Господина твоего* (Мф.25:21).

2. Каково сердце девы, часто обнаруживает ее смех. Никогда не захохочет бесстыдно дева с чистым сердцем. Зеркало души поведение человека: ни одна не разразится легкомысленным смехом, если в ее сердце нет легкомыслия. *От избытка сердца, предупреждает Господь, говорят уста* (Мф.12:34). Значит, от полной душевной пустоты неуместный смех девы.

3. Посмотри, что читаем: *О смехе я подумал «глупость»! а веселью сказал: Зачем ты вводишь понапрасну в заблуждение?* (Екк.2:2) И в другом месте: *И при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль* (Притч.14:13). Говорит Господь: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф.5:4). И апостол предостерегает от неразумного веселья: *Смех ваш да обратится в плач* (Иак.4:9).

4. Избегай, сестра, смеха, как глупости,⁴⁸⁴ и скоропреходящему веселью предпочитай печаль. Блаженна ты, если чувствуешь себя странницей в этом мире. Только печалющиеся по Господу блаженны и будут утешены. Будь изгнанницей на земле! Не здесь твое отечество, но на небесах.

5. Если устремленность к нему так воспламеняла служителя Христова, что он признавался: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп.1:23), то не должна ли дева подражать пламени такой любви? Она будет проливать обильные слезы в тоске о своем Женихе, пока не достигнет объятий Христовых, и не высохнет поток ее слез, пока она Христа, которого страстно желает видеть, не обретет.

6. Скорбит признающий себя странником в этой жизни и горестно восклицает: *Горе мне, что жительство мое продолжается!* (Пс.119:5). С ликованием примет тебя небесный Жених в дорогие объятия, если ты сумеешь привлечь Его своим томлением. И если в разлуке с Ним ты будешь проливать слезы, Он утешит тебя при встрече.

XXII. В каком состоянии принимаются служанки, Принявшие обет девства

1. Тех, кого участь сделала служанками, призвание же привело и еще приведет к тебе сестрами, не упрекай рабским происхождением, но почитай по равенству служения. Вместе с тобой они поступили ко Христу на службу в воинство дев и сравнялись с тобой в свободе.

2. Я не призываю вас заискивать и взращивать гордость тех, кого ты приняла как сестер. Пусть они будут с благодарностью покорны тебе и почувствуют нашу кротость не по долгу службы, а по дару свободы.⁴⁸⁵ *Нет лицепрятия у Бога (Еф.6:9)*, и по определению веры, одинаково отношение к госпоже и служанке, первая не знает предпочтения, а вторая унижительного положения. Обе крещены и вместе принимают Плоть и Кровь Христову.⁴⁸⁶

3. Святые ветхозаветные патриархи в обыденной жизни сохраняли различие между рабами и сыновьями, одних считая подвластными, а вторых господствующими. Но когда дело касалось участия в грядущем обетовании, равными считались сыновья и чужеземцы, у которых был знак обрезания.⁴⁸⁷

XXIII. Безмятежна дева и в бедности, и в богатстве

1. Снова, сестра, обращаюсь к тебе с наставлением, к чему меня побуждает родственная забота о тебе. Прошу тебя хранить безмятежность и невозмутимость души, чтобы тебя, хорошо знающую терпение Иова во время лишений, не сокрушили никакие напасти, и чтобы ты, читая о великих деяниях патриархов и смирении их души, не искала благополучия.

2. Блаженна ты, если и в бедах, и в радости будешь благодарить Бога, если за рассеивающиеся дым и туман будешь считать и богатство, и нищету. Царем был Давид, он изобиловал богатствами, крепкой рукой держал в своей власти бесчисленные народы, но считал себя наихудшим: *Нищ я и в трудах от юности моей* (Пс.87:16).

3. И дочери Саула он сказал: *Ничтожным я буду, ничтожным явлюсь перед Господом, Который предпочел меня отцу твоему* (2Цар.6:21–22). Он же в другом месте: *Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои* (Пс.38:13).

Пусть тебя не радуют преходящие вещи, и душу твою земное благополучие; пусть не трогает тебя достаток, и не смущают лишения, как написано: *Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца* (Пс.61:11). Владея с пристрастием, потеряешь со скорбью, радуясь по плоти, с необходимостью не избежишь горечи.

Избегай почести этого мира, подражая своему небесному Жениху. Вряд ли ты захочешь отдавать распоряжения другим и быть настоятельницей, читая: *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф.20:26). Сам Спаситель не открылся, когда у Него спрашивали перед народом, царь ли Он. Зачем земное царство Тому, Кто пребывает вместе с Отцом в Небесном?

Христос учил стремиться к смирению, избегал почестей от людей и, будучи образом Божиим, унижил Себя Самого (Флп.2:6–7). Тот, Кому служит все небесное и земное, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою (2Кор.8:9).

Иди тем путем, который проложил твой Жених, и неутомимыми ногами следуй за Небесным Вожатым. Да не окажется, что твои поступки отличны от Его деяний и что Он не захочет дать тебе часть в Царстве Небесном. Мы стараемся, чтобы ты поняла маловажность,

а не величие земных благ и чтобы ты не считала счастливыми тех, кого видишь богатыми в этом веке.

Праведники должны уметь с готовностью отказываться от того, что позволительно иметь грешникам. Дает Господь временные блага грешникам, но не даст небесных. Дает Господь и праведникам, если знает, что они не возгордятся. Праведники, по милости Божьей, могут жить богато, по милости же Божьей, могут терпеть нищету, но за все они благодарят Бога и всегда с радостью принимают Его Волю.

Грешникам богатство дается, как наказание, так что оно приносит им мало радости. Отнимается оно тоже в наказание, так как они сильно из-за него горюют. Итак, праведнику – во славу, грешнику – в возмездие. А что оно для тебя, принявшей обеты и хранящей их?

Посмотри, в какой скудости жила Дева Мария. Она была так прекрасна перед Господом, что стала Его Матерью, но так бедна, что когда пришло время родить, у Нее не было в помощницах ни повитухи, ни служанки, колыбелью в тесном хлеву служили ясли.

Праведный Иосиф, которому Она была обручена, тоже был беден и зарабатывал на жизнь кузнечным ремеслом,⁴⁸⁸ как мы читаем. Выведи же правило из этих примеров. Лучше тебе не терпеть опасностей от богатства, так как *желающие обогащаться впадают в искушение, и в сеть дьявольскую, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в пагубу (1Тим.6:9).*

12. Добровольно отказываются от имущества посвятившие свою душу Богу, и презревшие его легко получают то, к чему стремятся. *Ищите, говорит Господь, прежде Царства Божия и это все приложится вам (Мф.6:33).*

XXIV. О строгости и послаблении на мясо

1. Употребление мяса, зная о твоей болезни, я ни запретить тебе не решаюсь, ни разрешить. При крепком же здоровье от мяса следует воздерживаться. Тяжелая задача укреплять врага, против которого борешься, и откармливать свою плоть так, чтобы она противостояла тебе. Какой смысл, если дева ведет такой же образ жизни, как и люди, живущие в миру? Пусть объяснит и продолжает делать то же, что и мирские.

2. К чему годна вскормленная на мясе плоть, кроме страстного разжения и неумеренного буйства от избытка сил? Конец изнеженности – распущенность, говорит один мудрец, обличает сладострастие апостол: *Сластолюбивая вдовица заживо умерла* (Тим.5:6).

3. Если мы воздержанием едва удерживаем непослушное тело от закона греха, живущего в наших членах, то чего ждать от девы, удобряющей свое тело, как пажить, из которой того и гляди начнут расти сорняки и колючки?⁴⁸⁹ Горючая смесь для страстей употребление мяса, и не только оно, но любое пресыщение. Пагубен и вид еды, и ее количество способствует пороку.

4. Обильной трапезой утяжеляется душа, избытком яств набивается живот и притупляется острота ума. Деве нужна крепость тела, а не тяжесть, ее лицу бледность, а не румянец. Из ее груди к Богу должно вырываться воздыхание, а не отрыжка от несварения и переедания.

Мясо разрешается тем, кому не обойтись без телесной силы, например, рабочим рудников, борцам на арене, на высоких зданиях работающим кровельщикам. Одним словом все, кто трудится до пота, нуждается в мясе и восстанавливает им свои силы.⁴⁹⁰ Хорошо поступает та дева, которая заботиться об измождении тела, а не о его укреплении.

Что дает употребление мяса, кроме оседающей в несчастном теле мути страстей? Если заставляет болезнь, мясо разрешается как лекарство. Но целебное снадобье не несет тяготу, а избавляет от нее. Владеющие лечебным искусством правильным врачеванием стремятся не утяжелить, а мало-помалу облегчить недуг. «Ничего слишком», гласит древнее изречение философов.⁴⁹¹

XXV. Дева остается в том монастыре, в какой поступила

1. Убедительно прошу тебя оставаться в монастыре. Возрастай в соработничестве со многими и, видя чужие добродетели, сама стремись к добродетели. Даже если иногда разница в устремлениях породит несогласие и недовольство живущих по плоти будет удручать духовных, однако всегда найдутся те, кому ты захочешь подражать в доброделании.

2. И помни, терпеть плотских – подвиг добродетели, а подражать духовным – величайший подвиг надежды. Взрачивают плотские терпение духовных и подтверждают совершенство святых. И те и другие приносят пользу душе подвижающейся: перед одними она покорно смиряется, другим с готовностью подражает. *Ибо вы, люди разумные, как говорит апостол, охотно терпите неразумных (1Кор.11:19).*

3. Он же продолжает: *Вы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим.15:1–2).* И пусть тебя не заставляют скорбеть злобное шипение живущих по плоти, но утешает жизнь совершенных. Ты не знаешь, как долго ты пробудешь в этом веке, и ты должна быть терпеливой ради небесного дара и славы.

XXVI. О бегстве от честной жизни

1. Беги, прошу, частной жизни. Не стремись походить на тех дев, которые сидят по отдельным келийкам⁴⁹² в городах и которых одолевают многоразличные заботы. Они не выйдут в ветхом плаще, они хотят нравиться миру, и под тяжестью хозяйственных забот больше волнуются о том, как достать средства для жизни, чем как достичь Бога.

2. Частную жизнь Церковь приняла из обычаев языческих народов. Не у всех смогли апостолы укоренить установившийся в Церкви порядок, и обращающимся к вере язычникам Церкви позволили вести частную жизнь и сохранять свои доходы.⁴⁹³ Но обращенные апостолами евреи держались того уклада, который сейчас сохраняется в монастырях.

3. Исследуй написанное в Деяниях апостольских, и ты убедишься в моей правоте: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего не называл своим. Все, которые владели землями, продавали их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду (Деян.4:32,34–35).* Насельники обителей по обычаю соблюдают установление апостолов, за которыми, без сомнения, необходимо следовать и которым необходимо подражать.

XXVII. Об особом подходе настоятельницы к каждой насельнице

1. Неужели у пребывающих в одном служении все должно быть общим для всех? Да, так написано. Но это, если бы все были одинаковыми. Следовательно, у настоятельницы должен быть разный подход к насельницам из знания их возможностей. Различать необходимо по нужде каждой.

2. Если одна могла занимать высокое положение в обществе и владеть богатствами в этом мире, то она нуждается в более мягких условиях жизни, если она отказалась от дорогих одеяний, ей можно позволить чуть более красивую одежду и в монастыре. Если же другая жила в скудости, и у нее не было даже плаща, пусть будет благодарна за то, что не мерзнет и не голодает, и пусть не ропщет на послабления для той, которая в семье пребывала в неге и холе.

3. Если не делать между ними никакого различия, то возгордится пришедшая в монастырь от бедной жизни, а оставившая большие возможности будет чувствовать себя униженной. Если нет рассудительности поступают так: возвышают принадлежащих бедному сословию, а имеющих благородное происхождение изнуряют скорбями.

4. При верном же подходе, когда всем уделяется соразмерно, ни у кого не возникает ропота, так как настоятельница дала каждой по нужде ее. Ты возражаешь: «Что плохого, из родовитой сделать смиренную?» По твоему мнению, одна из высокого положения должна спуститься до низкого? А вдруг другая, у которой и в бедности могло не быть смирения, возгордится?

5. Любовь всех соединяет и ведет в одном направлении, к миру, чтобы не горевала пренебрегшая положением госпожи, и не печалилась та, которая была нищенкой или служанкой.⁴⁹⁴ Достохвальна настоятельница, если к каждой нашла подход и если каждой дала по нужде ее.

6. Так же следует рассуждать об одежде, еде, питье и занятиях для немощных или изнеженных, необходимо облегчать то, что может оказаться слишком трудным для них. По обстоятельствам решает настоятельница, на что в ком хватит сил, и не ради оказания особых почестей недавно пришедшим, а ради телесной слабости она разрешает послабление в образе их жизни.

7. К тебе, сестра, обращено это слово,⁴⁹⁵ но направлено мое наставление к пользе многих. Не ярмо мы налагаем, а побуждаем всех к тому, что должно.

XXVIII. Не должно быть у деви в монастыре никакой собственности

1. За собственностью в киновиях признается большой вред, и ты избегай ее, как опасной заразы. В ней прелюбодеяние, так как она скверна и потеря чистоты для доброй совести. В ней воровство. Все, что есть в монастыре, находится во всеобщем распоряжении, никто не может тайно и самонадеянно владеть тем, о чем не знают остальные, и никто не может одним пользоваться открыто вместе со всеми, а другое таить ото всех и прятать.

2. В ней явный обман. Не все имущество стало общим, но скрыта для себя ничтожная его часть.⁴⁹⁶ Проступок один, но много последствий. Такой постыдной распущенности бойся, как огня геенского, и беги, как пути, ведущего в преисподнюю. Начав воровать под действием этой страсти, Иуда стал изменником и предателем Господа.

3. Он владел всем, чем и апостолы, но ему было мало. Что же говорит о нем Евангелие? *Он был вор, имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали* (Ин.12:6). Вспомни историю Анании и Сапфиры. Принеся апостолам только часть цены, а другую утаив, они получили скорое возмездие, и не замедлила к страху всех присутствующих кара за содеянное.⁴⁹⁷

4. Нет сомнения, что отделившая себя от монастырской общины собственностью будет отторгнута от соучастия в небесной жизни. Все, чего коснется твоя рука, возвращай настоятельнице, отдавай на общую пользу. Не оставляй у себя ничего, и пусть предостережением тебе служит пример Иуды-предателя.

XXIX. Не подобают деже клятвы

1. Прилагай все усилия, чтобы никогда не давать клятву, но всегда говорить правду. Клясться из-за боязни быть обманутыми разрешено плотским, но духовным запрещены любые присяги, поскольку они строго следят за собой. Так говорит Господь: *Да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого* (Мф.6:37; ср.: Иак.5:12).

2. Остерегайся клятвы в добром деле, поскольку она от лукавого. От лукавого любое соглашение, если в нем неверие нужно преодолевать клятвой. Ручательства требуют от человека, в чьей честности сомневаются. Если же твои уста свидетельствуют о простоте твоего сердца, зачем тебе прибегать к преднамеренным уверениям?

3. Отмени клятвы в благом деле, и тебе не надо будет нарушать их в дурном. От сердца говори правду, и пропадет любая необходимость в клятве, как мы читаем: *Не приучай, говорит, уст твоих к клятве, ибо в ней большое падение* (Екк.23:9)

XXX. Не разговаривают дева с девой наедине

1. Не позволяй себе с одной разговаривать охотно, а остальных избегать. Пусть будет известно всем то, что полезно знать одной. Следуй словам Господа: *Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях* (Мф.10:27). Это значит, что открытое в глубине вашего ума нужно высказать средь бела дня и принятое сердцем возвестить всем.

2. Если полезны твои слова, почему они обращены только к одной, а не ко всем? Если они постыдны, не следует тебе ни говорить, ни думать о вещах, заставляющих других краснеть. Не может быть благом то, что говорится с глазу на глаз одной, а от остальных тщательно скрывается.

3. *Ибо всякий, делающий злое, говорит Господь, ненавидит свет* (Ин.3:20). И один из мудрейших философов повторяет: «Всякое хорошее дело стремится к свету».⁴⁹⁸ О дева, не потому ли ты предпочитаешь тайну, что не ждет тебя гласная похвала?

4. Предположим, ты избежишь людских глаз и ушей. Но как ты сможешь скрыться от всеведения Божьего? Хорошо сказано: если хочешь, чтобы Бог чего-то не знал, не делай этого и не помышляй! Пусть совесть у тебя будет чистой, и слово твое пусть остается не доступным для возводимых обвинений. Пусть не развлекают тебя слухи и домыслы, а еще меньше пересуды и дразги.

XXXI. Не помышляет дева о возвращении в мир

Направляется в порт корабль нашего наставления, избежав обмана словесных волн, мы бросаем якорь в гавани безмолвия. Вдохновленный твоим одобрением, я снова бросаюсь в зыбь речи и молю Бога, единую блаженную Троицу, чтобы ты вышла из земли своей и из родства своего вместе с Авраамом,⁴⁹⁹ но не оглянулась назад вместе с женой Лота⁵⁰⁰ и не стала отрицательным примером для стремящихся к благу и не дала им найти в тебе то, что они искореняют в себе.

Истинная дева мудра в глазах других, а в собственных – скудоумна; себя она признает грешницей, а другим служит образцом благочестия. Пусть не смущает тебя помысел о возвращении в мир. Не оставит тебя Бог, и, видя решимость твоего намерения, безопасно выведет в предназначенное для тебя место, как Авраама из Халдеи⁵⁰¹ и как Лота из Содомы.⁵⁰² 3. О своем непонимании я расскажу сам. Часто я с недоверием спрашивал в разговорах с нашей матерью, неужели она не хочет вернуться к себе в отечество.⁵⁰³ Но она не сомневалась, что вышла из него по воле Божьей и ради спасения, она брала Бога в свидетели, что не желает видеть родные места ни сейчас, ни в будущем и уверяла со слезами: «Странничество помогло мне узнать Бога, и я умру странницей. Меня ждет встреча с Богом там, где я буду похоронена». 4. Иисус свидетель, я до сих пор помню силу ее устремленности и печали. Даже если бы она жила долго-долго, она бы не хотела видеть свою земную родину.

Прошу тебя, сестра, остерегайся того, чего страшилась наша мать, и усердно избегай того, что она сумела преодолеть.

5. Скорблю я, несчастный, отправив нашего брата Фульгенция,⁵⁰⁴ очень страшит меня трудность его положения. Однако он получит облегчение, если ты, пребывая в безопасном отдалении, помолишься о нем. Отрешишь от этого мира настолько, чтобы даже не вспоминать о своем рождении в нем.

6. Понапрасну память рождает в твоей душе печаль, блаженна ты, если не боишься этой скорби. Скажу, о чем знаю. Погибнет и мощь и красота земного отечества, никто не останется в нем свободным, и земля перестанет быть плодородной и урожайной, но все не без промысла Божьего.

Земля, на которую люди изгнаны и на которой умрут чужестранцами, уже почти изжила свое изобилие и лишена своего достоинства. Пойми, сестра, побуждают меня обратиться к тебе забота и боязнь, чтобы змей не выманил тебя из рая и не привел в землю, рождающую терния и волчцы.⁵⁰⁵ Тогда, даже если ты будешь тянуть руки к дереву жизни, тебе не будет позволено коснуться его.

Понуждаю тебя вместе с пророком и с помощью Иисуса Христа увещаваю: *Слыши, дочь и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего, ибо возжелал Царь красоты твоей, а Он Господь Бог твой (Пс.44:11–12). Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия (Лк.9:62).*

Не улетай от того гнезда, которое *находит горлица, чтобы положить птенцов своих (Пс.83:4).* Ты дочь простоты,⁵⁰⁶ так как твоя мать Туртура.⁵⁰⁷ В ней одной ты найдешь пример неизменной стойкости в любых превратностях жизни. Не забывай, что твоя мать – Туртура, Туртуру возьми себе в наставницы и как дочь почитай нежнейшей матерью ту, которая ежедневно рождает тебя для Христа своей любовью.

Ты уже свободна от всех бурь, от всех штормов этого мира, приди же к ней, как в тихую гавань. Пусть утешением будет тебе, даже выросшей, пребывание у ее груди, и отрадой ее лоно, которое было лучшим твоим прибежищем в детстве.

Напоследок, прошу тебя, близкую и родную, поминать меня в своих молитвах. Не забудь и о нашем младшем брате Исидоре.⁵⁰⁸ Его наши родители оставили под покровительством Божиим и на попечение троих, оставшихся в живых родственников,⁵⁰⁹ а сами с радостью и без всякой боязни за его детский возраст поспешили к Господу.

Его своим настоящим сыном, но не по земной привязанности, считаю и я, в его любви я надеюсь обрести покой в старости. Люби его с такой нежностью и молись о нем с такой силой, с какой – тебе это известно – любили его наши родители.

Я уверен, что дойдет до Бога твоя чистая молитва о нас. Если ты сохранишь данные Христу обеты, за свой добрый подвиг получишь венец, испросишь милость Леандру за его наставления, и если останешься твердой до конца, будешь спасена.

Свт. Исидор Севильский (ок.570–636)

Святитель Исидор Севильский, безусловно, самая крупная фигура испанской церковной истории и культуры. После кончины своего брата свт. Леандра Севильского Исидор стал его преемником на кафедре Гиспалиса (Севильи). Святитель Исидор, как и Леандр, вошел в историю как бескомпромиссный борец с арианством. Он председательствовал на II Севильском соборе в 619 г., осудившем ересь «акефалов», и на IV Толедском соборе в 633 г. Святитель скончался 4 апреля 636 г., согласно мосарабскому «Календарю Рецемунда».

Исидор оставил огромный корпус писаний. Главный труд святителя «Этимологии» считается первой христианской энциклопедией. Два основных исторических труда Исидора – «Всеобщая хроника», описывающая историю мира от его сотворения до 615 г., и «История царей готов, вандалов и свевов».

«История» существует в двух версиях: краткой и пространной. Возможно, пространная версия была составлена около 624 г., через пять лет после завершения краткой⁵¹⁰ (некоторые историки считают, что, напротив, Исидор сократил длинную версию после того, как король Свинтила был осужден на IV Толедском соборе).⁵¹¹ «История» – гораздо больше, чем историческая хроника. Это, по сути, краеугольный камень, положенный в основу испанской государственности и его национального самосознания. Голос Исидора Севильского – голос пробуждающегося национального сознания, где Испания видится преемницей Рима.⁵¹² Похвальное слово Испании,⁵¹³ с которого начинается «История», «голос патриарха, который склоняется над колыбелью новорожденной Испании, и запекает песню, убаюкивая ее, как дедушка, и предвозвещая, как пророк».⁵¹⁴

Почитание святителя в эпоху неразделенной Церкви вышло далеко за пределы Испании; кроме двух мосарабских календарей X в., его имя встречается во французском «Мартирологии Усуарда» сер.IX в., литаниях Псалтыри Карла Великого и нескольких других литургических текстах Франции и Германии IX в.⁵¹⁵ Данте помещает Исидора в рай – на десятое небо.⁵¹⁶

Мощи святого Исидора с 1063 г. пребывают в базилике его имени в Леоне.

Святитель Исидор – один из многих святых неразделенной Церкви, кому посвящена одна из глав «Синаксаря», составленного иеромонахом афонского монастыря Симонопетра Макарием и изданного Сретенским монастырем в 2011 г. Его имя также внесено в святцы Православной Церкви в Америке.

Корпус литературы, посвященной святителю Исидору, огромен. Домингес де Валь, автор шеститомного труда, посвященного латинской испано-христианской литературы, посвящает Исидору отдельный третий том. Также отметим прекрасную французскую монографию Пьера Казье.⁵¹⁷

**Свт. Исидор Севильский. История царей готов,
вандалов и свевов⁵¹⁸**

Пролог

Освященная Испания, вечно счастливая мать вождей и народов, прекраснее ты всех земель от запада до самых индусов. Ты теперь по праву царица всех провинций, излучающая свет не только западу, но и востоку. Ты – честь и краса мира, славнейший край земли, в котором изобильно процветает в великой радости славное готское племя.

По заслугам одарила тебя милостивая природа плодovitостью всего живого. Ты богата ягодами, ты – сила неиссякаемая, тебя радуют жатвы, ты одета нивой, осенена оливами и разукрашена узором лоз. Цветут твои луга, горы зеленеют и берега обильны рыбой. Лежишь ты в самой лучшей стране света, не выгораешь летом от солнечного жара и не чахнешь от ледяного холода, но, окруженная умеренным небесным поясом, питаешься счастливыми зефирами. Рождаешь ты все, что есть плодоносного в пашнях, драгоценного в металлах, красивого и полезного в живых существах. Не хуже ты тех потоков, которые славятся своими знаменитыми стадами.

Не сравнится с тобой ни Алфей⁵¹⁹ своими конями, ни Клитумн скотом, хотя мчит крылатые квадриги Алфей, посвященный олимпийским пальмам, и огромных быков приносил некогда Клитумн в жертву капитолийцам. Даже в Этрурии не найти таких жирных пастбищ, как у тебя, и рощам Молорха ты не удивишься, полная пальм, и не боишься признать своих коней в беге на годовых скачках. Богата ты полноводными реками и желта от золотоносных потоков. У тебя источник конеродный.⁵²⁰ У тебя руно от природного пурпура пламенеет, как тирский багрянец. У тебя камень, сверкающий среди мрака обрывистых гор, светится блеском солнца, которое рядом.

Богата ты и реками, и драгоценными камнями, и пурпуром, рождаешь ты и правителей, и то, что прилагается к власти. Ты столь же щедра на украшения вождям, сколь счастлива бываешь рождать их. Уже в давнее время тебя законным путем полюбил златой Рим, глава народов, и хотя в первый брак тебя взяла доблесть Ромула,⁵²¹ однако процветающее готское племя после многих побед по всей земле захватило тебя силой и полюбило, и до сих пор наслаждается прочной властью среди знаков царской власти и многих богатств.

Начало истории

1. Несомненно, что племя готов очень древнее; некоторые возводят его происхождение к Магогу, сыну Иафета, судя об этом по сходству последнего слога и заключая так, главным образом, из слов пророка Иезекииля. Ученые, напротив, привыкли чаще называть их «геты», чем «Гог и Магог».⁵²² Их описывают как очень храбрый народ, который стремился опустошить даже Иудею.

2. На нашем языке их имя истолковывается «покрытые», и этим указывается храбрость. И в самом деле, ни одно племя на земле не доставило Римской империи столько хлопот, как они. Ведь их даже Александр велел избегать, их боялся Пирр, и Цезарь страшился. На протяжении многих веков ими правили сначала вожди, а затем цари. По порядку их царствования следует излагать последовательный ход событий и соединять куски из рассказов о том, под каким именем они правили и как действовали.

3. В год XII до установления эры,⁵²³ когда Гней Помпей и Юлий Цезарь начали гражданскую войну за власть, готы пришли в Фессалию на помощь Гнею Помпею против Цезаря. В войске Помпея сражались эфиопы, индусы, персы, мидяне, греки, армяне, скифы и иные восточные народы, собранные против Юлия, однако мужественнее всех сопротивлялись Цезарю готы. Рассказывают, что Цезарь, пораженный их числом и доблестью, уже думал о бегстве, если бы ночь не положила конец сражению. Цезарь тогда сказал, что Помпей не умеет побеждать, а Цезарь не может быть побежден, потому что если бы Помпей умел побеждать, то с такими стойкими силами он одержал бы сегодня верх над Цезарем.

4. В эру 294 (= 256),⁵²⁴ в первый год царствования Валериана и Галлиена готы спустились с альпийских гор, где они жили, и опустошили Грецию, Македонию, Понт, Азию и Иллирик. Почти пятнадцать лет они держали в своей власти Иллирик и Македонию, пока император Клавдий не разбил их и они не вернулись на свои места. Августа Клавдия римляне почтили почестями за то, что он отогнал от границ республики такое сильное племя. Ему поставили золотой щит на форуме и золотую статую на Капитолии.

5. В эру 369 (= 331) на двадцать шестом году императора Константина готы вторглись в земли сарматов и пошли на римлян с огромной армией. Благодаря превосходящим силам, они уничтожили людей и разграбили землю. Константин лично выстроил войска

против них и после жестокой схватки, нанес готам поражение, оттеснив их за Дунай.⁵²⁵ Константин демонстрировал свою доблесть против разных народов, но более всего он известен своей победой над готами. Римляне, с одобрения сената, наградили его публичными овациями, ибо он разгромил многие народы и вернул захваченные земли империи.

В эру 407 (= 369) на пятом году императора Валента,⁵²⁶ Атанарих стал первым, кто принял власть над готами, он правил тринадцать лет. Он начал жестокое преследование верующих, противопоставив себя готам, являвшимся христианами. Многие из последних стали мучениками, поскольку не согласились приносить жертвы идолам. Остальных Атанарих убивать побоялся, ибо их было очень много. Окончив преследование, он позволил им, или точнее заставил их, покинуть королевство и уйти на римские территории.

В эру 415 (= 377) на тринадцатом году императора Валента готы в Истрии разделились между Атанарихом и Фритигерном, устроив взаимную резню. Атанарих взял верх над Фритигерном с помощью императора Валента. В ответ на помощь Атанарих отправил послов к императору, с дарами и просьбой дать учителей, способных наставлять в христианской вере. Валент тем временем отошел от истинной католической веры и был охвачен заблуждением арианской ереси. Поэтому он послал священников-еретиков, имевших дурные убеждения, приобщив готов к исповедующим ошибочное учение. Этим ядовитым посевом он отравил замечательных людей, которые еще долгие годы придерживались ошибочных взглядов, искренне веря в их истинность.

Затем их епископ Ульфилла придумал готские буквы и перевел Ветхий и Новый Заветы на их язык.⁵²⁷ Поскольку готы имели буквы и закон, они создали церкви собственного толка, придерживаясь в соответствии с Арием, следующего учения о Боге: они веровали, что величием Сын меньше Отца и в вечности был после Него. Они придерживались мнения, что Святой Дух не был Богом и не происходил от сущности Отца, но был сотворен Сыном и предназначен для службы и подчинения Обоим. Они утверждали, что была одна ипостась и одна сущность Отца. другая Сына и, наконец, еще одна – Святого Духа, таким образом они не почитали единого Бога и Господа, в соответствии со Священным Писанием, а имели трех разных богов. Они установили это злобное богохульство на долгие времена и придерживались его на протяжении правления королей в течение 213 лет. В конце концов, вспомнив о своем

спасении, они отбросили застарелые заблуждения и по милости Христа соединились с католической верой.

В эру 416 (= 378) на четырнадцатом году императора Валента готы, те самые, что прежде изгнали христиан с родной земли, были сами вместе с королем Атанарихом изгнаны гуннами. Пересекши Дунай, они сдались – хотя и без сложения оружия – поскольку не могли противостоять могуществу императора Валента, и получили Фракию для поселения. Однако, когда их свободы, к которым они привыкли, были стеснены римлянами, они восстали. Они опустошили Фракию огнем и мечом, уничтожили римскую армию, сожгли до смерти самого Валента, который, будучи ранен копьем, бежал в один из окрестных домов.

Тот, кто отдал столько чистых душ вечному пламени, сам был заживо сожжен готами.

10. Во время мятежа готы встретились с теми исповедниками из готов, кого ранее сами изгнали из своей земли из-за их веры, и пожелали объединиться с ними и поделить добычу. Когда исповедники отклонили предложение, некоторые были убиты. Другие, обитая в горной местности и обеспечивая себя всем необходимым самостоятельно, не только остались добрыми христианами, но и сохранили хорошие отношения с римлянами, приютившими их ранее.

В эру 419 (= 381) в третий год императора Феодосия Испанца,⁵²⁸ Атанарих договорился с Феодосием о дружбе и отправился в Константинополь. Там, через пятнадцать дней после почетного приема, он скончался. Так как их король умер, готы, дружелюбно принятые императором Феодосием, договорились с ним о мире, признали над собой римскую власть и были вместе с римлянами 28 лет.

В эру 420 (= 382) в четвертый год императора Феодосия готы отвергли договор с римлянами и поставили своим королем Алариха, считая недостойным для себя повиноваться римской власти и следовать за теми, чьи законы и силу они уже прежде отвергли и от союза с которыми после победы в сражении они отказались.⁵²⁹

В эру 437 (= 399) в пятый год императоров Гонория и Аркадия⁵³⁰ готы, разделившись между Аларихом и Радагайсом, хотя терзали обе части своего королевства различными убийствами, однако пришли на общем совете к соглашению, как уничтожить римлян, и решили также для грабежа разделить на части Италию.

В эру 443 (= 405) в 11-й год императоров Аркадия и Гонория, Радагайс, король готов, скиф по происхождению, приверженец идолов и неумейной варварской дикости, разрушительно вторгся в Италию с 200 000 войском, поклявшись, презирая Христа, даровать кровь римлян своим богам в случае победы. Его армия была окружена римским военачальником Стилихоном в горной части Тосканы и побеждена более голодом, чем мечом. После этого король был пленен и убит.

В эру 447 (= 409) в пятнадцатый год императора Аркадия, узнав о смерти Радагайса, Аларих, его соправитель – будучи христианином по имени, но еретиком по делам – сильно огорчился, что так много готов убито римлянами. Он вышел на битву против Рима, желая отомстить за кровь своих соплеменников. Осадив Рим, он ворвался внутрь после разрушительного штурма огнем и мечами. Так Город, победитель всех народов, подчинился победоносным готам; униженный и плененный, он стал служить им. Однако готы отличились тем, что проявили к Риму милосердие. Они дали клятву, что если войдут в город, то не подвергнут тех римлян, которые укрылись в церквях Христовых, уничтожению. После такой клятвы они пошли на приступ, и все, кто бежал в святые места, избежали смерти и плена. Даже те, кто находился вне церквей, но просто зывал к имени Христа и святых, получили от готов пощаду.

16. Хотя грабеж остального населения не был запрещен, дикость врагов была достаточно сдержанной. Когда готы подвергали город описанному опустошению, один знатный человек подошел к посвященной Богу пожилой девственнице. Он вежливо посоветовал ей принести все серебро и золото, какие у нее есть. Она благоразумно сделала это. Пока он любовался формой и красотой сосудов, созданными древними римлянами, девственница сказала: «Эти сосуды мне доверили сохранить для святилища апостола Петра: бери их, если осмелишься. Я не смею передавать такие святые вещи врагам». Напуганный упоминанием имени апостола, гот через посланца сообщил об инциденте королю. Король немедленно приказал с извинениями вернуть все в святилище св. Петра, сказав, что он воюет с римлянами, а не апостолами.

17. Таким образом, девственница отправилась обратно, удостоенная почетной процессии, сопровождаемая теми, кто, следуя за ней и распевая гимны и песни, нес на головах серебряные и золотые сосуды, в окружении вооруженной охраны, выделенной по приказу короля. Толпы христиан стекались из укромных мест,

заслышав поющие голоса. Даже язычники шли с ними, притворяясь христианами, чтобы избежать гибели.

18. В то время готы захватили в Риме Галлу Плацидию, дочь правителя Феодосия, сестру императоров Аркадия и Гонория, вместе с неисчислимым количеством золота. Отняв у римлян богатства, разрушив и спалив некоторые части города, они ушли на третий день. Оттуда, взойдя на корабли, они решили отправиться на Сицилию, которая отделена от Италии узким проливом. Рискнув во враждебном море, они потеряли значительную часть армии. Однако настолько велика была слава победителей Рима, что в сравнении с ней потери на море казались несущественны; победа полностью искупала кораблекрушения. Вскоре случилась смерть Алариха. Он умер в Италии на двадцать восьмом году правления.

19. В эру 448 (= 410) на шестнадцатом году императоров Гонория и Аркадия, когда после разграбления Города умер Аларих, Атаульф стал королем готов и правил шесть лет.⁵³¹ На пятом году правления он оставил Италию и отправился в Галлию. Он взял в жены Галлу Плацидию, дочь императора Феодосия, которую готы захватили в Риме. Некоторые верили, что так сбылось предсказание Даниила, который вещал, что дочь короля юга выйдет замуж за короля севера, но их потомство не выживет. Этот пророк далее добавил: «И не продолжится его род». И в самом деле от него не было потомков, которые могли бы наследовать королевство отца. После того, как Атаульф покинул Галлию и пришел в Испанию, в Барселоне во время дружеского разговора ему перерезал горло один из собственных людей.

20. В эру 454 (= 416) на двадцать втором году императоров Аркадия и Гонория, Сигерих был избран королем на место Атаульфа.⁵³² Усердный в достижении мира с римлянами, он вскоре был убит своими людьми.

21. В ту же эру и год Валия наследовал Сигериху и правил три года.⁵³³ Он был избран готами, чтобы вести войну, но направлен божественным провидением к миру. Только начав править, он сразу заключил договор с императором Гонорием. Он с почетом вернул сестру императора, Галлу Плацидию, которая ранее была захвачена в Риме. Он обещал императору выставлять войска на стороне Римского государства. Затем он был призван в Испанию патрицием Констанцием.⁵³⁴

22. Валия устроил грандиозную бойню варваров во имя Рима. Он разгромил в битве силингийских вандалов в Бетике. Он

уничтожил аланов, которые правили вандалами и свевами, так основательно, что когда их король Атакс был убит, немногие, кто выжил, забыли имя своего королевства и подчинились королю вандалов из Галисии Гундериху. Закончив войну в Испании, Валия собрался переправиться в Африку с морским флотом, который снарядил. Но, попав в серьезный шторм в проливе Кадиса⁵³⁵ и помня о кораблекрушениях, случившихся во времена Алариха, он решил не искушать судьбу и вернулся в Галлию. В качестве признания заслуг император дал ему Нижнюю Аквитанию со всеми городами окрестных провинций вдоль океанского побережья.

В эру 457 (= 419) на двадцать пятом году императоров Гонория и Аркадия, король Валия умер и ему наследовал Теодерид, правивший тридцать три года.⁵³⁶ Не удовлетворившись Аквитанским королевством, он отверг мирный договор с Римом и разграбил множество римских городов, соседних с его землями. Он напал на Арль, наиболее значительный город Галлии, и осадил его с огромными силами. Однако он отступил оттуда, не без страха перед силами Аэция, командующего римской армией.

После того как Аэций был отстранен от командования войсками императором Валентинианом,⁵³⁷ Теодорид захватил город Нарбонну, взяв ее долгой осадой и измором. И снова он был обращен в бегство, на этот раз Литорием, командующим римской армией, при помощи гуннов. Но хотя Литорий сначала победил готов, позднее, ведомый демоническими знаками и словами предсказателей, он снова начал с ними войну. В результате римская армия была побеждена, а Литорий умер проигравшим. Отсюда ясно видно, что все его несчастья не случились бы, положились бы он на веру, а не на демонические знамения.⁵³⁸

Теодорид заключил мир с римлянами и вместе с римским командующим Аэцием участвовал в битве на Каталаунских полях против гуннов, которые опустошали галльские провинции, жестоко расправляясь с населением и уничтожая города. Теодорид погиб в битве, но как стало ясно позднее, он умер победителем. Готы, под предводительством Торисмунда, сына Теодорида, сражались так яростно, что между первым и последним сражениями пало 300 000 человек.⁵³⁹

Множество знаков на небесах и земле предвещало эти события, чудеса предваряли жестокую войну. Постоянно случались землетрясения, луна потемнела на востоке, а с запада появилась огромная комета и была видна некоторое время. На севере заалели

небеса, предвещая кровь и огонь, их перечеркнули сверкающие линии, будто золотые копья. Неудивительно, что гибель такого количества людей была отмечена божественными знаками.

27. Гунны, вырезанные почти до полного истребления, оставили Галлию и со своим королем Аттилой бежали в Италию, где напали на некоторые города. Там они терпели неисчислимые бедствия, поражаемые голодом и карой небесной. Более того, император Маркиан⁵⁴⁰ послал армию и поразил гуннов стремительной атакой. Серьезно ослабевшие, гунны вернулись в свою землю, где Аттила, их король, вскоре умер.⁵⁴¹ 28. Сразу после этого сыновья Аттилы начали борьбу за королевство. Гунны, уже понесшие значительные потери, начали уничтожать друг друга собственными мечами. Стоит заметить, что, поскольку каждая битва приводит к гибели людей, гунны постепенно исчезли. Так произошло, поскольку они были призваны для испытания верующих, так же как народ персов.

Они были гневом Господним. Так часто, как Его возмущение вырастает против верующих, Он наказывает их гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в Небесное Царство. Народ гуннов был столь дик, что когда они чувствовали голод во время битвы, то протыкали конскую вену и удовлетворяли свой аппетит, выпивая кровь.

В эру 490 (= 452), в первый год императора Маркиана, Торисмунд, сын Теодорида, принял королевство на один год.⁵⁴² Вспыльчивый и несправедливый с самого начала правления, он возбудил к себе враждебность и сотворил много дурного. Он был убит своими братьями Теодорихом и Фридерихом.

В эру 491 (= 453) во второй год императора Маркиана, Теодорих наследовал своему убитому брату как король и правил тринадцать лет.⁵⁴³ Поскольку Теодорих вместе с Галлами способствовал приходу императора Авита к власти, он получил поддержку Авита,⁵⁴⁴ когда отправился в Испанию из Аквитании с огромной армией. Рехиарий, король свевов,⁵⁴⁵ поспешил с войском, чтобы встретить его в двенадцати милях от города Асторга, на реке, называемой Орбиго. Как только началась битва, Рехиарий потерпел поражение: некоторые его солдаты были убиты, другие попали в плен, а много больше обратилось в бегство. В конце концов, бежал и Рехиарий. Раненый копьем и лишенный армии, он был схвачен в Опорто и живым доставлен к королю Теодориху.⁵⁴⁶

Когда Рехиария казнили и те, кто выжил после первой битвы, сдались – часть из них была тем не менее казнена, – королевство

свевов было почти уничтожено и фактически перестало существовать. Однако свевы, остававшиеся в наиболее удаленной части Галисии, поставили Малдраса, сына Массилы, в качестве своего короля и начали восстанавливать королевство свевов.⁵⁴⁷ После того как Рехиария убили, победитель Теодорих отправился из Галисии в Лузитанию. Когда он попытался разграбить город Мерида, то был напуган знаменами святой мученицы Евлалии. Он быстро отступил со всей армией и вернулся в Галлию.

Вскоре Теодорих послал часть своего войска под командованием Кеурила в провинцию Бетика, а другую часть – под командой Сумериха и Непотиана в Галисию, где они разграбили и опустошили земли свевов у Луго. В Галлии комит и римский гражданин Агриппин, соперник римского комита Эгидия, сдал Нарбонну Теодориху, чтобы получить поддержку готов. Позднее несколько послов, отправленных Ремисмундом, сыном короля свевов Малдраса, прибыли к Теодориху, прося мира и дружбы.⁵⁴⁸ В ответ Теодорих отправил Ремисмунду оружие, подарки и женщину в жены. В качестве посла к Ремисмунду Теодорих назначил Саллу. Когда Салла вернулся в Галлию, он обнаружил, что Теодорих убит собственным братом Эврихом.

В эру 504 (= 466) в восьмой год императора Льва,⁵⁴⁹ Эврих, совершив против старшего брата то же, что тот совершил против своего, наследовал ему в качестве короля и правил семнадцать лет.⁵⁵⁰ Как только преступление дало ему власть, он отправил послов к императору Льву и без задержки начал грандиозное и разрушительное наступление на Лузитанию.⁵⁵¹ Оттуда он послал армию, которая взяла Памплону и Сарагосу, обеспечив ему власть над северной Испанией. В результате вторжения, он погубил знать провинции Тарракона, которая сражалась против него. Вернувшись в Галлию, он после битвы разграбил города Арль и Марсель и добавил оба к своему королевству.⁵⁵²

Однажды, когда готы собрались на совет, Эврих заметил, что оружие, которое они держали в руках, временно изменилось: железо лезвий сменило цвет. Некоторые лезвия стали зелеными, некоторые розовыми, некоторые желтыми, а некоторые черными. В правление короля Эвриха готы начали записывать свои законы, которые прежде были известны только как традиции и обычаи. Эврих умер своей смертью в Арле.

В эру 521 (= 483), в десятый год императора Зенона,⁵⁵³ после смерти Эвриха Аларих, его сын, стал королем готов в городе Тулузе

и правил двадцать три года.⁵⁵⁴ Хловис,⁵⁵⁵ король франков, жаждал захватить королевство Галлия и развязал войну против Алариха, заручившись помощью бургундцев. Он обратил армию готов в бегство и окончательно разгромил короля Алариха у Пуатье и убил его.⁵⁵⁶ Однако, когда Теодорих, король Италии,⁵⁵⁷ узнал о смерти зятя,⁵⁵⁸ он покинул Италию и отбросил франков. Он захватил ту часть королевства, которая была во вражеской оккупации и вернул под власть готов.

В эру 544 (= 506) в семнадцатый год императора Анастасия,⁵⁵⁹ Гезалих, сын предыдущего короля, рожденный наложницей, был поставлен правителем Нарбонны и правил четыре года.⁵⁶⁰ Никчемный, он известен только печальной судьбой и трусостью. В результате, когда Нарбонна была захвачена Гундобадам, королем бургундов,⁵⁶¹ Гезалих бежал в Барселону, покрыв себя бесчестьем и допустив страшный разгром своих людей. Там он оставался до тех пор, пока не был отлучен от власти над королевством решением Теодориха.

Оттуда Гезалих отправился в Африку просить помощи у вандалов, надеясь вернуть свое королевство. Не сумев добыть помощь, он вскоре вернулся из Африки и в страхе перед Теодорихом отправился в Аквитанию. Прожив там год, он вернулся в Испанию. Он вступил в битву с Эббой, военачальником короля Теодориха, в двенадцати милях от города Барселона, и, в конце концов, обратился в бегство. Гезалих был схвачен на другой стороне реки Дуранс в Галлии и убит. Так он потерял честь и жизнь.

В эру 549 (= 511) в двадцать первый год императора Анастасия, Теодорих Младший правил Италией уже восемнадцатый год. Он был сделан консулом и королем Италии императором Зеноном в Риме, после того как Одоакр, король⁵⁶² остготов, был убит, а его брат Хонаульф после поражения бежал через Дунайскую границу. Когда король готов Гезалих был убит, Теодорих держал королевство готов в Испании пятнадцать лет, передав его еще при жизни своему внуку Амальриху.⁵⁶³ Вернувшись оттуда в Италию, он мудро правил еще много лет. Его стараниями было восстановлено достоинство города Рима. Он перестроил стены, в благодарность за что сенат воздвиг ему золотую статую.

В эру 564 (= 526) в первый год императора Юстиниана,⁵⁶⁴ после возвращения Теодориха в Италию его внук Амальрих был правителем пять лет.⁵⁶⁵ Разбитый Хильдебертом, королем франков,⁵⁶⁶ в битве у Нарбонны, Амальрих в страхе бежал в

Барселону. Презираемый всеми, он был зарезан собственными людьми и умер.

В эру 569 (= 531) шестой год императора Юстиниана, после Амальриха королем Испании был сделан Теодис, он правил семнадцать лет.⁵⁶⁷ Несмотря на свою ересь, король даровал Церкви мир, позволил кафеолическим епископам собраться вместе в городе Толедо и обсуждать открыто и свободно все, что касается церковных порядков.⁵⁶⁸ В правление Теодиса короли франков явились в Испанию с неисчислимыми силами и опустошили провинцию Тарракона. Готы, под командой военачальника Теодигисла, перекрыли проходы в Испанию и, к собственному удивлению, разгромили армию франков. В ответ на мольбы и огромные суммы денег военачальник дал вражеским отрядам проход на период в один день и одну ночь. Франки, которые не успели отступить в отведенное время, были безжалостно уничтожены мечами готов.⁵⁶⁹

После этой счастливой победы готы по дурному совету предприняли поход через пролив Кадиса. Они пересекли его ради битвы с воинами, которые захватили город Кеута и уничтожили готов.⁵⁷⁰ Сначала готы яростно штурмовали крепость. Однако на следующее воскресенье они отложили оружие, чтобы не осквернять священный день сражением. Используя эту возможность, противники внезапно атаковали и окружили армию захватчиков, зажав между морем и землей, так что ни один человек не смог избежать последующей бойни.

Несколько позже король Теодис встретил смерть, которую заслужил. Он был убит во дворце одним человеком, который долгое время притворялся безумцем, обманывая короля. Искусно изображая сумасшествие, он заколол правителя. Раненый Теодис удержал свою гневную душу: истекая кровью, он заставил своих сторонников дать клятву, что убийцу не казнят, сказав, что это справедливое возмездие за убийство его военачальника.

В эру 586 (= 548) в двадцать третий год императора Юстиниана, после убийства Теодиса над готами Теодигисл был поставлен, правивший один год.⁵⁷¹ Он публично осквернил семейные узы многих магнатов и решил их убить. Однако его опередила группа заговорщиков из Гиспалиса. Ему перерезали горло посреди праздника, и он умер.

В эру 587 (= 549) в двадцать четвертый год императора Юстиниана, после убийства Теодигисла Агила стал королем и правил пять лет.⁵⁷² Начав войну против города Кордуба, Агила в знак

презрения правой веры осквернил церковь благословенного мученика Ацискла. В разгар борьбы с горожанами Кордубы⁵⁷³ этот недалекий человек осквернил священное место захоронения Ацискла останками своих врагов и их лошадей. За это святые покарали его. Они отомстили тем, что в этой войне он потерял и сына, убитого вместе со значительной частью армии, и огромные сокровища.

Побежденный Агила бежал в страхе в Мериду. Через некоторое время Атанагильд начал мятеж против него, желая получить власть. Атанагильд окружил войсками армию, которую Агила послал, чтобы встретить противника в Гиспалисе. Готы, видя, что убивают друг друга, и боясь имперской армии, которая могла вторгнуться в Испанию под предлогом помощи,⁵⁷⁴ убили Агилу в Мериде и подчинились Атанагильду.

В эру 592 (= 554), в двадцать девятый год императора Юстиниана, после того как был убит Агила, Атанагильд правил захваченным королевством четырнадцать лет.⁵⁷⁵ Начав восстание с целью свержения Агилы, он попросил военной помощи у императора Юстиниана. Однако позже он оказался неспособен, несмотря на все попытки удалить его воинов за пределы королевства. И с тех пор до наших дней готы бились с ними. Однако, ослабленные регулярными сражениями, они ныне потерпели поражение, понеся огромные потери.⁵⁷⁶ Атанагильд умер своей смертью в Толедо, и королевский престол оставался свободным в течение пяти месяцев.

В эру 605 (= 567), во второй год императора Юстина Младшего,⁵⁷⁷ Лиува стал королем готов после Атанагильда и правил три года.⁵⁷⁸ На второй год после восшествия на престол он сделал своего брата Леовигильда не только наследником, но и соправителем, дав ему в управление Испанию, сам же стал править Нарбоннской Галлией. Так королевство получило двух правителей, несмотря на то что никакая власть добровольно не уступается. После этого Лиува правил только один год, затем у власти остался один Леовигильд.

В эру 606 (= 568) в третий год императора Юстина Младшего, после того как Леовигильд стал королем Испании и Нарбоннской Галлии, он стал расширять королевство и обогащать казну войнами.⁵⁷⁹ Благодаря своей армии и сопутствующему ей успеху он достиг великих результатов. Он захватил Кантабрию и взял Арегию. Сабария была завоевана целиком. Множество мятежных городов Испании сдалось его войскам. Он водил солдат во многие битвы и

захватил многие крепости, которые затем разрушил. Он осадил собственного сына Герменегильда,⁵⁸⁰ который восстал против власти отца, и победил его. Наконец, Леовигильд развязал войну со свевами и с удивительной скоростью привел их королевство под власть своего народа. Он распространил свою власть на большую часть Испании, ранее народ готов занимал лишь маленькую территорию. Однако отсутствие благочестия позорным пятном легло на славу его побед.

Переполненный безумием арианского заблуждения, Леовигильд начал преследование кафоликов, сослал епископов, отнял доходы и привилегии у Церкви. Этими ужасными деяниями он заставил многих подхватить арианскую заразу. Других он ввел в заблуждение без преследования, соблазнив их золотом и собственностью. В числе прочих святотатств его ереси то, что он осмелился перекрещивать кафоликов, и не только простолудинов, но и священников, таких как Винсент Сарагосский, кто стал из епископа отступником и таким образом низверг себя с небес в ад.

Леовигильд был безжалостен к своим людям, если видел кого-то выдающегося знатностью и могуществом, он либо обезглавливал такого, либо отправлял в ссылку. Он был первым, кто увеличил поборы, и первым, кто наполнил казну, грабя граждан и обирая врагов. Кроме того, он основал город в Кельтиберии, который назвал в честь сына Рекополисом. Что касается законов, то он исправил те, что были введены Эврихом, добавив те, которых не было, и удалив лишние. Он правил восемнадцать лет и умер естественной смертью в Толедо.

В эру 624 (= 586) в третий год императора Маврикия,⁵⁸¹ после того как умер Леовигильд, его сын Реккаред был коронован королем.⁵⁸² Он был благочестивым человеком, отличающимся от отца по образу жизни. Тот был неверующим и предрасположенным к войне, другой был миролюбивым и деятельным в мирное время; один распространял могущество народа готов через искусство войны, другой возносил народ посредством победы веры. В самом начале своего правления Реккаред принял кафолическую веру, призвав весь готский народ к соблюдению истинного вероисповедания и устранению прискорбного заблуждения.

Затем Реккаред созвал синод епископов из различных провинций Испании и Нарбоннской Галлии для осуждения арианской ереси. Этот благочестивый правитель присутствовал на совете лично и заверил его деяния своей подписью. Он осудил вместе со всеми

поданными лживое учение Ария, которого народ готов придерживался в то время. Он провозгласил единство трех ипостасей Господа: Сын рожден единосущно от Отца, а Святой Дух не разделен с Отцом и Сыном и есть Дух Их обоих, соединяющий Их в единое целое.

С помощью новообретенной веры он вел войны против враждебных народов. Когда в Нарбоннскую Галлию вторглись франки с 60 000 войском, Реккаред послал против них военачальника Клавдия и одержал славную победу, и не было победы у готов в Испании большей или даже сравнимой с этой победой. Много тысяч врагов погибли в сражении или были взяты в плен, а оставшаяся часть армии обратилась в бегство от преследующих готов и бежала до самых границ королевства. Реккаред часто показывал свою силу против римлян и нападал на басков. В этих случаях он действовал не ради войны, а чтобы тренировать своих людей, как это делается в состязаниях по борьбе.

Провинции, захваченные отцом с помощью войны, Реккаред сохранял в мире, управлял ими справедливо, властвовал умеренно. Он был добрым и мягким, необычайно ласковым и настолько сердечным и доброжелательным, что даже плохие люди желали его любви. Он был настолько великодушен, что своей властью вернул частным гражданам и церквям богатства, которые его отец постыдным образом изъяс в казну. Он был настолько милосердным, что часто уменьшал подати своего народа, даруя ему прощение.

Реккаред многих обогатил дарами, но еще больших вознес почестями. Он раздавал свое богатство ущемленным, а сокровища нищим, зная, что королевство дано ему именно для того, чтобы он мог наслаждаться им, достигая добрых свершений из добрых начинаний. Он был коронован славой истинной веры, которой придерживался с самого начала правления. Он отошел с миром в Толедо, правив пятнадцать лет.

В эру 639 (= 601), в семнадцатый год императора Маврикия, после смерти короля Реккареда, его сын Лиува правил два года.⁵⁸³ Произведенный на свет благородной матерью, он был известен врожденными добродетелями. Однако Виттерих незаконно захватил власть и лишил его королевства в самом расцвете сил. Отрубив Лиуве правую руку, Виттерих убил его на двадцатом году жизни, втором году правления.

В эру 641 (= 603), в двадцатый год императора Маврикия, после убийства Лиувы, Виттерих на семь лет захватил королевство.⁵⁸⁴ Хотя

и искушенный в искусстве войны, он никогда не одерживал побед. Он часто проявлял себя на поле боя с армиями римлян, однако не достиг никаких успехов, кроме захвата своими военачальниками нескольких воинов противника у Сагунтума. В течение жизни он творил много беззакония, и поскольку он жил с мечом, то и умер от меча. Смерть невинного Лиувы не оказалась безнаказанной: Виттерих был убит во время обеда в результате заговора. Его тело было вынесено без всяких церемоний и захоронено.

В эру 648 (= 610), в шестой год императора Фоки,⁵⁸⁵ Гундемар правил после Виттериха два года.⁵⁸⁶ Во время одного похода он разгромил басков, во время второго – осадил армию римлян. Он умер своей смертью в Толедо.

В эру 650 (= 612), во второй год императора Ираклия,⁵⁸⁷ Сисебут был призван царствовать после Гундемара и правил восемь лет и шесть месяцев.⁵⁸⁸ В начале правления он заставил евреев перейти в христианскую веру, действуя с усердием, однако «без знания», ибо применил силу там, где надо применять убеждение. Однако, как написано, «случайно или истинно, Христос будет провозглашен».⁵⁸⁹ Сисебут не был красноречивым, чтобы искусно высказывать свое мнение, да и знанием букв он также был обделен.⁵⁹⁰

Сисебут известен своими военными предприятиями и победами. Он привел мятежных астурийцев к повиновению, отправив против них армию. Благодаря военачальникам он победил русконов, которые были защищены крутыми горами со всех сторон. Он имел счастье дважды справить триумф над римлянами и с боями подчинил ряд их городов. Он был так милосерден в упоении победой, что на собственные деньги выкупил многих врагов, обреченных на рабство и переданных в качестве добычи войску. Некоторые говорят, что он умер естественной смертью, другие – что в результате излишеств в лекарствах. Он оставил маленького сына, Реккареда,⁵⁹¹ который был королем несколько дней после смерти отца и правил до тех пор, пока его не прервала смерть.

В эру 659 (= 621), в десятый год императора Ираклия, достославный Свинтила Божьей милостью принял королевский скипетр.⁵⁹² Будучи военачальником при короле Сисебуте, он захватил римские крепости и победил русконов. После возведения в королевское достоинство он начал новую войну и захватил все города, которые римская армия удерживала в Испании. По чудесному стечению обстоятельств он справил такой триумф, какого до него не справлял ни один король. Он был первым королем,

владевшим всей Испанией к северу от пролива. Его слава значительно возросла, когда в этой войне он пленил двух патрициев, одного хитростью, другого силой.

В начале правления Свинтила организовал поход против басков, которые вторглись в провинцию Тарракона. Эти горцы были поражены таким страхом, заслышав о его приближении, что немедленно побросали оружие и освободили руки для молитвы, склонились, как просители, и выдали заложников, опасаясь справедливого правосудия. На собственные средства и своими руками они построили для готов город Ологик, обещая подчиняться власти Свинтилы и выполнять, все, что он повелит.

Кроме воинской славы, у Свинтилы было много других истинно королевских достоинств: вера, благоразумие, трудолюбие, глубокие познания в юридических делах и решительность в управлении. В своей щедрости он был великодушен ко всем и милосерден к бедным и нуждающимся. Таким образом, он являлся не просто правителем народа, но также мог называться отцом страждущих.

Его сын Рицимир поставлен соправителем и в настоящее время делит трон с отцом. Еще в детстве он блистал своим королевским происхождением, ибо в нем нашли отражение достоинства отца, проявлявшиеся внешне и внутренне. Так давайте же умолять Правителя неба и земли, чтобы подобно тому, как ныне Рицимир милостью отца является соправителем, после длительного царствования отца он оказался бы достоин принять наследство в качестве короля. Подсчитывая годы королей готов с воцарения короля Атанариха до пятого года достославного правителя Свинтилы, королевство готов существовало, милостью Божьей, 256 лет.

Выводы

Готы произошли от Магога, сына Иафета, и считаются одного рода со скифами. Вот почему они не слишком различаются в наименовании: одна буква изменяется, другая исчезает – и из 'Getae' получается 'Scythae'. Они были обитателями заснеженных вершин запада и жили на горных склонах рядом с другими народами. Согнанные со своих земель нашествием гуннов, они пересекли Дунай и отделились римлянам. Но когда более не осталось сил терпеть несправедливости, они в гневе подняли оружие, вторглись во Фракию, опустошили Италию, осадили и взяли Рим, вошли в Галлию и, перейдя Пиренеи, достигли Испании, где поселились и установили свою власть.

Готы сообразительны и понятливы по природе. Они имеют сильное чувство долга. Крепкие телосложением и высокие ростом, они выделяются своей осанкой и поведением. Опытные в рукопашной, они невосприимчивы к ранам, как о них сказал поэт: «Готы презирают смерть, гордясь ранениями».⁵⁹³ Они вели такие великие войны и имели такую громкую славу, что сам Рим, покоритель народов, надел на себя ярмо и уступил готам победу: господин всех народов прислуживал им как служанка.

Все народы Европы боялись их. Альпийские преграды расступились перед ними. Вандалы, широко известные своим варварством, бежали не столько в страхе перед самими готами, сколько перед их славой. Аланы были истреблены силой готов. Свевы, загнанные в труднодоступные районы Испании, ныне уничтожаются руками готов: королевство, которое они лениво держали в спячке, ныне утеряно с позором. Чудо то, что они дожили до нынешнего дня, когда сдались без всякого сопротивления.

Кто способен описать великую силу народа готов? Поскольку справедливое правление редко среди тех племен, что полагаются на мирные договоры и дары, готы сохраняют свою свободу чаще битвами, чем переговорами. Если возникает потребность сражения, готы всегда предпочитают биться, а не решать вопросы мирным путем. В искусстве войны они достаточно умелы, сражаются верхом на лошадях не только копьями, но и дротиками. Хотя они ходят на бой пешим порядком так же как конным, более всего они доверяют ловкости своих лошадей. Как сказал поэт: «Куда мчится гот на своем коне».⁵⁹⁴

Они любят упражняться с оружием и соревноваться в боях. Они тренируются каждый день. Доныне они не имеют опыта только в одном: они не желают вести морские сражения. Однако с тех пор, как король Сисебут⁵⁹⁵ принял королевский скипетр, они сделали огромный и успешный шаг вперед в организации войск не только на земле, но и на море. Сдавшийся в плен, римский солдат ныне служит готам, хозяевам многих народов и самой Испании.

История вандалов

Два года спустя после нападения на город Рим (406) поднялись, по наущению Стилихона, народы аланов, свевов и вандалов, перешли Рейн, вторглись в Галлию, разбили франков и неостановимым походом дошли до Пиренеев, чьи перевалы защищались весьма знатными и могущественными братьями Дидимом и Веронианом. Три года подряд оба они преграждали варварам проход в Испанию и те кружили по прилегающим провинциям Галлии. Но, после того как названные два брата, собственными средствами защищавшие Пиренейские перевалы, были совершенно безвинно умерщвлены императором Констанцием по подозрению в стремлении к узурпации трона, эти народы в 406 г. ворвались в Испанию.

В 406 г. вандалы, аланы и свевы прошли Испанию вдоль и поперек, убивая и опустошая ее, они поджигали города и пожирали награбленные запасы, так что население от голода употребляло в пищу даже человечину. Матери ели своих детей, дикие звери, привыкшие насыщаться телами павших от меча, голода или мора, нападали даже на живых и угрожали им смертью. И этими четырьмя бедствиями исполнилось предсказание божественного гнева, которое некогда возвестили пророки.

В 421 г. варвары наконец решили после жестокой участи, которую претерпела Испания под их ударами, заключить мир по Божьему велению, от которого стенала земля. Они поделили по жребию провинции Испании между собой: Галисию заняли вандалы и свевы, аланы – Лузитанию и провинцию Картаго Нова; вандалы же, зовомые силингами, отказались от Галисии, опустошили тарраконскую провинцию, пришли назад и захватили Бетику. Испанцы, находившиеся в оставшихся городах и укреплениях, покорились ярму господствующих варваров, сломленные наказанием Божьим. Первым королем вандалов в Испании пришел к власти Гундерих, в течение восемнадцати лет властвовавший над частью Галисии. Он разорвал существовавший союз со свевами и осаждал их в эрбазийских горах,⁵⁹⁶ оставил потом это предприятие и уничтожил Балеарские острова, относившиеся к Тарраконской провинции. Затем он разрушил Картаго Спартариа, обратился со всеми вандалами против Бетики, уничтожил Гиспалис и после большого кровопролития снова его оставил. Когда же он в надежде

на свою королевскую власть непочтительно поднял руку на базилику Викентия, покровителя Гиспалиса, то Божьим повелением был на рыночной площади настигнут дьяволом и пал мертвым.

В 428 г. Гейзерих наследовал своему брату Гундерику и правил 40 лет.⁵⁹⁷ Из христианина-кафолика он сделался отступником и первым принял арианскую ересь. С побережья провинции Бетика он со всеми вандалами и их семьями, покинул Испанию (429) и переправился в Мавританию и Африку. Валентиниан Младший,⁵⁹⁸ император Запада, был слишком слаб для борьбы с Гейзерихом, поэтому он согласился на мир и добровольно передал вандалам часть Африки после клятвы Гейзериха, что тот не пойдет дальше.

Этот же Гейзерих, чьи заверения о дружбе были удостоены внимания, нарушил клятву и хитростью захватил Карфаген. Разными пытками он выжал из жителей все богатства и забрал их себе. Затем он опустошил Сицилию, осаждал Панорм, распространил заразу арианского учения по всей Африке, выгонял священников из их храмов, сделал большое их число мучениками и, изменив таинства, церкви святых передал врагам Христа, по предсказанию Даниила; он даже раздавал Божьи строения [т. е. церкви] своим воинам как жилища.

Против него снаряжался на войну Феодосий Младший, император Востока. Но из этого ничего не получилось, так как гунны опустошали Фракию и Иллирию, и войско, уже посланное против вандалов, было с Сицилии отозвано для защиты фракийцев и иллирийцев. Когда же затем император Майориан прибыл из Италии в Испанию и в провинции Картаго снарядил корабли (458) для похода против вандалов, то вандалы, узнав об его намерении, захватили суда на рейде Картаго Новы (460). Майориан увидел, что его план не удался, и возвратился в Италию, где был предательски убит патрицием Рицимером (461).

Когда Гейзерих прознал о смерти Майориана,⁵⁹⁹ то больше не довольствовался опустошением Африки, но поплыл с флотом в Италию (455) и напал на Рим. Четырнадцать дней подряд (12–26 июня) грабил он богатства Рима, затем он увел вдову Валентиниана, ее дочерей⁶⁰⁰ и много тысяч пленных с собой в Африку. После этого он вернулся в Карфаген и посольством добился мира с императором. Вдову Валентиниана он отослал обратно в Константинополь, одну из ее дочерей он выдал за своего сына Гунериха. После того как он убийствами и грабежами опустошил

многие провинции, Гейзерих умер на сороковом году своего правления.

78. В 478 г. стал после Гейзериха королем, Гунерих, сын Гейзериха, и правил семь лет и пять месяцев. Женат он был на дочери Валентиниана, которую его отец захватил и увез из Рима. Охваченный арианской религиозной ревностью, он преследовал кафоликов во всей Африке хуже, чем его отец, закрыл их церкви и выслал всех их священников и клириков в изгнание. Примерно 4000 монахов и послушников наказал он тяжелой ссылкой, многих сделал мучениками, отрезал языки у верующих, которые, несмотря на отрезанные языки, довольно хорошо до самой смерти могли разговаривать.

Тогда же Лаэ, епископ города Непте, был увенчан славным мученичеством. Несмотря на различные истязания, от него не смогли добиться, чтобы он запятнал себя заразой арианской ереси, а после он неожиданно отошел в небеса. Гунерих же после бесчисленных злодеяний, причиненных кафоликам, на восьмом году своего правления имел такой же конец, как и его отец Арий: все его внутренности распались, и так плачевно он умер.

В 486 г. Гунериху наследовал Гундамунд и правил двенадцать лет. Он даровал Церкви мир и отозвал кафоликов из изгнания.

В 498 г. умер Гундамунд, и ему наследовал Тразамунд, правивший двадцать семь лет и четыре месяца. Полный арианской ярости он преследовал кафоликов, закрывал их церкви, выслал из всей Африканской Церкви 120 епископов на Сардинию в ссылку и умер в Карфагене. В его время сиял в вере Фульгенций, епископ Руспи.

В 524 г. Тразамунду наследовал Хильдерих, сын Гунериха от дочери императора Валентиниана. Он правил семь лет и три месяца. Клятвенно обещав Тразамунду во время своего правления не открывать кафоликам их церкви и не возвращать привилегии, он, чтобы не повредить священность клятвы, приказал перед своим вступлением на престол вернуть кафолических священников из изгнания и открыть церкви. Против него возмутился Гелимер, сместил с престола и посадил вместе с сыновьями в темницу.

В 530 г. Гелимер завладел престолом. Он жестоко умертвил многих знатных людей провинции Африка, а у других отнял их имущество. Император Юстиниан, увидев во сне епископа Лаэта, которого вандалский король Гунерих сделал мучеником (533), выслал против Гелимера войско под началом Белизара, который

одолеl и убил в первой битве братьев короля, Гунтемира⁶⁰¹ и Гибамунда, во второй – разбил самого Гелимера. Белизар отвоевал Африку на 97 году по вторжении в нее вандалов.

Прежде чем дошло до столкновения с Белизаром, тиран Гелимер приказал умертвить Хильдериха и некоторых из его рода. Белизар же взял Гелимера в плен и представил его вместе с сокровищами, которые он собрал из провинций и Африки, императору Юстиниану в Константинополе. Таким образом было уничтожено вандальское государство в 534 год с корнем, после того как оно от Гундериха и до Гелимера просуществовало 113 лет.

История свевов

В 409 г. свевы под началом своего короля Гермериха⁶⁰² вместе с аланами и вандалами прибыли в Испанию и совместно с последними заняли всю Галисию. Когда же вандалы перешли в Африку, Галисия осталась во владении одних только свевов, Гермерих владычествовал над ними в Испании 32 года. В одной же части страны галисийцы остались господами самим себе. Гермерих опустошал их постоянными грабительскими набегами, впад же в болезнь, он заключил с ними мир и сделал соправителем своего сына Реккилу.⁶⁰³ Его с большей частью своего войска он послал против Андевота, начальника над римскими солдатами. Реккила нанес поражение его многочисленному войску на реке Сингилий и забрал большое количество золота и серебра. Затем он осадил и покорил Эмериту, присоединив ее к своему королевству. Его отец умер, прохворав семь лет.

Когда король Гермерих скончался в 441 г., ему наследовал сын Реккила, правивший восемь лет. После кончины своего отца он завоевал Гиспалис, Бетику и провинцию Картаго Нова. Говорят, он был язычником и им же умер в Эмерите.

В 448 г. Реккиле наследовал его сын Реккиларий,⁶⁰⁴ ставший кафоликом, он правил девять лет. Он взял в жены дочь готского короля Теудерида⁶⁰⁵. В начале своего правления Реккиларий совершал удачные нападения на страну басков. Затем он соединился со своим тестем Теудеридом и вместе с готами опустошил область Цезаравгусты. Также он напал (448) и на Тарраконскую провинцию, принадлежавшую римлянам, и разграбил округ Картаго Новы, которую его отец Реккила вернул римлянам. И, наконец, когда король Теудерид двинулся в Испанию, сразился с ним, был разгромлен, захвачен в плен и умервщлен.

Когда Реккиларий пал в 457 г., свевы, жившие на самой дальней окраине Галисии, провозгласили своим королем Мальдру, сына Масилы. Тогда свевы раскололись: часть признала королем Франтана, а другая – Мальдру. *(С войском свевов Мальдра опустошил Лузитанию. Убив многих римлян и забрав большую добычу, он без сопротивления вошел в Олисипону.)* Франтан (Фрамтан) умер вскорости после этого, и его партия избрала предводителем Реккимунда, который замирился с Мальдрой и

вместе с ним опустошил Лузитанию. Мальдра же на третьем году своего правления (460) был убит собственными людьми.

После его смерти началась распря за королевское достоинство между Фрумарием и Ремисмундом. Фрумарий разрушил вместе с толпой свевов город Флавию.⁶⁰⁶ Ремисмунд в свою очередь опустошил наиболее близкие к нему приморские города Аурегу и Луку.⁶⁰⁷

После смерти Фрумария Ремисмунд снова соединил всех свевов под своей королевской властью и также заключил мир с гаписийцами. К готскому королю Теодериху⁶⁰⁸ он, с целью союза между ними, посылал послов и от руки последнего получил оружие и супругу. Он пошел в Лузитанию, взял под личиной мирных намерений Конимбрию и разграбил ее. Также и Олисипона попала в его руки; некий житель города, начальствовавший в нем, передал ему город. В его время среди свевов появился Аякс, галат по рождению, впавший в арианство, враг кафолической веры и божественной Троицы, находившийся под покровительством короля. Он принес гнилой яд этого вероучения из готской части Галлии и привил всему народу свевов смертельную болезнь неверия. Многие короли свевов погрязали в арианской ереси, пока к власти не пришел Теодемир.

Новый король тотчас уничтожил лжеучение арианского безбожия и вернул свевов к кафолической вере при поддержке Мартина, епископа монастыря Дума,⁶⁰⁹ верующего и ученого мужа, чьим усердием были восстановлены церковный мир и множество учреждений в церковном устройстве Галисии. После Теодемира королем свевов стал Миро (570) и правил тринадцать лет. На втором году своего правления он пошел войной на русконов. Затем он двинулся к королю готов Леовигильду на помощь против его восставшего сына и умер под Гиспалисом, который он хотел завоевать (583).

Ему наследовал его сын, Геборих (583), который в молодые годы лишился власти, отобранной у него мятежником Андекой, и был посажен в монастырь (584). Но кара за это не заставила себя ждать. Король готов Леовигильд пошел войной на свевов (585), завоевал страну, сместил Андеку, заставил того принять постриг и после королевской жизни исполнять обязанности священника. Как справедливое возмездие, узнал Андека, что он причинил законному королю. Государство свевов, просуществовавшее 187 лет,⁶¹⁰ перешло отныне к государству готов.

Свт. Исидор Севильский. «О знаменитых мужах»

Большая часть ученых склоняется к тому, что труд был написан в 615–619 гг. Существует две редакции – краткая, состоящая из 33 глав, и пространная, состоящая из 46. Кармен Кодоньер, подготовившая критическое издание, с которого был выполнен перевод, полагает, что именно краткая версия является аутентичной.⁶¹¹ В силу отсутствия введения к работе, сложно сказать, к кому был обращен труд и по какому поводу написан.

Исидор продолжает жанр блж. Иеронима Стридонского и Геннадия Массилийского, также написавших сочинения «О знаменитых мужах», но есть нечто новое в подходе Исидора к жанру: меньший интерес к монашеству и больший к ересиологии, а также к испанским авторам: из 33 биографий 12 посвящены испанцам.⁶¹²

I. Осия, епископ Кордубский

Осия, епископ города Кордуба, написал сестре письмо о похвале девству, украшенное прекрасным и утонченным красноречием.⁶¹³ Также на соборе в Сардики⁶¹⁴ он высказал множество суждений. Он уже глубоким дряхлым стариком, под давлением императора Констанция, напуганный угрозами, опасаясь, что в старости претерпит либо ущерб своему имуществу, либо подвергнется ссылке, поспешно согласился с нечестием арианства. Но немилосердный конец тотчас оборвал его жизнь так, как он того заслужил. Ибо, как кто-то рассказывает, после нечестивого предательства Осии, в то время как святой Григорий, епископ Эльвирский⁶¹⁵ находился в городе Кордубе, приведенный туда по царскому указу, и не желал с ним иметь общение, раздраженный Осия говорил наместнику Констанция Климентину, чтобы тот отправил Григория в ссылку. Но тот ответил: «Я не дерзаю отправлять епископа в ссылку, пока ты не извержешь его из епископского сана». Когда святой Григорий увидел, что Осия вознамерился вынести ему приговор, воззвал он ко Христу, восклицая от всей глубины своей веры: «Христе Боже, грядущий судить живых и мертвых, непусти, чтобы сегодня был вынесен человеческий приговор против меня, ничтожного раба Твоего, который за веру во имя Твое стал как преступник, стоящий в ожидании наказания, но Ты Сам, прошу, в деле Своем сегодня будь судьей и удостой вынести Сам приговор во отмщение. Не потому, что я боюсь и хочу избежать ссылки, так как мне за имя Твое никакое мученье не будет тяжелым, но прошу для того, чтобы многие освободились от предательского заблуждения, когда увидят случившееся возмездие». Когда он это сказал, внезапно Осия, восседающий важно, будто имеющий царскую власть, как только попытался вынести приговор, страшно искривил рот и шею, он низринулся с кафедры на землю и тотчас испустил дух.

Все пришли в изумление, и Климентин, соучастник суда, также испугался, и, хотя был судьей, однако опасаясь, как бы его не постигло такое же наказание, простерся у ног святого мужа, умоляя, чтобы он пощадил его, согрешившего против него по незнанию божественного закона, и не по собственной воле, а как облеченный властью. Так получилось, что один Григорий из числа защищавших неповрежденную веру не обратился в бегство и не претерпел ссылку, так как всякий в дальнейшем боялся его судить.

II. Итаций, епископ Испанский, прозванный Славный

Итаций, епископ испанский прозванный за красноречие Славным, написал некую книгу под видом апологетики, в которой показал, что учение Присциллиана⁶¹⁶ следует решительно отвергнуть, также показал изощренность его злодеяний и бесстыдство его страстей, доказывая, что некий Марк Мемфиец, весьма сведущий в магии, был учеником Мани⁶¹⁷ и учителем Присциллиана. Итаций вместе с епископом Урсацием выступал обвинителем Присциллиана, из-за этого лишенный церковного причащения, был приговорен к ссылке, и там скончался в правление Феодосия Старшего⁶¹⁸ и Валентиниана.⁶¹⁹

III. Сириций, знаменитейший понтифик и наместник римского престола⁶²⁰

Сириций, знаменитейший понтифик и наместник римского престола, написал небольшое сочинение в форме декрета, обращенное к Евмерию, епископу Тарраконскому. В нем среди прочих церковных поучений он определяет, что крещение еретиков ни в коем случае не должно признаваться Церковью недействительным. Мы обнаруживаем и другое его письмо, посланное различным епископам, в котором он осуждает еретика Иовиниана,⁶²¹ а также Авксентия⁶²² и других последователей их. Он был предстоятелем в Риме четырнадцать лет и умер в правление Феодосия и Валентиниана.

IV. Павлин пресвитер

Пресвитер Павлин объяснил в книжечке, составленной достаточно сжато и кратко, три вида понимания благословения патриархов.⁶²³ А также по просьбе Августина описал жизнь Амвросия, украшенного знамениями и равного учением и заслугами жизни апостолов. Констанций, епископ Германи⁶²⁴ составил жизнеописание Павлина,⁶²⁵ а Ораний издал сочинение о его кончине.

V. Проба, жена проконсула

Проба, жена проконсула Адельфа,⁶²⁶ единственная женщина, помещенная среди мужей Церкви за то, что прославляла Христа, составив центон⁶²⁷ о Христе, используя Вергилиевы стихи. Со своей стороны мы не удивляемся ее усердию, но хвалим ее талант. Труд этот, однако, считается причисленным к апокрифическим писаниям.

VI. Иоанн, епископ Константинопольский

Иоанн, епископ Константинопольской кафедры, по прозванию Златоуст, речь которого выражает изобильно покаяние сердечное и приятное красноречие, сам сочинил на греческом наречии многие замечательные творения. Из них имеет хождение латинский перевод двух его книг об ошибках, написанные к некому Феодору, полные плача и понуждений, так как тот отпал от доброго образа жизни. Так как Иоанн вел монашескую жизнь в одном с ним монастыре, по этой причине он увещевал его в своих книгах, призывая принять образ жизни, бывший там, и показывая, что никакому грешнику и нечестивцу, если обратиться к покаянию, не следует отчаиваться.

Мы читаем также другую его книгу, название которой: «Никто не может быть поврежден другим, но вред исходит только от самого себя». Также к одной благороднейшей матроне Григории находим труд его, названный «Об образе жизни и нравственных установлениях», или «О борьбе добродетелей и пороков». А также и другая книга его у латинян «О сердечном покаянии». И еще другое письмо к некому Евтропию, когда, изгнанный из дворца, тот искал защиты у алтаря.

Помимо этого, Иоанн составил много различных трактатов, которые очень долго перечислять. Из его учения многое, хотя и не все, созданное его красноречием, переведено с греческого на латинский язык. Он в тринадцатый год своего епископства подвергся гонениям вследствие вражды Феофила, епископа Александрийского⁶²⁸. Наши епископы, действующие заодно с Феофилом, обвинили его перед императором Аркадием⁶²⁹ и его, отстранив от епископата, отправили в ссылку в Понт.

VII, Седулий пресвитер

Седулий пресвитер издал три книги, составленные дактилическим эпическим размером, первая из которых впечатляюще воспеваает знамения и доблести Ветхого Завета, остальные же прославляют святые деяния и чудеса Христовы.⁶³⁰

VIII. Посидоний, епископ Африканской Провинции⁶³¹

Он пером описал жизнь святого Августина, к каковому труду также присоединил перечень его сочинений, перечисляя, сколько блаженнейший ученый написал, – более четырехсот книг: бесконечное число гомилий, писем и исследований, так что едва ли кто-нибудь смог бы собрать перечень настолько полный, насколько сделал он .

IX. Примасий, Африканский епископ

Примасий, африканский епископ,⁶³² составил ученым языком три книги о ересьях, обращенные к епископу Фортунату, объясняя в них то, что некогда блаженнейший Августин оставил в книге о ересьях незавершенным, так как ему помешала смерть, показывая в первой то, что делает человека еретиком, во второй и в третьей приводя то, что указывает на еретика.

Х. Протерий, предстоятель Александрийской церкви

Протерий, предстоятель Александрийской церкви,⁶³³ написал письма Льву,⁶³⁴ епископу Римской кафедры, о пасхальном празднике. Во времена августа Льва, последователи еретика Диоскора⁶³⁵ при подстрекательстве Тимофея, совершив возмущение, жесточайшим образом его умертвили,⁶³⁶ а самого Тимофея поставили в качестве епископа Александрийского.

XI. Пасхасин, Епископ Сицилийский

Пасхасин, епископ Сицилийский, обнародовал пасхальное письмо, обращенное к вышеупомянутому папе Льву, в котором говорит о пасхальном таинстве в следующих словах: «Есть именье, которое называется Мелтины, расположенное высоко в горах и в дремучих лесах. Там была построена церковь, крошечная и скромно украшенная, в баптистерии которой в святую ночь в час пасхального крещения, хотя там нет ни одного желоба или водопровода, ни совершенно никакой воды поблизости, вода сама собой наполняется, и после того как те, которые там находятся, освящаются, сама собой уходит, хотя никакого слива нет, чтобы выпустить воду». Это стало известно при Феодосии Младшем,⁶³⁷ сыне императора Аркадия.

XII. Юлиан Померий

Некий Юлиан, по прозвищу Померий, написал в форме диалога восемь книг «О природе души». Первая из них касалась того, что есть душа и как понимать то, что была создана по образу Божьему. Во второй он говорит, является ли душа телесной или бестелесной. В третьей он исследует, откуда появилась душа у первого человека. В четвертой – является новая душа безгрешной или вовлечена в грех первого человека, имея от него происхождение. В пятой описывает, каковы способности души. В шестой он говорит, откуда тот разлад, вследствие которого дух против плоти обращен, либо плоть против духа. В седьмой пишет о различных видах жизни и смерти, или о воскресении тела и души и о ее воскресении. В восьмой говорит о том, что будет в конце мира, как и о вопросах, которые обычно спрашивают о воскресении, и о кончине добрых и злых. Однако во второй книге этого труда, соглашаясь с заблуждениями Тертуллиана, он называет душу телесной, стараясь обосновать это теми же ложными доказательствами. Также он издал одну книгу «О правилах для девственников» и еще три другие «О созерцании будущей жизни», или «О деятельном образе жизни», а кроме того «О пороках и добродетелях».

XIII. Авва Евгипий

Авва Евгипий⁶³⁸ составил книжечку, посвященную некоему дьякону Пасхасию, о жизни святого монаха Северина⁶³⁹ в кратком изложении. Также он написал правило, заведенное монахами в монастыре святого Северина, которую, умирая, оставил им как завещание. Он стал известен после консулата Импортунa Младшего в правление императора Анастасия.⁶⁴⁰

XIV. Фульгенций Руспийский

Фульгенций Африканский,⁶⁴¹ епископ Руспинской церкви, известный исповеданием веры, чрезвычайно сведущий в Священном Писании, также в речах приятный, изящный в писаниях и исследованиях, написал много сочинений. Из них мы читали семь книг разъяснений «О благодати Божией и свободе воли», в которых, отвечая Фавсту, епископу города Регий в Галлии, сочувствовавшему пелагианскому заблуждению, опровергает его безмерное лукавство.

Мы читали также и его книгу «О Святой Троице», обращенную к секретарю Феликсу, а также книгу «О правиле истинной веры» и другую, «О таинстве воплощения Господа Иисуса Христа». Есть еще две его книги «Об истине предопределения», предназначавшиеся епископам, в которых он показывает, что благодать Божия во благих делах предшествует человеческому произволению, и то, что Бог одних предызбрал, оправдав через милость Своего предопределения, других же оставил в их нечестивых склонностях по некоему сокровенному решению.

Есть и книга его опровержений, в которой тот же блаженный Фульгенций вступил в спор о вере с царем Тразамундом.⁶⁴² Также он написал Феранду диакону карфагенской церкви одну книжечку «Разъяснения на поставленные вопросы». Среди этого сочинил много трактатов, с тем чтобы ими священники пользовались в церквях. Передают, что существует многочисленные письменные свидетельства его таланта. Мы собрали их весьма много из драгоценных цветов его учения. Лучший жребий у того, кому Господь дарует великолепие во всех его книгах. Он стал знаменит при царе вандалов Тразамунде в правление императора Анастасия.

XV. Евхерий

Епископ Евхерий,⁶⁴³ элегантный в выражениях, изящный в словах, издал один труд к Иларию, Арелатскому предстоятелю, стремившемуся к отшельническому уединению, в похвалу его пустынножительства, изложенный речью, блестящей и приятной. В этом труде мы хвалим ученого, говорящего хотя и немного, но прекрасно. Ибо краткость, как кто-то сказал, бывает в ином случае в похвалу речи, но в искусстве красноречия в целом не похвальна.

XVI. Иларий

Иларий, Арелатский епископ,⁶⁴⁴ написал жизнь [духовного] отца и своего предшественника святейшего и преподобного епископа Гонората,⁶⁴⁵ изложенную приятным и блестящим языком.

XVII. Аpringий

Аpringий, епископ испанской церкви в Пации,⁶⁴⁶ искусный в речах и сведущий в науке, истолковал Откровение апостола Иоанна в изысканных выражениях и блестящим языком, кажется, даже лучше, чем толковали древние церковные писатели.⁶⁴⁷ Он написал также и некоторые другие труды, с которыми, однако, нам не удалось ознакомиться. Прославился во времена готского князя Тевда.⁶⁴⁸

XVIII. Юстиниан император

Император Юстиниан издал книги «О воплощении Господа», которые разослал по разным провинциям. Также составил рескрипт против Иллирийского собора и против африканских епископов»,⁶⁴⁹ в котором потребовал осудить «Три главы, то есть высказывания или сочинения епископа Феодора Мопсуестского и Феодорита, а также письмо, которое приписывают епископу Едесскому Иве.⁶⁵⁰

XIX. Факунд

Факунд, епископ Гермиянской церкви,⁶⁵¹ написал двенадцать книг в защиту «Трех глав», в которых высказывал мнение, что вышеназванные «Три главы», а именно письмо епископа Едесского Ивы, обращенное к Мариму Персу, и высказывания Феодора Мопсуестского и Феодорита, епископа Киренской церкви,⁶⁵² были осуждены вопреки апостольской вере и как нападение на Халкидонский собор. Стал знаменит после консулата Василия, в десятый год правления императора Юстиниана.

XX. Юстиниан (Иустиниан) епископ

Юстиниан, епископ церкви Валентины, один из четырех братьев и епископов, рожденных от одной матери, написал книгу ответов на поставленные вопросы к некоему Рустику. Из них первый ответ – о Духе Святом, второй – против бонозианцев,⁶⁵³ которые говорили, что Христос был усыновленным, а не собственным [Сыном], третий ответ – о крещении Христовом, которое не позволительно совершать вторично, четвертый ответ – о различии крещения Иоаннова и Христова, пятый ответ, что Сын, как и Отец, невидим. Процветал в Испании во времена Тевда, вождя готов.

XXI. Иуст

Иуст, епископ Оргеллитанской церкви и брат вышеупомянутого Юстиниана, издал книжечку пояснений к Песне песней, толкуя все весьма кратко и ясно через аллегорический смысл. Передают, что также его братья Небридий⁶⁵⁴ и Елпидий⁶⁵⁵ написали какие-то сочинения, которые, поскольку мы с ними не знакомы, считаем лучше обойти молчанием.

XXII. Мартин Брагский

Мартин из Думийского монастыря, святейший понтифик,⁶⁵⁶ приплывший из восточных стран в Галисию. Там, обратив из арианского нечестия к кафолической вере севские народы, он установил правила веры и святой религии. Строил церкви, основывал монастыри и составил множество предписаний благочестивого устройства.

Я сам читал его книгу о четырех добродетелей и том его писем, в которых он побуждает к исправлению жизни, обращению к вере, постоянству в молитве, к подаянию милостыни и сверх всего, тому, что следует возделывать любовь ко всем добродетелям. Процветал в правление Теодемира,⁶⁵⁷ царя севов в те времена, в которые Юстиниан⁶⁵⁸ держал власть в [Римском] государстве и Атанагильд⁶⁵⁹ в Испании.

XXIII. Авит

Епископ Авит,⁶⁶⁰ весьма сведущий в мирских науках, издал пять книжечек, составленных эпическим размером,⁶⁶¹ первая из которых – о сотворении мира, вторая – о первородном грехе, третья – о суде Божьем, четвертая – о всемирном потопе, пятая – о переходе Красного моря. И написал одну книгу о похвале девству сестре Фусцине, изящно составленную и снабженную соответствующей изысканной эпиграммой.

XXIV. Драконций⁶⁶²

Драконций изложил эпическим размером «Шестоднев» – о сотворении мира, при этом прекрасно и составил, и написал.

XXV. Виктор, епископ Туннунской⁶⁶³ церкви в Африке

Он опубликовал краткую прекрасную историю военных и церковных дел по годам консулов от начала мира до первого года правления Юстина Младшего,⁶⁶⁴ блестящую и достойную похвалы, рассмотрения и упоминания. За защиту «Трех глав» он был отправлен августом Юстинианом в ссылку в Египет.

Откуда был вызван снова в Константинополь, но поскольку продолжал противиться императору Юстиниану и Евтихию, епископу Константинополя в их клевете на «Три главы», вторично был отправлен под стражей в монастырь того же города и по тому же обвинению, как говорят; оставаясь там, умер.

XXVI. Иоанн, епископ Константинопольский

Иоанн блаженной памяти епископ Константинопольский,⁶⁶⁵ по происхождению каппадокиец, муж невероятного воздержания и такой щедрый в милостыни, что император Маврикий⁶⁶⁶, возбуждаемый против него ревностью из-за жадности, даже постановил, что бедных следует изгнать из города.

Он издал на греческом языке письмо о таинстве крещения, к блаженной памяти господину моему и предшественнику предстоятелю Леандру, в котором ничего своего не излагал, но только раскрывает мнение древних отцов о трех погружениях. Стал знаменит во времена императора Маврикия и умер в правление того же августа.

XXVII. Григорий, папа Римский

Папа Григорий, предстоятель римской апостольской кафедры,⁶⁶⁷ исполненный покаянного страха Божьего и высочайший смирением и настолько по благодати Святого Духа наделенный светом знания, что не только никто из современных ему ученых, но также и в последующие времена никого равного ему никогда не будет. Он в начале своего епископства издал книгу «Пастырских правил», обращенную к Иоанну, епископу Константинопольской кафедры. В ней он учит: кто как приступает к обязанностям окормления, или так, словно пришел жить в свое удовольствие, или старается наставлять паству. Также он по просьбе епископа Леандра разбирает в сокровенном и нравственном смысле книгу блаженного Иова и всю его пророческую историю объясняет с обильным излиянием красноречия в тридцати пяти томах. В них при этом столько сокровенных тайн раскрывается, столько нравственных наставлений в любви к вечной жизни и столько сияет словесных украшений, что никакой мудрец не смог бы выразить, даже если бы вся сила его обратилась в красноречие. Также он написал и письма упомянутому Леандру, из которых одно по своему заглавию созвучно тем же книгам Иова. Другое же говорит о погружении при крещении, в котором среди прочего написано так: «Никоим образом не может быть достойно порицания, – говорит он, – то, что при крещении младенца погружают в воду, либо один, либо три раза, так как при троекратном погружении можно указать на лица Троицы, а при однократном – на единство Божества».⁶⁶⁸

Однако передают, что этот исключительный муж написал и другие поучительные книги. Он изложил синопсис из всех четырех Евангелий для собеседования с народом, труд нам совсем неизвестный. Счастлив, однако, необычайно счастлив тот, кто смог узнать поучения всех его трудов. Процветал же при императоре августе Маврикии и умер в самом начале правления императора римского Фоки.⁶⁶⁹

XXVIII. Леандр Севильский

Леандр,⁶⁷⁰ рожденный от отца Севериана, в Карфагенской провинции Испании, по роду занятий монах и из монахов поставленный епископом Гиспальской церкви в провинции Бетика, человек приятный красноречием, выдающийся умом, также настолько знаменитый жизнью и учением, что именно его верой и стараниями народы готского рода обратились от арианского безумия к вере кафолической. Он в странствиях во время своей ссылки сочинил две догматические книги против еретиков, изобилующие знанием Священного Писания, в которых страстным пером вскрывает и изобличает ложь арианского нечестия, ясно показывая то, что против них имеет Кафолическая Церковь и насколько она отстоит от них религией и таинствами веры.

Есть и достойный похвалы его труд против учения ариан, в котором, приводя их доводы, опровергает своими ответами. Кроме того, он издал одну книжечку к сестре Флорентине, содержащую наставление девам и говорящую о презрении к миру,⁶⁷¹ известную под различными названиями. Также в отношении церковных обязанностей трудился с большим усердием, так он написал в двух книгах молитвы ко всей Псалтири. Также сочинил много красивых гласов [музыки] к хвалебным гимнам и псалмам и также к таинству бескровной жертвы.

Написал много писем: одно к папе Григорию, другое – к брату, в котором увещевал, что никому не следует бояться смерти. Также издал много личных писем к другим епископам, хотя и не столь блестящих словесами, однако острых в выражениях. Процветал при Рекареде,⁶⁷² муже набожном и славном правителе, во времена которого удивительным исходом завершил пределы земной жизни.

XXIX. Лициниан

Лициниан, епископ Картаго Спартариа, сведущий в Писаниях, несколько писем которого мы читали: а именно, одно – о таинстве крещения и множество к аббату Евтропию, который впоследствии стал епископом Валенсии. Остальные его научные занятия и труды к нашим заметкам не слишком подошли. Стал знаменит во время августа Маврикия. Умер в Константинополе, как передают, умерщвленный завистниками с помощью яда, но как написано: «Праведный, каким бы образом смертью не будет восхищен, душа его утешена будет».⁶⁷³

XXX. Север

Север,⁶⁷⁴ предстоятель Малацитанской⁶⁷⁵ кафедры, коллега и товарищ епископа Лициниана, издал одну книгу против Викентия (Винценция), епископа Цезаравгусты, который перешел из католичества в арианское заблуждение. Есть и другая его книжечка «О девстве» к сестре, которая называется «Кольцо», хотя в отношении ее мы признаем, что нам известно название, но не знаем содержание. Стал знаменит во времена вышеназванного императора, в правление которого также закончил жизнь.

XXXI. Иоанн

Иоанн,⁶⁷⁶ епископ церкви Герунды, по происхождению гот, уроженец Скаллаби в провинции Лузитания. В юные годы он отправился в Константинополь, где, получив греко-латинское образование, наконец вернулся на седьмой год в Испанию, в то время, когда бушевало арианское безумие при подстрекательстве короля Леовигильда. Когда вышеозначенный царь принуждал его к исповеданию нечестивой ереси, он решительно воспротивился и, изгнанный в ссылку, содержался под стражей в Барциноне, и в течение десяти лет стойко переносил множество козней и преследований ариан.

Впоследствии он основал монастырь, который ныне называется Бикларом,⁶⁷⁷ где, собрав монашескую общину, написал правила, полезные самому монастырю, но также и необходимые для всех боящихся Бога. Написал книгу хроник,⁶⁷⁸ весьма полезную историческим и художественным изложением истории от первого года правления Юстина Младшего до девятого года римского императора Маврикия и четвертого года царя Рекареда. Говорят, что он написал и многое другое, которое нам неизвестно.

XXXII. Евтропий

Евтропий,⁶⁷⁹ епископ церкви Валентины, пока он пребывал в монастыре Сирбитан и был отцом монахов, написал к папе Лициниану, о котором мы упоминали выше, весьма полезное письмо, в котором просил у него миро для помазывания крещаемых детей, после чего миро было получено. Написал также письмо Петру, епископу Иркавиценому о монашеских ограничениях, составленное душеспасительно и весьма необходимое монахам.

XXXIII. Максим, епископ Цезаравгусты

Максим,⁶⁸⁰ епископ Цезаравгусты, говорят, много сочинил в стихах и в прозе. Написал и краткую историю о том, что происходило во времена готов в Испании, в историческом и художественным жанре.⁶⁸¹ Но и многое другое, говорят, написал, каковое я еще не читал.

Перевод с латинского Н. О. Харламовой. Эпитафия Антонине

Эпитафия Антонине» была написана в первой половине VII в. и сохранилась лишь в одной рукописи IX в. из Леонского собора. Её называли «самым изящным поэтическим сочинением Испании VII в.". ⁶⁸² По всей видимости, она, вопреки названию, никогда не была высечена на камне и изначально существовала лишь в рукописи. Эпитафия приписывалась Исидору Севильскому, Браулиону Сарагосскому и Евгению Толедскому, но её настоящий автор неизвестен. ⁶⁸³

Эпитафия Антонине

Если все члены свои обратить умел бы я в слезы,
Даже тогда бы не смог гибель оплакать сию.
Должно великими мне рыдать о великом слезами,
И не вместить небольшой мере мой нынешний плач.
Днесь, разлучившись с женой, оплачу союз драгоценный,
Ибо ее у меня жребий плачевный унес.
Вот, Антонина, твои описать я силюсь заслуги,
Но сказать обо всем не позволяет мне скорбь.
Славный отец у тебя, именитой, Юстом рекомый,
И благородная мать Вересуинда была.
Челяди ты любезна была и любезна подругам,
В чувствах любезна своих и в благочестных речах;
Предусмотрительна, плодovitа, щедра, искусна, изящна,
Благоразумьем сильна, в шерсти прядени всегда.
Вся погреблася с тобой красота и сияние жизни,
Жалкого бросила ты мужа, кончиной взята.
Ныне же мне без тебя никакая радость не в помощь,
Жизнь ненавистная – зло, мысль о кончине мила.
Скорби велики пресечь, увы! не дано несчастливцу:
Жизнь, чем дольше со мной, мучит тем больше меня.
Ныне мне, черная смерть, остается с тобою беседа,
На иступленье твое правый укор обращаю.
О свирепая, вред наносящая, горькая, злая,
Хищная, глад утолить ввек не могущая свой!
Ты порочная, мать недуга, сродница скорби,
Злобствуешь ты на живых, благочестивых мертвишь.
Ты сыновей у отцов, мужей ты у жен отнимаешь,
Ты равно не щадишь нищего и богача.
Зев смертоносный раскрыв, смоляную нам пропасть являешь,
Всякий приемлешь ты гроб, дар не возьмешь никакой.
Яростная, запруди ты трупами алчную бездну,
Ненасытимая, всё лучшее с ревом ты рвешь.
Так как, однако ж, слезам не уступишь, стихов не услышишь,
Буди вместо меча то, что тебе я скажу:
Тот да осудит укусы твои, одолеет твой Тартар,
Кто весь мир одолел, крестную смерть восприяв.

Перевод с латинского Р. Л. Шмаракова. Послание короля Сисебута сыну Тевдилану

Автор публикуемого письма – вестготский король, вошедший на престол в 612 г. Сисебут был, безусловно, самым просвещенным из вестготских монархов, а кроме того, церковным писателем. Он скончался в 621 г.

Сохранилось пять писем короля, одно из которых публикуется ныне. Основной его труд – «Житие и страдание святого Дезидерия», епископа Вьеннского, казненного в 607 г., одно из самых значимых произведений вестготской агиографии. Кроме того, Сисебут является автором стихотворения «Carmen de luna», посвященного свт. Исидору Севильскому, которого король очень почитал. В своем стихотворении Сисебут, скорбя о том, как мало времени государственные дела и войны с басками и кантабрами оставляют для созерцания и занятий литературой, рассуждает о солнечных и лунных затмениях.

Публикуемое письмо в полной мере отражает традиционное представление о Сисебуте как о благочестивом правителе. Р.Коллинс предположил, что Тевдилан был незаконным сыном Сисебута, так как в момент смерти Сисебута его наследник Рекаред был еще ребенком.⁶⁸⁴ Современный немецкий исследователь Г.Камперс пошел еще дальше, считая, что монашество Тевдилана не было добровольным, а стало следствием неудачного бунта против отца.⁶⁸⁵ Камперс предполагает, что Тевдилан сбежал из монастыря после смерти отца и принял участие в борьбе за престол после смерти Сисенанда в 636 г., и 17-е правило VI собора в Толедо, запрещающее клирику претендовать на трон, имеет в виду именно адресата публикуемого письма.⁶⁸⁶

Обращение короля Сисебута к сыну Тевдилану, когда тот отказался от мирского образа жизни и удалился в монастырь

Кто всеми силами души не вознесет благодарение вам, кого Святой Дух, воспламенив, соделал Своими ревнителями? Кто, услышав об устремившихся в вечные царства, не станет превозносить их в исполненных веры похвальных словах? Ибо тогда вера подтверждается делом, когда по вере совершается доброе дело; и мы тотчас же признаем, что те, кто по собственной воле оставил земное, стяжали небесное. Поэтому, чадо мое, свет очей моих и прекраснейшее порождение моего сердца, то, к чему стремились мы, да совершит ваша твердость веры, ибо мы надеемся, что множество драгоценных плодов соберет тот, кто возрос от нашего семени и, как мы веруем, предназначен для блаженного царства, ибо и Священное Писание заповедует: блаженны те, кто поставляют сыновей своих в Сионе и ближних своих в Иерусалиме.⁶⁸⁷ Эти слова надо понимать так, что сыновья должны помнить отцовскую любовь, вспоминая, как они были воспитаны среди домашних забот. И пусть не вас я поставляю глашатаем священных вестей, но не сомневаюсь, что вы стяжаете мне драгоценнейших друзей и величайших помощников, которые от ступени подчинения шагнули к назначению дружества. Однако, поскольку часто дурные ненавидят добрых, а неверные выступают против верных, я, как внушает мне проницательность ума, молю, чтобы вы, порождение моего сердца, жили как можно благочестивее и были осмотрительны, и те, кто, как я верую, связан узами любви о Господе и избрал небесный жребий, избежав волнений мира сего, в радости достигли гавани победы. Я мог бы в назидание понемногу собрать свидетельства о том, что страсть есть питательница всех зол, но было бы излишним устремляться к чуждому тем, кто, как мы знаем, по доброй воле отказавшись от причитающегося себе, возжелали будущего покоя. Куда более следует остерегаться гордости, сестры и спутницы зависти, чье нечестивое рождение положило начало смерти, как утверждает мудрейший из всех апостол Петр: *Завистью дьявола смерть вошла в мир* (Прем.2.24).⁶⁸⁸ А вот этими добродетелями умерщвляются оба порока: смирение побеждает гордость, а любовь и братская приязнь попирают ненависть и разделение. Да будет истовой и искренней непрестанная

молитва, постоянным – чтение, скудной – пища, воздержание – умеренным, смирение – изобильным, надежда – твердой, вера – крепчайшей. А над всеми – любовь, которая покрывает множество грехов, и пусть она будет все более и более щедрой. И хотя всеми этими добродетелями будет сохраняться в вас благодать, следует стойко сражаться против тысячевидных козней лукавого обольстителя, чтобы, – да не случится такое! – из-за превозношения достижения не показались не столько добродетелями, сколько пороками. Но чем изобильнее будут в вас дары Подателя щедрот, тем более стойким должен быть ваш дух и не искать похвалы в священном делании: ибо тот, кто пребывал на высотах добродетелей, вследствие зависти и превозношения, не без причины, но на беду себе был низвергнут с тех эфирных высей, на которых вращался. Отсюда его древняя ненависть к человеческому роду, от этого страждет несчастная бречность, и потому мы должны смирением стяжать благодать, которую он потерял вследствие злосчастной гордости. Конечно, его намерения легко сокрушаются помощью Христовой, когда мы молим Господа и Он помогает нам, ибо Творец всей твари во благом милосердовании повелел Ему сойти на землю, чтобы возвести человеческий род в эфирные селения богатством благодати, постольку поскольку он верует во Христа и в единство Тела Христова, и в то, что все члены соединены с Главой. Поэтому внимайте, дражайшие, воспитанные в вере и искреннем духе, без притворства: те подлежат вечному осуждению, кто исторгает драгоценную Кровь Господню. Но чтобы не показалось, что множеством слов мы прикрываем отсутствие смысла, лучше приведем евангельские заповеди, светлейшие света; там, помимо всего прочего, ублажается праведный и устрашается неправедный, всем овцам уготовляется рай, а дьяволу и его ангелам показан неугасимый огонь. И поскольку Христос придет, чтобы воздать воздаяние верным и покарать нечестивых, вот о чем, дети, которые, как я верую, едины в благодати Господней, прошу искренним прошением, и о Господе свидетельствую: воссылайте непрестанные молитвы Искупителю Господу нашему, пришедшему искупить грешных, а не погубить; и не уставайте молиться за наши прегрешения и бесчисленные преступления, доколе Господь не введет меня, освобожденного от вечной кары, в Царство Свое вечное вместе со святыми ангелами. Будет же, думаю, нам пред Богом отпущение, если заступится за нас ваша молитва. Иначе как Господь укрепит в святых добродетелях ваше святое и блаженное,

предузнанное Им призвание? И так как вы избрали киновийную жизнь, пусть сыновняя любовь соделает приятными надежды отца на ответ. «Всюду велик Господь, вовек неизменен Создатель».⁶⁸⁹

Мой дорогой Тевдилан, прощай на целую вечность,
Пусть благодарной душой любящий будет любим!
Тот, кто велел тебе обет пред Богом исполнить,
Пусть тебе Сандример⁶⁹⁰ путь указывает благой.
Пусть и нелживый⁶⁹¹ Бог нелживую благодать дарует,
Чтобы ты имя стяжал подвигом славным твоим!
Лев сохранит тебя, Иудина сторож колена,⁶⁹²
Светочем жизни твоей благодатный будет Христос.
Аминь.

Перевод с латинского Т.Л.Александровой. «Житие св. Емилиана», Браулиона Сарагосского⁶⁹³

Святой Емилиан (ум. ок. 574 г.) является одним из самых почитаемых святых Испании. Он считается покровителем Кастилии, т.к., по преданию, явился в битве при Симанкасе (939 г.), где сражался с маврами. Подвиги и чудеса св. Емилиана были прославлены в поэме «Vida de San Millán de la Cogolla» выдающегося средневекового испанского поэта Гонсало де Берсео (ум. ок. 1264 г.). Однако культ святого начал складываться значительно раньше, еще в вестготскую эпоху.

«Житие св. Емилиана» было написано епископом Сарагосы Браулионом ок. 636 г.⁶⁹⁴ по просьбе его младшего брата Фрунимииана, настоятеля монастыря Сан-Мильян де Суко. Это житие и гимн в честь святого должны были читаться во время службы. Браулион унаследовал кафедру Сарагосы в 631 г. после смерти своего старшего брата Иоанна. Кроме братьев, у него были три сестры: Помпония, ставшая аббатиссой, Басилла, также посвятившая себя Богу, и еще одна сестра, вышедшая замуж за знатного гота Вистремира и умершая молодой.⁶⁹⁵ Таким образом, семья Браулиона была тесно связана с Церковью. Первым наставником Браулиона был брат Иоанн Сарагосский. Принято считать, что дальше Браулион обучался у Исидора Севильского⁶⁹⁶ однако современные исследователи относятся к этому критически.⁶⁹⁷ Тем не менее, судя по переписке, Браулиона и Исидора связывала крепкая дружба. Именно Браулион вдохновил епископа Севильи написать его знаменитые «Этимологии», он же стал редактором энциклопедии.

Приблизительно в 620 г. Браулион вернулся в Сарагосу, где был рукоположен в дьяконы. В 631 г. после смерти своего брата Иоанна он занял епископскую кафедру и в этом сане присутствовал на IV (633 г.), V (636 г.) и VI (638 г.) соборах в Толедо. В 638 г. собор уполномочил Браулиона составить достойный ответ папе Гонорию I (625–638), который обвинял испанский епископат в излишней мягкости по отношению к иудеям. Ответ Браулиона явил собой образец дипломатичности и ловкости. В 646 г. на VII Толедском соборе Сарагосу никто не представлял, однако говорить о смерти

Браулиона нельзя, так как мы располагаем его письмами к королю Рецесвинту, датированными 649 г., в которых речь идет о некоем кодексе, который редактировал Браулион. По всей видимости, тяжелая болезнь или иные обстоятельства помешали пожилому епископу присутствовать на VII Толедском соборе. Скончался Браулион 26 марта 651 г., потеряв зрение к концу жизни.⁶⁹⁸

«Житие» было написано Браулионом через шестьдесят лет после смерти Емилиана, когда еще были живы его ученики. Их свидетельства о жизни святого и о совершенных им чудесах легли в основу произведения Браулиона. Родившись в семье пастуха, Емилиан не получил надлежащего образования (по свидетельству Браулиона Сарагосского, он едва ли знал Псалтирь), однако благодаря своей благочестивой жизни ему удалось завоевать уважение современников. Долгое время Емилиан жил в горах отшельником, затем, когда молва о нем дошла до епископа Тирасоны Дидимия, тот пожелал посвятить его в сан пресвитера. Однако пребывание Емилиана в этом сане закончилось скандалом: как можно заключить из текста «Жития», он раздавал имущество Церкви бедным, так что настроил против себя других клириков и самого Дидимия. В конце концов, лишенный сана, он вместе с некоторыми своими последователями основал монашескую общину, ставшую центром паломничества. Скончался Емилиан в возрасте ста лет. Мощи святого хранятся в монастыре Сан-Мильян де ла Коголья, объединившем обители Сан-Мильян де Сусо и Сан-Мильян де Юсо.

Предлагаемый читателю перевод выполнен по изданию: Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani // L.Vazquez de Parga. Madrid, 1943. При подготовке этого перевода учитывался перевод на английский язык и примечания к нему: Lives of the Visigothic Fathers / Transl. and ed. by A. T. Fear. Liverpool, 1997.

**Браулион Сарагосский. Божьему человеку, господину
моему и брату пресвитеру Фрунимиану епископ
Браулион [шлет] приветствие неисчислимое множество
раз.**

1. Во время благочестивого воспоминания о господине моем и родном старшем брате, а еще и наставнике в святой жизни и святом учении, епископе Иоанне,⁶⁹⁹ повинуюсь как его приказаниям, так и твоим предписаниям, я замыслил в соответствии с правдивым источником, который (я не сомневаюсь в этом) был составлен со слов досточтимого аббата Цитоната, пресвитеров Софрония и Геронтия и святой памяти благочестивой женщины Потамии,⁷⁰⁰ описать, насколько позволяют мне силы моего невежества и здоровье, житие необыкновенного отца и защитника святого епископа Емилиана, особо избранного Христом в наше время. Но поскольку почти в самом начале, скажем так, из-за небрежности слуг, было прерван мой старательный рассказ о его добродетелях, и, наконец, когда меня захватили различные подвернувшиеся заботы и начали сотрясать бури, случилось так, что это желание как будто бы выскользнуло у меня, и, хотя ты и подгонял меня, я не мог приступить.

А теперь, как я считаю, по Божьему повелению, я пожелал посмотреть в одном кодексе то, что на ум пришло, и приказал его искать, и нашлось множество книг,⁷⁰¹ вдруг неожиданно обнаружилась внезапно и эта история, хотя ее и не искали, ибо уже отчаялись где-нибудь найти. Но, как говорит пророк: *Меня нашли не искавшие меня* (Ис.65:11),⁷⁰² хоть и не с помощью зажженной свечи, но радостью от того, что нашлась драхма,⁷⁰³ возликовало сердце мое и наполнилась весельем душа; и веря, что [это произошло] не без божественного предопределения, укрепил я дух, чтобы сорвать плод послушания и покорился столь частой вашей просьбе.

2. Поэтому надиктовал я, насколько мог, ясным и понятным слогом, как и должно быть в таких делах, книжицу о жизни этого святого; и написал коротко, чтобы можно было быстро прочесть ее на торжественной мессе в его честь. Я отослал тебе, господин мой то, что было тебе предназначено, и позаботился предварить его этим самым письмом моим, передающим его на твой суд, чтобы, рассмотрев подробно, ты бы исправил или вырезал то, что не понравится; а если что понравится, пусть будет у тебя, и ты сможешь

уступить тому, у кого будет желание [почитать], и воздашь благодарность Создателю нашему, в руках которого все блага. Мое дело было повиноваться; твое будет издать, если найдешь достойным. Но прошу об одном: если ты решишь, что что-то нужно исправить, то сначала исправь, а потом издавай, и не осуждай прежде, чем найдешь там что-то по душе. Я же хочу, чтобы святейший муж пресвитер Цитонат и Геронтий, пока они живы, посмотрели все, что я там написал, и чтобы это было подкреплено их всестороннем обсуждением (не ошибся ли я и в именах или делах). То, о чем я от вас узнал, что было в прошлом году явлено здесь чудесным образом, я прибавил в конец этой книжицы, чтобы вы это получили. А также послал и гимн на праздник этого святого, сложенный, как ты приказал, шестистопным ямбом. А диктовать проповедь еще и об этом дне я счел излишним, потому что нет для меня, как мне кажется, никакого ободрения большего, чем рассказ о его добродетелях, и это добавление заняло бы столько времени, что отяготило умы слушающих.

3. Поэтому то, что я сделал, умоляю принять тебя, чьим приказаниям я повиновался, и того, любовь к чьим добродетелям побуждает и вышеупомянутых мужей свидетельствовать об увиденном, и вас ежедневно испытывать то же самое. Вы велели мне это записать, меня же побуждала сделать то, что вы приказывали, жажда получить награду. А [обязанность написать] о том торжественном празднестве, на котором произносится вслух общая месса, я возложил на сына моего, дьякона Евгения,⁷⁰⁴ не думая, что будет отличаться от меня, если моя служба во славу этого святого мужа будет совершена его устами, ведь при всех моих раздумьях и размышлениях я чувствую его ум; в то же время считаю, что, если он в других делах мне помогает, то я должен разделить с ним наслаждение от этой платы. И пусть удостоится милость Христова сберечь невредимой вашу святость, помнящую обо мне.

Житие святого Емилиана

О тех чудесных знамениях, что были явлены почти что в наше время апостольским мужем, непорочнейшим пресвитером Емилианом, нас побуждает рассказать новизна этих событий в той же степени, в какой страшит безмерность самого рассказа. Ибо чье перо, предающееся [описанию] земных вещей, сможет по достоинству описать деяния мужа небесного, который, хоть и жил давно, будет и в настоящем славен своей несравненной добродетелью, подобно явлению огромной сияющей звезды? Как я полагаю, даже если бы оставались источники Цицерона и изобиловали бы льющимися через край струями красноречия и многочисленность фраз умножала бы многословие, то и тогда невозможно было бы объяснить все то, что Христос, Который един творит чудеса,⁷⁰⁵ являл и являет Своей благодатью через него, презревшего земное тем, что отверг не только свое тело, но и мирскую жизнь. Когда я взираю на это, в душу мою закрадывается трепет, поскольку знаний у меня не изобилие, а недостаток; слов – скудость, а не богатство, и даже границ своего невежества я не ведаю. Однако истина обещания Христа изгоняет трепет, ведь Он обещал нам и наставлял нас такими словами: *Отверзи уста твои, и Я наполню их (Пс.80:11)*. И здесь: «Господь даст слово: провозвестниц великое множество».⁷⁰⁶ Вот и это: *Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф.10:20)*, – весьма подходит к данному случаю и достойно его. И так возвышается дух, отбросив паутину страха, и вот уже тот, кто был охвачен страхом, старается ступать ровным шагом, ободряя себя Твоей великой мощью, Христос, ведь раз Ты дал ослице заговорить человеческими словами,⁷⁰⁷ то можешь и человеку помочь выразить мысль подходящими речами. К этому прибавляется еще то, что особенно затрагивает средоточение моего разума и якорь надежды, а именно, что я не буду принят иначе, чем взяв на себя это занятие и получив награду за мой труд; и что смогу я будто бы щелочью очистить мою жизнь, грязную и оскверненную, о чем самым изящным образом сказал кто-то из древних отцов: «Вот этот труд, который, возможно, избавит меня от огня».⁷⁰⁸

Остается еще и последний [довод], почему я предпочел передать это на грубых листочках, а не покрыть непроницаемым безмолвием: чтобы длительное молчание о предках не лишило бы

потомков веры в истину. Тем же, кто старается проявить свое красноречие, я бы ответил, почему житие короткое: пусть знают они, что не в цене увлеченное балагурство, когда скромным и смиренным христианам церковным правом предлагается следовать не суетному многословию, не поверхностной людской тревоге, наконец, не похваляющемуся чванству, но трезвой, скромной и взвешенной строгости истины. Ведь лучше менее ученым слогом излагать истину, чем красноречиво – выдумку. Это легко понять из Евангелия Спасителя, которое проповедуется народу простым языком. Но неужели из-за моего невежества я принялся насмехаться над учеными мужами? Отнюдь. Я осуждаю ничтожное легкомыслие людей язвительных; и я не считаю, что из-за стремления к написанию жития на меня могут сердиться мужи почтенные, зрелые и ученые; они точно знают, что в доме Господнем каждому нужно показать, на что ему хватает сил во всем вплоть до козьей шерсти.⁷⁰⁹ А если же они сами захотят высказаться об этом предмете, хотя их и опередили, то у них не только не будет недостатка в материале, но они едва ли смогут изложить его весь целиком. Поэтому хотя я частично и изучал мирские науки, здесь я полностью ими пренебрег и не обращался к ним, дабы у людей менее образованных не создать сложности для понимания и с помощью трубы иерихонской привести в смятение лагерь израильтян.⁷¹⁰

Итак, собираясь рассказать о том, о чем я рассказать решил, я хочу наставить читателя и слушателя, чтобы он обратил свой слух, не жадный до словес, но преисполненный благоговения, а если он ждет именно их, то пусть сейчас же уходит, дабы он не считал, что теряет время понапрасну. А тот, кто желает знать, что было дальше, пусть подойдет, благоговей, и узнает сначала, что такого из рассказанного происходило здесь, что нужно почитать в городе нам или кому бы то ни было; и что такого было принесено в одиночку этим достойнейшим человеком, чего, подражая ему, никто не может коснуться, чтобы не разрушить этого, однако это должно сделать нас усердными к славе Божией через восхищение им. Ведь стремиться соблюдать общие предписания подобает всем, а получить особый дар должны только те, кому Всемогуший приказал их собрать. Так же судят и правоведы при владыках в декрете о даруемых привилегиях.

Я же не стремлюсь в прошлое и не буду, подобно риторам, возносить хвалу его дедам и прадедам, так как, согласно их же мнению, если он происходит от незнатных предков, ему следует

воздать еще большую похвалу, поскольку низкое происхождение рода он украсил достоинством нравов. Итак, при благоволении Христа и при Его помощи в наших начинаниях рассказать об этом блаженном муже, в соответствии с порядком изложения мы начнем с его обращения, которое случилось на двадцатом году его жизни. Ибо почтенные служители церкви Христовой: Цитонат, муж святой и чистейшей жизни, Софроний и Геронтий, пресвитеры, в которых безграничная вера принадлежит Церкви, рассказали нам в речах, заслуживающих доверия, то, что видели сами. К этим надежнейшим свидетелям прибавляется также свидетельство блаженной памяти благочестивейшей Потамии, чье благородное происхождение было прославлено еще более благородной жизнью. Итак, я собрал четверых свидетелей чудес, совершенных у его тела, а кроме того, свидетельства жителей провинций об этом деле, которые распространены почти по всей Испании. И чудеса, случающиеся столь часто, что стали почти что ежедневными, по необходимости обойдены нашим молчанием, поскольку, как было сказано выше, невозможно объять их все; и если кто-то пожелает узнать о них лучше, пусть доверится увиденному.

Итак, начнем изложение; о том, как он был обращен и направлен, те свидетели рассказывают следующее. Будущий пастырь человеков был пастухом овец и гнал их на горные пастбища, а также, как это в обычае у пастухов, носил с собой кифару, чтобы при выпасе стада вялость не сковала бы ум праздный и оставленный без занятия делом. И когда он прибыл к месту, предназначенному небесами, его охватил крепкий сон, внушенный Богом; и через него Тот, кто очищает сердца, с привычным усердием направил его искусство и обратил кифару в инструмент для обучения, а дух пастуха – к побуждению к постижению божественного. Проснувшись, он стал помышлять о небесной жизни и, оставив пастбища, устремился в пустынные места.

Дошла до него молва, будто бы есть некий отшельник по имени Феликс,⁷¹¹ святейший муж, который тогда проживал в городке Бурадон⁷¹² и которому он мог бы поступить в ученики. Отправившись в путь, он прибыл к тому, кто, взяв его себе в услужение, наставил в том, при каком условии он сможет непоколебимо направить свою поступь в Царствие Небесное. Я думаю, что этим он поучает нас, что никто не может благочестиво стремиться к блаженной жизни без наставления старших; ведь так не поступал ни этот муж, ни Христос не учил этому Павла, ни божественная сила не дозволила Самуилу

так поступить, когда она позволила Павлу прийти к Анании,⁷¹³ а Самуилу – к Илии,⁷¹⁴ но вдохновила их знамениями и речью.

После этого, получив превосходные наставления о жизненном пути, он вернулся на свой, будучи обогащен поучениями, одарен сокровищем спасения и преисполненный благодатью учения. И так он пришел [в место] недалеко от поселения Берсео, где ныне обретаются его славные мощи, и там, по прошествии недолгого времени, он увидел, что стекающаяся к нему толпа людей станет ему помехой.

Он стал подниматься выше [в горы] и его легкие шаги через кручи направлял ревностный дух, так что казалось, что, пересекая долину скорбей, он восходит по лестнице Иакова⁷¹⁵ от добродетели к добродетели не только сердцем, но и телом. Так он добрался до удаленного и безлюдного [места] на горе Дирцетий,⁷¹⁶ и, приблизившись к ее вершине, насколько это позволяли небо и лес, стал обитателем холмов. Лишенный сообщества людей, он преисполнялся ангельским утешением, живя там на протяжении почти что сорока лет. О том, какие битвы, видимые и невидимые, какие хитро подстроенные искушения, какие насмешки древнейшего обманщика он выдержал, лучше всех узнают лишь те, кто решится испытать то же самое. Там он всякое чувство, всякое желание, всякое побуждение, всякое стремление направлял на тот невыразимый замысел святого посвящения, который захватил его однажды.

Великий человек! Исключительный муж! Дух выдающийся, настолько преданный божественному созерцанию, что было видно, что он не хотел стяжать себе ничего от этого мира! Сколько раз, как я догадываюсь, горя божественным огнем, среди самых густых и высоких лесов, крутых холмов, возвышающихся утесов, касающихся неба, он взывал, вознося голос к Христу: «Горе мне, что странствование мое столь длительно!». ⁷¹⁷ Сколько раз, горестно вздыхая, он восклицал: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп.1:23). Сколько раз, когда внутренности его были жестоко терзаемы, он рыдал: «И как знаем, что, водворяясь в теле, я устраниюсь от Господа». ⁷¹⁸ Между тем, он страдал от мороза, оставался в полном одиночестве, промокал от немилосердного ливня, был мучим порывами ветра, и из любви к Богу, из-за размышлений о Христе, милостью Духа Святого принимал не только терпеливо, но даже охотно и желанно и силу мороза, и пустынность уединения, и вторжение ливня, и мрачность ветра. Но поскольку

город, стоящий на верху горы, не мог укрыться,⁷¹⁹ молва о его святости распространилась настолько, что он стал известен всем.

Когда это дошло и до Дидимия, который тогда нес в Тирасоне свое епископское служение, он послал за ним, желая посвятить его в клирики, поскольку тот находился в его епархии. Поначалу ему казалось весьма трудным и сложным бежать и сопротивляться, и будто бы с небес перейти в мир, от едва обретенного покоя – к утомительным занятиям, и переменить созерцательную жизнь на жизнь деятельную, однако вопреки собственному желанию он вынужден был подчиниться и стал исполнять обязанности пресвитера в церкви Берсео. Тогда, оставив то, что оставляли посвященные в этот сан, как и люди в наше время, он посвятил себя священной заботе в той жизни, в которую он был вовлечен; и были ему присущи неустанные молитвы, еженедельный пост, непрестанное бодрствование, истинное понимание, твердая надежда, великое благоразумие, мягкая справедливость, безграничное терпение – в общем, коротко говоря, величайшее неутомимое воздержание от самого разного зла. Он сорвал столько цветов мудрости с невыразимых божественных лугов, что он, который едва помнил восьмого псалма,⁷²⁰ своей опытностью, разумностью и остротой ума намного превосходил древних мирских философов, [оставляя их] далеко позади. И это весьма заслуженно, ведь то, что им предоставило мирское знание, ему было передано высшей благодатью по Божьей воле, так что полагаю, что и речью, и образованием он был подобен небожителям Антонию и Мартину.⁷²¹ Однако, умолчав о многом, [скажу], что среди прочих церковных занятий было у него одно пламенное стремление – как можно скорее, усердно и проворно изгнать из храма Господня нечестивую маммону. И для этого он передал сущность Христову членам Христовым, сделав церковь обильной добродетелями, а не богатствами, верой, а не доходами, христианами, а не имуществом. Он знал, что будет судим Христом не за потерю вещей, но за людей.

Из-за этого, как это принято у наихудших клириков, некоторые из них подступили к епископу с тем, что с Емилиана нужно спросить за убыток имуществу; и ругая его, сказали, что обнаружили [нанесенный] церкви ущерб: были взяты вещи, до того бывшие в целости. И тогда в предстоятеле зажглось пламя гнева и помутился он [разумом] из зависти к его добродетелям. Взглянув на божьего человека, он яростно накинулся на него, и когда он изрыгал хмель гнева (ведь дух его был пьян безумием), выдающийся божий

человек, хранимый своей святостью, защищенный терпением с привычной безмятежностью оставался неподвижным. После этого, освобожденный от принятого им когда-то сана, он провел остаток жизни там, где ныне, как говорят, находится его молельня.⁷²²

До этого места [я рассказал] о его обращении и образе жизни, хотя те дары [божьей благодати], которые остались скрытыми (та новая борьба, которую провозгласил Господь и которая укреплена верой и истиной благодаря Павлу, учителю язычников) еще прекраснее тех, что явили себя свету благодаря многочисленным дарам добродетели; однако этих деяний столь много, что их невозможно записать. Теперь же мы проследим невзрачным слогом за тем, какими знамениями он прославился.

В один из дней случилось так, что на пути ристателя вечного Царя повстречался враг рода человеческого и обратился к нему с такими словами: «Если хочешь, давай померяемся силами и устроим состязание, кто на что способен». Он еще не окончил этой фразы, как явился ему, приняв видимое и телесное обличье и долго терзал [Емилиана], который чуть было не дрогнул. И немедленно обратился Емилиан с молитвой к Христу, и Божья помощь укрепила дрожащий шаг и обратила [злого] духа, отступника и беглеца, в дуновение, размягчив его. Если же кому вдруг покажется невероятным, что бесспорно невидимый дух принять телесное обличье, пусть он, используя мистическое толкование, рассмотрит, почему на божественных страницах сказано, что Иаков боролся с ангелом, хотя и благим.⁷²³ Я же вот что скажу: с меньшей дерзостью искушал сатана раба, чем господина, Емилиана, чем Христа, творение, чем Творца.

Я положил за правило рассказывать правду; так, некий монах, по имени Арментарий, мучающийся от затвердевшей опухоли живота, пришел к нему с просьбой о лечении. И когда Емилиан возложил руку на опухоль и начертал крестное знамение, от него сразу ушла болезнь, и, выздоровев, он благословил Господа.

Некая женщина по имени Барбара, приведенная из области Амайи, разбитая параличом и тяжело страдающая, давно потерявшая здоровье, была исцелена молитвой этого святого.

Оттуда же на телеге привезли другую женщину, ибо лишенная подвижности ног, она уже давно не могла ходить, и в дни Великого поста она умоляла его исцелить ее. Но он не желал ее видеть из-за почтения к дням: ведь у него был обычай в эти дни находиться один в своей келье и не видеть никого, кроме одного из своих

послушников, который для поддержания его жизни приносил ему немного самой простой еды. Так вот, как я сказал, он отказывался ее видеть, и тогда она стала горячо просить разрешить ей поцеловать его посох; и божий человек, услышав об этом, милостиво послал его ей. Когда она увидела присланный посох, преклонилась перед ним и поцеловала и, исцеленная, встала на свои крепкие и сильные стопы и ушла, радуясь и благодаря Бога за Его дар.

А еще служанка сенатора Сикория, уже давно лишившаяся зрения, попросила его восстановить ее зрение. Тогда Божий человек словом и прикосновением, ведомый Христом, приказал ей стать здоровой. И она сразу же повиновалась его повелению и, вернув зрение, ясно увидела формы вещей.

Некий изгнанный из дьяконского сана человек, коим овладел самый необузданный демон, был приведен под руки и предстал перед лицом Емилиана, чтобы очиститься. Как это бывает у одержимых, раздираемый фуриями он вел себя, как безумец, и блаженнейший муж сказал, чтобы нечистый дух покинул его. Незамедлительно непослушный научился повиновению и, убегая от невидимого наказания, стал чужим для захваченного им пристанища, а освободившийся человек воздал хвалу Богу.

Раб некоего Туенция по имени Сибила был охвачен нечистыми духами. Его привели к блаженному мужу, и когда Емилиан его увидел, то спросил, сколько демонов в нем. Они ответили, что их пятеро, некоторые выдали свои имена. Емилиан приказал им силой Иисуса Христа выйти, и со страшным грохотом они вышли, и исцеленный благополучно вернулся к своим.

Также благодаря несравненной и всемогущей силе Божьей он вернул здоровье рабу комита Евгения, пораженному и страдающему от демона, вторгшегося в его тело и у которого он уже давно был в рабстве.

Что же мне рассказать о сенаторской чете – Непотиане и Просерии, кроме того, что они были связаны демоном так же, как связаны браком, так что тело, ставшее единым благодаря связи с женой, было вверено одному жившему в нем духу? И наслаждающийся этим двойным владением, злой [дух] казался присвоившим себе [такое] право. О том, насколько их спасение стало известным, можно легко понять из того, что это распространилось так, что не выскользнуло из душ даже следующих поколений; и представляется, что ничего лишнего не примешано к той истории, которую видел или о которой слышал каждый житель

Кантабрии. И когда они прибыли к нашему Емилиану, он приказал, чтобы нечистый враг оставил тела этих людей; не имея сил противостоять его приказу, он выполнил повеление, и оба освобожденных воздали хвалу Царю небесному.

Также в дочь куриала Максима Колумбу жестоким вторжением вселился демон, и она, испытывавшая слабость в членах тела, предстала перед лицом раба Божьего в большом ожидании, чтобы излечиться. И когда он у нее на лбу оставил следы крестного знамения, демон был изгнан и вытолкнут, и было найдено лечение.

В доме сенатора Гонория поселился зловреднейший и мятежный демон, чье пребывание в доме этого господина было невыразимо ужасным, ведь он каждый день притаскивал что-то отвратительное и мерзкое, и никто не мог вынести жившего там демона. Часто, когда хозяин дома принимался обедать, нечистый дух подкидывал в его кушанья кости мертвых животных или навоз. Ночью, когда все предавались отдыху, он стаскивал с мужчин и женщин покрывала и подвешивал их над кроватями как знамя какой-то гнусности. Гонорий, весьма встревожившись и не зная, что ему делать, в своем бедствии воспрял духом, уверовав в силу этого мужа и, воодушевленный надеждой, послал за ним повозку. Пришли посланные, стали со слезами молить его, чтобы он пришел и прогнал демона своей силой; наконец, устав от просьб, он отправился пешком, а не на повозке, явить силу Господа Нашего. Когда же он дошел до Парпалина, где и происходило дело, он нашел, что все именно так, как ему рассказывали, и сам испытал некоторую тревогу. Он повелел всем поститься, собрал подле себя всех обитателей на манер пресвитеров и на третий день, когда был исполнен обет воздержания от пищи, он заговорил соль, смешал ее с водой и по церковному обычаю принялся окроплять дом. Тогда завистник устремился из внутренних покоев дома и увидев, что его сгоняют с его места, бросил в Емилиана камень, но тот, защищенный неодолимым щитом, остался невредим. Затем, обращенный в бегство, демон, изрыгая пламя, распространяя отвратительный запах, скрылся в пустыне, и так жители этого дома возрадовались, что они были спасены молитвой [святого]. 25. Чего же больше? Такая святость была в этом человеке, такое соблюдение божественной добродетели и такое подчинение высшему Владыке, что, когда стекались к нему множества одержимых бесами, он не только ни намеком не выказывал испуга, но даже запирался с ними наедине, чтобы излечить их посредством Божьей милости. И часто, когда он

помещал свое тело на ложе, они пытались предать его огню и подносили к его ложу зажженную солому, которая теряла жар пламени, как только они к нему приближались. Много раз пытаясь сделать это, они проводили ночь впустую, и когда Емилиан это признавал, тотчас по его приказу умалишенные связывали себя веревками, и руки их помогали выздоровлению, хотя сердце было переполнено исступлением.

А еще я не должен умолчать о том, что видел явленным миру – я говорю о том выделанном бревне, что было принесено для строительства амбара руками плотников, которое после обмера оказалось короче, чем прочие приспособленные для этого бревна. Когда Емилиан это понял, он велел плотникам со спокойной душой взять хлеб, а сам удалился со слезами на глазах молиться Создателю. И когда он по заведенному обычаю закончил службу в шестом часу, он понял, что то, чего он хотел, достигнуто. Вернувшись к торговцам, он сказал: «Не думайте, что я обману вас при оплате вашей работы. Поместите это бревно туда, куда положено». Подняв и поместив его, как было предписано, они нашли его длиннее прочих; ибо оно стало больше на целую ладонь, и в этом месте они оставили знак, который явлен и поныне. Итак, молитвой Емилиана не стал напрасным труд нанятых рабочих, и не обманулись они в оплате. Бревно же это и по сей день остается целебным для припадающих к нему больных и считается наделенным такой силой, что больные почти ежедневно прибегают к нему для обретения здоровья, так что, если я решу рассказать обо всех явленных знаках исцеления, то речь моя будет бесконечной. Однако я считаю, что весьма ценным будет небольшой рассказ о его щедрости и чистоте.

Когда однажды к нему пришли толпы нищих, просящих обычную помощь милостыней, он, то ли будучи в нужде, то ли не найдя, что можно подать, отрезал рукава своей туники и в щедрости отдал вместе со своим плащом, который он носил. Тогда самый наглый из них всех, как это принято у нищих, упредив остальных, принял поданное и надел на себя. О новый Мартин, в нищем одевший Христа! Ведь по заслугам вы удостоились одинаковой награды, ибо одинаков был в вас дух щедрости!⁷²⁴ Однако столь явная наглость этого человека не осталась безнаказанной: товарищи его, увидев это, стали ему завидовать и, негодуя, что он завладел всем один, вооружившись своими палками, восстали и полчищем набросились на него, и вскоре сорвали с него то, на что каждому указывал его

гнев; ведь тот нищий очевидно заслужил это несчастье по своей неосмотрительности.

Я расскажу и о другом, и весьма желал бы, чтобы это услышали люди скаредные и не заботились бы о завтрашнем дне. Случилось так, что множество людей пришло к святому мужу, когда у того было мало вина, однако, так как они стали просить Господа, чтобы не было у них недостатка ни в каком благе, то, как говорят, тут же многочисленная толпа совершенно удовлетворилась одним секстарием.⁷²⁵

Рассказывают, что в другой раз произошло еще более великое [чудо]. Так как слава о святости божьего мужа распространилась в народе, толпы приходящих к нему каждый день не иссякали, он своей властью и из любви к ним пригласил их погостить в городе и восстановить силы. Когда об этом, как о свершившемся факте, узнал его прислужник, он объявил, что у них нет лишней пищи для тех людей. Тогда Емилиан мягко побранил прислужника, выговорив ему за недостаток веры, и воззвал к Христу, чтобы Тот подал необходимую пищу. Он даже не успел закончить горячую молитву, и вдруг в ворота въехала нагруженная повозка, присланная сенатором Гонорием. Возлюбленный Богом принял посланное и воздал хвалу Творцу за то, что был Им услышан. Он предоставил гостям достаточно пищи, а остальное велел сохранить для тех, кто придет потом; и ему удалось соблюсти равновесие между обязанностями гостеприимства и собственной умеренностью так, что вне зависимости от часа дня стол его оказывался расположенным среди вкушающих гостей. И так он сдерживал себя умеренностью, что никогда нельзя было застать его в ином состоянии, кроме как трезвого умом и изнуренного телом. Он восстанавливал тела приходящих хлебом, а души – словом; столь изящны были его сравнения и столь тонко побуждал он к духовной жизни, что каждый, кто приходил к нему по какому-либо делу, выходил лучше и радостнее; поскольку сам Емилиан никогда ни жизнью, ни в речи не отступал от учения и, коротко говоря, он настолько поднял пальму победы над окончательно побежденной плотью, что усмиренный северный ветер никогда не поддувал его котел и не предоставлял топливо огням Навуходоносора.⁷²⁶

А те самые духи-отступники в своей злонамеренной хитрости захотели смутить его и его сожителей посредством одержимых и, поскольку не было ничего такого, в чем можно было бы укорить раба Христа, враг, обманывая [всех] с древним искусством, изо всех сил

пытался обвинить Емилиана только в том, что он жил с Христовыми девами. Ведь того, кого он не мог низвергнуть делом, он старался хотя бы очернить молвой, и обесславить жизнь того, над чьим сознанием он не смог одержать верх, приводя с помощью хитросплетенного обмана примеры утешения, чтобы никто не считал его достойным и чтобы [все] отчаялись отыскать того, кому нужно подражать в благих делах. И он счел, что через это будет ему возмещение его страданий: если не найдется ни одного невинного и множество погибших [душ] облегчат его приговор.

Как может тебе, искатель зла, помочь бесчестье рабов Христовых, когда Господь Искупитель взамен чести и бесчестья, взамен порицания и похвалы⁷²⁷ обещает им Царство Небесное? Святой муж этот, предающийся воздержанию и соблюдающий благопристойность даже в старости, проживал со святыми девами с того момента, когда ему исполнился восемьдесят один год, и до конца. Искушив себя святым трудом и тяготами, приветливый, был он обихожен Божьими девами, как может быть обихожен отец. Но, как я уже сказал выше, он был настолько далек от нечестивых помыслов, что в этом возрасте не знал даже и следа бесчестных побуждений. Поскольку он достиг столь преклонных лет, стало необходимо, чтобы он разрешил этим святым женщинам омыwać свое тело (ведь он страдал недугом водянки), и он оставался далек от всяких грязных мыслей. И верно, это и есть особое благодеяние, которого из нас удостоиваются немногие и которое не надо проверять никому из остальных, дабы не подвергать себя случайному риску. Каждый будет призван в своем звании, и с ним предстанет перед Богом.⁷²⁸ Ибо сказал Давид: «И я не входил в великое и для меня недостижимое».⁷²⁹ Ибо тот вошел в недостижимое для себя, кто попытался исполнить то, что ему не было предназначено свыше.

Расскажу и о том, как были устрашены разбойники и как он заставил воров насторожиться. Некие Симпрониан и Турибий по внушению и наущению дьявола явились с целью ограбления в дом божьего человека. И ведь написано о праведнике: «Не подойдут к тебе, и язва не приблизится к жилищу твоему»,⁷³⁰ однако для того, чтобы на их злодействе показать пример [остальным], им было разрешено подойти, но запрещено злодействовать, ибо, когда они были пойманы, они по воле Божьей осознали, что злодейство внутри них. И в самом деле, когда эти воры подходили к жилищу святого человека, они украдкой увели найденное снаружи животное, на

котором Емилиан обычно доезжал до церкви; однако недолго радовались они злодеянию. Ибо через некоторое время они окривели на один глаз и явились, умоляя о прощении, и привели животное назад. Святой же принял коня, укорил сам себя за то, что пользовался им, и продал, а деньги раздал бедным. Ворам же он не вернул зрение по внушению духа, лучше всех различающего [добро и зло]: вдруг они не отказались бы от злодеяний такого рода, если бы не были лишены зрения, а так, если вдруг они задумают совершить нечто подобное, их быстро лишит убежища и этот телесный признак, и их имена. И ведь кто поверит, что не смог бы попросить этого у Господа тот, кто при жизни и после смерти часто мог вернуть зрение слепым? Однако им было легче искупить свою вину при жизни, чем после смерти: ибо лучше войти в Царствие Небесное с одним глазом, чем спуститься в геенну с двумя.⁷³¹

Почти за год до своей кончины, на сотый год жизни, когда открылось ему, что он скоро закончит труды человеческие и удостоится исполнения священных обетов всемогущего Бога, Емилиан обратился к жизни еще более строгой: старый воин, очистив члены своего тела постами и бдением, приступил к исполнению новой службы, чтобы еще более славной была его кончина, которая у Христа всегда считалась лучшей и достойной похвалы: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф.10:22; Мф.24:13).

В тот же год в дни сорокадневного поста ему было явлено завоевание Кантабрии;⁷³² и тогда, отправив вестника, он приказал, чтобы сенат быстро прибыл к нему в праздничный день Пасхи. Они пришли в назначенное время. Он рассказал им, что видел, объявил об их злодействах, убийствах, грабежах, преступных связях, насилии и о других прегрешениях и призвал их к покаянию. Все они почтительно слушали – ведь он был почитаем всеми как один из учеников Господа нашего Иисуса Христа, – некий Абунданций сказал, что Емилиан выжил из ума от старости. Тогда он возвестил, что станет с самим Абунданцием и что потом действительно случилось: он погибнет от карающего меча Леовигильда.⁷³³ И точно так же с помощью клятвопреступления или уловок заносясь над другими, которые не бросили нечестивых деяний, он (меч – прим. пер.) напился их крови, поскольку навис над ними гнев Господень.

Когда приблизилось время смерти, Емилиан призвал к себе святейшего пресвитера Аселла, который был у него в братии, и в присутствии того его блаженнейшая душа, освободившись от тела, вернулась на небеса. Стараниями того святого человека тело старца

с большим почтением всех послушников было перенесено туда, где и пребывает – в его молельню.

Прощай, прощай, блаженный Емилиан и, свободный от трудов смертных, получи место в сообществе благочестивых, и помня о бесталанном своем рассказчике Браулионе, выступи посредником, чтобы через тебя обрел я прощение и удостоился милости, поскольку я не в силах избежать дурного. И пусть будут услышаны мои молитвы о прощении грехов моих при благоволении того, чьи добродетели я нацарапал стилем! И пусть я покажусь достойным на Страшном суде вместе с теми, над кем я, недостойный, осуществляю пастырское служение!

Я чувствую, что меня торопит конец книжки, но, если уж мы рассказали о чудесах, совершенных Емилианом при жизни, зачем умалчивать о знаках благодати после его смерти? Я могу привести два или три чуда, чтобы легче было поверить в то, что было рассказано нам другими и засвидетельствовано записями.

Со времени кончины этого святого до времени нашей памяти столько слепых прозрело на его могиле, столько страдальцев получило облегчение и исцелено было столько больных, пораженных различными недугами, – слишком много, чтобы записать в книжку; достаточно записать только то, что сразу после его смерти прозрели две сиротки.

В прошедший год, когда наступил праздник святого мученика Иулиана, в приготовленных светильниках не было масла, не была зажжена лампа; но поднявшиеся на всенощное бдение обнаружили ее полной масла и горящей, так что она давала свет не только до утра, но и порождала в изобилии другие чудеса.

Туда была доставлена женщина по имени Евфрисия, из местечка Баньос, слепая и обезноженная, но неколебимая в вере, что здесь она поднимется и прозреет. И вот, смазав глаза и ноги, она тотчас же милостью Божьей обрела зрение и движение. Да уверуют в то, что донес рассказ тех свидетелей, которые видели, как это происходило в наше время; [мы знаем] и место, где это происходило, и женщина, ранее болящая, ныне же здоровая и известная.

Еще находившаяся при смерти девочка около четырех лет была принесена из местечка Пратум,⁷³⁴ недалеко от его молельни. Ее родители, побуждаемые благочестием и боясь потерять ребенка, решили, что нужно отнести ее к месту памяти блаженного Божьего человека, и пока они ее несли, они увидели, как она испустила дух. Однако веры у них не убавилось, и они принесли ее бездыханную,

положили к алтарю, и так как уже вечерело, они вышли, не оставив там никого. По прошествии трех часов они вошли, изнывающие от горя и подстрекаемые любопытством, что же угодно будет сотворить с ней Создателю. И оставленную мертвой они обнаружили живой, и не просто живой, но играющей с алтарным покрывалом. Они воздали хвалу Христу, Создателю всего, Который помог им в их искреннем горе.

О Елисей нашего века и нашего времени, чьи мертвые кости оживляют бездыханные тела!⁷³⁵ Но если тогда от этого в страхе бежали, то ныне они, преисполненные веры, принесли и положили [девочку]. Это следует понимать так, что и в Ветхом, и в Новом Завете Бог один и тот же – Господь наш Иисус Христос, Который один творит чудеса. Но тогда под законом для людей, объятых страхом и не укрепленных любовью, которая изгоняет страх, ибо в страхе есть мучение,⁷³⁶ Он сокрыл радость надежды, ибо они боялись Его. Теперь же, под благодатью, когда они крепки в вере, это сотворила сила для тех, кто надеется на нее. Сила эта, что поднимает мертвых, одна, но различается по времени и по причине принесения: те приносили, чтобы похоронить, эти же – чтобы обрести живой. Из этого можно понять, какое успокоение обрели эти святые люди, если в память о них всемогущий Господь сотворил такие чудеса.

Исполним же обещание. Сказано достаточно, чтобы мы остановили бег речи и воздали хвалу Христу, Царю Небесному, Его трудом и по Его вдохновению, как мы считаем, этот труд был предпринят и завершен. В наших нынешних бедствиях Он дает нам утешение в виде размышления о жизни святых людей и единый пребывает с Отцом и Святым Духом во веки веков.

Евгений Толедский

О жизни Евгения Толедского мы знаем благодаря Ильдефонсу, его преемнику на Толедской кафедре, который посвящает ему последнюю, XIII главу своей книги «О знаменитых мужах». Кроме того, сохранились деяния соборов, в которых он участвовал, переписка с Браулионом Сарагосским и его собственные сочинения.

Родился он предположительно около 600 г. Некоторое время спустя после переезда в Толедо он становится архидьяконом, а после смерти его тезки Евгения, епископа Толедо Хиндасвинт назначает Сарагосского архидьякона епископом Толедо вопреки сопротивлению Браулиона. Его подпись стоит под деяниями VII (646 г.), VIII (653 г.), IX (655 г.) и X (656 г.) Толедских соборов. Евгений совершал служение на Толедской кафедре с 646 г. до своей кончины в 657 г.; он был погребен в храме святой Леокадии. Формальное начало его почитания относится к 1613 г., однако, по всей видимости, в Испании и в самом Толедо он почитался и ранее.⁷³⁷

В литургической памяти автор публикуемых трудов слился с другим Евгением Толедским, вымышленным персонажем, который был, по легенде, учеником Дионисия Ареопагита. Предание о нем возникло, по всей видимости, в VIII–IX вв., его имя появляется в галльском «Мартирологии Усуарда». В самой же Испании о нем узнали лишь в 1148 г., когда Раймунд, архиепископ Толедо, увидел в монастыре Сан-Дени гробницу с надписью «Beati Eugenii toletanii archiepiscopi corpus». В 1165 г. в Толедо была передана десница святого, а в 1565 г. все его мощи были перенесены из Франции в Толедо.⁷³⁸ Вполне возможно, что почитаемые в Толедо мощи принадлежат именно автору публикуемых стихотворений и оказались в Галлии во время арабского завоевания.⁷³⁹

Стихи

I.

Бог и безмерный Царь, содержащий мира громаду,⁷⁴⁰
Что я, убогий Евгений, прошу, соверши благосклонно:
Правую веру мою соблюди, сохрани от блужданий,
Пусть добронравье во мне неизменное вечно пребудет.
Чтобы смиренным я был, благим, правдивым, разумным,
Тайны чтоб верно хранил, не метал чтоб молнии словом.
Спутника верного дай, даруй надежного друга,
Чтоб мой слугитель был трезв, бережлив, целомудрен и вежлив.
Пусть не терзает меня нищета, не гнетет меня слабость.
Пусть сохранятся во мне здоровье и малым довольство.
Роскоши я не хочу. не желаю тяжбы судебной.
Зависть да минет меня и гнусное чревоугодые.
Язвы обиды терпеть и язвить других не желаю,
Воля благая пускай побеждает злую способность,
Чтобы постыдного мне не явить ни в слове, ни в деле.
Ум пусть жаждет Тебя, дело славит, язык воспевает.
В высях гремевший Отец, даруй мне ливни рыданий,
Чтобы потоками слез я смыл грехов моих горы;
Помощь, молю, мне подай, чтоб мог сей мир одолеть я,
И чтобы легкой стопой прошел я поприще жизни.

V. О краткости этой жизни

Бременем вины гнетомый, преступленьем раненый,⁷⁴¹
Песню петь я начинаю скорбными напевами:
Пусть от слез глаза влажнятся, пусть удары грудь разят.
Ныне мир больной непрочен, обрушением грозит,⁷⁴²
Дни желанные уходят, наступают тяжкие,
Приближается все злое, доброе уносится.
Плачь, несчастнейший Евгений: злая слабость настает,
Жизнь преходит, гибель близко, гнев небесный нам грозит.
В дверь стучится вестник смерти, внутрь проникнуть хочет он.
Что ж ты, грешный, все желаешь ложных мира радостей?
Что тщету не оставляешь, не стремишься к вечному?
Ищешь выгоды ничтожной, упускаешь большее.
Плоть погибнет, ты ж, несчастный, чем тогда утетишься?
Не возьмешь с собой отрады ты в приют отмищения,
Грех спалит тебя горящий, дух стеснит тревогою.
И никто, никто, несчастный, не утешит уж тебя,
Ни родители с родными, ни друзья любезные.
Всё тогда тебя покинет, что любил ты сладостно.
Так исправь свои деянья, прегрешенья плачем смой,
Хлебом пусть рыданья станут, слезы станут радостью,
Обнажи изъяны сердца пред Христом, стеная, плачь!
Боже, вечное Ты благо, Ты всегда к нам милостив,
Так воззри на плач, из глуби тайной изливаемый,
Сокруши греха оковы, положи слезам предел.
И авернскому пожару⁷⁴³ не предай меня, Отец,
Там, где пламень прожигает тело до костей и жил;
Здесь воздай нам по заслугам, по исходе упокой.
Смертный род, со мною вместе изливай потоки слез,
Бедняки, от сердца плачьте, вопия Христу: «Спаси!»
Может быть, ослабит гнев Он, может быть, помилует.

VI. Против пьянства

Ты, стремящийся быть благим и истину ведать,
Лютой напасти – вина – избегай как спутника смерти!
Пагубный это недуг: виноградной ягоды влагу
Меры не зная, впивать: она вредоноснее яда,
Жжет сильнее огня, больней укусов змеиных.
Больше губит вино, чем жало страшной гадюки.
Члены охватит озноб, забвенье умом овладеет.
Вмиг удвоится в глазах, неверной станет походка.
Слух поразит глухота; язык утратит подвижность
И уж не стройную речь издаст, а подобие лая.
Пьяница, ну-ка ответь, ты жив иль смерти подвластен?
Бледный, лежишь на земле, простерт, рассудка лишенный,
Очи недужный покой тяготою смертной смежает.
Не отличишь ни добро от зла, ни от твердости мягкость.
Только одно лишь тебя отличает от взятого роком:
В теле несчастном твоём ещё заметно дыханье.

VIII. (Стихи в библиотеке)⁷⁴⁴

Книги, которые знать побуждает правило веры,
Все на полках у нас в библиотеке стоят.
Можно здесь обрести пять книг почтенных Закона,
Книги Навина и Судей, деянья Руфи Моавской,
Здесь по порядку стоят двойные царские книги,
Здесь же пророческий сонм стекается, дважды по восемь.
Иов, Псалтирь, Соломон, истории повествованья,
Ездра тут же, Есфирь, Премудрость Сирахова сына,
Также Юдифь и Товит, замыкают же строй Маккавеи.
Вот вам Ветхий Завет, его завершение и мера,
Ныне настала пора вспомнить и Новый Завет.
Тех, кто книги писал, выдает имен знаменитость:
Это Матфей и Марк, и Лука со святым Иоанном
Здесь и Павла слова цветут учености цветом,
Дважды по семь их число и книгу они завершают,
Радость добрым сердцам, нечестивым сердцам – устрашение.
Здесь обращается к нам с улыбкой светлой Иаков,
Два посланья Петра премудрость словес излучают,
И в посланье тройном Иоанна святого ученье,
Невелика, но смысла полна Иуды страничка.
Здесь же читатель найдет деянья апостолов славных,
Те, что Лука написал, свое обессмертивший имя,
Ясное дальше в словах, но образов полное темных
Ты Откровенье найдешь Иоанна, в книге последним.
Все это тайны небес, Закона Божьего свитки,
Их подобает хранить, портить – душе повредить.⁷⁴⁵
Дух от чтения их возрастает в божественном даре,
Божьей любовью повит, мира соблазн отразит.
Здесь поучается он отличать от доброго злое,
Благо прилежно творить, злые советы забыть.
Здесь надменная спесь отлагает гордый обычай,
Роскошь обрящет узду, козни погибель найдут.
Стихнет крикливый здесь спор, улягутся бурные страсти,
И миролюбный покой вечно пребудет с тобой.
Нет в многословье нужды: здесь доблесть преуспевает,
Чтеньем священнейшим всё здесь истребляется зло.
Ты же, кто Бога узреть от сердца чаешь прилежно,

Эти запомни слова, и повторяй про себя.
Ныне о том лишь осталось сказать, по чьему приказанью,
Кодекс был собран из книг, кто написать их велел.
Доблестный муж Иоанн, понтифик благоговейный,
Истово службу неся, это деянье свершил.
Клир когда возглавлял он града Цезаравгусты,
Славные эти дары сам, от себя, преподнес.
Верьте: по смерти живет, по себе кто память оставил,
Чей прославляется труд, вечную славу снискав.

IX. О базилике святых восемнадцати мучеников⁷⁴⁶

Храм сей блаженнейший сонм населяет мужей благочестных,
Тех, чей высокий удел горние веси стяжал.
Их, освященных чрез смерть, добродетели высшей достигших,
Трижды по шесть человек урна покоит одна.
Смело презрели они нечистые радости мира,
Веру Господню избрав, гибели предали плоть.
Рядом Энкратии прах, мужам заслугами равной,
Упокоенье обрел, – только отдельно от всех.
Весть о триумфе ее нетленном всем возвещают
Кровью пропитанный плащ и отсеченная грудь.⁷⁴⁷
Если захочешь узнать, как зовут мужей сих великих,
Тут же представлен тебе перечень славных имен.
Только в единый размер уложить имена невозможно,
Так что прими вразнобой, метра законы презрев.
Квинтилиана сей прах, Эводия и Кассиана;
Феликс лежит, и Луперк, и Януарий меж них.
Юлий,⁷⁴⁸ Урбан, Примитив и с ними муж Аподемий,
Публий еще и Оптат, также и Цецилиан,
Здесь почивает Сукцесс, и здесь Матутин упокоен,
Вот и Фавст, и Фронтон, вот и святой Марциал.
Пусть и тебе этот сонм, о читатель, дарует благое,
Пусть о спасенье твоём молит властительный сонм.

**Х. О базилике святого Викентия (Винценция),
находящейся в Цезаравгусте, где, как говорят,
пролилась его кровь⁷⁴⁹**

Радуйся, слава тебе, Винценций, свидетель, питомец,
Ты – упование нам, радуйся, слава тебе!
Кровью своей обагрясь, ты достиг белоснежного неба,
Агнцу последовал ты, кровью своей обагрясь.
Страсти святые твои до эфира взнесли твое имя,
Пусть же народ сохраняют страсти святые твои.
Здесь пролилась твоя кровь, в залог мучений телесных,
Словно поток, из ноздрей здесь пролилась твоя кровь.
Здесь и туника твоя, краю ризы подобно Христовой,
Тех, кто коснется, целит здесь и туника твоя.
Здесь прощенье грехи находят, мольбы – исполнение,
Счастлив да будет, кто здесь чает прощенье найти!

XI. О базилике св. Емилиана⁷⁵⁰

Тот, кого скорбь, кого грех, кого смерть гнетет приближеньем
Бледная, или кому тело терзает недуг,
Путь направляет стопы сюда, с упованием в сердце,
Освободясь от невзгод, блага стяжает себе.
Здесь исцеленье больным, покров и надежда несчастным –
Станет им Емилиан словно как мать и отец.
Вмиг повеленье его отгонит демона злого:
Тот поспешит отлететь, муки не в силах терпеть.
Здесь движение хромым, слепым даруется зренье;
С кожи проказа сойдет, чистой оставив ее.
К мертвым воротится жизнь, исторгнется всякая слабость,
Тот, кто здоровья лишен, снова его обретет.
Здесь своих знамений Бог возрастанье в радости видит,
Демон кручинится здесь, видя убытки свои.
Кто как проситель пришел, – учись молиться прилежно:
Тот без награды уйдет, кто, сомневаясь, придет.
Ты же, молитвы шепча, упованья свои изливая,
И из душевных глубин стон покаянный издав,
Имя Евгения также, молю, помяни среди прочих:
Этим прощенье грехам скоро заслужишь и сам.

ХII. В базилике святого Феликса,⁷⁵¹ находящейся в Татанезии

Вот он, Господень чертог, возводящий к аatriaм неба:
Сердцем кто сокрушен, пусть устремится сюда!
Скорбь отложив, обретет он радость, вернется счастливым,
Если с печалью, в слезах здесь мольбы пролиет.
Этого храма врата надписанья имеют четыре,
Первым однако ж из всех Феликс помянут святой.
Здесь утомленным – приют, здесь алчущим пища готова,
Здесь благочестный монах овчие ясли найдет.
Здание это воздвиг Этерий с супругой любезной
Тевдесуинтою он звался в былые года.
Ты, кто молиться пришел, помяни их обоих с любовью,
Чтоб и тебя самого помнил Всевышний Отец.

XIII. Жалоба на болезнь

Горе мне, горе, увы, изможденный, тяжело вздыхаю,
Сломленный духом, едва слабые члены влача.
Близко болезнь подошла, и нет к исцелению средства:
Кости снедает недуг, сердце сжимает испуг.
Все, что крепким легко, для нас теперь непосильно:
Ибо в утробе больной места здорового нет.
Холод приносит мне боль, и тепло не всегда помогает:
Хворь мое тело гнетет, радости жизнь не дает.
Дай облегченье Христе, подай, Христе, исцеленье,
Тягостно сердцу нести столько невзгод на пути.

XIV. Плач о наступлении старости

Вот уж согбенным меня видеть хочет греховная старость
С новой печалью в груди песни слагаю свои.
Слезы потоком бегут из очей, как с вершины росистой,
Шепот печальный из уст к вышнему небу летит.
Лучше пускай он тогда ложится в стройные ямбы,
Нежели душу томить будет несносная боль.
Жестокий возраст, старость нечестивая,
Ты благо пожираешь жадной глоткою,
И черной пастью плотоядно скалишься
На смертный род, как мачеха свирепая,
И смерти острием разишь, изранивши.
С твоим приходом сила оставляет нас,
Уходит здоровье, хвори приближаются,
Тупеют чувства, красота отъемлется,
Больная грудь истаивает вздохами,
Не в радость жизнь, отрадно лишь стенание.
Крушишь ты кости, лик сечешь морщинами,
Изводишь кудри и седыми делаешь,
Стираешь зубы, наполняя рот слюной,
Плоть сотрясаешь дрожью отвратительной,
Грозишь горячкой и несешь страдания.
С тобой подагра твердые бугры родит,
Исходит кашель слизистой мокротой,
По коже язвы жгучие расходятся,
В питье и пище вкуса нет привычного,
Один лишь плач приносит утешение.
Когда умом усталым так подумаю,
То хочется, оставив преходящее,
Бояться Бога и стремиться к вечности,
Считать земные блага перстью брэнною,
Всегда молиться, и твердить в стенаниях:
«Уйдите прочь, пустые мира радости,
Богатства тлен и дольний прах имения,
Почет и лесть, забавы вредоносные».
Конец уж скоро, обрушение близится,
Стучится в наши двери смерть кровавая.
О ненасытная смерть, к тебе обращаю упреки:

Что ты меня нагнала? Что так поспешно пришла?
Ты заставляешь бежать быстроходно идущее время,
И ускоряет свои рок беспощадный шаги.
Только приблизишься ты, исчезнут радости жизни,
Смертная тень налетит, света сиянье бежит.
Тотчас же наше нутро застывает в оцепененье,
Очи смежаются вмиг, молкнет болтливый язык.
Глохнут, как будто стеснив отверстия пространные, уши,
И уж не мил никакой мертвым ноздрям аромат,
И не вместит в себя грудь живоносные воздуха струи,
Хладные члены тверды, кровь их не может согреть.
Гноем становится плоть, червей добычей желанной,
Не человек уж на вид, – прах полусгнивший лежит.
Много ужасного я воспел, много страшного в песни,
Ныне ж о том расскажу, что и помыслив, дрожу.
Вижу престол Судии, помост высокий и скорбный,
Тот пред которым нельзя смертному страх побороть.
Белые стелет венцы небесная рать перед троном.
Каждый в назначенный час робко подходит, склонясь.
Господа может узреть, любить Его неизменно,
В душу вселятся тогда вместе любовь и боязнь.
Гноище, черви, зола куда сокрыться сумеют,
Если и чистым сердцам страшно увидеть Христа?
Грабил, губил, притеснял, совершал преступления бесчестно,
К зову убогого глух сердцем не раз я бывал.
Тело свое осквернял, распушенной похотью ранил,
Вот почему я дрожу, вот почему обречен.
Лютый мой гнев никогда не смягчался милостью кроткой,
В ярости желчь изрыгал, близок к убийству бывал.
Дух мятется, боясь подвергнуться казни подобной:
За совершённое зло время ответить пришло.
Если в оставшийся срок и хотим расстаться с пороком,
Долго огнем будет жечь душу ужасная печь.
Кары такой я страшусь, трепещет сердце в боязни,
Боже Всевышний, к Тебе я обращаюсь с мольбой,
(Ведь без Тебя не подъять злодеяний тяжкую глыбу,
Язв ума не избыть, пятен порока не смыть).
Ты мне грехи отпусти, отпусти мне мои преступления,
И о паденьях забыв, добрым учи меня быть.
Сердце молящее Ты прости, толкущую душу,

Ту, что боится огня, плача и горько стень.
Праведным радость даруй, святым пожалуй награды,
Ну а Евгению Ты легкую пеню назначь.

XXV. Эпитафия царю Хиндасвинту⁷⁵²

Плачьте все обо мне, кто круг земной населяет,
Так пусть смывает вода ваши пороки всегда,
Так милосердный Христос долги пусть ваши оставит,
Путь да откроется вам к вышним небесным вратам.
Стон погребальный душой сокрушенной вы исторгайте
Будет пускай этот плач слезный и свят, и горяч.
И о погибшем, о мне, молитесь Господу Богу,
Вздох испустив из груди, с воплем: «молю, пощади».
Хиндасвинтом меня называли, другом пороков,
Звали виновником бед Хиндасвинтом меня.
Гнусным, ужасным, лихим, неправедным и нечестивым.
Благу был чужд я всегда, зла не бежал никогда.
Что негодяи творят, к чему душегубцы стремятся,
Было усладою мне, худшего в мире и нет.
Не оставалось греха, какого бы я не изведаль,
Сведущ в пороках я был и непотребство любил.
Вот обратился во прах, я, скипетр царский державший,
Пурпуром прежде повит, ныне же в землю зарыт.
Что мне пользы теперь в багряных покровах роскошных,
В блеске зеленых камней, в царской короне моей?
Нет мне нужды в серебре, нет радости в злате блестящем,
Давит дворцовый гранит, тяжесть сокровищ теснит.
Жизни презренной меня покинула ложная слава,
Смертный я вздох испустил, очи навеки смежил.
Счастлив лишь тот, да, лишь тот, Христовой милостью, счастлив,
Кем овладеть не смогли бренные блага земли.

XXVI. Эпитафия на гробнице царицы Рекиберги⁷⁵³

Если бы в выкуп за смерть принимались камни и злато,
То никогда бы цари не расстались с жизнью земною.
Но поскольку один удел всем смертным назначен,
То ни царей не спасут богатства, ни нищих – рыдания.
Вот и тебя, о жена, коль не смог победить я судьбину,
Чин погребенья свершив, предаю святых попеченью,
Чтобы в тот час, как сойдет пожирающий пламень на землю,
К сонму их приобщена, ты с ними вместе воскресла.
Ныне ж, любезная мне, прощай, Рекиберга, навеки,
Ложем довольствуйся тем, что Рекесвинт⁷⁵⁴ приготовил.
Плач о супруге свершив, осталось годы исчислить,
Те, что составили жизнь и время нашего брака.
Семь без малого лет супружество наше продлилось,
Дважды одиннадцать – весь ее век, да месяцев восемь.

XXXVII. Семистишие о начале мира⁷⁵⁵

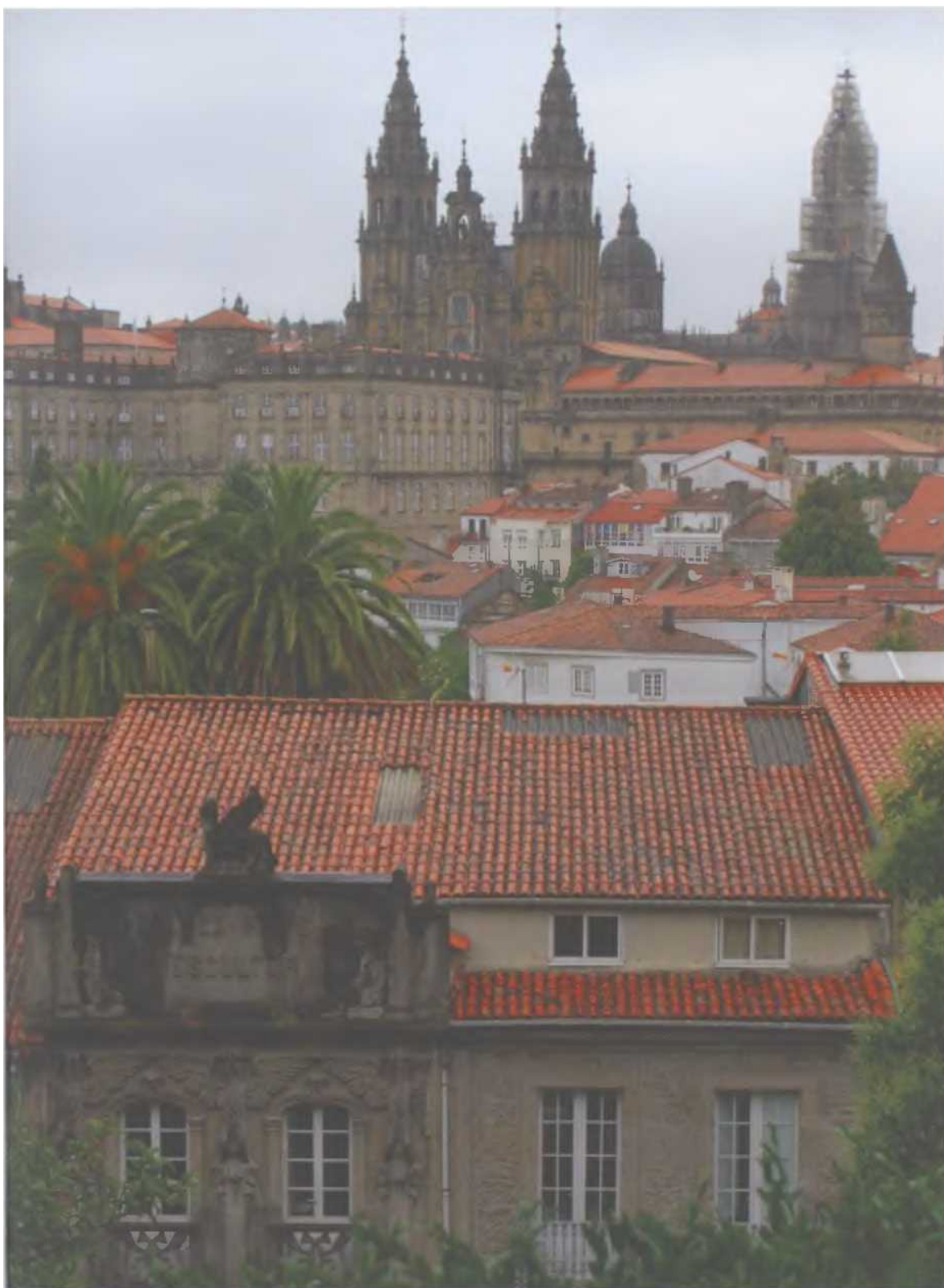
Первый день на земле получил сияние света,
День второй на водах струистых небо воздвигнул,
Третий день принес многоводное море и травы,
День четвертый – луну, и солнце, и звезды на небе,
Пятый – птиц породил пернатых и рыб водоплавных.
День шестой – зверей и племя людей многомудрых.
В день седьмой почил Господь, совершив все, как должно.

XXXIX. Об изобретателях букв⁷⁵⁶

Моисей евреям первым знаки букв изобразил,
Финикийцы мудрой мыслью дали буквы Аттике,
Те, что мы, латины, знаем, Никостратой⁷⁵⁷ созданы,
Авраам письмен сирийских и халдейских был творец;
А египетских – Исида, с мудростью не меньшею,
Буквы ж гетские Гульфила⁷⁵⁸ ввел, из всех последними.

LXXVI. Заключение

О всемогущий Творец всего, царей всех Создатель,
Вышний, молитву мою Ты благосклонно услышь!
Победоносную длань прости в защиту святого
Принцепса нашего: Ты шлешь за обеты дары.
Славные пусть он всегда над врагом справляет триумфы:
Это угодно Тебе, это желанно и мне.
Чтобы в немногих словах я мог молиться о многом:
Благо пускай обретет, зла же нигде не найдет, –
Дар ему этот даруй, Тебе молюсь, Триединый:
Царствуя, ткешь Ты, как ткань, вечность из лет и времен.

Собор святого Иакова в Сантьяго де Компостела, Галисия.

Сударь Спасителя в кафедральном соборе Овьедо, Астурия.

Часть Креста Господня в монастыре Санто Торибио де Лиебана (Santo Toribio de Liebana), Кантабрия.

Т.

Рака с мощами мученицы Евлалии Барселонской в кафедральном соборе Барселоны, Каталония.

Рака с мощами апостола Иакова Зеведеева в Сантьяго де Компостела, Галисия.

Мошевик мученицы Леокадии Толедской с частью её главы в храме святой Марии Магдалины в Мадриде.

Мощевик с главой мученицы Евросии в селе Йебра де Баса (Yebra de Basa), Арагон.

Мученица Леокадия. Икона письма Евгения Малягина, переданная в дар кафедральному собору Толедо от верующих Русской Православной Церкви.

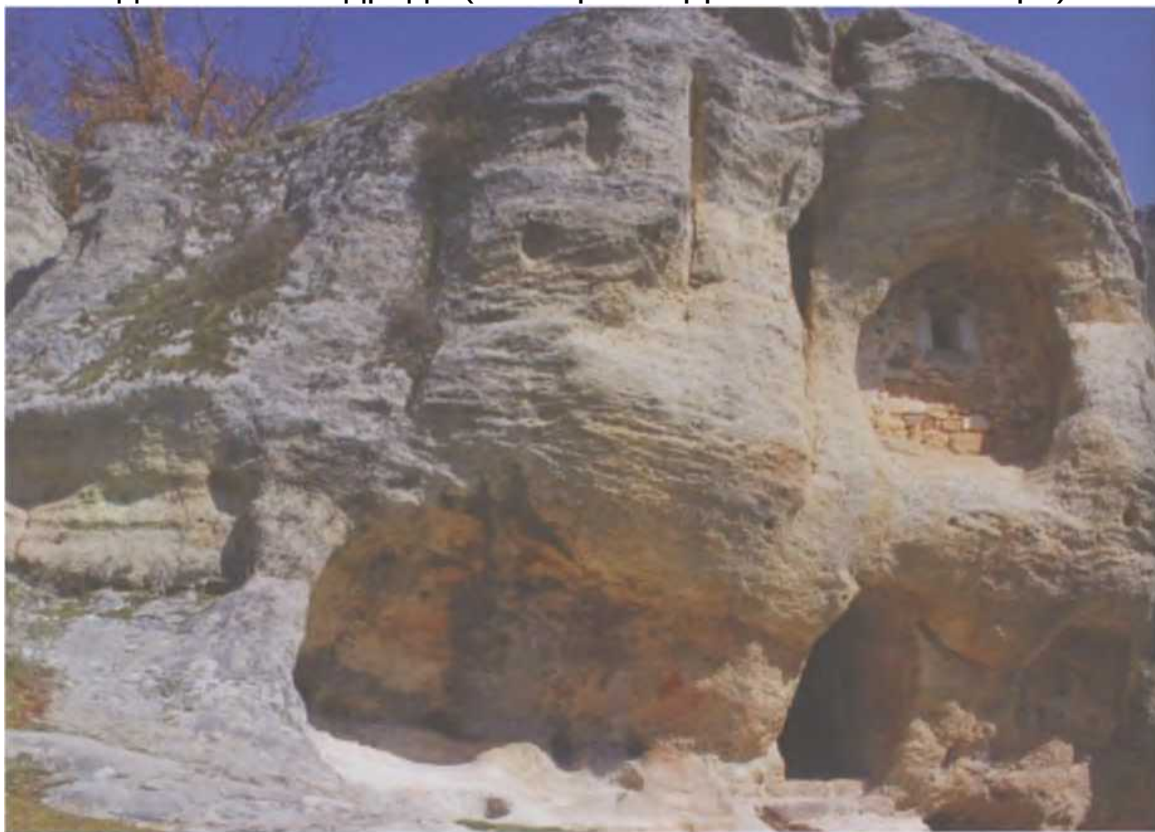
Икона преподобного Емилиана в храме святой Марии Магдалины в Мадриде (автор: Евгений Малягин).

Мощевик с главой преподобного Сария в Сории, Кастилья-Леон.

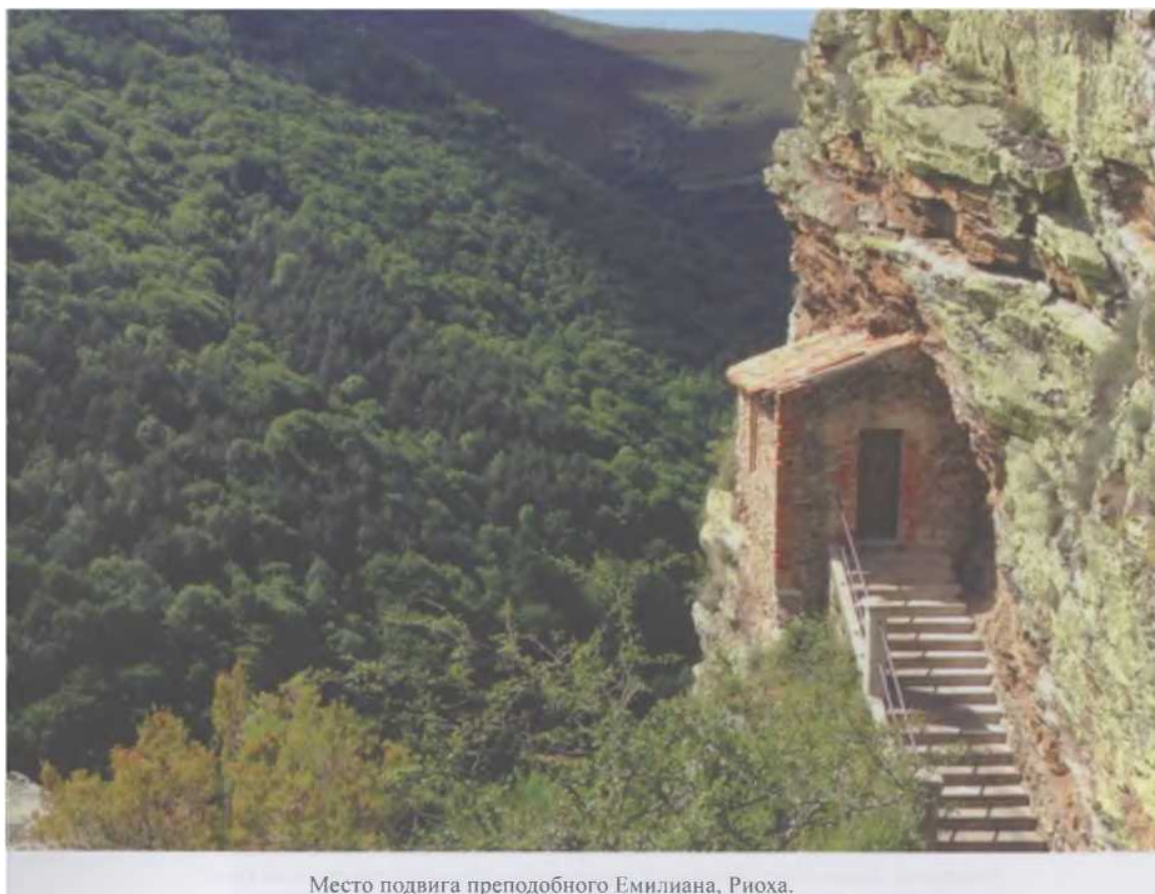
Святитель Исидор Севильский. Изображение в храме святой Марии Магдалины в Мадриде (мастерские Данилова монастыря).

Пещерный храм Арроюэлос (Arroyuelos), VIII-X вв., Кантабрия.

Пещерный храм Пресильяс де Брисиа (Presillas de Bricia), VIII-X вв., Кастилья-Леон.

Место подвига преподобного Емилиана, Риоха.

Храм Сан Эстебан де Вигуэра (San Esteban de Viguera), X в., Риоха.

Храм Санта Мария де Вальверде (Santa Maria de Valverde), VII–X в., Кантабрия.

Пещерный храм в честь Пресвятой Богородицы «Нуэстра Сеньора де ла Пенья» (Nuestra Seftora de la Peña) в Файдо (Faido), ок. VI–VII в., Страна Басков.

Храм св. Цецилии близ монастыря
Комба де Банде

Санто Доминго де Силос, X–XIII в.,
(Santa Галисия.
VII в.,

Храм Санта

Комба де Банде),
Кастилья-Леон.

Храм Сан Мигель де Селанова (San Miguel de Celanova), X в., Галисия.

Храм Сан Мигель де Гормас (San Miguel de Gormaz), XI в., Риоха.

Храм Санта Кристина де Лена (Santa Cristina de Lena), IX в., Астурия

Божественная Литургия в храме Санта Кристина де Лена.

Храм Сан Педро де ла Наве (San Pedro de la Nave), VII в., Кастилья-Леон.

Жертвоприношение Авраама. Капитель храма Сан Педро де ла Наве.

Сан Хуан де лос Бањос (San Juan de los Baños), VII в., Кастилья-Леон.

Храм св. Цецилии (X–XIII в.). Кастилья-Леон.

Подъем к месту мученичества святой Евросии, Арагон.

Рельефы во клуатре монастыря Санто Доминго де Силос (Santo Domingo de Silos), X–XI вв., Кастилья-Леон.

Тайная вечеря. Фрагмент мощевика преподобного Феликса, учителя преподобного Емилиана, в монастыре Сан Мийан де ла Когойа (San Millan de la Cogolla), XI в., Риоха.

Храм на месте кончины мученицы Евросии, Арагон.

Храм Сантьяго де Пеньяльба (Santiago de Peñalba), X в., Кастилья-Леон.

Все невзгоды, тяготы все, какие
 Порождает лето, воспеть желая,
 В грусти я сапфический стих слагаю,
 Все их изведав.
 Вот уж небосвод, раскаленный жаром
 Фебовым, пылает и сушит реки;
 И гремит печально, и шлет на землю
 Молний блистанье.
 Разразится ливень, враждебный лозам, —
 Как доспех, сорвет с них и цвет, и листья;
 Чаянья плодов нас лишают камни
 Льдистые градин.
 Вот уже уста иссушает жажда;
 В лихорадке бранные страждут члены,
 И по телу пот изобильный льется
 Смрадной волною.
 Вот грозит беда от надутой жабы,
 Ог лесной гадюки, змеи холодной;
 Ящерица сеет заразу; мучит
 Яд скорпиона.
 Вот засилье мух наступает, мошек,
 Комаров кусачих, клопов зловонных,
 А ночной порою наносят блохи
 Телу уколы.
 Господи, услышь, отгони чудовищ,
 Дай отдохновенье, покой пошли мне,
 Чтобы сном я мог насладиться мирным
 Ночью глубокой!
Перевод с латинского Т. Л. Александровой

Житие Меридских отцов

Житие» было составлено ок.633 г. Оно состоит из введения, пяти основных частей, сюжетно не связанных между собой, и заключения. Автор его неизвестен.⁷⁶⁰ Прообразом «Жития» считаются «Собеседования о жизни итальянских отцов» свт. Григория Великого, о чем говорит сам автор в предисловии. Среди его источников также «Житие Дезидерия», написанное королем Сисебутом, «Житие святого Мартина» Сульпиция Севера, «Житие отцов» Григория Турского и деяния различных мучеников.⁷⁶¹

Публикуемый текст является вместе с «Житием Емилиана» одним из самых важных агиографических памятников вестготской Испании. Однако «Житие» – не просто рассказы о святых; это ценнейший источник для понимания социальных и политических реалий своего времени. На первый план выходит полемика против ариан, которым противостоят епископы Мерида. Было также высказано предположение, что «Житие» – попытка утвердить престиж как самой Мерида по отношению к Толедо, так и всей Испанской Церкви по отношению к итальянской.⁷⁶² «Житие» также является иллюстрацией к христианской урбанистической культуре,⁷⁶³ в которой, впрочем, живут и иудеи, и язычники. Действующим лицом является и мученица Евлалия,⁷⁶⁴ покровительница города, которая не остается безучастной в судьбе ее жителей и почитание которой определяет облик города.⁷⁶⁵

**Во имя Господа начинается книга Житие святых
Меридских отцов⁷⁶⁶**

Предисловие

Решительно никто не усомнится, что истинны чудеса отцов православных и всецело правоверных, которые обнародовал в книгах «Собеседований», изложив правдивым пером, святейший и знаменитый учитель предстоятель города Рима, Григорий, воспламеняемый благодатью Утешителя Духа, которой некогда Всемогущий Бог удостоил действовать в рабах Его, благоугодивших Ему ради славы имени Его.

Да не смутится кто-нибудь духом недоверия из-за того, что кажется, что в древние времена это происходило и, возможно, не очень поверит, и пусть не сочтет, что выше упомянутый святейший избранный муж, святилище Духа Святого, пустыми и невнятными словами затемнил что-то, между тем как всем совершенно очевидно в свете Евангелия, что Господь гласом владычным *всегда творил и поныне творит* (Ин.5:17).

По этой причине, чтобы вера всех читающих и слушающих укреплялась большим доверием, мы рассказываем то, что было в городе Мериде в нынешние времена, каковое мы узнали не по рассказам других или из выдуманных историй, мы сами своими ушами слышали от тех, о которых мы точно знаем, что они, чудесным образом выйдя из тел, достигли Царствия Небесного.

1. Рассказ о смерти раба Агуста

Некий раб, еще не велик возрастом, а точнее сказать, юноша, по имени Агуст, невинный, простой и не знающий грамоты, когда исполнял вместе с другими рабами, своими товарищами, в обители знаменитой девы Евлалии честно и рассудительно обязанности своего служения, которые ему были поручены достопочтенным мужем, настоятелем монастыря, внезапно заболел. Когда многие, как это принято, приходили его навестить, и я сам часто приходил, случилось однажды ночью, когда совершалось обычное всенощное бдение – ибо таков был обычай в этой святой церкви, чтобы в зимнее время отдельно совершалась Господу служба бдения и отдельно утренняя, образуя небольшой перерыв. Итак, во время этого перерыва я отправился навестить его и, вошедши в келью, в которой он лежал на постели, всех, кто там находился, я нашел погруженными в сон, так что никто из них не был бодрствующим к моему приходу. Я обнаружил, что свет, который там горел, был погашен. Затем я стал побуждать всех лежащих перед ним встать и приказал, чтобы снова зажгли свет, который был потушен.

Затем, когда принесен был свет, я стал расспрашивать, как упомянутый Агуст себя чувствует. И он ответил: «Право же, то, что касается надежды на нынешнюю жизнь, я скажу, что уже все члены моего тела расслаблены, так что никаких сил совершенно не осталось. Что касается надежды на жизнь вечную, я радуюсь, что не только имею надежду, но утверждаю, что даже видел Самого Виновника жизни вечной Господа Иисуса Христа с ангельскими полками и неисчислимым множеством всех святых».

И как только я это услышал, сразу же я затрепетал, впад в сильное замешательство, и стал умолять, чтобы он поведал мне все то, что видел, подробно. На это он ответил мне: «Призываю в свидетели Господа неба и земли, что я тебе передаю ни какое-то призрачное видение, но, чтобы ты больше мне поверил, я скажу тебе также то, что этой ночью я не спал».

И когда он это сказал, начал рассказывать так: «Я был в прекрасном месте, где было множество благоухающих цветов, зеленеющие травы, розы и лилии и много венков из драгоценных камней и золота, также неисчислимые покрывала из чистого шелка, и нежный воздух, освежающий все своим дуновением легкой прохладой. Также там я увидел множество скамеек, расположенных

справа и слева. В центре же возвышалось сидение, расположенное очень высоко. И было там много отроков, все украшенные и красивые, приготовлявших столы и удивительную трапезу. Не от какого-то мелкого домашнего скота, но все от столь крупного и откормленного великое множество блюд приготовлялось во всяческом изобилии, и все, что приготовлялось, было белое, как снег. И ожидали прихода Господа своего Царя».

Тогда я, недостойный, рассудив, что мне будет служить к большой пользе чудо столь великого события, если бы я услышал более подробно то, о чем он повествует, говорю ему: «Скажи мне, прошу, что ты делал, пока приготовлялось то, о чем ты рассказываешь?» Он же ответил: «Я целовал всем ноги, они же говорили: «Благословен Бог, Который во благо тебя привел». Пока они это говорили и исполняли все служение, внезапно пришло великое множество одетых в белые одеяния, все украшенные золотом и драгоценными камнями и увенчанные блистающими золотом венцами. И один строй этого множества шел с правой стороны, другой – с левой, и так приближаясь с двух сторон, образовывали неописуемую свиту своему Царю. Посреди них же шел Муж блистающий, необыкновенно прекрасный, благородный внешностью, видом славный, ростом выше всех, ярче солнца, белее снега. И когда они приблизились к приготовленным скамьям, воссел прекрасный этот Муж на возвышенное место, остальные же, подходя и поклоняясь Ему, занимали свои места на скамейках. Затем Он всех благословил. Тогда им принесли приготовленные кушанья.

В то время как они приступили к еде, сказал этот величественный Муж, Который возвышался над всеми, кто там находился: «Здесь ли этот немудреный [юноша]?» Они же отвечали: «Здесь, Господи.» Тогда Он сказал: «Пусть предстанет перед Моими очами.» Я же стоял на расстоянии и смотрел во все глаза. Когда я был поставлен перед Его очами, я начал сильно дрожать. Он же сказал мне: «Не бойся, чадо! Встань у Меня за спиной и там стой.» И прибавил: «Не бойся! Знай, что Я буду твоим Защитником. Никогда у тебя не будет ни в чем недостатка. Я всегда тебя буду питать, Я всегда буду тебя одевать, Я во все времена буду тебя покрывать и никогда не оставлю.»

И вот на том пиру я вкусил питание, которого никогда не видел и которое Он приказал мне принести. Попробовав его, я стал пить с огромным удовольствием. И я истинно говорю, что благодаря этой пище так восстановились мои силы, чтобы впоследствии никогда

никакой другой пищи кроме этой не желать. И вот, когда завершился пир, Он сказал мне: «Это множество уйдет. И ты вместе со Мною отправишься в другую жизнь, так как Я тебе покажу Мой заповедный сад, который имею.» И снова все, уже по окончании пира, подходили и поклонялись Ему. Царь же, благословляя их, отпускал их идти. Когда же они удалились, подошло к возвышению Его, я не знаю, сколько людей, восклицая и вопия со многими плачем. Как только Он услышал их голоса, сказал: «Выведите за ворота дурных рабов, недостойны они видеть лица Моего.» Когда Он это сказал, они немедленно были уведены, так что более я не мог видеть их и узнать».

И опять, стараясь разузнать, я сказал: «Прошу, сынок, скажи мне, узнал ли ты там кого-либо из тех, кто нам в этом веке был знаком и уже, призванный, ушел с этого света». Он на это сказал: «Люди, которых я там видел, отличались от людей, которых мы видим сейчас, ибо все они украшены и другой наружностью, и другой одеждой». Затем он прибавил: «После же того, как вывели тех людей за ворота, встал Он, прекраснейший среди всех Господь со своего трона и, взяв меня за руку, привел в изумительный сад, где протекала река, в которой была вода по виду хрустальная, и вдоль берега той реки – множество благоухающих цветов и деревьев, источающих разнообразные сладостные ароматы. И так двигаясь вдоль реки, мы дошли до места, которое и до ныне я вижу, лежа на постели моей».

Это часто упоминаемый отрок передал мне в присутствии многих людей. Вот почему я, недостойный и первый из всех грешников, служитель Христов, весьма захотел написать все, что он рассказал, хотя и другими словами, однако по смыслу то же самое.

После же этого я поспешил возвестить все, что я услышал, святейшему мужу, господину и аббату моему. Когда он это узнал, как всегда у него было в обычае, исполненный глубокого благоговения, как можно скорей поспешил он к тому Агусту и, страстно желая услышать из его уст то, что он только что рассказал, стал расспрашивать о том, что он видел. И Агуст святым его ушам поведал то же самое, что прежде рассказывал, повторив без изменения. Затем повторил то же самое, что только что говорил, некоему блатому блаженнейшему мужу, священнику и всем братьям, поскольку они его просили.

Ибо вскоре начал дух его пламенеть желанием получить отпущение грехов. Тотчас он получил его, и в то время как я спешно

ушел ради молитвы в базилику Святой Приснодевы Марии, которая находилась в пяти милях от города Мерида – базилику эту народ еще поныне называет Квинтисина – вернувшись оттуда уже, когда стало смеркаться, я нашел его умершим. И так как был уже вечер, его не похоронили в тот же день.

Когда же пришла ночь, в то время как тело лежало непогребенным в келье, в которой он умер, в ночную непогоду тот же Агуст позвал громким голосом снаружи по имени другого раба, своего ровесника, которого звали Квинтилиан. Услышав его голос и узнав, один раб по имени Вераниан, простой и правдивый, тотчас встал и, выйдя за дверь, удостоился увидеть самого Агуста, стоящего в белом, но, пораженный страхом, он не решился подойти к нему ближе. Он клятвенно свидетельствовал, что увидел лицо его снежной белизны.

На другой же день тело его по обычаю предали погребению в базилике святейшей девы госпожи моей Евлалии.

2. Рассказ о смерти некоего монаха кавлинианиата

Многие и достойные мужи передают, что прежде нас достаточно много лет по милосердию Божьему в провинции Лузитании милостиво творилось чудо нашего спасения.

Некогда монастырем, название которому Кавлиниана, расположенным на расстоянии восьми миль от города Мерида, управлял благочестивый муж блаженной памяти аббат Реноват – впоследствии также он был понтификом и чудотворцем города Мерида. Как человек предусмотрительный, весьма острого ума, успешный во всякой науке и отличавшийся страхом Божиим, он с настоящей заботой призывал всех бывших там монахов своим добрым образом жизни и примером святых дел к высшему отечеству. И все стадо следовало за пастырем, указывающим путь по узким дорогам и горным тропам. Ненасытный волк всеми силами пытался у него растерзать хищной пастью одну овцу. А именно, когда собрание общины пребывало в молитвах Богу и оставалось на правильном пути в страхе Господнем, некий монах, отвергнув их святейшие обычаи, предаваясь безбоязненно чревоугодию и пьянству, обрекал сам себя на гибель. Затем уклонившись к еще большей пагубе, также начал воровать все, что только мог найти.

Между тем упомянутый человек Божий часто ласково увещевал его, но с трудом мог обуздать. Снова и снова он принимался обличать его словесно. Но так как тот не отступал от притягательного удовольствия обжорства и от склонности к воровству и алчности, аббат приказал сечь его плетми, изнурять постами и держать в темнице. Но тот, пребывая в прежних грехах, не только от позорных дел не отступил, но, оскверняясь всякий день все больше и больше, торопился предать себя мрачным глубинам Тартара.

Когда аббат увидел, что тот настолько продолжает идти дорогой страстей, что не пожелал исправиться ни от многократных укоров, ни от частых побоев, предавшись глубокой сердечной печали, отпустил его жить по желанию сердца его. Итак, он приказал тем, которые заведовали монастырскими кладовыми, не запрещать ему, в какое бы время тот ни пожелал войти, и то, что найдет самого лучшего и сладкого, разрешать есть и пить вплоть до тошноты. Также что бы ни пожелал унести и спрятать по своей привычке, пусть беспрепятственно имеет такую возможность, чтобы лучше понять,

что он будет делать, после того как доставит удовольствие вкусу и желудку.

Он же, обнаружив замки в соответствии с предписанием открытыми, как передают, тайно проник в монастырские изобильные кладовые. Однако охранники видели издали, как он заходит с хитрыми уловками, и, наблюдали – а он даже не подозревал о том – что он будет делать. А он все сладкое и приятное из еды и напитков, что находил, все подряд пожирал и выпивал и, помрачившись умом, едва мог идти.

После этого, взяв украдкой различные кушанья, а также сосуды с вином, которые в просторечии называются гиллоны, или бутылки, вынес в близлежащий монастырский сад и спрятал в зарослях кустарников и камышей в укромном месте.

Затем, пресыщенный едой и опьяневший от вина, он постелил себе ложе и рядом положил то, что украл. Хотя он уже не испытывал удовольствия и от чрезмерно отягощенного желудка его тошнило, он, однако, все еще желал есть и пить. Но чем больше он ел, тем больше страдал желудком. Вскоре побежденный сном, он уснул. Затем пришли собаки и то, что он принес, съели. Итак, охранники, увидев с противоположной стороны сосуды, которые он вынес, пока он спал, возвратили их в кладовую.

Между тем так происходило в течение долгого времени, и никто уже не верил, что он когда-нибудь исправится. Но Пастырь и Спаситель добрый вырвал его из пасти льва.

Ибо случилось, что в какой-то день он, по обыкновению, вышел пьяный из кладовой на рассвете. Как увидели его пьяным маленькие дети, которые под присмотром педагогов занимались в школе, тут же стали громко кричать: «Исправься, жестокосердный! Исправишься ты когда-нибудь? Вспомни Страшный суд Божий! Вспомни, что нужно убояться испытания Его, внушающего трепет. Вспомни, что следует ужаснуться и утрашиться сурового воздаяния суда Его. Вспомни, наконец, свой возраст и поменяй привычки свои к лучшему и хотя бы за день до смерти исправь свою жизнь! Даже нам, детям, не позволено вести себя так, как ты себя ведешь, хотя тебе, который гораздо старше возрастом, следует быть более разумным!»

И когда он это услышал, внезапно устыдился, густо покраснев, и раскаялся и, поднимая глаза свои со слезами к небу, рыдая, сказал: «Господи Иисусе Христе, Спаситель душ, Ты, Который не хочешь смерти грешников, но, чтобы они обратились от порока и были живы, молю Тебя, исправь меня и отними это позорное бесчестие от лица

моего и, если Тебе угодно, избавь меня от этой жалкой жизни, чтобы мне не слышать более упрёки».

И божественное милосердие не замедлило услышать его. В тот же миг тут же на месте, пораженный болезнью, он стал гореть от сильной лихорадки. И, конечно, перемена свыше в такой степени спасительно его изменила к лучшему, что, отвернувшись от всех плотских удовольствий, пылающей душой он искал только лекарство в покаянии и страстно желал таинства Тела и Крови Господней.

Но между тем вышеупомянутый благодетельный отец решил, что тот страстно стремится к этому безумным и нечестивым умом. Он понудил его принести полное покаяние и затем уделил последнюю милость. В течение трех дней и столько же ночей слезам и удивительной исповедью он каялся.

На третий день после этого, готовясь покинуть тело и прощаясь с братией, он сказал так: «Узнайте, что все преступления мне прощены. И вот у дверей святейшие апостолы Петр и Павел, и еще блаженный архидьякон и мученик Лаврентий с бесчисленным сонмом одетых в белые одеяния ожидают меня, с ними надлежит мне отправиться к Господу». И сказав это, вышел из тела. По обычаю, тело его было предано погребению.

Спустя пятнадцать или более лет достопамятная река Ана, чрезвычайно увеличившись и выйдя из берегов своего русла, широко разлилась и по берегам разрушила много строений в соседних имениях. Также перевернула и постройки Кавлианинского монастыря.

Когда монахи захотели их восстановить, вышло так, что в то время, как они чинили основание склепа, в котором лежал вышеупомянутый, открыли само захоронение. И тут же разлился приятный аромат. Был же он найден нетронутым и невредимым, как если бы был погребен только что, и было заметно, что ни одежда его, ни волосы не имели повреждений.

3. Рассказ о смерти аббата Нанкта

Пока мы стараемся рассказывать истории о недавних событиях, мы забыли древние подвиги предков.

Многие рассказывают, что много лет назад во времена царя визеготов Леовигильда⁷⁶⁷ пришел из африканских стран в провинцию Лузитанию аббат по имени Нанкт, который долгое время проводил там жизнь в святости. По обету он стремился прийти в базилику святейшей девы Евлалии, в которой покоилось ее священное тело.

Но, как передают, он уклонялся от всякого взгляда на женщин как от змеиного укуса, не потому что презирал женский пол, но потому что боялся впасть в порок вследствие искушения от увиденного зрелища. Куда бы он ни шел, он приказывал одному монаху идти на некотором расстоянии перед собой, а другому сзади, чтобы не увидеть женщины.

Как мы уже говорили выше, когда он пришел в базилику святой девы и мученицы Евлалии, он со многими молитвами умолял благочестивого мужа дьякона Редемта, который находился там, чтобы, когда он из кельи в церковь для молитвы в ночное время будет идти, была бы поставлена охрана, дабы его внутри не увидела никакая женщина.

Но пока несколько дней в той святой церкви он оставался, некая благороднейшая и святейшая вдова по имени Евсевия возжелала страстно его увидеть, но он ни в коем случае не позволял, чтобы она его увидела. Когда же разные люди многократно его просили, чтобы он удостоил ее встречи и он решительно не соглашался, она, подумав, упросила упомянутого дьякона Редемта, чтобы во время утренних молитв, пока аббат Нанкт из церкви возвращается в келью, она бы укрылась в потаенном месте. И приказала вокруг зажечь яркий свет свечей, чтобы издалека увидеть этого святого мужа, что и было сделано.

И на том месте, где его коснулся женский взгляд (хотя он об этом не знал), с великим стоном он рухнул на землю, как если бы был тяжело поражен ударом большого камня. Тут же он начал говорить тому дьякону: «Да простит тебе Господь, брат. Что ты натворил?»

После этого он, отправившись отсюда с несколькими братьями, достиг пустынного места и там соорудил себе убогое жилище.

Но поскольку он там обильно блистал добродетелями и о нем стала распространяться молва, дошло это до слуха правителя Леовигильда. И хотя он был арианином, однако, чтобы поручить себя его молитвам ко Господу, он определил этому мужу исключительное право владения этим местом, которое относилось к царским угодьям, чтобы от него он вместе со своей братией имел бы средства для пропитания и одеяния. Муж Божий решительно отказался это принять. Но в то время как он отказывался, посланник, отправленный царем, сказал: «Ты не должен пренебрегать приношением сына твоего». Тогда он принудил себя принять.

После же нескольких дней люди, обитавшие в том месте, начали меж собой говорить: «Давайте пойдем и посмотрим, каков он есть, господин наш, которому нас отдали». И когда они прибыли и увидели его в убогой одежде, с неприбранными волосами, призирая его, сказали друг другу: «Лучше нам умереть, чем служить такому господину».

И затем, спустя несколько дней, когда святой муж Божий вел по лесу на выпас несколько овец, застигнув его одного, умертвили, свернув ему шею.

Спустя некоторое время эти убийцы были схвачены и в оковах доставлены к царю Леовигильду. Ему рассказали, что это те, которые умертвили раба Божьего. Он же хотя не был правильной веры, однако вынес справедливый приговор, сказав: «Освободите их от оков и позвольте уйти. И если они убили истинного раба Божьего, без нашего возмездия пусть Бог покарает их за смерть раба Своего».

И там, где это было сказано, они и были освобождены. И сразу же демоны стали мучить их и терзали их много дней до тех пор, покуда души их не были исторгнуты жестокой смертью из тел. Благодарение Богу.

4. Рассказ об исходе и о чудесах святых епископов Меридских Предисловие

Опуская велеречивые пышные речи и отметая бурлящую пену краснобайства, ныне также мы рассказываем, безыскусно и правдиво, в простых выражениях то, что есть во всех отношениях истинно. Ибо если бы мы бы пожелали замутнить темными речами то, о чем известно, что оно ярче света, мы бы не назидали, но утомляли души слушателей, поскольку, когда разум многих неученых людей понимает мало, слух утомляется.

И поэтому, как мы пообещали выше, чудеса, совершенные некогда святыми отцами, мы излагаем просто, так, как дошло до нас в многочисленных пересказах.

Многие передают, что святой муж по имени Павел, по происхождению грек, по роду занятий врач, прибыл в город Мериду из восточных стран. После того как в течение долгого времени он там вел жизнь в благочестии, изобилуя многими добродетелями, и превзошел всех смирением и добротой, Богом было ему определено, что он достоин звания понтифика вышеупомянутого города. И там, где он был по избранию Божьему рукоположен во епископа, Бог тут же отъял жестокие распри, которые сотрясали эту церковь во время его предшественника, и даровал великое умиротворение Церкви Своей по его молитвам.

Пока он по милости Божьей мирно и благотельно управлял всеми своими гражданами и в заботах о всех проявлял нежную любовь своего святого сердца, случилось, что жена одного влиятельного благороднейшего человека города из сенаторского сословия заболела, а она и сама, рожденная под знаменитым гербом, носила благородного отпрыска. Но когда супруга имела во чреве, этот младенец в животе был ушиблен.

Многие врачи применяли к ней различные средства, и она не почувствовала никакого облегчения от лечения, но, пребывая в тяжелом состоянии, с каждым днем приближалась к смерти. Тогда вышеупомянутый знаменитый муж ее, так как у него ничего не было дороже супруги, и не было ничего, чем бы он ради жены ни пожертвовал, пренебрегши всеми врачами, отправился в надежде на исцеление к тому святому мужу. Бросившись к его ногам, он со слезами умолял его упросить Бога молитвами своими о спасении его

супруги, поскольку он раб Божий и к тому же еще и врач. И просил, чтобы он не посчитал зазорным своей рукой доставить исцеление больной.

Но муж Господень тотчас ответил, говоря: «То, к чему ты побуждаешь меня, не позволено делать, так как, хотя я и недостойный священник Господень, приношу бескровную жертву своими руками Господу, и не могу поэтому то, о чем ты говоришь, выполнить, дабы после этого я не принес оскверненные руки к святым алтарям и не вызвал этим справедливый гнев Божий». И еще он прибавил: «Во имя Господа, – сказал он, – мы пойдем, посетим ее и дадим церковных врачей, которые будут ее лечить, а мы покажем, насколько разумеем, как им следует совершать лечение».

Тот же, зная, что лечение ни одного врача не возымело действия, что его жена уже при смерти, начал с горьким плачем из всех сил умолять его, чтобы никого туда не отправлял, но сам лично пришел и то, что считает нужным, сделал бы своей рукой.

Но так как тот отказывался и решительно не соглашался, все братия, присутствующие рядом, со слезами просили его пойти. И он сказал: «Я знаю, сколь велико милосердие Божье и верю, что, когда я приду, это и больной поправит прежнее здоровье, и мне даст прощение за мое упорство. Но я совсем не уверен, что впоследствии дурные люди не поставят мне это дело в вину».

Ему все братия на это ответили: «Ни один из нас из-за этого ничего не скажет. Но отправляйся, господин, и со всей поспешностью сделай то, что послужит тебе наградой». Побуждаемый их просьбами, он пообещал отправиться, только прежде он должен узнать волю Божию, чтобы, отправившись легкомысленно, наудачу, не совершить того, за что будет наказан судом Божиим и потом с трудом сможет заслужить прощение.

И вот оттуда он отправился в базилику святейшей девы Евлалии и там, простершись, лежал на каменном полу в течение целого дня и, пребывая неустанно в молитве, оставался так в последующую ночь.

И пребывая там, спустя какое-то время он был наставлен божественным откровением, и тотчас, встав, безотлагательно с великой поспешностью направился к дому больной женщины. Он совершил молитву и положил руки с именем Господа на немощную. С упованием на Бога он сделал удивительно тонкий, тоньше тонкого надрез ножом и самого младенца уже разлагающегося стал извлекать по частям. Женщину же уже при смерти и полуживую с

помощью Божьей тотчас вернул ее мужу невредимой. И предписал ему, чтобы она впредь мужа не знала, ибо в тот момент, как только узнает соитие с мужчиной, сразу случится с ней еще худшее.

И они, бросившись к ногам его, воздали благодарность и обещали все, что муж Божий предписал, целиком исполнить, взывая к Богу, что если не соблюдут, то пусть им потом будет еще хуже.

И случилась в доме невыразимая радость и безмерное веселье, и все, молитвенно восклицая похвалы Богу и приплясывая, говорили, что истинно Господь послал ангела своего, который сотворил милость.

Затем они сделали такую запись о своем имуществе, чтобы с этого времени святой муж имел бы половину от всего того, что они имели, другая же половина после их смерти неделимая и нетронутая должна перейти под его власть. И столь великое множество было у них богатств, что никто из сенаторов, которые были в провинции Лузитания, не был их богаче. Он от этого решительно отказался и отверг и не хотел принять, но, поскольку они не отступали и очень настойчиво уговаривали, вынужден был, в конце концов, согласиться. Принял же это не столько для своей пользы, сколько для того, чтобы употребить, как он приказал, для нужд бедных.

Те же, от которых было ему приношение, пребывая в страхе Божьем в чистоте, спустя недолгое время были взяты по божественному призванию в высшее отечество. Когда они умерли, святейший епископ Павел удостоился принять все имущество их. И тот, который пришел странником, ничего не имеющим, стал могущественнее всех могущественных настолько, что все средства церкви в сравнении с его богатствами почитались за ничто.

Затем, когда в течение многих лет он безмятежно наслаждался со своим народом благоприятным временем и по милости Божьей, проводя жизнь, исполненную добродетели, процветал, случилось, что однажды из страны, в которой он родился, прибыли на кораблях с Востока греческие купцы и причалили к берегам Испании.

И когда они пришли в город Мериду, по заведенному порядку прибыли представиться к епископу. Они были благожелательно приняты им и, выйдя из его атриума, возвратились в дом, в котором остановились. На следующий день они отправили ему подарок в благодарность за прием, послав отрока по имени Фидель, который прибыл из их страны, нанявшись ради получения заработка.

И когда юноша предстал перед очами епископа и принес с благодарностью отправленные дары, святой муж милостиво принял

его и начал подробно расспрашивать, как его зовут, из какой он провинции и из какого города. Итак, когда тот сказал свое имя и назвал свой город, увидев юношу по природе доброго, стал его по порядку обо всем расспрашивать и спросил имена его родителей. И тот обстоятельно и просто отвечал на вопросы о родине, городе, деревне, именах родителей. Когда он это говорил, епископ узнал имя своей сестры. Тут же встав со своего кресла, на глазах у всех он заключил юношу в объятия – так был из-за этого глубоко растроган – и, бросившись ему на шею и многократно целуя его, проливал обильные слезы.

Тут же он приказал пригласить вышеназванных купцов и сказал им: «Этого мальчика оставьте мне и требуйте от меня всего, что хотите». Но они ответили: «Мы не можем это сделать, потому что он смысленный и мы взяли его в наем у родителей за плату. Без него мы ни в коем случае не можем возвратиться к его родителям. Как мы будем глядеть им в глаза, если оставим его здесь, в этой отдаленной стране?» Он же возразил им: «Да будет вам известно, что если вы мне его не оставите, то в отечество свое не вернетесь. Но лучше примите от меня довольно денег и уходите безбоязненно, отправившись с миром». Услышав это, более не в силах противиться столь могущественной власти, они сказали ему: «Скажи нам, господин, что за причина, по которой ты достаиваешь такой любовью незнакомого тебе человека?» Епископ же ответил, что этот юноша его свойственник и ближайший его родственник, и прибавил: «Во имя Господа без какого-либо замешательства возвестите моей сестре, что сына ее я удержал при себе ради утешения в моей утрате». Послав через них сестре разные дары, он и самих моряков щедро награждал многими дарами. Так, благодетельствованные щедрыми подарками, они, весьма довольные, возвратились в свое отечество.

Когда они удалились, тотчас епископ приказал постричь названного юношу и предложил ему стать служителем всемогущего Бога. И как бы новый Самуил тот усердно поучался днями и ночами в храме Господнем так, что в течение немногих лет он в совершенстве изучил все церковные обязанности и все книги Священного Писания. Затем, проведя его через несколько ступеней, епископ рукоположил его в дьяконы.

Вскоре став храминой Святого Духа, он так заблистал всеми добродетелями, что святостью, любовью, терпением и смирением

превзошел всех священнослужителей. И настолько он был мил и приятен Богу и людям, что его считали одним из ангелов.

Между тем, пока он в течение многих лет безукоризненно служил Богу и во всем с любезной кротостью повиновался вышеназванному воспитателю своему и приятно скрашивал его старость без каких-либо огорчений, вот этот вышеназванный блаженнейший отец, после того как прошло уже много лет, склоняясь уже к дряхлому старческому возрасту, выбрал его себе в преемники и даже на свое место еще при жизни своей рукоположил и назначил наследником всех своих богатств. Ибо он определил в завещании условие, что если священство Мерида захочет его иметь понтификом, то все имущество, которое тому причитается после его смерти, останется в вышеупомянутой церкви, а если нет, то наследник имеет полное право как угодно распоряжаться указанным имуществом. Конечно, это решение святой муж объявил, поскольку Святым Духом ему было открыто и он предвидел благодаря дару прозорливости, что страшная зависть побудит многих коварных людей противодействовать этому мужу и они впоследствии, аки псы, набросятся на него со всех сторон и, охваченные пламенем ненависти, станут безжалостно терзать.

Между тем как по определению Божию он сделал Фиделя предстоятелем, тот так сильно желал оставаться при нем и служить ему, как он привык это делать во время дьяконского служения, что, оставляя свое жилище, находился при нем как слуга, исполняя всю работу. Тот же не позволял ему этого делать и наставлял, чтобы он, не смущаясь, держал власть понтифика, и приказал ему проявлять лучше заботу о своей братии.

Сам же святейший старец, оставив дворец и все свои почетные привилегии, поселился в самой убогой келье при базилике святой Евлалии. Там он, находясь какое-то время, свободный от волнений века сего, пребывая в полной тишине, во вместище лежа во прахе и молясь Богу за грехи всего мира, покинул тело.

После его смерти некие погибшие люди, как и предвидел муж Божий, начали злословить на блаженнейшего епископа Фиделя, желая при удобном случае изгнать его с места, на которое он был поставлен. Когда он это узнал и пожелал уйти со своим имуществом от их преследований, они, осознав, что, он уходит от них, забрав свои имения на основании церковного права, а им он ничего совершенно не оставил, бросились к его ногам, хотя более

вынужденные, чем по доброй воле, и умоляли со многими уговорами, чтобы он не покидал их.

Он же, более не противясь им, дал согласие, чтобы и попечение об управлении иметь, и все наследство свое впоследствии оставить церкви. Поэтому так случилось, что в то время эта церковь была настолько богата, что в пределах Испании никакая другая церковь не была богаче ее.

Итак, с помощью Божией утвердилась любовь к нему всех, чистая и искренняя, настолько, что все единой душой, пылая безмерной любовью и уважением к нему, горели неистощимым пламенем святого огня. И став с ним от взаимной любви единым сердцем и едиными устами, избегая раздоров, ни в чем не имели разногласий.

Потому мы вспомним имя такового учителя, что кажется нам заслуживающим внимания рассмотреть в этом сочинении многие его добродетели, которыми он постоянно блистал, и передать малую толику воспоминаний об этом.

Итак, в один воскресный день, пока епископ Фидель находился во дворце со многими чадами Церкви, по обычаю, архидьякон со всем клиром в белых одеждах шествуя из церкви, остановился перед ним. И в то время как проходили дьяконы, совершая перед ним, по обычаю, каждение, он, поднявшись, со всеми, кто там находился, пошел в церковь, с тем чтобы по Божьему установлению служить праздничную мессу.

И когда все вместе с ним прошли от дверей небольшими группами примерно десять ступенек, внезапно здание великолепного дворца обрушилось от самого нижнего фундамента, и никого по воле Божией не придавило.

Из этого дела следует уразуметь, какового достоинства был этот муж, который так своими молитвами перед Богом защищал, что не позволил древнему врагу совершить обрушение этого здания до тех пор, пока он всех не вывел из дверей, сохранив по милости Божией невредимыми. И никто не сомневался также еще в том, что из-за великих заслуг святейшей девы Евлалии в таковой опасности никто не погиб.

Когда же епископ Фидель, расспрашивая с тревогой, выяснил, что никто не погиб, возблагодарил Господа и ничуть душой не опечалился, но в радости совершил [бескровную] жертву Богу и весь день провел со всеми своими, веселясь в Господе.

Спустя немного времени он восстановил разрушенное здание и сделал его с помощью Божией еще прекраснее. Так он возвел большое здание в длину и ширину, с высокой кровлей, украсив колоннами, а весь пол и все стены одев изысканным мрамором. Сверху покрыл здание чудесной кровлей.

Затем восстановил базилику святейшей девы Евлалии, придав удивительное расположение и соединив лучше прежнего высокие фронтоны башен самого святейшего храма возвышенной аркой.

И еще рассказывают про этого блаженного человека, что часто видели, что он, пребывая в теле, стоял и пел на церковных хорах с сонмами святых. И другое многое рассказывают, каковое мы прекращаем описывать из-за пространности, дабы не утомлять читателя.

Однажды он отправил мальчика, своего слугу в место, которому название Каспиана и которое от города Мерида отстоит на шестнадцать миль, и приказал ему вернуться со всей поспешностью. Когда он там был и в тот день не стал спешить с возвращением, и там остался, ему, уже спящему, в самом начале ночи привиделось, будто запели петухи. Тут же, пробудившись, он сел на свою лошадь и, торопясь изо всех сил, приехал прежде середины ночи к воротам этого города, которые называются Порта Понтис.

И тогда после долгого ожидания он понял, что поднялся прежде нужного часа и что, сколько ни кричи – а кричал он долго, – никто ему ворота не откроет. Тогда ему пришло в голову пустить своего коня пастись на пастбище, пока кто-нибудь случайно не отперет ворота.

И вот внезапно ночной порой, подняв свои глаза, он увидел издали огненную толпу, выходящую из церкви святого Фавста, которая отстоит от города почти на милю, и достигшую базилики святой Леокритии.⁷⁶⁸ Когда он молча размышлял, что бы это было, и вот множество святых, от которых этот свет исходил, не останавливаясь, проходя через мост, подошли к воротам. С ними также шел святейший Фидель.

И когда достигли ворот, вышеназванный мальчик, глядя на возрастающую толпу одетых в белое, изумился, различив также проходящего среди них и самого Фиделя, облаченного в снежно-белую тунику. Перепуганный и трепещущий от страха, он стал как мертвый.

Затворы ворот для них чудесным образом отворились, и они прошли в город. Когда они проходили, мальчик, поднявшись, хотел

пройти после них, но не смог, так как обнаружил ворота по-прежнему закрытыми, как и раньше.

Когда же с первыми лучами солнца, ворота открылись и он пришел во дворец, святой муж сразу же спросил его, в какое время он пришел из вышеназванного места. Тот ему поведал и час, в который поднялся, и задержку, которая случилась у ворот. Когда муж Божий спросил его, не видел ли он чего-либо, и тот ответил, что видел, епископ увещевал его, чтобы никому не говорил до тех пор, пока святой находится в теле, дабы не подвергнуться ему страшной опасности.

Также есть и другое подобное этому: некий благочестивый человек видел однажды ночью его проходящего со множеством святых из церкви святой Евлалии и идущего через базилику мучеников, но, поступив неосторожно, сразу же многим об этом рассказал. Потом он пришел к человеку Божьему и передал ему то, что видел. Тот ему сказал: «Рассказал ли ты то, что видел, кому-нибудь или нет?» Он же в ответ сразу же прямо по простоте заявил, что рассказал. На это епископ ему сказал: «Да простит тебе Бог, брат! Неправильно ты поступил. Знаю, по крайней мере, на будущем суде тебе это не зачтется в вину. Однако приготовься принять причастие и дай нам прощальный поцелуй, так как ты уйдешь. Также и дома у себя спешно приведи все в порядок, и если ты желаешь спасительного средства покаяния, то принеси!»

Он же, покайся и сделав распоряжения по своему дому, попрощавшись со всеми, на следующую ночь покинул тело.

Однажды ночью, когда некий благочестивый муж спешил возвратиться в церковь на службу, он уснул на своей постели побежденный несвоевременным ночным сном, и ему показалось, что уже наступило утро. Тут же поднявшись со всей поспешностью, он побежал в церковь, чтобы не пропустить время священнодействия, и, бросившись стремглав, пришел туда, едва переводя дух.

И когда он вошел в церковь святой Марии, которая и поныне называется Иерусалимской святой, услышал голоса поющих удивительно гармоническим ладом и, взглядевшись, увидел перед собой стоящую толпу святых. Пораженный ужасным страхом, с трепетом направившись в угол базилики, он тихо стоял и в молчании смотрел. Взволнованно вслушиваясь, он услышал, что обычным порядком они совершили всю службу. Завершив ее, незадолго до пения петухов с молитвами они прошли из церкви Святой Марии в базилику Святого Иоанна, в которой находится баптистерий. Церковь

эта расположена вплотную к вышеупомянутой базилике, и стена между ними поставлена так, что обе они покрыты одной кровлей.

Совершив молитвы, святые начали между собой говорить: «Вот час настал, когда следует подать знак. Поэтому прежде необходимо, чтобы мы устроили то, для чего мы посланы». Когда это они говорили, появились перед их глазами три эфиопа, страшные и ужасные. Казалось, что рост их был огромен, чернота столь отвратительна, что смятение от самого взгляда на них и от страшной черноты вида ясно дает понять наблюдателю, что они несомненно служители Тартара. Они также держали в своих руках длинные острейшие мечи.

Тогда эти святые сказали: «Немедленно без задержки отправляйтесь в атриум и войдите в келью, в которой лежит святой епископ Фидель. Поразите тело его тяжелой раной, чтобы душа его как можно скорее вышла из телесных оков и отправилась с нами к Господу нашему Иисусу Христу и могла достичь уготованного ему венца».

Повинуясь приказаниям, они ушли, но вернулись, не поразив его, говоря: «Мы не можем войти в его келью, так как он не спит, но лежит, простершись на земле и молится. Сверх того, сама келья наполнена сладчайшим ароматом ладана так, что сладость этого возжигаемого благовония, которое им приносится Господу, не позволяет нам войти внутрь».

И снова им приказывают, говоря: «Идите и поражите его, потому что следует исполнить повеление Господа». И когда они там были и не смогли войти, вернувшись, вторично сказали: «Его молитва запрещает нам напроць войти». Они им сказали: «Молитва не может ничего изменить, когда Свыше приходит призыв. Но идите и исполните повеление Господа, которое прежде было дано и никак не может быть нарушено».

И когда в третий раз отправились, по дозволению Господа вошли. И так сильно безжалостной рукой его поразили, что тот набожный человек, который стоял в церкви, ясно услышал вопль, который тот испустил от мучительной боли, и стоны. Когда стало светать, он вошел к святому епископу и все, что видел и слышал, поведал ему. Тот ему сказал: «Знаю, сынок, знаю, от меня ничего не сокрыто».

И когда он это сказал и ослабели суставы от тяжкого страдания, он внезапно почувствовал себя всего освобожденным. И тут же, во-первых, омыл свои прегрешения обильными искупительными

слезами, затем многим пленникам и нищим щедро раздал милостыню. Напоследок, возвратив всем долговые расписки, затих.

Но пока всем он возвращал, осталась долговая расписка некой вдовы, которая еще не была возвращена, и когда он ожидал вдову, чтобы отдать ей ее, из-за плотности толпы, которая ее окружала, она не могла подойти.

Когда в течение нескольких дней она приходила и каждый раз не достигала цели и, с огорченной душой сильно переживая и, ничего не добившись, сраженная печалью, возвращалась в свое жилище, однажды ночью предстали перед ней святейшие мученики Киприан и Лаврентий и сказали: «Почему ты не приходишь к нам?» И она ответила: «Не знаю». И они говорят: «Почему ты часто проходишь в другие базилики наших братьев других мучеников, а к нам прийти небрежешь?»

Тут же встав, она отправилась в их базилику, изливая молитву со слезами, она просила прощение за прежнее небрежение и оттуда потом пошла в базилику святой Евлалии. С удивительной быстротой она достигла цели, получила без всякого затруднения свою расписку и воздала Богу и этим святым великую благодарность за то, что не только удостоилась войти без особого труда в то место, но также с помощью святых Божьих было устроено, что, когда она вошла, святой епископ, держа собственноручно письменную расписку, уже подготовил то, что следовало в ней переделать.

И случилось так, что, когда он милостиво ей ее возвратил, а она с радостью получила то, чего так долго желала, сразу святой муж переселился радостно в Царство Вечное, и впереди шествовало собрание святых и встречали ангельские хоры. И он, присоединившись к небесным полкам, удостоился, по повелению Господа Иисуса, с вечным ликованием навсегда приобщиться к звездной обители.

Тело же его было с почестями погребено возле тела святейшего его предшественника, положенное в одном саркофаге, как бы на одном ложе.

5. Рассказ о жизни и добродетелях святого епископа Мазоны

Этому вышеупомянутому благодетельному мужу, переселившемуся в вышнее отечество наследовал по божественному предопределению за благочестие муж православный ничуть не меньший всяческими добродетелями, имя которому было Мазона. В соответствии с иерархическим порядком, Мазона наследовал Фиделю как блаженный блаженному, святой святому, благочестивый благочестивому, добрый благодетельному, блистающий всеми духовными дарованиями, сияющий неисчислимыми добродетелями.

После того как предшественник соединился со звездными гражданами на небесах, сладость манны наследника и его знаменательные достоинства смягчили скорбь всех граждан на земле, так что печаль из-за ухода такого понтифика не только не распространилась среди всех, но даже наподобие древних отцов Илии и Елисея удвоенная благодать Духа Утешителя от святого предстоятеля Фиделя, казалось всем очевидно, почил на святом епископе Мезоне. Так что народ, лишившись пастыря, не только не тосковал, пораженный унынием, но радовался двойной радостью, поскольку была явлена божественная милость, в то время как одного во спасение он проводил на небо, другого мужа выдающейся добродетели получил с благодарностью на земле.

Итак, святой предстоятель Мазона, благородное насаждение в этом мирском роде, но гораздо более благородный был заслуженной жизнью, гот по происхождению, но проницательного ума, всецело преданный Богу и укрепленный силой Всевышнего, украшенный святым образом жизни, и прекрасен видом великого благообразия, с юных лет покрытый блистающим одеянием милосердия и смирения, опоясанный поясом крепкой веры, огражденный надежно благоразумием и ясно обнаруживаемой справедливостью. Был он удивительно украшен любовью к Богу Вышнему и к ближнему и также любим был Богом и людьми, дивный жизнью и славой, братолюбивый, молившийся много за народ, имя которого в сиянии многих чудес распространилось по всей земле.

Итак, в его время Господь по его молитвам удалял от города Мериды и всей Лузитании мор и голод, и по заслугам святейшей девицы Евлалии очень далеко изгонял, и даровал всему народу

такую безопасность и изобилие всяческих удовольствий, что казалось, никто ни в чем не нуждался, сколь бы ни был беден, и не был удручен какой-либо нуждой, но и богатые и бедные имели в изобилии все блага, и весь народ наслаждался благодаря такому понтифику на земле почти небесной радостью.

У всех было веселье, у всех царил мир, никто не был несчастен, в сердцах всех расцветала совершенная любовь, в чувствах всех – спокойное довольство настолько огромное, что, победив древнейшего врага и одолев спящего дракона, никто не страдал от горя, никто не был опечален стесненными обстоятельствами, никто, пораженный каким-либо страхом или затронутый завистью либо ненавистью, не был настигнут ядовитым жалом коварного змея. Но все, исполненные совершенной любовью, при поддержке Божьей, радующиеся благодаря благочестивому отцу, без страха и трепета пребывали в общей постоянной молитве к Богу. Великая любовь его благоухала в тайне не только ко всем верующим, но также к иудеям и язычникам, привлекала умы к Христовой благодати удивительной сладостью своей приязни.

Итак, насколько он велик и каков был, наша негодность не способна выразить подробно, но хотя мы весьма многое умалчиваем, вспомним, по крайней мере, наиболее важное из многого.

Наконец, передают, что вышеупомянутый муж, прежде чем он был рукоположен во епископы, проводил жизнь в базилике святейшей девы Евлалии с чрезвычайным усердием и там безукоризненно служил Богу в течение многих лет. После того как, пребывая у всех на устах, на глазах, в душе, он был вознесен оттуда и рукоположен по внушению Божьему в епископа, сразу с самого начала своего епископата он основал множество монастырей, наделив большими владениями, поставил множество базилик дивной работы и много душ посвятил там Богу.

Затем он соорудил странноприимный дом и обогатил огромным наследственным имуществом и приказал поставленным служителям и врачам служить нуждам странников и страждущих. И дал им такое указание, чтобы врачи, постоянно обходя всякий город, какого бы ни нашли больного – раба ли, свободного, христианина или иудея, относили на руках в странноприимный дом, и, приготовив чистую постель на кроватях и положив там этого немощного, давали вкусную и приятную пищу до тех пор, пока не возвращали с Божьей помощью тому больному прежнее здоровье. И сколько бы ни было в

изобилии приготовлено утешений из имущества странноприимного дома для множества доставленных туда, святому мужу казалось, что всего этого все еще недостаточно. И прибавляя ко всем этим благодеяниям еще большее, он приказал врачам, чтобы они проявляли заботу с чуткой отзывчивостью и чтобы из всего самого наилучшего из всякой прибыли от всех церковных имений, которая доставляется в атриум, получали бы половину и отдавали этим немощным.

Если же кто-либо из граждан города или из деревенских жителей приходил с какой-либо нуждой во дворец, и, подавая небольшой сосуд, просил у распорядителей немного вина, масла или меда, и если святой муж видел его, то как всегда с благожелательным взглядом, приветливым лицом, приказывал разбить маленький сосуд и принести больший.

Насколько он был щедр и милостив к бедным, осталось известно одному Богу. Однако и об этом мы расскажем немного.

Столь велика была его забота об всех несчастных, одолеваемых бедствиями, что он дал две тысячи солидов дьякону церкви святой Евлалии, мужу благочестивому по имени Редemt, где тот служил, чтобы любой человек при стесненных обстоятельствах приходил и, дав письменную расписку, получал бы, сколько пожелает из этих денег без какого-либо промедления и препятствий, и в своих нуждах имел бы утешение.

Я считаю, что не следует обойти молчанием, насколько щедрым был в дарении тот, который был весьма воздержан от чужого имущества. Он предпочитал не принимать в изобилии, но великодушно давать: желая более раздавать имущество, чем приобретать, он научал, что наилучший удел давать, а не получать. Многое он щедро раздавал, и ничего не брал, и всем наперед прощал. Много дарил, еще больше раздавал, щедро осыпал всех благодеяниями и считался по щедрости величайшим. Все благодаря его дарам богатели и приумножали богатства. И не только братии и друзьям давал, но и к самым меньшим служителям церкви проявлял щедрость в подарках больше, чем можно поверить.

Так во времена его были обильно осыпаны благодеяниями, что в день святейшей Пасхи, когда он шествовал в церковь, множество мальчиков, одетых в плащи из чистого шелка, шли перед ним, как перед царем, и то, что в те времена никто не мог предположить, одетые в одежды, проходили перед ним, выказывая должное смирение. Но всемогущим Богом заслуженно был дан ему дар такого

служения, сердце его никогда не радовалось такой роскоши и славе мимолетного процветания, и не было ни надменным, ни напыщенным. Несомненно, его смиренный дух, имеющий прочное основание на твердом камне, незапятнанной совестью, целомудренным умом, не знающим лукавства, был скромный в процветании, стойкий в испытаниях и не надмевался от благополучия. И никакой убыток или прибыль не влияли на его невозмутимость.

Был он во всем постоянным и решительно готовый ко всему, в высшей степени терпеливый, накрепчайший как дуб. Во всех невзгодах оставаясь тверд, во всех тяжелых обстоятельствах он пребывал бесстрашным. Выражение его лица не менялось ни в радости, ни в скорби, всегда одно было выражение его лица, сияющее радостью во всех обстоятельствах, всегда оно было одинаковым и не менялось никогда при различном положении дел. Неприязненное высокомерие не исхитило его от всех добродетелей, но со святой любовью в сердце он во всем искренне сохранял подлинное смирение.

Когда милостью Божьей он преуспел в стольких добродетелях, слух о нем, когда добрая слава его стала разрастаться, распространился, и дела света, дарованные светом истинным, засияли во многих областях.

Откуда случилось, что молва эта дошла до слуха свирепого и жестокого царя везиготов Леовигильда, и ужасный змий, в своей ненависти всегда завидующий добрым делам, раздраженный жестокими уколами, поразил змеиным ядом душу этого правителя, и отравленное питье проникло внутрь. И, испив из этой отравленной чаши, сильно ополчившись по дьявольскому наущению, распаляемый ненавистью, снова и снова приказывал он через послов вышеупомянутому святейшему мужу оставить кафолическую веру и обратиться к арианской ереси со всем вверенным ему народом.

Когда дважды и трижды приступали посланники царя, всякий раз муж, посвященный Богу, твердо отвечал и передавал, что он никогда не оставит истинную веру, которую однажды познал, и, сверх того, убеждал самого арианского царя с заслуженными укорами, что подобает ему отбросить от себя нечестие. Итак, когда посланники возвратились к нему, начал вышеупомянутый царь соблазнять его душу различными уговорами: не сможет ли каким-либо образом склонить его к радостям своего суеверия. Епископ же пренебрег

многими коварными уговорами, дары и награды, как мусор, отверг, веру католическую мужественно решительно защитил и не предпочел смолчать против предательства, чтобы не показалось, что он молчаливо соглашается, но, всеми силами отражая его безумие, громко свидетельствовал об истине. И когда тот понял, что он занимается напрасным трудом, охваченный яростью, он начал воздействовать на него множеством устрашений, считая, что угрозами может поколебать того, кого не смог одолеть лестью. Но святой муж не был сокрушен ни угрозами, ни лести не поддавался, но, сражаясь против жесточайшего тирана в защиту справедливости, в тяжком противостоянии остался непобедимым.

С тех пор жесточайший тиран удостоверился, что не может ни угрозами, ни подарками отвратить душу человека Божьего от истинной веры к своему нечестию. Так как он был весь сосуд гнева,местилище пороков и столп осуждения, свирепый враг вселился в его грудь, и коварный змей держал пленника в своей власти, и он предлагал гражданам горькое вместо сладкого, колющее вместо успокоительного, вместо спасения смертоносное снадобье.

Конечно же, он поставил для возбуждения мятежных настроений и для смущения святейшего мужа и всего народа в этом городе епископом от арианской партии некоего пагубного человека, защищавшего повсюду ложь арианской ереси, имя которому было Сунна, покровителя превратного догмата, человека погибельного и ужасного видом, у которого лицо было неистовым, глаза свирепые со злобным взглядом, ужасные повадки. Был же превратного ума, с нечестивыми привычками, лживый на язык, непристойный в словах, надутый снаружи, пустой изнутри, внешне высокомерный, внутри тщеславный, снаружи важный, внутренне лишен всех добродетелей, и там и здесь безобразный, на доброе – скупой, на злое – щедрый, склонный к преступлениям, и по своей воле обреченный на вечную смерть.

Этот уже упомянутый виновник нечестия, придя в город Мериду, стремился некоторые базилики, выдававшиеся по царскому повелению своими привилегиями, из безрассудной своей дерзости увести их из-под власти своего понтифика. Связанный крепкими узами злодейства и пораженный смертельной своей отравой, начал он с яростной бранью набрасываться на раба Божьего и, изрыгая ругательства, извергал отвратительные угрожающие речи. Но вернейшего раба Божьего не сломили ни угрозы мошенника, ни от яростного гнева зловерного он не размяк, ни надломили его

приступы безумия погибающего, но он оставался незыблем перед всеми нападками, наподобие мощнейшей стены в защите святой веры. И когда упоминаемый уже нечестивец, изобретая ухищрения, не смог, как ни старался, поколебать всеми способами раба Божьего и всех верующих, полагаясь на царское расположение, стал настолько самоуверенным, что старался и так и сяк завладеть базиликой святейшей девы Евлалии, чтобы увести эту выдающуюся церковь из-под власти своего епископа в арианскую ересь.

Когда святой епископ Мазона и единодушный с ним народ стали оказывать ему сопротивление и решительно оборонялись, вышеупомянутый псевдоепископ Сунна написал прежде названному правителю многое к обвинению святого мужа и убеждал его, чтобы ту святую базилику, в которую страстно жаждал войти, выведя из-под власти кафоликов, он передал царской властью под его управление.

На это правитель, как передают, объявил такое решение, чтобы судьи провели заседание в атриуме церкви и при этом присутствовали оба, вызванные ими, епископа. И пусть, когда они встанут лицом к лицу, обсуждают в открытом споре, сражаясь друг против друга, выступая попеременно каждый в защиту своей партии. Также пусть говорят на основании книг Священного Писания, доказывают и подтверждают, представляя свидетельства. И чья сторона добьется победы в состязании, тому и будет присуждена церковь святой Евлалии. И когда это постановление – а слухи быстро разрастались – достигло ушей благодетельного мужа Мазоны, тотчас он поспешно отправился в базилику святой девы Евлалии. Предаваясь посту и молитве, он пролежал в течение трех дней и столько же ночей простертым на каменном полу перед алтарем, под которым была положена священная частица святых мощей.

Наконец на третий день он вышел и пришел в атриум, который был построен внутри стен этого города, с таким воодушевлением и твердостью ума, что, казалось, ни у кого из верующих не было сомнений, что в суде находится Тот, Кто сказал: *Не думайте наперед, что вам сказать, но дано вам будет то, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Святой (Мф.10:19)*. И когда пришел в город и, войдя в атриум, сел, лицо его, к радости всех верующих, было лишено уныния, и он убедил их, чтобы они на какое-то время до его победы не принимали пищи. Он был готов к поединку, сурово ожидая как самого нечестивого арианского епископа, так и судей. Затем вошел арианский епископ, надутый от чванства и высокомерия, вместе с семью судьями и толпой народа.

Затем, когда сели епископы, также сели и судьи, которые в большинстве своем были сторонниками арианской партии и нечестивейшего царя. Когда они сели, святой епископ Мазона, поскольку он был человеком необыкновенной серьезности и необычайной рассудительности, часто подолгу устремляя глаза к небу, хранил молчание.

Так как он молчал, епископ еретиков Сунна первым поднялся говорить и начал громогласно издавать нечестивые звуки, несуразные, нелепые и непристойные слова. Когда же человек Божий отвечал терпеливо, мягко и приветливо и замечательно показывал всю истину, а тот шумно возражал дерзкими словами, как из пасти дракона, завязалось между ними большое словесное сражение. Но никакими ухищрениями не смогло усилие плотского человека противостоять премудрости Божьей и Святому Духу, Который через уста раба Своего епископа Мазоны говорил.

Что дальше? Изобличенный во всех ухищрениях и побежденный, Сунна умолк, сильно покраснел, покрывшись краской стыда. И не столько он, сколько несправедливые посредники, которые отличались тем, что дерзко от своей партии подавали поддержку, не только смущенно покраснели, но, слушая слово невероятного учения, когда медоточивая речь исходила из уст епископа Мазоны, в великом изумлении потрясенные умом и поверженные в страшное оцепенение восхваляли того, над которым незадолго до этого желали добиться победы. Ибо Господь сподобил, чтобы в тот день из его уст исходила такая благодать, что никогда никто прежде не видел человека, столь выдающегося в произнесении речей. И хотя он всегда учил красноречиво, однако ныне был более красноречив, чем в другие дни.

Увидели правочестные и возрадовались, и всякая неправда затворила уста свои, так как заградил Бог уста говорящих неправду. Итак, все верующие были сильно поражены, поскольку, хотя и знали прежде, что он красноречивейший муж, однако не могли припомнить, чтобы когда-либо он говорил такие ученые речи, такие блестящие, и таким светочестным языком.

Тогда все православные сразу же, когда были повержены и побеждены враги, воскликнули в похвалу, говоря: *Кто подобен Тебе среди богов, Господи? Кто подобен Тебе и нет равного делам Твоим?*⁷⁶⁹ Затем единодушно отправились в базилику славной девы Евлалии вместе с победителем предстоятелем Мазоной, пошли, в ликовании восхваляя Бога, и вступили в священный храм Его, шумно

выражая восторг, вознося безмерную благодарность всемогущему Господу, Который в храме святой Своей девы возвысил рабов Своих и поверг в прах врагов Своих.

Итак, вышеупомнутый еретик епископ Сунна, хотя был побежден всеми рассуждениями и истинной, продолжал упрямо упорствовать в прежней вере и не смог свободным шагом поспешать к вратам спасения, сердце которого древний враг, по попущению Божьему, обратил в камень как у фараона.

После того как он увидел себя побежденным во всех отношениях, начал все больше и больше безумным умом измышлять против раба Божьего клевету и, прибавляя выдумки с помощью хитрых уловок, защищаясь всякого рода оружием против воина Христова, намереваясь лучше напасть, стал приходить к правителю Леовигильду-арианину и нашептывать в уши ему клевету против блаженнейшего мужа епископа Мазоны, обвиняя его во множестве преступлений. Разумеется, никакая хитрость противника не возымела действия, никакая вредоносная низость не повредила человеку Божьему, которого благодать Исккупителя защитила духовным оружием.

Настолько сильно нечистый дух побуждал арианского царя изгнать святого мужа с его кафедры, что он вынужден был призвать Мазону предстать перед его очами. Поспешно слуги, соучастники его преступления, исполняя царский указ, прибыли в город Мериду и принудили блаженного мужа незамедлительно отправиться в город Толето, в котором находился царь.

Когда внезапно схваченный преосвященнейший епископ Мазона был исторгнут из лона святой Церкви и как преступник безвинно отправлен в ссылку, поднялся глас всех меридских граждан с великим воплем и неудержимыми слезами. Они кричали с тяжкими стонами и громкими воплями, что лишились целительного средства в лице такого отца, горько восклицая: «Зачем покидаешь овец своих, благочестивый пастырь? Зачем оставляешь стадо свое на погибель? Не оставляй, просим, нас в пасти волков, чтобы овцы твои, до сих пор питаемые сладкими травами, не были растерзаны свирепыми волками, когда более не будет заботы епископа».

Тогда он, тронутый столькими рыданиями, устремился с глубокой любовью ко Господу и, как передают, заплакал и, обратившись к ним со многими словами удивительной нежности, подал утешение. Затем, укрепив всех, вручив себя божественной воле, отправился со

спокойным умом, твердый духом, с веселым лицом, таким, каким был всегда.

Когда он прибыл в город Толето и предстал перед лицом жестокого тирана, царь набросился на него со многою бранью и принуждал многообразными угрозами, желая всеми силами увлечь его в арианскую ересь. Но человек Божий стойко претерпел все поношения, выпавшие ему, к тому же переносил все со спокойной душой и начал со всей кротостью отвечать на то, что выкрикивал бешеный пес, пропустив обвинения против себя, он, однако, переживая за несправедливость по отношению к кафолической вере, отважно противостоял этому тирану.

Безумный царь, все более и более раздражаясь от его твердости, начал неистовыми устами с еще более яростным лаем набрасываться на раба Божьего. Затем он стал запугивать и принуждать угрозами, чтобы он подарил ему тунику святейшей девы Евлалии, которую он желал иметь в базилике арианского нечестия в том же Толето. На это человек Божий ответил: «Да будет тебе известно, что я не запятнаю сердце мое грязью арианского зловерия, а ум мой не оскверню превратным догматом. Никогда я не передам тунику госпожи моей Евлалии в святотатственные руки еретиков на поругание, и, чтобы никогда не запятнали ее грязные пальцы, не может она никогда быть в твоей власти».

Услышав это, нечестивый тиран, от ярости придя в безумие, послал незамедлительно и спешно в город Мериду, с тем чтобы там тщательно искали святую тунику в сокровищнице церкви святой Евлалии и в сокровищнице главной церкви, которая называется святой Иерусалим, чтобы тщательно все перерыли, пока не отыщут, а когда найдут, доставили бы ее к нему.

Когда те прибыли и повсюду усердно искали и не нашли, они с пустыми руками вернулись к своему царю. Когда ему об этом доложили, дьявол начал еще свирепее со скрежетом зубов набрасываться на человека Божьего. И он был поставлен перед царскими очами, и тот сказал ему: «Или скажи, где находится то, что я ищу, или, если не скажешь, знай, что тебя подвергнут тяжкому наказанию и после этого отправят в отдаленную область в ссылку, где после множества бедствий и всяческих лишений, подвергнутый непереносимой пытке, умрешь жестокой смертью».

Передают, что на это человек Божий дал такой ответ: «Ты угрожаешь мне ссылкой? Да будет тебе известно, что не боюсь твоих угроз и не трепещу от страха перед твоей ссылкой. Что ж спрошу

тебя, не прикажешь ли отправить меня в ссылку в такое место, где по твоему разумению нет Бога». Царь сказал ему: «И в каком же месте нет Бога, погибающий?» И человек Божий ответил: «Если ты знаешь, что во всяком месте есть Бог, почему ты мне грозишь? Ибо куда бы ты меня ни отправил, я знаю, что любовь Божья меня не оставит. Но и то я знаю точно, что насколько свирепее ты будешь против меня неистовствовать, настолько больше будет меня сопровождать милосердие Его и будет утешать Его сострадание». Тиран, помрачившись скверным своим умом, еще больше раздосадованный из-за его стойкости перед страшным наказанием, разпаленный злобой и ненавистью, сказал ему: «Или подари мне ту самую тунику, которую ты коварно украл, или, если не подаришь, различными пытками раздроблю твои члены». Ему воин Христов бесстрашно отвечал: «Уже я сказал тебе однажды и снова повторю, что не боюсь твоих угроз. Но то, что твой превратный ум изобретает против меня, еще больше меня укрепляет. Я, однако, не боюсь тебя и не из страха не дам тебе то, что ты требуешь. Но знай и то, что я предал огню эту тунику, сделав из нее порошок, и, растворив в воде, выпил». И, коснувшись рукой своего живота, сказал: «Вот, смотри, я, обратив ее в пепел, выпил, и вот она здесь, внутри живота моего. Никогда тебе ее не верну». Это он сказал потому, что никто не знал о том, что он, сложив ее и обернув полотном, опоясал вокруг своего живота под одеждой и таким образом ее носил, и об этом было известно только одному Богу. Ибо так ослепил Бог глаза самого царя и всех помощников его, что никто не понял, что таким образом поступил человек Божий.

Пока это и тому подобное он говорил, небо было необычайно ясным, и внезапно божественное всемогущество возгремело с неба с великим шумом так, что Леовигильд, содрогнувшись, упал в страхе с трона своего на землю. Тогда человек Божий с великим ликованием твердо сказал: «Если и следует бояться царя, то вот Такого Царя, ибо Он не такой могуществом, как ты».

Тогда нечистый дух тотчас отверз всегда готовые к брани святотатственные уста тирана в скверных словах, и тот тут же с бранью выразил такой приговор в своем нечестии: «Мазона, я приказываю тебя, всегда враждебного к нам в наших обычаях и неприязненного к нашей вере и противника религии нашей, немедленно убрать с наших глаз и держать в узах в ссылке».

Когда ненавистный нечестивый царь вынес такого рода злобный приговор против невинного, слуги, соучастники преступления, как

можно быстрее увели епископа Мазону с его глаз и подвели ему по приказанию царя дикую лошадь, с тем чтобы она его сбросила, когда он на нее сядет, и так, сломав себе при падении шею, он бы погиб жестокой смертью. Известно, что эта лошадь была такой свирепости, что ни один седок не решался сесть на нее, так как уже многих из-за своей строптивости она смогла сбросить.

Когда же к человеку Божьему ее подвели, чтобы он сел, жестокий царь, выглядывая через окно дворца, наблюдал, ожидая, что святой муж, падая с лошади, доставит ему великолепное зрелище. Блаженный священник, с именем Господа начертав знамение креста, сел на дикую лошадь, которую Господь сделал кроткой как ягненок. Ибо со всякой кротостью и осторожностью начала совершать путь свой по дороге та, которая совсем недавно со страшным храпом и фырканием и резкими движениями всего тела как бы из презрения отказывалась носить других. Когда все увидели это чудо, остолбенев, сильно были поражены, да и сам царь пришел в великое изумление. Но что могло бы дать слепому свет ярче солнечного, тайну которого свирепый враг помрачает при любой возможности?

Итак, святой Божий предстоятель Мазона вместе с тремя сопровождавшими его отроками прибыл в предназначенное место. Люди, посланные царем, чтобы наказать его, заточили их вместе с ним в монастыре. Угрозы стали наибольшим возвышением, поругание – ясным свидетельством святости, путешествие – огромным счастьем.

После этого вместо него был избран псевдосвященник некий Непопис и был поставлен на место и в звание мужа Божьего в городе Мериде. Был он нечестивый, верный слуга дьявола, ангел сатаны, предвестник антихриста, и был епископом другого города. Но насколько муж Божий возрастал в многочисленных добродетелях, настолько тот погряз в преступных делах.

Через три года муж Мазона достиг там еще более блаженной жизни, преуспел во многих добродетелях и все необходимое, что мог иметь для нужд своих и своих слуг, раздавал бедным.

Однажды, когда совершенно ничего не осталось, чтобы можно было подать нищим, пришла к нему за подаванием некая бедная вдова, которая боролась с великой нуждой. Человек Божий, который уже все издержал на подобные дела, тщательно искал, чтобы ей дать, и так как ничего не нашел, он стал просить у отроков, которые были при нем, чтобы, если кто-нибудь из них что-то имеет, пусть даст ему взаймы, чтобы он мог подать уже упомянутой женщине. Один из

них по имени Сагит, который был старшим над прочими, ответил в таких словах: «У меня есть один солид, но если отдам его, совершенно ничего мы не будем иметь, на что купить пищу нам и нашей лошади». Муж Господень приказал ему, чтобы он без какого-либо колебания отдал все, ничего себе из этого не оставив, не сомневаясь, что Господь будет с ним и тотчас даст ему все блага. Когда, повинувшись его приказанию, Сагит дал солид женщине, немного позже он побежал к той женщине и просил ее, так как не было у него, на что купить себе пищу, чтобы из того, что он ей дал, по крайней мере, она вернула один термиссис,⁷⁷⁰ который бы он употребил на свои нужды. Она немедленно с огорчением вернула один, два же с радостью в сердце унесла с собой.

И внезапно оказалось, что перед воротами монастыря стоят двести ослов, нагруженных различными припасами, которые были посланы ему от разных мужей-кафоликов. Когда человеку Божьему возвестили об этом и прибывшие внесли все, он, воздав великую благодарность всемогущему Богу, приказал тотчас прийти Сагиту. Когда тот пришел, сказал ему человек Божий: «Сколько ты дал милостыни просящей женщине?» Тот ответил: «По приказанию твоему я дал солид, который имел неразменным, но так как принуждала необходимость, я взял от нее потом один термиссис». И сказал человек Господин: «Да простит тебе Господь, брат, потому, что ты был непостоянен и не уповал на милосердие Господне. К тому же, ты согрешил против многих бедняков. Ты дал два термиссиса и вот получил две тысячи солидов и двести ослов, нагруженных многими припасами, а если бы третий термиссий не удержал, несомненно, получил бы триста груженных ослов».

Затем он принес благодарность в молитвах и в письмах вместе со своим благословением за проявленное милосердие всем, кто разыскал его, и тут же почти все, что было ему послано, раздал нищим.

Спустя несколько дней, когда он вошел в базилику того монастыря для молитвы, внезапно над алтарем его святой базилики святейшая дева Евлалия явилась в виде голубя белее снега и ласково обратилась к нему, ибо так милостивая госпожа удостоила утешения вернейшего раба. Затем сказала ему: «Вот пришло время возвратиться тебе в свой прежний город и там исполнять мне службу». И сказав это, в стремительном полете скрылась из глаз.

Муж Божий хотя и возликовал из-за такого видения и такого утешения, однако начал сильно плакать, что после его отъезда покой

бедных и странников обратится в смятение и бурю житейскую. Но, разумеется, у него не было сомнения, что следует немедленно исполнить услышанное.

Затем без какого-либо промедления, вышеназванная прославленная дева покарала за поношение раба своего суровым возмездием. Однажды ночью она предстала лежащему на своей императорской постели тирану Леовигильду и долго многократно ударяя его кнутом по бокам. говорила: «Верни мне раба моего! Ибо если помедлишь с возвращением, знай, что ты подвергнешься суровому наказанию». Так сильно был избит несчастный, что, пробудившись, когда все к нему собрались, с великим плачем указал на оставленные синяки, восклицая, что потому был избит. что причинил поругание святейшему епископу. Царь описал подробно имя, образ, лицо, красоту той, кто нанесла ему удары, и все поведал откровенно с громкими воплями.

Тотчас, поскольку опасался, что по решению Божьему подвергнется более тяжкому наказанию, так как всегда во всех делах был наихудшим лицемером и тайным обманщиком, приказал с притворным почтением, чтобы муж Божий, который безосновательно был изгнан из своего города, снова принял под свое правление церковь. Святейший муж Мазона, который не согласился отдать то, что, требовал безумный царь, намереваясь оставить это при себе, когда был заключен под стражу, вновь и вновь, вознося молитвы, просил о том, чтобы он смог вернуться в свой город. Конечно, любовь Бога Вышнего утешила чистое сердце, и обильное благоволение открыло путь рабу Своему.

Когда же с помощью Божьей он уже отправился, жестокий царь просьбами и дарами старался расположить к себе того, которого прежде злодейски подверг осуждению. Тот же дары отверг, подношения отклонил, совершенные злодеяния кроткой душой простил, и по заповеди Господней вину должникам не держал при себе, но отпустил.

Оттуда, с того места, где был в ссылке, с огромной свитой вернулся в город Мериду. Когда же Непопис, который был назначен вместо него, услышал, что он возвращается, внезапно охваченный страхом Божьим, стремглав бежал в свой город, в котором прежде был епископом. Однако прежде чем уйти, погрузив на множество повозок огромное количество серебра и украшений. а также то, что видел замечательного и лучшего в меридской церкви, отправил

тайно в ночное время с людьми из меридской церкви коварно в свой город.

Сам же Непопис, гонимый всем клиром и народом, спешно устремился из Мериды в свой город и как можно быстрее поспешил отправиться, чтобы муж Божий Мазона не нашел его в своей церкви и не выгнал со всяческим бесчестьем. И когда он сам первым с немногими убежал, после него все перепуганные с позором бежав к нему в город, рассеянные, в смятении и разбежавшиеся в разные стороны, направились в собственный город.

И когда это случилось, по воле Божьей и по заслугам святой Евлалии вышло так, что в тот день неожиданно святой Мазона с бесчисленной толпой шел в город Мериду той самой дорогой, по которой спешили повозки, груженные его имуществом. Когда они попались ему на этой дороге недалеко от города, святой муж начал расспрашивать, для кого все эти повозки. И они, узнав своего господина, исполнившись величайшей радостью, ответили: «Мы твои рабы, господин». Он спросил их, что они везут в повозках. Они же ответили: «Мы везем имущество святой Евлалии и твое, которое злодей и разбойник Непопис расхитил, и мы сами, несчастные, отправляемся в плен, разлученные со своим имуществом, детьми и супругами и изгнанные из отечества, в котором родились». Когда муж Господень это услышал, исполнившись великой радости, сказал: «Благодарю Тебя, благой Господи Иисусе, за великое обилие сладости Твоей! Ты Тот, Кто достаиваешь во всем столь великой заботы Своих рабов, хотя и недостойных, что, исхитив из всех бед, возвращаешь нам благополучие и не предаешь имущество Твое под власть врагов». И сказав это, стал призывать всех в свой город и так при всеобщем безмерном ликовании пришел в город.

И подобно тому, кто оказался в пламени огня и страстно желает струю воды, так он с помощью Божьей удостоился войти в базилику святой Евлалии с пылающей душой и горящим духом. И когда там со всей страстью души он соединил страсть своего желания, радуясь в Господе, при всеобщем ликовании он вошел в город. Итак, вся Меридская церковь с превеликим восторгом приняла своего правителя. Ибо они радовались тому, что теперь больной получит исцеление, найдет утешение притесняемый, а у бедного не будет недостатка в пропитании. Что дальше? Возвращено было Господом Меридской церкви множество благодетей, ибо присутствие святого мужа по милосердию Господа защищало от несчастий, и многократно

преодолевался мор, и не было бурь во всем городе, что после удаления пастыря сразу же прекратилось.

Итак, поскольку Леовигильд не заботился о пользе Испании, но вредил и более губил, чем правил, и не охранял ее от позорных дел и злодеяний, так как не защищал достояние свое, оставив совершенно Бога, и, конечно, сам оставленный Богом, потерял несчастливо царство вместе жизнью. Пораженный по Божьему решению тяжелой болезнью, он окончил позорную жизнь и заслужил себе вечную смерть. Душа его, немилосердно исторгнутая из тела, обреченная на вечное наказание, навсегда преданная Эребу, заслуженно содержится в Тартаре и, склеенная дегтем, вечно горит в кипящей воде.

После его немилосердной смерти власть получил по заведенному порядку сын его Рекаред, благочестивый человек и правитель, и заслуженно был вознесен к вершине причитавшейся ему власти. Исключительными заслугами, по закону и в силу обычая и по дарованию от Бога получил королевскую власть наконец муж православный и во всех отношениях благочестивый, который, следуя не отцовскому суеверию, но Господу Христу, обратился от еретического арианского нечестия и привел к истинной вере весь народ визеготов благодаря удивительной проповеди. Он был приверженцем божественной религии, проповедник правильной славы, во всем защитник кафолической веры, проповедуя святую Троицу, совечную и единой силы и сущности, различая особенность лиц, подтверждая по природе единого Бога, называя Отца нерожденным, прибавляя Сына, от Отца рожденного, веря, что Святой Дух исходит от Обоих.

Украшенный явными добродетелями, он начал почитать то, что считал угодным Богу, всецело страшиться и отвергать все то, что признавал ненавистным Богу, и осудил заблуждение отвратительного нечестия еретиков. И пока он это решительно делал, возвратилось милостью Божьей спокойствие Кафолической Церкви и заблуждение арианского бедствия рассеялось в умах почти всех. И когда была подавлена всяческая враждебность, город Мерида вместе со святым епископом Мазоней радовался из-за столь великого дара спокойствия и непрестанно возносил благодарение Господу, снова древний враг, побуждаемый привычной прежней завистью, воздвиг брань на раба Божьего через своих служителей.

Ибо Сунна, епископ готский, которого мы упоминали выше, озлобляемый дьяволом, подстрекал по дьявольскому же наущению

некоторых из самых богатых готов, благородных происхождением и богатством, из которых некоторые были даже поставлены царем в нескольких городах наместниками. Он отделил их из сонма кафоликов и из ложа кафолической церкви с огромным множеством народа и измышлял против раба Божьего епископа Мазоны коварные планы, как бы его погубить.

Затем послал к нему своих рабов и как бы из сильной любви через них попросил прийти к нему домой, чтобы там умертвить человека Божьего жесточайшей смертью. Когда же они пришли и убеждали его, тут же блаженный муж, исполнившись духа Божьего, понял их намерения и сразу сказал: «Я туда никоим образом не могу пойти, так как должен заботиться о том, что на пользу Кафолической Церкви. Но если он меня желает видеть, пусть приходит сюда, в церковный атриум, и как только пожелает, так меня и увидит».

Те же, которые были посланы, вернувшись, возвестили то, что слышали. И когда Сунна это услышал, тотчас созвал в свой дом вышеупомянутых сановников, с которыми решил погубить святого мужа, и сказал им, чтобы отправились вместе с ним в атриум. Однако прежде договорился с ними, чтобы, как только они войдут в атриум, один из них, имя которому было Виттерик, который впоследствии стал царем готов, обнажив меч, так одним ударом поразил бы блаженнейшего мужа, чтобы во втором ударе не было необходимости.

Когда же он посвятил в замысел такого рода уже названного Виттерика, все единодушно и с тем же намерением одновременно направились в атриум святого епископа. Когда они пришли и хотели туда войти, их остановили и попросили немного подождать перед дверями до тех пор, пока святой Мазона пошлет за прославленным мужем Клавдием, военачальником города Мерида, чтобы они встретились друг с другом в его присутствии.

Этот же Клавдий, происходивший из благородного рода, был от римских родителей. Был он всецело кафолик по вере, крепко скреплен узами религии, решительный в битвах, сильно укорененный в страхе Божьем, обученный военным наукам, весьма опытный в превратностях боя.

Как только ему возвестили, он сразу же поспешно прибыл со огромной свитой, поскольку дом его располагался очень близко к атриуму. Когда наконец знаменитый муж Клавдий вошел в атриум, тут же и те, о которых упоминалось выше, вошли с огромной толпой народа и затем, поприветствовав святого мужа, по обычаю сели.

Сидя друг против друга, они долго и много говорили. Тот же уже названный Виттерик, юноша большой силы, став за спиной выдающегося мужа, вождя Клавдия, как бы проявляя почтение более молодого по возрасту к более старшему, будто благодетелю своему, хотел со всего размаху вытащить из ножен меч, которым был опоясан, чтобы убить святого Мазону, равно и Клавдия, согласно тому, как было условлено. Но по воле Божьей меч в ножнах был зажат так, что можно было бы подумать, что он был в них зажат железной скрепой.

Когда в течение долгого времени многократно он хотел вынуть меч и никак не мог, начали изобретатели этого злодейского замысла молча удивляться, почему Виттерик не исполняет того, что обещал, и, поглядывая на него исподтишка, все более и более подбадривали взглядами, что он должен такое злодеяние и такое ужасное преступление совершить и никак не страшиться убить вышеназванных мужей мечом. На их жестокое подстрекание снова и снова он изо всех сил старался достать клинок свой из ножен, но никак не мог. Юноша понял, что божественной силой меч был зажат, он осознал, что не сможет вытащить то, чем привык наготове пользоваться, и, придя в страшное замешательство, побледнел от страха.

Виновники же этого чудовищного злодеяния, как увидели, что подготовка их отвратительного замысла по божественному определению оказалась тщетной, тотчас же поднялись и, попросившись, с огорчением возвратились в дом свой.

Когда они вернулись, Виттерик не пошел с ними, но тут же, трепещущий, пал к ногам святейшего мужа епископа Мазоны и весь замысел передал и искренне рассказал, как желал умертвить его, но не смог вытащить меча.

После этого он со слезами сказал: «Исповедую грех мой, так как всеми силами желал я совершить это зло, но Бог мне не позволил». И прибавил: «Ибо и другой против тебя составили заговор, что в случае, если здесь в атриуме у них ничего не получится, то во всяком случае получится в день Святой Пасхи. Имели они такой замысел, что, когда по обычаю в Пасху здесь вы будете совершать мессу в главной церкви и после мессы, согласно существующему обычаю, отправитесь с песнопениями со всем католическим народом в базилику святой Евлалии, их люди будут стоять у ворот города со множеством повозок, нагруженных мечами и кольями, коварно притворившись, будто бы везут хлеб. И когда вы будете

проходить совершенно беззащитные, все их множество внезапно на вас набросится и, схватив мечи и палки, всех предадут жестокой смерти – равным образом мужчин и женщин, стариков и детей. Я же, несчастный, который дал себя втянуть в такое злодейство, прошу прощения у тебя, благочестивый господин мой, и молюсь, чтобы Господь твоими молитвами даровал мне милость. Однако все то, что я знаю, доверительно открою и чистосердечно покажу. И вот я в ваших руках. Делайте со мной то, что в ваших глазах кажется правильным и благим. А чтобы твоя святость, возможно, не посчитала меня лжецом или притворщиком, не позволяй мне покинуть атриум, но прикажи взять под стражу до тех пор, пока ты все тщательно не расследуешь и точно не узнаешь. И если сочтешь, что я лгу, то я не хочу жить».

Когда услышал это муж Господень епископ Мазона, который всегда отличался добродетелью любви, ласково убедил его, чтобы он совершенно ничего не страшился, возблагодарил всемогущего Бога, Который избавил рабов Своих от столь великой опасности и затем послал за вождем Клавдием и все ему поведal.

Когда тот это услышал, приказал, чтобы пока обстоятельства дела были покрыты молчанием, дабы, узнав, что заговор их раскрыт, не бросились в бегство. Но как только они стали проводить тщательное расследование, он предельно ясно выяснил, что все сообщенное – правда.

И когда множество воинов, расположившихся повсюду в засадах, которые расставили вышеназванные арианские сановники, бросились в нападение, внезапно вождь Клавдий выступил на них. Одни из них были захвачены, другие же, которые захотели пустить в ход мечи, тут же от меча и погибли.

Затем вождь Клавдий с огромной толпой направился к дому арианского епископа Сунны и схватил самого, ничего не подозревающего, еретического епископа, отдал его под стражу святому епископу Мазоне и, равным образом, передал под стражу всех его соучастников. Виттерика, который рассказал о заговоре злодеев, приказал отпустить на свободу.

Все, что произошло, вождь Клавдий сообщил православному правителю Рекареду и просил его отдать приказ, определив свой приговор, как ему следует поступить с врагами Господа Иисуса Христа.

Царь же, вняв этому обращению, вынес такой приговор, чтобы всех их, лишив владений и почестей, отправить в ссылку, сковав

тяжелыми железными кандалами. Псевдоепископа Сунну побудить обратиться в католическую веру и, если обратится, лишь при том условии, что он принесет должное покаяние и смоем свои преступления искупительными слезами, то после принесения покаяния, когда уже узнают, что он стал совершенным католиком, приказал назначить его епископом в какой-нибудь другой город.

Когда Сунне неоднократно говорили, чтобы он принес покаяние за столь великие преступления и смягчил плачем гнев Господа, который вызвал злодеянием, он не пожелал это исполнить, но, не отступая от прежних тиранических привычек, ответил так: «Я не знаю, к чему это покаяние. И да будет вам известно, так как я не знаю, зачем это покаяние, то и католиком никогда не буду, но или буду жить по обычаю, в котором жил, или за религию, в которой я пребывал от юности моей и поныне, охотно приму смерть».

Как только они постигли его ум, упорный и закосневший во зле, сразу же, чтобы не заразил смертоносной болезнью других, изгнали его из пределов Испании, с позором посадили его на небольшой корабль, и изгоняющие его приказали, что пусть имеет свое свободное мнение в том месте, народе и стране, куда пожелает отправиться, но в случае, если когда-либо будет обнаружен в Испании, то пусть знает, что он подвергнется более тяжелому наказанию.

Тогда, плывя, он достиг мавританского берега и, оставшись в этой провинции, многих совратил зловерием превратного догмата. Затем вскоре, наказанный Божьим судом, окончил жизнь жестокой смертью.

Святой Мазона сподобился принять храмы, которых прежде незаконно был лишен, в соответствии с законом со всеми привилегиями, а также по дозволению милостивого правителя Рекареда принял все имущество вышеупомянутого еретика.

Прочих же злодеев, которых мы упоминали выше, по приказанию царя отправили в ссылку. Один из них по имени Вагрилад, ускользнув из их рук, бежал в базилику святой Евлалии, надеясь получить спасение.

Как только часто упоминаемый Клавдий сообщил это правителю Рекареду, передают, что тот сказал так: «Я удивляюсь, что враг Бога Вышнего в таком обличье надеялся войти в Его святыне покои, так как тщетно в безумии преследовал до сих пор Того, к Кому ныне совершил бегство ради получения спасительного средства. Но хотя мы и сомневаемся, что согрешивший обратился, так как мы знаем,

что Бог милостив и никого не отвергает, поэтому мы определяем так: пусть сам Вагрила с женой, детьми и всем имуществом своим навечно служит рабом святейшей девы Евлалии. Также и такое мы настоящим декретом предписываем, чтобы подобно как младшие слуги обычно ходят перед лошадью своих хозяев для какой-либо помощи повозке, так он должен ходить перед лошадью господина, который является главным в святилище святой Евлалии, и всякую службу, которую обычно выполняет самый последний раб, на глазах у всех, надев эти котурны, пусть совершает с поспешностью и со всем смирением».

Итак, святой Мазона, получив это повеление, приказал ему тотчас выйти из базилики и предстать перед его взором и, как всегда исполненный глубокой любви, убеждал его милостиво, чтобы больше уже ничего не страшился, но, повинувшись повелению правителя ради послушания, приказал ему идти из церкви святой Евлалии до атриума, который был возведен внутри городских стен, перед лошадью дьякона Редемпта. И, взяв жезл вышеназванного дьякона и неся его в руках, тот пошел к атриуму. И тут же святой муж, освободив его с женой, детьми и всем имуществом, позволил считать свободным.

Только одно ему предписал – хранить всеми силами в чистоте и незапятнанной кафолическую веру во все дни жизни своей.

Итак, в то бурное время в знаменитом городе в Галлии в Нарбонне дьявол возбудил мятеж против кафолической веры, причины которого подробно рассказывать долго. Ибо если бы мы захотели изложить это по порядку, то могло бы показаться, что мы сочиняем более трагедию, нежели историю. Но расскажем кратко и сжато наиболее существенные детали.

Итак, два сановника, хотя выдающиеся богатством и благородные родом, однако непросвещенные умом и неблагородные нравом, Граниста и Вильдигерн вместе с арианским епископом по имени Аталок и многими другими соучастниками их заблуждений учинили в той стране тяжелый мятеж. Ибо, восстав против кафолической веры, с бесчисленным множеством франков устремились в Галлию, чтобы и восстановить нечестие арианской партии, и, если бы удалось, отобрать царство у кафолического мужа Рекареда. В это время они учинили чудовищную резню, убив огромное число священников и множество кафоликов. Конечно, души их Спаситель Наш Господь Иисус Христос, чище всякого золота, очищенного огнем, и драгоценнее любого драгоценного камня,

приняв как жертву всесожжения, поместил в лике мучеников в небесном святилище.

После этого незамедлительно вышний и всемогущий Бог, противодействуя врагам своим всевышней дланью по молитвам превосходного правителя Рекареда, отомстил за невинную кровь и карающим мечом тут же совершил великое возмездие врагам.

Затем, когда все враги кафолической веры были опрокинуты и повержены, святой епископ Мазона со всем народом своим, начав с пения псалмов, вознесли священные молитвы ко Господу и пришли во двор благодетельной девы Евлалии со всем народом, хлопая в ладоши и воспевая гимны. И затем все, празднуя пасхальный праздник с таким великим ликованием по древнему обычаю на улицах и шумно празднуя, восклицали во славу Господа, говоря: «Воспоем Господу славно, ибо Он благодетельствующий есть!»⁷⁷¹ И еще: «Десница твоя, Господи, прославлена в силе, десница твоя, Господи, сокрушает врагов и по множеству величия твоего ты истребил противящихся».⁷⁷²

После этого, когда со всех сторон улеглись бури, Господь сподобил даровать народу кафолическому полное спокойствие.

Итак, в течение многих лет при божественной поддержке и благоволении святой Мазона управлял Меридской Церковью. Уже обессиленный от глубокой старости, он был истощен сильной лихорадкой и внезапно был оставлен всеми силами тела.

Тогда, позвав своего архидьякона по имени Елефтерий, сказал ему: «Знай, чадо, что настало время моего освобождения, и вот я умоляю тебя и убеждаю, чтобы теперь ты имел заботливое попечение о святой Церкви и о всем святом собрании таким образом, чтобы мне во всем дать успокоение, и чтобы можно было мне в тайном месте с сокрушением души оплакать свои прегрешения».

Услышав это, упомянутый архидьякон не почувствовал сострадания к немощи и старости его и не восскорбел, что лишается утешения такого отца, но более возрадовался великой радостью из-за его ухода. Тут же сердце его воодушевилось в восторге из-за преходящего могущества настолько сильно, что он надменно разъезжал туда-сюда верхом на лошади с огромной свитой слуг.

Спустя несколько дней случилось следующее. Святой епископ Мазона написал отпускную грамоту рабам, которые выказали ему преданное служение, и в подтверждение их освобождения он дал им какие-то денежные средства и передал небольшое имущество.

И когда названному архидьякону это сообщили, он тут же бросился в атриум, разузнать, в каком состоянии пребывает святой епископ. Когда ему сказали, что, поскольку болезнь усилилась, он вот-вот приблизится к смерти, сразу же он позвал вышеупомянутых рабов и потребовал то, что им уже было передано епископом. Когда они ему справедливо возразили, придя в ярость, он начал их запугивать, бурно угрожая, и говорил: «Смотрите, то, что вы получили, хорошо сохраняйте! Ибо, если не представите мне все нетронутым, когда я потребую, знайте, что вы будете подвергнуты самому тяжелому наказанию». И, сказав это, в гневе вернулся в свой дом. Рабы вошли в келью, в которой лежал на кровати святой муж больной епископ Мазона, и, проливая перед ним горькие слезы, сказали: «Окажи нам, недостойным, милость по милосердию твоему, так как лучше уж нам согласиться, если ты не поможешь. Вот ты еще живешь. и нам столько угроз высказывают. Когда ты умрешь, кто нас сможет освободить от рук их?» Это и многое другое подобное перед ним они говорили, обливаясь слезами.

И он, выслушав их, не сразу поверил, но прежде, как мог при своем тяжелом недуге, тщательно расследовал то, что услышал, было ли это правдой или ложью. Когда же выяснил, что услышанное было правдой, залился слезами и сразу приказал поднять себя на носилках и нести в базилику святейшей девы Евлалии, которой всегда служил преданной душой. И когда святейший старец пришел туда, воздевая руки перед святым алтарем и поднимая глаза, полные слез, к небу, с тяжким стоном преподобный простерся на землю и перед взглядом Господа изливал долго и много молитвы свои. Закончив же молиться, ясным голосом сказал всем присутствующим: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты услышал меня! Благословен Ты во веки веков, потому что Ты не отверг молитву мою и не отнял милость Свою от меня!» И когда он это сказал, к епископу возвратились в такой мере прежние силы, что ты бы подумал, что это не больной, не старик, но воскресший принял жизненную силу и стал крепчайшим юношей.

И когда он по заведенному порядку пожелал пойти на вечернюю службу и все возрадовались такому чуду, архидьякон, услышав это, подавленный своей виной, был поражен тем, что услышал, что собирается идти к вечерне тот, о котором он думал, что в этот же день умрет. Итак, в растерянности и с лицом, покрытым краской стыда, волей-неволей он по заведенному порядку со всем клиром предстал перед епископом и совершал перед ним как обычно

каждение. Говорит ему муж Божий: «Ты пойдешь впереди меня. Так душа твоя во мне да будет жить». Услышав это, он не понял ясно и спрашивал у других дьяконов, чтобы это значило то, что сказал святой епископ: «Ты пройдеши впереди меня». Они же, не зная причину, отвечали: «Ничто другое тебе не было сказано, лишь то что ты пойдешь перед ним в церкви». Когда же началась вечерняя служба, сразу там же в хоре поющих он был поражен тяжелым недугом и возвратился в дом свой серьезно больным. Как только родительница его, святейшая женщина, это узнала, бросилась бегом оттуда к преподобному мужу и стала его со слезами и великим плачем умолять, чтобы он помолился за его сына ко Господу. На это он ответил так: «Я уже помолился так, как помолился». После этого на третий день архидьякон умер.

Святой же епископ Мазона прожил еще несколько дней и оделил многих бедняков щедрой милостыней и сподобил верным рабам от щедрот своих оказать обильные благодеяния, раздавая значительное денежное вознаграждение. Затем старец, весьма дряхлый возрастом, по истечении многих дней среди слов молитвы в мире испустил дух.

После него был избран святой муж высшей святости и простоты по имени Иннокентий, имя это он носил вполне заслуженно.⁷⁷³ Итак, невинный и простой, никого не судивший, никого не осудивший, никому не вредивший, всегда был невинный и милостивый ко всем во все время своей жизни. Как передают, в то время, когда он был рукоположен, он считался последним из дьяконов.

Утверждают, что он был такой святости и такого покаяния, что каждый раз, когда долго не было дождя и продолжительная засуха ужасным зноем сжигала землю, граждане этого города, собравшись, обходили вместе с ним базилики святых, вознося молитвы Господу, и каждый раз, когда они проходили вместе с ним, внезапно проливался сильный ливень, который мог изобильно напоить поля. Поэтому не было сомнений, что слезы такого смирения и простоты ума доходили до всемогущего Бога и не только это, но также и большее они могли получить для себя.

Когда он также умер, высший сан первосвященника не без заслуг снискал святой Реноват, муж, украшенный всеми добродетелями, по происхождению гот, рожденный под благородным гербом, из знатной семьи. Был он высок телом, выдающейся красоты, статной фигурой, приветливым взглядом, привлекательной наружностью, красивый лицом и весьма дивный взгляду. Но хотя внешне он был так

прекрасно украшен, внутренне он казался еще более прекрасным, освещенный светом Святого Духа. Он был образован во многих науках, сведущ во множестве искусств и украшен множеством разного рода добродетелей. Он был выдающимся во всех своих делах, праведный, справедливый, необычайно острого ума и чрезвычайно образованный во всех церковных науках и в высшей степени сведущий в Священном Писании. В то время как он блистал многими добродетелями, поучая в священной науке несколько учеников и наставляя многих примером своей святой жизни в рассудительности, святости, терпении, кротости, милосердии настолько, насколько сам был вместилищем справедливости и успешен в проповедовании священного учения, Церковь учением его так заблистала и засверкала, как солнце и луна. Затем, когда в течение многих лет он безупречно управлял церковью, предстояло ему соединиться со множеством ангелов и быть сопричтенным всем небесным полкам высших сил, и когда удивительно разрешились члены его, выйдя из тела, он удостоился войти в Небесное Царстве, чтобы всегда пребывать со Христом и царствовать без конца.

Тела этих святых, погребенные с почетом, покоятся в одном и том же склепе недалеко от алтаря святейшей девы Евлалии. У почитаемой гробницы их Христос ежедневно столь изобильно подает благодать милосердия, что тот, кто страдает от какой-либо болезни и изнурен какой-либо немощью, как только призовет там божественное имя от всего сердца, немедленно чувствует, что все болезни от него удалены и всякая нечистота по воле Божьей отторгнута, здоровый и веселый приходит через благодать Божью к желанному исцелению.

Эпилог

Это повествование о воинах Христовых безыскусно, как смогло, поведало о стольких чудесах и о смерти. Пусть же тот, кто пренебрежет множеством неприемлемых для ученых людей шероховатостей, опуская множество слов, прославит смиренномудрых и верующих и соберет какую-то пользу благого дара для читающих и слушающих.

Ибо я, смиреннейший из всех, прошу предвзятых читателей, чтобы они прежде прочитали сочинение этого кодекса, а потом уже презирали, чтобы не оказалось, что они заранее осуждают неизвестное не на основании суждения, а из неприязни. Однако пусть они отчетливо сознают и то, что я, побуждаемый любовью ко Христу и благоговением к святейшей Евлалии, открыто передал, чтобы описать то, что без сомнения я считаю воистину правдивым.

Единому в Троице и присному Господу, правящему вечно, слава, честь, крепость, благодарение, сила, могущество, хвала и благословение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пврввод с латинского Н. О. Харламовой

Валерий Бергиленский

Валерий Бергиденский родился около 625–630 гг. близ нынешней Асторги и скончался около 695 г. в Руфинианском монастыре, развалины которого можно посетить и ныне в Сан-Педро де Монтес,⁷⁷⁴ в «долине безмолвия», или «Берсианской Фиваиде».⁷⁷⁵

Среди творений Валерия, безусловно, самая интересная часть – его автобиографические труды, публикуемые ныне. Они считаются первой автобиографией, написанной на латинском Западе со времени «Исповеди» блж. Августина⁷⁷⁶ и являются главным источником биографических сведений об их авторе. С художественной точки зрения их можно считать едва ли не самыми яркими литературными произведениями вестготской Испании, хотя частые аплюзии на «Житие св. Антония Великого», «Собеседования» свт. Григория Великого и других авторов⁷⁷⁷ не всегда позволяют провести четкую границу между достоверной автобиографией и агиографическим автопортретом.

Из сочинений Валерия можно узнать не только о его жизни, но и о церковной ситуации в вестготской Испании. Интересен эпизод, связанный с путешествием в Толедо. Епископ Исидор настоятельно приглашает Валерия поехать с ним; по мнению самого Валерия, он был приглашен в Толедо для того, чтобы принять хвалу и почести. Однако такую настойчивость правящего епископа современные исследователи связывают с неоднозначным отношением церковных властей к отшельникам, которые представляли харизматическую власть. Возможно, епископ стремился подчинить отшельника своему влиянию или хотя бы понаблюдать за ним.⁷⁷⁸

Эпитамерон, посвященный моим скорбям⁷⁷⁹

О нищете возвести, моя горькая песня, и тяжких невзгодах
Лет прошедших, и всем покажи постоянные скорби мои.
Некогда я утопал в нечистых волнах мутной реки сего века,
Там я увидел покоя и безмятежности брег.
Божья Милость узрела, как в невзгодах скорби мои к ней
взывали,
И повелела, исхитив, в блаженной обители тихую гавань
направить.
Возликовав, что сподобился я места гармонии чудной,
Радуюсь, ночью и днем хвалю всемогущего Бога.
В славном каноне блаженных отцов поучаясь,
Потемки незрячего сердца рассеять...
Зря пред собою жизни блаженной высоты
Я решил рассказать тебе о скорбях моих и мученьях,
Вкратце немного о многом ты найдешь в составленной книге:
Как противник восстал и непреклонно сражался,
И воздвигал на пути жестоко без счета преграды.
Сила Всевышнего как сети его разметала,
Как Он меня привел в сию безмятежную гавань.
Милость Господню молю и славное Его Имя,
Чтобы, укрыв ладью мою, от бурь жестокого мира,
К вечному и бесконечному Он направил ее покою,
Чтобы веслом святой веры Небесного Царства достигла,
Спешно, стремительно мчалась по просторам бескрайнего моря,
Чтобы удостоилась жить после смерти навечно у Бога.
Ты же, читатель, прошу, все прочитав и все зная,
Ты за меня умоляй Всемогущего Бога,
Чтобы простил мой грех,
Скверну очистил, спас душу.
[Так и тебя да спасет Бог в этом мире,
И возведет на небо,
И увенчает победой,
Духа Святого исполнит]

Воздыхания по поводу пережитых скорбей

Во времена моей юности я, недостойный грешник, уроженец провинции Астурии⁷⁸⁰ предавался мирским недозволительным проказам, гоняясь за выгодой, в сумерках низменного века устремлялся к бесполезным наукам и в заботе об этих вещах сделался расслабленным, но внезапно по милости Божией пробудилось во мне желание обрести основы святой религии. Продвигаясь по бурному морю века сего, как бы странствуя на корабле, я приблизился к берегам Комплуденского монастыря,⁷⁸¹ горя огнем безмерного желания пристать к нему. Напуганный страхом грядущего суда, я чаял через покаяние прикоснуться к свету истины, но, носимый течениями мирского моря и часто жестоко гонимый дьявольскими ужасными порывами бури, я не мог достичь желанной пристани.

Побуждаемый необходимостью, я убежал в безлюдную пустыню на границе между городом Астурия и Кастра Петри. Я отыскал освященное Богом каменистое место, подобное черствости моего сердца. Оно находилось на вершине горы необычайной высоты, и было это место пустынно, без признаков какого бы то ни было людского жилища, безводное, почти не имеющее почвы и потому угрюмое из-за неспособности ничего родить. Это место весной не оживлялось цветущими рощами, там нельзя было увидеть изобилия зелени, это место было отовсюду открыто всем ветрам; если приключалась сильная буря, там всегда пребывала непереносимая жестокая стужа.

Я решил испытать трудности в стольких бедствиях и лишениях и, несмотря на то что несчастная моя душа подвергалась всяческим невзгодам и была стеснена невыразимыми лишениями, я выдерживал, перенося все с душевным спокойствием, боясь, что брошу незавершенным начатое дело. Ибо написано,

«...что никто, кто вспять оглянулся,
Раз уже пережив превратности жалкого мира,
Спасенным уже не будет, ведь добрый пахарь не должен,
Дело достойно свершая, назад обращать свои взоры».⁷⁸²

Часто лукавый враг склонял мое жестокое сердце различными помыслами к обольщению. Но необходимо ревностно сопротивляться и мужественно противодействовать, «чтобы он не обманул или не помрачил душу ложным благочестием или не

принудил с легкостью оставить однажды начатое из-за колебаний и непостоянства без всякой пользы».⁷⁸³ Тот есть наибольший труд, который «устремлен к высочайшим вершинам»,⁷⁸⁴ и невозможно достичь самой возвышенной вершины, если в твердой решимости целиком не отдаться делу, так как нежная душа не искусна в борьбе. Первая награда победы принадлежит тому, кто превозмог самого себя понуждением, кого жар веры и крепость упования на будущее вооружили, сделав несломленным вплоть до презрения к смерти, о каковых я бы воистину сказал: «Он изо всех сил сражался и победил».

Когда же это все продолжительное время с помощью Господа я претерпевал, спустя несколько лет христианское сострадание, движимое благочестием, стало собирать в то место разнородное множество народа обоего пола, приходивших, чтобы доставлять мне, убогому, вспомоществование, выразить послушание или услужить чем-либо. И когда уже крайняя нужда при содействии Господней любви обратилась в радость, поднялся туда некий человек, варвар, «весьма скользкий и занятый всеми пустыми делами»,⁷⁸⁵ по имени Флайн, пресвитер той же церквушки, побуждаемый подстреканием древнего врага, распаляемый все больше и больше завистью («как это бывает обыкновенно у нечестивых – ненавидеть то, чего сами не жаждут иметь»),⁷⁸⁶ ослепленный мраком этой зависти, в безумии начал из ненависти против малости моей строить козни и постоянно чинить препятствия и часто причинять ущерб. Когда же он пришел в ту пору в это место необыкновенно безобразный видом, как написано:

«Облик чернее смолы рождает такие же мысли..»,⁷⁸⁷

Мрачный, взбешенный, как свирепый зверь, он пришел в то место более ради поругания и для моего ниспровержения, чем для того, чтобы сплести умиротворение любви, сострадания и милости.

Когда же это долго происходило, стало сердце мое печалиться и колебаться из-за затруднения, размышляя, как я смогу жить в разладе с таким завистником, а как смогу уберечься от людских заблуждений и пройти незапятнанным по горной тропе, минуя все соблазны этого века. Итак, после этого, твердо уповая на милосердие Господа, я обратился к сокровенной добродетели прежнего одиночества, которого искал. И когда я пребывал там какое-то время в одиночестве, так не успокаивался от преследования меня этот уже часто упоминаемый псевдосвященник. Ибо книги, которые я сам написал «О законе Господнем и победе

святых» ради утешения в странствии своем и ради усердия в постижении науки и знания, он отнял у меня сначала с чудовищным поношением, а затем с помощью ли своей изворотливой хитрости и свирепости или же через подстрекание опытного своего хозяина дьявола, знает Тот, для Кого ничего не является тайной.

Ибо многократно ограбленный свирепыми разбойниками и униженный досаждениями различных преткновений вплоть до смерти, когда почти до крайности я пал духом, вернейшие христиане, узнав это, сразу пришли, и, хотя и против воли, желающего смертного конца, вырвав из опасности этого бедствия, перенесли меня в вышеупомянутый Петренс Кастро, поместье, которое называется Эбронант, в святую церковь.

И так после этого, желая привычного покоя прежнего одиночества, стала душа моя снова изнывать от тягостных тревог, страшно боясь общественного образа жизни. С большим сомнением я выбрал то, чтобы предать себя в заключение при святых алтарях и не стремиться к более тихому уединению, и нога моя не делала и шага наружу, чтобы через это нынешнее заточение божественная десница избавила меня от вечного заключения в преисподней.

Пока после часто упоминаемых жестоких лишений и испытаний я пребывал в этом новом жилище, стесненный бедственными обстоятельствами в углу той базилики, как будто в открытом море под крышей палубы плывущего корабля, связанный внутри во мраке трюма, когда угрожают порывы мирских бурь, истощенный игрой ветров, и, как если бы в самом центре волнений века сокрытый не целиком, но отчасти, я радовался, что я получил перед этим немного покоя. Но завистливый недруг, очень древний враг, который пытается неустанными нападками, побуждаемый завистливым змеем злобы своей с помощью бесчисленного множества старых ухищрений воспрепятствовать благочестивым трудам, стал, сначала нападая в ночных сумерках, звуком жуткого голоса неустанно распространять вокруг меня ужасный шум, чтобы вынудить меня, перепуганного страхом, уйти, ничего не добившись. Но когда он понял, что не может поколебать меня, надеющегося на силу Господа, своими устрашениями, поднявшись снова с невероятной жестокой яростью, подстрекая служителей своих, стал с неутомимым постоянством еще более ожесточенно нападать на меня. Примерно год или более яростно сражаясь со мной, он не отступал от желания совершенно погубить меня.

И не в силу терпения моего, но благодаря силе всемогущего Господа, в ужасной сильной брани обращенный в бегство, он ушел, ибо весьма свирепый противник, видя, что тщетно он прилагал свои нечестивые старания и ничуть не преуспел, через невидимые козни коварного своего оболыщения напал на знаменитого мужа по имени Рикимир, о котором он также знал, что тот является хозяином этого имения. Он внушил ему, что его ждет близкий конец, и побудил разрушить то самое убогое мое обиталище, что тот немедленно и сделал. А разрушив это жилище, и меня, сокрушенного и как бы упавшего с небес в преисподнюю, бросил снова в театр века сего. А на месте разрушенного моего жилища он хотел соорудить святой церковный алтарь. Несомненно, по внушению неотступного врага в соответствии с лукавым замыслом он выбрал меня, чтобы рукоположить в пресвитеры для верной гибели, как плененного мирскими соблазнами и обогащенного множеством обильных приношений.

Ибо написано: «Так, конечно, раб всемогущего Господа боится утратить безмятежность своей бедности, как жадные богачи обычно охраняют богатства от ущерба».⁷⁸⁸ И еще: «Я буду призывать страдания и лишения, так как избранный призывает Господа – так святой муж для упражнения и испытания себя желает обрести страдания и лишения».⁷⁸⁹ И еще: «Малые притязания и незначительный отдых и удовольствия этого мира следует сравнивать, созерцая грядущее воздаяние». Не приходите через злые дела и ничтожные удовольствия настоящей жизни к наказанию будущего суда. Потому что нынешняя жизнь есть тщета, и почет, который в ней на время обретается, и очень короткая память этого мира, богатства которого как песок рассеиваются. Блажен же тот, кому Бог дал, чтобы хранить душу безупречной для Бога Творца всего, чтобы он смог приблизиться к могуществу его непорочный и невинный, чтобы проявить такую незапятнанность, какую от Него получила душа, в то время как рождалась. Ибо несчастен тот суетный и пустой человек, который желает веселиться в веке сем, а потом еще радоваться со Христом. «Блаженнее уходить свободным, чем связанным путами стараться обрести свободу».⁷⁹⁰ Лучше вести жизнь, полную трудов, чем проводить жизнь, просто не имея прегрешений. Гораздо лучше, странствуя, деятельно уходить из этого мира, чем через богатства этого мира попадать в силки заблуждений. Часто разрастается огромная неутолимая ненасытность желаний века сего, но велико и прекрасно милосердие божественной любви,

Который всех надеющихся на Него покрывает заботой постоянного охранения, и своих нищих спасает от тягот жесточайшей нужды и от высоты надменности, и удаляет от ужасного безумия могущественных людей.

И как мы продолжаем течение предпринятого рассказа, в то время как вышеупомянутый Рикимир пытался построить названную церковь, когда еще не было завершено возведение предполагаемого здания, внезапно захваченный смертью, он немилосердно лишился этой нынешней жизни, и мою убогость оставил в той самой постоянно бушующей непогоде. Итак, между тем среди этих порывов бурь бегущего по волнам века, измученный постоянными скорбями и печалью, я старался достичь прибрежной гавани, ведь древний завистник по своей извечной злобе возбуждает ненависть и готовит привычные ухищрения для новой гибели.

И он выбрал негодного мужа по имени Юст, который не соответствовал своему наименованию.⁷⁹¹ Росточка он был совсем ничтожно малого, отвратительный видом, цветом кожи варварской национальности эфиопов, и, будучи нечистый видом снаружи – с кожей, черной как смола, в глубине же сердца был чернее ворона, телом же мал, но обилен преступными злодеяниями. Вопреки моему желанию, его энергично, противоборствующего мне, рукоположили во пресвитера. Он достиг этой чести, выбранный ни за что другое, кроме как за то, что из-за безумного легкомыслия ради веселой шутки и дерзких насмешек совершал различные сумасбродства, а также, услаждаясь искусством, увлекался музыкальными и песенными состязаниями. Поэтому, когда во многих домах происходили обильные пиры с игривыми ритмичными песенками, он предавался прилюдному пению.

После принятого при рукоположении такого незаслуженного вследствие безумного легкомыслия почета он осмелился также осквернить святую религию явным лицемерием, ибо публично на глазах у людей, принося святыню по принятому обычаю, втайне он совершал дьявольское сквернодействие. После новой губительной катастрофы и моего потрясения я был всеми оставлен совершенно один, ни у кого не имея поддержки и утешения, кроме одного левита Господня, которого я обрел, вернейшего христианина по имени Симплиций, имя которое он носил заслуженно,⁷⁹² который с безмерной нежной любовью смиренно принял меня в своем жилище. И когда с высшим послушанием ближайшего друга он старался услужить мне, и мы вдвоем пребывали в ежедневном служении в

церкви, побудил завистливый дьявол того часто упоминаемого нечестивого священника, распаляя ненависть к нам чудовищной напастью завистливой злобы, он старался многими кознями чинить нам из своего коварного безумия препятствия.

Когда же с помощью Божией не нашел никакого средства досадить нам, распаляемый пламенем дьявольской жестокости, прилюдно набросился на меня с оскорблениями и часто перед многими людьми учинял мне невыразимый соблазн поношения. И таким был обуян безумием в болезненном помешательстве, пойманный в сети безудержного пьянства, что даже в ночное время не давал мне покоя. Ибо в то время, как в ночной тишине я надеялся избежать напасти, бесстыдный, исполняясь дерзкой наглости, бессовестно прибегал в час отдохновения к убогому моему жилищу и вместо тихого утешения учинял неистовую, жестокую брань против меня. И когда мы вместе принимали в любви пищу, он, возбужденный безумной надменностью и опьянением, бросаясь безумно наподобие пса, с невыразимым шумом и скрежетом зубов, в исступлении извергая пену из безумных уст, пытался разорвать меня собственными руками. И настолько воспылал слепой ненавистью, заблудший и воспламеняемый огнем нечестивой зависти, что не щадил меня перед священным алтарем и там меня, расстроенного тяжкими оскорблениями, в безумии на глазах многих пытался зарезать ножом, но я был спасен вмешательством братьев.

После того как улеглось безумие таковой ярости, обратившись в безрассудство, забыв о рукоположении, незаконно полученном, он вращался по народному обычаю в отвратительном верчении с противной разнузданностью и крутил туда-сюда руками, вращая в другом месте проворные ноги, выделявал затейливые коленца, крутясь в пляске и подпрыгивая нетвердым шагом, распевал непристойные куплеты и ужасные погибельные песенки, предаваясь дьявольским пагубным увеселениям. Так, разгорячившись и нагрузившись вином, погрязший в пьянстве и хмельной, он, извергая рвоту, мучился от жажды и голода. Предаваясь сну и расслабленной неге, он часто не бывал среди тех, кто проводит ночи, воспевая гимны Божьи. «Ибо никогда таковые язвы Христос не удостоивал считать Своими рабами».⁷⁹³

Между тем как жестокая скорбь, к несчастью моего сердца, возрастала, я часто получал привычное подаяние для восстановления сил и нежное утешение из того роскошного дома, о котором я говорил выше, где я совсем недавно переносил тяжелые

душевные волнения, когда внезапно случился царский жестокий гневный приговор. Прежде упомянутый дом подвергся жесточайшему опустошению и разрушению, и его владельцы были схвачены и отправлены в ужасную ссылку. Я же, несчастный, не только вынужденный из-за скудости голодать, но и оставленный без поддержки и утешения, пребывая в жесточайшей нужде, вел жалкую жизнь.

Когда так прошло непрерывно двадцать лет и я в постоянных ужасных превратностях своей жизни истощил жизненные силы, когда уже ослабело тело, и я, изможденный худобой всех членов, терпел, едва дыша, наконец, божественное милосердие, которое никогда не забывает о тех, кто надеется на его сострадание, призрев на немощь мою вследствие моих несчастий, и, видя бедственное положение из-за скудости моей, задыхающегося в нечистом мирском омуте, предопределило благоприятный исход. Тот благочестивый Пастырь, Кто душу свою полагает за овец,⁷⁹⁴ позаботился как бы из шторма глубокого моря вырывать погибающую овцу и привести к желанной гавани на берегу.

Ибо в пределах бергиденской территории среди прочих монастырей перед некой крепостью, имя которой древний ее основатель дал Руфиана, есть монастырь, некогда основанный в долине среди высоких гор святой памяти блаженным Фруктуозом,⁷⁹⁵ в котором божественное милосердие поселило меня, намеревающегося остаться там навсегда. И когда Он укрыл меня в келье, которую некогда приготовил для себя уже упомянутый святой Фруктуоз, снова завистливый враг не переставал препятствовать моему желанному намерению, ибо, нападая со страшным яростным шумом, причинял мне непрестанно множество злейших и изощренных искушений. Наконец, когда я молился или лежал, опустив голову, я непрерывно ощущал ноздрями своими отвратительное и непереносимо ужасное зловоние из глубин преисподней.

И когда долго это и обманы других разнообразных искушений я переносил, преследуемый яростным гневом его безумия, настолько преследовали раскаты ужасного, чудовищного грома, что и сам камень как соль раскрошился бы и далеко был бы рассеян. И когда я почувствовал, что само жилище было оторвано от основания и упало на меня среди ночи – тому один Бог свидетель, – пораженный ужасом, с верой в Господа, я воскликнул, говоря: «Изыди, нечистый,

зачем разрушаешь убежище мое?» И от этого возгласа он тотчас удалился.

И пока этим и другими подобными постоянными невыразимыми испытаниями с помощью Господа он не смог меня сдвинуть, наконец, набросившись на погибельного мужа Исидора, епископа Астурии, подтолкнул его к тому, чтобы, как бы одобряя меня лживой похвалой, привести в публичный театр города Толента. И пока так, посланный врагом, он шел, чтобы отправить меня в ад смятения и меня, наихудшего из прочей братии, подвергнуть искушению, воочию по справедливому суду всемогущего Господа, внезапно сам упал в яму, которую отверз для нас. Нас же Бог оставил невредимыми, его же навечно поглотила преисподняя.

После этого товарищ нескольких лжемонахов, напав, так воспламенил сердца их жесточайшей завистью и ненавистью, что они, отторгнув меня из добровольного заточения, бросили, оставив без всякого попечения и поддержки. Когда же этот противник добрых дел, жестоко меня преследуя, разорив, разрушил упомянутую хижину мою, сам враг ожесточил их сердца, воспламенив злобной завистью так, что в течение ровно трех протекших лет они не оказали мне никакой помощи, кроме легкого навеса. Сверх того, враг, беснуясь, наполнил самую хижину невыносимой и невыразимо жестокой напастью от прожорливых блох, которые, высасывая кровь, делали почти все мое тело бескровным.

Из-за этих и подобных событий несчастная душа моя дошла до самого смертного конца, однако, как рассказывает конец этого труда, божественная милость, так как заботится обо всех наших нуждах, призрев на столь тягостное мое положение, по милосердию из царской раздачи и даров добрых христиан дала мне вспомоществование в моем несчастье. В этой пустыни в тяжелой бедности знаменитый муж Василиан дал мне на попечение две лошади. И я покажу, как явно обнаружилась коварная бесчестность обитателей этой кельи, и истинную любовь возмездия и милосердия Господа в защиту Своих нищих от убогой зависти дьявольской и нечестивые дела, которые вскоре приключились.

Между тем как одну из двух вышеназванных лошадей упомянутый слуга, мой дьякон Иоанн,⁷⁹⁶ взял себе, один из стариков, который был настоятелем этой кельи, распаляемый пламенем желанья и зависти, приказал прийти людям из своего родного дома с тем, чтобы эти бесноватые отвели эту лошадь на погибель. Когда они, приблизившись, вели ее перед собой на расстоянии, как ни

старались, не смогли ее схватить. По справедливому решению Господа лошадь невредимая вернулась к нам. Они же, в бешенстве возвратившись ни с чем, обнаружили на своей земле опустошение от сильного удара града. И когда они начали искать, где бы найти снова средства для пропитания, пришли разбойники и украли столько быков, сколько они имели, которых потом не смогли разыскать, только голод и нищета остались этим хозяевам и рабам.

После этого вышеупомянутый муж дал нам в качестве подарка другую лошадь, и другой старец был назначен настоятелем этого монастыря, наследовав тому. И когда во время сбора урожая текущего года между тем, как они не могли сдержать коварства своего ради нападения, лошади сами спутанные паслись, а под монастырем открывается глубочайшая пропасть огромной глубины, что страшно человеку сверху смотреть, этот же старец, о котором мы говорили, жестоко воспламеняемый дьявольской злобной завистью, приказал тайно этих лошадей так связанных по ногам в ту пропасть, о которой я сказал, сбросить вниз. Кто бы мог представить, как кости их остались невредимыми в пропасти? Но любовь и милосердие Господа управило так, что они были найдены настолько здоровыми, что никакого в них не было обнаружено ушиба или повреждения.

Теперь следует рассмотреть, как божественная любовь, которая милостиво сохранила после такого отвесного падения души неразумных животных невредимыми, низвергла эти нечестивые души навечно в преисподнюю. После этого при подстрекательстве дьявола так разгорелась их злоба и зависть, что один из них, назначенный товарищами, зарезал вышеупомянутого дьякона Иоанна и он умер.⁷⁹⁷

Все эти стесненные мои обстоятельства и бедность, несчастная душа моя терпела помимо двадцати лет, о которых я упоминал в другом месте, также и другие двадцать два года. Из-за бесчисленных опасных испытаний, изложенных весьма кратко, не легкомыслие тщеславия побудило меня сделать достоянием гласности изложенное, но, чтобы стало открыто всем, кто желает обратиться к Господу и святой религии, сколько будет опасных преград от враждебного завистника и преследователя, и ревнивой, ужасной разного рода извращенности порочных людей, и как сталкивается в постоянной борьбе тот, кто решил овладеть славной победой, чтобы продолжительность изнурительной борьбы не породила бы оцепенение и безысходное сомнение, но в страхе перед Господом и

судом Его и в надежде на жизнь вечную действительно укрепляло бы его вплоть до самого конца.

Но несчастья мои побуждали меня неотступно молить милосердного Господа, чтобы дал мне вплоть до конца нынешней жизни одерживать победу при постоянном нападении свирепого врага, пресекать злобу всех преступлений и не позволить оставить того места, которое мне наконец даровала Его любовь.

Такое прекрасное место гармонии и покоя наподобие рая, которое, хотя, как выше я уже говорил, опоясано стеною высочайших гор, однако не является сумеречным из-за мрачных отвратительных теней и кажется не только восхитительно прекрасным благодаря излучающему свет сиянию, но также изобилующим изумительной красотой свежей зелени, удаленное от мира, не потревоженное ни суетою каких-либо мирских занятий, ни встречами с женщинами, потому существует, чтобы явственно показать, что приготовлено Богом всем верующим, стремящимся к совершенной высшей святости, которые избегают мирских соблазнов и торговли. Но, видя это, враг через лицемерие своих приспешников пытается изгнать отсюда верующих в Бога.

Эпитамерон, посвященный вышеназванным злоключениям

Путь истины когда-то совершая тропой спасительной той, что
ведет на небо,

И восхождением бодро поспешая достичь с поддержкой Божьей
царства звезд,

Тенетами свирепого врага опутанный, я часто временами впадал
в несчастья,

Всемогущий Боже Всевышний, протяни с любовью руку Твою
упавшему,

Исхити грешника и смой позор грехов,

Плач о грехах его пусть непрерывный пребудет перед взорами
Твоими,

Исторгни душу из жестокого огня чадящей преисподней,
Милосердный,

Скорее уничтожь рукописанья бесовских уловлений, на меня
составленные.

Справедливый Судия, Ты Тот, Кто судишь землю и владеешь
Небесным Царством,

С приходом Твоего сиянья на Суде явится сила дивная Твоя.

Гнев ярости Своей уняв, о, Кроткий, прощенье дай грехам моим,

Очисти от всех постыдных действий и избранных Твоих
причастником соделай, Милосердный.

Возобновление повествования от начала покаяния

Продолжая изложение о начале покаяния, сопровождавшегося вышеупомянутыми моими бедствиями от преследующего врага, я вновь опишу по порядку разрушенное мое уединение и нежнейшее утешение от поддерживающего Господа.

Когда на самой вершине горы народное глупое, святотатственное, слепое безумие почитало нечестивые капища демонов отвратительными и неразумными языческими обрядами, стараниями верующих христиан таковая постыдная непристойность уничтожается, с помощью всемогущего Господа воздвигается базилика святого мученика Феликса. Место же это, как выше было сказано, хотя было расположено в крайней скудости всего необходимого, но по чистоте веры на молитвы просящих быстро получило поддержку. Итак, я поведаю кратко о двух таинственных откровениях и о направляющем милосердии, чтобы я вернулся к неизъяснимому своему желанию обрести религиозное покаяние.

Пока лишенный временами поддержки человеческого утешения на упомянутой скудной горе я жил едва дыша, не имея совершенно никакого заботливого и поддерживающего в повседневных нуждах слуги, пришел ко мне некий клирик, уповающий на крепость юности, и пламенно молил, чтобы стать моим учеником. Заметив, что он энергичный и пригодный к мирским занятиям, я решил, что он будет продавать труды дел моих и из вырученных средств доставлять нам пропитание.

И когда в одном имении достаточно в его кладовой скопилось средств и фруктов и других съестных припасов, однажды в то время как я отправил к нему одного брата, я забыл ему дать поручение, потом вспомнив, крикнул ему, когда он спускался по склону крутой горы: «Скажи этому слуге, чтобы он дал один модий⁷⁹⁸ ячменной муки слепому соседу и еще другому бедняку половину модия».

Потом, когда пришла ночь и я лежал в своей келье, напало на члены моего тела оцепенение, и тотчас я увидел, что я крепко связан для пытки, и затем два мужа, стоя с двух сторон с мечами, немилосердно терзали мое тело и жгли мои бока. И когда я, страдая от ужасного мучения, пробуждался, снова впадая в оцепенение, засыпал, я подвергался той же пытке. Когда окончательно я проснулся, взмолившись, я сказал: «Господи, ради бесконечного Твоего милосердия открой мне, за что я так страдаю, потому что я не

знаю, за какую провинность на меня обрушилась ярость Твоего гнева». После этого я услышал голос, говорящий: «Не слышал ты Евангелие, говорящее, чтобы милостыня твоя была в тайне, а ты с горы во весь голос растрubil о милостыне». И сразу же, освобожденный от пут, я возблагодарил Господа, потому что удостоился за глупость свою подвергнуться наказанию. Спустя несколько дней вышеназванные мирские средства, из-за которых я испытал такой ужасный гнев, были уничтожены огнем. После этого, перепуганный страхом, не только тленные мирские подаяния и даже самого служителя я от себя подальше изгнал. И как с этого времени было явлено попечение Господнего милосердия на просьбы, я поведаю вкратце.

Когда в том скудном месте я воспитывал одного сына добрых родителей, и ему для воспитания я написал специальную книжечку, и когда родители его пытались дать мне ценные подарки, я сказал матери этого мальчика, чтобы дала мне плащ, сотканный из козьей шерсти. И когда прошел один или два года, или больше, и она забыла выполнить свое обещание, когда приближалось время сбора винограда и она спешила на праздник урожая, эта женщина по имени Феодора занемогла. Когда ночью больная спала, ей было открыто, чтобы она отправилась со своим мужем, сыновьями и дочерьми в вышеназванную церковь святого Феликса просить об исцелении. А так как под этой горой шла общая проезжая дорога, когда уже по ней они шли, повстречали на дороге большую толпу людей, везущих много поклажи на быках. И когда среди них они шли, однорогий бык, разъярившись, проткнул эту матрону рогом под лопатку. Итак, дикий бык, вскинув вверх голову, пронзив до конца рогом ее внутренности, поднял на рога.

Когда ее муж со всеми своими и прочими попутчиками пытался освободить от него ее тело и никоим образом не смог, когда уже полумертвую ее держал, явился ему светозарный муж, идущий со стороны церкви святого Феликса по пустыне, лицо которого сияло как солнце, а одежды его ослепительнее снега. Когда он приблизился к ним, как бы не зная, спросил: «Что случилось, люди, и что за причина скорби и смятения вашего?» Тогда они указали на чудовищное это бедствие, говоря: «Смотри, господин, какое гибельное совершилось происшествие. Растерзана женщина, и мы никак не можем ей помочь». И он ответил: «Вас так много, и вы не можете ей помочь? Что вы мне дадите, если я ей помогу одним мановением?» Тогда все они сказали: «Если ты прикажешь, то

можешь сам сотворить вознаграждение, потому что такая в тебе преславная светлость святости, что для тебя нет ничего невозможного для исполнения».

Тогда он приблизился к ней прежде и сказал: «Я тебе ничем не помогу, если прежде мне не дашь клятву перед тем, как ты отправишься в Бергид, ты сделаешь ту накидку, которую обещала некоему Валерию». И она, отвечая ему, сказала: «Господин, кто ты?» И он ответил: «Я человек господина Феликса». И она, оправившись от страха и принуждаемая страданием, протянув руку свою к церкви святого Феликса, сказала: «Клянусь господином моим Феликсом, что, если поможешь мне исцелиться, я немедленно начну трудиться». После этого он двумя перстами снял ее тело с рога быка, на котором оно было закреплено и долго оставалось пронзенным. И положив руку на ее рану, сказал: «Вот ты здорова, и если сделаешь то, что пообещала, благополучно в Бергид дойдешь и благополучно оттуда возвратишься. Если же пренебрежешь, вменится тебе в вину». Услышав это, она исцелилась от всех страданий. Пробудившись с этим, она начала в великом волнении беспокоиться, что так долго не рассветает. Ибо когда раздалось пение первого петуха, поспешно поднявшись с постели, она созвала дочерей и служанок и с таким усердием принялась за работу, что на третий день закончила изделие и со многими извинениями собственноручно передала мне плащ. И поведала мне, как она пострадала.

Итак, когда на вышеупомянутой горе я пребывал, стесненный безмерной нуждой в средствах существования, пришло безмятежное порою довольно много мальчиков поступить ко мне в ученики. Но когда угрожала зимняя бурная непогода, все уходили подальше, а я оставался в затворе, стесненный чуть ни до смерти нуждой настолько, что некий богобоязненный мальчик, желая меня утешить, обещал остаться со мной. И вместе нас захватили огромное множество снега и жестокие порывы ветров. Бедняжка, он умер, когда наступила острая нужда. Я же несколько дней оставался возле его бездыханного мертвого тела, пораженный близостью смерти и ее неотвратимостью.

После многих постоянных непереносимых нападений древнего врага в том месте, еще более старался он явственно напугать меня ужасным страхом. Ибо, однажды исполнив гимны перед утренней зарей, когда я с противоположной стороны этой же базилики за какой-то надобностью хотел пройти через заднюю дверь в пустыню, я обнаружил прямо в дверях стоящего дьявола в виде огромного,

ужасного великана, простиравшегося в высоту до облаков. Когда, перепуганный ужасным страхом, я, похолодев внутри, противостоял, а он, стоя снаружи, загораживал вход, я начал рассуждать про себя: «Если я возвращусь назад, враг усилится, уверившись, что я убежал, убоявшись его». Затем же с помощью Господа, набравшись храбрости, я сказал ему: «Знаю, что ты сатана». И сотворив знамение перед собой, говорю: «Вот крест Господа моего Иисуса Христа, который есть сила и победа моя. Теперь будет видно, я убегу или ты». И, продолжая, я воскликнул: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», и подошел к месту, где он стоял, и тот, обратившись вспять, стал изменяться и, уменьшившись до земли, растаял и полностью исчез. И когда не смог через это с помощью Господа меня одолеть, попытался уловить меня через другие обманчивые видения.

Однажды я учил грамоте некоего маленького мальчика-сиротку, и божественное управление дало ему такую способность памяти, что, учась, к середине года он знал наизусть всю псалтирь с песнями. Когда же однажды в шестой час дня я сидел за трудом, а он мне читал, вдруг он начал восклицать, говоря: «Что это то, что я вижу?» И я сказал ему: «Что ты видишь?» Он говорит: «Вот вижу ангела Господня, лицо которого сияет как солнце, одежды его белее снега. Он говорит мне, что «ради тебя я пришел, направленный Господом, чтобы я перенес тебя для представления Его Величеству вручить тебе награду за труды твои»". И я сказал ему: «Не верь, потому что это не Ангел Господень, а демон дьявола». И так я позвал его к себе и спросил, видит ли он все еще его. И он ответил: «Вот он где стоит, перед нами». Тогда я приказал ему прочитать избранные псалмы, сказав: «Если это ангел Божий, останется, если демон, убежит». После же того, как он вслух, а я про себя в течение долгого времени повторяли псалмы, он сказал: «Вот он, удалившись, растворился и исчез».

Всемогущий Бог, увидев, что несчастная моя душа изнывает в столь бедственном положении и в печальном моем уединении, побудил прийти некоего юношу, цветущего молодостью, по имени Иоанн. Когда родители его сыскали ему невесту, он, горя огнем Духа Святого и восплавав желанием святой религии, выбрал лучше соединиться с Богом духовным браком, в котором скорбями все начинается, но к вечной радости приходит, чем плотским браком, который начинается с радости, а в конце ведет к скорбям. Тотчас он презрел все мирские соблазны и удовольствия и прибег со всей поспешностью к умиротворению моей нищеты. И так он в покаянном

страхе Господнем укоренился, что я обрел соучастника во всем – и в добровольной нищете, и во всех тяжелых испытаниях. Итак, свирепый враг, сильно завидуя любви и утешениям нашим, употреблял обычные злобные ухищрения, чтобы разрушить товарищество наше коварными кознями. И вот когда в середине зимы в полном уединении единственный товарищ прилепился ко мне, подослал он служителей своей злобы – свирепых разбойников. И вынудил нас из-за их злодейского разорения друг с другом разлучиться. Товарищ мой, жестоко израненный и тяжко изувеченный, возвратился на прежнее место.

А я после этого вторично разоренный, как рассказывалось выше, был отнесен христианами в другое место. Но когда, после того как он восстановил поврежденное здоровье и поспешил ко мне в послушание как прежде, так ревностью дьявола ожесточены были сердца коварных людей, что они никоим образом не позволяли ему прийти жить вместе со мной. И в то время как я был вышеуказанным образом перенесен по воле Господа в то самое место, в келью блаженного Фруктуоза, а его не пустили, и в то время, как я с часто упоминаемой горы спустился, он вернулся, и когда там жил, стал стекаться к нему народ. Когда же в том месте стала разрастаться трава, удобренная от навоза животных приходящих туда людей, огонь, проходя через пустыню, прошел через траву и все жилище вместе с самой церковью сжег.

После этого вышеупомянутый Иоанн внизу у подножия той горы построил себе новый монастырь, в котором епископ рукоположил его против воли в пресвитеры. Когда же, оставшись без меня, он вернулся туда, а я, пребывая в печали, остался без его общества, привел Господь ради сердечного сокрушения из отдаленных стран некоего мальчика по имени Сатурнин, пригодного к практическим занятиям деятельной жизни и трудностям и во всяком своем действии уравновешенный. Он, придерживаясь первого своего обращения, поскольку предавался высшему воздержанию, бдениям, постам, молитвам, псалмопению, различным делам и ремеслам, а также прочим обязательным занятиям и днем, и ночью, начало к ним стремиться и служить в необходимых нуждах почитание христиан, которое некогда, когда я спустился, ушло. И когда по прошествии нескольких лет они неустанно пребывали в вышеупомянутых аскетических подвигах, этому благочестивому брату Сатурнину часто через откровение приходило наставление, чтобы, отправившись оттуда, как можно скорее поспешил разделить мои невзгоды. Он

немедленно повиновался божественному приказанию. Приняв его со всяческим ликованием, я благословил Бога Создателя всего, что в конце моей жизни удостоил дать мне опору в моей старости и необходимое средство спасения.

Итак, на той скале, под которой располагался монастырь, в том месте, где обычно молился блаженнейший Фруктуоз, стоял деревянный памятный крест. Этот же брат Сатурнин возымел сильное желание, чтобы там малыми нашими силами была бы сооружена памятная молельня. Когда он рассказал мне свой замысел, я стал возражать ему, что место это неудобное и для строительства не хватит сил. Затем в тот же день, когда меня охватил сон, божественная Милость показала, что мне будет явственно открыто, как будет исполнено его желание, и что сила Его быстро приведет к выполнению этого замысла. Когда так была открыта воля Господня, трудами рук моих и, как предписала мне божественная Милость, пожертвованиями добрых христиан, собралось и множество работников, которыми с помощью Господа и Его силы было все исполнено.

В том месте не было никакой пологой площадки, но на всем пространстве возвышались острые высокие скалы, пришедшие гладко разровняли ее, и на том месте был сооружен святой храм Господу во имя святого Креста и святого Пантелеимона, а также других святых мучеников, хотя крохотный в длину и ширину, но с очень высокой кровлей, который со всем благоговением посвятил Господу человек Божий благочестивый епископ Аврелий.⁷⁹⁹ Также он рукоположил во пресвитеры с помощью Господа творца этого храма Сатурнина, который ежедневно совершал там бескровную жертву, и его слуху были явлены несколько знамений. Из них некоторые, которые приходят на память, кратко углубившись, я подробно изложу.

Однажды, между тем как он вырубал камни с нависающей скалы, внезапно сверху отколовшийся огромный острый камень, скатившись вниз, свалился ему на ногу и, пронзив до кости, порвал сухожилия и вены. И в тот момент он испугался, что, став калекой, не сможет ходить или приближается к смерти.

С трудом остановив кровь, он не мог удержаться, лежа в постели, но по своему обычаю приносить бескровную жертву Господу, хотя и изувеченный, с огромным усилием из необходимости, поплелся, хромая на одну ногу. И тотчас, как принес бескровную

жертву перед Господом, настолько стал здоровым, что ему показалось, что его даже слегка не прокололо острие иглы.

Когда же в утренние часы он прибыл для совершения службы и замки при входе были на запоре, так что он не мог отпереть их, смутившись душой, подойдя к алтарному окну, он воскликнул, говоря: «Это хорошо, святые господа, что я пришел для служения вам и вы не позволяете мне войти?» Сказав это, он вернулся к дверям, сразу же слышалось, что засов, который был заперт изнутри, отворившись, далеко отодвинут и дверь открылась настежь. Увидев это, он и те, кто был с ним, придя в оцепенение, изумляясь, благословили Бога.

В той пустыне он посадил немного гороха, и по дарованию Господа тот десятикратно разросся, обильно плодонося. Сатурнин увидел, что горох созрел, и, чтобы другими он не был опустошен, для охранения благословил его на небольшом изящном алтаре, который на том поле поставил для защиты. В то время как все боялись после этого дотрагиваться до него, некий глупец вошел туда в нечестивой дерзости и начал насыщать прожорливую свою глотку и тут же был укушен змеей. И сразу рухнув, долго там лежал без сознания, пока его не нашли, изливавшего больше нечистот изо рта и седалища, чем мог извергнуть. А ведь по милости Господа никто другой не был найден, который бы был в этих горах укушен змеей.

Также в другое время пришел к нему, принуждаемый крайней нуждой, некий мирянин по имени Василий. Он был увечный, потому что его правая рука с сухожилиями запястья высохла и, опухнув, онемела. Тотчас проникнув к нему глубоким состраданием, он благословил масло и с молитвой помазал изувеченную конечность. И сразу же с помощью Господа было конечности его возвращено прежнее здравие, и он, благословляя Бога, невредимый со всяческим ликованием возвратился в свой дом.

Итак, он служил с великим желанием этому святому алтарю и в затворе вышеупомянутого монастыря прислуживал привычной моей скудости. Затем, увлеченный духом тщеславия, надеясь, что, отделившись от меня, он более меня будет иметь похвалу имени своему и больше почета среди мирских людей, ушел отсюда и скрылся в чрезвычайно тесном и узком затворе около того самого святого алтаря, творения своего, где в одиночестве денно и ночью совершал службы и часто приносил бескровную жертву Господу.

В то время как он там в течение краткого времени жил спокойно, хищный, жадный, ненасытный тот волк, преследователь души нашей,

поспешил отделить его от единогодушного общения со мной и как заблудшую овцу легко сделал его пригодной для себя добычей. Так он яростно напал на средоточие его сердца, что безжалостно заставил его в таких тягостных теснинах метаться, и ни днем не ночью не оставлял его даже ненадолго в тишине и покое и побуждал носиться туда-сюда. Так плачевно там побежденный и легко поверженный, он, отправившись ночью, навьючил на осла, которого мы имели от пожертвований из-за необходимости проезда через пустыню, свитки книг, которые я сам для святого алтаря переписал и другие, которые туда я привез из даров Божьих. Легкомысленно поддавшись, он был уведен, плененный врагом.

После этого к приумножению печали и обычных моих скорбей, вышеупомянутый Иоанн, мой ученик, был кощунственно и жестоко убит, а также его первый учитель, в том самом своем монастыре простертый в молитве перед святым алтарем нечестивым крестьянином, побуждаемым самим завистливым гонителем, дьяволом.

В это самое время божественное Провидение, которое всегда проявляет заботливое попечение о своих бедняках в их скорбях, чтобы я, несчастный, не остался покинутым, без всякой утешительной поддержки, побудило из страны моего рождения к страху Своему моего родственника, сына брата моего Монтана по имени Иоанн. Придя в сокрушение сердечное, он оставил царскую службу, а также жену и сыновей и все, что имел, и, обратившись вместе с рабом своим Евагрием, предал себя от всего сердца Господнему служению. Добросовестно трудясь, он занимался теперь тем, что необходимо им было обоим в келье. С помощью Господа, Который предписал ему быть служителем Своего святого алтаря, придя в эту пустыню, он насадил огород овощей и много разного рода плодоносящих деревьев, а также построил жилище. И прочее, что было необходимо, вседневно с помощью Божьей он старался делать и в этих трудах желал пребывать до конца своей жизни.

После постоянных лишений и нужды при противодействии врага, горестного и прискорбного опустошения и разорения, та непреходящая Милость, Которая не хочет гибели создания Своего, дала убогости моей после сорока двух лет уединения немного покоя, желанного утешения и целительное средство. Кроме того, побудила сердца верующих Своих к сострадательной любви: прославленного правителя, понтификов и других христиан, которые проявляли заботу щедрыми дарами моей скудости, чем получили стократно от Господа

в небесном наследии. Ибо так написано: «Божественная и непреходящая Милость после испытаний творит покой; после слез и плача изливает радость».⁸⁰⁰ И еще:

«Радости после скорби приходят; после радости скорби;
За плачем следует смех и песни после рыданий».⁸⁰¹

И сама Истина говорит: *Претерпевший до конца спасется* (Мф.10:22).

Между тем пока я, недостойный, непоколебимо предстоял перед святым апостольским алтарем, а на противоположной стороне горы не было никакого подходящего склона для ровного места, постепенно из нашей скудости при поддержке десницы Божьей ограниченное это место, но пригодное для небольшого атриума обратилось трудами работников в ровную площадку.

Воистину, теперь оливы, тисы, лавры, сосны, кипарисы, розы зеленеют удивительно весь год, откуда, как обычно принято, роща называется от этих всех вечнозеленых деревьев «дафинес».⁸⁰² Огражденные здесь и там густыми зарослями различных кустов, когда пробиваются побеги виноградной лозы, когда покрывает живописный переплетенный навес зелени приятной тенью, и обильная высокая трава так освежает от палящего зноя солнца, как если бы покрывал свод пещеры и защищала тень, отбрасываемая скалами.⁸⁰³ Между тем как внимающий нежному звуку текущего ручейка, успокаивается, и распространяется благоухание цветов роз, лилий и других растений, и красота восхитительной рощи умиротворяет душу, и достигается рассудительная, неподдельная, но истинная любовь.⁸⁰⁴

С помощью Господа мы прибавили небольшой сад, расположенный вблизи от рощи, который ограждение из насаженных деревьев сделало защищенным и укрепленным, чтобы настолько долго после кончины моей он встречал светоносный закат, насколько крепко его сохранит насаженное ограждение из деревьев.

Подобно тому как ладья, сотрясаемая порывами ветров, достигает столь желанной гавани, так и я, недостойный, как бы воздвигнутый из гроба и вырванный из мрачной темницы преисподней, после тьмы, наслаждаясь ясным светом, не перестаю возносить безмерную благодарность всемогущему Господу, что я заслужил в еще измученном теле прикоснуться к тихому месту, столь желанному, и которое я непрестанно искал. Итак, я верю, что Он повелел, чтобы я стал чуждым пучине этого века, так Он сотворил, чтобы я одержал триумф блистательной победы над жестоким,

злейшим врагом, и мне, нечестивому, причастному всем грехам, через искупительный плач дал спасительный плод покаяния вместе с теми, кого Он предопределил для моего утешения, и сделал причастным вечной жизни того, кто, намереваясь добиться победы, через Крест уничтожил власть (дьявола).

То, что осталось сказать в дополнение к предшествующим воздыханиям

Итак, в соответствии с тем, что вкратце поведали предшествующие воздыхания, стесненный нуждой, после того как я удалился от мирского сообщества в скромный и тесный затвор, я пребывал там один в печальных сумерках, притесняемый бедностью, как бы заключенный в узкой гробницы. Когда же оттуда из-за вышеупомянутых событий я был уведен, я отыскал это место руфинианского монастыря, чрезвычайно удаленное от мирской суеты. Оно так было окружено со всех сторон огромной высотой Галльских Альп, что не имело нужды в крепких стенах для защиты от проникновения приходящих со стороны обитаемой части земельных угодий, и имеет только единственную древнюю рукотворную тропинку, которая, проложенная в скалах, ведет по такому тонкому и узкому лабиринту, по которому в страхе перед опасностью проходят только немногие люди. Здесь на значительном расстоянии по соседству от монастыря на одной очень высокой скале находилась молельня святейшего Фруктуоза. Когда она разрушилась, с помощью Господа ему был построен храм, который стоял закрытым за пределами обители этого монастыря. О его сооружении и о служении перед святым апостольским алтарем кратко было изложено в предыдущем рассказе.

С помощью Господа я составил свитки книг, которые касались как обычных служб, так и праздников святым в течение годового круга, а также из разных книг Священного Писания то, что было важно для воздвижения храма души и как пример трудолюбия – из того и другого полный компендиум для святых алтарей. И из-за этих дел и сообщества добрых людей и радости высшей любви жители этого места исполнились жесточайшей ревности и лютой злобы, и, злейшие преследования, явные и тайные, явили неопровержимое ужасное доказательство дьявольского искусства, посредством которого вышеназванные одних прилюдно убили, другие, которое остались в живых, переменившись и изменив образ мыслей, были рассеяны по разным странам. Ибо стадо, которое я приобрел для служения при этом святом Божьем алтаре, совершенно все истребили, и как говорил пророк Илия: *Остался я один* (3Цар.18:22), и *ищут души моей, чтобы отнять ее* (Пс.39:15).

Из этого нечестивого их воинства клеветы и наветов был один безумный и бессмысленный сумасброд по имени Фирмин, который был поставлен во главе этого больного стада в окончательную погибель. Итак, поскольку не имел в чем бросить убогости моей обвинение, вначале возвел безумный и глупый обман из-за подаяния, любви и уважения добрых христиан и пытался меня в общественном мнении осудить и унижить, говоря, что до меня были два пресвитера в этой келье, которые принимали соседей, знакомых и друзей во внутреннем дворе кельи, а пришедших издали принимали через окно, лукаво из зависти противопоставляя с осуждением их образ жизни как лучший, чем у меня. Но первый из этих отшельников, побежденный убеждениями дьявола и желанием развлечений, покорившись, беспутно ушел, вернувшись к мирской суете. А тот, другой, жил настолько ненавистным, что никакого примера не оставил после смерти достойного подражания для оставшихся в живых. Об этом апостол Иаков предсказывал, говоря, что *вера без дел мертва* (Иак.2:20).

Я же между двумя видами любви – внутренней и внешней – буду помнить, всегда соблюдая высказывание апостола Павла: *Всем я стал всем, чтобы приобрести всех* (1Кор.9:22). К этому вкратце я немного прибавлю из отеческого догмата.

Блаженный Арсений,⁸⁰⁵ хотя из знаменитого благородного рода и из могущественной семьи пришел, возвысившись, к славе. Направляемый страхом Господним, он пренебрег всем. Нищий и полуголый, он пришел в безлюдную Скитскую пустыню и там заключил себя в крохотной, тесной келье. Пока он в ней долго оставался, муж Божий архиепископ Александрийский Феофил,⁸⁰⁶ желая его видеть, известил его, сказав: «Если я приду к тебе, ты откроешь мне, чтобы я увидел тебя?» И он ответил: «Если ты придешь, открою тебе, а если – тебе, то и всем». Таков был первоначальный его образ жизни, впоследствии же такой он установил порядок своей жизни, что, когда случался праздник, шел в церковь в обществе множества других отцов и многих притекающих к нему принимал с любовью.

До такой степени, что одна благочестивая благородная матрона, движимая желанием увидеть его, приплыла из Рима. Когда через посланников она попросила дозволения увидеть его и он не соглашался, она с верою сказала: «Уповаю на Бога, что увижу его!» И так неустанно просила, что с помощью Господа обрела его вне кельи. Подойдя, она простерлась у ног его и так долго лежала, пока

он ее не поднял. И так случилось, что тот, который прежде не удостоил принять епископа, после по воле Господней принял с любовью, хотя и против воли, верующую женщину. Потому что на будущем суде Господь взыщет ни место, закрытое или открытое, ни монастырь, ни поместье, ни деревню, ни одежду или пол, но каждому отдельно по делам его воздаст.

Перевод с латинского Н. О. Харламовой

Марей Е.С. Свт. Ильдефонс Толедский. «О знаменитых мужах»⁸⁰⁷

Биография св. Ильдефонса известна благодаря епископу Толедо Юлиану (680–690), который закончил книгу «О знаменитых мужах» Ильдефонса, прибавив к произведению главу о его авторе. Кроме того, мы располагаем более поздними житиями. одно из которых принадлежит перу епископа Толедо Сиксилы (774–783 гг.),⁸⁰⁸ а другое Родриго Серратенскому (XIII в.)⁸⁰⁹ Кроме того, о некоторых фактах своей биографии Ильдефонс упоминает сам.

Ильдефонс родился в Толедо, в знатной семье в 607 г. в царствование короля Виттериха.⁸¹⁰ Сиксила упоминает, что Ильдефонс учился в Севилье у Исидора,⁸¹¹ но, по всей видимости, это не так. Исидор Севильский оказал столь сильное влияние на культуру всего Толедского королевства, что поздние авторы, естественно, видели в нем учителя всех прочих образованных людей. Очевидно, Ильдефонс обучался в монастыре Агали близ Толедо, куда был отдан еще в детстве. Незадолго до своей смерти епископ Гелладий рукоположил его в дьяконы (не позднее 633 г.)⁸¹² Затем Ильдефонс стал настоятелем монастыря Агали и в этом качестве участвовал в работе соборов, проходивших в Толедо в 653 и 655 гг. (VIII и IX Толедский собор соответственно). После смерти Евгения Толедского в декабре 657 г. Ильдефонс по приказанию короля Рецесвинта был рукоположен в митрополиты Толедо⁸¹³ и занимал эту кафедру до своей кончины 23 января 667 г.

Примечательно, что за годы епископата Ильдефонса король ни разу не созвал общегосударственный собор. Биограф Ильдефонса, Сиксила, объясняет это личной неприязнью Рецесвинта к епископу, что несколько противоречит мнению Юлиана. Так или иначе, Ильдефонс известен прежде всего не как церковный деятель, а как автор произведений богословского жанра.⁸¹⁴

Юлиан Толедский перечисляет довольно большой список сочинений своего предшественника, однако далеко не все из них сохранились до наших дней.⁸¹⁵ Из сохранившихся произведений большое значение имеет книга *Liber de cognitione baptismi unus* («О признании крещения»), посвященная таинству крещения, его истории и значению; *De progressu spiritualis deserti* («Книга о духовном пути пустытника»), которая в аллегорической форме описывает обращение души к Евангелию. Особое место в корпусе сочинений

Ильдефонса занимает трактат *De virginitate perpetua sanctae Mariae adversus tres infideles* («О приснодевстве святой Марии, против трех неверующих»).⁸¹⁶

Перечисляя ряд произведений своего предшественника, Юлиан Толедский совершенно не упоминает книгу «О знаменитых мужах», к которой, собственно, он и дописал свой панегирик. По всей видимости, Юлиан счел нужным отметить только те книги, которые касаются богословской проблематики. Между тем сам Ильдефонс придавал этому произведению большое значение. Он продолжил одноименные произведения блж. Иеронима Стридонского, Геннадия Массилийского и Исидора Севильского для того, чтобы прославить имена и деяния своих предшественников. Примечательно, что из тринадцати биографий, написанных Ильдефонсом, только одна – монаха Доната – принадлежит не испанцу. Из оставшихся двенадцати семь, т.е. больше половины, являются биографиями епископов Толедо.⁸¹⁷ Отчасти это можно объяснить тем, что Ильдефонс, уроженец Толедо, лично знал многих своих предшественников – епископов Гелладия, Юста, Евгения I и Евгения II, а от них мог получить сведения о знаменитых толедских епископах прошлого, – соответственно, он просто больше знал об истории своей епархии, чем об истории остальных.

Другое объяснение состоит в том, что Ильдефонс своим произведением стремился возвысить кафедру Толедо. Эта версия косвенно подтверждается тем, что Ильдефонс включает в свое произведение биографии ранних толедских епископов – Астурия, Монтана и Авразия, о которых хронологически должен был писать Исидор. Так, сочинение «О знаменитых мужах» епископа Севильи заканчивается главой о Максиме Сарагосском, и Ильдефонс, считая себя прямым продолжателем Исидора, должен был бы начать с биографии преемника Максима Иоанна, к которой он подходит лишь в пятой главе. Между тем очевидно, что для Ильдефонса важно сохранить память о трех толедских епископах, о которых умолчал Исидор. Таким образом, он встраивает историю толедской кафедры и ее представителей в историю общей христианской Церкви.

Кроме того, его предшественники относили к «знаменитым мужах» исключительно церковных писателей, Ильдефонс же посвятил пять из тринадцати биографий епископам и аббатам, не написавшим ни строчки, но зато прославленным благочестивым образом жизни. Идеальный пастырь в представлении Ильдефонса должен быть ближе к своей пастве и, говоря словами автора,

«создавать произведение о добродетелях скорее примером своей жизни, чем своими сочинениями».⁸¹⁸

Книга «О знаменитых мужах» Ильдефонса Толедского является одним из интереснейших памятников культуры Толедского королевства, а также важным источником по истории Церкви в Испании.

* * *

Настоящий перевод выполнен по изданию: *Ildefonsi Toletani episcopi De virginitate Sanctae Mariae, De cognitione baptismi, De itineri deserti* / Ed. V.Yarza Urquiola; *De viris illustribus* / Ed. C.Codoner Merino. (CCSL;114A). Turnhout: Brepols, 2007.

О знаменитых мужах

Предисловие

Блаженный и ученейший муж пресвитер Иероним составил подробный перечень тех мужей, предписаниями и учением которых святая Церковь, распространенная по всему кругу земель, славится среди добрых людей и защищается от врагов, начиная с первых апостолов сразу после Вознесения Христова. И он, записав в своей похвальной и нужной хронике, [доведенной] до него самого, превосходным стилем по отдельности их имена, упоминания об их книгах и различия в их сочинениях, тем самым предал их известности и передал потомкам для доработки. Следуя за ним, Геннадий в похожем сочинении коснулся [их] в порядке перечисления. Затем муж ученейший Исидор, епископ Севильи, в той же последовательности добавил к списку всех мужей, которых счел наилучшими. Так он и скончался, не исследовав все досконально.

После него всех в наших краях до такой степени охватило нерадение, что и прошлое сокрылось древностью, и многие новые события были презрены равнодушным забвением. Тогда я, не равный ни тем, кто содержится в [первом] списке, ни другим, кого восславило продолжение, весьма недостойный и не причастный ни к какому благодаянию, став преемником светлой памяти Евгения на славной этой кафедре города Толедо (который я называю славным не из-за многочисленности жителей, хотя его возвеличивает даже присутствие славных правителей, но из-за того, что и у нечестивцев, страшщихся Бога, и у праведников, считается он местом, внушающим трепет и наивысшее почтение), я попытался предать славной памяти исследование о них, хотя бы и не изысканное. а, скорее, следующее доброй воле; дабы я не впал в потери из-за умолчания, если покрою мрачной тучей безмолвия ясный свет памяти о столь славной кафедре и о столь славных мужах.

Ведь говорят, будто бы примером из нового времени подтверждаются [рассказы] о том, что могло случиться в седой древности. Вот и Монтан,⁸¹⁹ блаженнейший предстоятель этой же самой кафедры, дабы прекратить порочащие слухи о своей семейной жизни, по рассказам, носил под одеждой раскаленные угли до тех пор, пока сам лично не закончил служение мессы, посвятив подношение Господу. Когда же священнодействие было закончено, жар углей настолько сравнялся с красивым облачением, что ни

одеяние не уменьшило силу огня, ни сила огня не повредила состоянию одежды.

И напротив, хотя дьякон Юст с надменной гордыней глумился над Гелладием, епископом этой кафедры,⁸²⁰ а после его смерти сам стал епископом, но поскольку он был человеком гнусным и дурного образа мыслей, то вследствие своего невозддержанного нрава был задушен во сне прислужниками алтаря с помощью веревки и испустил дух.

И еще, когда пресвитер Геронтий, облагодетельствованный милостью правителя, выказал враждебное презрение преемнику Гелладия епископу Юсту, то тут же внезапно потерял силу рассудка, так что, хотя он и подвергся усиленному врачебному лечению, все, что было в лекарстве, только усилило болезнь. И столь велико было в нем возбуждение ума, что до самой его смерти человеку было страшно попасться ему на глаза или говорить с ним.

И еще когда у преемника его на этом месте, Евгения I,⁸²¹ дьякон его Лицидий, связав себя дружбой с мирянином, против воли добился вымогательством сана пресвитера и некоторого участка земли, то дошел он до такого дурного образа мыслей и так тяжело занедужил, что, когда отказывался жить, был настолько умершим для жизни, насколько живым для желания умереть.⁸²²

И я, побуждаемый занятиями этих прекрасных людей, отыскал некоторые старинные рассказы о предшественниках, а о чем-то новом узнал по прошествии времени; и, как мог, изложил это с начатками красноречия, дабы приобщиться к светлой памяти тех, с кем я разделен из-за дурных деяний. И я, не приносящий вместе с ними в храм Божий множество ученых сочинений, их появление⁸²³ верно и услужливо предаю памяти, умоляя всех, чтобы вложили в меня божественное благочестие. Именно поэтому я крепко запечатлел их в памяти людей, из которой они [иначе] могли бы выскользнуть.

(Святой памяти Исидор разумно написал о блаженнейшем Григории; но поскольку он перечислил его произведений меньше, чем изучили мы, отложив его сочинение в сторону, мы изложим подробнее все, что о нем узнали).⁸²⁴

Начинаются главы

Епископ Астурий
Епископ Монтан
Монах Донат
Епископ Авразий
Епископ Иоанн
Епископ Гелладий
Епископ Юст
Епископ Исидор
Епископ Ноннит
Епископ Конанций
Епископ Браулион
Епископ Евгений
Епископ Евгений II

I. Епископ Астурий⁸²⁵

После Ауденция⁸²⁶ его преемником, первосвященником в городе Толедо, главном городе Картагенской провинции, стал Астурий; выдающийся муж, создавший произведение о добродетелях скорее примером своей жизни, чем своими сочинениями. Он был блажен в своем епископском сане и удостоен чуда, поскольку ему довелось обнаружить в земной гробнице останки тех, с которыми он впоследствии соединился на небесах. Ведь когда он исполнял свое епископское служение при кафедре, он, побуждаемый, как говорят, божественным откровением, обнаружил мучеников Божьих,⁸²⁷ захороненных на территории муниципия Комплудума, который расположен почти в шестидесяти миллиариях от его города. Бросившись стремглав к тем, кого когда-то сокрыли и насыпь земли, и забвение времени, он отыскал их, чтобы возвеличить для света и славы почитания на земле. Когда же [мощи] были обретены, он не согласился вернуться на кафедру, но провел там последние дни, посвятив себя усердному служению святым. Однако пока он был жив, никто не занимал его кафедру. Поэтому, как доносит древность, он считается девятым епископом Толедо и первым – Комплудума.

II. Епископ Монтан

Монтан получил кафедру Толедо, главного города Картагенской провинции, после Цельса. Человек, выдающийся доблестью духа, украшенный искусством красноречия, он принял свои должностные обязанности и исполнял их ревностно, соответственно небесному праву и порядку.

Написал он два послания, тесно связанных с полезным учением Церкви, одно из них – для жителей Паленсии. В нем он с большим авторитетом выражает запрет, чтобы пресвитеры совершали помазание, а епископы другого диоцеза освящали церкви чужой территории, подтверждая примерами из Священного Писания, что это никоим образом не допускается. Также он упрекает и укоряет сторонников присциллианской ереси, чтобы они в ней не упорствовали, ибо они из любви к ней сохраняли о ней память. Он напоминает, что в книгах блаженного епископа Торибия,⁸²⁸ направленных к папе Льву,⁸²⁹ эта самая присциллианская ересь была изобличена, побеждена и, как полагается, отвергнута. А другое послание – благочестивому Торибию, в котором он, хваля его за то, что он изничтожил почитание идолов, дает ему указание силой своей священнической власти (и едва сдерживает при этом ярость), дабы тот запретил совершение помазания пресвитерами и освящение церквей одного диоцеза священниками другой епархии.

Сей муж, согласно древнейшему и правдивому сообщению, дабы опровергнуть дурную молву о себе, держал под своим одеянием раскаленные угли до тех пор, пока самолично не отслужил перед священным алтарем своего престола всю мессу. Когда же торжественный обряд был завершен, то обнаружилось, что ни жар углей не умерился, ни красота одеяния не исчезла. Тогда, хвала Богу, простой природой огня была доказана и лживость необоснованного обвинения, и невиновность блаженнейшего епископа.

Этот славный [муж] проживал в царствование Амалариха;⁸³⁰ девять лет обладал достоинством епископа.

III. Монах Донат

Донат и по [своему] заявлению, и по занятиям был монахом. Говорят, он был учеником некоего пустынника в Африке. Столкнувшись с угрозами со стороны варварского народа⁸³¹ и испугавшись рассеяния паствы и опасностей, грозящих его монашеской пастве, он отправился в Испанию морским транспортом вместе с почти что семьюдесятью монахами и многочисленными кодексами книг. Когда его поддержала и помогла деньгами знатная и благочестивая женщина Миницея, он воздвиг Сервитанский монастырь. Говорят, что он первым привез в Испанию монашеский обычай и устав.⁸³² Он был при жизни столь же известен примерами добродетели, сколь возвеличен светлой памятью после смерти. По преданию, он был отмечен некими знаками спасения, как пребывая на этом свете, так и покаясь в подземной гробнице; и потому, как утверждают, за его могилой почтительно ухаживают местные жители.

IV. Епископ Авразий⁸³³

Авразий, епископ епархии Толедо, главного города митрополии, был принят в священники после Адельфия. Человеком он был достойным, славным примером своего служения, содержал в порядке домашние дела и стойко противостоял бесконечным бедствиям. И насколько он был мягок к своим близким, настолько же тверд по отношению к врагам. Он стремился более к защите истины, чем к созданию сочинений, потому и считается равным самым превосходным мужам, ибо то, что посеял словом проповеди, он подкрепил, сохраняя и защищая.

Жил он в сане епископа во времена Виттериха,⁸³⁴ Гундемара⁸³⁵ и в начале царствования Сисебута⁸³⁶ почти что двенадцать лет.

V. Епископ Иоанн⁸³⁷

Иоанн, унаследовав от Максима⁸³⁸ сан епископа, получил кафедру Сарагосской церкви. Сначала был отцом монахов и затем стал главой в управлении народом. Был он человеком, сведущим в Священном Писании и стремился учить более словами, чем сочинениями; и так он был щедр и счастлив от этого дара, как был доволен обликом. Ибо помазание Святым Духом, согревавшее его изнутри, он воплощал как щедростью подарков, так и выражением лица, так что подарки дарил он с милостью, а если не дарил, то милостью же и искуплял. В церковной службе он изысканно соединил молитву с музыкой, и к этому в сочиняемую пасхальную торжественную литургию вписал столь тонкую и важную постановку, что слушателю понравилась и краткая лаконичность, и истина.

Двенадцать лет занимал он почетную кафедру, принимая с радостью ту жизнь, которую вел, взяв на себя желанный обет.

Пребывал в епископском сане во времена королей Сисебута и Свинтилы.⁸³⁹

VI. Епископ Гелладий⁸⁴⁰

Гелладий принял эту кафедру после Авразия. Когда он был светлейшим мужем при королевском дворе⁸⁴¹ и управителем имуществ,⁸⁴² он, облаченный в мирское одеяние, в то же время исполнял монашеский обет и служение. И когда он пришел в мой монастырь (я говорю о монастыре Агали, куда я был принят и где монашествовал, который известен всем и всеми желаем благодаря служению Богу и благодаря тому, что украшен вечной и явной святостью), ведомый путем суетных дел, он, оставив клиентов и великолепии мирской роскоши, присоединился к хозяйственной жизни монахов, что, примкнув к их сообществу, относил к печи пуки соломы.

И поскольку среди роскоши и расточительности мира он любил тайны уединения и стремился к ним, то, оставив в одно мгновение все, что, как он знал, было от мира, он бежал в эту святую обитель, которую посещал по обету, чтобы остаться там вести желанную жизнь. Став там отцом монахам, он с помощью благодетелей и священных занятий и управлял жизнью послушников как положено, и увеличил благосостояние монастыря богатством, общим для всех. По этой причине, хотя его члены совсем утомились от старости, он был призван к епископской тиаре; а так как он был призван насильно и поскольку это происходило без его ведома, то он теперь явил еще более яркие примеры добродетели, чем когда был монахом. Ведь, как говорят, он весьма разумно участвовал в управлении той мирской жизнью, которую отверг: он столь щедро раздавал милостыню и оказывал утешение нуждающимся, что можно было сказать, что у нищих выправляется тело и согреваются внутренности за счет его желудка.

Писать он отказывался, потому что то, что принято писать, проявлял страницами своей каждодневной деятельности. Вернувшись в славный монастырь, он в конце своей жизни сделал меня дьяконом.

Умер стариком; нес бремя священного правления восемнадцать лет. Жил блаженным во времена Сисебута, Свинтилы и в начале царствования Сисенанда;⁸⁴³ после чего, приумножив свою святость в глубокой старости, он заслужил славу Царствия Небесного.

VII. Епископ Юст⁸⁴⁴

Сразу после Гелладия его преемником стал Юст, ученик его. Муж строением тела и талантом ума изящный и тонкий; монах с детства, он получил от Гелладия наставления и разъяснения относительно добродетели монастырских установлений и стал третьим после него аббатом монастыря Агали. Вскоре же он был введен в епископство в качестве его преемника. Муж этого обладал острым умом и был достаточно красноречивым, подавал большие надежды, если бы смерть не унесла его, не дав прожить долгую жизнь.

Рихиле, отцу монастыря в Агали, он написал письмо с подробным и подобающим случаю содержанием, в котором убедительно доказал, что не следует оставлять принятую паству.

Был епископом три года. Скончался по времена Сисенанда, а король этот почил на девятнадцатый день после него.

VIII. Епископ Исидор⁸⁴⁵

Исидор принял кафедру Севильской епархии провинции Бетика после своего брата Леандра.⁸⁴⁶ Был он мужем, одинаково отмеченным и красотой, и талантом, ибо он настолько прославился невыразимой прелестью речей, что удивительная красота его слова приводила слушателей в изумление, и тот, кто его уже слышал, чаще всего мог воспроизвести услышанное, лишь повторив его.

Написал он произведения и превосходные, и в немалом числе, а именно: книгу о происхождении служб,⁸⁴⁷ книгу введения,⁸⁴⁸ книгу о рождении и смерти пророков,⁸⁴⁹ книгу стенаний, которую он сам называл книгой синонимов,⁸⁵⁰ две книжки сестре Флорентине против подлости иудеев,⁸⁵¹ книгу о природе вещей, адресованную королю Сисебуту,⁸⁵² книгу дифференций⁸⁵³ и книгу сентенций.⁸⁵⁴ Также он собрал из разных авторов то, что сам называл описанием священных таинств, каковые, собранные в одну книгу, называются также книгой вопросов.⁸⁵⁵ Также в конце жизни он написал по просьбе Браулиона, епископа Сарагосы, книгу этимологий,⁸⁵⁶ и в труде над ней он, как известно, окончил свой последний день, так как в течение многих лет доводил ее до совершенства.⁸⁵⁷

Воссиял он во времена королей Реккареда,⁸⁵⁸ Лиувы,⁸⁵⁹ Виттериха, Гундемара, Сисебута, Свинтилы и Сисенанда, неся епископский сан почти сорок лет и олицетворяя собой славу и красоту святого вероучения.

IX. Епископ Ноннит⁸⁶⁰

Ноннит после Иоанна⁸⁶¹ вступил епископом на кафедру Герунды. Служением он был монах, понятен благодаря своей простоте и свят деяниями; был он посвящен в сан епископа не по продолжительному размышлению людей, но по быстрому предписанию Бога. Он постоянно чтит гробницу святого мученика Феликса.⁸⁶²

Он управлял епархией скорее примерами заслуг перед Богом, чем изданными сочинениями. Как говорят, он и во плоти, и покаясь в могиле, творил доблестные дела спасения. Жил по времена королей Свинтилы и Сисенанда.

Х. Епископ Конанций⁸⁶³

Конанций был возведен на кафедру епархии Паленсии после Мурилы.⁸⁶⁴ Был он мужем, значительным как серьезностью разума, так и выражением лица, красноречивым и приятный благодаря обходительности речи, усердно и заботливо занимающимся порядками богослужения, ибо создал много замечательных звуковых мелодий. Также он написал книжечку о своеобразии всех псалмов.

Прожил в сане епископа полных тридцать лет и почитался достойным, начиная с последних дней Виттериха и во времена королей Гундемара, Сисебута, Свинтилы, Сисенанда и Хинтилы.⁸⁶⁵

XI. Епископ Браулион⁸⁶⁶

Браулион, брат Иоанна Сарагосского, после его смерти занял его место. Это был муж, как связанный с ним родством, так и ничуть не уступающий в таланте. Он также прославился напевами и некоторыми небольшими сочинениями. Он написал житие некоего монаха Эмилиана, где подробно рассказал о добродетели этого святого человека и прославил память о нем.

Он был священником почти двадцать лет, по их истечению закончился срок его земной жизни.

Был он твердым в службе во времена королей Сисенанда, Хинтилы, Тульги и Хиндасвинта⁸⁶⁷.

ХII. Епископ Евгений⁸⁶⁸

Евгений, ученик Гелладия, школьный друг и сотоварищ Юста, стал епископом после него. Монах с детства, он вместе с Юстом одинаково обучался священным установлениям при монастыре у Гелладия. Когда Гелладий шел из монастыря к епископству, он взял его вместе с собой. И тот, получив от Гелладия наставления относительно правил для священнослужителей, занял его кафедру после него, став третьим епископом. Сколь велика заслуга старика, ведь он удостоился оставить управление наследием двум своим ученикам, святым сыновьям Божьей Церкви! Этот Евгений был серьезен нравами и поступью, ученым благодаря своему таланту. Ибо он опытным путем так познал интервалы, положение, рост и убывание луны, ее движение туда и обратно, что размышление о его исследовании приводило слушателя в изумление и вводило в желаемую науку.

Прожил он в сане епископа почти что одиннадцать лет, в правление королей Хинтилы, Тульги и Хиндасвинта.

XIII. Епископ Евгений II⁸⁶⁹

После Евгения епископом был избран другой Евгений. Он восхищался монашеской жизнью, еще когда был одним из выдающихся клириков при королевской церкви. Бежав (что было разумно), он добрался до города Сарагосы и там обосновался около могил мучеников,⁸⁷⁰ и предавался он изучению мудрости и монашеского устава; и когда жестокосердность правителя изгнала его оттуда, и он был приведен к епископскому сану, то он прожил скорее благодаря заслугам добродетели, чем [собственным] силам. Ибо телом он был щуплый, некрепкий, но весьма горел добродетелью духа и добивался силы благих знаний.

Распознав мелодию, он исправил напевы, испорченные смешанным исполнением, и восстановил утраченные чины и порядок службы.

Он написал небольшую книгу о Святой Троице, блестящую красноречием и понятную благодаря [изложенной там] истине. Ее можно было бы отправить в край Ливии и Востока, если бы взволнованное страшной бурей море не сделало путь неизвестным. Еще он написал две книжицы, одна из которых посвящена метрике различных стихов, другая – прозе различных произведений; они-то и могут донести святую память о его прилежании во многих делах.

Также книжечкам Драконция под названием «О сотворении мира»⁸⁷¹ которые с древности считались испорченными, он, опуская несоответствия, изменяя их или предлагая лучший вариант, придал вид настолько прекрасный, что казалось, будто бы благодаря мастерству редактора они стали красивее, чем когда вышли из-под пера автора. А поскольку этот самый Драконций, как известно, полностью умолчав о седьмом дне [творения], оставил труд, законченный лишь наполовину, то Евгений к краткому повторению шести дней прибавил еще несколько стихов и изящно добавил слова о седьмом дне, которые пришли ему на ум.

Он прославился во времена королей Хиндасвинта и Рецесвинта, неся достоинство и славу сана почти двенадцать лет, и после заката земной жизни пребывает в гробнице в церкви святой Леокадии.

Приложение

Папа Григорий, глава римского Апостольского престола, исполненный раскаянием в страхе перед Господом и высокий в своем смирении, наделенный милостью Святого Духа таким светом учености, что нет и не было ему равных не только теперь, но и в прошлом. Ибо он, возвеличенный совершенством всех заслуг, до того прославился, что, исключив все сравнения со знаменитыми мужами, никого, ему подобного, не являет древность. Ведь он превзошел святостью Антония,⁸⁷² красноречием – Киприана,⁸⁷³ мудростью – Августина.

В начале своего епископства он издал книгу «Пастырское правило», посвященную Иоанну, епископу Константинопольской кафедры,⁸⁷⁴ в которой поучает, как каждый, кто занимает должность, связанную с управлением, либо так или иначе собирается ее занять, должен стараться жить и поучать находящихся под его властью. Помимо тех произведений, о которых упомянул блаженной памяти Исидор, этот выдающийся учитель написал и другие книги нравственного содержания, то есть: двадцать две беседы на пророка Иезекииля в двух книгах, в которых изложил смысле искусно и плавным слогом многое из Священного Писания в мистическом и моральном. О книге Соломона, которой название Песнь Песней, написал удивительно хорошо и истолковал весь труд в моральном смысле. Он написал четыре книги о житиях италийских отцов, которые собрал в один том и предпочел называть рукопись «Собеседования».⁸⁷⁵ Внимательный читатель легко может узнать, какие божественные таинства и удивительные свидетельства любви к небесной отчизне сокрыты в этих книгах.

Сохранились и его многочисленные письма к разным людям, записанные по порядку изящным и ясным стилем; кто бы их ни читал, ясно понимает, что было в нем прямое стремление к Богу и что был он бдителен и заботлив о душевном рвении. Так, собрав письма в один том, он распределил их на двенадцать книг и предписал называть их регистром.

Считается, что он написал и другие выдающиеся сочинения, но до нас ничего не дошло. Счастливей всех и даже более чем счастлив тот, кому дал Бог тщательно исследовать все сказанное в его трудах. Муж этот величественный и праведный, учитель и предстоятель процветал в царствование Маврикия Августа.⁸⁷⁶

«Житие св. Фруктуоза»

Житие св. Фруктуоза» написано предположительно в 670–680 гг. Лингвистический анализ текста указывает на существование более раннего ядра (главы 1–7+17–20), которое легло в основу «Жития».⁸⁷⁷ В «Житии» также можно найти аллюзии на «Житие Мартина Турского» Сульпиция Севера, писания Григория Великого, деяния из «Испанского пассионария», «Житие Меридских отцов», а также писания Исидора Севильского.⁸⁷⁸

Начиная с XVI в., его автором считался Валерий Бергиденский; в настоящий момент практически никто не придерживается этой атрибуции. Тем не менее в писаниях самого Валерия нетрудно найти фразы и обороты, заимствованные из «Жития».⁸⁷⁹ По мнению К.Кодоньер, ключ к авторству и месту написания жития – в упоминании Тевдискла, единственного из учеников Фруктуоза, о котором «Житие» сообщает хотя бы какие-то детали. Возможно, это тот же Тевдискл, что и епископ Ламеценский, участник I Меридского собора.⁸⁸⁰ По мнению Кодоньер, автор «Жития» принадлежал к его кругу, а Кастро Леонис, где, возможно, было написано «Житие», ныне город Кастелоеш недалеко от Браги.⁸⁸¹

Сам Фруктуоз является автором монашеского устава, с которым русский читатель пока может ознакомиться лишь в английском⁸⁸² или испанском⁸⁸³ переводах. Кроме того, сохранились также два стихотворения⁸⁸⁴ Фруктуоза и два письма, адресованные Браулиону Сарагосскому⁸⁸⁵ и королю Рецесвинту.⁸⁸⁶

По мнению испанского ученого А.Линате Конде, противопоставление «двух светильников» Исидора и Фруктуоза, а также представление о Фруктуозе как о преемнике отцов Египетской Фиваиды больше, чем литературный прием. Монашеский устав, который написал Фруктуоз, основывается на восточной традиции, которую Фруктуоз знал через писания Иоанна Кассиана Римлянина, а также уставы Макария и Орсиция в переводе блж. Иеронима. Кроме того, устав Фруктуоза схож с галльскими уставами *Regula Orientalis* и *Regula tertia Patrum*, которые также основываются на египетской традиции. Ученый полагает, что Фруктуоз гораздо ближе к отцам Фиваиды, чем к блж. Августину, блж. Исидору и преп. Бенедикту Нурсийскому.⁸⁸⁷

Первое упоминание Фруктуоза в литургических источниках – в «Леонском антифонии» 1066 г. Однако Фруктуоз почитался святым

еще при жизни. Браулион Сарагосский, обращаясь к нему в письме, пишет «О священная слава Испании!». ⁸⁸⁸ Храм, построенный при жизни Фруктуоза, около 660 г., где он был погребен, носил имя святого по меньшей мере с 899 г. ⁸⁸⁹ Этот храм, явно схожий с мавзолеем Галлы Плацидии в Равенне. можно посетить и ныне, он находится в нескольких километрах от португальского города Брага. Мощи же святого были перенесены в 1102 г. в Сантьяго-де-Компостела, часть их поныне пребывает в часовне мощей собора. Мощевик святого, переданный из Сантьяго в 1966 г., также хранится в соборе Браги. В «Долине безмолвия» севернее города Понферрады можно посетить места подвига святого, которые описываются в публикуемом «Житии». ⁸⁹⁰

Житие или же воспоминание о чудесах, которые Бог показал в добром служении святейшего епископа Фруктуоза во укрепление веры верных и во спасение их

1. После того как древний сумрак мира просветило новое сияние лучей истины и от Римского престола, первой кафедры святой Церкви, возблистала учениями безмерность кафолической веры, и в восточной египетской провинции воссияли прекраснейшие светочи святого вероисповедания, понемногу озарились и эти крайние пределы: божественное благочестие затеплило две ярчайших лампы, я разумею почтеннейшего Исидора, епископа Гиспальского и блаженнейшего Фруктуоза, с младенчества беспорочного и праведного. Первый, сияя светлостью лика, неустанный в трудах, овладев искусством красноречия, первым принес римское учение; второй же, на поприще священнейшего исповедания возгоревшись пламенем Святого Духа, достиг такого совершенства во всяком духовном воинствовании и во всех святых трудах, что легко сравнялся подвигами с отцами Фиваиды. Тот научил всю Испанию внешней деятельной жизни, этот же, мерцая тихим светом опыта жизни созерцательный, исполнил светом тайники сердец. Тот, пылая жаром красноречия, просиял в книгах назидательных, этот же, блистая, подобно вершине добродетелей, оставил пример святого благочестия и безмятежным шагом последовал по стопам Господа нашего и Спасителя. И столь неизреченны знамения, явленный его добродетелями, что наша скудость и выразить их не может. Что я узнал из достоверного повествования, то, о начале его жизни и о конце, я вкратце и перескажу.

Блаженный подвижник происходил из знатного и царственного рода, будучи отпрыском высшего военачальника Испании. Когда он еще маленьким мальчиком жил с родителями, однажды отец взял его с собой, отправившись требовать отчета о своих стадах в Бердигенской долине, между гор. Пока отец переписывал стада и требовал отчета у пастухов, мальчик, по внушению Господа, раздумывал о том, какие места подходят для основания монастыря и, тая эти мысли в себе, никому их не открывал.

После же отшествия ко Господу родителей он, отказавшись от мирского образа жизни, остригши главу и тем самым положив начало жизни благочестивой, предал себя на обучение духовным наукам святейшему мужу, епископу Конанцию.⁸⁹¹ И когда он уже некоторое

время находился под его водительством, случилось так, что однажды его слуги явились в церковное владение до него и стали готовить ему комнату для ночлега. Тогда кто-то из начальствующих, подойдя, спросил: «Кто займет это помещение?» Они ответили: «Фруктуоз». И тот сразу же, охваченный безумной яростью, приказал выкинуть вон его вещи и приготовить себе место там же. А он терпеливо промолчал. И вот глубокой ночью, когда все мирно спали, внезапно настигший гнев Господень заставил возгореться огонь, хотя внутри этого дома его, как обычно, совсем и не было, – таков, видно, был праведный суд Божий, чтобы человек спесивый и надменный покинул это помещение по молитве святого юноши с опасностью для жизни и под угрозой обрушения.

После этого, вернувшись на место своего уединения, о котором мы уже сказали, он вступил на путь своего призвания, избранный им давно, еще в детстве. И вот, построив Комплудскую⁸⁹² киновию и ничего не оставив себе, по божественной заповеди, он все свое имущество вложил а нее и богато ее украсил, и сделал многолюдной, заселив монахами как из своей челяди, так и собравшимися к нему из всех областей Испании. Однако написано: «Всегда зависть вражия преследует святость и зло воюет против добра». И вот муж неправедный, супруг его сестры, возбуждаемый стрекалом древнего врага, пал в ноги королю, и, незаметно склонил его душу к тому, чтобы отнять у святого монастыря часть наследства и использовать ее как будто бы для подготовки похода. Когда об этом узнал блаженный, он тотчас снял церковные завесы, обнажил святые алтари и покрыл их рогожами, и тогда написал и отправил ему письмо с обличением, порицанием и предупреждением о гневе Господнем, сам же предался посту, плачу, слезам и продолжительным молитвам. И в это время соперник святых и противник благого дела получил удар возмездия Господня и вскоре окончил жизнь. И вышло, что тот, кто стремился отнять приношение у святых, сам был немилосердно извергнут из этого мира бездетным, и наследство свое оставил чужим, и с собою взял лишь погибель.

Сей же святейший муж, учреждая устав и правила, поставил над киновией отца весьма строгой жизни, а сам, поскольку молва о его преславной святости разошлась по всем областям и от множества приходящих он часто терпел искушения, избегая человеческой славы и почета ушел из общины и босой отправился в места лесистые, поросшие кустарником, тернистые и каменистые и в пещерах между скал предался постам и неустанным бдениям.

Случилось так, что однажды он стоял и усердно молился на уступах скал, одетый в милоть из козьих шкур. И вот некий человек, придя охотиться с луком, увидел его на уступе скалы, простертого в молитве, и решил, что это горное животное и уже натянул лук, чтобы пустить стрелу. Но тот по божественному провидению в молитве воздел руки к небу. И охотник, поняв, что это человек, не стал стрелять, а после этого явился к нему и все рассказал. Блаженный же попросил его никому об этом не рассказывать.

После этого глубочайшего и строгого уединения в удаленном от мира месте в лощине между высоких гор он построил Руфианский монастырь⁸⁹³ и сам затворился у святого алтаря в малой и тесной келье. Некоторое время он провел там в покое, но потом вышли все насельники Комплудской киновии, множество монахов, и в благочестивом дерзновении выдворив его из затвора, вернули на прежнее место. И по выходе оттуда он основал Висунийский монастырь на границе Бергиденской области⁸⁹⁴ и провинции Галлеции.⁸⁹⁵

И после этого в другой части Галлеции на берегу моря он основал Пеоненский монастырь.⁸⁹⁶ И много путешествуя по морю, в отдаленном морском заливе он нашел небольшой остров, и возгорелся желанием по воле Божьей построить монастырь. Выйдя же на сушу, моряки по беспечности небрежно привязали суденышко, на котором пересекли море. А блаженный вместе со своими учениками трудился, чтобы из-под скалы добыть пресную воду. И, закончив труд, они уже хотели пуститься в обратный путь, как увидели, что порыв враждебного ветра унес суденышко к дальнему берегу моря и оно бьется среди волн. И в то время, как все его ученики, отчаявшись, предались печали, сам он, совершив молитву, один пустился вплавь по столь обширному морскому заливу. И они сугубо возрыдали и восскорбели, страшась за его жизнь и оплакивая собственную гибель. И когда, удалившись на большое расстояние, он скрылся из виду, и они совсем было отчаялись, вдруг, всматриваясь вдаль, они увидели, что суденышко медленно движется в их направлении. После того, как оно приблизилось, они увидели на нем Фруктуоза с радостью возвращающегося к ним. И встретив его с восторгом, они возвратились в ликовании. А он вернулся на остров, откуда его, положившего начало благому делу, тщетно пытался изгнать завистливый и злобный враг и, исполняя волю Божию и обет, построил святой монастырь, а учредив в нем обычный устав, покинул его устроенным и укрепленным.

Когда повсюду разнеслась молва о его высокой святости, многие важные и знатные персоны, в том числе придворные, оставив королевскую службу, прибегали к нему, жажда научения, и большинство из них под водительством Господним достигли епископского сана; среди них один, по имени Тевдискл, человек ученый и премудрый, по благоволению Господа и под началом и с помощью приснопамятного блаженного мужа, в уединенном месте, называемом Кастро Леонис, основал прекраснейший монастырь и в нем остался до самой своей кончины.

Так вышеназванный блаженнейший Фруктуоз с ранних лет показал себя любезным Господу. После этого, окончательно оставив мирские соблазны, он раздал все обильное отцовское наследство святым церквам, своим вольноотпущенникам и бедным. И с тех пор, устремившись в места пустынные, он основал множество монастырей, в которых много монашеских душ посвятил Господу в добронравии и святом благочинии. Сам же, установив для всех порядок общежительной жизни и проведя там некоторое время, избегая многолюдства, устремился в дальнюю пустыню и укрывался то в тайных густолиственных рощах, то на высоких горах, то в темных лесах, то на скалах, доступных лишь горным козам, в этих тайниках он таился, чтобы быть зримым не человеческими взорами, но божественными.

Но в то время с помощью Божьей святой муж беспорочно жил жизнью пустынноческой и многие прилежно искали встречи с ним, но не находили его, в монастыре у него были приручены мелкие черные птицы, которых народ зовет скворцами. Они в стремительном полете облетая все уголки леса, пока не обнаружили все его святые тайники, не выдали их своими крикливыми голосами и не сообщили о них всем. И тогда все поспешили к святому мужу с великой радостью. И так, как мы уже сказали выше, он просиял многими знамениями и с помощью Божьей блистал дивными чудесами. Об этих святых чудесах мы по благоволению Божьему немного сейчас расскажем.

Говорят, однажды толпы охотников с собаками преследовали лань. И бедное животное уже утомилось от долгого пути и видело, что на открытом пространстве его ждет смерть, потому что собаки уже готовы были схватить его и свирепыми пастями растерзать на куски. А в это же время человек Божий совершал свой путь, не подозревая об охотниках. И вот лань, видя, что нет ей иного прибежища, как только увидела человека Божия, так бросилась к

нему, словно моля помощи, и ради спасения жизни тотчас не мешкая укрылась под его плащом. И он защитил лань от преследования злых людей, и тут же приказал забрать собак, а ее привел с собой в монастырь, потому что она сама пошла за ним. И с того дня, говорят, она сделалась такой ручной, что куда бы он ни шел, ее невозможно было с ним разлучить, но она, как будто ее лишали пищи, не переставая блеяла и кричала, пока не видела его вновь. Была она настолько ручной, что часто спала у него в ногах на ложе. Он часто приказывал выпускать ее в соседний с монастырем лес, а она, не забывая о столь великом благодеянии, стремилась скорее покинуть вскормивший ее лес и возвращалась к своему спасителю. И если он куда-то отправлялся, она следовала за ним по пятам, каким бы долгим ни был путь. И поскольку это продолжалось долго, молва о чуде распространилась по всей местности. Но поскольку древний враг, если видит, что добрые люди сияют славой, то из зависти подстрекает злых на преступление.⁸⁹⁷ И вот один юноша, охваченный безумием, а лучше сказать, воспламененный огнем зависти, в отсутствии святого мужа затравил лань собаками. Через несколько дней святой вернулся в монастырь и с беспокойством стал спрашивать, почему его козочка не встречает его, как обычно. И ему сразу ответили, что она вышла за ограду в лес, а мальчишка пришел и убил ее. Святой в великой скорби повергся ниц пред Господом. И по воле Божией не замедлило суровейшее возмездие: с самим юношей сделалась сильная горячка и он отправил к святому вестников, прося молиться о нем Господу, чтобы за отвратительную дерзость не закончить ему жизнь столь страшным исходом. И тот сразу пришел к нему и умолил Господа о прощении, и возложил на него руку свою и больному даровал не только прежнее здоровье, но и немощи его души исцелил святой молитвой.

И еще об одном чуде, показавшем удивительное терпение святого, мы узнали от верного человека, который рассказывал нам об этом благом муже. Однажды он, вместе со спутниками проходя по области, сопредельной городу Эгитании, отправился в Эмериту, славный град провинции Лузитании, желая поклониться чтимой деве Евлапии, – до той поры это было его сокровеннейшее стремление и святой обет, данный в мыслях, – чтобы, излив пред Богом сладкоструйные молитвы и услышав ответы в широкотекущей благодати Господа Иисуса Христа, с помощью Божией отправиться на остров, расположенный в области Гадитанской.⁸⁹⁸ Но, как мы уже сказали, пока он совершал путь по землям Эгитании, случилось так,

что все, кто был вместе с ним, немного ушли вперед, а он, остановившись в уединенном месте среди густых лесов, предался молитве. И пока муж Божий лежал на земле, простершись ниц, древний враг всего доброго, всегда завистливый, привел в то место, где он молился, человека деревенского, грубого и вороватого. И тот, издали увидев в зарослях мужа Божия, и притом в одиночестве, в простой одежде и с босыми ногами, почувствовал к нему презрение из-за его бедной одежды, как это свойственно деревенщине, и, исполнившись безумной дерзости, набросился на него, и стал издеваться, обзывая его беглым рабом и оскорбляя скверными словами, и вызываяще изливая потоки брани. Человек Божий спокойно ответил: «Нет, никакой я не беглый раб», – а тот, напротив, продолжал настойчиво это утверждать и по наущению дьявола в раздражении дошел до того, что стал бить его ломом, который нес в руках. А человек Божий и это терпеливо снес, а поскольку тот не переставал его бить, сотворил крестное знамение, и тут же демон поверг его на землю пред ноги святого, и он, упав навзничь, стал биться и терзать самого себя, пока весь не покрылся кровью. Но святой муж Божий тотчас помолился и без труда возвратил ему прежнее здоровье.

Теперь же мы расскажем чудеса не древних, но новых, не старых, но недавних, не о тех, что пустых баснях описаны, но о тех, что истиной засвидетельствованы, как мы достоверно узнали по рассказам достопочтенного мужа, пресвитера Бенената, о том, каким образом они совершились; мы вкратце изложим их на этих страницах так, как сами их услышали и приложим все усилия, чтобы донести истину. Названный вернейший муж рассказывал так: «Когда я направлялся из провинции Лузитании в провинцию Бетику вместе со святейшим мужем Фруктуозом, и в это время тяжелые тучи уже много дней непрестанно изливали обильные дожди, как бывает зимой, и от частых дождей реки вышли из берегов, случилось как-то, что слуга на лошади, который вез книги самого мужа Божия, пытаюсь переправиться через реку вместе со своими товарищами, упал в реку в глубоком месте и ушел под воду в водовороте прямо вместе с книгами. Но потом с помощью Божией его вытащили из воды; он только весь промок, но остался невредимым. А муж Божий шел немного позади, как всегда, пешком, без повозки. И когда он нагнал своих товарищей, ему сказали, что его книги упали в воду. Он же, нисколько не смутившись, с ясным ликом и радостным выражением, без тени печали велел вынуть их из сумы и дать ему. И они

оказались сухими, как будто речная вода их и не коснулась, и ни в какой сырости они не побывали».

И о другом удивительном чуде узнал я от вышеназванного рассказчика, и не могу о нем умолчать. Однажды сам блаженнейший Фруктуоз во исполнение обета отправился на корабле из города Спала к базилике святого Геронтия,⁸⁹⁹ и с помощью Божьей исполнив желанные обеты, к вечеру решил вернуться назад. А корабельщики после долгого плавания устали и сказали, что не только у них сил нет править кораблем, но также принялись сетовать, что день на исходе. А он им сказал: «Прошу вас, немного подкрепитесь пищей и, раз вы устали, отдохните чуть-чуть, а я совершу свое правило. А также прошу я, чтобы вы убрали весла и немного поспали». Они тотчас повиновались и по его просьбе унесли весла, а потом и заснули, и тогда святейший муж стал молиться и вместе с братией совершать правило, и корабль без чьего-либо усилия, направляемый лишь рукою Божией, быстро переместился на глубину. И моряки, как только проснулись, тщетно молили святого мужа, говоря: «Давай причалим к берегу, потому что не можем мы плыть ночью во мраке». А он им ответил: «Не утруждайтесь, чадца, ибо и без ваших усилий Господь нас доставил, куда мы хотели». И когда они встали и увидели, что находятся на другом берегу, пораженные и смущенные, дивились делам Божиим.

И еще он рассказывал, заверяя, что это сущая правда. Вот что он говорил: «Однажды в день Господень, когда лил сильный дождь с ветром тот же святейший муж направлялся из города Спала на остров, расположенный в землях Гадитанских. И когда многочисленные граждане названного града и сам предстоятель пытались его удержать, – а это был день Господень и ветер не утихал, – чтобы он подождал хотя бы до конца мессы. А он ответил им так: «Не удерживайте меня, прошу, ибо Господь направил путь мой. Но если вы беспокоитесь о моей безопасности и боитесь этого дождя, то знайте наверняка, что сегодня дождь не продлится более второго часа дня». Так и случилось, и это видели все присутствующие. И после того как он во втором часу взошел на корабль, тотчас же дождь кончился и до четвертого дня, пока он не прибыл туда, куда добирался, дождя не было. Мы из того и можем заключить, что дождя не было ровно столько, столько святой муж плыл на корабле к мусту назначения».

И когда он, с помощью Господней достиг названного острова Гадитаны, чтобы в другой стороны осветить Испанию, подобно

солнцу, то построил там по милости Господа монастырь и учредил в нем общежительный устав. И в этом сокровенном, глухом и удаленном от мирского жилища уединении он устроил по воле Божьей киновию (и поскольку она от морского берега отстоит на девять миль, дал ей имя Нон). И что я узнал из достоверного рассказа благочестивого мужа, пресвитера Юлиана, который в этом монастыре и рос с малых лет, то вкратце расскажу. Примеры добродетелей и пылание веры столь славного и несравненного мужа, источая яркое сияние, воспламенило души людей, так что отовсюду народ стекался толпами и сонм новообращенных был огромный. И если бы полководцы той провинции и сопредельных областей не требовали у короля, чтобы устанавливались хоть какие-то запреты, – потому что, если бы не было запретов, никто не пошел бы на государственную службу, – то, должно быть, собралось бы бесчисленное войско монахов, потому что не только у мужей, но и у жен разгорались души. И поскольку в тот святой монастырь доступа женщинам не было, я расскажу, как возник монастырь дев.

Некая досточтимая девственница по имени Бенедикта, принадлежащая к знатному роду и просватанная за королевского гардинга,⁹⁰⁰ воспылав любовью к святому благочестию, тайно, одна, бежала от своих родителей, затем очутилась в местах пустынных и безлюдных и, проблуждав по неведомому бездорожью, наконец, под водительством Господним явилась в святую киновийную обитель. Не смея войти в нее, но остановившись поодаль, она послала вестников к святейшему мужу Божию, чтобы тот спас блуждающую овечку от зубов волчьих, показал ей путь ко спасению и душу, жаждущую Господа, наставил в духовном учении, как ему заповедал поступать и Сам Господь, подъявший на плечи заблудшее овча. И он, услышав это, безмерно возблагодарил всемогущего Господа и приказал в том же пустынном месте, в лесу, построить ей небольшой домик. И, как рассказывал вышеназванный муж: «Поскольку из старших никто не посмел к ней приблизиться, каждый из нас, детей, в свой черед передавал ей послания и доставлял все необходимое, и выходило, что пищу ей носили только когда блаженный муж сам поест, хотя бы среди ночи, и, благословив, пошлет ей». Так она со тщанием предалась духовным трудам, и добрая слава о ней разошлась по всем окрестным землям, и такой жар стремления охватил и других женщин, что отовсюду стали стекаться огромные толпы девушек и в скором времени число посвященных дев достигло восьмидесяти, и Фруктуоз в другом уединенном месте, как обычно, построил им

монастырь. И процветала святость обоих полов, и молва об их совершенстве росла и ширилась, так что мужи со своими сыновьями приходили к обители монахов, а матроны с дочерьми вступали в обитель дев. А жених не раз нами упомянутой девы Бенедикты, охваченный печалью и скорбью, а также одержимый вероломной завистью, по наущению вражьему донес на нее королю, и нашел при королевском дворе судью, который облечен законной властью комита по имени Ангелат, и тот явился в обитель дев от имени короля и потребовал, чтобы дева вышла к нему, покинув монастырь и объяснилась со своим женихом. Та вышла в смятении и, воздев очи к небу, молилась про себя и даже не взглянула на него. И когда жених предстал перед ней, она, исполненная Святым Духом Господним, обратилась к нему с немногими словами и больше нечего ей было ему сказать. И тогда сам судья сказал: «Отпусти ее служить Господу и найди себе другую жену». Вскоре после этого божественная милость сподобила святейшую деву покинуть этот мир. Так совершилось по неизреченному суду Божию, чтобы та, которая стала первой в святом собрании священных дев, первой из них вняла святому призыванию к вышней славе небес, ради Того, Кто живет и царствует во веки веков. Аминь.

А блаженнейший Фруктуоз, блистательным примером своей безупречной святости исполнивший сияния всю Испанию, в каждой из монашеских обителей, рассеянных по различным областям, воспитал великое множество совершенных учеников, по образу чистоты сердца своего, так что до сего дня те, кто становятся преемниками прежних, отходящих ко Господу святых, в свою очередь следуют тому же примеру и процветают цветом, и так до конца мира плод трудов его будет рождать новые плоды и славная память о нем будет обновляться, и в царстве небесном будут умножаться обильные стада паствы его.

После того, как он с помощью вышней благодати завершил все свои святые труды и привел их к совершенству, возгорелось у него святое желание предпринять новое паломничество и посетить страны Востока. И пока он задумывал это с немногими избранными учениками и собирался заранее нанять корабль, взойдя на который он мог бы отплыть на Восток, один ученик предал его и раскрыл намерения, так что он не получил разрешения уехать. Что еще сказать? Пока все это происходило, слух дошел до тогдашнего короля и король, а также все его благоразумные советники, боясь, что такой светоч покинет Испанию, приказал его взять под стражу, не

причинив ему никакого вреда, и привести к себе. И когда его привели и охраняли с великим тщанием, так что ночью, как говорят, двери темницы, где он находился, были заперты снаружи при помощи цепей и разных засовов, и сторожа неотступно находились при них, – и вот проснулись они в тиши глубокой ночи, а засовы далеко отброшены и двери распахнуты!⁹⁰¹ Он же, совершая молитвы по святым церквам, спокойно взывал ко благодати Господней.

Как видно, после этого, хоть и неохотно, против своей воли, от печали близкий к отчаянию, несмотря на возражения, по определению Господню он был возведен на митрополичью кафедру. И приняв этот почетный титул, он не отказался от своего образа жизни, но держась тех же привычек и храня столь же строгое воздержание, провел остаток дней своих в делах милосердия и строительстве монастырей.

Тем временем он построил между городом Бракарой и Думийской киновией⁹⁰² на вершине высокой горы особый монастырь, где погребено его святое тело. Таково было его радение о святом созидании церквей, согласно повествованию аббата Кассиана, первого его ученика, что когда он, задолго до кончины, предузнал ее и начал строительство зданий, ведая о приближающемся исходе, то работы велись не только днем, но и ночью при свете факелов продолжался тот же труд, чтобы, покинув этот мир, не оставить ему святое дело неоконченным. И так с помощью Божией все, что предпринял, завершил тщательно и благополучно.

И вот конец приблизился, и с ним сделалась лихорадка, и несколько дней он находился в ее власти, а затем, когда настало предузнанное время его исхода, он понял, что наступает день, когда он покинет этот мир. И он объявил об этом находившимся рядом с ним. Все плакали, и лишь он один радовался, потому что, без сомнения, знал, что спешит к небесной и вечной славе. Когда его спросили, боится ли он смерти, ответил: «Совсем не боюсь. Ведь я знаю, что я, хоть и грешник, предстану перед Богом моим». После этого он приказал нести себя в церковь. И стал отдавать приказания, касающиеся его дома, и оставался там один слуга по имени Дицентий, который ему безупречно служил с малых лет. Он велел его позвать и назначил его аббатом в особый Туронийский монастырь. И так, принеся положенное покаяние, он вышел из церкви не раньше, чем провел там весь тот день и ночь, простершись у алтаря. И прежде, чем начала светать, простерши руки на молитве, он предал

свою незапятнанную и святую душу в руки Господа, который увенчивает святых своих за доброе исповедание.⁹⁰³

И когда все шли к священной гробнице, где упокоилось святое его тело, совершались знамения и чудеса: и больные там исцелялись, и бесы изгонялись, и всякий достойный человек, просивший его непобедимой помощи, тотчас в ответ на прошение сполна получал от Господа плод.

Перевод с латинского Т.Л.Александровой

Период арабского завоевания

Рыбина М. В. Кордубские мученики

Арабо-мусульманское вторжение на пиренейский полуостров не привело к исчезновению христианского населения с завоеванных территорий. Христианам, признавшим власть мусульман и выплачивавшим особый налог – джизью, даровались жизнь и свобода, право на внутреннее самоуправление общин, разрешалось исповедание своей веры. В VIII – середине IX вв. христиане составляли значительную часть населения крупнейших городов аль-Андалуса – Толедо, Кордубы, Севильи (Гиспалиса), Мериды, а также сельской местности. Безусловно, во взаимоотношениях мусульман и христиан нередко возникали противоречия и разногласия, которые могли проявляться в довольно острых формах. История мусульманской Испании знает немало примеров конфликтов между представителями разных этноконфессиональных групп; один из них, вошедший в историографию как движение добровольных мучеников Кордубы середины IX в., описан в трудах современников этих событий – Евлогия и Альвара.

В 850 г. мусульмане Кордубы привели к судье (кади) Перфекта, священника одного из городских храмов, обвинив его в неуважении к пророку Мухаммаду и проповеди христианской веры. Кади, опираясь на нормы мусульманского права, приказал казнить Перфекта, который сначала отказывался от произнесенных им слов хулы пророка Мухаммада. Проведя некоторое время в тюрьме, священник, однако, не только подтвердил обвинение мусульман, но выразил желание, подобно мученикам времен римских гонений, принять смерть за веру. Казнь Перфекта взволновала христианскую общину города. Его останки при большом скоплении народа в присутствии кордубского епископа Саула были погребены в одном из городских храмов, а сам Перфект причислен к лику святых.

В 851 г. ситуация повторилась. На этот раз обвинение спровоцировал сам христианин, молодой монах Исаак. Явившись в суд, Исаак заявил о намерении принять ислам и попросил кади рассказать ему о мусульманской вере. Судья, обрадованный представившейся возможностью, разъяснил монаху основы религии мусульман. В ответ Исаак вдруг назвал Мухаммада ложным пророком, построившим свое учение на обмане, и предложил кади задуматься о возможном переходе в христианство. Судья попытался найти логическое объяснение поведению монаха – предположил, что

Исаак был пьян или лишился рассудка. Исаак отверг возможность избежать наказания, согласившись с мнением судьи, и рассказал ему, что желает донести истину христианства до утративших ее мусульман и даже готов принять смерть мученика. Не решаясь выносить приговор по столь необычному делу, кади доложил о случившемся эмиру Абд ар-Рахману II (822–855), который приказал казнить монаха.

В 851–852 гг. мусульманские власти казнили еще двадцать семь человек. Большинство из них, как и Исаак, искали мученической смерти, выступая перед кади с проповедью христианской веры. Некоторые оказывались в суде, будучи обвиненными в презрительном отношении к исламу или вероотступничестве мусульманами города, однако никто из них не отказывался от предъявленных обвинений. Опираясь на принятое Абд ар-Рахманом II в отношении Исаака решение, кади приговаривал исповедников христианства к смерти. Тела казненных христиан мусульманские власти, как правило, выставляли на всеобщее обозрение для устрашения и с целью не допустить их захоронений в городских храмах.

Примечательно, что к кади нередко одновременно обращалась группа христиан; за небольшой промежуток времени смерть за веру принимало несколько таких групп. Начиная с 853 г. мученические выступления утратили массовый характер. В 853 г. перед лицом кади с проповедью христианской веры выступили лишь семь человек, причем трое из них действовали в одиночку, в 854 г. – всего один, в 855 г. – четыре, в 856 г. – пять, в 857 г. – два человека. Последние два добровольных мученика были казнены в Кордубе в 859 г.

Со временем мученичества стали вызывать негативную реакцию со стороны многих христиан города, что было связано в том числе с ужесточением политики мусульманских властей по отношению к христианской общине. Христиане не желали почитать погибших святыми и обвиняли их в провокации властей. Против мучеников выступали и некоторые церковные иерархи, городской клир. Церковный собор, созванный в 852 г. в Кордубе специально для решения вопроса о добровольных мучениках, запретил подобную практику в дальнейшем.

Очевидно, что в середине IX в. христианская община Кордубы переживала очень драматичный период своей истории. Выступления мучеников, вражда христиан друг с другом, наконец, конфликт внутри Кордубской церкви превращают кордубские события в один

из самых драматичных сюжетов истории христиан мусульманской Испании. Обращает на себя внимание уникальность феномена добровольного мученичества, обуславливающая постоянный интерес к его изучению.

Настоящее издание включает переводы «Жития Евлогия» (составлено его другом Альваром) и главного сочинения самого Евлогия – «Памятной книги святых». в которой описаны мученичества всех казненных в Кордубе христиан.

Альвар и «Житие Евлогия»

Сведения о жизни Альвара крайне немногочисленны. Некоторая информация содержится в его переписке, часть которой сохранилась до наших дней. Письма Альвара были адресованы разным людям и затрагивали большой круг не связанных между собой сюжетов (от осуждения ересей до просьбы оказать содействие в продаже земельного участка).

Альвар родился в Кордубе в первой четверти IX в., его семья была достаточно обеспеченной; источники упоминают о его земельных дарениях монастырю. В отличие от своего друга Евлогия, Альвар не принял священнический сан и посвятил себя исключительно интеллектуальному труду. Дом Альвара стал местом встреч с Евлогием, другими кордубскими интеллектуалами, где обсуждались труды отцов церкви, Священное Писание. В этот период Альвар, вероятно, обзавелся собственной семьей. В письме Альвара родственнику и другу Иоанну Севильскому упоминается супруга, а также, вероятно, три дочери, которые, как следует из писем, умерли в младенчестве.

В 840-х гг. Альвар состоял в переписке с германским дьяконом Бодоном, известным после его внезапного принятия иудаизма под именем Елеазар. К сожалению, восстановить целостную картину взаимоотношений Альвара и Бодона не позволяют данные источников. Известно лишь, что Бодон воспитывался при дворе Людовика Благочестивого, затем предпринял паломническую поездку в Рим, где неожиданно принял иудаизм, после чего оказался на Пиренейском полуострове. В 847 г., по-видимому, находясь в Кордубе, Бодон пытался убедить эмира в необходимости насильственного обращения всех христиан аль-Андалуса в ислам или иудаизм. В письмах к Бодону Альвар пытался вернуть отступника в лоно Христианской Церкви; основная полемика развернулась вокруг вопроса о природе Иисуса Христа.

В письмах своему учителю Спераиндео, которые исследователи относят даже к более раннему, нежели переписка с Бодоном, периоду, Альвар опровергал ересь, близкую к испанскому адопционизму конца VIII в. и осужденную кордубским церковным собором 839 г.

Сохранилось также шесть писем из переписки Альвара с Иоанном Севильским конца 840-х гг. Друзья обсуждали основы

латинской грамматики и риторики, знатоком которой считался Иоанн, вопросы христологии и тринитарности, касались некоторых обстоятельств частной жизни.

В своей деятельности Альвар уделял большое внимание популяризации латинского языка, вестготско-римской книжной культуры. Перу Альвара принадлежат несколько латинских поэм.

В 854 г. Альвар приступил к созданию труда «Indiculus Luminosus» («Светлый перечень»), стремясь представить на его страницах аргументированные доказательства необходимости мученических выступлений. В 859 г., сразу же после мученической гибели своего друга Евлогия, он описал его жизнь в сочинении «Житие Евлогия». Основной текст разбит на две части: повествование о жизни и деяниях Евлогия и подробное описание его мученических страданий (*passio*). Завершает «Житие» личное обращение Альвара к погибшему другу (молитва). Житие дополняют рассказ о перемещении останков Евлогия в храм св. Зоила, гимн и эпитафия. Работая над житием, Альвар опирался на вестготско-римскую литературную традицию, обращаясь к широкому кругу авторов – Амвросию Медиоланскому, Аврелию Августину, Иоанну Кассиану, Иерониму Стридонскому и др. Язык Альвара в целом отличается близостью к разговорной латыни, Альвар также склонен к архаизации и искусственному усложнению фраз.

О последних годах жизни Альвара известно немного. Он работал над сочинением «Confessio» («Исповедь»), следуя одноименным творениям блж. Августина и Исидора Севильского. В своих письмах кордубскому епископу Саулу, датированных 861 г., Альвар жаловался на тяжелый недуг, который мог стать причиной его смерти.

Жизнь и мученические страдания святейшего мученика Евлогия, пресвитера и учителя нашего, который принял смерть в год 897 испанский эры,⁹⁰⁴ в год вознесения Христова 859, в правление царя Мухаммада,⁹⁰⁵ 11 марта

Приступая к описанию страданий за веру святейшего мученика и учителя нашего Евлогия я решил, что прежде жизнь его должна быть изложена в правильном порядке, а затем уже славный его конец с тем, чтобы читателям стало ясно, сколь великим он был, и лишь после этого – что он по заслугам получил свой мученический венец победы. В начале своего труда я, полагаясь на помощь Господа и Спасителя нашего, заявляю, что не услышанное и сомнительное, а только увиденное и проверенное мною буду описывать, поскольку, милостью

Божьей, с первых лет юности я жил, связанный с ним крепкой любовью и стремлением к изучению Священного Писания. И пусть мы не были равны в нашем достоинстве, но с одинаковой страстью в делах шли в одной упряжке и вместе несли одно ярмо. Ведь Евлогий, украшенный службой священника, поднявшись ввысь на крыльях добродетели, взлетел весьма высоко, я же, оставшись в плену богатства и похоти, ползу по земле, увлекаемый вниз. Поэтому я собираюсь описать не сомнительное и услышанное из уст других людей, но совершенное вместе со мной и известное лично мне, ведь, как я полагаю, опасно и опрометчиво рассказывать о недостоверном и утаивать вещи, которые тебе известны. Кроме того, истина, достойная прославления, должна быть объявлена всем для примера, в то время как искусно изложенную ложь следует отринуть, ибо лучше ничего не сказать о многочисленных славных деяниях, чем приукрасить неправдой достойные поступки. Лучше обойти молчанием все то, что совершено, чем выдумывать то, что не сделано, и лучше ошибиться не по злему умыслу, но из-за старательности, и умолчать о правде, чем рассказать о том, чего нет. Истина же, если говорить о стремлении к правде, а не о тщеславии, приносит награду говорящему её, ложь же убивает того, кто плетет паутину догадок. Я должен сказать, что буду вознагражден за произнесение правды, и не отрицаю, что буду осужден, если скажу ложь. По этой причине я не должен попадать в сети лжи, ибо я знаю, что истина, а не ложь всегда заслуживает похвалы.

Итак, святой мученик Евлогий из знатного рода, рожденный в сенаторской семье славного города Кордуба, отдавший себя труду на благо Церкви, усердно служил в храме святейшего Зоила и жил среди его клира, прославившись многими добродетельными деяниями. Он с самой колыбели посвятил себя церковным наукам, и каждодневным изучением святых книг достиг совершенства полноты знаний. Затмив всех своих современников знанием Писания, Евлогий стал наставником своих учителей; имея зрелый ум в слабом теле, он превзошел их в познании, хотя и был моложе всех по возрасту. Был же он самым усерднейшим исследователем Писания и самым старательным его изыскателем, и желал лишь читать Библию и хотел лишь размышлять над законом Божиим день и ночь. Не довольствуясь познаниями своих учителей, он, если случайно слышал, что другие находятся недалеко, искал встречи с ними, и чтобы не обидеть своих наставников, тайком посещал их в часы, когда мог. Именно таким образом Евлогий довольно часто бывал у аббата Спераиндео,⁹⁰⁶ мужа известного своей мудростью, добрая ему память, и по обычаю ученика внимал его красноречивейшим устам. Ведь в это время Спераиндео услаждал всю Бетику медом своего познания.

Здесь я впервые его увидел, здесь я нашел в нем друга, здесь я оказался связан с ним неразрывными узами дружбы. Ведь я был среди учеников упомянутого выдающегося мужа, и, когда я обивал его порог, надеясь узнать больше, по божественному провидению обрел общество Евлогия. Мы стали учениками Спераиндео, искателями истины, и посвятили себя друг другу. В ту пору неопытной юности мы позволяли себе недозволенное; вместе мы предавались, словно веселой забаве, изучению Писания и, не зная, как управляться веслом, полагали, что мы бросаемся в бурные воды Чермного моря. Мы отправляли друг другу письма с детскими спорами по вопросам вероучения, в которых мы расходились во мнениях не с ненавистью, но с увлечением, и в стихах хвалили друг друга; и это упражнение было слаще для нас, чем мед. Осмеливаясь каждый день на изучение более сложного, мы пробовали свои силы, еще не пробудившиеся; мы сочиняли работы, которые затем в зрелые годы были уничтожены с тем, чтобы они не достались потомкам.

В юные годы Евлогий исполнял обязанности дьякона, и вскоре заслуженно поднявшись ввысь, он был удостоен сана пресвитера, разделив с учителями достоинство и один образ жизни. Каким было

его смирение, какой – доброта, какая любовь коренилась в нем! Став священником, он начал держать себя в строгости, проявлять во всех своих деяниях смирение, посвятив себя изучению Писанию, и плоть свою умерщвлять бодрствованием и голодом, посещать монастыри, обходить общины верующих, составлять уставы братьев-монахов; и по этой причине казалось что, если так могло быть, он пребывал в двух состояниях. Евлогий нес свои священнические обязанности, но не отказывался от обязанностей монахов как от нечто чуждого; находясь среди монахов, он казался клириком, а исполняя обязанности священника, он выглядел как монах. Пребывая в обоих состояниях, Евлогий был одновременно исполнен идеалами священнического и монашеского труда. Довольно часто он бывал среди святейших братьев-монахов, но не казалось, что при этом он пренебрегает собственными священническими обязанностями, снова вернувшись в клир; точно также, после пребывания в клире, он возвращался в монастырь, чтобы душа его не была связана дольше мирскими заботами. В священстве он украшал церковь своими проповедями, в монашестве – жизнь свою смирением.

Таким образом Евлогий шел по мирской дороге, тревожный и печальный, и ежедневно желая взлететь на небеса, он тяготился телесными обузами до такой степени, что намеревался отправиться в Рим и слезами и подвигом паломничества замолить свои прегрешения молодости и даже те грехи, которые уже были преодолены. Мы находились рядом с ним и удерживали его тело, в то время как душа его рвалась из телесной оболочки.

В то время как эти и другие вещи свершались, епископ Рекафред обрушился на церковь и клир, словно жестокий смерч, и всех священников, кого смог, отправил в тюрьму.⁹⁰⁷ Среди них словно избранный агнец был и Евлогий, и со своим епископом и другими священниками был брошен в тюрьму, где проводил время в молитвах и чтении. Здесь для святых дев Флоры и Марии, которые находились в тюрьме из-за своей веры, он составил одну книгу под названием *Documentum Martiriale* («Свидетельство о мученичестве»), и в этой книге Евлогий убеждал их с особенной силою совершить мученичество и учил их лично и в посланиях стойко принять смерть. Евлогий просил дев, чтобы его товарищи были освобождены от оков их молитвами, что и случилось на шестой день после их мученической кончины. Ведь они совершили мученичество в восьмые календы декабря,⁹⁰⁸ служители же Господа обрели свободу в третьи календы того же месяца. И сохранилось прекрасное письмо,

отправленное мне в эти дни, рассказывающее о страданиях за веру этих дев и об освобождении священников их заслугами. Ведь Евлогий блестяще знал стихотворные стопы и метрику, которые до сих пор неизвестны ученым мужам Испании, и нам после освобождения своего их объяснял. Из тюрьмы он отправил мне письмо, составленное умело и изящно, о своих книгах, которые он написал в защиту мучеников. Пока все священники, которые были с ним в заключении, покоились в праздности и бездеятельности, он не отдыхал от чтения ни днем, ни ночью; он работал постоянно, погружаясь в молитвы и Писание.

Я полагаю, что необходимо рассказать более полно, как Евлогий показал себя во времена преследований. В то время как епископы, священники, клир и ученые мужи Кордубы в период недавно начавшихся мученичеств шли окольным путем и, совершенно сдавленным страхом, отказывались от веры в Христа если не словом, то делом, он, непреклонный, никогда не колебался или испытывал страх; он встречал всех, кто шел на смерть, укрепляя их души, почитал и сохранял их останки. Евлогий так горел рвением мученичества, что казалось, он в эти дни является вдохновителем мученичества. Из-за этого стремления к справедливости Евлогий сталкивался со многими оскорблениями и подвергался ужасным опасностям. Так, например, один из знатнейших упрекал его и бранил, и из-за этого справедливым божественным судом он был обращен в ложный образ мыслей и веру, с которой он, несведущий, боролся, и которую он, несчастный, вскоре утратил.⁹⁰⁹ О нем более подробно святейший Евлогий рассуждает в третьей книге «Памятной книги святых». В этих книгах гибель каждого мученика Евлогий блестяще отписал, тем самым открыв будущим поколениям то, что было сделано и сказано в отношении мучеников Божьих. Каким глубоким было познание Евлогия, показали его труды, написанные по божественному вдохновению с аттическим изяществом.

Но следует вернуться назад ко времени епископа Рекафреда и показать, как ловко Евлогий пытался отказаться от своего священства, чтобы не быть сопричастным ошибке Рекафреда. Ведь в те дни все, подчиненные Рекафреду силой, властью и царским приказом, казались объединенными со злым врагом. И те, кто во времена предыдущего волнения противостояли ему прямо и твердо, теперь же, охваченные страхом, льнули к нему, словно близкие родственники, пусть не душой, но телом, пусть не по зову сердца, но гонимые страхом. Пусть не будет ему прощения за причиненный вред

в будущем! Итак, против нас Рекафред обратил царский гнев и выдумал суровые законы, ограничив нашу свободу, и всех бросил неистовствующему врагу. Эта история будет рассказана более подробно в другом сочинении.

Теперь же мы хотим объяснить святейшую уловку этого нашего удивительного мужа. Когда с чувством тяжелой муки Евлогий осознал, что он обманут, и что все из его окружения приняли Рекафреда, и что нет возможности противостоять ему или укрыться от него, ведь он дал обеты священника, Евлогий начал терзать себя изнутри страшной печалью и предаваться скорби. По воле Бога случилось так, что в присутствии кордубского епископа Саула было прочтено письмо блаженного Епифания, епископа города Саламин на Кипре, отправленное архиепископу Иерусалимскому Иоанну. В этом письме святейших епископ, порицая вздор Оригена и защищая рукоположение некоего пресвитера,⁹¹⁰ которого он посвятил в сан в указанном монастыре епископа Иерусалимского, объяснил причину рукоположения, излагал хвалебно историю воздержания от священнических обязанностей святейших пресвитеров Иеронима и Викентия.⁹¹¹ Евлогий ухватился за эту мысль страстной душой и, осознав, что этот путь дарован ему Богом, и словно раненый в самое сердце, тяжело вздохнул, внимательно посмотрел на меня, повернулся к епископу и сказал: «Если светочи церкви и столпы нашей веры так поступают, что остается делать нам, которых тяжесть грехов клонит ниц. Ты же дай знать своему епископу, что я отказываюсь от исполнения обязанностей священника». И вот этой ловкостью он сам отделил себя от деяний Рекафреда; таким образом он принимал сан священника, однако отказывался от исполнения обязанностей священника в дальнейшем, не желая принимать оставленное им дело. Но его собственный епископ заставил его вернуться к священническому труду, пообещав, что, если тот быстро не одумается, не побоится покарать его отлучением от Церкви.

Это муж, особенный во всех своих проявлениях, хотя и превосходил всех в знаниях, но казался скромнее низайших. Он выдавался видом и добродетелью, блистательным слогом и светлым образом жизни. Вдохновитель мучеников, он был искуснейшим рассказчиком и сочинителем. Кто может по достоинству оценить огонь его страсти, красоту красноречия, силу знания, обходительность в исполнении своего долга? Какие книги были неизвестны ему? Какие знания могли укрыться от него, верных, философов, еретиков или язычников? Где книги стихов, где – прозы,

где – истории, которые ускользнули бы от его изучения? Где стихи, музыку которых он бы не знал, где гимны или иноземные сочинения, которые не видели бы его славные очи? Ежедневно он отыскивал новое и удивительное, словно открывал невиданные сокровища. Какой была его жажда знания, какими – трудолюбие и старательность! О удивительная доброта его сердца! Никогда он не желал знать что-нибудь только для себя, но был готов всем поделиться с нами. Исправляя неверное, восстанавливая утраченное и отринутое, он те деяния древних, о которые мог узнать, воплощал в жизнь. Он соединял в себе строгость Иеронима, умеренность Августина, мягкость Амвросия, старание Григория⁹¹² в исправление ошибок, в помощи младшим, в уважении старших, в утешении преследуемых.

Не довольствуясь посещением монастырей своей родины и, даже лучше сказать, из-за братьев своих, которые в те дни находились в изгнании в пределах Франции, он отправился на их поиски и, проехав земли Памплоны, достиг монастыря святого Захария и, со все более разгорающимся желанием обозрев обители, посвященные другим святым этого края, усладился дружбой многих отцов.⁹¹³ Их посещение он описал в письме, которое отправил епископу Памплоны из заключения, упомянув в нем все имена и места, которые он объехал. В этих местах Евлогий обнаружил много книг скрытых и почти неизвестных многим, и их он поместил в своей святейшей душе для нас, вернувшись домой. Там он наслаждался беседой с блаженным Одоарием, который был аббатом более 150 монахов. Он привез с собой книгу «О граде Божьем» Августина, «Энеиду» Вергилия, книги по метрике Ювенала, сатирические поэмы Флакка, витиеватые трактаты Порфирия, собрание эпиграмм Адхельма, басни Авиана, блистательные католические гимны и другие небольшие произведения на религиозные темы, собранные усилиями различных мужей; он привез их не для себя лично, но для всех усерднейших изыскателей. Наконец, коронованный Христом, он заблистал во всех своих делах, светлый и чистый; Евлогий дарил свет всем, кто его окружал, современникам и потомкам.

Я не могу не упомянуть в своем труде, что после смерти божественной памяти епископа Толедо Вистремира на ту же кафедру всеми епископами этой провинции и граничащих с ней избранный Евлогий удостоен был ее занять. Но божественное произволение, которое предуготовило его к мученичеству, воспрепятствовало некими преградами, и после того как всеобщим избранием уже было

провозглашено, что он посвящен в епископы, избравшие его епископы, оказавшись в затруднительном положении из-за препятствий противоборствующих сил, отказались избирать себе другого, пока он жив. Он был лишен сана хитростью, а не по заслугам, но он обрел небесное епископство, когда через мученичество свое воссоединился с Христом. Ибо все святые – епископы, но не все епископы – святые. Достигнув святости, пролив кровь, и получив епископское достоинство, он поднялся на небеса и был вознагражден вечной жизнью.

Он выделялся своими достоинствами и знанием и блистал на глазах у всех, словно свеча на подсвечнике и словно город на верхушке горы, он выносил из сокровищницы своей новое и старое для всех близких людей; первый среди священников и исповедников христианства, не последний среди судей, он, наконец, исполнив свое призвание, божественной милостью поднялся на небеса не в результате неожиданного решения, но через свой осознанный выбор. И все то, что он просил со слезами мученика и то, что он описывал в своих трудах, он заслужил святыми делами. Кто хочет узнать это наверняка, пусть прочитает его выдающиеся сочинения. Поэтому нам кажется правильным для пользы читающих и для ежегодного почитания его памяти кратко изложить его страдания за веру. Итак, отдельно мы расскажем честно и искренне о прекрасном завершении его сражения за Христа. Здесь начинается рассказ о его мученичестве.

В то время как жестокое владычество арабов опустошило хитростью все пределы Испании плачевным образом, когда царь Мухаммад с неимоверным бешенством задумал истребить до основания род Христов, многие, напуганные жестокостью царя, стремясь умерить его безумие, нападали на стадо Христово с губительным рвением. Многие, отринув Христа, бросались в омут, другие, преследуемые, были преданы суровым пыткам. Некоторые же оставались тверды и негибемы в прекрасной добродетели, в то время как сомневающиеся подобно волне морской были гонимы ветром. Некоторые же, кто веры в Христа держался только в душе по вдохновении Божьему, то, что они утаивали, открыто и при свете дня объявили, и никем не гонимые шли на мученичество, получив венец от палачей.⁹¹⁴ Среди них был и блаженный Христофор, муж арабского рода, страдания которого мы намереваемся описать в другом месте. Также из их числа были блаженный Аврелий и святой Феликс, которые вместе с женами обрели славу мучеников после

тайного исповедания христианства. Среди них стоит назвать святую добродетельную деву Флору, которая презрев тленность мирского, заслужила вечный венец. Наш святейший наставник блестяще описал мученический путь каждого из них.

В это время некая дева по имени Леокриция из знатного рода, душой также благородная, рожденная отпрыском языческим и вышедшая из чрева волчьего,⁹¹⁵ ранее обученная вере христовой некой родственницей по имени Лициоза, спасительной водой омытая, блистала в вере своей, и знание о ней распространялось повсюду как сладкий запах нектара. В детские годы по обычаю родства Леокриция часто посещала эту верующую женщину, а Лициоза ежедневно наставляла ее молитвами, как могла, принять тайно веру Христову, которую она сохранила глубоко в своей груди. Когда же пришли годы мудрости, Леокриция прониклась светом знания, и ее вера, которую она тайно несла в нежные годы детства, ежедневно становилась все сильнее, прирастая духовной пищей сначала тайно, а затем открыто. Родители ее постоянно предостерегали, но, не добившись результата, попытались учить ее побоями, поскольку не могли убедить ее лаской, решили принудить ее страхом. Но тот огонь, который Христос посылает в сердца верующих, нельзя погасить. Леокрицию истязали и днем и ночью, и, казалась, она скована тяжелыми оковами, из которых не вырваться. Между тем Леокриция опасалась, что если она не исповедует веру открыто, она будет гореть в аду за свое вероломство. Через посланников она сообщила о своем положении святейшему Евлогию, опытному мужу в решении таких дел, и сестре его Анулоне, деве, посвятившей себя Богу. Леокриция объяснила, что хочет укрыться в безопасном месте, где она может среди христиан свою веру открыть без страха.

Как только святой Евлогий узнал об этом, он, будучи ревностным помощником мучеников, повелел ей через тех же посланников тайно оставить дом. Быстро задумав хитрость, она, словно согласившись с родителями, отказалась от нашей веры на словах и, надев на себя все лучшие наряды в соответствии с задуманным, по обычаю тех, кто хочет понравиться и собирается вступить в мирской брак, пыталась доказать, что она изменила свои мысли. Когда она поняла, что находится в безопасности, то, словно намереваясь пойти на свадьбу ее близких, которая праздновалась в эти дни, как подобает случаю оделась красиво и, улучив момент, сбежала под защиту святейшего Евлогия и его сестры Анулоны, которые приняли ее с

радостью и передали преданным друзьям, чтобы те ее спрятали. Отец и мать Леокриции, не дождавшись ее, осознали, что они одурачены, и в бешенстве стали все крушить, все приводить в беспорядок. Они бегали по знакомым и незнакомым, с помощью судьи бросали в тюрьму всех, кого подозревали, обрекали на тюрьму и оковы мужей, жен, исповедников христианства, священников, посвятивших себя Господу, и всех, кого могли, разили плетью и лишали свободы, словно они могли свою дочь таким образом вернуть. Евлогий же непоколебимо менял места ее пребывания и всеми силами старался сделать так, чтобы овца не попала в руки волка. Леокриция же продолжала воздерживаться от пищи и сна, она покрывала тело свое власяницей, спала на земле и сурово терзала свое тело. Также и святой муж Евлогий, чье имя следует произносить с благоговением, ревностный до ночных бдений, простершись в базилики святого Зоила молился ночами. Он молил о Божьей помощи и укреплении девы, посвящая свои ночные бдения Господу.

Однажды Леокриция захотела увидеть сестру святейшего Евлогия, которую она горячо любила, и, придя ночью к ним в дом, побуждаемая откровением Господа и страстным желанием утешения, провела одну ночь с ними, чтобы затем отправиться в свое обычное укромное место. Она рассказала им, что дважды во время молитвы ее рот наполнялся медом и она не отважилась выплюнуть его, но глотала вязкие кусочки, наслаждаясь их приятностью. Святой объяснил ей, что это был знак Царствия Небесного, которым она вскоре должна насладиться.

На следующий день, когда Леокриция намеревалась идти обратно, случилось так, что ее сопровождающий не пришел в установленный час. Он явился на рассвете, когда она не могла уйти, поскольку привыкла передвигаться в ночной время, чтобы избежать засады. Было решено, что в этот самый день, пока солнце освещает землю и ночная тьма не подарит желанный покой, дева Бога останется в том месте. Не по воле людской, но по воле Господа она задержалась, чтобы ей и святому Евлогию получить мученический венец. Я не знаю, в результате чьих козней в этот день место укрытия стало известно судье и внезапно оно было окружено отправленными туда стражниками.

Произошло так, что избранный и заранее предназначенный мученик лично был дома, и они в присутствии его схватив эту деву, также взяли его и, избивая и оскорбляя, передали несправедливому и бесчестному судье. Сначала судья решил забить их до смерти;

угрюмый лицом и нетерпимый духом, раздраженный яростным гневом он разузнавал у Евлогия, кто удерживал деву в этом доме. Евлогий по обыкновению отвечал охотно и величественно: «Судья, наш сан предписывает нам проповедование, и наша вера предполагает, что мы должны нести свет учения испрашивающих у нас. Мы не можем отказать никому, кто спешит по пути святой вечной жизни. Так подобает священникам, так истинная вера говорит, так нас учит Господь наш Христос. Любой жаждущий испить из реки веры, должен получить в два раза больше желаемого. Поскольку Леокриция спросила у нас об основах святой веры, мы должны были проявить наше усилие, как проявилось ее усердие в исповедании веры. Ведь не подобает отказывать желающим, особенно тем, кто избран для службы Христу. Поэтому я был обязан ее наставлять и обучать, и должен был показать, что вера Христова является дорогой в Царствие Небесное. Таким же образом и тебе, если ты попросишь меня, я помогу охотно».

Тогда судья, ужасный ликом, приказал привести деву и стал угрожать, что забьет ее до смерти. Святой сказал ему: «Что ты желаешь делать этими плетьюми?» – «Душу твою хочу ими достать». «Мечом, заточенным остро», – ответил Евлогий – «ты сможешь освободить мою душу из оков тела и вернуть ее Тому, Кто мне ее дал. Я не думаю, что ты сможешь рассечь меня на куски плетью». После этого Евлогий разоблачил лживость его пророка и его закона, присовокупив к проповеди слова молитвы. Его немедленно привели во дворец и притащили к советникам царя, где один из них узнал святого и кинулся к Евлогию, переживая за него: «Только глупые и неразумные стремятся к разрушительной гибели. Ты же одарен красотой мудрости, известен образом жизни своим. Какое безумие тебя заставляет желать смерти, забыв о прелести жизни? Послушай меня, я молю, не губи себя. Прошу тебя, скажи сейчас только слово, которое спасет тебя, и после этого исповедуй свою веру, где ты пожелаешь. Мы обещаем после не преследовать тебя».

Ему святейший Евлогий ответил, улыбаясь: «Если бы ты только мог знать, что ждет последователи нашей веры! Если бы я мог поместить в твоей груди то, чем я сам обладаю! Тогда ты не стал бы отговаривать меня от моего намерения, но помыслил бы с удовольствием отказаться от своей гордыни». И он начал проповедовать им слова вечного Евангелия и внушать уверенно мысль о наступлении Царствия Небесного. Но они не захотели слушать его и приказали пронзить его мечом. Когда его уводили

прочь, один из царских евнухов дал ему пощечину. Подставив другую щеку, Евлогий сказал: «Я прошу, ударь и ее, чтобы она испытала такую же боль». Когда он ударил его по второй щеке, он спокойно и тихо снова подставил другую щеку. Но стражники быстро повели его к месту казни, где, склонившись в молитве и воздев руки к небу, Евлогий всех осенил знаком креста. Он молча помолился, а затем положил голову на лезвие и, презрев мирское, стремительным ударом меча обрел вечную жизнь. Он совершил свое мученичество в пятые иды⁹¹⁶ марта в субботу в середине дня.

О благословенный муж, который послал на небеса много мучеников, плодом своего усердия ты оставил Леокрицию, чтобы она также последовала за тобой! Ты поднял в своих руках знамя победы и посвятил Господу результаты своего труда. Ты добровольно принес жертву и показал всем пример того, о чем ты ранее проповедовал.

Как только тело Евлогия было брошено на речной берег, голубка удивительной белизны на виду у всех села поверх тела мученика. Все пытались согнать ее, бросая камни, но не могли сдвинуть ее с места. Потом они решили прогнать ее, размахивая руками, но голубка, порхая вокруг тела, не улетала, кружась над останками блаженного мужа. Я также не должен смолчать о чуде, которое Христос совершил во славу имени Евлогия над телом мученика. Один житель города Астиги, исполнявший в то время во дворце службу, отправился на ночную вахту. Ночью, желая испить воды, он подошел к ручью, который протекал к тому месту. Там он увидел над лежащим телом Евлогия священников в белоснежных одеяниях, держащих горящие светильники и читающих вслух псалмы. Напуганный этим зрелищем, он побежал назад на место своего лагеря, где рассказал обо всем своему товарищу. Он решил снова вернуться туда вместе с ним, но во второй раз не смог ничего увидеть. На следующие день христиане обрели голову святейшего Евлогия, останки же его на третий день они собрали и похоронили в церкви святого мученика Зоила.

Блаженнейшая дева Леокриция, соблазняемая многими обещаниями, тем не менее укрепилась в своей веры божественной милостью, и на четвертый день после мученичества Евлогия была обезглавлена и брошена в реку Бетис. Ее тело не тонуло в реке, оно плавало, поражая взоры. Через некоторое время его достали из воды христиане и похоронили в церкви святого Генесия, расположенной в местечке Терсос близ Кордубы. Таков был конец

святейшего учителя нашего Евлогия, его удивительный исход, его переход после жизни, полной трудов.

Теперь же в конце нашего труда остается только поблагодарить нетленного Царя веков, Который с начала веры украшал Свою Церковь мучениками, давал силу утомленным и вечную славу тем, кто не верит в себя. Твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь.

Теперь, когда мы рассказали неумело о победе нашего наставника и мученика, нам остается лишь обратиться к нашему возлюбленному защитнику Евлогию, словно он слушал нас и был рядом с нами, и напомнить ему о нашей дружбе. Ведь он может слышать нас, молящихся, и стать защитником несчастных и обездоленных; и пусть наши собственные заслуги помогут нам, а страшные грехи не преградят нам путь. Мы просим этого от чистого сердца!

Мученик Божий по славному имени Евлогий,⁹¹⁷ услышь своего Альвара, взывающего к тебе, и также как на земле я был связан с тобой чувством глубокой любви, так и на небе пусть буду я связан с тобой, но уже как твой раб. Я тот, кому и о ком ты произносил такие слова: «Пусть не будет Альвара без Евлогия, и только в сердце Альвара пусть хранится любовь Евлогия». Пусть будет нерушимой, Господь Христос, эта любовь между нами, пусть будет нерушимой в нескончаемой сияние добродетели, которая словно светило лучезарное, более и более светлеет до полного дня. Перед моими глазами твой свет, писанный золотыми буквами, и я желаю дополнить его с твоей помощью. Когда ты на земле находился, в молитвах просил безустанно, чтобы крепла наша любовь, теперь же, оказавшись на небесах, ты можешь дать мне то, чем ты владеешь в полной мере. Ведь ты обычно говорил – истинная любовь бережно хранит свои чувства для того, кого нет рядом, и я готов всегда показывать тебе свое чувство. Поэтому славный мученик и дорогой мой друг, пока это возможно и пока идет время скорби, протяни мне руку помощи, чтобы я смог изменить жизнь свою. Пусть я буду часто лить слезы, горевать всем своим сердцем, проникнусь любовью к добродетели, пусть я буду постоянные испытывать угрызения совести, пусть будет терзать меня чистое чувство раскаяния, но пусть желаемое место, наконец, будет даровано мне по справедливости, пусть мой путь на небеса никакими препятствиями не будет прерван. Пусть освободятся закованные, пусть исчезнут все преграды, пусть они мановением руки Всевышнего обратятся в

помощь покорным. Пусть откроются врата сердца для обретения царствия небесного, пусть согнется моя гордая шея и станет нести сладкое ярмо службы Христовой. Я хочу попросить тебя о многом, но я боюсь навлечь на себя славу безрассудства. Но ты, великий слуга Бога, который наслаждаешься божественным ликом и радуешься этим вечным даром, помоги несчастному своими молитвами очиститься от тысячи грехов, о которых ты знаешь. Я жажду вечной жизни и покоя царствия небесного. Неважно, какие страдания принесут избавления твоему слуге, получи для него прощение, очисти его пламенным огнем той любви, которой мы были связаны на земле, и пусть эта любовь теперь горит полным светом и пусть она помогает нам получить то, что мы просим.

Я же, мой дорогой Евлогий, прославил память твоего имени, описал твою жизнь, изложил твоё учение и рассказал о прекрасном мученичестве с тем, чтобы слава о твоём прекрасном имени могла распространяться по земле, и точно также как на небе ты пребываешь в вечной славе, пусть не блестящими речами, но простым языком ты также будешь прославлен здесь, на земле. Я воздвиг во славу тебе вечный памятник, который не может быть разрушен ни бурей дождя, ни каменным градом, ни огнем пламени. Я воздвиг во славу твоего имени памятник из чистого золота и украсил его дорогими камнями, которые никакой враг не сможет разрушить грабительским образом. Я возвел на твоём памятнике высокую башню, чтобы ты, словно яркий маяк, светил оттуда всем путникам. Я украсил твоё прекрасное надгробие огромными жемчужинами снежной белизны, сияющими словно топаз, чтобы они могли блистать на все стороны света. Я окропил твой святой прах цветами нектара, которые не завянут и не сгорят в огне. Я возлил на твоё драгоценное тело настоящие благовония, чтобы сладкий аромат твоей святости распространялся на все века и никогда не слабел. Я исполнил долг друга, и точно так же как ты сияешь на небесах за свою добрую жизнь и дела, слава о тебе будет сиять в миру везде и всюду. Пусть грядущие поколения восхваляют тебя, подражают тебе и знают, через мое неумелое сочинение, каким великим учителем ты был. Будущие поколения не станут чтить тебя дарами, изображениями или цветами, которые всегда вянут от старости; они возвеличат тебя вечной памятью!

Ты же, почитаемый господин, награди нас! Ведь твои останки прославлены нашей заботой! Пусть твой свет освещает нас на небесах, и пусть слава твоя к нам придет! Мне, до сих пор идущему

по кривой дорожке, пребывающим в грехах, далекому от Господа нашего и служащему его врагу, мне, пусть помогут милость и сострадание, дарованные Богом, и пусть со смертью моей я смогу разделить вечную радость твоей славы, ведь когда я был с тобой здесь, на земле, я всегда делил с тобой твои слезы, печали, тоску и желания. Я не смогу заслужить равную тебе славу, но пусть будут прощены мне мои грехи, о которых я сожалею и за которые я должен быть заключен в оковы ада, и пусть я обрету радость находиться с тобой и другими твоими сотоварищами. Аминь.

Перенесение мощей святого пресвитера Евлогия

Мощи святого мученика и учителя Евлогия были перенесены в церковь Святого Зоила в календы июня в год эры 897. День мученического гибели, так же как и сорокой день, были отпразднованы клиром и прихожанами этого храма.

Перевод с латинского М. В. Рыбиной

Сщмч. Евлогий Кордубский. Памятная книга СВЯТЫХ

В 850–859 гг. в Кордубе пострадало 48 мучеников. Почти все они сами сделали первый шаг навстречу гонителям и собственной казни. О причинах этого явления было написано немало за последние десятилетия.⁹¹⁸ Описываемые Евлогием события были ответом на ассимиляцию христиан в мусульманском обществе, которое в первой половине IX в. стало заметным. Драма жизни Евлогия заключалась в сопротивлении не только мусульманскому, но и «умеренному» христианскому обществу. С точки зрения многих современников Евлогия, мученики, страдание которых он описывает, не святые, а провокаторы, которые обрушивают и без того хрупкий баланс христиан в мусульманской Кордубе и ставят других христиан под удар. Евлогий является автором и других трудов, которые ждут своего перевода на русский язык.⁹¹⁹

Его почитание в Кордубе началось сразу после мученической кончины. Его друг Павел Альвар посвятил ему молитвенные песнопения, называя его святым,⁹²⁰ а через некоторое время после погребения Евлогия его мощи внутри храма перенесли на особое место для почитания.⁹²¹ В 883 г. эмир Мухаммед I по просьбе короля Альфонсо III разрешил выдать христианам мощи Евлогия и Леокриции, и пресвитер Дулькидий перенес их в Овьедо, где 9 января 884 г. их положили в крипту храма св. Леокадии, а в 1305 г. мощи перенесли в Святую часовню (Camara Santa), где им можно поклониться и сейчас.⁹²²

Послание Евлогия Альвару Кордубскому

Любезнейшему в Господе Иисусе Христе брату моему Альвару – Евлогий.

Когда-то, брат мой, домашнее спокойствие упрочилось и заботы близких кончились, все мне больше благоприятствовало. Но внезапно всех взволновало мученичество блаженного Исаака, и весь город изумился необычности такого дела, начали все – как клирики, так и миряне, – усердно почитать совершившееся и возносить величайшими хвалами стойкость столь удивительного исповедника. Объединяющий божественный пыл многих воспламенил и побудил толпы верных сойтись на площади и, исповедав веру, проклясть врага Церкви, но тотчас все, уstraшенные гневом беснующегося тирана, по неслыханной своей слабости изменили суждения и ушли, бранясь, и объявили вдохновителями великого преступления и тех, кто это сделал, и тех, кто им споспешествовал. Лишь очень немногие, как ты сам знаешь, отделились от кощунства таких и из почтения к святым не изменили своего первоначального суждения. По этой причине я постарался приступить к своему труду и с Божьей помощью создать небольшую книгу про заключение мужей под стражу, чтобы принести будущим поколениям свое свидетельство и получить от них либо бесчестье за ложь, либо хвалу и славу, потому что мы за оправдание мучеников все же надеемся получить от Господа награду как защитник справедливости.

Когда яростная воля наместника привела меня в ужасные темницы и вся моя семья была взволнована вторжением его приспешников, сей труд был почти закончен, однако, поскольку он был записан на различных бумажках и обрывках, я подумал, что труд мой был рассеян по разным местам. Но так как Господь хранил его, ныне среди темничных утеснений с помощью Божьей труд мой не только удостоился завершения, но и был переписан, и никого иного, кроме тебя, не избрал я, чтобы возвестить о себе. Я скорее не дерзнул, чем не пожелал открыться прочим, чтобы необработанность моей книги не подала противникам повод чернить ее и чтобы неизящная речь не дала ненавистникам повод для насмешки.

Поэтому я позаботился переслать тебе, любезнейший брат, справедливейшему судье моих поверхностных знаний, сам труд, написанный на дешевом пергамене, чтобы, если ты его примешь, он,

отшлифованный братским суждением, был в твоём распоряжении; если же ты его отвергнешь, пусть молчит. Затем уже твоя вооруженная десница легким шагом приведет в беспорядок строй сплетников и с победой обратится к верным, чтобы, напав на верное стадо простым увещанием, труд мой оказался достойным хотя бы небольшой славы. Пусть он появится, благодаря твоим хвалам, и пусть все его восхваление будет приписано твоему участию. Если же ты предпишешь ему, окутанному путаницей его вялости, успокоиться в вечном молчании, никто не сможет насмехаться над немой, никто не сможет обесславить молчащего.

Потому прошу твою светлость, бегло просмотрев этот труд, называемый «Памятная книга о святых», взглядом любви, которой мы оба неразрывно соединены, по выбору нашего суждения, исправь, обдумав, и тщательно обработай, и если его ценность соответствует его имени, подкрепи его своим свидетельством, и порадуйся, что память твоего имени будет присоединена на небесной странице к тем самым святым, о которых мы говорим. А мне, благодаря их заступничеству, пусть хоть в самом дальнем уголке рая будет даровано местечко для отдохновения. Аминь. Будь здоров в Господе Иисусе Христе, светлейший брат.

Досточтимейшему отцу Евлогию – Альвар

Мой господин, ты открыл всем верным преуспения прежде живших отцов, прежний и уже забытый блеск истинной веры и запечатанный источник вечной жизни, рожденный из груди Иисуса и льющийся многими струями. Он, сострадая заблуждению нашего века, обнаружил тайное состязание Своих бойцов, более всех Сам вдохновил великого наставника, которого снарядил восхвалителем таковых дел. Наделенный жизненной силой с неба, а не тленностью мира сего, и равно украшенный божественным и человеческим красноречием, ты первый поспешаешь в проповедании мученичества и, усердно трудясь для защиты Церкви более прочих воинов вечной палестры, впереди прочих поднимаешься, сражаясь в битвах Господних. Поистине коснулся сердца твоего благоразумия Дух, Который, некогда посланный к апостолам, украсил Церковь различными дарами и героев, о которых мы говорим, вооружил на бой, уготовал к славе и привел к вечному венцу. Он Сам напитал неизменность твоей веры, талант искусного красноречия и постоянно наставления, более обычного упражняя в делах Ему привычных, даром церковного учения, которым, как известно только и можно Ему угодить. И пусть философская речь и многословие Туллия сдерживают этот троякий род речи, следуя естественной осмотрительности, однако большей хвалы должно удостаиваться то, что изложено по апостольскому обычаю. В одном небольшом томе вдруг обнаруживаешь несказанный небесный свет и представляешь красоту человеческой речи, когда рассыпаешь цвет ораторского красноречия и предлагаешь читающим божественную пищу. Тебе подчиняется млечная Ливиева река, тебе поддается эта приятная древняя речь Катона, также пылкий ум Демосфена и божественный язык Цицерона, и цветистый Квинтилиан,⁹²³ давно провозглашенный мерилom в вещах тленных, и мимолетных, быстротечных по причине круговращения века, и все учение, усовершенствованное тысячей способов, в сравнении с твоим прекраснейшим трудом устарело и перемешалось.

Земной блеск никоим образом не приравнивается к небесному, бессмертный ум превозносится бессмертной хвалой. С веком сим не может кончиться то, что принес вышний дар. Ибо *добрый человек из доброго сокровища выносит доброе* (Мф.12:35), и наученный Богом

писец из сокровищницы Господней выносит новое и старое, наставляя ближних Вышнего Отца.

Ты украсил, мой святейший друг, последние времена нашего века и доставил грядущим поколениям благоухание нектара, чтобы из поколения в поколение наше время восхвалялось и имя твое благоухало во всех пределах земли. Человеческая хвала не лишена божественной силы, и то, что существует само по себе, похвально, почему же с первого взгляда оно, без сомнения, не славно? Человек радуется прекрасному огневолосому путешественнику – Солнцу – в центре неба, сразу как оно покажется, пусть и издали на него смотришь; лишь оно взойдет на небе, это подтверждается зраком неба, и светило, поднимаясь на небо, не видящим подает зрение. Поистине, служа моему смирению, ты отдаешь на мой суд то, что создал по божественному внушению. Пусть ради нашего образования ты раскрашиваешь свои речения и тем можешь увести истину в сторону от направления верной тропы, и должно опасаться, как бы ты не исказил суждения истины, снисходя к необразованности и многожды выражая одобрение самому незначительному и невежественному, кому предлагаешь таковой материал, и не только не отделяешь драгоценное от полезного, но, чего более должно страшиться, скрываешь драгоценное под грязью и нечистотами.⁹²⁴ Действительно, молча присоедини это к нашему строгому суждению, которое не имеет значения, вынеси наше мнение, терпеливо открывая его всем, и саму книгу, блистающую звездным сиянием, в качестве целительного средства закрепи для многих, если так можно сказать, буквами в вечности.

Ты, блаженнейший отче, спел песнь звучную, отгоняющую страх смерти и изгоняющую вялость и холод души, замороженной древним льдом. Да запылает с помощью этой песни тепло жизни и божественный огонь, который пришел низвести⁹²⁵ Христос, и под дуновением Духа оживут остывший прах и мертвые тела по всем четырем сторонам света⁹²⁶ и получают свет, погашенный арабским заблуждением. Будь всегда прославлен добродетелью, прославлен ревностью по Боге, ты, который не только исполнил служение Слова в хвалах исповедникам, но еще и ради изящества речи в награду исповедников испытываешь муки, и среди жестоких затворов и утеснений темницы сияешь более блаженной победой, сея слово о Небесном Царстве. Тот, кто должен возглашать истину всем векам, тот, и отданный на мучения, не прекращает возглашать ее и один не молчит за всех. Сияй и славься великим светом, которым блистаешь,

ибо уготованы тебе награды и тебя ожидает умноженный в сто раз венец, и сохрани нас своим одобрением, которым ты нас всегда поддерживал.

Предисловие божественного Евлогия к первой части «Памятной книги святых»

Я написал этот том, назвав его «Памятная книга святых», для монастырей, из которых вышло множество лучших монахов для противодействия лживому пророку. Но после того как я узнал, что из городов, деревень, местечек и крепостей мужи и жены поспешили сюда и, как точно мне стало известно, никто из них не испугался власти правителя, и я видел, что все они без промедления избрали смерть ради завета и законов Бога нашего, я возвестил, что все эти церкви были основаны на непоколебимом Камне,⁹²⁷ так как все получили великий пример и радость утешения и славы от их победы, сколь много их пришло из различных мест и перенесло испытание пытками для примера всей Церкви.

Но полагаю, первенство среди них держит монах Исаак, который ранее пришел из Табаненской обители.⁹²⁸ Выйдя на городскую площадь, он подошел к судье и обратился к нему с такими словами: «Хотел бы я, судья, сделаться усердным почитателем твоей веры, если только ты не промедлишь изложить мне ее порядок и учение». Тогда судья, надув щеки, охотно рассказал ему, словно новобранцу своей веры и юноше, который собирается уверовать, произнося лживым языком и напыщенной гортанью слова наставления, трещащие в пустоте уст. Судья провозгласил создателем этой секты Мухаммада, который, будучи просвещен поучением ангела Гавриила, принял слово пророчества от Всевышнего, чтобы поведать его народам, установил закон, рассказывал о рае и Царстве Небесном и учил, что он полон яств и множеством женщин. Также и многое другое, которое здесь излагать слишком долго, последовало по обыкновению сообразно с лживым суждением. Поскольку этот юноша, досточтимый монах Исаак, был хорошо научен арабской грамоте, по-арабски давая ему ответ, немедленно говорит: «Он вам солгал, и пусть тот, кто впутался в такое преступление, объединил полки столь великих губителей и вверг с собой в адскую бездну, исчахнет от божественных проклятий. Ибо он, одержимый злым духом, содействуя бесовским обманам, подавая больным смертельную чашу, оплатил погибель вечной погибелью. Почему вы, преданные мудрости, не отрекаетесь от таковых опасностей? Почему вы не примете вечное спасение евангельской христианской веры, отвергнув язву губительного учения?»

Рассказывают, что пока блаженный Исаак, вдохновляемый отважными замыслами и силами высшего благоговения, рассуждал целомудренными устами о таком и тому подобном в весьма резкой речи, судья, взволнованный и весьма изумленный словно уподобившийся безумному стал проливать обильные слезы и, охваченный каким-то умственным оупением, насилиу, говорят, мог отвечать укоряющему его монаху. Он вытянул руку и ударил монаха по лицу, и тотчас же Исаак сказал: «И ты дерзаешь носить облик, подобный образу Божью? Смотри, какая тебе от этого польза». Сидевшие вместе с судьей знатоки закона, увидев это, порицали судью за то, что он, забыв суровость, подобающую его званию, мало сделал для того, чтобы опровергнуть слова мученика, в особенности потому, что, согласно суждению их законов, того, кто достоин смерти за преступление, не должно поносить громким неодобрением и обещанием какого-либо наказания. Судья, повернувшись к святому Исааку, говорит: «Может, ты напился вина или охвачен безумием, едва ли можешь указать на то, о чем ты говоришь, ибо то, что суждение самого нашего пророка, на которого ты необдуманно нападаешь с бранью, пребывает неопровержимым, должно заметить на примере тех, которые не страшатся объявлять о нем таковое». Досточтимый Исаак неустрашимо отвечает ему: «Я, судья, не упился вином и не поражен какой-либо болезнью, но, пылая рвением к справедливости, благодаря которой я узнал, что ваш пророк и вы пребываете несведущими, я изложил вам истину. Если из-за нее приключится жестокая смерть, охотно приму ее, мирно перенесу и не уклоню своей шеи от ее ударов. Ибо я знаю, что Господь сказал: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф.5:10)*». Тогда судья, предав Исаака тюремному заключению, сразу изложил правителю его дело. Правитель, уstraшенный исходом такового обвинения, впал в безумие из-за своего весьма необузданного характера и издал указ, говоря, что везде должно предавать смерти повинного в таковом поношении творца его веры. Потом осужденного на смерть раба Божия наказали смертью, подняв на столп, подвесили верх ногами и дальше на глазах у всего города бросили в реку в третий день нон июня⁹²⁹ в пятницу, в год 889. Через несколько дней его тело с телами прочих, последовавших его примеру и убитых, было предано огню и, обращенное в пепел, выброшено в реку.

Необходимо рассказать, какими знаками или знамениями сей блаженный Исаак был отмечен во младенчестве, чтобы мы

благодаря этому уверились, что он был избран для мученического венца свыше. Еще находясь в утробе матери, он вверг своих родителей в весьма ужасное потрясение: однажды незадолго до своего рождения он три раза провозгласил в материнском чреве, и весьма уstraшенная необычностью происходящего, почти потеряв сознание, его мать никоим образом не могла уразуметь значения слов. Также в другое время, когда ему было семь лет, некая дева узрела в видении, что с небес сошел шар света; и среди толпы ожидающих лишь один Исаак, протянув руки, принял свет в ладони и, поместив все его сияние в уста, проглотил, и все называли его тогда счастливым и блаженным, и достойным такового дара. Таковы были знамения и знаки его младенчества, которые задолго до подвига Исаака выделили его как достойного мученичества.

Был священник в Табаненской обители, откуда блаженный Исаак вышел на битву. Сей благочестивый муж, совершив торжество литургии в день Господень, а именно в седьмой день июньских ид, который пришелся на пятый день после Исаакова мученичества, прилег на постель в dormitorio и немного задремал. Внезапно он увидел во сне, что с востока появился прекраснейший ликом отрок, держащий в руках грамоту удивительной красоты, и предстал перед ним. Приняв от него эту грамоту, священнослужитель начал читать написанное на ней. Ибо на сей грамоте были начертаны такие слова: «Как отец наш Авраам принес в жертву Богу сына Исаака, так и ныне святой Исаак пред очами Господними принес жертву за братий». И люди, приходя из города, непрерывно рассказывали, что Господь наш Иисус Христос блаженного Иеремию вместе с другими увенчал венцом мученичества.

Но перед тем жил предшественник его, блаженной памяти пресвитер Перфект, который умер после такого же исповедания веры, как и они, но не таким же образом, каким они погибли. Вышеназванный пресвитер, против воли влекомый на страдание, мужественно свершил течение святого боя. Они же, придя по своей воле, решительно сопротивлялись врагу, и чрез пролитие крови после жестоких мучений стяжали Царство Небесное. Каким образом этот досточтимый пресвитер Перфект удостоился награды за страдание, рассказывается в начале второй книги и затем объявляются имена, возраст, происхождение и время подвигов других. Потому-то я и поставил это предисловие в начале моего сочинения, чтобы, пока я рассказываю о хвалах и о поношениях, обращенных к святым, противостоящим родоначальнику нечестивых,

моим читателям было удобнее следовать за моим рассказом, умиловляя молитвами Бога, а молениями помогая мне, и ныне, и потом как о себе, так и обо мне, благоволя ко мне, чтобы они принесли Господу милостивое свидетельство.

Книга первая

1. Опытнейшие мужи должны принять решение приносить пользу Кафолической Церкви, не отступать от стремления к ее совершенствованию. Если вследствие какого-нибудь порока или нечувствия в умы людей всевается обман, чуждый добродетельному благочестию, нельзя позволить ему перерасти в большую порчу из-за нечестивого пренебрежения. Многими заслугами преславного образа жизни и ступенями святого учения Святая Церковь восходит в горня, поднимается ввысь, распространяется повсюду благодаря возрастанию веры, но столь же или еще более разрушается она от нерадения людей, пренебрегающих ею, сотрясается под их ударами и низвергается в преисподнюю из-за людской беспечности. И преобладающие силы развратителей всегда наносят потери верным и умножают ущерб малого стада, которому Бог Отец изволил даровать Царство Небесное. Бывает иногда, что люди мучаются, оцепенев в молчании, или, быстро падая, погружаются в глубочайшую пучину пороков, и нет никого, кто бы спас и выручил, как говорит пророк: *Вы не входили спереди и не ставши стену перед домом Израилевым, чтобы твердо стоять в сражении в день Господа (Иез.13:5)*. Страшитесь великого предсказания этого пророка, через него Господь укоряет бесполезных пастырей за нерадение, говоря: *«Вот, вы ели молоко и в шерсть одевались (Иез.34:3), а на овец Моих нападали волки»*. Когда вы не заботитесь о спасительных пастбищах, враги засевают их вредными травами.

Потому да не назовет меня Господь псом немым и не желающим лаять, если я попытаюсь избежать клейма человека, пренебрегающего своим долгом, черпая из весьма скудного хранилища своих знаний и с благочестивым усердием готовя яства из овощей, чтобы утолить голод тех, кто, приняв от святых отцов истину христианского исповедания, хранит ее крепкой верой, чтобы они не получили от недругов смертоносную пищу, если наша забота о верных и их спасительное питание прекратятся. Побуждает меня к действию стрекало божественной любви, и просьбы кафолического народа. Как я узнал, одни кафолики дрогнули в битвах воинов Христовых, и, препоясавшись мечом слова Божия, я устремился навстречу тем, кто не только не желает причислять их к мученикам, но, еще и нападая на Воскресшего Господа и понося и хуля Его кощунственными устами, если такое возможно, нарушают покой

святых. Весьма желая сохранить достойные воспоминания о тех, кто царствуя ныне на небе, оставляет живущим примеры своих побед, мне было угодно в меру малого своего разумения начать столь великое дело и своей речью, пусть и неотшлифованной, наставить малых сих, противодействуя завистникам и вознося к небу деяния святых.

Но не знаю, куда сможет устремиться грешный дух, которому закон гласом Господним возражает: *Грешнику же говорит Бог: зачем ты проповедуешь правду Мою и берешь завет Мои в уста твои (Пс.49:16)*. Здесь я решился безмолвствовать, здесь посчитал за лучшее отступить от такого рода намерения, ибо я полагал, что грешно и дерзко создавать деяния святых устами, которым не дает поддержки и помощи святость. Я увидел, что наш слабый ум может быть сражен величием деяний, потому что божественное превосходит человеческие усилия, язык, тяготеющий к земному, не может высказать небесных тайн, и проповедовать не умеет тот, кто живет в рабстве греху, и полагают, нельзя принимать учения мужа, чья жизнь заражена пороками. Но неужели ум, услаждаемый достойными занятиями, теряет свою награду пред Господом и живет, лишенный благодати вечных даров? Кто узнает, что угодно Богу, если не совершает деяний или не испытывает благочестивых чувств? Разве не изволит Бог наградить тех, кто, вооруженный ревностью по Боге, ведет против всеобщего врага открытую войну, в которой нас ободряет ликование от неизреченных радостей? Как мне самому известно, я подвластен грехам и запутался в преступлениях, но я также полностью вверяюсь милосердию моего Икупителя, Который не разрешает грешникам проповеднического служения. Но хотя не позволено псу совершать освященных служений Господу, однако Он не отвергает полезную волю грешников в том, что Ему угодно. Дела нечестивых должны быть преданы проклятию, но нельзя презирать достойные одобрения молитвы грешников. Нечестивое деяние всегда приводит нас к гибели, однако Господь не презирает в нас благочестивое устремление. Вот почему низвергнутый ум одушевляется надеждой на возможность благого деяния, он устремляется ввысь, вновь вспоминая наставляющего и обещающего Христа: *Открой уста твои, и Я наполню их (Пс.80:11)*, и в другом месте: *Господь даст слово благовествующим во многих силах (Пс.67:12)*. Потому, предав себя молитве, я полагаю, что Истинный Наставник, давший неразумному животному говорить по обычаю людей,⁹³⁰ даст и мне нести проповедническое слово для

истинного научения верных, для достойнейшей хвалы святых и для действенного подавления врагов. И как я признаюсь, что я недостойн такого дела, так я также уповаю на то, что, завершив этот труд, я не только избавлюсь от вины, но еще и от мук, и надеюсь обрести благодать у Господа заступничеством моей книги, как говорит об этом речение одного философа: «Этот труд, возможно, однажды спасет меня из огня».⁹³¹

Когда я буду рассказывать какие-нибудь предания о мучениках, пусть начало моей речи будет обращено к вам, о мои святые братия и блаженные сестры во Христе. Ваши собрания приносят Богу святейшую жертву, не боясь грязи необразованной речи, не владея красотой и изяществом благородной науки. И я не получил образования, учась у наставника, особенно когда я понял, что в делах такого рода должно более передавать простую истину, чем гремящее высокопарное великолепие муз. Еще говорю тебе, о всеобщее собрание Вселенской Церкви, что, обнимая мирными руками умов слово Истины, которое исходит из моих уст, никоим образом не желай, чтобы сдерживалось учение нашей проповеди. Оно, как утверждает авторитет апостолов, свободно передается для наставления всех людей, когда оно воспламеняет учеников единой веры, отличающихся разнообразными талантами, разными высказываниями наставников и смягчает духом терпения горячую добродетель более тогда, когда укрепляет кроткого животворящей властью мужа, отдающего приказание, одному говоря: *Обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием* (2Тим.4:2), а другому предписывая: *Обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя* (Тит.2:15). Потому будьте готовы изложить доказательство своей правоты всякому человеку, хотящему спросить у вас о том, на что вы надеетесь, чтобы – да не будет этого! – пороча глупой речью догматы неповрежденного учения, вы не были осуждены, повинные в том, что приняли некогда тот апостольский дар, ибо говорится: *Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* (2Тим.4:3–4). Как на нас лежит обязанность проповедовать, так и у вас есть потребность слушать. Не из-за того мы подвергаемся осуждению, что ведем беспорядочную жизнь и лишаемся надежды на спасение по причине недостойного образа жизни или из-за пренебрежения свидетельством Слова Божия, ибо по большей части в доме отцов земных мы

научились весьма успешно прилепляться к гниющей жизни века сего, и благодаря нашему служению домохадцы господ наших здесь на земле получают содействие в своих нуждах, ибо и властителям мира вода подводится по свинцовым трубам, и из числа священных сосудов Господних, отлитых из золота и серебра и украшенных убранством драгоценных камней, не должно выбрасывать и сосуды из обожженной глины¹.

Грешник, несущий служение Божие, каждый день в уши народу влагает такие слова: «Говорит Господь: Возгласи, обличи народ об оставлении путей Божьих заповедей, свидетельствуй о суровости суда, который следует за уклонениями грешников, увещай о возвращении милости и надежде на заслуженную снисходительность». Но этот грешник не только сам совершает преступления, не страшась ужаса грядущего Суда, но и своим образом жизни противоречит тому, что проповедует другим. Однако благодаря их речам некоторые обращенные воздерживаются от недозволенного и ищут лучшего; о них говорится в Евангелии: *Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их* (Мф.23:3–4). Поэтому необходимо, если жизнью Церкви правит человек, низкий нравами, не презирать его проповедь, хотя он сам оспаривает свои слова дурными делами. Обязанность народа – слушать того, кто произносит речь, и внимать говорящему, и трудами приводить в исполнение проповедь учителя, и не выносить собственного мнения об образе мыслей начальствующих, которых Господь сохранил для того, чтобы предать собственному суду, говоря: *И пророк и священник – лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их, говорит Господь. За то путь их будет для них, как скользкие места в темноте: их толкнут, и они упадут там; ибо Я наведу на них бедствие, год посещения их, говорит Господь* (Иер.23:11–12). *Мне отмщение, и Я воздам, говорит Господь* (Рим.12:19).⁹³² И пусть суждение, которое только что я обстоятельно изложил, ищет защиты у моих заслуг, и показывает, какими путями я не мог бы избежать закона праведных. Более, однако, суждение мое желает побуждать прямодушное собрание верующих, чтобы они не отвергли с презрением святая святых, о которых рассказывают дурные уста.

В сражениях исповедников бодрым душам следует ликовать и проходить свободным сердцем и голосом славный путь к

совершенной победе, так как божественный глас милостиво обращается к ним с истинным утешением, говоря о спасении: *Претерпевший же до конца спасется (Мк.13:13)*, и мы твердо знаем, что награда полагается не приступившим к подвигу, а претерпевшим в нем. Они с пылким усердием и многими молитвами много упражнялись в аскезе и в презрении к миру, отказываясь от вещей мира сего, ибо жаждали созерцать Бога и наслаждаться обществом святых. Они всеми силами стремились достигнуть заката клонящейся к упадку жизни, полагая, что лучше претерпеть быстрый человеческий приговор, тотчас же без какого-либо препятствия или отсрочки переносящий их в небо, чем в течение долгого времени с тягостным беспокойством испытывать лукавство нечистых духов. Когда Господь давал наставление ученикам, посылая их на проповедание истины, Он велел им с неустрашимой отвагой направить все свои усилия на это служение, *и сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк.16:15)*, *крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф.28:19)*. *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк.16:16)*, и снова: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф.10:28)*. *Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом (Мф.5:14–15)*. *Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях (Мф.10:27)*. Что вы узнали по секрету, рассказывайте открыто; на людях беседуйте о том, что изучали тайно; отважно передавайте во всех городах и в целом мире то, чему Я научил вас в небольшом селении Иудеи. Господь учит уповать на Него во время проповедания, чтобы апостолы не скрывались из страха и не были подобны светильнику под спудом, ибо те, кто свыше получил право держать речь к народам, никоим образом не должны отказываться от проповедания истины, даже если и их ожидают опасности, уподобляясь светильникам не под спудом, но на подсвечнике.

И хотя робкие могут вместе избежать неистовства гонения, не следует соблюдать это совершенным, которые уже были отмечены предзнающей силой Искупителя и записаны в книгу жизни как избранные из множества в войско воинов Божьих. Если ради истины им выпадет кровавая смерть, не следует заботиться о потери телесных членов, когда, без сомнения, душа находит утешение

вечной жизни, по слову Господа: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф.16:24), сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф.10:39)*. Потому святые мужи, мирным слухом принимающие Евангельскую истину, всеми силами стремятся исполнить ее, полагая, что путь святого исповедания даруется для провозглашения Истины. Покинув города и все, что относится к мирским переживаниям, они тотчас воспылали неутолимым желанием стяжать Царство Божие, *скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр.11:37–38)*, ожидая Господа, Который избавил бы их от малодушия и несчастья. Но, вменяя все это ни во что, более того, ежедневно ведя против подлого врага опасную борьбу, в этой временной жизни христиане горят желанием умертвить плоть, принимая на себя подвиг по воле Божьей, и, согласно апостолу, желают освободиться и быть со Христом,⁹³³ отыскивая кратчайший путь, следуя которому они, исторгнутые из этого смертного тела, быстро достигнут Небесного Отечества и благочестивым дерзновением присваивают себе Царство Божье. Вооружившись также броней праведности, они спешат на площадь, проповедуя Евангелие Божие властителям и языческим народам. Размышляя в уме своем о Христе, Высокой Горе, блаженные исповедники возросли духовно и из пророческих речений псалмопевца поняли, что правосудие Господне будет возвещено в Великой Церкви. Потому, исполненные отвращения к врагам Церкви, они уличают в лживости и обмане учение богомерзкого пророка, уличают нечестивцев в кощунстве и пустословии. Они торжественно отрекаются от него, осуждая неизменной анафемой и проклятиями изобретателя такого нечестия и все сборище, служащее и почитающее его. Неустрашимые, они поднимают знамя против очевидного врага всех людей, ибо пред дверьми претория и на самом пороге его они приносят свидетельство против вождя погибели, смущения и бесчестья, не страшась, что подвергнутся мучениям и пыткам за истину или погибнут. Сии мужи спешили увидеть Лик Того, Кому они служили, и к этому их безмерно побуждало горячее желание переселиться на Небо.

Нечестивую когорту язычников влечет жажда мести, разжигается мщение и быстрая кара постигает недоброжелателей их секты. Гонители не знали, что мученики добровольно и свободными

голосами выступали против врага и противника правды и Церкви Божьей, чтобы принять преждевременную смерть, перед царями они свидетельствовали о Господе, не боясь ничего, ибо считали свою смерть вечной жизнью и по доброй воле желали смерти плоти, предлагая Богу добровольное жертвоприношение своих душ. Правильно поет о них глас пророка: *Вы, кто от Израиля, ввергшие души свои в опасность, благословите Господа!* (Суд.5:2). И мне кажется, что в этом они стали истинными последователями апостола Павла, сказавшего: *Кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* (Гал.1:9). Воспитанные словами этого свидетельства, они поспешают против ангела сатаны и предшественника антихриста, открыто исповедуя то, что свято, то, что ныне проповедует вся Церковь Испании, хотя втайне, ибо она находится в угнетении.

Виновник дурного учения и опасный погубитель многих душ, среди прочих основателей ересей, возникших после Вознесения Господня, по внушению дьявольскому основал свое учение нового суеверия вне единства Кафолической Церкви. Презирая предсказания пророков и очерняя учение апостолов, попирая истину святого Евангелия, не принимая догматы благочестивых наставников и углубляясь в нечто смехотворное, чем в причины вещей, в своем учении он проповедовал, что Христос, Слово Божие, лишь великий пророк, не опирающийся на Свою божественную силу, подобный прочим людям, не равный Богу Отцу. Этот обманщик также обещал пиры в раю и плотские наслаждения. Когда в наши времена красноречивейший муж, великий светильник нашей Церкви, авва Спераиндео, взялся за перо, выступая против вздора этого нечестивца, он попытался оспорить кое-что из этой бессмыслицы в одном небольшом труде. В шестой главе своей книги он излагает свои мысли, сначала словно от лица почитателей ложного учения выдвигая возражение, а затем предлагая свое мнение. «В будущем веке, – говорят они, – мы все, ликуя, будем перенесены в рай; ибо там Бог даст нам женщин, прекрасных видом и прелестных свыше человеческой природы, приуготованных для нашего наслаждения». Ответ: «Следовательно, ваши единоверцы никоим образом не получают в раю блаженства, если люди обоих полов предаются разнузданной страсти. Это будет не рай, а дом разврата и весьма отвратительное место, в то время как Господь, когда Его расспрашивали фарисеи, чьей женой будет после воскресения женщина, по закону Моисееву принявшая в мужа семерых братьев,

чтобы восстановить семья ближнего, ответил: *Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией (Мф.22:29), сыны века сего женятся и выходят замуж, а в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божи на небесах (Мф.22:30)*. Умолчу о том святотатстве, ужасном для слуха всех католиков, которое должно отвергнуть с презрением, что этот мерзавец дерзнул сказать о Преподобной Деве, Царице мира, Пресвятой и досточтимой Родительнице по плоти Господа и Спасителя нашего Марии. Ведь он утверждает – да пребудет, говорю, почтение к столь великой Деве! – что в грядущем веке он насильно похитит Ее девство. О голова, лишенная мозга, и сердце, исполненное закона сатаны! О сосуд погибели и обиталище нечистых духов! О язык, который должно разрубить на куски обоюдоострым мечом! О демонское орудие и дьявольское согласие! Какое исступление, какое безумие подвигли тебя чернить Ее такими богохульствами? Кто тебя, о помойная яма, силек погибели, бездна нечестия и отхожее место всех народов, лишил человеческих чувств?! Тебе было не достаточно принести гибель столь многим народам, которых ты, приложив много усилий, обманул лживыми свидетельствами и ныне и в будущем веке убедил покоряться непристойному разврата, но ты попытался еще и совершить преступление против Творца! Нечестивый осквернитель, ты признаешь, что в будущем веке хочешь осквернить своей кощунственной нечистотой Небесное Жилище и Обиталище Духа Святого – незапятнанное, непорочное, светлое, святое и чистое?! Она, по велению свыше приняв в Свое чрево Слово Божества, облекла Его Своей плотью и, сохранив непорочность неизменной, Само Слово произвела на свет на немедленное искупление всего сотворенного от смерти; Она, не зная никакого мужского прикосновения и взгляда, убоялась ангельского приветствия и, хотя знала, что без мужа ни одна женщина не может зачать дитя, поверив Вышнему Велению и узнав, что по откровению Божию она избрана к такого рода небывалому зачатию, согласилась и сказала: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк.1:38)*. Господь чрез пророка Иезекииля некогда изволил сказать о этом славном рождении: *И привел Он меня обратно ко воротам святилища, обращенным на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота, которые ты видишь затворенными, не отворятся, и никакой человек не пройдет ими, ибо Господь Бог Израилев войдет ими, и они будут затворены (Иез.44:1–2)*».

Выдумав многие неслыханные лживые басни, этот преступник, доверившись злему духу, когда тот преобразился для него в ангела света Гавриила, сделался одержимым и построил капища, в которых почитается это наихудшее учение. Некоторые наши философы, вооруженные ревностью по Богу, в своих толкованиях и писаниях разбили таранами благочестия безумие этого заблуждения, безрассудство проповеди и предписания нечестивого нового учения. Поистине блаженные исповедники немало потрудились, показывая нечистоту этого учения, они превосходно обнаруживали вред лжепророка и его секты в открытых диспутах и прениях, они, конечно, знали, что вскоре падут от карающего меча этого учения, полученного от вождя слепых.

Первым святой пресвитер Перфект всем явил пример презрения к врагу веры, хотя твердость его исповедания отдалила от него многих из-за боязни умереть за истину, – о нем мы обещаем сказать больше во второй книге, если Бог будет милостив, – однако не должно вменять ни во что и достохвальное постоянство непоколебимого Иоанна, который сильным духом сохранял твердость среди жестоких и ужасных бичеваний и многих побудил к мученичеству своим свидетельством. Недруги Бога Живого, произнося о нем перед судьей клеветнические речи, обвиняли Иоанна в преступлении такого рода: «Мы узнали, о судья, что Иоанн постоянно издевается над нашим учителем и непочтительно нападает на него с хульными словами. На рынке продавая свой товар, он шуточками заманивает покупателей, описывая нашу веру неуважительными словами. Мы свидетельствуем об этом и признаем, что он поистине достоин смерти». Так как обвинение на него принесли не вполне надежные свидетели и принесенное ими лжесвидетельство не могло привести к смертной казни обвиняемого, Божьего раба осудили на мучительные бичевания и жестокие побои и, терзая его, принуждали отречься от Христа. Иоанн же не только не признавал таковые преступления, достойные обвинения, но и еще объявлял, что до самой смерти не отречется от веры в Распятого. Из-за его упорства судья, движимый неистовой яростью, предал его на мучения и приказал дать пятьсот и более ударов плетью и бичами, пока он, полумертвый, не упадет на землю под ударами бичующих. Иоанна, полумертвого от побоев, посадили на осла, и судья приказал возить его по всему городу и по каждой улице, а перед ним шел глашатай с кощунственной речью: «На этом осле удостоился ехать насмешник и укоритель нашего пророка и веры». А

потом, мстя за своего учителя, они принудили Иоанна нести тяжелейшее бремя, отправив в темницу.

Мы нашли Иоанна в том месте связанным, спина его была покрыта следами недавних ударов, и мы, будучи также гонимы, пригласили его в наше сотоварищество. Когда блаженнейший пресвитер Перфект (за которым Иоанн, о котором мы упомянули выше, последовал на узы и бичевания) оказался в темнице, жестоко влекомый на страдание, он был просвещен свыше и подготовлен к борьбе. Обратив принуждение в добровольное деяние и полагая, что сила эта есть некая небесная защита, он стал достоин сего мученичества. И вот пресвитер Перфект возводится в горня, удаляется от вещей века сего, ожидает грядущих благ, и, не имея отношения ко всему мирскому, обратившись к тому, что обещано любящим Бога, он приуготовил себя к будущим мучениям. Потом Перфект, умерший для мира и живой для Бога, отказался от того, что говорил прежде,⁹³⁴ впоследствии он, добровольный исповедник и сильнейший борец, принес свидетельство перед судьей, предпочитая, когда представилась возможность, скорее умереть за истину, проповедать народам о справедливости Божией и торжественно отречься от противника веры, чем отказаться от истины и отделить себя от верных, приняв жизнь в награду за предательство.

Добровольное принятие суровых страданий этими двумя мужами побудило выступить на борьбу других в такой же согласии и по своей воле, ибо те, кто знал, что даже силой приведенные на мучения получили венец непреходящего Царства, не сомневались, что стяжают мученический венец. Вот почему все множество святых, стремящееся на ристалище борьбы, отказывается от союза с противником Бога и недругом праведности, поступая, как описано в Предисловии к этому сочинению. Все, единогласно восхваляя Христа и уповая на столь великую силу, прославились в этом состязании, потому что они, просвещенные благодатью Вышнего Искупителя, более страшились вечных мук, совершенно не боясь никаких земных мучений. Я изложил все это в начале книги, чтобы потомки узнали, что принесло гибель нашим исповедникам и что язычники ненавидели столь сильно. Побуждаемые тяжким гневом, они воздвигли великое беснование ярости, стремясь погубить исповедующих Христа. Также разумные читатели могли бы легко указать по справедливости, как эта небольшая книга трудится во хвалу блаженных, препятствуя и противостоя недоверчивым и

сомневающимся, которые не соглашаются почитать погибших как мучеников.

Уже тронутые тлением тела святых, убитых в первом столкновении с неверными, когда их привели на дыбу, следовавшие за ними к месту казни язычники на шестой день после их мученичества, то есть накануне июньских ид, в неожиданной вспышке жестокости предали ужасному пламени, и даже потерявший форму тел пепел, которые они смогли собрать из кострища, бросили в бездонную глубину бурной реки, чтобы останки мучеников не принесли пользу христианам, побуждая их к мужеству.

Все сообщество язычников, бранившее благочестие, также приступило к Господу с криками, потому что во время казней Своих [последователей] Он никому из противников не ответил. Они радовались, что отомстили за своего наставника и уничтожили столько людей, презирающих его, и так как никакие необычайные чудеса, которые бы могли внушить ужас этим преступным людям, не помешали им, они говорили: «Если и вправду есть Бог, во имя Которого вы подвергаете себя такой опасности и считаете это истинным мученичеством, или если наш пророк не обладает никакой истиной пророчества, которую, как учил он, ему преподал ангел Гавриил, почему ему доверено проповедовать Слово Божие народам всего мира – закон, который изучают его почитатели, сделался известным благодаря свидетельству этого самого ангела. Когда еще давно невинный первочеловек жил в раю, он созерцал Слово Божие, Которое пребывало в горних в единении со славой блистающей ясности. Говорят, что Адам спросил Творца об этом свете, который, более превосходно сверкая в середине, сиянием умиловливает Господа, и Тот ответил: «Это истинный пророк, который придет в мир, который, рождаясь от твоего семени, самым именем, испускающим, к твоему удивлению, лучи, назывался Мухаммедом, заслугами которого также и ты, будучи создан, удостоился существовать, – почему вы внушаете какими-то чудесами ужас своим последователям или потрясаете знаменами окружающую вас чернь?» В то время как вы обрекаете себя на бессмысленную смерть из-за какого-то утверждения и не отличаетесь силой чудес, которая бы смогла вынесенное нами суждение изменить касательно вашей гибели, тогда как участи своей вы не помогаете, вы никакого ущерба не причиняете нашему собранию».

И многие из нас, маловерных, решили, что мученичество не истинное, потому что не явились чудеса, чтобы поразить неверующих

и укрепить верных, ибо не все знают, что в конце времен знамения чудес удалятся от Церкви, как сообщает святой Григорий в «Моральных толкованиях на книгу Иова». Он говорит: «По приводящему в священный трепет порядку тайного установления, прежде чем явится Левиафан к тому презренному человеку,⁹³⁵ которого проглотил, удалятся от Святой Церкви знамения чудес; ибо пророчество скроется, благодать попечения отнимется, сила долгого поста уменьшится, слова учения утихнут, дивные чудеса прекращаются. Это вышнее разделение никоим образом не удаляется совсем, но оно не является, как в прежние времена, открыто и многообразно; это, однако, делается по чудесному распределению, чтобы исполнялось одно из божественных явлений, либо благочестие, либо праведность. Когда еще, когда знамения чудес были отняты, Святая Церковь, словно бы лишенная бодрости стала, и награда благ возрастает, кто ее ради надежды на небесная и не из-за настоящего времени знамения почитаются, и дух злобы против нее быстро является, которые не заботятся следовать тому невидимому, которое Бог обещал, когда не удерживаются видимыми чудесами».⁹³⁶ Ибо знамения чудес, не всем данные, не всюду в любое время происходят, так как и те, кто сей дар свыше получают, если не испытаны верой и надеждой, не могут выпросить, как рассказывает евангелист: *И не совершил там Иисус многих чудес по неверию их* (Мф.13:58), и Истина Сама говорит: *Много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисе, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина* (Лк.4:27). Когда прекращается вера ищущих, щедрость вопрошающих разрушается. Господь часто приходил в ответ на пылкие моления многих, говоря: «Идите с миром, вера ваша спасла вас»,⁹³⁷ однако, когда вера приходит в упадок, добродетель не приносит пользы, в большинстве же случаев, когда вера равнодушных уходит, конечно, люди дурные и испорченные умом наделяются [властью]; подобно тому как читаем в Евангелии о тех, кто в будущем пред дверьми Господа будут жаловаться, говоря: *Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф.7:22). Им в особенности скажет Господь: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф.7:23). И снова: *Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мк.13:22).

И в Книге Исход: *То же сделали и волхвы чарами своими (Исх.8:7),* что и Моисей.

Знамения же чудес Господь некогда подавал миру в нужное время чрез Своих рабов по той причине, что, будучи прозорлив, Бог знал, что ожидающим чудес будет, тем не менее, польза, а также знал, что не вотще поспешают совершители доблестных дел, а для того чтобы, по крайней мере, перед необычностью чудес отступили те, кто отвергал с презрением спасительные предписания Священного Закона. И в эти времена весьма подобало, чтобы мученики Божии просияли знамениями чудес, ибо они пытались мощно укрепить корни неопытного рассеянного Христианского единства, то поучая их словами, то ободряя их писаниями, ныне являя знамения, а то еще славными знаками страданий в сердцах верующих народов. Ибо потому что не во всякое время, как выше сказано, подобает совершать чудеса и не все являются достойными созерцать небесные силы, легко можно увидеть, рассмотреть те, которые сделаны апостолами. Когда апостолы пожелали проповедовать Благою Весть жителям Азии, Святой Дух запретил им; и Тот, Кто прежде предписал проповедовать Евангелие всякой твари,⁹³⁸ зная, что в Азии нет никого, достойного принять евангельскую любовь, предзнающей властью Божества удержал учеников от их спасения, ибо те, кто Слово Жизни отвергнут надменным духом и не услышат Его, так как пренебрегут Им, не были достойны проповеди.

Провидение совершает великие чудеса или ради веры уверовавших, или ради будущей веры последователей Бога, но мы все-таки должны изумиться их удивлением, сколь предвидящим вознаграждением учитывать то, что сотворившие эти же чудеса, уничтожив порочные нравы, отличаются высокой нравственностью, если, умершие для мира, они живут для Бога; если ради той истинной любви, которая превосходит все дары благодати, они ни во что оценивают все чувства мира, если подвиг, о котором мы узнали, совершен не для своей славы, а для блага рассказчика, если они бурно радуются не потому, что нечистые духи им подчиняются, но ликуют, потому что их имена написаны на небесах,⁹³⁹ когда увещание Истинного Учителя принято внимательным слухом сердца. И потому это перечисление добродетелей у этих чудотворцев более удивительно, чем само воздействие знамений, и что более, явленный ранее образец того, как надо идти к Царству, которого ищешь, заключается не в том, что народ приносит о нас

свидетельство как о носящих изображения креста и замечательных людях; ведь святость, страх Божий и почитание Царства Небесного происходят лишь от достойных и совершенных, а знамения и чудеса творят и святые, и дурные люди, ибо ничему другому, кроме пустой славы человеческой, они еще издавна не способствуют. Отсюда происходит, что тот, кто стал известен людям, должен быть осужден, если не был праведен, и пойдет в вечную муку, а тот, кто, просвещен небесной благодатью, жил праведно, зная своего Создателя, в будущем будет причислен к радостям святых.

Мы, идя таким путем, вовсе не отказываемся от знамений, явленных нам неким небесным даром и в нужное время, как подобает, открытых народам по расположению Божьему, но идем навстречу лаю бешеных псов, которые пытаются представить пустыми намерения наших мучеников, когда надеются изобличить их во лжи относительно чудес. Чему же лучше следовать, мы показываем всем при помощи авторитета божественных книг или речений святых отцов, чтобы – да не будет этого! – не погубить нам духовные дары небесных милостей.

Итак, корень и основание всех добродетелей и знамений победы есть вера, ею живут праведники, ею все святые *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне* (Евр.11:33–34). Поистине, идя по их стопам, эти святые открыто и бестрепетно возвещали свою веру в Бога и Господа Иисуса Христа в совете князей, также то пророчество, которое евангельское суждение не принимает, что проклинающие и бранящие отвергают вора и разбойника. По этой причине беснующаяся неслыханной яростью свирепая толпа язычников ударом меча посылает в Царство Небесное всех – пресвитеров, дьяконов, исповедников и блаженных дев, и всякий, кто произносил свое исповедание, при всех высмеивал их пророка и их обряды, тотчас же падал с отрубленной головой. Они показали, что им не свойственна человечность, и не щадили никого, принуждая карающим мечом переступить предел сей жизни во время свидетельства истины. По их приказу тела бросали непогребенными пред дверьми дворца, оставляли в пищу собакам и в то же время ставили стражу, как бы кто из христиан, благочестиво относясь к плоти мучеников, не похоронил их брошенные тела, словно те, чьи души наслаждались покоем в раю, чувствовали казнь, которой их подвергали преследователи, или мука временных терзаний,

причиненная телам, вредила душам, царящим в горних обителях, или о непогребенных телах могли позаботиться те, кто поистине знал, что не будет для нечестивцев ничего благоприятнее погребения, торжественно приготовленного усиленными стараниями почтительности, так и блаженным и святым ни коим образом не может повредить получение ничтожного погребения или отсутствие его. Можно было одобрительно повторить строку поэта: «...небеса неимеющих урны укроют».⁹⁴⁰

Но – о скорбь! – многие из верных, даже священнослужители, опрометчиво не страшатся отнимать славу у этих исповедников! Они приказывают, чтобы сих мужей и жен не причисляли к перечню святых, объявляя, что такого рода мученичество неуместно и кощунственно, так как те, кого жестокость правителя не принудила отречься от своей веры и не удалила от почитания святой и богоугодной религии, делаются убийцами своих душ, как о них говорят, предаваясь расколу из-за собственной гордости, которая есть начало греха.⁹⁴¹ Они полагают, что мученики противились евангельским предписаниям: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного (Мф.5:44–45);* и снова: *Никого не обижайте, не клеветайте (Лк.3:14);* будучи злословим, Господь не злословил взаимно; *страдаая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1Петр.2:23).* Кроме того, вот что выдвигают в качестве возражения, говоря об апостоле; *Злоречивые... Царства Божия не наследуют (1Кор.6:10).*

Произнося смертоносными устами эти и им подобные речи против воинов Божиих, они совершенно изменили сердца многих, ибо слова еретиков, как раковая опухоль, потихоньку пробираются в умы смиренных людей, и огромная масса хлеба легко портится небольшой закваской преступления, и губительное утверждение духа зла и лжи изгоняет весьма быстро сынов Божиих, о которых блаженный апостол говорит: *Отступив, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают (1Тим.1:6–7);* и снова: *Приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости (Иер.9:5),* не боясь отнимать славу сильных, кто пред своим царем, без сомнения, поднимают хоругвь своей победы. Они не удовлетворяются тем, что постигают писания суетным умом, но, толкуя их по своей прихоти, когда на поверхности сочинений,

находят снова свидетельства, словно бы соответствующие своему безумию, ими просто пользуются не только по христианскому обычаю или исследуют его смысл для нравственного совершенства более образованных людей, но, словно бы вестники неслыханного и полужнайки, говорящие о чем-то необыкновенном, своим громким голосом с упрямым видом объясняют смысл на площади, на улицах, среди народа, на рынке, толкуя, разбирая и читая нараспев, и чтобы легче было понятно, кого они защищают, искажая истину Писания, они бродят по запутанным тропинкам своего разума, оставляют пределы здравого учения по собственному суждению и выбору, так что всякий раз с ними случается на погибель их душ то, что с грозным возмущением сказал пророк: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис.5:20). Иными словами, искажая ясность Священного Закона порочным заблуждением незнания и толкуя его сладость ненадлежащим образом, они превращают его в горечь желчи и окрашивают неприязненными предположениями все, что благо и добродетельно, не зная, что мы с точки зрения разума рассматриваем их свидетельства, которыми они полагают приуменьшить весьма победоносное намерение святых мучеников или пытаются лишить силы наше о них суждение, всегда изливавшееся во хвалу им, ибо, как мы верим, очевидные знаки сообщают нам об их страданиях, и, претерпевая по примеру их исповедания и темницы, и оковы, сверх того и ущерб, избежим смерти, если Бог будет милостив, благодаря их заступничеству. Сами святые, отмеченные свыше, которые понесли ущерб этого смертного тела ради истины исповедания, не отклоняются от исполнения каких-либо объявленных им приказов, ибо любя недругов ради Бога и весьма заботясь об их спасении, они не перестают опровергать путаницу красноречивого нечестия. чтобы их недруги не удерживались ней.

Благотворя тем, кто ненавидят Христа, они лучше наставляют их безрассудство не чрез пролитие крови, а чрез слова учения, чтобы нечестивцы, оставив пустое суеверие, не только во Христа уверовали, но еще и до самой смерти старались бороться ради Него изо всех сил, и, без сомнения, молитвами и молениями они вымаливали у Господа душ спасение тех, кто часто и непрерывно злословит Тело Церкви. Потому воспитанные примером Истинного Учителя, они не отвечают бранью на брань, когда их влачат на страдание, не ропщут, когда их бьют плетьюми, хранят молчание,

когда им угрожают. единственно порицая то, что наносит оскорбление Богу и что обрушивается с бранью на Его Величие, внушающее трепет, то есть осуждая кощунственное пророчествование этого весьма непостоянного и пропащего человечки, который, без сомнения, хорошо вооруженный духом дьявольским, дерзнул поставить себя на место пророков и причислить себя к святым проповедникам, как равный Богу проповедник Евангелия. И когда почти по всему миру распространилась евангельская истина, свет веры Христианской не укрылся от сознания людей, ибо по всей земле прошел голос ее, и открыли ее уже дому Давидову, и воды крещения пребыли в Иерусалиме для омовения грешника и кровоточивой, в особенности на востоке, где Таинство Воплощения Христова совершилось по особому воздействию, там также был рожден и воспитан и, не знаю, каким безумием поражен и этот весьма преступный пророк. И когда в мире уже сияли светочи [веры], он не побоялся опрометчиво предать себя в эту вот сеть погибели и не пришел в ужас от того, что неблагочестиво стал губителем столь многих душ, как написано: *Клевещущие уста убивают душу* (Прем.1:11). О нем некогда возвестил пророк Захария, говоря: «И будет в тот день, говорит Господь Саваоф, Я истреблю имена идолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли. Тогда, если кто будет прорицать, то отец его и мать его, родившие его, скажут ему: тебе не должно жить, потому что ты ложь говоришь во имя Господа; и поразят его отец его и мать его, родившие его, когда он будет прорицать» (Зах.13:2–3).

20. По этой причине противостоять этому пропащему и весьма мерзкому пророку есть подвиг великого венца, и опровергнуть почитание такового насмешника есть высший знак победы, и христианам никоим образом не должно отшатываться от его погибели, сколь более достойно пресекать сегодня его ядовитое учение, бранить его секту, отречься от суждений того, кто введя в погибель столь огромное множество людей, посвятил его вечной преисподней. Думаю, будет легче принести покаяние за одного убитого человечка, чем искупить гибель столь многих народов, похоже на то, когда считают, что должно подобающим образом заботиться обо всем стаде, когда пытаются отторгнуть заразу одного животного из стада; ибо как никоим образом нельзя без вины злословить праведных, преследовать благочестивых, готовить несчастья избранным, так и великая заслуга состоит в том, я уверен,

чтобы ниспровергать нечестивых, противостоять врагам Церкви, готовить войну неверующим и обоюдоострым мечом слова Божия сокрушить противников веры, чтобы, согласно Псалмопевцу, вооружившись против недоброжелателей Божиих весьма благой враждой, не будем думать о неприязни тех, кому стало подругой нечестие. Ибо не позволено без вины, чтобы учение отцов существовало для тех, кто бездействует в нечестном молчании по отношению к учению еретиков, не выступает прямо против врагов веры или не мстит еретикам из ревности по Богу. Об этом хорошо говорит ритор Арнобий, когда толкует сто тридцать девятый псалом: «Кто усомнится в том, что щадящему ересиархов и проповедников неправды и не умерщвляющему их мечом своей веры выпадет на долю то же, что и Саулу? Или кто будет отрицать, что пожелавшего оказать милосердие постоянно пребывающим в ереси изгонят из Царства Божия, как было суждено и Саулу⁹⁴² лишиться царства человеческого?». ⁹⁴³ Кто, щадя пустой жалостью амаликитян, внезапно оплакал себя самого, по Благословению Божию лишившись царского скипетра. И если это обещано тем, кто не противостоит противникам истины, как будет отличаться наказание для тех, кто хулит избранных? Ибо они не только не желают побеждать еретиков, но и, снарядившись оружием злословия противодействуют тем, кто их побеждает.

Кроме того, говорят, что не должны быть или считаться мучениками те, кого не влекли на мученичество с жестокостью, но которые, пойдя на муки по своей воле, навлекли этим на себя позор, которые ни в чем не причинили себе отягощения, полагая, что нет никакого отягощения в разрушении церквей, в поношении священников и в том, что мы с великой скорбью приносим плату в соответствии с лунными месяцами, так что нам как исход более желателен краткий путь смерти, чем тяжкое испытание весьма нищей жизни. И если Богу ненавистно злословить дьявола и его служителя, то тщетно Церковь повсюду использует изгнание бесов против всякого дьявольского нападения. Разве христиане могут злословить, разве следует какому-то малодушному вводить окружающих в соблазн относительно членов церкви, разве по этой причине не нужно порицать оказывающего гостеприимство дьяволу и обиталище сатаны? И там есть написанное: «Да будут прокляты все, кто презирает тебя, Иерусалим, и все, кто хулят тебя; да будут прокляты все, кто ненавидит тебя, и все, кто произносит на тебя дерзкое слово» и прочее, и никто не сомневается что это сказано про

Церковь. И кто среди всех преследователей христиан более кроваво преследовал Церковь, чем этот ужасный человек? Кто столь много сделал для ниспровержения кафоликов, сколь этот же несчастный? Ибо, как я сказал бы, никто из наших в среде язычников не ходит в безопасности, никто не пребывает безмятежен, никто не живет защищенным от них, если не опорочен. Ибо когда нас побуждает необходимость ради какого-нибудь обычного дела выйти из дома, и, когда наступит домашняя нужда, случится поспешить из уголка нашей хижины на городскую площадь, как только знаки нашего священного сообщества привлекают к себе внимание окружающих, с насмешливыми восклицаниями язычники нападают на нас как на безрассудных и тупоумных, и вдобавок к этим ежедневным мальчишеским насмешкам, те, которым уже недостаточно нанести нам словесное оскорбление и увеличить гадкие насмешки. еще не прекращают кидать нам камни в спину. Я вспоминаю то, что они произносят в поругание Досточтимого Знака Святого Креста, ибо, когда подходящее время для пения псалмов побуждает дать сигнал верным и приближающийся час общей молитвы требует, как обычно, оповестить народ, как только чернь, соблазненная лживым суеверием, услышит звук звенящего металла, они не преминут употребить язык на всякую хулу и брань. Следовательно, подобающе бранят тех, кто воспитывает своих последователей с такой ненавистью против проповеди Божией. Они часто и непрестанно клеветают на нас, и из-за их религии мы терпим их свирепость, так что многие из них считают, что мы не достойны касаться их одежд, и проклинаят нас, если мы подходим к ним близко, считая великим осквернением, если мы вмешиваемся в какое-то из их дел. Когда воины Христовы повсюду исповедали истину перед ними более, чем злословили их, сохраняя предписания Истинного Наставника, которыми Он некогда воспитывал Своих учеников: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.8:38), кто будет столь безумен, что отнимет хвалы у блаженных, противостоящих почитателям нечестия, защищая праведность. Конечно, это им сказано: *Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мф.10:16)*. Полагаю, что смысл этого предписания таков: смешавшись с язычниками, множество верных. подобно невинным овцам, преданное на заклятие, побуждается переносить жестокость волков, и им свыше

на тот случай, если бы на них, преданных вялости, напали недруги со своими кознями, преподается наставление, чтобы, когда они пребывают среди противников веры, всегда бы они полагались на полезную осмотрительность и были бы внимательны и осторожны по отношению к лукавству врагов, чтобы они не соблазнились словами испорченного учения, чтобы их образ мыслей не пришел в расстройство и чтобы они не удалились от правды. Далее христиане получают еще одно наставление: *собратиям своим и домашним являйте себя, как служители Божию, в великом терпении, (...) в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы (2Кор.6:5–9).* И снова: *Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф.4:32),* чтобы, следуя простоте голубей, быть в подобных отношениях со всеми, так вы обретете спасение свое и своих ближних. Евсевий, епископ Кесарийский, составляя историю Церкви, говорит об их твердости, прямодушии, неустрашимости, рассудительности: «Были, следовательно, мученики Христовы среди братий смиренные, среди преследователей вознесенные, для своих кроткие, противникам внушающие ужас, Христу покорные, по отношению к дьяволу мужественные». И Арнобий, о котором мы вспоминали выше, рассуждает о чем-то подобном в том же псалме, говоря: «Итак, действуй и сражайся вместе со сражающимися, и если просишь помощи у царя, яви себя оказывающим сопротивление. Против тебя сражаются языки, которые еретики изостряют, как змеи; для них и ты будь хитрым, как змей, и являй, что ты прост, как голубь, только лишь согражданам своим, то есть кафоликам, для прочих же людей, из еретиков и остальных, идущих против Истины, будь хитрее самих змей. Не бойся. Так приказано тебе Господом твоим. Столь правильна хитрость против злобы, сколь благоприятна простота по отношению к праведности. Руби еретиков и убивай недругов духовным мечом Господа твоего»⁹⁴⁴.

Именно так блаженные мученики Эметерий и Хелидоний побуждали друг друга таким взаимным увещанием, находясь на месте мученичества, когда очень желали отдать души за Господа: «Да поразит повсюду врага стрелами своими брошенное ему, как копье, исповедание, и, найдем, где бы он ни был, тящегося недруга

веры». О несравненное величие души и неустрашимость святых, достойные восхищения, хвалы и подражания! Так, даже если недруг остановится в бездейтельности и перестанет преследовать Церковь, нам предписано ворваться в его логово и вызвать его на бой, чтобы устроитель публичных состязаний побудил к бою равнодушного врага, вывел вперед прячущегося и подвиг праздного на то, чтоб сойтись с противником в бою. И хотя воин Христов падет, когда прольется его кровь и сокрушатся члены, но воинствующий дух, который увенчается победными лаврами, отнесет к Престолу Отца отнятую у врага победу, ибо в том подтверждаются превосходные силы воина, что, даже не позванный, он приносит себя в жертву на палестре мученичества, как свидетельствует Священное Писание: *Те, кто по своей воле принесли себя в жертву в решающий момент, благословите Господа (Суд.5:9)*. Следовательно, если кто-то ревностно и из любви к нам явится победителем наших противников, возьмет оружие, будет отчаянно биться мечом, постарается положить душу за ближних, мы полагаем, что он, оставшись невредимым, вознаграждается достойными дарами и, считаем, что его благородство вознаграждается щедрым благодеянием, сколь предпочтительнее, чтобы честью славы были вознесены те, кто из-за стремления к благодати Вечного Царя, подкрепленные жизненной силой праведности, также противостоявшие врагам вплоть до смерти, были умерщвлены жестокой смертью? Наконец, когда сей ангел Истины и глашатай праведности, проповедник Искупителя и вестник мира, Иоанн Предтеча, предостерегал нечестивого царя о позоре Иродиады, оплакивая, что тот осквернил ложе брата преступным кровосмешением, удерживал его, по причине исповедания истины он был ввергнут в темницу и там казнен без преследования веры, и таковой казни не отказался подчиниться тот, кто, без сомнения, знал это, ибо Божественный Дух открыл ему, что столь же прекрасно умереть за праведность, как и быть сраженным за исповедание веры. Потому и Господь, подавая ученикам животворные предписания учения, обратился к ним с горы так: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф.5:10)*. И есть ли что другое, равное всем наградам блаженства, чем стяжание Небесного Царства?

Недрузи также порочат последний путь к смерти тех, кому повсюду милосердие Царя пригласило присоединиться к Его христианской вере. Но этому предшествовал пример семи братьев, о

которых рассказывают «Деяния блаженного Иулиана». Благодаря своему царственному рождению они были влиятельны и по указу правителей свободно исповедовали кафолическую веру, но, увидев на ристалище веры подвижащегося блаженного Иулиана, немедленно поспешили на битву и из любви к мученичеству устремились к добровольной смерти. Читаем также о Господе в Евангелии: *Он восхотел идти в Иерусалим (Лк.9:51)*, что блаженный Иероним объясняет таким образом: «Со стойкостью и отвагой нужно своею волей поспешать на страдание».⁹⁴⁵ Потому и Иезекииль, которому возвестил Господь: *Сын человеческий, ты будешь жить у скорпионов; не бойся... (Иез.2:6)*... И Я дал лицо тебе медное и чело тебе железное», как если бы, пожалуй, поднялся против него молот всей земли, как будто бы над крепчайшей наковальней, и она противостояла молоту и сокрушила его. Об этом написано: *Как разбит и сокрушен молот всей земли! (Иер.50:23)*. Этот же наставник, толкуя евангельское речение, в своем труде также говорит: «Не приятное и не безмятежное исповедание в Боге: кто верует в Меня, должен пролить свою кровь. *Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф.10:39)*».⁹⁴⁶ Когда пророк Агав пришел к апостолам, то, подняв пояс апостола Павла, связал им себе руки и ноги и сказал: *Так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников (Деян.21:11)*. Когда слышали апостолы и те, кто был в том месте, то молились со слезами, чтобы он не ходил в Иерусалим. *Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса Христа (Деян.21:13)*. И когда они не смогли его убедить, успокоились, говоря: *Да будет воля Господня! (Деян.21:14)*.

Так и блаженнейший Феликс,⁹⁴⁷ получив точные известия о преследовании кафоликов, которое происходило у пограничного с Галлией испанского города Герунды, и узнав о том, что там Церковь Божия жестоко преследуется язычниками, тотчас оставил занятия свободными искусстваами, которым он предавался, находясь в Цезарее Мавретанской, в благоприятном плаваньи переправился через море, приехал в вышеназванный город и там победно принял мученичество, которого не было у него на родине. Так святой Себастиан,⁹⁴⁸ так блаженнейший Фирс,⁹⁴⁹ так избранный Адриан,⁹⁵⁰ так Иуст и Пастор,⁹⁵¹ так Евлалия,⁹⁵² барселонская дева, так предстоятель Вавила⁹⁵³ и многие другие по своей воле себя

принесли в жертву и были увенчаны, и поэтому, как упомянул некто из мудрецов, «на первые места в Царстве Небес должно ставить тех, кто идут незванные на страдание, и возвышенное желание – поспешать на мучения, когда не преступление скрыться от преследования».

Но должно признать, что поистине преступление – прятаться, если выйти на муки по своей воле есть превосходное и важное достоинство, когда исповедание нашей веры завершается проповедью и требует свидетельства. Если, услышав слово Истины, неверующий не примет веру и более попрекает возвещающего Евангелие, чем верует, хотя он и будет безупречен перед узнанной истиной, потом он покорится святому проповеданию, ибо не сможет упрекнуть себя в незнании, когда с трудом добытая истина отвечает, как свидетельствует Господь и Учитель: *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем* (Ин.15:20–22).

Противники еще уничтожили их тела. Но, прошу, пусть мне ответят, что вредит уже увенчанным небесной наградой, словно те, кто поистине знал закон, возвещенный некогда смертным, стремились к плотской чести, как было сказано Адаму: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт.3:19), или казнив жестоких правителей, которым дано было убить тело, и все рано, когда принимать кончину, ибо всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой (Ис.40:6). И когда он назвал всех, то ничью плоть, произошедшую от семени человеческого, не обошел молчанием и, пусть дерзновенно, но скажу – ни патриархов, ни пророков, ни апостолов, ни мучеников. Пусть те, кто несут подобный вздор, читают Деяния апостолов и найдут, как свидетельствует Петр, что Давид, тот богоизбранный и вернейший по сердцу своему слуга, стойко перенес разорение своего погребения, о чем в таких словах рассуждает апостол: *Мужи братия, да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления* (Деян.2:29–31). Пусть подумают

о патриархе Иове, кишашем червями, и о евангельском Лазаре, покрытом язвами, который просил милостыни у дверей одетого в пурпур богача; пусть бегло прочитают блистательные деяния различных побед прочих святых, сияющих наподобие светил небесных, и пусть нечестивец оскорбит, если посмеет, их разложившиеся тела, уничтоженные страданиями терзаний и мук. Но это временное разложение тел не приносит душам святых никакого ущерба; однако эта невреждаемая материя плоти в будущем не сможет помочь нечестивцам. Ибо отчего пустое попечение о целостности тел переполняет тех, кто поистине знает, что все благо временное и погибнет вместе с самим миром, и речение о смерти, обращенное к праотцу Адаму, подходит также вообще всем смертным: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт.3:19)? Ведь святые, которые не подчинены этому закону, ибо получают двойную награду в земле своей, то есть в Небесном Иерусалиме, не искупают в высокой степени плотской ущерб, так как поистине в общем воскресении людей из всевозможных рассеявшихся могил, местностей, склепов пещер или из сокровеннейших глубин других стихий, где погребены истлевшие мертвые тела, тела эти в определенный момент времени должны будут возвращены и воскреснут. Христиане веруют и знают из предписаний, соответствующих Божью Закону, что сами святые, вместе радующиеся двойной наградой, двойным смятением сокрушат нечестивцев и грешников.

Потому умоляю вас, о наши святые братья и блаженные во Христе сестры, не расстраивайтесь из-за утверждений глупцов и не позволяйте подстрекать себя против воинов Божиих, хотя бы чуть-чуть поверив толкованиям незнающих. Они суть те, кто не уязвляем жаром благочестивой веры, и потому не только не могут содействовать Истине, но и не могут защитить святую веру, которую носят в сердцах неглубоко и на слабом основании легковерия, более отнимая славу, если ради веры кто-то добровольно погибнет, чем скорбя, что многие, отступая от нее, попадают в западню двуличия. И по этой причине они легко переходят к нечестивому святотатству, когда эта неученая чернь, о ком написано: *Нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых* (Дан.12:10), не боится осуждать то, что оправдано Богом; она, как соль, потерявшая вкус, должна быть присуждена к тому, чтобы ее выбросили вон из собрания кафоликов, и попирали бы все, и словно бесплодное дерево, посекли бы евангельским топором и предали вечному огню.

Должно обдумать, братия, какому наказанию подлежит тот, кто не убоился чернить хвалу столь великой победы, кто противодействует столь многим победам мужей. Они же, не забывая апостольской проповеди, не стыдились открыто произносить свидетельство Господа нашего Иисуса Христа и истину Святого Евангелия к смущению нечестивого учителя и его почитателей, о ком они знали, что его как одного и великого из лжепророков некогда отметили в Евангелии уста Господни, когда Он с осторожной осмотрительностью предлагал апостолам быть внимательными, говоря: *Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие [лжепророки] придут под именем Моим,... и многих прельстят* (Мф.24:4,5; Мк.13:5,6). И мы, отказавшись от страха, торжественно оказываем еретикам преходящую почесть, если не почитаем этих мучеников. Горе тем, кто этому следует, горе им, кто, думая, что добро – это зло, превращая свет во тьму, эти люди еще и тайной хулой нападают на то, что опровергают открытым поношением, чтобы не оказывалось должное почтение тем, кто, выступая упрямым духом против недруга веры с злословящими устами, истреблен мщением, соответствующим его подвигу, и чтобы другие не бежали отовсюду на такого рода ристалище, приказывается, чтобы их осуждали в разных местах грамотами отлучения. Итак, если от них Господь отнимает награду, потому что они открыто и добровольно ведут войну против врага веры, сколь дальше отстоят от общения Превечного Царя те, которые, угнетенные страхом плоти, делают это ежедневно с тайным ропотом? Да неужели уста наши не исполняют эту проповедь? Да неужели не нужна исповеданию кафоликов такая хвала?

Следовательно, во всех отношениях должно противостоять противникам праведности и никоим образом не откладывать плотской гибели в защиту Истины. Ибо по справедливости это часто исполняют те, которые, когда возрастает добродетель мужества, будучи просвещены свыше, обдумывают более изобильный плод борьбы, чем успех искреннего исповедания, при всем при том не питают в глубине души презрение к слабым членам Церкви, ибо написано: *Дух бодр, плоть же немощна* (Мф.26:41). И на это ристалище не влекутся насильственно те, кто не побужден к этому свыше, ибо написано: *Кто может вместить, да вместит* (Мф.19:12), и снова: *Многие очистятся, уболятся и переплавлены будут в искушении* (Дан.12:10), но не все. Вот почему пусть каждый будет доволен пределами даров, которые, как всякий знает, он по

Господню определению в себе имеет и пусть он не выйдет случайно за меру принесенного ему дара. Оттого подобает, чтобы тот, кто знает, что силы для битвы покинули его, и по собственному суждению понимает, что способен на меньшее, не покорялся войску врага, не противодействовал тем, кто добровольно готовится к битве, принимая противоположную сторону, чтобы тот, кто не готов к битве и кого делает робким страх войны, не получил в наказание праведное мщение злословия, так как написано: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф.12:36). Потому если праздный болтун, который должен быть осужден, придет в судилище, по какому приговору будет наказан очернитель святых? Тот, кто знает себя, не стремится к возвышенному, не препятствует идущим в горня, и тот, кто не может помышлять о небесных, все время пребывает в глубинах и пропастях земли, как сказано это у Соломона: *Чрез меру трудного для тебя не ищи, и, что свыше сил твоих, того не испытывай* (Сирах.3:21). Подобным образом заключает и философ Катон: «Учись на примере многих, чему ты должен себя посвятить, а чего должен избегать. Чужая жизнь – учитель для нас».⁹⁵⁴

Действительно, если кто-либо, открыто заявляющий, что есть свято, попадает в ад, много больше те, кто втайне проповедует истину, оказываются в преисподней, ибо если такой человек будет противодействовать борьбе защитников благочестия, которой учат в палестре, конечно, ничто не поможет тайно возвещающим истину. И какой благочестивый ум поверит таковому безумию, что истина, осуждающая зло, по той причине подвергнется поношению, что нас не влекут насильственно на страдание, причиняемое язычниками, и вследствие этого само мученическое благочестие не увенчивается наградой, которая открыто оскорбляет творца преступления, почему почитатели этого же пророка, несмотря на преимущества их власти, не позволяют нам свободно нести знамя христианской веры? Словно бы должно приписать их терпимости, что мы живем среди них без утеснения веры, а не должно это скорее отнести на счет божественного определения, которое сохранило своих патриархов, пророков и апостолов среди свирепости язычников, возвысило их почестями, вознесло высокими званиями, Которое еще говорит, утешая учеников благочестивой надеждой обетований: *Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф.28:20). Вот почему не по милости этого нечестивого народа, во власть которого по нашим грехам передан скипетр Испании после падения и истребления

царства готов, сильного почитанием живительной веры Христовой, сиявшего удивительным достоинством предстоятелей и блиставшего замечательным строительством базилик, – но по благодати нашего Исккупителя и ради Его непрестанного присутствия Церковь удостоилась защиты Того, Кто сказал: *Что лилия между тернами, то возлюбленная Моя между девицами (Песн.2:2)*, и снова: *Среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире (Флп.2:15)*.

Но тот, кто упрямо думает дурное о Божьих святых и не страшится нечистым языком уменьшать их славу, узнает, что с этими же святыми он будет судиться на Страшном Суде, и если не будет этому предшествовать изобильное покаяние, он даст отчет перед судилищем Божьим. С каким лицом он воззрит тогда среди воинства Превечного Царя на лики, просветлевшие от славного страдания, по заслугам тех, кто отличался стойкостью, на которых он нападал с великим кощунствами, чернил дерзкими поношениями и донимал несправедливостями? *Тогда праведники с великим дерзновением станут пред лицом тех, которые оскорбляли их и презирали подвиги их; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми?» (Прем.5:1–5)*

Хотел бы я, чтобы мне ответили насмешники над воинами Христовыми, склонила ли их к смерти любовь к смерти или же райское наслаждение побудило их идти на мучения, чтобы они могли избежать пламени вечной смерти. Как полагаю, никто не скажет, что святые стремятся к смерти из-за размышлений о смерти, но что временная гибель поможет им избежать огня вечной смерти. Вот почему им все же безотлагательно полагается это же вознаграждение, которое было причиной смерти, но не порождало желания умереть. Следовательно, пусть всякий из них, верит, чему хочет, говорит или чувствует, что хочет; та сторона, которая с величайшим благоговением почитает мучеников и воздает им честь, имеет во мне верного защитника, и где верно за свидетельство о Господе нашем Иисусе Христе полагается награда, там победа возвеличивается и их замечательными именами. Вот почему я решил, что это сочинение должно стать известным потомкам, чтобы

я обнародовал в состязании суждение какого из господ и братьев моих, и чтобы знал о них народ и наших времен, и будущих.

Вы же, мужи братия, верьте вместе со мной, более того. со всеми. благочестиво и благоговейно почитающими борения блаженных, верьте, что блаженны мученики, претерпевающие таковые страдания, и еще более блаженны души, умирающие во время такового свидетельства. Вооружите сердца ваши действенностью веры, отверзите уста в божественных хвалах и, возвеличивая милости Вышнего Искупителя, провозглашайте и говорите: «Да умрут души наши смертью праведников, и да будет кончина наша, как их!». ⁹⁵⁵ Пусть та мощная десница Сильного, дающая усталым стойкость и укрепляющая в сражении тех, у кого нет сил, даст их и мне, чтобы вплоть до смерти я сражался за Него более отважным духом вместе с Его последователями, которые горят совершенным томлением в любви к Нему, ибо перед Господом не будет чистым намерение, которое становится известным, замещая собой истину, и никак не должно отвергать смерть, которая причиняется за праведность». В таковой борьбе восхваляем Христа, ненавидим вредоносного врага, и во время того же исповедания отважный воин встречает неистовую смерть.

И потому не только тех, кто, исповедуя так, пал под ударом меча, должно возвеличивать достойным похвальным словом, но должно превозносить в достойных хвалах еще и тех, кто радуется, прославляя таковых страдальцев, ибо когда вспоминается слава мучеников, обретенная в мучениях, и, воспетая, открывается борьба блаженных, и страстотерпцам воздается должная честь, благочестивые умы вооружаются побуждениями добрых примеров, даже если не могут стяжать мученичества, однако удостаиваются части в достопочитаемых наградах, чтобы они по собственному благоговению приняли равную милость с теми, к чьим победам они желают быть приписаны по велению совести. Если приписывать душе наихудшие дела – дурно, разве не прекрасно – добавлять ей наилучшие? И когда Всемогущий Бог являет Себя как Судия не только дел, но и желаний, почему же самое благочестивое и искреннее желание мучеников не обретет никогда радости блаженных, с чем соглашается благочестивый Давид: *Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже (Пс.138:17)*, и снова «Кто вас любит, и «Меня любит» (Ин.14:21), и «кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня"» (Мф.10:40).

Сами же святые, предлагающие мечам свои тела, с готовностью принимают невредимость душ и, стяжав себе в Царстве Христовом общение избранных, оставляют своим преследователям пламя вечной муки. Хотя и написано: *Трупы рабов Твоих отдали на съедение птицам небесным, тела святых Твоих – зверям земным; пролили кровь их, как воду, вокруг Иерусалима, и некому было похоронить их* (Пс.78:2–3), однако оказывается, что враги это делали для наказания собственной свирепости, и происходит это не для отнятия добродетелей тех, которые таковое терпели, а чтобы сама жестокость принесла палачам высшую степень гибели, а святым мученикам доставила награду непреходящего блаженства. Хотя взорам человеческим это кажется ужасным и мучительным, *дорога в очах Господних смерть святых Его!* (Пс.115:6).

Вы же, братия и святые в Господе Иисусе Христе сестры, радуйтесь и веселитесь, что вы предпослали снопы вашей жатвы, чтобы сложить их в житницу Господню. Уже Сион, этот блаженный град, это видение мира, Небесный Иерусалим, принял плод вашего семени и примет в мире ваших ближних и родных. Идите в путь спокойно, поспешайте, ликуя! Никто не сможет противостоять вашему движению, не будет у вас никакого противника, и когда вы достигнете Небесного Отечества, навстречу вам выйдет не только когорта святых, которые были некогда увенчаны, но и остальное множество избранных, к сообществу которых причислены эти новые мученики.

Мне угодно, братия, немножко поговорить с вами, как подобает радующемуся, и ради братской любви потерпите меня многословного, живущего, как вы видите, из любви ко Христу и воспевающего хвалы святым, ибо я решил назвать этот труд «Памятной книгой святых», посвящая его победам мучеников, чтобы мне избежать должного по моим заслугам и получить помощь и заступничество блаженных, чтобы благодаря этой книге мы сострадали находящимся в узах и почитали друзей Божиих, а их покровительство помогало бы нам. Ибо говорится в псалме: *Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!* (Пс.138:17). По этой причине, любезнейшие братия и блаженные сестры, велите, чтобы я, которому исповедание этого труда разрешает участвовать в таковых наслаждениях, был допущен в ваше ликование,⁹⁵⁶ и с завистливым стремлением не присваивайте только самим себе покровительство святых мучеников, которые, как вы знаете, претерпели тяготы страданий за всех членов Церкви. Но

почему я нахожу удовольствие пребывать в этих наслаждениях, словно ваше дело идти навстречу нашему желанию? Во всяком случае, несомненно, не без совета вашего появляются у нас свидетели Божьи, обретенные в мучениях, которые предстоят пред Отцом и ангелами Его за все кафолическое стадо, проявляя заботу о мире. Они потому и ваши, и наши, что от вас они по плоти происходят, но вместе с нами возрождены в одной купели Крещения. Нет ничего, что вы себе присвоили бы от их славы, ибо мы все во Христе одно. Ибо и я побудил на битву неких из них, и пусть я сам перестал сражаться, однако доставил оружие тем, кто продолжает нести военную службу, а некоторых из моей кровной родни послал на небо прежде себя вместе с этими самими мучениками. Я говорю о Павле, славном дьяконе,⁹⁵⁷ связанном со мной по плоти, и о моем ученике Санкции,⁹⁵⁸ который отошел ко Христу в благоприятном сражении после блаженного Исаака. Да разве мы одни будем хвалиться их совершенством, ибо мы видим, что те, кого мы воспитали и кто были нашими братьями, одержали победу? Да будет всем общая радость, да наслаются все равно воспоминаниями о блаженных мужах. Соединим же молитвы и мы, и все прочие люди и с подобающим усердием воздадим Богу жертву хвалы, ибо Его даром нам возвращены блаженные века достопамятного времени, в которые прежде, во время частых бурь гонений, Христианская Церковь пригоняла друг ко другу камни в строении этого Небесного Иерусалима, как подобает для славы Божьей. Милостью Божьей святые сражаются и побеждают, идут навстречу смерти и живут, благодатью Его утверждается стойкость мучеников, силой Его они превосходят мужественным духом все, что бы ни сделала свирепость нечестивцев, ибо *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется* (Рим.8:18), и они не размышляют о том, какая казнь отнимет у них жизнь, поскольку чрез истощание этого царства ожидают блаженства Царства непреходящего.

Умеренность всегда достойна похвалы, и сжатость и краткость легче усладит читателя, чем прихотливость и многословие, потому книгу должно заключить последней главкой, чтобы кроме своего крайнего неблагозвучия и неотделанности, она не породила у размышляющих еще и сильного утомления от наводящей скуку многословности.

Поскольку уже приближается предел книги, о венец святых, я, ваш восхвалитель Евлогий, пусть и недостойный, усердно прошу

вас, чтобы вы одобрили этот труд, испытанный вами самими, приняв, освятили, освятив, посвятили Богу и не оценивали строго беспорядочную цепь его повествования. Принимая во внимание более мое желание, чем возможность, воздайте мне за стремление и намерение, а не за уменьшение невозможности, и потому я позаботился предложить вам начатки этих записок прежде всех философов нашего отечества, чтобы ваше покровительство стало оправданием моего труда и я был бы избавлен вашим заступничеством от всякого порока, и удостоился бы и ныне, и в вечности умиловать Господа, оскорбленного моими грехами. И хотя совесть моя тревожит меня, что я заслуживаю более тяжкого наказания, так как неотделанная необразованность моей речи понижает деяния, которые следовало бы упорядочить достойным похвалы стилем, прежде чем объявлять о них потомкам, но я надеюсь получить лекарство от столь большого недостатка. Мои скудные способности употребили всю свою силу на вашу хвалу и, выступая против бормотания злопыхателей, мой малый ум уничтожил боевые порядки неверных, ниспроверг основы, сокрушил их войско. И как псы, которые часто с пылким рвением не прекращают бороться за своих хозяев, более того, озлобляются, не прекращая лаять, когда их уязвляет мощная плеть нападающего, так и мы, хотя нас преследуют утеснения весьма тягостных времен и одолевают близящиеся опасности, никоим образом не перестаем восхвалять вас и не прекращаем порицать неверных. Это дает нам надежду пребывать в радости и уповать на милость благого Родителя. И поэтому меня не ввергают в отчаяние ни грубая речь, ни малое приношение этого дара; под покровом благодати Исккупителя я знаю, что перед Ним более значит намерение торжественного обещания, чем бесплодное изобилие подношений. Вот почему, повторяя смиренную просьбу, прошу вас, воины Божии, ратники славные, свидетели надежные, мученики Христовы, общники вечного Царства, чтобы вы присоединили меня ныне к верному служению Богу и после помогли мне избежать должного приговора и наказания за мои прегрешения на грядущем Суде, чтобы книга эта, называемая мною «Памятной книгой святых», возвещала славную память о ваших деяниях, а меня бы определила, благосклонно сохранив память обо мне пред судилищем Грядущего Судии, в сообщество овец, чтобы я, будучи перемещен с левой стороны на правую, без смущения удостоился наслаждаться лицезрением милостивого Исккупителя и оказался бы достоин быть там без препятствия вины, и

Искупитель милостивым голосом сказал бы мне: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф.5:34).

Перевод с латинского М. Р. Ненароковой. Книга вторая

Глава I. О мученике Перфекте, кордубском священнике

1. Во имя Господа, в вечное царствование Господа нашего Иисуса Христа! [Это началось] в 850 год после Его воплощения, в 888 год эры, в 29-й год правления Абд-ар-Рахмана, во времена которого арабы, благодаря своим делам и могуществу, распространились по Испании и захватили почти всю Иберию. Кордубу же, которая некогда слыла благородной и теперь по своему положению стала царским городом, вознесли, возвеличили почестями, прославили, обогатили и укрепили изобилием всех сокровищ мира более чем можно поверить или рассказать, так что в своем мирском великолепии она превосходила, затмевала и побеждала своих царственных предшественников. Когда под тяжелейшим ярмом Церковь во всем мире стонала и жестоко страдала, в Кордубе родился Перфект, благоговейной памяти священник. Он получил хорошее воспитание у наставников в базилике святого Ацискла,⁹⁵⁹ был напитан церковным учением и светским образованием, а также немного знал арабский язык. В Кордубе он провел почти всю молодость.

Однажды, когда он отправился в путь по делам, связанным со своим имуществом, язычники стали расспрашивать его о правильной вере и потребовали сказать им свое мнение о Христе и пророке Мухаммаде. Он долго говорил о божественности и силе Христа и провозгласил, что над всем существует Бог, благословенный в веках: «Я не осмеливаюсь сказать, как христиане⁹⁶⁰ относятся к вашему пророку, так как не сомневаюсь, что это вас тяжело ранит. Однако если вы заключите дружеский договор и перемирие относительно веры, я скажу, где в Евангелии он клеймится и какое «уважение» оказывают ему почитатели Христа». Они тотчас коварно поклялись в верности и попросили его, отбросив всякий страх, рассказать о том, что верующие думают о Мухаммаде. На это мудрый служитель, обращаясь к ним на арабском языке и, вспоминая словами Евангелия: *Многие лжепророки придут под именем Моим и многих обманут; и сотворят удивительные знамения и чудеса, чтобы ввести в заблуждение, если возможно, и избранных* (Мф.24:24; Мк.13:6,22), назвал Мухаммада лжепророком и основоположником неправильного учения, так как многих он обманул. «Этот ваш первый среди прочих пророк, обманутый древним врагом, соблазненный дьявольскими кознями и поддавшись преступным замыслам

злодеев, отравляя смертельным ядом сердца многих нетвердых в вере людей, опутал их сетями вечной гибели. Не имея никакой духовной мудрости, он заставляет их верить сатане, вместе с ними он в будущем разделит ужасные мучения с находящимися в преисподней. И вас обрек он гореть вместе с собой, предал неугасимому огню. Из-за него пророки будут размышлять, почему не был наказан за небесное злословие тот, кто, ослепленный красотой жены своего шута Саида Зейнаб, похитил ее по варварскому обычаю, как конь и мул, у которых нет разума,⁹⁶¹ и вступил с ней в прелюбодейную связь, сказав, что сделал это по велению ангела?» Блаженный Перфект добавил многое о безобразных и сладострастных деяниях, совершаемых по магометанскому закону и, наконец, так закончил свою речь: «Покровитель нечистоты и похотей, служа наслаждению, всех вас обрек на порок и разврат». Он сказал им и многое другое, неприятное для слуха, о нечестивом учении, и хотя тогда его слушатели не обвинили его, однако в их сердцах загорелась яростная месть, приведшая его к гибели.

Слуга Господа, совершив такое полезное и необходимое дело, после тяжелого пути нашел келью для отдыха, где некоторое время отдыхал. Затем дела снова вынудили его отправиться в путь, и он случайно встретился с теми, с кем перед этим поспорил. Завистники, увидев его издали, распалились против него огнем ненависти, ибо в душе у них жила незаживающая рана, и начали призывать собравшихся вокруг людей к мести за своего пророка: «Вот тот, кого опрометчивое безумие побудило произнести перед нами против пророка – пусть Бог читает над ним псалмы и спасет его – такие бранные слова, которые никто из вас, услышав, не может перенести». (Они всегда используют такое благословение в честь Мухаммада: «Zalla Allah Halla Anabi Ua Zallen», что в переводе на латынь означает «Пусть Бог читает над пророком псалмы и спасет его».) Словно потревоженные осы, все эти пропащие люди неистово поднялись на него и, схватив, со всей поспешностью приволокли его, едва касающегося земли ногами, к судье и так свидетельствовали о нем: «Мы знаем, что этот человек, которого мы привели на твой уважаемый суд, судья, злословил нашего пророка и укорял его перед его почитателями. Твоя мудрость лучше знает, какой приговор усмирит эти дерзости и сдержит эту ярость». Тогда судья заключил будущего мученика Божьего в темницу и, заковав его в тяжелые оковы, назначил казнь на тот день, когда христиане отмечают радостный праздник Пасхи, совпавший с их нечестивым

празднеством. Воин Христов с радостью отправился в тюрьму и, ликуя, вошел в это подземелье для заключенных, словно приглашенный на пир. Там, как рассказывают, охваченный трепетом и благоговением перед мученичеством за веру, он совершал бдения, молитвы и соблюдал пост, укрепляемый Духом Святым, и смело подтвердил свои убеждения, от которых раньше отказался перед судьей, испугавшись смерти. Прежде чем его вывели для казни на площадь, говорят, что он, одушевленный духом пророчества, сказал о некоем евнухе по имени Назар, который был ключарем проконсула⁹⁶² и управлял на тот момент всей Испанией: «Упоение властью, которое подняло его над всеми знатными людьми Иберии, и честолубивое могущество, которое в этом суетном мире вознесло его до неба, в наступающем году в день моей казни уже не будут иметь к нему отношения». И божественная сила не замедлила исполнить то, что открыла своему исповеднику, очищенному благодаря тюремному заключению.

Итак, он провел в темнице несколько месяцев, и прошли тридцать дней поста, когда страсть чревоугодия, как было рассказано в первой книге, сильно терзала его. Затем для мученика воссиял тот славный день, который они чтут великим ликованием по обычаю своего лживого закона. Полагая, что в этот день они очень угодят Богу, они, выведя Перфекта из темницы, казнили мечом Христова исповедника, пребывающего в божественной славе и открыто порицающего врага Церкви: «Я бранил и продолжаю осуждать вашего пророка, человека, одержимого бесами, чародея, развратника и лжеца, как я уже говорил и говорю сейчас; я утверждаю, что гнусности вашего учения – это дьявольские козни. И я торжественно заявляю, что вы с вашим предводителем будете вечно мучиться во тьме». Толпа язычников, которая собралась для молитвы⁹⁶³ на широкий и ровный луг, находящийся по ту сторону моста через реку в южной части города, с ликованием устремилась посмотреть на казнь мученика. Видя его уже лежащим перед входом в преторий, обагренного кровью, язычники омочили свои подошвы в крови убитого священника и с еще большей радостью вернулись на луг, чтобы закончить свою святотатственную молитву, полагая, что легче получить желаемое, когда шагам сопутствует кровь смертельного врага.

Но вернемся к главному и расскажем о том, что совершила божественная справедливость в самый день его гибели, как мы узнали от заслуживающих доверия людей. Справедливость быстро

отмстило за казнь своего воина, потопив некоторых злодеев в речном водовороте. Возвращаясь с места молитвы, где по своему нечестивому обычаю приносили бесполезные обеты, многие брали лодки и плыли по воде, так как быстрее возвращались домой по реке. И одна лодка, перевозившая через реку восемь человек, была перевернута волнами и поглощена бездной. Тогда вплавь с трудом спаслись шестеро, а двое погибли при кораблекрушении, так что не напрасно сказано в Писании: *Я, Господь, воздам нечестивым за Твою смерть и богатым за Твое погребение (Ис.53:9)*. Одного жестокость преследователей поместила на небо, а двоих свирепая речная буря отправила в преисподнюю. Тело святого мученика было благочестиво похоронено епископом и священниками в храме святого Ацискла, рядом с блаженными мощами святого. И то пророчество, по вдохновению произнесенное им о проконсульском евнухе – ключаре Назаре, Божьим изволением исполнилось, как он и предсказывал, находясь в тюрьме. Этот евнух умер до того, как на следующий год наступила пасхальная радость в день их нечестивого. Как некоторые рассказывают, от высокой температуры его внутренности воспалились и вывалились, когда он, перед смертью выпив отравленное лекарство, отправился по естественной надобности для очистки кишечника. Так один христианский поэт, описывая кончину Ария, пошутил, написав, подражая эпическому стилю:

«После выпадения внутренностей он остался с пустым чревом».⁹⁶⁴

Таким образом, Господь, прославляя своего воина, этим чудом также укрепил верующих надеждой на утешение, а нечестивцев с их преступной суетностью поверг в тяжелое недоумение. То небольшое, что мы рассказали о блаженном мученике, как мы узнали из рассказов верных людей, находившихся с начала с ним вместе в заключении, а также от самих язычников, является правдой. И мы все, с кем общался этот будущий мученик во время нашего заключения, узнали, что только лишь немногие были освобождены. Божий человек завершил свой жизненный путь в мире в четырнадцатый день майских календ, на пятый день после воскресенья, в год указанной выше эры.

Такое злодеяние, совершенное над священнослужителем, заставило многих, беззаботно исповедующих веру в Бога в пустынных горах и уединенных рощах, по собственной воле всенародно отречься от преступного пророка и осудить его, а также

показало многим яркий пример смерти за справедливость. То, чего сначала насильственным образом добились нечестивые преследователей от него одного, и то, за что его коварно покарали, затем страшно отозвалось во многих, по собственной воле восставших против такого преступления. Нечестивцы, потрясенные ужасом и страшно напуганные, полагая, что гибель государства и падение их царства уже близко, смиренно умоляли наших борцов сдерживать такое рвение. Но мы, как сказано во вступлении к этому произведению, будем писать о деяниях наших мучеников, об их рождении и смерти, чтобы то, что по божественной милости дано нам и нашему веку – собственными глазами видеть битву святых – книги донесли до потомков, и чтобы грядущее поколение сделалось причастным нашей радости. Пусть только оно, легковверное, не сомневается в том, что переданное ему благодаря стараниям верующих является правдой.

Глава II. О мученике монахе Исааке

Блаженный Исаак родился в семье знатных и состоятельных жителей Кордубы. В юности благодаря богатству родителей он проводил приятную жизнь, к тому же, хорошо зная арабский язык, Исаак занимал должность секретаря местного самоуправления. Но, неожиданно почувствовав в душе пламенное стремление к монашеской жизни, он отправился в Табаненский монастырь, находящийся в красивейшем месте на севере среди отвесных гор и глухих лесов в семи милях от города и славящийся мужами, пребывающими в монашеском подвиге, и служительницами Бога. В этом общежительном монастыре у него был двоюродный брат Иеремия, муж благоговейный и богобоязненный, известный также своим богатством. Он и его супруга, благочестивая Елизавета, и дети, и почти все родственники на свои собственные деньги устроили этот монастырь и поселились там, чтобы постоянно следовать божественным законам.⁹⁶⁵ Там блаженный Исаак в течение трех лет подвизался в святом послушании у почтеннейшего аббата Мартина, брата Елизаветы, соблюдая монашеские правила. Однажды, получив озарение свыше, он пришел на главную площадь и предстал перед судьей и, как я рассказал во вступлении к этой книге, принял праведную кончину, исповедуя Господа нашего Иисуса Христа. Это случилось в том же столичном городе в третьи ноны июня в среду в 889 году.⁹⁶⁶ Его тело, повешенное на дыбу, через несколько дней вместе с телами прочих казненных, которые погибли, подражая ему, было предано хищному огню, а затем измельченное в прах брошено в реку.

Глава III. О мученике Санкции

Святой Санкция, наш ученик, молодой мирянин из города Альбы в Косматой Галлии, был некогда взятый в плен. После освобождения, его записали в царское войско юных солдат, где он получал содержание от царя. Он был распят в столичном городе, исповедав свою веру в июньские ноны, в указанный выше год, в пятницу.⁹⁶⁷

Глава IV. О мучениках Петре, Валабонсе, Сабиниане, Вистремунде, Хабенции и Иеремии

А теперь давайте обратимся к святейшему сонму мучеников, таинственному числом шесть, которые в один день и час были убиты жестоким ударом меча за свидетельство об истине.

Из них священник Петр, родом из Астиги, и святой Валабонс, дьякон из Элепла, ровесники уже упомянутых мучеников, прибыли в Кордубу для изучения свободных наук. Однако по Божьей воле они стали сильны в изучении Писания и предали себя Фругеллу, аббату монастыря святой Преславной Девы Марии. Этот монастырь находился в селении Кутеклара недалеко на запад от города и был известен своими служительницами Бога. Святой же Сабиниан родом из местечка Фрониан в горной Кордубе, монах с юности, и Вистремунд, отважный юноша из Астиги, пришли из монастыря святого Зоила на реке Армилата, где они прежде подвизались, подчиняясь уставу и аббату. Сабиниан уже давно был воином Господа, а Вистремунд лишь недавно пришел в этот монастырь, но оба устремились на мученичество. Монастырь находился к северу от Кордубы на расстоянии чуть больше тридцати миль среди гористой и пустынной местности на вершине холма, у подножия которого текла река Армилата, большим количеством рыбы утешая монахов за их воздержание. Поэтому и монастырь называется Армилатенским.

Блаженнейший Хабенций был из граждан Кордубы, уже во взрослом возрасте возлюбив монашескую жизнь он подвизался в монастыре святого Христофора, который находился недалеко к югу от города на противоположном берегу реки Бетис. Там, умерев для мира, окруженный высокой изгородью, он жил для Христа по строгому уставу, словно заточив себя в суровую темницу, проходящие могли видеть его через окна покрытого железными полосками, впивающимися в тело. Вот такой муж вместе с блаженным старцем Иеремией, о котором мы уже сказали выше, почил в числе прочих служителей Божьих умер, жестоко забитый кнутом. Все эти шесть отважных и славных мужей, одновременно восстав на злого врага, как один, сказали: «Мы, судья, придерживаемся тех же убеждений, из-за которых раньше погибли наши собратья, святейшие Исаак и Санкций. Вынеси приговор, прояви жестокость и в ярости отомсти за своего пророка, ибо мы истинно исповедуя Христа Богом и открыто заявляем, что ваш

пророк – предшественник антихриста и основоположник ложного учения. Зная, что вы, зараженные ядовитым соком его пророчества и отравленные гибельным предсказанием дьявола, будете потом вечно мучиться, мы скорбим и оплакиваем ваше сиротство и невежество». Так воскликнули Божьи святые, бодрые духом. Тотчас их приказали обезглавить. Блаженного же старца Иеремию, по каким-то сведениям, жестоко избили плетью и почти умершего во время побоев, едва переступающего ногами вытащили наружу. Мученики шли к месту казни словно на пиршество. Первыми были казнены почтеннейшие служители Божьи Петр и Валабонс, а затем все остальные. Это произошло в седьмые иды июня в воскресенье, в указанную выше эру.⁹⁶⁸ Их тела, пригвожденные к столбам, через несколько дней были сожжены пламенем, а пепел выброшен в реку.

Глава V. О мученике дьяконе Сисенанде

Святейший дьякон Сисенанд, родом из города Пакса, прибыл в Кордубу для обучения и там получил достойное воспитание в базилике блаженнейшего Ацискла, где покоится тело этого мученика. Как он сам рассказал друзьям, блаженнейшие Петр и Валабонс призвали его на небо, сами уже приобщившись собранию мучеников. И он тоже отправился на мученичество. Говорят, что, пока он, связанный, находился в тюрьме, то, вдохновленный духом пророчества, он прозорливо предсказал время своей казни. Однажды он готовил ответ на вопрос своего друга и писал ему письмо, но, сочинив три или четыре строчки, исполненный необычайного веселья и одушевленный небесной радостью, он поднялся со своего сидения и при многих свидетелях сказал юноше-почтальону, передавая незаконченное письмо: «Уходи, сын, чтобы тебя не схватила охрана, ибо сила тьмы, желая вытащить меня из оков, теперь приведет меня для казни». После этого пророчества он сам оставался неподвижным, и в это время приходят с криками ликторы и отводят его к месту, где он должен был принять мученическую смерть, нанося ему побои и пощечины. Слуга Господа, приглашенный святыми на небесную трапезу, шел с радостью, уверенный в победном венце. Таким образом, представ перед судьей, с прежним постоянством исповедуя святую веру, юноша принял славную смерть и остался лежать без погребения перед входом во дворец. Это произошло в 17 августовские календы,⁹⁶⁹ в четверг, в вышеуказанный год. Его останки, найденные с Божьей помощью какими-то женщинами в каменном бассейне, были перенесены в базилику вышеупомянутого мученика Ацискла.

Глава VI. Мученичество дьякона Павла Кордубского и монаха Теодемира

Святой Павел, наш единоведец и достойнейший дьякон, украшенный первым цветом юности, рожденный в Кордубе, очень простой, послушный и учтивый, испытывающий жалость к заключенным, получил образование при базилике, где покоятся мощи святого Зоила. Он, следуя примеру и словам святейшего Сисенанда, не побоялся выступить против начальства и консулов, осуждая лживость их учения и безумие нечестивого пророка. По истине исповедуя Христа Богом, он был убит. Говорят, что, когда перед этим его посадили в тюрьму, к нему со слезами обратился Паценский священник Тиберин: «Добудь мне прощение перед Богом, блаженный слуга, твоим достойным заступничеством, ибо ты увенчанным придешь ко Христу, избавь меня от долгого тюремного заключения». Дело было в том, что этот священник почти двадцать лет пребывал в темнице, обвиненный врагами в некоем преступлении против царя. Это пресвитер во цвете юности и наделенный мужественной красотой был заключен в подземелье, а выведен был оттуда дряхлым и почти состарившимся и передан, наконец, в государственную тюрьму. В них мученики за Христа находились до казни. Среди них под усиленной охраной находились государственные преступники, убийцы, разбойники и развратники с их страшными преступлениями и достойными осуждения деяниями, а также виновные в различных преступлениях. Вышеуказанный священник был помещен среди них и рассказал блаженному Павлу историю своего заключения. Святой мученик, твердо надеясь на победный венец, обещал исполнить его просьбу, и через несколько дней после своего мученичества, как верный поручитель, вернул Тиберина собственному городу, с Божьей помощью освобожденного из тюрьмы.

Слуга Господа завершил свое мученичество в мире в тринадцатые календы августа, в понедельник, в вышеуказанную эру.⁹⁷⁰ Его непогребенный труп был оставлен перед входом во дворец, а через несколько дней, тайно унесен верующими. Вместе с телом блаженного Теодемира, монаха из Кармоны, Павла похоронили в храме мученика Зоила. Этот юноша Теодемир погиб через шесть дней после святого Павла, то есть в восьмые календы августа, в субботу, указанной эры, в царствование Господа нашего

Иисуса Христа, Который помогает Своим святым и увенчивает их в мире во веки веков. Аминь.

Глава VII. Девы-мученицы Нунилона и Алодия⁹⁷¹

Здесь я решил закончить вторую книгу, считая, что закончились святые, состязающиеся на этом поприще, и полагая, что после стольких опасностей для нашей Церкви и заключений в тюрьму никто не будет принимать участие в подобных битвах. Но высшая мудрость, предполагая, что число святых будет увеличиваться благодаря их деяниям, и возжигая сердца людей, многих определила на эту битву. Наполняя мужей подобным стремлением и величием души, женщин и детей она также вооружила на эти битвы. И никто не может стремглав броситься в такое сражение! Их имена известны с начала века и записаны в небесной книге, определившей, что силы для состязаний на этом поприще растут благодаря вдохновению свыше. Их имена, эпохи и военные деяния должны быть описаны в свое время и в другом месте. Но прежде надо изучить подвиги святых, которые обстоятельства и ход времен привели к их свершению, хотя такие деяния были и в других областях. Но так как одно исповедание веры увенчало и тех, и других, и одно время и тех, и других путем ужасных мучений возвело на небо, я полагаю правильным, что соответствующее наше сочинение включило их в ряды святых и присоединило к числу избранных, чтобы искусством похвалы мы на земле возвеличили тех, кто отмечен в одной книге на небесах. Сжатая краткость этого труда переступила порог обещанного молчания, и книга, собирающаяся рассказывать скупое, дошла до столь подробного описания, так как неожиданно добавились новые сведения.

Итак, мы узнали от святейшего мужа, почтенного Венерия, епископа Комплутенского, что в городе Боска у поселка Барбитан жили две девушки – сестры, одну из которых звали Нунилона, а другую – Алодия. Отец их был мусульманином, а мать – христианкой. После смерти нечестивого отца их мать во второй раз вышла замуж за мусульманина. Сестры, будучи не в состоянии свободно исповедовать христианскую веру, так как отчим упорно этому противодействовал – души же девочек орошались благочестивым христианским источником – отвергнув мужа матери, укреплялись в вере воспитанием тетки. Их святая юность сразу же доверчиво потянулась к Господу Христу и соблюдала веру в Распятого на кресте, во всей полноте сохраняя ее в нежных и освященных умах и отвергая религию отца. И так как они отличались

врожденной набожностью и сверкали многими достоинствами, их настроение не могло укрыться от города, ибо святая вера, которую они исповедовали, отражалась и выделялась. Они уже вступили в пору юности, слух об их святости наполнил почти всю провинцию, и все недоумевали, как две прекрасные розы проросли сквозь терние. Тогда ревнивый древний враг рода человеческого, скорбя о потере своих членов, коварно надеясь, что угрозы правителей смогут изменить уже предназначенных для брака с вечным Женихом, поспешно обещает святым девам в награду жестокую смерть. Он сообщает историю святых дев по настоянию своих пособников префекту города, который им приказывает немедленно предстать перед его взором. Напрасно пытаюсь соблазнить их подарками, он обещает им безбедную жизнь и брак со знатнейшими юношами, если они откажутся от веры во Христа; кроме того, их осыпят многими богатствами, если они возвратятся к родной вере. Если же они будут упорно противодействовать решению наместника, их подвергнут пыткам и казнят мечом. Блаженные девы, ободряемые Святым Духом, единогласно и бесстрашно исповедуя свою веру, сказали: «Наместник, как ты приказываешь нам отказаться от почитания Бога, когда святое благочестие, озаряя нас своим светом, открыло нам, что нет никого богаче Христа, ничего счастливее веры христианской, которой живут праведники, а святые завоевывают царства? Без Него нет никакой жизни, без Него властвует вечная смерть. Пребывать с Ним и жить в Нем – вот истинное утешение. Отойти от Него – вечная гибель. От этого утешения мы в этой жизни никоим образом не отступим, ибо надеемся, что благодаря своей чистоте когда-нибудь будем допущены в Его брачный чертог. Мы презираем преходящие блага, которыми ты думаешь нас соблазнить, считая их ничем по сравнению с Ним, так как знаем, что все под солнцем – пустота. Мы не боимся наказаний, ибо знаем, что они не имеют власти над нами. И даже саму смерть, которую ты предлагаешь как крайнее наказание, мы тем более желаем, что надеемся благодаря ей быстро подняться на небо и подойти ко Христу, чтобы Он заключил нас в Свои объятия». Наместник, видя твердость их веры и мужество исповедания, передает их для наставления неким женщинам, исповедующим губительную нечестивую веру, предупреждая, чтобы под страхом всевозможных наказаний им не позволяли укреплять друг друга взаимными разговорами или беседами кого-то из верующих. Женщины, приняв христианок, ежедневно предлагали им ядовитое учение нечестивого культа и неусыпно давали горькое

питье тем, кто уже насытился небесной манной, но тщетным был их труд. Через несколько дней женщины сообщили наместнику об их упорстве, и девушек привели на площадь, и в присутствии народа они пали под ударом меча, исповедуя Христа и отрекаясь от врага веры, в одиннадцатые ноябрьские календы⁹⁷² в год вышеуказанной эры. Их тела, оставленные на месте казни, усердно охраняли воины, чтобы христиане, желая оказать почтение, не похитили их и не похоронили. Однако рассказывают, что на том месте, где язычники скорее спрятали в глубоких ямах, чем похоронили тела этих девушек, совершаются чудеса и знамения, подавая заслуженное утешение за проявленные добродетели как верующим, так и язычникам, через Господа нашего Иисуса Христа, Который живет с Отцом и Святым Духом – один Бог во веки веков. Аминь.

Глава VIII. Жизнь и страдание святых дев Флоры и Марии

Почести, оказываемые мученикам, восхваляют Христа, однако благоговейное празднование памяти блаженных излечивает и души верующих. Ведь через покровительство мучеников мы получаем награду от Самого Искупителя, поклоняясь Которому мы вновь обращаемся к почитанию деяний святых. Итак, собираясь рассказать о подвигах наших дев Флоры и Марии, мы не будем заботиться ни о красоте красноречия, ни о громком благозвучии слов, но будем соблюдать простоту, сообщая верующим правду об их деяниях. Мы верим, что нам достаточно просто рассказанной правды, чем пустой и блестящей лжи. Нам достаточно правдиво рассказать о том, что было, потому что нехорошо красивыми словами рассказывать о несуществующих вещах. Безупречная истина, какими бы простыми словами она не излагалась, пребывает вовек, а ложь, даже красивая, ценится невысоко, и Христос не потерпит, чтобы ревнитель справедливости не получил благословенную награду, в то время как лжец обвиняется в убийстве.

О призвании этих девушек, которые, рожденные в разных городах, одинаковой смертью соединились на небесах, необходимо сказать отдельно, и мы хотя бы скупыми словами поведаем о том, как каждая из них достигла вершины святости.

Святая дева Флора отличалась внешней телесной красотой, но особенно выделялась внутренними качествами. Мать ее была христианкой безупречного благородного происхождения из поселка Авсинианос, который находится к западу от Кордубы на расстоянии восьми миль, а ее отец – мусульманином из города Гиспалис. Они, по какой-то причине оставив родные места, переселились в Кордубу. Флора родилась у них последней. После смерти отца невеста Христова воспитывается под покровом верующей родительницы. Благочестивая мать, наставляя ее в основах святой веры, научила с твердостью почитать Иисуса Христа, Который, придя к нам некогда через чрево девы Марии и став близким людям через вочеловечивание, через Свою невыразимую божественность всегда пребывает невидимым, непостижимым и бесконечным. Благоговейная дева, впитывая в нежном возрасте благочестивую веру, начала в тайниках своей души строить священный алтарь, на который всегда приносила Христу угодные жертвы добрых дел. С

самого детства освобождаясь от всей пустоты века, она, напоенная небесной росой, презирала все, что этот возраст, лишенный полноты знаний, по-детски желает. Однажды, когда я пришел к ее матери, чтобы узнать начало ее обращения, ее мать сказала: «Истинно говорю вам, что с молодых лет сохраняя в сердце любовь ко Христу, моя дочь полностью отвергла мирские удовольствия и всегда стремилась обдумывать в сердце то, что Божие, никогда не откладывая святых дел. В детстве, когда я, заботясь о ее маленьком возрасте и о том, чтобы она стала сильнее, в дни Четырехдесятницы ежедневно в свое время предлагала ей еду, она, храня в памяти деяния Господа, отдавала ее нищим и втайне соблюдала спасительный пост. Так она проводила отдельные дни поста. Когда пост близился уже к концу, тайное благочестие ребенка стало заметным по некоторым признакам. Я, стараясь удержать ее от подобных подвигов, чтобы нежное детское тело прежде срока не высохло от воздержания, попыталась убедить ее ежедневно принимать пищу. Однако я смогла заставить ее есть только поздним вечером, да и то путем постоянных угроз. Избранная невеста Христова исполнила свой обет».

С того времени мать, неусыпной заботой окружив жизнь ребенка и видя, что она во всем предана Христу, никак не осмеливалась противодействовать благочестивым чувствам девочки. А благоговейная девочка, стремясь угодить Богу, усердно соблюдая Евангелие, слушала Христа: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин.14:23)*. Предуготовляя чистое жилище и исполняя небесные предписания, она удостоивается наслаждаться ежедневным приходом Святой и Нераздельной Троицы.

Делами святости, совершаемыми тайно, она много преуспела в любви Христовой, и радовалась, что навечно связана со Христом через веру, однако не осмеливалась повсюду принимать участие в собраниях верующих, так как имела брата – нечестивого исповедника губительного учения, который постоянно следил за ее жизнью. Но, будучи сама по природе разумной и понятливой, она узнала от сведущих людей, что скрытая вера и тайное исповедование Троицы не приносит никакой пользы, ведь написано: *Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим.10:10)*, и еще в Евангелии: *Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от*

Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф.10:32–33).

Итак, с пользой наученная, как вести себя, исповедуя имя Христово, и зная, что нелегко тайно верить во Христа, а при людях открыто стоять под знаменем сатаны, она, не предупредив мать, вместе со своей сестрой тайно убежала из дома. Они нашли пристанище в безопасных местах у христиан, а их брат, о котором мы уже говорили выше, из-за них жестоко преследует Церковь Божию, так что даже, посадив в тюрьму некоторых клириков, повсюду преследует собрание верующих женщин. Они, узнав о враждебности, с которой он выступал против Господа, сочли недостойным находиться в безопасности в то время, как Церковь Божия страдает. Святая Флора, зная, что она божественным образом призвана на такую битву, вернувшись домой, при скоплении народа сказала: «Вот я, которую вы ищете и в лице которой хулите божественное предназначение, нахожусь среди вас. Я не боюсь, ибо верю во Христа, благоговейно отношусь к правильной вере, ношу знаки креста и чту все, относящееся к благочестию. Если можете, лишите силы это исповедование, старайтесь ужасными мучениями победить мою веру и, в чем я вообще сомневаюсь, разъедините меня и Христа. А наказание, которое мне приготовил жестокий судья за любовь к Нему, я решила принять с благодарностью. Вы, я уверена, увидите, что я, несмотря на наказания, упорнее, чем сейчас, в первой битве, буду исповедовать Иисуса Христа».

Ее брат, услышав это, расстроился и пытками и угрозами, равно как и мягкими словами пытался разубедить ее. Но, поняв, что никакие попытки его не имеют успеха, и видя, что он занимается напрасной работой, он привел ее к судье: «Эта моя сестра, судья, самая младшая дочь матери, вместе со мной соблюдала священные обряды закона и всегда оказывала должное послушание нашей вере; но христиане постоянным внушением добились того, что она отказалась от нашего пророка и стала ругать наши обряды, они, соблазнив ее, заставили верить в то, что Христос – Бог». Давая эти показания, брат-обвинитель старался понять, ей или ему верит судья. Она сама сразу же отреклась от нечестивого брата и сказала, что никогда не знала мусульманских обрядов, добавив: «С детства я узнала Христа, была воспитана на Его примере, поняла, что Он – Бог, и пообещала Ему свою телесную чистоту, собираясь когда-нибудь радоваться в Его жилище». Когда святая дева это сказала, бешеная ярость охватила преступную душу судьи, и, направив свой

гнев к убийству мученицы, он приказал охране схватить ее, и сам жестким ремнем разбил ей голову, избивая ее плетью, пока не была содрана кожа вместе с волосами, и не показался череп. Однако юная мученица и дева продолжала упорствовать в своем исповедовании. Тогда судья передал ее, полуживую и почти бездыханную, нечестивому брату, указывая, чтобы ей предоставили лечение и научили букве закона; если же она не обратится, опять привели ее к нему.

Затем враг, а не брат, приведя христианку домой, поручил ее женщинам, чтобы они лекарством вылечили ее и словом обласкали, однако он забил большими досками двери в помещение, а высокий забор вокруг всего поместья не давал никому никакой возможности выйти. Вскоре сильная Флора, оправившись от ран, почувствовала себя исцеленной, и, однажды ночью забравшись с Божьей помощью на высокую стену через соседнюю хижину, примыкающую снизу к дому, выпрыгнула на улицу. Не почувствовав никакой боли, она, в сопровождении ангела, пошла сквозь тьму туда, куда вел ее Господь. Среди этого ночного ужаса ее гостеприимно приютил некий христианин, у которого она оставалась какое-то время, а затем направилась в известный поселок Оссарий города Туккитаны, желая спрятаться. Там она скрылась со своей сестрой до времени принятия мученичества. И я, такой грешник, я, исполненный несправедливостей, радовался дружбе с ней с начала ее мученичества, прикасался обеими руками к рубцам на ее достойной уважения нежной голове, с которой под ударами плетей упали ее девичьи кудри.

Так как с Божьей помощью было рассказано об обращении и мученичестве блаженной Флоры, я считаю необходимым также рассказать о рождении и основах веры святой девы и мученицы Марии, чтобы также было написано и о призвании этой девушки, ибо у них было единомыслие в борьбе и одинаковое согласие умереть за правду. Говорят, что ее отец, из известного рода, христианин, прибыл сюда из города Элепла. Он женился на женщине арабского происхождения и, освободив ее от нечестивого заблуждения, присоединил к христианской вере. Поэтому, будучи не в состоянии обрабатывать вместе с женой свою землю из-за различных взглядов, он вынужден был бежать и Божиим водительством с двумя детьми, которых она ему родила, Вапабонсом и Марией, приходит в местечко Фронианас, находящееся в горной Кордубе, в западной части на расстоянии 12 миль от города. Там они жили, как могли. Там эта

женщина, избавленная от хищных волков, пребывая в христианской вере, через некоторое время почил в Господе. Тогда переживший ее муж в порыве веры вступает на узкую тропинку вечной жизни, чтобы наслаждаться небесными радостями. Мальчика же для воспитания в церковных правилах и для служения Господу он передает блаженной памяти пресвитеру Сальватору, который тогда мудро управлял монастырем святого Феликса, находящимся в этом месте. Святую же деву, посвятив Богу, определил в монастырь Кутеклара, который сверкал памятью славной и присно Девы Святой Мари, Матери Господа, поручив ее заботам некоей женщины большой святости по имени Артемия, чьи дети-близнецы, Адальф и Иоанн,⁹⁷³ приняв мученическую кончину, пребывали на небесах. Они в начале царствования этого правителя мужественно победили врага. Их деяния, сверкающие подобно звездам для пользы святой Церкви и для примера слабым, подробно изложил старец и наш учитель, известный ученый, о котором мы упомянули в первой книге, блаженной памяти аббат Спераиндео.

Так как Артемия благодаря святости и прожитым годам или сыновьям-мученикам выделялась среди прочих находящихся в этом монастыре женщин, то живущие в монастыре девушки находились в ее подчинении. Она научила девочку, как сама умела, смиренно служить Господу, воспитывая ее в чистоте, послушании и страхе Божиим. А спустя некоторое время, когда уже упомянутый священник Сальватор покинул этот мир, отец снова взял мальчика к себе на воспитание, и два будущих мученика благодатью Святого Духа в страхе Божьем весьма преуспевают. Наконец юноша Валабонс дорос до церковных должностей и стал исполнять обязанности дьякона. Благочестивая же девочка продолжала с благоговением относиться к вере. Друг к другу они относились чрезвычайно уважительно и, благодаря близкому родству, оказывали взаимное послушание с духовной любовью. Так как святая дева была старше брата, то она заменяла ему мать и считала братскую любовь проявлением детских чувств.

Они жили так без перемен, но Господь распорядился, чтобы достойнейший дьякон Валабонс с блаженным священником Петром и с другими исповедниками, как уже было рассказано выше, получили мученический венец. И тот, кто был младшим по возрасту, раньше сестры удостоивается мученичества. Итак, служительница Христа лишилась братского утешения, в то время как еще до сотворения мира предназначенная для мученичества, она всегда находилась

под безграничной братской опекой. И, так как она была слабым созданием и сильно нуждалась в присмотре брата, чей жребий в скором будущем она должна была разделить, в каком-то сне святой мученик предупреждает какую-то верующую, что сестра Мария перестанет его оплакивать, так как скоро придет к нему на небеса. С этого дня сердце девушки загорается любовью к мученичеству, и, невыносимо скорбя о смерти брата, просвещенная божественным образом, она с невыносимым пылом желает мученичества.

Итак, однажды, как я думаю, по зову Господа, она покинула монастырь и отправилась на площадь, чтобы, как и прочие мученики, уже наслаждающиеся небесной наградой, и эта девушка, исповедуя Христа и отвергая противника святой веры, получила мученический венец. Когда по пути туда она, желая помолиться Господу, вошла в церковь святого мученика Ацискла, то встретила там святую Флору, молящуюся мученикам, которая и сама, ибо Христос говорил о Себе: «Я снова иду на распятие», горя обновленным стремлением к битве, с готовностью пришла из места своего укрытия, чтобы найти пальмовую ветвь за некогда начатое мученичество. Поприветствовав друг друга целованием, они проверяют свою решимость. И когда из общего признания стало ясно, что их желания совпадают, при том, что Христос говорил: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф.18:20), они сразу же соединяются нерушимым договором любви: ни в коем случае они не откажутся друг от друга, в случае вмешательства судьбы не уклонятся, не разбегутся в случае даже самых жестоких угроз с чьей-либо стороны, выдвигаемых для их смерти за исповедование истины, пока одна не соединится на небесах со Христом, а другая с братом Валабонсом. И с таким намерением они появились перед судьями, и святейшая Флора, как я полагаю, первой обратилась к ним с твердыми словами:

«Я та самая дочь язычника, преданная Христу, которую вы недавно жестоко наказали плетью, чтобы я отреклась от Него. До сих пор по слабости плоти я, беглянка, скрывалась то тут, то там. а теперь, рассчитывая на заступничество моего Бога, я без страха пришла к вам в преторий, и с твердостью, с которой прежде истинно признавала Христа Богом, свидетельствую, что преступный основоположник вашего учения является лжепророком, развратником, магом и злодеем». Затем благоговейная дева Мария сказала, осененная небесной благодатью: «И я, судья, имея некогда брата из числа тех великих исповедников, которые погибли, порицая вашего пророка, также смело заявляю, что Христос – истинный Бог, а

ваши обычаи и законы – выдумки сатаны». Жестокий судья, охваченный неистовой яростью и разозлившись на эти страшные слова, кричит на девушек, угрожает, громко обвиняет, пугая грязной темницей и обществом развратников.

Темница принимает Христовых невест скорее для охранения, чем для мучения. Они, с самого детства отличаясь стыдливой красотой, были сильны действием святости и сверкали особой благодатью добродетелей. Святые девы, находясь некоторое время в заключении, соблюдают пост, молятся и избавляются от этого тюремного ужаса, исполняя небесные песнопения. Тогда мы, выведенные из пещеры, в то время, как они были брошены в тюрьму, при содействии Бога пишем книгу «Свидетельство о мученичестве» для рассказа о них, и посвятили ее им, благодаря чьим-то убеждениям уже практически получившим награду за подготовку и осуществление начатых подвигов, присоединяя в конце сочинения молитву, соответствующую их сражению и всей Церкви.

Итак, они, восхваляющие Бога и Пресвятую Деву, после третьего предупреждения были приведены на площадь для казни. Я умолчу о расследовании судьи, сообщенном им или вместе, или только блаженнейшей Флоре, как мы уже рассказывали. И умалчивая о чем-то из соображений краткости, чтобы затянувшийся рассказ не заставил читающих скучать, [скажем только, что] драгоценная смерть девушек соответствующим образом заканчивает сочинение. Быстро приведенные к месту казни, они перекрестились, и после блаженной Флоры обезглавленной падает святая Мария. Их тела были оставлены на растерзание собакам и птицам, а на следующий день брошены в реку. Господь устроил так, что останки святой девы и мученицы Марии были погребены в монастыре Хутклара, откуда она отправилась на мученичество. В каком месте Господь упокоил тело блаженнейшей девы и мученицы Флоры, точно неизвестно. Их главы похоронены в базилике святого мученика Ацискла, охраняющего христиан благодатным присутствием своих мощей.

В конце мы расскажем о том, что, прежде чем блаженные девушки погибли, они пообещали некоторым сестрам, что в тот самый день, когда они предстанут перед Христом, увенчавшим их, под покровом полученной благодати они умолят своего Небесного Жениха освободить нас от оков. Это и совершилось с Божьей помощью. Они приняли мученичество в восьмые календы декабря,⁹⁷⁴ а в третьи календы этого же месяца вырвали нас из грязной темницы, освободив от оков. Это произошло в

вышеуказанный год через Христа Господа нашего, Который жив с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Глава IX. Гумесинд Толедский и Сервусдеи, пострадавшие в Кордубе

Святой Гумесинд, священник из Толедо, приехал в Кордубу маленьким мальчиком со своими родителями. Родители желали видеть его священнослужителем и приписали его к небесному воинству в храме святых мучеников Фауста, Януария и Марциала,⁹⁷⁵ прах которых там покоится. Там он получил образование и был наставлен в страхе Божиим. Вскоре его посвятили в дьяконы, а потом поставили священником в одну церковь близ Кордубы. Однажды он отправился оттуда в город вместе с блаженным монахом по имени Сервусдеи, который еще юношей пребывал в том храме затворником со священником Павлом. Представ перед начальниками и судьями, они оба за свое исповедание были казнены в январские иды в 890 эру.⁹⁷⁶ Их тела были тайно перенесены христианами в храм святого мученика Христофора, находившийся в южной части города по ту сторону реки, и похоронены по церковным обрядам.

Глава X. О святых мучениках Аврелии, Феликсе, Георгии, Сабиготоне и Лилиозе

Был некий юноша по имени Аврелий, знатного происхождения и очень богатый. Лишившись в детстве матери-христианки и отца-мусульманина, он до юношеского возраста находился на попечении преданной тетки со стороны отца, научившей его истинно исповедовать Христа Богом. Он впитал учение, что вне Церкви невозможно обрести спасения и путь в Царствие Небесное. Этот урок благочестивый мальчик усвоил твердо, так что, хотя родственники убедили его изучать арабскую грамоту, никакие пустые выдумки не смогли изменить его представления о святой вере, данное невинным душам с небес. И всегда сохраняя в сердце христианскую веру, он лишь смеялся над обреченными на погибель сочинениями, и все более воспламенялся любовью к христианской вере, видя отчетливее бессмысленность нелепого учения и порицая его изощренные козни. Хотя он не мог публично исповедовать свою веру, однако, обращаясь к священникам, просил усердно молиться за себя.

Так отважный юноша провел свою молодость. Когда щеки его покрылись первым пушком, родственники со стороны отца убедили его найти себе супругу, достойную его знатного происхождения. Каждый из них говорил, что его дочь – самая лучшая. А он, в глубине души имея другие намерения, поручил Христу устройство своего брака, непрестанно прося небесного благословения на то, чтобы ему по его молитвам была дарована жена, которая своей тайной верой принесла бы большую пользу и разумом и телом помогала бы тайному почитателю веры. С Божьей помощью он, наконец, нашел девушку благородного происхождения, известную своим достойным нравом и очень красивую. Отличаясь внешней привлекательностью, она сияла особой внутренней духовной красотой, ибо *вся слава дочери Царя внутри* (Пс.44:14), то есть в тайниках разума. Украшенная одеждой, шитой золотом, а именно разными добродетелями, она достойно служила Царю Христу.

Эта девочка, дочь родителей-мусульман, еще в младенчестве лишилась отца. Ее мать второй раз вышла замуж за человека, который тайно исповедовал христианскую веру. Избавив жену от нечестивого заблуждения, он захотел и падчерицу обратить ко Христу, назвав ее в таинстве Крещения Сабиготоной,⁹⁷⁷ и хотя

открыто они считались мусульманами, однако с твердым духом оба придерживались благочестивого вероисповедания. Благоговейный юноша избрал для себя эту девушку по закону о браке, и после выполнения формальностей, связанных с обручением, и дачи друг другу установленных законом залогов и гарантий, священники по обычаю освятили их союз.⁹⁷⁸ Так они оба тайно исповедовали Христа, по слабости плоти, а не из-за изменения убеждений не всякому открывая тайну своей веры.

У блаженного Аврелия был родственник по имени Феликс, очень любящий его. Будучи нетвердым в вере из-за нападения сатаны, он больше не мог открыто исповедовать веру во Христа, хотя позже глубоко переживал свое отступничество. Женившись на дочери тайных христиан, Лилиозе, он с осторожностью начал скрыто почитать Христа. Неразрывно связанные друг с другом, они испытывали одни и те же душевные привязанности, одни и те же желания, были вместе и в радости, и в горе, чувствуя одинаковую взаимную любовь. Такая сила благочестия породила в обоих братьях совершенную любовь, что они не могли расстаться ни в жизни, ни в смерти, ибо их соединило одинаковое благочестивое чувство. О них по заслугам должно сказать: *Святые, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей (2Цар.1:23).*

Прошло несколько лет, и случилось так, что почтенный Аврелий пришел на площадь в тот самый день, когда Иоанн, о котором мы уже упоминали, был до крови избит плетью ненавидящими имя Христово. Его посадили на осла задом наперед и, заковав в тяжелые оковы, так что седло съехало вниз к ногам, провезли по всему городу, издеваясь над ним, и стражники притащили его на всеобщее обозрение.⁹⁷⁹ Повсюду стали раздаваться протестующие крики, что он понес наказание, несоответствующее своему преступлению и того, кто не побоялся подвергнуть уважаемого пророка насмешкам, следовало бы приговорить к позорной смерти. Сразу Аврелий, будущий воин, проникнутый любовью к мученичеству, загорелся каким-то небесным огнем и уверовал, что это зрелище предназначалось для него, и ему для наставления было показано, что не следует бояться убивающих тело, ибо они не могут погубить души. но следует бояться того, кто может тело и душу погубить и ввергнуть в геенну.⁹⁸⁰

Удивляясь твердости его веры, Аврелий сказал: «Действительно, на ангельской скале основано жилище веры этого мужа, ибо его не разрушила сила мучений и не пошатнула угроза легких наказаний.

Ибо если тот, кто несет знамя Христа с открытым взглядом, выдержал столько жестоких мучений ради Искупителя, хотя, во всяком случае, мог бы избежать этого наказания, покрывив душой, и скорее соглашаясь на смерть тела, но не на гибель души, не посмел ни единым словом отказаться от веры во Христа, то каких упреков я должен считать себя достойным, или какому наказанию я должен подвергнуться, чтобы получить силу этого осужденного, которого я сегодня увидел, и научиться его выдержке?»

Чувствуя в душе призыв свыше и обдумывая это, он вернулся домой и рассказал благочестивой супруге все, что видел, радостно добавив: «Когда я жил для себя и был мертвым для Бога, ты, дражайшая супруга, всегда усердно поощряя меня, склоняла к исповеданию веры. Ты ежедневно прилагала все усилия, чтобы освободить меня от пристрастий века сего. Мрачным переживаниям мира ты противопоставляла радость вечного царства. Ты советовала оставить все преходящее и имеющее конец. Ты прославляла монахов, хвалила отрекающихся от мира, и, радуясь образу жизни верующих женщин, все чаще задумывалась о жизни святых. Но я, еще не освященный небесной благодатью, вообще не мог найти утешения в спасительных внушениях, или, еще не понимая, что указание моего исправления было однажды предопределено Богом-Отцом, откладывал осуществлять на деле то, что поверхностно обдумывал в душе. Теперь, дорогая, наступило благоприятное время. Пришли дни спасения, когда мы постараемся перейти от обращенного назад и внешнего к тому, что впереди. И прежде всего, стремясь к совершенной чистоте и воздержанию, освободим время для молитвы, чтобы с ее помощью легче получить остальные плоды святости. Пусть теперь будет сестрой та, кто была супругой. Пусть наша супружеская связь перейдет в отношения брата и сестры. Пусть принесут пользу духовные плоды. Пусть растет духовное поколение, а свободный разум, отказавшись от соединения тел и лишившись плотского удовольствия, научится производить прекрасное потомство для вечности, а мы за такие труды удостоимся награды мученичества».

Почтенная женщина с радостью приняла благочестивое намерение мужа и, радуясь внезапному появлению неожиданного спасения, говорит: «Это – знак десницы Всевышнего; это – предзнаменование нашего призвания; это – право на приобретение вечного Царствия, чтобы, умерев плотью, мы жили духом, благодаря чему легко соединимся с Тем, о Ком написано: *Бог есть дух, и*

поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин.4:24). Поэтому, мой господин, так как тебе это было открыто не человеческим образом, а Отец Небесный желает, чтобы ты стремительными шагами поспешил на служение вечности, мы освободимся ото всех оков, стряхнем с себя грязь и поднимемся, желая вечной жизни».

Итак, оба они согласились вместе служить Богу. У каждого теперь было отдельное ложе, но они соединились взаимными обетами. Их ложе блистало, покрытое разноцветными тканями, так они скрывали от людей свое обращение; а сами они спали порознь во внутренних покоях на кровати, сколоченной из грубых досок и покрытой вретischem. Они часто постились, непрестанно молились, а ночью пели псалмы, которые знали. Этими ночными бдениями они побеждали тьму, прогоняя такими занятиями всю сатанинскую ложь. Они помогали нищим и заботились о бедных. В то время в темнице находился уже упомянутый Иоанн; мы, выведенные из подземелья, содержались в оковах, а две девы, Мария и Флора, жили в укрытиях для женщин. Аврелий и Сабиготона часто беседовали с заключенными, очевидно, с того времени, когда блаженный монах Исаак и прочие святые, прославив истину, предстали перед начальниками и судьями, чтобы исповедовать истину, и были казнены за эту истину. Он слушал мужей, а она беседовала с женщинами, находящимися взаперти, и их силы укреплялись, благодаря их упорству и многочисленным добродетелям.

Здесь я узнал Аврелия, здесь подружился с ним, и здесь он просил, чтобы мы подсказали ему, как он должен поступить с имуществом, а особенно с двумя детьми, которых подарил ему Бог: можно ли ему их оставить, ибо он глубоко переживал, что после своей казни их заставят соблюдать мусульманские обряды; и можно ли оставить все это богатство государственной казне, не приведя его в порядок. Я считал, что все это, зная заповеди Отца Небесного и учитывая воздаяние в вечности, нужно было не только оставить, но и вообще следовало избегать, и скорее позаботиться о своих душах, а не о детях, защитник, Отец и Творец которых – Христос. Поэтому я показал, что временное не должно противопоставляться желанию общения с Икупителем или со святыми, добавив: «Если существует готовность, с помощью которой все это, в случае возникновения недоумения, устраивается, мы прежде всего считаем полезным поместить детей в безопасное место, где бы они свободно служили Христу; имущество же, согласно заповеди Господа, продать, а деньги

раздать бедным, чтобы вам было легче следовать за Христом. Так святая Истина ответила юноше, спрашивающему, как ему получить жизнь вечную: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (Мф.19:21)*. Но если какая-то часть и будет оставлена на содержание детей, то это не может быть поставлено в вину, о чем существует много свидетельств отцов. И поэтому, если вы можете этого достичь, лучшим будет, продав все и освободившись от дел, отправиться на небесную службу. Если же для такого поведения существуют различные препятствия, и вы не можете это исполнить добровольно, особенно, если вы боитесь, что откуда-то возникнут трудности, которые помешают вашему намерению, то надо незамедлительно отказаться от наследства, которое, гораздо большее, находится на небесах, где вы хотите оказаться. Чувство к дочерям не следует противопоставлять общению со святыми, ибо Господь, создавший их в чреве матери, может прокормить их и в жизни; ведь Он предусмотрительно заботится обо всех. Не все дети поддерживаются усердием родителей, и не все воспитываются благодаря пропитанию. Рождается человек, с колыбели лишается родительского утешения; однако Создатель не оставляет его Своим попечением, ибо Он – отец сирот и защитник вдов. О, сколько детей, заботливо воспитанных кормилицами, попадают в беду! И как много сирот, с трудом выживших на скудном хлебе, от ужасной нищеты поднялись до огромного богатства и стали хозяевами большого имущества! Многие, родившиеся христианами, лишаются членства в Церкви, ибо нет на то воли Божьей, а некоторые дети язычников, благодаря изобилию божественной благодати, спешат получить спасительную веру. И тем не вредит святотатство родителей, и этим не помогает их благочестие, ибо одни, отступив от веры, отходят от Бога, и другие, верящие во Христа, Которым живут праведники, похищаются сатаной, хотя все время находятся с Богом. Свидетелем этого является Господь, Который, порицая бесстыдное тщеславие иудеев, говорит в Евангелии: *Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: Отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму (Мф.3:7–9)*; и в другом месте: *Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве*

Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф.8:11–12)".

Благочестивый юноша, поняв, как он должен подготовиться к принятию мученичества, со слезами прося заключенных молиться о своем укреплении, радостный и умиротворенный, ушел. И он не переставал нас довольно часто посещать, пока мы находились в этой ужасной тюрьме. А благоразумная Сабиготона ночью постоянно, как одна из заключенных, находилась в убежище для женщин, где удерживались святые девы Флора и Мария, или чтобы утешить их в борьбе, или чтобы проникнуться настроением сражающихся, а скорее, чтобы приобрести опыт и привычку сражения за Царя Христа. Она горячо молила, чтобы они помнили о ней, став причастными к победе Жениха, за Которым они, пролив кровь, удостоятся пойти на небо. Святые девы уверяют ее в предоставлении этой услуги, ибо они знали, что их просьбам нигде не будет отказано после победы, и никак не могли отказать соратникам, которые не сомневались в том, что их слышат.

Раба Господня Сабиготона, ничего не подозревая, сразу же после мученичества дев совершала дома службу Господу, и, решив дать отдых уставшему от ночных бдений телу, немного задремала. Говорят, что ей во сне явились обе девы, Мария и Флора, в белых одеждах, с ветвями в руках, в сопровождении святых, держащих в ладонях чаши, в которых, как я считаю, они несли Господу молитвы тех, кто шел на битву, все в блеске небесных светильников. Она, желая подняться с места своего отдыха и смиренно поклониться, напуганная величиим небожителей, тихим голосом обращается к ним: «О святейшие девы, насколько, по вашему мнению, я могу быть уверена в исполнении просьбы, с которой я недавно обратилась к вам в тюрьме? И если мои желания окажутся мне полезными, то, пожалуйста, ответьте, чтобы мы, понапрасну спеша, не оказались в пустоте, чтобы наши попытки не были тщетными, ибо мы желаем одного, а по заслугам удостоиваемся другого. Ибо хотя Господь более благосклонен к заслугам, чем к просьбам, однако, Он может отказать от исполнения просьб, которым не соответствуют заслуги. Поэтому, мои госпожи, невесты Христовы, если для нас все еще есть надежда – получить награду в виде исполнения вашего обещания, подскажите, как нам легче достичь царствия небесного, как нам укрепиться в борьбе».

Тогда святые девы ласково обращаются к ней со словами, проникнутыми потоком небесных благодатей: «Награда за ваш труд,

положенная вам на небесах, сохраняется, чтобы быть выданной вам в нужное время, и вознаграждение за то, что вам предписано совершить, не будет ограничиваться сражением, которое заставляет самых непобедимых атлетов идти для получения царства. Мученичество для вас божественным образом предназначено с сотворения мира, что означает, что вы, спустя некоторое время, насладитесь им и утвердитесь в радостном стремлении к святости. Поэтому принимайте в ваших трудах жертвы священников, испрашивайте одобрения святых, всюду вверяйте себя молитвам служителей Христа, по обету посещайте почитаемые святилища Бога, просите молитв всех верующих. Ибо пусть даже когда-нибудь вам и будет обещана награда, однако благодаря этому усердию вы, словно поднимаясь по ступеням, очевидно, сможете достичь вершины такой доброты. И прося, чтобы наш разговор был действительно указанием к этому, мы пошлем вам, когда настанет время вашего сражения, нашего монаха, чтобы он сопутствовал вам во время вашей битвы, и который, как предопределено свыше, должен вместе с вами получить награду за мученичество».

После того, как это видение скрылось из глаз, блаженная Сабиготона под влиянием такого чуда сразу же начинает готовиться к сражению за Бога. Проснувшись, она тотчас же в бодром расположении духа берется за осуществление богоугодных дел, подготавливает к битве слабую женскую природу, полученным с небес даром укрепляет силы для борьбы. Она с твердой надеждой настраивает мужа, уча его вообще отказаться от земных благ, ибо с сотворения мира они были причислены к небесному воинству, чтобы после победы навсегда соединиться с небожителями.

Все больше пылая любовью к Искупителю и горячо желая разделить судьбу святых единомышленников, не думая о детях, они отказались от того, что несет обреченный на гибель мир. Они распродали все имущество, чтобы свободными последовать за Христом. Из вырученных денег они что-то оставили детям, а все остальное отдали на содержание нуждающихся. Они часто посещали мужские и женские монастыри, особенно тот монастырь в местечке Табан, о котором мы часто упоминали, ибо он просвещал весь Запад, имея добрую славу. Там черпали знания сильнейшие борцы, там они приобретали навыки, там насыщались питьем вечной жизни, там святейшая Сабиготона часто проводила время со служанками Господа, прилежно учись благоговейно относится ко всему святому, там они оставили своих двух дочерей под опекой сестер.

О, достойный восхищения отказ от мира и удивительный божественный пыл, ради которого отвергается любовь к детям, презирается богатство, отталкивается радость общения с близкими, смерть предпочитается жизни, все преходящее находится в небрежении, а, принимая во внимание вечное счастье, оковы, казни, мучения, заключения в тюрьму, плети и пытки считаются наивысшей радостью! Так, одной дочери было восемь лет, другой – пять. Когда я после казни родителей нашел младшую, то она стала по-детски, с трудом выражая мысли, просить меня написать о подвиге родителей, показать их стремление, воздвигнуть им памятник.

И когда я узнал, какая благодарность от нее за это меня ожидает – я скажу, удивительно, что человек в таком маленьком возрасте может обращать внимание на такое, если только, следует поверить, что Христом глубже насыщается тот, кто «из уст младенцев и грудных детей устроил хвалу свою».⁹⁸¹ Она сказала: «Я добуду тебе, отец, от Господа рай».

Так как мы на законном основании из-за рассуждения о маленьком возрасте девочек немного уклонились от хода нашего повествования, присоединив рассказ о событии, имевшем место спустя девять месяцев после их мученичества, сейчас мы позаботимся о рассказе, наполненном бедствиями и обремененном земными трудностями. Братское порицание не должно нас злословить там, где мы, заслуживая упрека, не побоялись быть обвиненными Господом, и не важно, в конце, или в начале, или в середине рассказывается об истине, так как защитник истины никоим образом не лишается похвалы. Поэтому мы немедленно вернемся назад и приступим к подробному рассказу о прочих подвигах блаженных.

Таким образом, все время усердно предаваясь небесным ночным бдениям, они молились, занимались делами милосердия и постились; часто на своем ложе, где они готовились к этому, их заставало утро, так что упавший небесный свет, затмевая собой свет от имеющегося светильника, заставлял считать, что по сравнению с ним все – ужасный хаос. Часто их пробуждают небесные откровения, услаждают ангельские беседы, и, радостно соединенные с небожителями умом и духом, они с неприятным чувством переносили телесное бремя. Однажды, когда я на закате дня шел в приемную нашего учителя Альвара, славящегося знанием Писаний, для совместной беседы и для разрешения возникших у меня вопросов, связанных с Писанием, я обнаружил у него воина

Христовая Аврелия, спрашивающего, как ему жить, и слезно умоляющего сказать, когда он получит указание на принятие мученичества. Выдающийся ученый и обильный источник мудрости нашего времени, наставляя его примерами из отцов, прежде велит взвесить свои силы, обратить внимание на свои сокровенные желания, обдумать, сможет ли он перенести грозящие наказания, а не отклонить меч от нежной шеи, действительно ли он хочет стать мучеником, а не называться таковым, и предпочитает ли он, неизвестный на земле, быть записанным благодаря славным заслугам на небе в списке избранных, а не иметь на небесах покрытое позором дешевое имя мученика на краткое время.

Тогда он, обещая сражаться до самой смерти, утверждает, что никакие сильные пытки не победят его душевного устремления. «Для меня, – говорит он – Христос является самым большим утешением в жизни, а смерть – приобретением, ибо земная жизнь для меня – это страшная ночная мгла, и, памятуя о конце мира, я вдыхаю аромат вечности». Наш приход доставляет всем радость, мы радуемся убеждениям друг друга. Мы верим, что к нашему собранию относятся слова Всевышнего Отца, Который торжественно утверждает, что Он всегда присутствует на собрании, посвященном Его имени: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф.18:20)*. И так как мы обсуждали многое, относящееся к его борьбе, он с благодарностью принял это наше свидетельство и, достаточно, как я понимаю, обрадованный нашим отношением, вернулся к себе домой, чтобы начать битву за Господа.

Когда блаженная Сабиготона за несколько дней до своего страдания находилась дома и, как могла, умоляла Христа о принятии мученичества, ей внезапно явилась юная дева удивительной красоты, подобная ангелу. Когда Сабиготона спросила: «Ты кто, дитя? Если ты живешь по соседству, то объясни причину твоего прихода», прекрасная дева сразу ответила: «Я дочь вашего друга Монтези, которая, как ты знаешь, некогда была избавлена от мирских несчастий и которую в то самое время, когда она находилась в бедственном положении, ты, собираясь ближе с ней познакомиться, обнаружила уже бездыханной. И хотя я тебя практически не знала, так как ушла из жизни, однако в самую минуту моего ухода Господь открыл мне, кто ты, и теперь Он посылает меня, чтобы заранее сообщить тебе о награде. Ибо сейчас для вас настало время одержать победу, настали дни открытого исповедования католической веры и обличения ужасного врага. После выполнения

этого вы, найдя успокоение в вечном мире, будете взяты в небесные чертоги для получения венца».

Итак, прислушиваясь к своему сердцу и обдумывая слова стоящей рядом девы, почтенная женщина сразу же понимает, что уже слышала об этом. Не успела она поблагодарить девочку, принесшую ей добрую весть, как это легкое видение – вестница ее мученичества – исчезло из глаз. Она радуется этому известию, воодушевляется предсказанием свыше, и с такой твердой надеждой собирается на битву, словно верит, что она уже действительно совершила подобный поступок.

Чтобы они всецело посвятили себя цели своего предназначения и не сомневались в получении награды, и чтобы слова святых дев исполнились, за восемь дней до совершения подвига в их ряды принимается этот обещанный исповедник. И так как он был нераздельно связан с ними каким-то образом, то все они одновременно получают венцы за мученическую смерть. Поэтому мы сочли уместным по собственному усмотрению рассказать об этом монахе, и, так как его история вызвала у нас глубокое уважение, передать это для чтения не имеющим твердых убеждений поколениям, чтобы благодаря этому усиливалось религиозное чувство верующих, ибо в нем каким-то особенным образом действительно исполнилось предсказание Искупителя. Ибо наш Учитель и Господь предсказал: *Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф.8:11). Полное исполнение этого свидетельства мы видим на примере монаха и дьякона Георгия.

23. Родился он в чужой стране, в местечке Вифлеем, и удостоился небесного образа жизни. Этот человек, рожденный за морем, с юности получал удовольствие от службы Богу. 27 лет он провел в монастыре святого Саввы, находящемся на расстоянии восьми тысяч миль к югу от Иерусалима, с 500 братьями, подвизавшимися в этом же монастыре, как он сам нам рассказал, под постоянным руководством. Когда почтенный аббат Давид, тогдашний настоятель этого монастыря, отправил его в Африку за сбором пожертвований для монахов, он, никоим образом не откладывая поручения, проделал такое путешествие по землям и морям, особенно надеясь получить скорую пользу за высочайшую добродетель послушания. Но обнаружив, что Церковь Божия там жестоко страдает от нападков правителей, он по решению тех, кто его послал туда, отправляется в Испанию. Ибо он был, как мы сами о

нем узнали, человеком очень смиренным и воздержанным. В каждом его высказывании, слове и ответе чувствовался страх Божий. Всегда черпая уважение из чистого источника сердца, он доставал мед любви. Он говорил, что надо желать небесного, приказывал умерщвлять тело для пороков и страстей, чтобы с пришествием Господа вместе с обновленной силой добродетелей и оно явилось вместе с Ним Самим более славным и одушевленным. Так, будучи почти святым, он отказывался казаться или называться праведным. Приятный, радостный, скромный и воздержанный, он так жил в миру, как будто и не жил. И когда братья, движимые любовью, вынуждали его употреблять пищу, он ел и пил очень мало, так что скорее можно было счесть, что он воздерживается, а не питается. Вино он смешивал с водой до тех пор, пока оно не обесцвечивалось, и запах не исчезал. Этот пресный вкус оказывал такое действие, что сотрапезник пил очень мало и не пьянел. Он непрестанно молился, проводил ночи без сна; часто повторяя в сердце божественные слова: *Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс.33:2). И хотя он знал разные языки: греческий, латынь и арабский, он нисколько не гордился этим. С того дня, как он пришел в монастырь и был зачислен в монашеское воинство, до дня получения мученического венца, как он сам кому-то сообщил по секрету, он не мылся и не ходил в баню. Общаясь с нами, он открыл свое звание, только когда оказался в тюрьме.

24. Для братьев, родственников и всех своих сограждан он составил краткое изложение своего мученичества, которое передал мне для обработки, чтобы неотделанный язык не отнял доверия к деяниям у тех, кому было адресовано данное сочинение. Там, в начале своего рассказа он сообщил, что является монахом и дьяконом. Действительно, к чему сочинять долгий рассказ, словно мученическая кровь не свидетельствует о величии жизни человека Божия, особенно когда эта мученическая кровь показывает, сколько и каким образом она пролилась ради правды Божией, и что чужой для мира, не отказываясь от погребения на чужбине, он совершенно пренебрег всем отношением родной земли и близких? Или что больше возвысит воина Христова, чем умереть за Господа, отдать душу за жизнь, пролить кровь за Распятого на кресте, чтобы возвращение слуги было тем же самым, чем является победа Распятого на кресте?

25. Каким образом блаженный служитель был присоединен к сонму святых, лучше всего мы можем узнать из уст самого святого

Георгия, из его собственного рассказа более четко прослеживается его связь с прочими святыми. В те самые дни, когда он общался со святыми, он, кратко описав свои деяния и деяния вышеупомянутых святых, в последний раз отправил свое сочинение для нашего одобрения. Мы позаботились присоединить к этому труду те из его слов, которые, как нам кажется, будут достаточными для понимания их связи. О том, что последовало потом, уже после окончания труда раба Божьего, мы расскажем так, как начали. Сказал же он так:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Всей Кафолической Церкви от меня, недостойного грешника монаха Георгия, и дьякона, брата и сослужащего сынам-служителям Бога пятистам мужам монастыря святого Саввы полного благоденствия в Господе Иисусе Христе! Знайте, дорогие братья, что мой приход в Испанию произошел исключительно благодаря сбору пожертвований для вас, живущих по строгим правилам под руководством святого отца Давида Иерусалимского: оттуда я был послан в Африку, а потом оказался в Испании. Когда я обнаружил этот остров в чрезвычайно плачевном состоянии, меня стали обуревать различные мысли: возвратиться ли в свою собственную страну или отправиться в земли христиан, то есть, во Франкию. И когда я советовался по этому поводу с близкими и дорогими для меня людьми, то некоторые советовали мне отправиться в путь, но большинство убеждало вернуться в свой монастырь. Я сомневался и, раздираемый разными мыслями, не знал, что выбрать. Из Кордубы я отправился в Табаненский монастырь, где со мной пребывало благословение братьев и сестер, а аббат Мартин и его сестра аббатиса Елизавета сказали мне: «Иди, брат, и получи благословение служанки Божьей Сабиготоны». Едва только увидев меня, она сказала: «Этот монах предназначен как спутник и соратник в нашей борьбе».

Я же, узнав ее историю и все обстоятельства, припав к ее ногам, просил молить Господа обо мне, чтобы я, просвещенный Святым Духом, удостоился прийти к тому, к чему она уже была готова. Она же сказала: «Чтобы оттуда, отче, ты пошел туда с нами, грешниками?» И когда я там остался этой ночью, мне явилась в ночном видении сама почтенная женщина Сабиготона и, подавая какое-то благоухающее дерево, сказала: «У меня есть более ценное сокровище». Когда наступило утро, мы оба отправились в город к ее мужу Аврелию, и я припал к его ногам, прося молиться о том, чтобы я вместе с ними принял мученичество. Он сразу же согласился, и по их молитвам во мне загорелся небесный огонь, и я стал одним из

них. И с этого момента я с ними уже не разлучался, но все мы, собравшись в доме святого Аврелия, с радостью воздаем Господу хвалу. Там у них я познакомился с блаженным Феликсом и его супругой святейшей Лилиозой, которые уже продали все свое имущество, а деньги раздали в святые обители или бедным, готовые претерпеть все пытки ради Сына Божия и Его любви. В то время я от них ушел и понял, почему мне чинились препятствия в моей торопливости. Итак, окрепнув, я вернулся к ним, а они, радуясь и ликуя по поводу моего возвращения, благодарили Бога: «Мы знаем, дорогой брат, что Господь послал тебя к нам».

После этого мы все вместе стали обдумывать, как бы нам получить желанный венец. Господь нам показал, что если наши сестры пойдут в церковь с открытыми лицами, представится повод нас арестовать; и так и произошло. Ибо, когда женщины возвращались из церкви, им встретился на пути некий начальник, который, узнав, что они – женщины верующие, сразу спросил мужей, что означает этот поход женщин в христианское святилище. Они ответили: «У верующих есть обычай с благочестивыми молитвами посещать церкви и храмы почитаемых мучеников. И будучи христианами, мы открыто заявляем, что несем знамя этой самой веры». Обвинитель сразу же отправился к судье и коварно сообщил ему все про нас. После этого господин Аврелий отправился навестить дочерей и, поцеловав их на прощание, укрепленный свыше, ушел на битву». Здесь святой Георгий заканчивает свое сочинение, а мы продолжим рассказ о дальнейших событиях.

На следующий день, когда блаженный Аврелий полагал быть схваченным, он до наступления сумерек пришел к нам домой попрощаться и просил молить за него Господа, чтобы наша братская любовь была для него защитой в его подвиге. Мы его заверили в этом и, целуя его руки, умоляли быть защитой для нас и для всей Церкви. Затем, поцеловавшись на прощание, мы расстались в мире.

Итак, когда судья стал расспрашивать святых Божьих и узнал, что вдохновителем их является Аврелий, он, будучи глубоко оскорблен, приказал как можно быстрее привести всех к нему. Тогда воины, прибежав к дому блаженного Аврелия, где находились все святые, начали кричать перед входом: «Выходите, несчастные, выходите на смерть, ибо настоящая жизнь вам ненавистна, а смерть приравнивается к славе. Судья призывает, он собирается исполнить указ о наказании; он хочет проучить отступающих от принятого обряда и готов отрубить непокорные головы. Выходите же принять

заслуженную смерть и приговор, вынесенный за совершенное вероломство».

После этого мужа со своими женами вышли, словно приглашенные на пир, и торжественно и радостно пошли с поспешностью. Можно было подумать, что они собираются получить от судьи подарки, хотя не могли рассчитывать ни на что, кроме мучений. Когда святой Георгий понял, что воины его не задержали, он, со священной дерзостью стал бранить ликторов: «Почему вы применяете свой закон к верующим, которых святая вера до сих пор надежно оберегала, и насильственно заставляете почитать это пустое божество? Как вы стараетесь, чтобы предназначенные для жизни присоединили нечто чуждое истинному Богу к вашей гибели? Или вы можете спуститься в ваши подземелья, только если мы будем вас сопровождать? Неужели без нас вас не будут терзать вечные мучения? Идите, отправляйтесь на гибель туда, где вы и ваш предводитель будете наслаждаться вместе с обитателями преисподней. Что нам Тартар? Туда наш Бог Христос спустился, впитал его, усовершенствовал и победил, чтобы тот, кто прежде по своему праву направлял туда святых, не осмеливался обрекать на смерть верующих».

Едва он закончил свою речь, как сразу же, как монах, претерпел наказание от охранников: его, упавшего на землю под ударами палок, они жестоко избивали ногами и кулаками. Когда святая Сабиготона, полагая, что он уже умер, сказала: «Вставай, брат, пошли», он, будто не претерпел никаких мучений, ответил: «Все это, сестра, способствует стяжанию заслуг и увеличивает венец». Итак, подняв полуживого, с земли, его наравне со святыми поставили перед судьей. Когда их доставили, он сначала ласково спросил у них, по какой причине они отступают от своей веры, отказываются жить и пренебрегают временными удовольствиями, расцветающими богатым цветом, ибо во всяком случае потом, в будущем, их ожидает не только женская удивительная радость, но и всяческие удобства и яства. Они все, как один, сразу же ответили: «Судья, никакое временное изобилие несравнимо с вечными ценностями, ради которых мы, презирая эту жизнь через веру в Иисуса Христа, которой оправдывается всякий, творящий дела благочестия, надеемся в будущем получить его благословенное успокоение, обещанное всем святым. А всякую веру, которая не признает божественности Христа, отрицает сущность Святой Троицы, отвергает крещение, осуждает христиан, не уважает священства, мы вообще признаем

неправильной, считая за ничто все преходящее и недолговечное. То, что Христос пообещал любящим Его, хотя и невыразимо, однако всегда находятся в постоянном движении, невидимое глазами, неслышимое ухом, неопределяемое сердцем». Я думаю, что после того, как святые еще долго говорили что-то благочестивое перед судьей и сурово нападали на сборище нечестивцев, судья пришел в бешенство и, решив их немедленно поместить в тюрьму, приказал заковать в тяжелейшие оковы.

Потом блаженные мученики, вдохновленные свыше, отправились в тюрьму, радуясь началу страданий, не обращая внимания на мучения, громко воспевая гимны и вознося похвалы, там они читали псалмы и постоянно молились о том, чтобы с Божьей помощью победить. Их посещали ангелы, и они стали известными благодаря чудесам: на них разорвались оковы, не осмеливающиеся сковывать тех, кого Бог освободил. Уже там они узнали от Бога, какой жребий получают на небесах. Там, не заботясь о награде и страстно желая увидеть Христа, Которому они верно служили, они отложили свою смерть на пять дней, считая, что нельзя долее быть удаленными от радости Царствия Небесного, к которой они часто приглядывались телесными очами.

И когда их уже вели на площадь для казни, почтенная Сабиготона начинает подбадривать мужа святыми речами. утешает, наставляет и укрепляет. Их вводят во дворец, они стоят перед консулами, им предлагаются богатства и должности, которые они могли бы иметь, если бы уверовали. Но так как они задержались в городе, делая официальные заявления, консулы велят ликторам их убить, а святого Георгия отпустить невредимым, потому что приближенные эмира не слышали, чтобы он как-то злословил их пророка. А он, как верный слуга, едва только понял, что его собираются отпустить, а не казнить вместе с соратниками одним мечом, сказал: «Начальники, разве вы сомневаетесь относительно моих убеждений, которые я вам показал, или полагаете, что я ничего плохого не думаю об ученике сатаны? Я считаю, что тот ангел, который, преобразившись, в облаке света явился вашему учителю, является бесом, и думаю, что все люди должны презирать его, как верного слугу антихриста-сатаны и лабиринт всех пороков, ибо он не только себя потопил в ненасытной бездне, но также и вас, своих последователей, пустыми установлениями вверх в вечный огонь».

Тогда предводители, обезумев, приговаривают его к казни вместе с остальными. Так, сначала убив блаженного Феликса и

святого Георгия, они затем предают смерти почтенную Лилиозу, а в последнюю очередь казнят славных борцов Аврелия и Сабиготону в шестые августовские календы, в год 890 эры.⁹⁸² Наши христиане, выкрыв их тела, тайно похоронили их в разных местах. Георгий и святой Аврелий похоронены в монастыре Пинамелария.⁹⁸³ Блаженный Феликс покоится в усыпальнице святого Христофора, которая находится на другом берегу реки. Прах святой Сабиготоны был присоединен к праху трех святых. Почтенная Лилиоза покоится с мучеником Генезием.⁹⁸⁴ Главы Георгия и Сабиготоны находятся...⁹⁸⁵

Вот те, кто ради свидетельства о Боге и веры в Иисуса Христа сражались до смерти и ничто не предпочли Его любви: ни детей, ни родителей, ни родственников, ни близких, ни друзей, ни имущество, ни жилище, ни имения, ни земли. Отказавшись от всего, они были убиты с их телесными пороками и желаниями и получили бессмертие. Да царствует Господь наш Иисус Христос во веки веков. Аминь.

Глава XI. Монахи-мученики Христофор и Леовигильд

Монах Христофор, мой родственник, юноша, родившийся в Кордубе, с детства был моим учеником и после учебы по моему совету поступил в монастырь святого Мартина, находящийся в горной области Кордубы, в месте, называемом Роиана, являя наглядный пример святости желающим вести благочестивый образ жизни. Он, узнав о казни вышеупомянутых святых, поспешно отправился в город и не испугался сразу же придти к судье, свидетельствуя перед ним об истине, возвещая Евангелие, говоря о святости Господа, чем привел в волнение народ, лишенный представлений о святости, осудил неправильно верящих, которые, по его словам, будут гореть в вечном огне с их лживым предводителем. Судья в приступе гнева приказывает его немедленно посадить в тюрьму, для мучения заковав в тяжелые оковы.

В это же время пришел, желая мученичества, Леовигильд, монах, родившийся в Элиберри, достигший расцвета сил, святой муж, праведный и богобоязненный, из монастыря святых Иуста и Пастора,⁹⁸⁶ находящегося в горной части Кордубы, в месте, называемом Фрага, окруженном крутыми горами и густыми лесами, по соседству с местечком Леивленсис, расположенном на расстоянии пяти миль от Кордубы, куда он недавно перебрался. Прежде, чем выйти на площадь, он разыскал нас для того, чтобы подготовиться, и настойчиво просил и умолял, чтобы мы молитвенно поддержали его попытки и благословили на совершение подвига, обещая позаботиться о нас перед Господом. Он, укрепленный нами, с миром ушел и вскоре предстал перед судьей, чтобы высказать свое мнение, так же, как и прочие, свидетельствуя о вере. Ударив его по лицу и посмеявшись над ним, его посадили в тюрьму. Там рабы Божьи утешаются взаимной поддержкой, ободряя друг друга. Так как они были связаны общим обетом, то, когда настало время казни, святой Христофор из уважения к возрасту просит, чтобы сначала был казнен блаженный Леовигильд, а потом и он сам. И в таком порядке они оба погибли в 13 сентябрьские календы, в вышеуказанный год.⁹⁸⁷ Их тела, опаленные огнем, не успели полностью сгореть, потому что христиане похитили их и похоронили в церкви святого Зоила.

Глава XII. Мученики Эмила и Иеремия

Спустя некоторое время два знатных юноши из жителей Кордубы, выходцы из благородных семей, Эмила и Иеремия, вышли на мученическое ристалище. С детства они обучались грамоте при базилике святого Киприана,⁹⁸⁸ и один посвятил себя дьяконскому служению, а другой жил простым мирянином. Оба они хорошо знали арабский язык, и, говорят, что славный Эмила на этом языке высказал такие обвинения в адрес их лживого пророка, что они забыли упреки предшествующих мучеников, видя, что преследования основоположника их учения усиливаются. И поэтому они начали задумываться не только об убийстве своих противников, но поговаривали вообще об искоренении всей Церкви, так как язычники, напуганные большим количеством людей, стремящихся к мученичеству, считали, что близится конец их власти, особенно, когда они увидели столь мужественных молодых людей. Их, измученных тюремным заточением, они потом казнили мечом. И хотя в тот день стояла безоблачная погода, внезапно в тот самый час, когда они были обезглавлены, раздались страшные раскаты грома, воздух осветили вспышки молний. Можно было подумать, что двери сорвало с петель. С неба посыпался град, день померк, внезапно поднялся страшный ветер; стихия говорит о том, что пали благочестивые борцы. Их тела, повешенные на дыбе, выставили на противоположном берегу реки в 17 октябрьские календы, в вышеуказанный год.⁹⁸⁹

Глава XIII. О мучениках Рогелии и Сервиодее

Пока эти мученики находились в заключении, неожиданно пришли двое других, имея такое же намерение – прогнать врага веры. Один из них, уроженец Элиберри, из местечка, называемого Парапанда, монах и евнух, уже старик преклонного возраста по имени Рогелий. Другой, юноша Сервиодей, скопец, несколько лет назад прибыл с востока из-за моря намереваясь поселиться в вышеуказанный город.⁹⁹⁰ Они были связаны друг с другом одним договором и дали один и тот же обет – стоять до смерти за правду Божью и ни в коем случае не отступать от небесного, которое они покупают ценой крови. Придя в храм этих святотатцев, где люди совершали свои гнусные обряды, они переступили через порог, смешались с толпой и стали проповедовать Евангелие; они смеялись над собранием нечестивцев, осуждали их; они говорили, что приблизилось Царствие Небесное для верующих, а неверующим угрожали гибелью в геенне, куда те попадут, если не вернутся к благочестивой жизни.

Этими и им подобными словами они возбудили народ и еще не успели закончить свою речь, как разгневанная толпа, словно трещащий в кустах огонь, разгораясь ненавистью к рабам Божиим, набросилась на них с побоями и бранью, они стремились убить святых, посмеявшихся войти в их святилище, что у них считается тяжким преступлением. И если бы не было судьи, который своей властью сдержал ропот обезумевшего народа, их бы сразу лишили жизни. Вырвав их из рук убийц, он посадил их в тюрьму к ворам, приказав заковать в кандалы. Они даже там проповедовали, пророчествовали, говоря, что приблизилась смерть тирана, восхваляли истинную веру и осуждали лживую. И хотя телу не хватало силы, чтобы вынести наказание, однако они вплоть до смерти не переставали возвещать истину. И за то, что они вошли в их храм с проповедью Евангелия, тираны и судьи приговорили их сначала к отрубанию рук и ног, а потом – головы. Слуги Христа радовались этому приговору, готовые принять такую смерть в городе. Явился жестокий палач с криками и угрозами, он злобно приказал осужденным поторопиться на казнь, – все считали, что они хотели избежать казни, чем умереть таким образом. Дорогие братья, кто может рассказать об ужасе этого часа? Кто сообщит об увечьях, кто скажет о мучениях, кто, наконец, поведаст об удивительной

стойкости святых, когда сами язычники, ошеломленные увиденным, стали думать о христианстве более снисходительно?

Итак, оказавшись на месте казни, святые мученики прежде указания ликтора протянули кисти и вытянули руки, которые после удара меча упали в разные стороны. Затем им были отрублены ноги, и, не испытывая никакой скорби, они пали, обезглавленные. Их тела, разделенные на части, были повешены на крестах, которые вместе с другими крестами были выставлены на противоположном берегу реки в 16 календы октября, в вышеуказанный год.⁹⁹¹

Глава XIV. Эмир и знать принимают решение уничтожить христиан

Язычники были обеспокоены поведением мучеников, а сам эмир, приведенный в бешенство, задумался над тем как обуздать рвение святых. Он расспрашивал мудрецов, интересовался мнением философов и своих советников по этому поводу. Они все, тайно решив погубить верующих, единодушно заявили, что христиан надо схватить и, заковав в кандалы, посадить в тюрьму. Тогда уже без сомнения будет разрешена и проблема, убивать ли их, если появится кто-то, необдуманно упрекающий их пророка. Мы же, несчастные, узнав об этом решении, разбежались и исчезли, и теперь бродим, прячемся и, изменив своим привычкам, робко и в молчании проводим ночи, боимся шороха листьев, часто меняем места своего пребывания, ищем более безопасные укрытия, в страхе исчезаем кто куда, боясь смерти от удара кинжала, хотя и собираемся умереть однажды по чувству долга. Мы избегаем мученичества, не потому что боимся смерти, которая когда-нибудь все равно придет, но потому что мы недостойны мученичества, которое дается не всем, а избранным. О тех, кто претерпевает мученичество сейчас и еще претерпит, было сказано апостолом от начала мира: *Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил* (Рим.8:29–30).

Глава XV. Волнение христиан и их различные мнения на собравшемся в Кордубе соборе епископов⁹⁹²

Многие, негодные для житницы Господа, выброшенные из невода апостолов и по этой причине не заслужившие, как добрые люди, находиться в домашней обстановке, но скорее, как солома, предназначенные для неугасимого огня, отказались бежать с нами или пострадать, или даже скрыться. Они оставили благочестие, предали веру, отказались от Церкви и отреклись от Распятого. Предавшись нечестию, они, увы, подчинились бесам и злословят, преследуют и уничтожают христиан. Еще больше тех – из числа как священнослужителей, так и мирян, – кто раньше вместе с нами здраво предсказывал победы мучеников, проявлял единодушие, восхвалял памятные поступки, превозносил борьбу, а теперь сменил свои убеждения, начал думать по-другому, и, не разбираясь, осуждать тех, кого до сих пор признавал блаженными. Это происходит потому, что сами святые, не желая сострадать менее крепким, скорее решили позаботиться о своем спокойствии и мирном состоянии, которое они надеялись купить ценой крови на небесах, чем помочь колеблющейся среди жестоких неверных Церкви, хотя каждый день в Священном Писании они читают с нами, что ни жизнь, ни жестокие опасности, ни даже сама смерть не смогут никогда отлучить святых от любви Господа нашего Иисуса Христа.⁹⁹³

Те же, кто с самого начала не оставлял попыток злословить святых и гнусной клеветой постарался разрушить их начинания, объявили мне жестокую войну, которую они не смогли вести против славных воинов. Утверждая, что я – зачинщик всего этого, они считают, что все это было совершено при моем участии, и некий чиновник в это время, человек известный пороками и богатством, только называющийся христианином, делами же своими неизвестный ни Богу, ни ангелам, с самого начала враждебно относящийся к подвигам блаженных, клеветник, порицатель и хулитель их, несправедливый, надменный, возносящийся, гордый и злой, однажды на этом соборе епископов высказал много оскорблений в мой адрес.⁹⁹⁴ Он издает постановление об отлучении святых, замышляющих добровольно принять смерть, приказывает их злословить, велит письменно преследовать избранных, боясь, несчастный, что они не вынесут потери почестей, ибо он сам не

только не испытывал никакого уважения к святым, но даже велел объявить, что их деяния для народа является дурным.

Движимые страхом и под влиянием мнения служителей Церкви, которые в связи с этими событиями были созваны эмиром из разных провинций, мы сказали нечто, что достигло ушей эмира и народа, а изданное решение собора постановило, чтобы мученичество было приостановлено и чтобы больше никому не было позволено выступать с официальными заявлениями. И этот документ, меньше всего борясь с уходящими из жизни, принимается, ибо славно возвышает будущих воинов, однако, будучи иносказательным, обращает на себя внимание только разумных людей. Однако мы полагаем, что это неоднозначное постановление не было безукоризненным, потому что, сообщая одно, а имея ввиду

другое, казалось, удерживает народ от разговоров о мученичестве. Мы даже признаем, что он никоим образом не должен был быть издан, во всяком случае, для народа, кроме как только в политических целях.

Глава XVI. Эмир Абд Ар-Рахман внезапно умирает; к власти приходит его сын Мухаммад

Оттого, что христианам отовсюду грозила гибель, и повелитель, пылая страшным гневом, многих обрек на скитания, люди, считающие, что их притесняют больше всех, приводя в пример случай с евреями, упрекали нас: «Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах этого правителя и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас»¹. Ибо с ростом числа мучеников возрастал и гнев правителя, и неприятности верующих увеличивались, так что наши несчастья были сравнимы с преследованием евреев фараоном. Как с приходом Моисея к фараону египтяне начали свирепо относиться к народу Божьему и обременять подданных непосильной ношей тяжелых работ, так и мы испытывали жестокое отношение и преследование от слуг сатаны, желающих погубить нас, потому что святые выходили на битву и говорили от имени Господа нашего Иисуса Христа перед эмиром и свидетельствовали перед консулами и судьями о евангельской истине, и показывали лживость их пророка.

Находясь в таком бедственном положении, мы громко стонали, прятались и скитались, епископ был заключен в ужасную тюрьму, и никто из знатных мирян не осмеливался войти туда, боясь на следующий день оказаться заключенным. У эмира вошло в привычку подниматься в верхние покои, чтобы сверху посмотреть на город, и тотчас он увидел висящие на столбах тела святых. Он повелел сжечь тех, чей пепел по милости Божьей покоится в святых местах. О удивительное могущество Спасителя и удивительная сила Господа нашего Иисуса Христа, Который всегда в ответ на молитву помогает в страдании, открывает стучащему, выслушивает, будучи позванным! Ведь те уста, которые повелели сжечь святых Божиих, в этот час вдруг удивительным образом оказались запечатаны, а язык, внезапно остановленный ангелом, прилип к гортани и больше не смог ничего сказать. Его на руках отнесли на ложе, и эмир испустил дух в ту же ночь, прежде чем погас костер с телами святых, и, окончив жизнь, он был ввергнут в вечный огонь. Он оставил наследника – своего старшего сына Мухаммада, врага Церкви Божьей и злобного преследователя христиан. Он по какой-то врожденной ненависти часто производил следствие против верующих и, как оказалось, по существу не уступал тому, чье имя

носил. В тот самый день, когда он получил царский скипетр, он приказал изгнать христиан из дворца, лишил их звания и почестей, планируя затем много плохого для нас, в случае благоприятного течения дел в государстве и при благоприятном стечении обстоятельств. А мы, в конце нашего труда возлагая надежду нашего спасения на Господа, не боимся того, что нам может сделать человек, веря, что везде будем спасены нашим защитником Господом Иисусом Христом, Который говорит: *И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф.28:20).

Перевод с латинского Е.П.Орехановой. Книга третья

Глава I. Приход к власти эмира Мухаммада

Как было сказано в конце второй книги, после того, как Мухаммад получил отцовскую власть, он немедленно направил на нас свою ненависть. В тот самый день, когда он, с фасциями и со священной повязкой на голове, взошел на трон, чтобы править, он изгнал всех христиан из дворца, объявив их недостойными службы при царском дворе. Затем, спустя некоторое время, установив для них налоговый ценз, он лишил царского вознаграждения многих, питавшихся до этого из военного провианта. И как написано: *Каков судья народа, таковы и его слуги* (Екк.10:2), он в это время предоставил управление городом тем, кто ревностно спорил с народом Божиим, постоянно преследуя его, уничтожая и притесняя. Эти слуги не только не порицали своего пророка, но, боясь за свою жизнь, признали их обряды. Так, из-за невыносимой скорби и злобного преследования, с которым мы везде сталкивались, многие попались в сети лицемерия.

Глава II. Лицемерие делопроизводителя, который раньше заставлял отлучать от церкви святых

Многие, по своей воле отвернувшись от Христа, примкнули к недоброжелателям и всей душой обратились к дьявольскому учению. Так поступил тот лживый и недостойный святого благословения человек, о котором мы упомянули во второй книге. Он, ставя блеск мирского величия выше небесных дел и с неслыханным рвением почитая должность вместо Бога, спустя год после того, как приказал отлучить от Церкви святых и напал на нас с ужасными обвинениями, был лишен надежды на государственный пост. Он, благодаря очень хорошему знанию арабского языка, единственный из христиан принятый консулами на должность делопроизводителя, спустя несколько месяцев был выгнан из дворца и со службы. Он тяжело переносил это событие, поняв, что изгнан, и глубоко сожалел о том, что лишен такого почета, и предпочел лучше умереть для Бога, чем не жить для века. Постоянно насмехаясь над верой в Святую Троицу, он принял извращенное учение и уже больше никоим образом не захотел быть христианином. Поэтому, обратившись к худшему, он, никогда не размышляя честно, ушел от христиан и присоединился к язычникам. Он, изгнанный из храма Господня, в который мало и редко заходил, даже когда был верующим, теперь часто как один из слуг сатаны посещает их нечестивое святилище, так как написано: *Не будет жить в доме Моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами Моими (Пс.100:7)*. Он же, восстановленный в прежней должности, обосновался во дворце, где, будучи сетью и крючком для заманивая одних, а других вынуждая лицемерить, сам оказался в западне ради временной славы.

Глава III. Разрушение христианских храмов

Свирепый правитель часто стал направлять на верующих свою ненависть и повсюду вредить христианам, но всё, вопреки его ожиданиям, несмотря на всеобщий беспорядок, вернулось к обычной жизни. Тогда он приказал разрушить недавно построенные храмы и то, что в древних базиликах выделялось новизной и было пристроено во времена арабов. Воспользовавшись этим, наместники в помрачении ума разрушают даже крыши тех храмов, которые были воздвигнуты в мирные времена тщанием и старательностью предков и со дня своего основания достигли почти трехсотлетнего возраста.

Глава IV. О бунте провинций

Повсюду возникающие войны доставляли эмиру много хлопот, однако он беспрепятственно правил во всех городах Испании, которые его отец усмирил сильной властью и завладел с помощью великого ума и щедрых подарков. Когда он видел, что его войско разгромлено и изгнано откуда-нибудь, он жаловался, что его власть ослабевает, а сам он теряет силу, в то же время он замышлял нашу будущую гибель и обдумывал, как извести нас, медленно и бесчувственно занимаясь разрушением церквей. Я думаю, если бы не возникающие трудности, он бы не потерпел христиан при себе или даже где-то в другом месте. Если бы у него была неограниченная власть, он заставил бы прогнать от себя и иудеев и, окруженный свитой только из своих одноплеменников, руководил лишь теми, с кем искупал бы неопишемые мучения вечной бездны.

Глава V. О ненависти подданных к эмиру, о его жадности и о налогах с христиан

Хотя эмир пламенел ненавистью к Церкви Божьей и терзался внутренними размышлениями, однако он желал мира со своими подданными, и хотя злоумышлял против нас, однако, человеческая дерзость никак не могла изменить божественной воли. Необузданность правителя делала его для всех ненавистным, внушающим отвращение и неприязнь, даже, как говорят, его домочадцам и наложницам. Истинны слова: *Царь правосудием утверждает землю, а любящий подарки разоряет ее* (Притч.29:4), так и эмир, под влияние своих страстей, урезал питание солдат, сократил добровольные пожертвования, уменьшил ежемесячную выдачу наград. Он полагал, что ему из соседних местностей выплачиваются очень незначительные налоги, и хотя по воле ли народа или Божьим попусшением он пришел к власти, однако по негодности его заслуг города и народы, доведенные до сопротивления, не позволяли ему полностью получать налоги с провинций. Обратив оружие против нас со всею строгостью, он потрясает грязные площади шумом пирушек. Испорченность некоторых христиан содействовала ему, – если только их можно называть христианами, а не пособниками несправедливости: они, чтобы получить преимущественное право требовать расписки, покупали у царя ценой своего поручительства или преступления жребий Господа и договор верующих, и возлагали непереносимое бремя налогов на шеи несчастных, мучая народ Божий сегодня, чтобы в будущем, несомненно, получить приговор, осуждающий таких людей: *Угнетающие народ Твой да найдут погибель* (Сирах.36:10). Для таких, согласно Слову истины, было бы лучше, если бы им повесили мельничный жернов на шею и потопили в глубине морской, чем так соблазнять малодушных,⁹⁹⁵ или с такой силой нападать на малое стадо, которому Отец благоволил дать Царство.⁹⁹⁶ Они не видят Бога, и о них вынесено суждение Божье: всегда завидующие, всегда злые, коварные, раздражающиеся друг на друга, но единоклубные в ненависти к другим, в договорах ненадежные, в обмане изворотливые, в подготовке преступления хорошо подготовленные, друг с другом разобщенные, для разорения других соединенные, для обмана готовые, для сочувствия ленивые, в нападении робкие, в утверждении гордые, в обещании

сомневающиеся, в подаче скупые, в щедрости экономные, в получении жадные, обещающие то, чего дать не могут, приносящие то, чем нельзя воспользоваться, они не заснут, если не сделают зла,⁹⁹⁷ и спешат подняться для совершения беззакония, и радуются плохим вещам. Утверждая, что они – христиане, они ежедневно распинают Христа в себе, следуя примеру предателя Иуды, который, распиная Учителя, отказался от денег и уготовил себе погибельную петлю, а миру принес желанную свободу. Они, принимая Иуду в свою плоть, причиняют вред искупленным ценой страшного обвинения, и, страдая всем сердцем, я утверждаю, что они заставляют отречься от Христа тех, на кого они должны были смотреть, так как все мы – члены Христа.

Глава VI. О насмешках знати над мучениками

Церковь находилась в тяжелом бедственном положении, и говорят, что эмир, опьяненный поэтому великой радостью, пообещал причинить многочисленные неприятности верующим и мучить их нападениями и тяготами, если и дальше его правление будет успешным. Многие знатные люди, глумясь над умирающими мучениками, говорили нам: «Куда теперь подевалась доблесть ваших борцов? Куда исчезло духовное благородство? Куда ушло безрассудство? Куда удалилась ослабевшая храбрость? Тот, кто бодрым шагом наперегонки спешил напасть на основоположника нашего учения, убит! Пусть сегодня они явятся, пусть сегодня придут, пусть сейчас поторопятся, если, вдохновленные свыше, они действительно вступят в это сражение!»

Глава VII. О мученике Фандиле

Пока они так над нами насмехались и своими издевательствами усугубляли наше бедственное положение, доведенное до последней черты, молодой священник Фандила, красивый внешне, человек достойной жизни, святой и богобоязненный, среди таких опасностей и ужасных преследований первым открыл путь для мученичества во время правления эмира Мухаммада. Родом он был из города Аквитана, в Кордубу же прибыл для обучения и провел там практически все свое детство при учителе-наставнике, так что в юность вступил, полюбив монашеский образ жизни, и сразу же принял монашество, собираясь трудиться для Бога. Переменив несколько мест, где его пламенный и благочестивый ум не мог найти успокоения, он, в конце концов, пришел в Табаненский монастырь. Пробыв там некоторое время, изучая обязательные науки под руководством аббата Мартина, он еще глубже проникся страхом Божиим.

Он был очень смиренным и послушным благодаря святости, которой сиял, и по горячей просьбе монахов монастыря святого Спасителя, который находится недалеко от Кордубы, в северной части, у подножия горы Мелларис, его облекли в священный сан. Он принял святое служение против воли и, я бы сказал, по твердому настоянию и решению своего аббата, и, усиливая посты, бдения и молитвы, все больше возрастал в добродетелях, чтобы, поднявшись по лестнице заслуг, увидеть Господа в Сионе. Хотя о его почтенной жизни и поведении, которому все должны подражать, достаточно рассказывается в достойном похвал сообщении тех братьев и сестер, которых он наставлял, однако еще более прекрасно мы видим, что в годы цветущей молодости он окреп душой и не замедлил принять меч мученичества.

Он всегда хранил страх Божий и, презирая все земное, в мыслях находился на небе и более стремился освободиться и быть со Христом, чем иметь дело с тленными вещами. Однажды он предстал перед судьей с проповедью Евангелия, осуждая бесстыдного пророка и зловоние преступных собраний нечестивых, и утверждая, что если судья не раскается и не обратится к благочестивой вере, то будет наказан карающим огнем. Тогда Фандилу заковали в кандалы и бросили в темницу к разбойникам, чтобы потом по приговору обезглавить.

Судья, не откладывая, доложил об этом событии эмиру, и он, неразумный, вспылал яростью и в некоем оцепенении ужаснулся победоносной смелости, которая не испугалась эмира во всей его славе, столь высокомерного, тщеславного и гордого, и так смело обличила того, кто считал, что он возвышается над всеми. Эмир тотчас потребовал схватить епископа, но тот, будучи предупрежден, спасся бегством. Говорят, что тогда эмир повелел незамедлительно наказать его; он даже приказал по общему волеизъявлению уничтожать всех христиан, а женщин разгонять, нарушив общественный договор, за исключением тех, кто, отказавшись от своих убеждений, обратится к их вере. И если бы это приказание не было проигнорировано решением сатрапов, которые, так как ни один разумный и образованный человек и никто из знатных христиан не совершил ничего подобного, считали, что не нужно уничтожать всех, кого личный вождь не ведет на битву, я думаю, что тогда оно полностью уничтожило бы наше христианство мечом или вероломством. Убив отважного борца мечом, он приказал повесить его на виселице на другом берегу реки.⁹⁹⁸

Глава VIII. Подвиги мучеников Анастасия, Феликса и Дигны

За Фандилой на другой день последовал священник Анастасий. С детства он изучал разные науки в базилике святого Ацискла Кордубского, в юношеском возрасте служил дьяконом там же, затем уже в зрелом возрасте обратился к монашеской жизни, к которой уже давно чувствовал влечение, что шло в ущерб его обязанностям, и, наконец, посвятил себя священническому служению. Анастасий стремительно направился во дворец, предстал перед консулами и за справедливые слова против врага истинной веры немедленно был казнен мечом и повешен. Вместе с ним в тот же день за подобные слова был казнен монах Феликс, уроженец города Комплутума, гетул по происхождению, каким-то образом попавший в Астурию, где узнал католическую веру и монашескую жизнь.

Когда тот день, совершая свой бег, уже почти склонился к девятому часу, девушка по заслугам носящая имя Дигна,⁹⁹⁹ из монастыря почтенной Елизаветы, о которой говорилось во второй книге, по Божьему внушению и ободрению вышла за пальмовой ветвью.¹⁰⁰⁰ Незадолго до своего мученичества она увидела во сне прекрасную девушку ангельской внешности, держащую в руке розы и лилии. Когда она спросила ее имя и о причине ее прихода, та ответила: «Я – Агата, некогда претерпевшая ради Христа жестокие страдания. А теперь я пришла, чтобы принести тебе часть этого пурпурного дара. Возьми, пожалуйста, подарок и будь стойкой в Господе; остальные розы и лилии, которые у меня в руке, после тебя я отдам собирающимся переселиться из этого места». Когда Дигна приняла из ее руки розу, святая дева, прославленная таким даром, исчезла из глаз смотрящей.

Дигна, по крайнему смирению и покорности считавшая себя последней из сверстниц, хотя и была несравненной служительницей, однако не хотела именоваться Дигной и со слезами говорила: «Не называйте меня Дигной, а лучше Индигной,¹⁰⁰¹ ибо я должна носить имя согласно своим заслугам». Со дня своего пробуждения после видения, загоревшись любовью к мученичеству, она все чаще стала тихо размышлять, как можно приблизиться к нему. Она становилась очень радостной и вдохновлялась, слушая о мучениках. Твердым шагом направилась она, чтобы стяжать венец, словно под их руководством. Итак, тихо открыв ворота монастыря и узнав, что

блаженных мучеников вешают, она стремительно направилась к судье и смело спросила его, почему он замучил ее братьев, вестников справедливости. «Не потому ли нас преследуют, что мы – служителя Бога и с верой почитаем Троицу: Отца, и Сына, и Святого Духа, признавая одного истинного Бога, и все, несогласное с этой верой, мы не только отрицаем, но проклинаяем, осуждаем и отвергаем?»

Когда святая и чистая девушка говорила это и тому подобное, судья немедленно отдал ее ликторам, чтобы отрубить ей голову, а они сразу же казнили ее на холмах. Она упала, напугав стоящих рядом, и была повешена на дыбе вниз головой, и вместе с остальными выставлена на противоположном берегу реки. Вот в таком порядке были призваны эти трое: священник Анастасий, монах Феликс и блаженная дева Дигна, которые по-разному погибли в один и тот же день, в 18 календы июля 891 года.¹⁰⁰²

Глава IX. Мученица матрона Бенильда

Затем, следом за ними, Бенильда, женщина уже преклонного возраста и, как говорят, очень богобоязненная, выступив с таким же заявлением, была казнена в 17 календы июля, в вышеуказанную эру. Спустя несколько дней ее тело было сожжено, а пепел выброшен в реку.

Глава X. Святая мученица Колумба

Большое количество мучеников и данные клятвенные заверения вынуждают нас продолжить рассказ. Имеющийся материал перерос в большой том, превзойдя планируемый объем больше, чем мы предполагали, ибо после стольких смертей и непереносимых страданий мы думали, что никто не отважится пойти на такое. Но мы не будем молчать и, как и обещали, расскажем обо всех подвигах с самого начала.

Была некая девушка, Колумба, знатная и красивая. Она родилась в Кордубе и была сестрой аббата Мартина и Елизаветы, о которых мы уже упоминали. Проводя детство с любящими и богатыми родителями, она узнала о благом намерении своей сестры Елизаветы, которое та пока осуществляла в миру со своим мужем Иеремией. Еще задолго до того, как они устроили монастырь, они посвятили себя Христу среди собрания людей разных вероисповеданий. Часто, оставив общество родителей и посещая дом сестры, Колумба мечтала принести такие же обеты, желая усердно служить этому намерению. Она сразу же пожелала отказаться от всего земного, однако мать воспротивилась намерению дочери, и даже, обуреваемая недостойными приступами гнева, упрекала Елизавету и ее мужа, что они соблазняют душу девушки, губя и себя, и ее, и покидая цветущий мир, разрушают свой брак, желая жить вдали от внешней суеты.

Среди этих споров, как принято в народе, девушку попытались выдать замуж и вопреки правилам желают обратить в мусульманство ту, которая божественным образом была предназначена для брака в небесных чертогах. И так как она не соглашалась, а мать не отступала от мысли во что бы то ни стало выдать ее замуж, то по Божьему провидению, мать Колумбы неожиданно заболела и вскоре ушла из мира. Раба Божия осталась одна и была не только опечалена уходом матери, но и радовалась тому, что ее обеты могут исполниться без чьего-то вмешательства.

Некоторое время в городе находилось несколько верующих сестер, затем истратив собственные деньги на Табаненский монастырь, мужчины и женщины отправились туда, чтобы сражаться за Христа. Там святая дева, освободившись от всего земного, жаждет небесного и, обратившись к изучению Писаний, становится достаточно образованной в исследовании и объяснении непонятных

изречений. Крепнет благочестие блаженной девы, и так как молва о монастыре распространилась широко, то туда приезжают желающие даже из далеко находящихся городов, чтобы напиться таким учением. Колумба под руководством своего брата Мартина и Елизаветы выделялась благодаря своим подвигам и всех превосходила добродетелью, будучи похвального поведения, очень смиренной, чистой, в любви – твердой, в молитве – внимательной, для повиновения готовой, для сочувствия – открытой, для снисходительности – легкой, для проповеди обстоятельной, для созидания – быстрой. Сияя этими добродетелями, она вызывала к себе всеобщую любовь, являясь для всех образцом и примером святости. И так как она часто подвергалась нападениям лукавого, то постоянно со слезами обращалась к Господу, боясь, что результаты долгих трудов погибнут, похищенные жалким разбойником. Она восходит к вершине святости, и от страха перед врагом твердо устремляется к главной добродетели в своей праведной жизни.

Искушитель часто мучил ее скорбями, насылал высокомерие, показывал мужские образы, предлагал долгую жизнь, украшая различными видениями. Она, очень напуганная этим, сильно скорбела, как бы, внезапно умерев, не разлучиться с Женихом, к Которому, по ее собственному признанию, она внутри пылала таким жаром любви, что, существуя словно с раной в уме за это желание, признавалась, что может исцелиться, только увидев Его на небесах. Она никогда не осуждала никакого грешника, какими бы тяжелыми грехами он не был обременен, никого не судила за поступки, надеялась на спасение каждого, не презирала никого, обвиняемого в неблагоприятных поступках. Она говорила: «Я знаю коварство бесов, знаю и самомнение людей, которые иногда упрекают, издевательски злословя того, кого оправдывает Всемогуший за достоинство заслуг. Существует многое, осужденное человеческим судом, но оправданное и освященное божественным советом, и, в основном, люди в своем сознании приходят к пониманию божественной воли. Они, не зная, какими заслугами перед Ним кто-то обладает, однако, уже как бы предчувствуя скрытое, или предсказывают достойное, или осуждают плохое. Хотя особенно безупречно они судят, если дело касается их самих, а если видят, что кто-то обременен каким-нибудь долгом или виновен в чем-нибудь, они не обвиняют, не разобрав существа дела. Но некоторые так поступают, чтобы на самом деле укрепилось божественное обвинение, вынесенное когда-то против нас, гласящее: *«Слушайте и внимайте! Никто не*

говорит о том, что хорошо, никто не раскаивается в своем грехе, говоря: » Что я сделал?» (Иер.8:6). Те, кто, не видя бревна собственного преступления,¹⁰⁰³ волнуются о соломинках других и утверждают, что услышанное случайно является правдой».

Кротчайшая дева никогда не гневалась, за исключением тех случаев, когда видела, что кто-то из девочек или сестер пренебрегает своими обязанностями. Тогда она смиренно укоряла их взглядом. Никогда никого она не оскорбляла, никогда уста ее не были заняты пустословием, никогда не слушала она пустой женской болтовни. Часто сердцем и устами вспоминая Христа, она обычно с любовью напевала тот антифон, который блаженные отцы пели, восхваляя святых: «Открой мне, Господи, дверь рая, чтобы я вернулась в то отечество, где нет смерти, где не прекращается сладкая радость». Она наслаждалась беседой с теми, чей разум, вооруженный духовной доблестью, умерщвлял плоть для пороков и желаний. Она никому не показывалась, за исключением, пожалуй, тех редких случаев, когда приходили повидаться святые мужи. Ведь жилища женщин были отделены от монашеских келий высокими глиняными перегородками, и, хотя и управлялись одним отцом, однако, так как отдельные каморки находились на расстоянии, вообще ни у кого не было возможности видаться. Но если иногда или у братьев возникала соответствующая необходимость, или благочестивая человеческая природа желала радушного приема, в окне можно было увидеть только почтенную Елизавету, которая была старшей и истинной матерью всего монастыря.

Однажды Колумба попросила сестер, чтобы среди их келий они выделили ей какой-нибудь уголок, где она могла бы находиться наедине с собой, вдали от всякого шума. Святые сестры согласились, желая ей помочь в святых подвигах, которые, как они считали, и так уже заслуживали награды. Стремление к святому образу жизни достойно награды, так же и духовная любовь в отношении благочестиво живущих, и благое единомыслие приравнивается к делам, потому что единомыслие разрушается не душевными качествами, но недостатком сил, когда иногда не хватает жизненной энергии для осуществления дел, хотя душа стремится для наслаждения подобным. Все стремятся участвовать в святом деле, и это желание весьма угодно Христу, потому общее стремление к братской святости происходит в совершенной любви.

Получив благословение сестер, почтенная дева, не принимая участия в монастырских делах, проводила почти все время в

размышлениях о Боге и изучении Писания, вздыхая и изливая горькие слезы – этим особым небесным даром она превосходила многих, – затем она снова возвращалась к людям, чтобы укреплять души девушек божественной пищей. Говорят, что она часто по три или четыре часа проводила в молитвах и даже до полудня лежала простершись в молитве, и хотя не было слышно никаких вздохов и тело не сотрясалось от рыданий, однако, она плакала молча, так что циновка, на которой она, распростершись, молилась, была мокрой от слез. Усердно молясь и думая о своей жизни, она внезапно погружалась в размышления, так что потоки слез из глаз стекали на подбородок и капля за каплей словно с крыши падали на землю.

Когда яростное преследование, свирепо разрушающее церкви, приблизилось к этому собранию женщин в городе, они переселились в небольшое поместье, только что приобретенное для них рядом с базиликой святого Киприана. Поселившись там, блаженная дева плакала и сильно скорбела о своей спокойной жизни, которую она вела в горах, и о городском шуме. Часто восклицала она в сердце и устами: *Ты знаешь, Господи, что я не пожелала дня человеческого на земле (Иер.17:16)*. Она все время проповедовала, все время молилась, все время пела псалмы, в ее устах всегда можно было услышать хвалу и благословение Господа. Место жительства девушек примыкало к стенам упомянутого святилища и только забором отделялось от входа в алтарь, и если она случайно слышала, что клирики в дни памяти мучеников пели какое-нибудь песнопение, восхваляющее святых, то сразу же под влиянием сладости небесного она начинала плакать, так что казалось, она про себя говорила: *Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие! Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: где Бог твой? (Пс.41:3–4)*. Когда разум святого человека отделяется от телесных пут, которыми он удерживается в этом земном путешествии от несказанного сияния святых, высушенный жаждой высших желаний, как будто стены мешают быстрым шагом прийти в желанную страну живущих, так и она, считая, что телесный груз ей препятствует, плачет и говорит: *Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: где Бог твой? (Пс.41:4)*. Она во что бы то ни стало хотела быть с Тем, с Кем апостол стремился пребывать после смерти, говоря: *Разрешиться и быть со Христом лучше (Флп.1:23)*.

Святая Колумба, постоянно приносила обеты, доставляя себе самой больше мучений, чем свирепый палач, продолжая бдения, посты и молитвы. Все перенесенные по собственному и добровольному обету мучения были незначительными, не полагаясь на свои заслуги, хотя имела их множество, и, боясь, как бы сотый плод своего девства не оказался бесполезным перед Отцом, она, не колеблясь, жаждет невыразимой пользы мученичества, которое грешников отправляет прямой дорогой в царствие небесное, ибо в Евангелии сказано: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф.11:12).

Теперь еще больше пылая любовью ко Христу, желая быстрыми шагами придти к Тому, Кому она верно служила, часто побуждаемая к этому некими откровениями, однажды, уйдя из убежища, тихо открыв ворота, она отправилась на площадь, и, хотя не знала городских улиц, тем не менее осторожно выведала, где находился судья.

Когда она туда пришла и предстала перед его взором, то заговорила о кафолической вере, о евангельской истине, обличила вредное учение и, утверждая, что основоположник этого – большой преступник, по-доброму спросила судью, почему он присоединился к таким преступлениям. Дивясь ее внешности и словам, он сразу же ведет ее во дворец и отдает решению сатрапов. Там она говорит, проповедует, советует всем скорее заботиться о своем спасении, а не заниматься пустым обманом. Она говорила: «Не такая у Христа невеста, которая может нарушить данные Ему раньше залоги. Кто богаче Его, что вы пытаетесь соблазнить меня всяческим изобилием? Кто прекраснее Того, Чья красота сияет среди сынов человеческих, что вы полагаете обрадовать меня земным супружеством? Какой образ жизни или учение святее истинной евангельской веры, которая, став известной благодаря апостольской проповеди, обещая верующим в награду вечную надежду, предала анафеме всякое учение, противоречащее ей? Поэтому, оставив все суетное, ищите истинного Предводителя Евангелия, чтобы лучше называться сынами света, чем, чем порождением тьмы и потомством смерти, ибо Он говорит: *Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме* (Ин.8:12), *и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин.11:26)".

Когда все консулы заметили непреклонную твердость девушки и поняли, что она, придерживаясь таких мыслей, не может измениться, то, будучи не в состоянии переносить ее веских утверждений, они

стали ее мучить прямо перед входом во дворец. Потом ее с почтением отвели на площадь, но святая дева не позволила себя обезглавить, прежде чем не одарила ликтора. Затем она наклонила шею, и от удара меча тело медленно скользнуло вниз. По приказу начальников, тело, завернутое в холст, положили в плетеную корзинку и бросили в реку (а тела прочих убитых или оставляли лежать перед воротами, или подвешивали на дыбу). Это произошло в 15 календы октября в 891 эру.¹⁰⁰⁴ Через шесть дней тело, целое и невредимое, было доставлено нам чудесным образом какими-то монахами и достойно погребено в базилике девы и мученицы святой Евлалии в местечке Фрагеллас. Вот что нам достоверно известно о ней.

Ты, святейшая, которая своим святым примером и при жизни оказала помощь кафолической Церкви, и заслугами в смерти, помни своего почитателя, вырви меня из сетей мира, избавь от волнений века, а после смерти принеси райское успокоение через Господа нашего Иисуса Христа, Который пребывает с Отцом и Святым Духом, один бессмертный Бог во веки веков. Аминь.

Глава XI. Дева и мученица Помпоза

Итак, в тот самый день многие узнали о мученичестве, которое претерпела дева Колумба, и молва об этом прошла не только по всему государству, но достигла и соседних областей. Тогда почтенная дева по имени Помпоза из монастыря Спасителя, основанного у подножия Пинны Меллария, куда она некоторое время тому назад переселилась с родителями, братьями и родственниками, чтобы сражаться за Христа, – оттуда происходил и блаженнейший Фандила, бывший когда-то священником в той местности, – быстро пришла на следующий день, чтобы узнать об этом мученичестве от очевидцев. Эта блаженная дева, видя святой образ жизни родителей и родственников, который они вели в Кордубе, откуда были родом, сразу же в пламенном сердце принесла такой же обет: вместе с ними презреть мир, отвергнув тленное, давая обет чистоты. Она стремилась выполнить свои обещания.

Ее родители потратили деньги на строительство монастыря святого Спасителя в том месте, так как наши предки уже давно заметили, что на этой высокой скале благодаря пчелам находились соты с медом, поэтому и гора была названа Пинна Меллария. Поселившись там, родители Помпозы стали вести монашескую жизнь, а эта блаженная дева расцвела прекрасным цветом святости среди насельников монастыря, и, будучи самой младшей по возрасту, она по справедливости поднялась на вершину невинности и простоты. Она настолько преуспела в изучении Писаний, что, если такое возможно, ночью и днем была погружена в чтение, когда ей не мешали порывы возникающих житейских бурь. Если она вдруг чувствовала, что что-то может ей навредить, то, благодаря смирению, все терпеливо переносила. Она продолжала бдения, посты, еще усерднее молилась, чтобы с Божией помощью нерушимо сохранить принесенные обеты.

Мы многое знаем о ее святости из рассказов слуги Христова монаха Феликса, аббата этого монастыря, но, опустив это, чтобы избежать насмешек, поспешим рассказать о том, что ее привело на небо. Пребывая в благочестии и верно служа Богу, она, как только узнала о мученичестве блаженной Колумбы, сразу же восплавав внутри пламенным желанием мученичества, становится еще радостнее, укрепленная такой вестью, и молча в одиночестве обдумывает, как и ей можно этого достичь. О, удивительный призыв

Божий и открытый вход в небесный чертог, где никто, предназначенный для мученичества, не лишается славы мученичества, где никто, причисленный к сонму святых, не может быть удержан земными сетями! Говорят, что эта девушка гораздо раньше приняла бы мученичество, если бы ей не чинили препятствия ее близкие, которые из-за свирепствующих гонений, усердно прятали ее.

Но что может означать жалкая охрана, когда написано: *Если Господь не охранит, напрасно бодрствуют* (Пс.126:1) те, которые считают, что благоразумно кого-то охраняют? Когда наступила ночь и ночная стража возносила хвалы Богу, один из братьев, когда остальные отправились на ночной отдых, словно божественным образом задержался, и не без Божьего провидения взял ключ и, вставив его, тихонько приоткрыл двери монастыря. Она, тихо подойдя к двери и украдкой открыв ее, ушла в ночную тьму, освещенная небесным светом, по этой дороге, страшной и пустынной, и с рассветом вошла в город и сразу же поспешила к судье. После того, как она рассказала ему о святой вере, а пророка назвала бесстыдным, он сразу же приговорил ее к усечению мечом. Итак, она была обезглавлена перед входом во дворец в 13 календы октября 891 года.¹⁰⁰⁵ Ее тело бросили в реку, но усилиями каких-то поденщиков оно было похоронено в яме и засыпано большим количеством земли. Дней через двадцать монахи с Божьей помощью достали ее тело и отнесли в усыпальницу уже упомянутой блаженной девы Евлалии, где, отслужив подобающую службу со священниками и верующими, похоронили у ног святой Колумбы. Мы верим, что это произошло по божественному управлению, ибо те, кто при жизни был так почитаем, остались вместе и в смерти и в погребении. в царствование Господа Иисуса Христа во веки веков.

Глава XII. Священномученик Абундий

Спустя десять месяцев некий священник Абундий, родом из села Ананелос в горной части Кордубы, где и исполнял свое служение, как рассказывают, был оклеветан какими-то язычниками и претерпел мученическую кончину. Этот раб Божий, поняв, что по какому-то призванию он действительно предназначен небом на роль жертвы, с радостью отправился туда, куда его привели против воли. На вопрос судьи он бесстрашно исповедал свою веру, а преступного учителя и его последователей назвал захватчиками. Он был сразу же казнен и брошен на растерзание собакам и диким зверям в пятые иды июля 892 года.

Глава XIII. Мученичество святых Аматора, Петра и Людовика

По прошествии времени некий юноша, священник по имени Аматор, прибывший некогда из города Туккитаны с отцом и братьями в Кордубу для обучения, а также монах Петр, и Людовик, наш единоведец и брат дьякона Павла, о мученичестве которого было рассказано во второй книге, из граждан Кордубы, объединенные одним договором, приготовились для проповеди евангельской истины. И сразу же, как и их предшественники, они были казнены во вторые календы мая 893 года.¹⁰⁰⁶ Их тела были брошены в реку, но с Божьей помощью через несколько дней были вынесены на берег. О месте упокоения святого священника нет никаких сведений, а прочие святые были благочестиво похоронены в известных местах. Блаженный Петр погребен в монастыре Пинна Меллариа, а Людовик достойно покоится в селе итальянской провинции Пальма, где протекает река Сингилия.

Глава XIV. О мученике Витесинде

В то время некто Витесинд, человек в расцвете лет, из провинции Эгабренис Кобра, недавно из-за преследований предавший святую веру и присоединившийся к поклонникам нового культа, отказался участвовать в кощунстве, потому что поступил так или по слабости плоти, или по наущению дьявола. Он был казнен сразу же, как только признался в этом, в вышеуказанном году.¹⁰⁰⁷

Глава XV. Мученичество священника Илии и монахов Павла и Исидора

Уже пожилой священник Илия из провинции Лузитания с молодыми монахами Павлом и Исидором были казнены по указанию начальства в 15 календы мая 894 года.¹⁰⁰⁸ Их тела, повешенные на крестах, спустя некоторое время были утоплены в заливе в провинции Бетика.

Глава XVI. О мученике монахе Аргимире

Был некий Аргимир, исповедник, муж в расцвете лет из города Эгабренисис Кабра, которого эмир однажды назначил цензором Кордубы. Когда, удалившись от дел, он стал вести спокойную монашескую жизнь, какие-то язычники хитростью или из ненависти обвинили его перед судьей в насмешках над их пророком и в исповедовании божественности Сына Божия, и что он говорил, что нет никого, могущественнее Его, и называл [отца ереси] творцом суетного мира и вождем погибших. Судья немедленно своей властью заключил слугу Господа в тюрьму. Приказав привести его к себе через несколько дней и безуспешно пытаясь подкупить его своими льстивыми доводами и кощунственными словами, он живым повесил на дыбу стойкого в святом исповедании воина Христова и казнил, пронзив мечом, в четвертые календы июля 894 года.¹⁰⁰⁹ Через какое-то время его тело было снято с дыбы по велению судьи, и благодаря усилиям одного верующего перенесено в базилику святого Ацискла, где после совершения достойного богослужения похоронено рядом с могилой этого мученика и святого Перфекта.

Глава XVII. О мученице деве Аурее

В это время одна знатная дева по имени Аурейя, сестра святых мучеников Адульфа и Иоанна, о которых мы уже рассказывали, после случившегося с ними прониклась стремлением к благочестию и, посвятив себя святой вере, почти 30 лет прожила в монастыре Кутеклара, освященном в древности в честь святой и Преславной Девы Марии. Аурейя открыто говорила всем о своей вере и, никого не боясь, всех наставляла в вере. И так как она была знатного происхождения и имела очень знатных арабских родственников, то никто не осмеливался ругать ее веру. Но вот какие-то родные из Гиспалиса, откуда она происходила, по внушению свыше, как я полагаю, отправились туда, где для девы еще до сотворения мира готовился мученический венец, а на небесах была великая радость по поводу одержанной победы. Они хотели разузнать о дошедших до них слухах о вере и убеждениях девы, под хитрым предлогом, что пришли проводить и спасти свою соплеменницу. Увидев, что она не только христианка, но и отмечена знаком посвящения, они немедленно сообщили о ней судье, который и сам по рождению был родственником этой девы.

Под впечатлением от этого сообщения он приказал привести ее к себе и спросил, почему столь благородная девушка отдалась в низкое рабство христианской вере и дешевым убеждением так запятнала святость высокого рода. Он мягко побранил ее: «Но тебе следует как можно скорее отказаться от всей грязи и вновь обрести когда-то утраченное славное происхождение. Если ты примешь решение и предпочтешь быть допущенной к сокровенным обрядам нашей веры, то, послушная нам, последуешь туда, куда следуем мы, и согласишься идти туда, куда нас ведут. Если же ты будешь презирать нас и все то, что нам дорого, как не стоящее внимания и не откажешься от веры тех, кому ты до сих пор подражала, то после различных жестоких мучений, после многочисленных страшных пыток, которые по заслугам будут применены к тебе, как к виновной в таком преступлении, ты умрешь позорной смертью». Говорят, что тогда дева под угрозами судьи уступила и охотно пообещала исполнить все требуемое. О непроверенном лучше молчать, а не ворошить бесцеремонно неизвестное, поэтому я, не зная, не осмелюсь утверждать, почему само это решение подкралось к будущей мученице, по слабости ли плоти или из-за желания устроить

свое имущественное положение. Правда, как человек может догадываться на основании последующих событий, когда она потом, твердо отстаивая свои убеждения, получила заслуженную награду, давайте верить, что она уступила не по слабости плоти.

Итак, после того, как судья выслушал ее слова и обещания исполнять все религиозные обряды своего закона, она, получив позволение идти куда ей угодно, сразу же отправилась домой. Как и раньше служа Христа, она никоим образом не отступала от цели святой веры и не хотела отделиться от общества верующих. Часто присоединяясь к собраниям тех, кого очищала благочестивая вера, она, со слезами и внутренним покаянным чувством оплакивая ошибку языка, все свое упование возлагала на прощение Исккупителя, Который, возможно, не оттолкнет рабыню, виновную в вероломстве, ибо Он избавил блудницу от побития камнями и спас Петра, будущего первоверховного апостола, утопающего в морских волнах, и разбойника, оскверненного убийством, вместе с Собой допустил в рай.¹⁰¹⁰ Она считала, что минутная слабость негодной служанки не нанесет вреда огромной и несравненной любви Бога, Чье великое сострадание и изобилующий дар искупления превосходит по дару благодати недостойных, у кого нет никакой награды за их деятельный труд, лишь оправдание благочестием. Святая дева все больше раскаивалась, она с рыданиями приносила все больше обетов и, печалась и переживая в мыслях, что, осужденная за преступление на последнем суде, будет обречена на вечное наказание и будет изгнана из сообщества своих братьев, блаженных мучеников Адульфа и Иоанна, как не имеющая соответствующих заслуг.

Находясь там, она часто открыто и бесстрашно посещала церковь, все больше укрепляясь в совершенстве Господа, и, удалившись от земного влияния, жаждала быть зачисленной в небесный град, если по новому навету ее вновь привлекут к суду. Но лукавый не мог вытерпеть, видя, что недавно отпавшая от сообщества верующих теперь, как и раньше, служит своему Творцу. Заметив, что его обман и во всем остальном оказался бесполезным, потому что, наслав оцепенение, он лишь поверхностно отвратил девушку от проповеди истины и, понимая, что она отреклась устами, а не сердцем, он пожаловался собратьям на бесполезность своих усилий: «Эта девушка случайно порадовала меня своим падением, но ее сердце, укрепленное мужеством свыше, напротив, ускользнуло

из моих сетей». Исполненный желанием преследовать блаженную деву, он снова приступил к поиску новобранца для своей веры.

Между тем, некоторые язычники, наблюдая за ней, и обнаружив, что служанка Христова ведет прежний образ жизни, немедленно доложили об этом судье, выдвинув хитрые обвинения и требуя, чтобы явился мститель для предупреждения такого поведения и пресек это законной властью. Судья, движимый гневом, приказал мрачному служителю из своей свиты привести ее к себе. Когда ее доставили, он начал упрекать ее в презрительном отношении к недавно принятой вере, грозил за невыполнение обещаний, и громко кричал, спрашивая, почему она не уважает судебных постановлений. Тогда девушка, зная, что она божественным образом призвана на эту битву, и наделенная даром мудрого убеждения, выслушав все, со священным почтением обращается к судье: «Никогда я не удалялась от Господа Христа, никогда не уходила от Его религии любви и только на время была связана с вашими святотатственными обрядами, хотя недавно перед тобой по некоему заблуждению я сказала неправду. Но сердце мое было предано Господу, Который воодушевлял меня Своими обещаниями: *Верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин.11:25)*. Поэтому, хотя на словах я и оказалась в сетях лицемерия, однако, сердце мое было укреплено живым содержанием святой веры. Как только я ушла от тебя, со слезными обетами я продолжала соблюдать обряды, которым была научена с детства, сохранив веру и не нарушив обещания. А теперь остается, чтобы по вашим нечестивым обрядам я была казнена карающим мечом, или, если такой поступок может оказаться безнаказанным, отпусти меня на свободу, чтобы быть связанной с Господом Христом».

Тогда жестокий судья, приведенный в негодование словами девушки, решил сообщить о ней эмиру, а пока заточил ее в тюрьму, заковав в тяжелые кандалы. По приказанию принцепса она была казнена мечом, а ее тело повесили вниз головой на кресте, где несколько дней назад был распят какой-то убийца. Ее тело с останками разбойников, казненных за преступления, было брошено в воду в провинции Бетика и сначала не было найдено. Но Христос, наш Бог и Господь, помогающий сражающимся и увенчивающий мучеников, дающий мужество уставшим, являясь вратами, в которую будут стучать ищущие, проявил Свое милосердие и, исполняя желания, по Своему условленному предопределению, известному и намеченному заранее до сотворения мира для мученического венца,

упокоил в мире Свою служительницу. Ему честь и слава, сила и власть во веки веков. Аминь. Эта дева удостоилась венца в 14 календы августа вышеуказанной эры.¹⁰¹¹

**Перевод с латинского Е.П.Орехановой.
Леовигильд Кордубский¹⁰¹²**

Леовигильд был готского происхождения, и, возможно, был священником кордубского храма св. Киприана.¹⁰¹³ Его труд «Об одеянии клириков» был написан около 864 г. Заслуживает внимания противопоставление обычаев Западной и Восточной Церкви за два века до их формального разделения, в особенности в вопросе о безбрачии клириков.

Текст дошел до нашего времени не полностью: фрагмент рукописи, который «не был ни в коей мере благосклонным по отношению к этому [испанскому] народу»,¹⁰¹⁴ был сожжен в 1753 г., и содержание уничтоженного фрагмента осталось загадкой.¹⁰¹⁵

Об одеянии клириков

Во имя Господа, начало той же книги.

Превосходным и благопитающим клирикам о Христе Господе, тем, которые служат под началом блаженного понтифика и свидетеля Христова Киприана, Леовигильд, ваш последователь во всем.

Когда ваша светлость убедилась в невежестве клириков и поняла, что, поскольку вся христианская Гесперия терпит угнетение от исмаильтян,¹⁰¹⁶ иссякла бодрость духа, которая дает возможность понять значение одежды клириков. Ведь кто-то может подумать, что древние отцы использовали их только для прикрытия тела и не сокрыли от наших взоров никакого таинственного образа для научения верных. Узнать об этом было угодно вашей милости, когда христианской Церкви в наших землях угрожала лютая жестокость язычников. Тогда ваша милость соблаговолила побеседовать с нами об одеждах священнического сословия, и укорила нас за нашу простоту, а затем предложила мне истолковать значение одежды клириков, и собрать все, что я об этом помню из наставлений отцов, прежде, чем все это канет в забвение, чтобы те из нас, кто по немощи тела не в силах направить стопы к имеющимся учителям, или же кого удерживает взыскание налогов, которые мы каждый лунный месяц должны платить за имя Христово,¹⁰¹⁷ могли хоть ночью прямо среди церковных стен прочесть то, что посчитают нужным, чтобы случайно, не зная тайного смысла своей одежды, не облечься в одеяние нечестивых и не подражать покровению неверных, в котором нет никакого смысла. О сколь благочестиво было стремление Вашей светлости, коль Вы приказали говорить и об этом! Ибо кто дерзнет без трепета заговорить о сокрытом смысле священных одежд или без страха открыть тайну их значения? Мне лучше было бы благоговейно услышать это от вас, чем дерзновенно произносить беседу перед народом. И если бы я не вспоминал истинные наставления Господа моего: *Открой уста твои, и Я наполню их (Пс.80:11)*, и: *Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф.10:20)* – я не предпринял бы этих усилий. Но по велению Божию, удостоверившись в Вашем заступничестве, я отнюдь не дерзостно взялся за недозволенное, но покорно, восклицая и с восторгом души говоря: *Дай мне уразуметь путь повелений Твоих (Пс.118:27)*. Ибо если мое невежество что и

упустило в изыскании, то ваша дражайшая святость да не отвергнет его, понимая, что не по причине лени не смог я выполнить повеление, но что виной тому была медлительность моего ума. Прощайте.

I. Почему клирики повсюду заботятся о внешнем виде и одеваются в облачения, которые выделяют их среди прочих

Известно, что священнослужители Господа нашего Иисуса Христа – заместники апостолов, которым было сказано: **Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам** (Мф.28:19–20), и: **Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям** (Мф.5:13). И там же: **Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме** (Мф.5:14–15). Значит, если они заместники апостолов и, следовательно, эти слова обращены к ним, чтобы служить на пользу, то они должники перед всеми христианами, разумными и невеждами, как свидетельствует блаженный Павел, говоря: *Я должен и елинам и варварам, мудрецам и невеждам* (Рим.1:14). Итак, если священнослужители – должники и посланы, чтобы светить всем, кто в доме, они потеряют силу и ни к чему не будут пригодны, о чем они и были предупреждены, и будут выброшены вон и попраны, если не будут подвизаться, как подобает, и разумно рассеивать мрак, окутывающий тайные движения души верных, и не станут наполнять свой ум светом. Делать это повелел избранный сосуд Божий Павел Тимофею, епископу и своему ученику, и ободрял его, говоря: *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в вере, в чистоте* (1Тим.4:12). И там же: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1Тим.4:12). Так что священнослужителям недостаточно жить трезвенно и чисто, но они еще должны быть для всех примером. Надо, чтобы те, кто известен как духовный врачеватель, сумели осмысленно передать божественный закон разумным, а для исцеления невежд использовать отличия в образе жизни, одежде, чтобы те, даже если колеблются, обрели бы спасение своих душ. За таких в Ветхом Завете на площади были положены камни, взятые из Иордана, когда священники держали на плечах ковчег.¹⁰¹⁸ Если же кто-то скажет: «Почему же с нашими священниками так не происходит?» – тому следует ответить, что древние под покровом земных событий возвещали духовные тайны, которые пребудут

вовек, а священнослужители Нового Завета, отбросив земной покров, открыто говорят всем: *Если кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1Ин.2:15–17). Кто так говорит, тому подобает представлять таинство не в золоте и драгоценных камнях, но в утеснении своего тела и в простых одеждах, особенно потому, что вернейший апостол Иаков сказал перед всеми ясно: *Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий* (Иак.1:18). Если апостолы – наши основоположники, то как мы сможем брать пример с других? Поэтому всякий священник должен заботиться о том, чтобы уставы, воспринятые от апостолов, соблюдать верно и чтобы его облик яснее свидетельствовал перед колеблющимися».

II. Почему во всей Церкви клирики бреют макушку кругом

Если кто-то хочет узнать тайну тонзуры, пусть прежде изошрит восприятие своего ума, ибо клирики выбривают ее на голове потому, что она сокрывает в себе высокое таинство, и если вопрошающий не предастся глубоким размышлениям, то не постигнет его значения, как надо, во всей полноте. Но чтобы лучше понять, что оно означает, – ибо сказано: «Чтобы познать Бога, прежде познай себя», – человек должен знать, что состоит из двух различных субстанций: невидимой души и осязаемого тела. При этом драгоценнейшая часть тела – голова, в которой сосредоточены все человеческие чувства; а драгоценнейшая часть души – ум, из которого истекают дарования. Поэтому человеку сказано: *Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею* (Втор.6:5), – то есть возлюби всеми силами тела и наслаждениями души и дарованиями ума, и пусть ничего не будет для твоего ума выше любви к Господу, ибо если ты в уме своем предпочтешь любовь к этому миру, или к детям, или к родителям, то не будешь достоин наслаждаться Христом, Который есть жизнь живущих и упокоение всех верных. Но начинай любить Бога умом и потщись очистить его. Так и блаженный апостол Павел служил Богу и гласом глашатая восклицал: *Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха* (Рим.7:25). Во плоти святой апостол служил закону греха стремлением, а не совершением его, как он сам указывает в другом месте, где говорит: *Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти* (Гал.5:17) *И еще: Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал.5:17). Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих (Рим.7:23). Вижу, – говорит апостол, – того, кто тайно обманывает Церковь, противоборствующего, не побеждающего и пленяющего члены, не ум, который всегда свободен и которому подобает служить Богу. И насколько плоть противоборствует душе, настолько согрешает, ибо любит то, что ей не подобает любить; поэтому ум, который в человеческом состоянии создан выше и деятельнее, которому дано отличать драгоценное от малоценного, если он будет изгонять удовольствия членов тела и кроме своего Творца не будет искать ничего, то воспет так: *К Тебе прилепилась*

душа моя; десница Твоя поддерживает меня (Пс.62:9). И он достоин услышать: *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине (Пс.144:18–19)*. По этой причине и клирики на головах своих изображают знак, чтобы утвердить умы колеблющихся и избавить их от всяких злых дел. Если кто-то поверхностно мыслящий скажет: «Эту видимую макушку мы можем очистить при помощи бритвы, но как же сможем мы очистить невидимую вершину ума, которую нельзя ни увидеть, ни потрогать?» – надо ответить ему: «Считай, что наилучшее очищение – никому не вредить, о чем и евангелист свидетельствует, говоря: чего не хочешь себе, не делай другому.¹⁰¹⁹ Кто прилежен в этом, тот очищен и в ином очищении не нуждается. И так как тяжело нам всегда пребывать в таком расположении, то, если даже мы пренебрежем этим советом, сможем очиститься, творя милостыню, как свидетельствует святой Даниил, говоря Навуходоносору: *Да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием (Дан.4:24)*. И Господь наш Иисус Христос говорит фарисеям: «Подавайте лучше милостыню, и все будет у вас чисто». Вот та бритва, которой мы можем очистить вершину нашего ума. И если сомневающийся в свою очередь скажет: «Если Навуходоносор и фарисеи, которые, как известно, не веруют, оставаясь в неверии, очищаются милостыней, то и язычники, если они щедры, без сомнения получают награду за свои дела, не так ли?» Тому, кто задаст столь нелепый вопрос, надобно ответить: «Знай, что милостыня – дело милосердия. Поэтому тот, кто хочет быть милосердным, должен начать с себя и сперва умилосердиться над собой, ибо правду говорят: *Умилосердись о душе своей, угождая Богу (Сирах.4:24)*. Мы заново рождаемся именно для того, чтобы угождать Богу, Которому в самом деле не угодно, чтобы, родившись, мы окостенели. Поэтому пусть не обманывается тот, кто пытается посредством щедрой милостыни искупить себя, оставаясь в неверии или коснея в грехах и преступлениях, с которыми не желает расставаться, отказываясь от купели крещения, ибо сказано: *Любящий неправду ненавидит свою душу (Пс.10:5)*. И тот, кто ненавидит свою душу, не является милосердным; но прежде следует принести Богу то, что Он сотворил в нас по Своему образу и по подобию, чтобы правильно понимать это правдивое речение Господа нашего, с помощью которого Он показал искушающим Его иудеям путь жизни, сказав: «Принесите Мне динарий». А увидев его, спросил: «Чье изображение на нем?» Они ответили: «Кесаря». Тогда

Господь велел им отдавать Цезарю его изображение, а Божие – Богу.¹⁰²⁰ Это повеление, как кажется, в духе соблюдал и святой Давид, когда в день испытания молился: *Если бы Ты восхотел жертвы, Господи, я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь, но жертва Богу – дух сокрушенный* (Пс.50:18–19). Разумеется, Давид мог принести щедрые жертвы и сотворить милостыню к беднякам, что он и делал, но он не знал ничего более ценного, чем принести Богу дух смиренный, который, как ему было известно, сотворен по образу Его. Поэтому и Господь наш Иисус Христос укорил творящих милостыню фарисеев, говоря: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять* (Мф.23:23), – то есть прежде следует соблюдать веру, через которую приходит страх Божий и рождается милосердие, а потом уже щедро раздавать милостыню во очищение грехов. Именно такого рода милостыню Господь повелел творить фарисеям, когда незадолго до того говорил им: «Сотворите милостыню и все вам будет чисто». Точно так же и Даниил не сказал Навуходоносору только: «Искупи свои грехи милостыней», но прежде: «Да будет благоугоден тебе совет мой». Так что, если бы тому было угодно выслушать его совет и он достоин был бы принять эти слова, Даниил сообщил бы ему большее таинство, нежели милостыня, и благодаря ему он скорее отказался бы от почитания идолов. Поэтому всякому верному следует знать, и что есть два рода милостыни, посредством которых человек, очищаясь, в кратчайшее время стяжает пальму победы. И первая из них – это приязнь к Богу и ближнему, которую мы зовем любовью. Это основание, без которого никто не достигнет вершины совершенства, ибо апостол свидетельствует и говорит: *Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1Кор.13:3). И он же говорит: *Цель увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1Тим.1:5). А вторая милостыня полезна, если она совершается после первой, называемой основанием: это помощь бедным, попечение о заключенных или посещение больных, – все, благодаря чему Господь Иисус Христос в день Суда даст верным Царство Небесное, ибо Он сказал: *Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. ибо алкал Я, и вы дали Мне есть* (Мф.25:34–35) и так далее.

Посредством двух этих родов милостыни человек по милости Божией приходит к совершенству, и одна без другой приносит мало толку. Однако для человека неважно, если он не сможет на драгоценное основание положить серебро, золото или ценные камни. Если он будет продолжать жертвовать то, что менее ценно, – это все равно вменится ему в милостыню, ибо Господь обещал награду даже за чашу холодной воды. Если же слушатель все еще будет задавать вопросы и захочет яснее понять тайну любви, говоря: «Я слышал, что блаженный апостол Павел свидетельствовал и говорил так: «цель увещания – любовь», – как выше было сказано, и значит человеку надо начать с изучения начала того, чему завершение – любовь», – тогда надо возвестить ему речение блаженного апостола Петра, где говорится о вере, которая есть начало заповедей. Он продолжает эту речь, так говоря верным и так проповедуя: *Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь*» (1Петр.1:5–7). Вот лестница, по которой верный приходит к истинной любви.

III. Почему все одинаково выстригают головы кругом

Этот священнейший двойной знак содержит в себе тайну, которая означает, что священник имеет двойное призвание: нести исцеление народу Божьему и себе самому. Во-первых, этот знак показывает богозданному народу, что греховная плоть побеждает ум и влечет к наслаждению человеческий род, если ее не направляет благодать Творца, чтобы никто не дерзнул слишком довериться себе и не сказал, что может силой ума отсечь пороки плоти. Но нет, всю добродетель нам следует полагать в Боге и каждый должен от души воскликнуть: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим.7:24), – чтобы удостоиться услышать апостола, который говорит: «Ни сила твоего духа, ни дарования души, но благодать Божия, которая дана нам чрез Иисуса Христа, Господа нашего». Истинное слово и достойное всякого почитания, потому что брат не искупит брата, то есть душа – тело, но лишь один Человек искупит: Иисус Христос, истинный Бог и истинный Человек, щедрой благодатью, которую Он изливает в сердца верных. Если к нему прилепится человеческий дух и будет Ему послушен, то отступят дурные похоти его тела, побежденные наслаждением правды. Но не всегда они угасают полностью, но пытаются воспрянуть вновь. Поэтому повсюду клирики, которые как рабы Божьи, имеют ясный ум, часто бреют макушку головы и поэтому отражают натиск непокорной плоти, а ниже тонзуры отпускают волосы, но не сколько угодно, и не так, чтобы покрыть всю голову, – чтобы на примере этого тайного знака верные научались обуздывать плотские пожелания и уделять им меньше, чем они требуют, потому что если попустить все дозволенные желания, то сразу же ум уклонится в недозволенные. Но если кто-то захочет правильно обуздывать свою плоть, пусть подражает тому, о ком воспел Псалмопевец, говоря: *Я изнурял постом душу мою, и одеянием моим было вретиче* (Пс.34:13). Или: *Не сплю и сию, как одинокая птица на кровле* (Пс.101:8). Или же станет последователем апостола: *Но изнуряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1Кор.9:27). И если мы подражаем святым, то, выстригая кругом, отсекаем наслаждения плоти, чтобы ее опьяненная тучность не стала препятствием для наших умов и не преградила им доступ воздуха. Таков, как мне кажется, первый тайный смысл этого знака. А второй объяснил святой Григорий,¹⁰²¹ выдающийся учитель, в книге

нравственных наставлений, говоря примерно так: «Потому у клирика голова выбрита, что настоятель заботится не столько о себе, но как о самом себе заботился о подопечных, чтобы исполнить то, что повелевает нам Истина: «Возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего, как самого себя».¹⁰²² И чтобы настоятель, заботясь о ближних, не увлекался до такой степени, чтобы забыть о себе, – поэтому волосам не дают покрывать всю голову, но сбривают их, чтобы, ежедневно видя тонзуру на голове у себя или у брата, клирик одинаково заботился обо всех, не уподобляясь светильнику, который иссякает, светя другим.

IV. Почему азиатские и африканские клирики отращивают бороды, а европейские, напротив, сбривают под корень

Эта двойственность таинства многим кажется противоречивой. Но если кто исследует ее смысл, то увидит, что он не туманный, а ясно высказан апостолами. Однако, если не рассмотреть полнее первопричину, то люди легкомысленные ничего не поймут, и если молитву возносит священник, который отращивает волосы, то и это покажется разумным. Когда апостолы разделили весь мир и каждый получил свой удел по жребию, Симону Петру достался Рим, который, как известно, глава Европы. И когда он устремился туда, путь его лег через Антиохию, и там он остановился, ободряя верных и наставляя их. И встретился ему апостол Павел, не соглашавшийся с иерусалимлянами, которые, утверждая, что посланы апостолами, хотели наложить на верных бремена Ветхого Завета. И в споре Павел заявил, как повторил и в послании к галатам: «Когда я увидел, что они не прямо поступают по истине евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе иудеи, а не из язычников грешники; *однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть (Гал.2:14–16). 4 что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал.2:20–21).* Писание же, провидя, что Бог оправдает язычников по вере, возвестило: *Благословятся в тебе все народы (Быт.26:4).* Поэтому те, кто по вере, благословляются вместе с верным Авраамом. А кто от дел закона, под клятвою, ибо написано: *Проклят всякий человек, кто не исполнит всех слов закона сего и не будет поступать по ним! (Втор.27:26).* А поскольку по закону никто не оправдается пред Богом, ясно, что праведный живет по вере, а Христос нас искупил от клятвы закона, став ради нас клятвою. И если бы дан был закон, который мог бы оживотворить, то по закону было бы и оправдание, но Писание все заключило под законом, чтобы обетование было дано верным по вере в Иисуса Христа. Блаженный Петр, услышав,

что те, кто пришел к вере из иудеев, дерзнули вещать от имени апостолов и налагать на всех язычников бремена закона, в знак отвержения этого изобразил на голове знак, который в Ветхом Завете означал отверженного, чтобы всем верным было известно, что им следует быть не под законом, но под благодатью Господа нашего Иисуса Христа. И тогда сбрил бороду и обрил кругом голову, хотя уже Моисеем было сказано: *Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей* (Лев.19:27). И, отвергнув увещания иерусалимлян, запечатлев этот знак, отправился в Рим. И когда там по божественной благодати воспитал для Господа нашего Иисуса Христа многих сынов. и дьяконов, и священников из них, и поставил их по всем городам и селам, случилось так, что его подражатели становились апостолами и проповедовали истинную веру, неся этот знак. *[в рукописи двух листов не хватает]*

... Ирод хотел вывести его. **В ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое ангелом было действительно, а думая, что видит видение (Деян.12:6–9). [не хватает листа]**

...и заповеди апостола Петра, в которых они были воспитаны, не оставили. Вот причина, по которой народ в Европе придерживается таких обычаев, а в Азии и Африке других.

Почему дьяконы и иподьяконы в праздничные дни ходят пред Господом в альбах,¹⁰²³ разрезанных справа и слева, а священники в одеждах, подобных белым, но темных?

Известно, что дьяконы и низшие степени клира – это вестники пророчеств Божьих в церкви Христовой, и тем, кто возвещает прекрасное, подобают прекрасные одеяния, не ради превозношения, но как напоминание. чтобы они прямо говорили и себе и тем, кто их видит: *Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти, но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа (Рим.13:12–13).* Для обозначения этого клирики надевают альбы. Правая сторона открывается, чтобы все видели нашу скромность, как наставляет на святой Петр, говоря: *Удаляйтесь от плотских похотей, восстающих на душу и провождайте добродетельную жизнь вашу между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения (1Петр.1:11–12).* А левая открывается, чтобы мы исповедовали наши грехи, как назидает нас святой Иаков, говоря: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак.5:16).* И блаженный Иоанн: *Если исповедуем грехи наши, то Бог, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1Ин.1–9).* Но одежда, хотя и разрезается и справа, и слева, все же не до такой степени, чтобы постыдно обнажалась плоть, потому что тело с обеих сторон пристойно прикрыто туникой, которая является совершенным образом одежды крещения. И так как в крещение мы одеваемся, чтобы погребсти ветхого человека с деяниями его и восстать обновленными вместе с новым небесным Господом нашим Иисусом Христом, Который взыщет, открыта ли правая сторона – и пожелает вспомнить правду Его, чтобы человек предстал не в позоре плоти, которую похоронил в крещении, но в тканой одежде, которая является знаком веры. Глядя на нее, Он удостоверится, что праведный живет верою, а не делами. И кто пожелает разрезать белую одежду слева, тот не пляской возвещает о вседозволенности плоти, чтобы не было ему сказано: *Нечестивый*

хвалится похотью души своей (Пс.24:9), – но, каясь и прося у Бога прощения, искупает грехи, которые совершил после благодати крещения, чтобы мы стали последователями учителя язычников и его подражателями во всем, как он повелел верным Христовым. И если ты не знаешь, что сделал святой апостол, услышь: он, разрезав белую одежду справа, и представ не в ветхой плоти, но в ризе веры, сказал: Благодатию Божиею я есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился (1Кор.15:10) То есть, что во мне благого, то я получил не от ветхого родителя, но по благодати Божьей. И, наконец, чтобы побудить других, он показывает, что подъял труд с благодатью веры, чтобы никто, желая отличиться в состязании, не впал в небрежение и раньше времени не счел себя победителем, ибо сказано: Претерпевший же до конца спасется (Мф.10:22). И он же, открывая левую сторону, сказал: Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый (1Тим.1:15). Но потому я стяжал милость, чтобы Иисус Христос на мне явил все долготерпение для наставления тех, которые уверуют в жизнь вечную. Ясно показал и не отрицал блаженный Павел, что он – первый из грешников, и потом стяжал милость, чтобы Господь наш Иисус Христос показал Свое долготерпение верным, ибо никакое человеческое деяние не заслуживает оправдания. Поэтому всякий, кто не подражает этому спасительному таинству, – человек суетный и глупый, или, может быть, неверный, потому что, если он захочет разрезать белую одежду справа и попытается стяжать славу от дел плоти, а не от ризы крещения, то его можно сравнить с фарисеем, который благодарил Бога в храме, и при этом не знал, что от Него принял то, что имел, но продолжал бахвалиться: Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди (Лк.18:11). Не сказал: «Что Ты не сотворил меня таким, как прочие люди», – и если Он сделал фарисея таким, каким он себя воображал, еще находясь на поприще, и на какого себя надеялся, не желая понять, как надо поступить и как надо вместе с Давидом воскликнуть в озарении: Руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим (Пс.118:73). Или: Поддержи меня, и спасусь; и в уставы Твои буду вникать непрестанно (Пс.118:117). Поэтому, когда он вышел из храма, случилось то, что давно предсказал ему пророк, говоря: Проклят человек, который надеется на человека (Иер.17:5). И тот, кто захочет разрезать только слева, уподобится Навуходоносору,

который, превозносясь и в себе полагая всю добродетель, сказал: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия?» Но сразу раздался божественный глас, извергающий его из числа людей и полагающий ему место среди зверей. Мытарь же, который долго стоял в храме и сокрушенно бил себя в грудь,¹⁰²⁴ разрезал белую одежду слева и ризой веры оделся. Но мне кажется, что он разрезал белую одежду с обеих сторон, однако справа не потому, что явил добрые дела, а потому что выказал великую веру и надежду, ибо он верит лишь надеясь, и надеется, лишь веруя, и надеется, лишь любя. Поэтому он вышел из храма оправданный, так как был полон веры и исполнен надежды и любви. Ушел оправданным, потому что таким же, как он, было сказано: *Вера твоя спасла тебя, иди в мире* (Мк.5:34).

А священники потому пользуются окрашенными одеждами, что они – пастыри стад, одетых в пурпурное и алое, по поставлению, а не по природе. И грехи их несут на своих плечах. И как белизну природы нашей мы загрязняем грехом, так и священники природу белых одежд претворяют в темный цвет. Это значит, что в заблуждении мы часто предаемся дурным наслаждениям, но, глядя на одежды священников, видим, что они в слезах молятся за нас между входом и алтарем и призывают милость Троицы Божией во искупление наших грехов, и легче достаиваются того, чтобы их услышали, когда, призывая на путь очищения, говорят нам такие слова: *Вы пали, но омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло. Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите и рассудим, говорит Господь* (Ис.1:16–18). И когда мы это сделаем, тотчас – несомненно верьте! – что если грехи наши были темны, как одна из этих окрашенных туник, то убелятся, как снег, и если были красны, как эти пурпурные червецы, будут чисты, как шерсть.

VI. Для чего дьяконам или низшим степеням клира нужно носить эневладий¹⁰²⁵ и его белизной покрывать грудь и шею?

Этот род одеяния используют, чтобы возлюбить чистоту сердца, ибо сказано: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф.5:8), потому что тем, у кого до сих пор сердце черно, как у ворона, подобает соделать его белым, как у голубки, о чем молится псалмопевец, говоря: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс.50:12). И как сердце одевается плотью, которая скрывает его внутренность, так и сверху его покрывает светлой броней эневладий, изображающий подобие сердца: шея окружается тем же эневладием, под самое горло, чтобы показать, что из доброго сокровища сердца выносятся доброе,¹⁰²⁶ а лицемерие искореняется, дабы не было им сказано: *Люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф.15:8). Или: *Устами благословляли, а в сердце своем кляли* (Пс.61:5). Поэтому святые отцы, когда познали пророчество такого рода, решили одним облачением украсить сердце и гортань, чтобы не казаться двоедушными и лицемерными. Но сердце верует и любит, и от этого уста открыто провозглашают и возвещают, чтобы на деле сохраняя невинность каждый говорил: *В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою* (Пс.118:11), – и, излагая учение, сказал: *Устами моими возвещал я все суды уст Твоих* (Пс.118:13).

VII. Почему иподьяконы носят орари на левом локте, дьяконы на плечах, а священники на шее и на груди?

Орари у клириков изображают иго Господа нашего Иисуса Христа, о котором сказано: *Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф.11:30). Поэтому орари делаются маленькими, чтобы обозначать легкость, и мягкими, чтобы передавать приятность. А с левой стороны их носят клирики затем, чтобы, отвергая юношеские похотения, делать все право. Сначала иподьяконы носят их на локте, чтобы отринуть призыв на служение миру и его ежедневные учения,¹⁰²⁷ а избрали новый род упражнений, научившись от слов апостола: *Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1Тим.4:8). Поэтому сперва освящаются руки иподьяконов, прежде чем они примут посвящение, чтобы они не прибегали к силе ударов, но стали подражателями псалмопевца и вместе с ним каждый научился воспевать: *Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих... Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои... Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее* (Пс.118:48, 30,35). И когда иподьякон в этом укрепитя, благозаконно укротит пыл первой юности и избавится от мальчишества, тогда его сочтут достойным принять обязанности дьякона, и орарь, который он носил на локте, будет надевать на плечи, чтобы вспоминать, если и не полно, то хотя бы отчасти, что он несет заботу о Церкви Христовой. И этот знак он будет служить как для него самого, так и для всего народа, то есть, если кто-то увидит, что он тратит время на дела, не подобающие дьякону, то он поспешит оплакать свои прошлые упущения и скажет так: *Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай, Боже!* (Пс.24:7). И если кто знает его прошлую жизнь, за свое настоящее и будущее он воспевает так: *Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и доныне я возвещаю чудеса Твои. И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возведу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего* (Пс.70:17–18). И когда в своей чред дьякон будет хорошо управлять народом Божиим и благопристойно воздерживаться от человеческих пороков, тогда на шею его будет возложено иго Христово и он по праву будет поставлен пастырем церкви Божией, и будет разумно поучать пасомых и воспевает так: *Чада, приобретайте себе мудрость без серебра. Подклоните выю*

вашу под иго ее, и пусть душа ваша принимает учение; его можно найти близко (Сирах.51:33–34).

VIII. Почему при поставлении епископов или в важнейшие праздники епископ надевает чистый колпак (cetharim), украшенный лентами?

Известно, что епископ-понтифик восходит на вершину церковной иерархии и заботится о всех ступенях этой лестницы. Потому нам подобает избирать предстоятелей не только зрелого возраста, но должно предпочитать также украшенных светом знания и старческими нравами, как повелел тот сосуд избранный¹⁰²⁸ своему ученику Титу.¹⁰²⁹ «Но епископ должен быть непорочен, как наместник Божий, не горд, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбив, но гостеприимен, благостен, трезв, праведен, свят, воздержан, чтобы мог наставить в здравом учении и обличить тех, кто спорит».¹⁰³⁰ Памятуя об этом, святые отцы должны возводить на вершину понтификального служения не только святую простоту, но тех, кто свято и разумно сможет отражать натиск противников, ибо пословица¹⁰³¹ гласит: тот не лучше разбойника, кто терпит, как разоряют дом его господина. Поэтому, если в клире найдется тот, кто соответствует определению апостола, на голову ему будет надет чистый колпак с лентами, чтобы все видели, что он среди коллег он пользуется уважением, подобающим старости, и люди воздают ему почет за его седины. Ибо сын Сирахов¹⁰³² говорит: *Не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется. Мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости (Прем.4:8–9).* Поэтому на голову епископу возлагается головной убор, подобный сединам, и его белизна достойно украшает голову предстоятеля. При поставлении епископов понтифики используют колпак, чтобы было видно, что известные старцы поставляют доселе неизвестного. Точно так же во время важнейших праздников на голову епископа надевается колпак, чтобы всем викариям было ясно, что каждый должен будет отвечать перед ним.

IX. Почему в ежедневном обиходе епископы Испании покрывают головы капюшонами, в то время как апостол говорит: муж, когда молится, пусть не покрывает головы своей, веруя, что сотворен по образу Божьему?

1033

Нам следует верить, что не эта видимая голова создана по образу Божьему, и не унижать Бога постыдным сравнением с видимыми телесными образами, – потому что Он бестелесен и невидим, и достойно мыслить, что Он повсюду, – но следует верить, что по образу Божьему сотворен ум, который, как известно, глава души, и его воле подчиняются все силы телесные и без него люди не могут ни понимать, ни иметь мнение. Нам подобает исповедовать, что именно ум сотворен по образу Божьему и держать его пред Богом всегда без покрова страстности, как будто в таинстве венца. А эта видимая голова телесна. Тело же нам требуется умерщвлять, вспоминая заповеди блаженного апостола, который говорит примерно так: *Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол.3:3)*. Если мы умерли для века сего, то правителю Церкви, с которого мы все берем пример, следует облачаться в одежду мертвых и покрывать голову и тело плащом с капюшоном, как будто он уже покоится под могильным холмом, чтобы его проповедь смягчала сердца верных, а вид устрашал их зрение, и чтобы каждый, глядя на него с плачем, в душе восклицал: «Сильно угнетен я, Господи, оживи меня по слову Твоему... Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца» (Пс.118:107,112). И этот род облачения епископы Гесперии ввели не сами, но по примеру блаженного Торквата и его спутников, чтобы, будучи возведены в сан понтифика, не оставлять монашеской простоты, но всегда покрывать головы капюшонами, подобными милотям. Поэтому епископы в Испании стараются следовать правилу тех, от кого они удостоились получить разумную веру. Ведь священники покрываются капюшонами, чтобы было понятно, что они едины с епископом, а головы покрывают не оттого, что якобы все они верховные владыки, но чтобы всем научиться примеру верховного пастыря.

Х. Почему восточные священники и дьяконы женятся, а западные после посвящения в иподьяконы сохраняют безбрачие?

Из этих двух обычаев я отважусь подтвердить и подобающим образом восхвалить тот, который, как мне помнится, назвал лучшим сосуд избранный, особенно же потому, что Господь наш своими устами исповедует: *Кто Мне служит, Мне да последует* (Ин.12:26). Поэтому служить Христу подобает лишь совершенным, а совершенным скорее следует воздерживаться, чем вступать в брак, по доброй воле, не по принуждению, самовластно, а не со вздохами, ибо каждый получает свой дар. Поэтому апостол изрек такие слова: *Если кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решится в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше* (1Кор.7:37–38). Ибо великим даром от всемогущего Господа наслаждается тот, кто превыше своей воли ставит Его могущество, и тому подобает теснее прилепиться к Творцу своему, кто полностью отказался от телесных наслаждений. Если такой человек не захочет оставаться в безбрачии, то пусть он знает, что не сохранил совершенство. Так учитель народов свидетельствует, говоря: *А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею* (1Кор.7:32–33). Что разделяется у женатого? Конечно, ум, не тело. Если же тот, кто женился, разделяется внутри себя, то он уже не сохраняет непорочности и совершенства. А если человек не непорочен, то он не должен касаться Тела Святого из святых, ибо об этом таинстве прообразовательно было сказано в Ветхом Завете: в почести священства отказано тому, у кого есть телесный недостаток.¹⁰³⁴ Ведь тем, кому пророки возвестили о плотском, они заповедали соблюдать заповеди во плоти, нам же, духовным, скорее в уме, чем в теле следует воплощать образ. Памятуя об этом и подобном, западные отцы на многих синодах постановили справедливым, как вы знаете, чтобы в клир посвящать после того, как станет видно, что сломлена власть необходимости и воля не подчиняется утробе. Вот тогда пусть человек принимает сан иподьякона, чтобы после этого

оставаться в безбрачии, доколе наслаждается непорочностью и совершенством и достоин быть в числе служителей Христовых. Второй же обычай, который ввели в народ Божий финикийские или восточные верующие, я не дерзну ни похулить, ни одобрить, потому что не знаю сочинений отцов, которые пишут по-аттически и следуют правилам греческого красноречия. Но не замедлю вам сообщить то, что азиатские отцы мне поведали во время диспута, когда я спросил, почему у них священники и низшие клирики женятся и не остаются безбрачными после рукоположения: о, если бы они могли воспользоваться суждением понтифика, в то время, как они сами судят о своих решениях. Ибо сосуд избранный, когда ясно рассуждал о состоянии девства, сказал: *Если кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решится в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает (1Кор.7:37)*. На основании этих предписаний отцы освятили этот обычай, зная, что немного тех, кто неподвластен давлению плоти и обладают волей ума, чтобы тот, кто, на их взгляд, не выказывает способности жить без страстных пожеланий или похоти очей, связывал себя узами брака, говоря: лучше для них претерпеть это умаление, о котором говорит апостол и пойти средним и благим путем, остановившись на средней ступени, чем связывать свой сосуд узами воздержания и ежедневно сокрушать его через отверстия очей, чтобы, легкомысленно считая себя воздержанным, в будущем не потерпеть крах вместе с прелюбодеями и неразумными девами. И не сами собой они, как говорят, это сделали, но взяли пример с апостола, сказавшего: *Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше (1Кор.7:38)*. Наречия «хорошо» и «лучше» – две степени одного качества, и хотя одно предпочитается другому в сравнении, в доброкачественности ему не отказывается. Поэтому некоторые из священников и низших степеней клира женятся, чтобы не являть одно пред Богом, другое пред людьми, потому что те, кто, будучи способен воздерживаться, замарали свой ум вожделением, тем никакой не будет пользы, ибо апостол говорит: *Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда, чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения (1Фес.4:3–5)*. И поскольку блуд совершается не только в соитии полов, но и очами, Истина глаголет: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф.5:28)*. Поэтому, чтобы устранить саму

возможность греха, говорят, что не следует и смотреть на женщин, потому что, если клирик совершит прелюбодеяние и нарушит прежде данный обет, он станет блудником, а блудники и скупцы царства Божия не наследуют.¹⁰³⁵ Поэтому отцы приняли лучшее решение, рассудив, что некоторым лучше войти в жизнь вечную без цвета девства, чем с ложным девством быть вверженным в вечные муки, ибо сказано: *Лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф.5:29).

Эти суждения, которые я частично почерпнул из наставлений древних отцов, частично от учителей этого времени, насколько помню, для вас собрал и представил на ваш суд.

Перевод с латинского языка Т.Л.Александровой. Пророческая хроника¹⁰³⁶

Пророческая хроника»¹⁰³⁷ («Chronica prophetica») – своеобразный памятник средневековой исторической прозы. Она написана около 883–884 гг.¹⁰³⁸ предположительно христианином-мосарабом¹⁰³⁹ из окружения Альфонса III (866–910/912), короля Астурии. Наряду с «Альбельдской хроникой» и «Хроникой Альфонсо III», «Пророческая хроника» является важным источником, фиксирующим начальный этап формирования идеологии Реконкисты, воспринимавшейся как процесс отвоевания христианами земель бывшего Испано-готского королевства у захватчиков-мусульман.

Если первые два сочинения представляют собой традиционные по форме анналы, то «Пророческая хроника» – это текст, вобравший в себя традиции проповеди, элементы которой вплетены в описание реальных исторических событий. Повествование начинается с обоснования причин падения вестготского королевства, на большей части территории которого возникло созданное мусульманами (арабами и сирийцами, но главным образом берберами) государство Аль-Андалус.

Цель автора состоит в создании в восприятии читателя негативного образа мусульманина и ислама в целом. В этом контексте грядущее очищение испанских земель от «агарян» представляется закономерным развитием цикла событий, начатого разгромом королевства вестготов («готов» в терминологии хрониста). При этом освободительная миссия возлагается на короля и Церковь. Надо ли говорить, насколько эта эпическая картина диссонировала с реальностью? К настоящему времени у исследователей уже не вызывает сомнения тот факт, что возможности королевской власти в государствах ранней Реконкисты были более чем ограниченными и по существу она являлась заложницей могущества светских и духовных магнатов. Тем не менее текст создает у читателя совершенно иное впечатление: власть предстает наделенной силой и привлекательностью, астурийские короли выступают как преемники правителей готской Испании. Причем и здесь своеобразный астурийский «неоготицизм» исходит не столько из реальных исторических прототипов, сколько из виртуальных моделей, выстроенных писателями вестготского времени (от Исидора Севильского до Юлиана Толедского).

Стремлением подчеркнуть мощь королевской власти как силы, объединяющей «готов», объясняются и четко выраженные в хронике мотивы ксенофобии и религиозной вражды.

В содержательном отношении «Хроника» подразделяется на три основные части: 1) библейское пророчество Иезекииля о Гоге и Магоге и его интерпретация, ориентированная на современную обстановку; согласно ему «народ Гог» ассоциируется с готами-завоевателями Испании и создателями Испано-готского королевства, рухнувшего, как будто бы по предсказанию ветхозаветного пророка, под напором мусульман-"измаильтян», которые стали орудием в руках Господа. И их победа является не каким-то собственным достижением, но воздаянием готам за их прегрешения перед лицом Бога; 2) авторская версия генеалогии арабов, возводимая к Аврааму и его сыну Измаилу, продолжающаяся описанием истории жизни Мухаммада, а также акцент на некоторых положениях основанной им «ереси», ни в коем случае не приемлемых с точки зрения христианства. В итоге же хронист сулит падение обманутого им народа; 3) констатация начала исполнения пророчества Иезекииля, несущего гибель отступникам от заветов Божьих; генеалогия мусульман вторгшихся в Испанию и оказавшихся у власти. И в конце же обосновывается право христиан, потомков готов, на освобождение из-под власти захватчиков-сарацин вооруженным путем по прошествии 170 лет отмеренных пророчеством.

Настоящий перевод «Хроники» сделан по изданию: *Chronique Prophetique//Chroniques asturiennes (fin IXe – siecle) / Ed. par Y.Bonnaz. P.,1987. P.1–9.*

Комментарии составлены Н.С.Соболевой и О.В.Ауровым.

Принятые сокращения

ChP – Chronique Prophetique // Chroniques asturiennes (fin IXe – siècle) / Ed. par Y.Bonnaz. P.,1987. P.1–9.

El.NE – The Encyclopaedia of Islam. WebCD edition. Brill Academic Publishers. 2003. Editors: P.J.Bearman (vols. X,XI). Th. Bianquis (vols. X,XI). C.E.Bosworth (vols. IV: 257–1188; V, VI, VII, VIII, IX, X, XI). E. van Donzel (vols. IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI), H.A.R.Gibb (vol. I: 1–320).

Ethym. – Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri XX.

Пророческая хроника

Начало изречений Иезекииля пророка, которые мы обнаруживаем в «Книге отцов».

1. Было слово Господне к Иезекиилю:¹⁰⁴⁰ «Сын человеческий! Обрати лицо твое к Измаилу¹⁰⁴¹ и скажи ему: «Величайший из народов дал я тебе, я приумножил тебя, упрочил тебя и вложил в правую твою руку меч, а в левую твою – стрелы, чтобы ты уничтожил народы, и да будут они повержены перед лицом твоим словно солома перед огнем. И ты вступишь в землю Гога всей ступней твоей, и сокрушишь Гога мечом твоим, и поставишь ногу на шею его, и сделаешь их рабами и данниками. Но поскольку ты пренебрегал Господом Богом твоим, отвернусь я от тебя, и пренебрегу тобой, и предам тебя в руку Гога, и в пределах Ливии ты погибнешь: ты и все полчища твои от меча его. Как ты сделал Гогу, так и он сделает тебе. После того как ты будешь держать его в рабстве 170 лет, воздаст он тебе за нанесенное ему».

Истолкование, предложенное нами:

2.1. Гог – это народ готов, так же как весь народ измаильтян являет собой Измаил, по слову пророка – «обрати лицо твое к Измаилу». То есть Гог олицетворяет весь народ готов. От кого они вели свое происхождение, оттого и приняли название. Народ готов произошел от Магога, что подтверждается «Хроникой»¹⁰⁴² тех же готов, которая гласит: «Несомненно, что племя готов очень древнее; некоторые возводят его происхождение к Магогу, сыну Иафета, судя об этом по сходству последнего слога». Книга поколений¹⁰⁴³ равным образом утверждает, что от Магога сына Иафета произошли готы, и Готия, и Скифия ведут название от Магога. И еще ты узнаешь у пророка Иезекииля: так пророк сказал Измаилу: «Вступишь ты в землю Гога всей ступней твоей, и сокрушишь мечом твоим Гога, и поставишь ногу твою на шею его, и сделаешь их рабами и данниками». Теперь это, как известно, свершилось. Земля же Гога – это Испания под властью готов, на которую из-за их грехов напали измаильтяне. Сокрушили мечом, сделали их данниками себе, что и происходит в настоящее время. О том же самом пророк сказал еще Измаилу: «Так как ты оставил Господа Бога твоего, так и я оставлю тебя, и предам тебя в руку Гога, и падешь ты и все полчища твои от меча его. И после будешь угнетать их 170 лет, и воздаст он тебе воздаянием за то, что ты совершил по отношению к нему».

2.2. Христос – наша надежда, поскольку в скором времени истекает 170 лет, дерзость врагов должна исчерпать себя и Святой Церкви будет дан мир во Христе. Кроме того, даже сами сарацины,¹⁰⁴⁴ исходя из знамений и положений созвездий, предрекают свою приближающуюся гибель и говорят, что королевство готов будет восстановлено нашим правителем. К тому же откровения и видения многих христиан предсказывают, что тот же король – наш славный Альфонсо¹⁰⁴⁵ – в ближайшее время будет править всей Испанией. Под защитой божественного снисхождения вражеские пределы ежедневно сокращаются, а земли Господней Церкви прирастают в большом и малом. И достоинство имени Христова возрастает настолько же, насколько умаляется вызывающее насмешку ничтожество врагов.

Начало генеалогии сарацин

Сами сарацины полагают, что происходят от Сарры. Точнее говоря, агаряне от Агари, а измаильтяне от Измаила. Вот их родословная:

Авраам породил Измаила от Агари,
Измаил породил Кидара,¹⁰⁴⁶
Кидар породил Наббита,
Небт породил Альхумеску,
Альхумеска породил Элдано,
Элдано породил Мунхера,
Мунхер породил Эшиба,
Эшиб породил Иамана,
Иаман породил Уадда,¹⁰⁴⁷
Уадд породил Аднана
Аднан породил Ма'адда,
Ма'адд породил Низара,
Низар породил Мудара,
Мудар породил Хиндафа,
Хиндаф породил Мудрика,
Мудрика породил Умейю,
Умейя породил Кинана,
Кинан породил Мапика,
Малик породил Фихра,
Фихр породил Галиба,
Галиб породил Луаййа,
Луайй породил Мурру,
Мурра породил Килаба,
Килаб породил Кусаййа,
Кусайй породил Абд Манафа,
Абд Манаф породил двух сыновей – Хашима и Абд аш-Шемса,
Абд аш-Шемс и Хашим были братьями:
Хашим породил Абд аль-Мутталиба,
Абд аль-Мутталиб породил Абд Аллаха,
Абдалла породил Мухаммада, которого они считают пророком.
Абд аш-Шемс, брат Хашима, породил Умейю,
Умейя породил Абулаки,
Абулаки породил Хакама,
Хакам породил Марвана,

Марван породил Абд аль-Малика,
Абд аль-Малик породил Хишама,
Хишам породил Муавию,
Муавия породил Абд ар-Рахмана,
Абд ар-Рахман породил Хишама,
Хишам породил Аль-Хакама,
Аль-Хакам породил Абд ар-Рахмана,
Абд ар-Рахман породил Мухаммада,
Мухаммад породил Аль-Мунзира и Абд Аллаха.

История Мухаммада псевдопророка

Мухаммад – ересиарх, объявился во времена императора Гераклия в седьмой год его правления, когда шел 656 год эры.¹⁰⁴⁸ Тем временем епископ Исидор Севильский прославился в кафолическом учении, а Сисебут занял королевский престол в Толедо. На вершине холма у города Илитургия была основана церковь святого Евфразия. В Толедо же обитель святой Леокадии была увенчана кровлей чудесной работы по приказу названного правителя. Нечестивый же пророк Мухаммад удерживал власть десять лет, по истечении которых умер и сгинул в аду во веки веков. Появление же его было таково. Когда он был мальчиком,¹⁰⁴⁹ он был отдан на воспитание вдове.¹⁰⁵⁰ Будучи алчным ростовщиком, он по своим делам посещал различные места, и часто оказывался и в собраниях христиан. Так как был он хитрейшим из сынов тьмы, в его памяти отложились некоторые их высказывания, и стал он более сведущим во всех вопросах по сравнению со своими невежественными соплеменниками-арабами. Предавшись со всем пылом своей похоти, он по варварскому закону сошелся со своей покровительницей. Вскоре пред лицом его явился дух несправедливый; открыв золотые уста, он назвался архангелом Гавриилом и велел ему объявиться в качестве пророка в своем народе. Мухаммад преисполнился высокомерия и надменности, начал проповедовать неслыханное среди невежественных животных. Стремился он будто бы к тому, чтобы они оставили почитание идолов и поклонялись Богу, существу на небесах. Он приказал взяться за оружие тем, кто в него верил, и, как ревнитель новой веры, повелел, чтобы умерщвляли противников мечом. При этом было скрыто слово Божие, которое некогда Он донес через пророка: *«Вот, Я подниму на вас халдеев, народ жестокий и необузданный, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями (Abb.1:6). Их кони резвее вечерних волков, и лица их, словно ветром обожженные, чтобы поразить верующих и оставить безлюдные земли»*.¹⁰⁵¹ Прежде всего они уничтожили брата императора, который владел этими землями,¹⁰⁵² и, одержав столь великую победу, сделали столицей своего государства город Дамаск в Сирии. Затем псевдопророк сложил гимны во славу неразумных животных; увековечил историю рыжей коровы и сочинил историю паука, поймавшего в сети мух. Так же он составил речи удода и лягушки,

так что из уст его исходило только зловоние, а с губ его срывалось лишь карканье. Другие же гимны он сложил своим стилем, чтобы смягчить свой грех, во славу Иосифа, Захарии и даже Матери Господа Марии.

Он извергал из себя грех в подобном пророчестве; он также страстно возжелал и подчинил своей похоти жену своего соседа именем Зайд.¹⁰⁵³ Когда тот узнал об этом, то устранился пророка своего, которому не захотел возражать, и смотрел на происходящее сквозь пальцы. Пророк приказал, якобы по слову Господню, сказать о ней в законе своем: «Если женщина не понравится Зайду (в глазах его) и он даст ей развод, то мы соединим ее в браке с нашим пророком, что является примером для других и для будущих верующих, возжелавших сделать то же самое, и пусть не считается это прегрешением».¹⁰⁵⁴ Свершив таковое злодеяние, он одновременно приблизил и смерть души, и смерть тела. Ощущая приближение своей гибели и не зная, как добиться возвращения к жизни собственными силами, он предсказал, что на третий день будет воскрешен архангелом Гавриилом (который часто являлся ему в образе коршуна). После того, как он предал душу аду, ожидающие обещанного чуда постановили нести караул, не смыкая глаз ни днем, ни ночью и охраняя его мертвое тело. На третий день оно начало источать смрад, и никто не заметил признаков воскресения. Было заявлено, что ангелы не являются потому, что их напугало присутствие бдящих. Развернув саван умершего, по своевременному совету посвященных, сторожа оставили тело без охраны. Немедленно вместо ангелов к его смердящему телу подступили псы и пожрали его, а когда это было обнаружено, то останки предали земле. А в качестве мести за совершенное ими преступление, было присуждено раз в несколько лет избивать собак. И с полным основанием разделили участь Мухаммада те, кого посчитали достойным принять за это мученическую смерть.¹⁰⁵⁵ По заслугам его случилось так, что «пророк», который низверг в преисподнюю не только свою, но и множество иных душ, наполнил собой собачью утробу. Он совершил и множество других злодеяний, которые не описаны в этой книге. Итак, изложено достаточно, чтобы прочитавшие поняли, каков он был.

В то время Родерик (Родриго)¹⁰⁵⁶ правил готами в Испании. На третий год его правления в третий день ноябрьских ид, в год эры 752¹⁰⁵⁷ сарацины вторглись в Испанию. Когда в Африке правил Улид, повелитель правоверных, сын Абд аль-Малика, в сотый год

арабского счета¹⁰⁵⁸ (эра и год означены выше) напал Абусур, подчинявшийся военачальнику Мусе, остававшемуся в Африке и очищавшему земли от мавров.¹⁰⁵⁹ В другой год вторгся Тарик.¹⁰⁶⁰ В третий же год, когда произошло сражение между Тариком и Родериком, вторгся Муса ибн Нусайр и уничтожил королевство готов. Что же касается короля готов – Родерика, – то причина его смерти остается неизвестной вплоть до сего дня. Арабы, овладев одновременно и землями, и властью, уничтожили страхом и мечом весь цвет готского народа. Так как готы не принесли за свои проступки должного покаяния и пренебрегли наставлениями Господа и святыми канонами, оставил их Господь, чтобы не владели они желанной землей. И те, с кем всегда была десница Господня и кто одерживал верх над наступающим врагом и заставлял его бросать оружие, по приговору Божьему были побеждены язычниками, обращены почти в ничто. А многие из них пали до такой степени, что согласились на униженное существование, и город Толедо, победивший столь многие народы, подчинился торжествующим измаильтянам и, покоренный ими, склонился перед захватчиком. Итак, Испания пала из-за грехов своих в 180-й год власти готов над нею.

О готах, которые остались в городах Испании.

Как уже говорилось выше, король Испании Родерик был побежден, никого не оставив после себя. Во все города и готские крепости прибыли гонцы. Те, кто мог держать оружие, подготовились к войне, и семь лет шли ожесточенные военные действия, и города и поселения удерживались готами. По прошествии же семи лет воюющие стороны обменялись посольствами и заключили между собой нерушимый договор и дали нерасторжимое слово в том, что все городские укрепления будут снесены, а поселки и деревни сохранятся в прежнем виде; все их жители изберут из своей среды комитов,¹⁰⁶¹ которые заключат договоры с правителем от имени всех жителей. Все завоеванные захватчиками города были заселены завоевателями, а их прежние жители силой оружия обращены в рабство.

Вышеупомянутый Муса ибн Нусайр, вторгшийся в Испанию, правил один год и три месяца,

Абд аль-Азиз ибн Муса¹⁰⁶² – два года и шесть месяцев,

Айюб – один месяц,

Аль-Хурр ибн Абд ар-Рахман – два года и десять месяцев,

Ас-Самх ибн Малик – два года и девять месяцев,

Абд ар-Рахман ибн Абд Аллах – один месяц,
Узра сменил Анбаса – один месяц,
Иахйа ибн Салама – два года и шесть месяцев,
Хузайфа ибн аль-Ахвас – шесть месяцев,
Усман ибн Аби Ниса – четыре месяца,
Аль-Хайтам ибн Убайд – десять месяцев,
Мухаммад (ибн Абд Аллах) ибн Ашьяи – один месяц,
Абд ар-Рахман ибн Абд Аллах – один год и десять месяцев,
Абд аль-Малик ибн Катан – два года и восемь месяцев,
Укба ибн аль-Хадждадж – четыре года и пять месяцев,
Абд аль-Малик – один год и один месяц,
Абу-ль-Хаттар ибн Дирар – два года,
Саваба ибн Салама – один год и два месяца, что составляет 27 лет и 9 месяцев.

Каждый из этих военачальников правил недолго, сменяя один другого, так как они были назначены повелителем правоверных, никто не закончил свое правление вместе со смертью.

Далее цари, которые правили в Испании, ведущие происхождение из измаильянского рода Омейядов:

Юсуф правил 11 лет,
Абд ар-Рахман ибн Муавия¹⁰⁶³ – 33 года,
Хишам¹⁰⁶⁴ – семь лет и шесть месяцев,
Аль-Хакам¹⁰⁶⁵ – 26 лет и шесть месяцев,
Абд ар-Рахман¹⁰⁶⁶ – 32 года и один месяц,
Мухаммад¹⁰⁶⁷ – 32 года,
Вот года владычества арабов в Испании, что составляет 168 лет.

Они останутся до дня святого Мартина, третьего дня ноябрьских ид, и через семь месяцев сравняется 169 лет [их власти], и начнется год 170-й, год, когда правление сарацин окончится, в соответствии с приведенным выше предсказанием пророка Иезекииля. Ожидается приближение отмщения врагам и наступление избавления христиан. Всемогущий Бог установил, что предназначено избавить весь мир от власти дьявола кровью Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, и в ближайшее время Он прикажет освободить Свою Церковь от ига измаильян. Живущий во веки веков. Аминь.

Хроника Альфонсо III¹⁰⁶⁸

Хроника Альфонсо III» (Родская версия) – условное название одной из хроник, входящих в цикл т.н. «астурийских хроник» наряду с «Альбельдской хроникой» и тесно связанной с ней «Пророческой хроникой». Все эти тексты были составлены на рубеже IX-X вв., в правление короля Астурии и Леона Альфонсо III Великого (866–910/912). Последнему некоторое время приписывалось и авторство рассматриваемой хроники,¹⁰⁶⁹ однако в настоящее время говорится скорее о влиянии короля на процесс ее составления, чем об авторстве как таковом.¹⁰⁷⁰

Время создания памятника относится к эпохе Реконкисты.¹⁰⁷¹ Правители небольшого Астурийского (со второй половины IX в. Астуро-Леонского) королевства, сложившегося на северных и северо-западных землях полуострова, на деле лишь первые среди равных в ряду могущественных светских и духовных магнатов, чье подчинение королевской власти нередко носило сугубо формальный характер, предстают в хрониках преемниками королей Толедского королевства вестготов, рухнувшего под натиском мусульман в начале VIII в. Этот факт объясняет, почему начало повествования в хронике относится ко временам вестготов, а именно к завершающему периоду правления короля Рецесвинта (Реккесвинта) (649–672). Далее рассказ продолжают сообщения о правлении королей Вамбы (672–680), Эрвигия (680–687), Эгики (687 – ок.702), Витицы (701/702–709) и Родерика (Родриго) (710–711/713), при котором полуостров был завоеван мусульманами, а Толедское королевство пало. В своем рассказе составители хроники опирались главным образом на сочинения, принадлежащие к традиции, основы которой были заложены «Историей готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского (ок. 570–636), положившим начало целой школе испанских интеллектуалов, представителем которой был епископ Юлиан Толедский (ранее 644 – после 690), автор «Истории короля Вамбы». Эта «История» послужила одним из источников «Хроники Альфонсо III» наряду с «Хроникой» т.н. «Исидора Бежского» (или Псевдо-Исидора), свидетельства которой были восприняты в том числе и через посредство несохранившейся хроники, составленной в период правления короля Альфонсо II Целомудренного (759–842), первой и наиболее значимой из цикла астурийских хроник конца IX в., к которой, как показали И.Прелог, а

затем Х.Хиль Фернандес, восходят все три хроники астурийского цикла, а также более поздняя «Нахерская хроника».¹⁰⁷²

Завершив рассказ о последних правителях Толедского королевства масштабным описанием мусульманского вторжения и гибели короля Родерика, составители хроники перешли к сообщениям о начальном периоде истории королевства Астурийского. Начало ему положило избрание королем Пелайо, сына дукса Фавилы из королевского рода, вышедшего победителем в битве при Ковадонга (718/722 г.). Его зять, Альфонсо I (737–757), положил начало астурийской королевской династии. Составители Овьедской версии «Хроники Альфонсо III» специально оговаривают факт его родства с вестготскими королями Леовигильдом (568–586) и Реккаредом I (586–601), тем самым подчеркивая легитимность астурийских королей как «правителей готов».

Рассказывая о правлении Альфонсо I и его преемниках Фруэле I (757–768), Аврелии (768–773), Силоне (Сило) (773–783), узурпаторе Маврегате (783–788), Бермудо I (788–791), Альфонсо II (791–842), Рамиро I (842–850) и завоевателе Леона Ордоньо I (850–866), составители следовали более или менее четкой схеме. Основное внимание обращалось на наличие (или отсутствие) у претендента оснований для занятия престола (родство с предыдущим монархом и/или избрание, а также совершение акта помазания на царство по ветхозаветному образцу), нравственные характеристики, результаты завоевательной политики, а также отношения с Церковью и духовенством. Повествование завершается сообщением о смерти короля Ордоньо I (Овьедская версия) или вступлении на «престол готов» Альфонсо III (Родская версия).

Свою основную задачу составители хроники (как, впрочем, и других хроник астурийского цикла) видели в прославлении королевской власти. Создавая эпический образ «королей готов», они не только часто принимали желаемое за действительное, но и порой не останавливались перед прямым искажением фактов, вплоть до приписывания королям действий, на самом деле совершенных могущественными магнатами. В ряде случаев имело место и сознательное умалчивание эпизодов, рассказ о которых мог неблагоприятно отразиться на репутации правителей Астурии и Леона. Так, например, в хрониках ничего не говорится о зависимости королевства от империи Каролингов, по крайней мере, в правление современника Карла Великого короля Альфонсо II Целомудренного (791–842), но об этом известно из других источников; почти не

упоминается также о мятежах светских и духовных магнатов против своих монархов, которые в реальности почти не прекращались;¹⁰⁷³ в целом современные историки¹⁰⁷⁴ гораздо более скептически оценивают роль астурийских хроник как источников по политической истории астури-леонского королевства.

Сказанное ни в малейшей степени не умаляет роли «Хроники Альфонсо III» в истории и культуре раннесредневековой Испании. Прежде всего она является одним из важнейших памятников истории языков народов Пиренейского полуострова.¹⁰⁷⁵ Данные лингвистического анализа позволили существенно продвинуться и в решении проблемы авторства: еще в 1946 г. М.Стеро убедительно показал, что хроника представляет собой компиляцию, созданную несколькими (как минимум пятью) хронистами,¹⁰⁷⁶ поскольку стилистическая структура носит гетерогенный характер.

На значение хроники в истории латинской прозы обращали внимание видные специалисты по истории средневековой латинской литературы Испании Р.Менендес Пидаль,¹⁰⁷⁷ М.Диаз-и-Диаз¹⁰⁷⁸ и С.Боделон.¹⁰⁷⁹ Определенные промежуточные итоги, достигнутые в исследовании «Хроники Альфонсо III» с использованием методов классической филологии, в контексте истории испано-латинской исторической прозы некоторое время назад подвел В.Валькарсель.¹⁰⁸⁰ В России исследованием хроники занимались А.Р.Корсунский, О.И.Варьяш, Г.А.Попова и автор этих строк.¹⁰⁸¹

«Хроника Альфонсо III» сохранилась в двух редакциях, названных по месту составления «Родской» и «Овьедской». Первая дошла в составе так называемого Родского кодекса, переписанного в епископстве Рода (Наварра); однако видный знаток испанской раннесредневековой рукописной традиции М.Диаз-и-Диаз полагал, что изначально текст хроники был составлен в монастыре св. Емилиана в Коголье (San Millan de la Cogolla) в Риохе, а в Роде лишь скопирован в рукопись более позднего времени.¹⁰⁸² «Овьедская» («К Себастьяну») редакция, которая традиционно связывается с именем Себастьяна, епископа Аркавики и Оренсе (послание короля, обращенное к этому архиерею, воспроизведено в рукописи перед текстом хроники), несомненно, сложилась в дворцовом скриптории. Скорее всего, он располагался в Овьедо, одной из официальных резиденций астури-леонских королей, сохранившей свое значение и в период возвышения Леона. Для Овьедской версии характерен более высокий литературный и лингвистический уровень, чем для

Родской. «Овьедская» версия сохранилась в четырех рукописных редакциях в поздних рукописях XVI-XVII вв.¹⁰⁸³

Вопрос о том, какую редакцию следует считать более ранней, к настоящему времени так и не разрешен окончательно. Большинство исследователей отдают первенство Овьедской версии; другие предпочитают ранее преобладавшее представление о том, что примитивный стиль и бедная латынь Родской версии являются доказательством ее более раннего происхождения.

Будучи важнейшим источником по истории Астури-Леонского королевства, «Хроника Альфонсо III» неоднократно публиковалась в Новое время, начиная с 1615 г., когда эрудит Пруденсио де Сандоваль (1552–1620) выпустил в свет ее первое издание,¹⁰⁸⁴ переизданное в 1634 году. В XVIII в. хроника публиковалась дважды (1727 и 1756 гг.); последнее из этих изданий, подготовленное выдающимся эрудитом, августинцем Энрике Флоресом (1702–1773) и опубликованное в знаменитой серии «Священная Испания» (*España Sagrada*), неоднократно переиздавалось впоследствии (1850, 1870, 1913). Сложность рукописной традиции (при относительной немногочисленности рукописного наследия) предопределили неоднократные переиздания текста хроники и в XX веке. Оригинальные издания были осуществлены С.Гарсия Вильяда (1918 г.),¹⁰⁸⁵ М.Гомесом Морено (1932 г.),¹⁰⁸⁶ А.Убьето Артето (1960 г.; переиздано в 1971 г.),¹⁰⁸⁷ немецким испанистом И.Прелогом (1980 г.)¹⁰⁸⁸ и, наконец, Х.Хилем Фернандесом при участии Х.Л. Руиса-дела-Пенья и Х.-Л. Моралехо (1985 г.).¹⁰⁸⁹

В основу настоящего перевода положен текст, представленный в последнем из перечисленных изданий.¹⁰⁹⁰ Представленный перевод является принципиально новым, в его основу положена Родская, а не Овьедская версия, переведенная мной ранее. Настоящая статья также написана специально для этого издания.

В тексте перевода географические названия и личные имена представлены в современной транскрипции за исключением случаев, когда их идентификация вызывает сомнения (такие случаи специально оговорены в примечаниях). При транскрипции личных имен арабского происхождения переводчик ориентировался на формы, присущие российской традиции востоковедения и несколько отличающиеся от западных (в том числе испанских) аналогов; их оригинальная латинская форма представлена в примечаниях.

**Начинается хроника вестготов от времен короля Вамбы
вплоть до наших дней, составленная в правление
славного короля Ордоньо¹⁰⁹¹, сына блаженной памяти
короля Альфонсо¹⁰⁹²**

Рецесвинт, король готов, выехав из города Толедо, прибыл в собственное поместье, название которому было Гертикос,¹⁰⁹³ которое ныне народ называет «Вамба» и которое находится на горе Каура, и умер там своей смертью. И когда король окончил жизнь и был похоронен там в год эры 710,¹⁰⁹⁴ Вамба был избран королем всеми и всеобщим согласием. Но он, хотя и не соглашался и не желал принимать королевскую власть, получил, тем не менее, против своей воли то, чего желало войско. И как только его привезли в Толедо, сразу же он был помазан на царство в церкви св. Марии.¹⁰⁹⁵ Во время помазания все присутствующие увидели, что с его головы взлетела пчела и устремилась к небу, это знамение было явлено Господом, чтобы возвестить будущие победы, что впоследствии доказал исход дел. Он смирил и подчинил своей власти неоднократно восстававших астуриков и басков. Когда некий дукс Павел¹⁰⁹⁶ был послан в провинцию Галлия, он тотчас же поднял мятеж и распространил заговор на всю родину.¹⁰⁹⁷ Получив помощь отрядов франков, Павел приготовился к войне с королем Вамбой. Обо всем этом через посланца было сообщено королю, находившемуся в Басконии. Он тотчас же двинул войско в мятежные области. Король преследовал Павла, перебегающего из города в город, пока не подступил к Ниму, который подверг осаде. На третий день он захватил всех заговорщиков, привлек их к суду и приказал лишить глаз. Он перебил там множество франков, провинцию же вернул под свою власть и с триумфом вернулся в город Толедо.¹⁰⁹⁸

В то же время 270 сарацинских кораблей напали на побережье Испании и были уничтожены мечом и сожжены огнем. Король приказал чаще созывать церковные соборы как он очевидным образом провозгласил в соборных постановлениях.¹⁰⁹⁹ Во времена короля Хиндасвинта из Греции прибыл человек по имени Ардабаст, который был изгнан со своей родины императором и, преодолев море, добрался до Испании. Хиндасвинт принял его с почестями и отдал ему в жены свою двоюродную сестру; от этого брака родился сын по имени Эрвигий. Когда Эрвигий был воспитан во дворце и возведен в ранг комита, он, преисполненный гордыни, стал строить

коварные замыслы против короля. Он подмешал ему в питье траву, которая называется spartus,¹¹⁰⁰ тотчас правитель потерял память. И когда епископ города, а также оптиматы дворца,¹¹⁰¹ входившие в число королевских «верных»,¹¹⁰² которые никак не могли знать, что причина в напитке, увидели короля, лежащего в беспамятстве, побуждаемые благочестием и боясь, чтобы король не отошел в мир иной без монашеского пострига, они тотчас совершили над ним обряд исповедания и покаяния. После того, как король оправился от последствий выпитого яда и узнал о случившемся с ним, он удалился в монастырь¹¹⁰³ и пребывал там долгое время в качестве монаха. Правил он девять лет и один месяц, а в монастыре прожил семь лет и три месяца. Умер своей смертью в год эры 719.¹¹⁰⁴

После Вамбы королевскую власть получил Эрвигий, которую он захватил незаконным путем. Король провел неподобающие церковные соборы,¹¹⁰⁵ искажил законы, принятые его предшественником, и издал другие от своего имени. Как рассказывают, по отношению к подданным был благочестив и скромен. Свою дочь Циксилону он отдал в жены славному мужу Эгике, двоюродному родственнику Вамбы. Эрвигий умер своей смертью в Толедо; он правил шесть лет и четыре месяца.

В год эры 725 на престоле Эрвигию наследовал его родственник Эгика. Был он весьма мудр и терпелив. Он часто собирал церковные соборы, покорил многие народы, бунтовавшие в пределах королевства. Эгика провел три битвы с франками, однако ни разу не одержал победы. Когда он вступил на престол, его родственник, король Вамба, приказал ему расстаться с женой, поскольку ее отец Эрвигий хитростью отнял у него королевскую власть. Он исполнил приказание и под каким-то предлогом развелся с ней.¹¹⁰⁶ Но прежде, чем произошел развод, она родила ему сына по имени Витица, которого при своей жизни король сделал соправителем и предписал жить ему в городе Туй,¹¹⁰⁷ чтобы отец управлял королевством готов, а сын – королевством свевов.¹¹⁰⁸ До избрания сына королем он правил десять лет, с сыном же пять лет. Умер Эгика в Толедо собственной смертью.

В год эры 739,¹¹⁰⁹ после кончины Эгики, Витица возвратился в Толедо на трон своего отца. А был он мерзок и бесчестен обычаями: церковных соборов он не созывал, каноны отменял, взял себе множество жен и сожительниц, и, для того чтобы против него не выступил церковный собор, он приказал иметь жен епископам, пресвитерам и дьяконам.¹¹¹⁰ Это и стало причиной гибели Испании:

как гласит Писание, по причине умножения беззакония, во многих охладевает любовь (Мф.24:12); в другом месте Писание говорит: «Если согрешит народ, пусть молится священник; если согрешит священник, горе народу».¹¹¹¹ И потому, что короли и священнослужители оставили Господа, все воинство Испании пало, поскольку они отступили от Господа, не шествовали путями Его предписаний и не проявляли усердия в их соблюдении, ибо Господь запрещает священнослужителям поступать неподобающим образом, ведь Моисей говорит в книге Исход: Священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь (Исх.19:22), а также: «Когда они придут для службы к святому алтарю, не должны они нести на себе недостатка, чтобы они не погибли».¹¹¹² Витица после десяти лет правления умер в Толедо собственной смертью и был похоронен там в год эры 749.¹¹¹³

Когда Витица умер, готы избрали королем Родерика. Раньше мы уже говорили о происхождении его отца, когда касались завершения его правления. Означенный Родерик был рожден от отца Теодефреда. Теодефред же был сыном короля Хиндасвинта и осиротел еще ребенком. По прошествии времени, когда он повзрослел, король Эгика, видя, сколь он хорош собой, и усомнившись в сердце своем, не составит ли он заговора вместе с другими знатными готами и не изгонит ли его самого с отцовского престола, приказал лишить его глаз. Изгнанный из столицы, он направился жить в Кордубу, где избрал себе женщину из знатного рода по имени Рикилона, и от нее был рожден сын – упомянутый Родерик. Он рос, достиг взрослого возраста и был достойным воином. Прежде, чем он получил королевскую власть, он построил дворец в Кордубе, который ныне халдеи¹¹¹⁴ именуют Валлат Родерика. Теперь же вернемся к порядку управления королевством.

После того, как умер Витица, на царство был помазан Родерик. В то время Испания все глубже погружалась в самое ужасное беспутство. На третий год его правления из-за предательства сыновей Витицы в Испанию вторглись сарацины. Когда король узнал о нашествии, он тут же вместе с войском двинулся, чтобы сразиться с ними. Однако, обремененные множеством грехов и застигнутые коварством сыновей Витицы, христиане были обращены в бегство. Бежавшее войско было истреблено почти полностью. Поскольку они оставили Господа и не служили Ему праведно и честно, они были оставлены Им и не обретут земли обетованной. Что же касается короля Родерика, о котором мы уже упоминали, то ничего

достоверного о его гибели нам неизвестно. Однако в нынешние суровые времена, когда нами были захвачены город Визеу¹¹¹⁵ и его пригороды, в одной базилике было обнаружено надгробие, где была сверху высечена эпитафия, которая гласит: «Здесь покоится Рудерик, последний король готов». Вернемся, тем не менее, ко времени нашествия сарацинов на Испанию.

[Третий день до ноябрьских ид, год эры 752].¹¹¹⁶ Подчинив территорию королевства, арабы многих поразили мечом, оставшихся же, пощадив, они подчинили узам мирного договора. Город Толедо, победитель стольких народов, склонился, побежденный триумфом измаилитов, и покорно им служил. По всем областям Испании они поставили наместников и многие годы платили дань вавилонскому царю,¹¹¹⁷ (пока не избрали собственного правителя)¹¹¹⁸ и не сделали Кордубу главным из городов.¹¹¹⁹ В тот период в области Астурия наместником в города Леон являлся Муса, сотоварищ Тарика.¹¹²⁰ По указанию этого наместника, некий Пелайо,¹¹²¹ спатарий¹¹²² королей Витицы и Родерика, захваченный властью измаилитов, был доставлен в Астурию вместе со своей сестрой. Муса отправил этого Пелайо с поручением в Кордубу из-за его сестры, во время его отсутствия хитростью забрал его сестру себе в жены. Возвратившись, Пелайо не согласился с этим, но всеми силами поспешил сделать то, что уже ранее задумал во имя освобождения Церкви. Тогда Тарик, упомянутый ранее, направил к Мусе воинов, чтобы они арестовали Пелайо и, заковав в кандалы, доставили в Кордубу. Желая схватить его с помощью обмана, они прибыли в Астурию в местечко, именуемом Бресе, но замысел халдеев был раскрыт Пелайо одним из его друзей. Поскольку сарацины были многочисленны, Пелайо, видя, что им невозможно противостоять, прошел недалеко от них, изменил направление движения и достиг реки Пианонии. Хотя она вышла из берегов, он переправился на другой берег, сидя верхом на коне, и достиг гор. Сарацины прекратили преследование. Пелайо же, достигнув нагорья, всех, кого встретил и кто направлялся на совет, повел с собой. Они достигли высокой горы Аусебы и пещеры у ее подножия, которая, как было известно Пелайо, являлась самым безопасным укрытием; из этой большой пещеры вытекала река, называемая Энна.¹¹²³ Они послали сообщить об этом всем астурийцам, и когда те собрались вместе, они выбрали правителем Пелайо. Узнав об этом, воины, посланные схватить его, вернулись в Кордубу и сообщили своему правителю о том, что Пелайо, о котором распорядился Муса, следует объявить

мятежником. Услышав это, царь, охваченный безумным гневом, приказал собрать со всей Испании огромное войско и поставил над ним своего родственника Алькама; а Оппе, епископу Толедской кафедры, сыну короля Витицы, из-за предательства которого готы были коварно уничтожены, он приказал следовать с войском в Астурию вместе с Алькамом. Последний получил от своего спутника совет: если Пелайо не пожелает внять уговорам епископа, надо будет его захватить в сражении и привести в Кордубу. Вместе с войском почти в 187 000 воинов они вторглись в Астурию.

Пелайо же вместе со своими сподвижниками находился на горе Аусеба. Войско подошло туда и долгое время пребывало у входа в пещеру. Вышеупомянутый Оппа, взойдя на холм перед пещерой обратился к Пелайо, говоря так: «Пелайо, Пелайо, где ты?». Тот отвечал ему из проема: «Здесь я». Епископ: «Знаю, что от тебя не скрыто, брат мой и сын, что вся Испания пребывала некогда под единым управлением готов и блистала учением и наукой превыше всех земель. Но когда было собрано все войско готов, оно не смогло выдержать натиска измаилитов. Как долго ты сможешь защищаться на вершине этой горы, я понимаю с трудом. А потому послушайся моего совета и измени свое намерение, чтобы насладиться многими благами и воспользоваться пребыванием на стороне халдеев». На это Пелайо ответил: «Не читал ли ты в Священном Писании, что обратилась Церковь Господня в горчичное зерно,¹¹²⁴ а затем вновь выросла в размерах?» Ответил епископ: «Истинно, так и написано». А Пелайо ему: «Христос – наша надежда, так что через эту небольшую гору, которую ты видишь, придет спасение Испании и возродится готское войско. Верую я, что исполнится в нас предсказание Господа, реченное через Давида: Посещу жезлом беззаконие их, и ударами неправду их; милости же Моей не отниму от него и не изменю истины Моей (Пс.88:33–34). Если мы и примем по заслугам суровое наказание, но ожидаем Его милосердия в восстановлении Церкви или народа и царства, которое грядет; потому мы презираем все это множество язычников и оно совершенно нам не страшно». А нечестивый епископ, обратившись к войску, произнес: «Поспешите в сражение. Вы слышали, что он ответил мне. Ибо я предвижу его намерение, и если вы не покараете его мечом, то мира с ним не добьетесь».

И Алькам приказал вступить в битву. И взялись они за оружие, и поднялись пращи, приготовили камнеметы, засверкали мечи, непрерывно полетели дротики и посыпались стрелы. Но и в этом

присутствовали великие дела Господни, ибо, когда из пращей вылетали камни и достигали дома Святой Девы Марии, который находился внутри пещеры, они возвращались на головы их посылавших и с силой поражали халдеев. И поскольку Господь не считает дротики, но протягивает пальмовую ветвь победы, кому пожелает, как только христиане выступили из пещеры для битвы, халдеи обратились в бегство и были разделены на две толпы. Там же был схвачен епископ Оппа и убит Алькам. В том месте было перебито 124 тысячи халдеев, а 63 тысячи оставшихся в живых забрались на вершину горы Аусеба и спустились через Амуэсу¹¹²⁵ к Льебане.¹¹²⁶ Но и они не избежали Господня мщения, ибо когда они шли по вершине горы, расположенной над берегом реки Девы рядом с местом, называемым Косегадия,¹¹²⁷ так свершилось по суду Господню, что эта гора обрушилась до основания, сбросив в реку 63 тысячи халдеев, где всех и задавила. И поныне та река, когда она выходит из берегов, открывает множество очевидных свидетельств. Не считите это пустым или ложным, но вспомните, что Тот, Кто открыл воды Красного моря для прохода сынов Израилевых, Сам задавил тех арабов, преследующих Церковь Господню, огромной тяжестью горы.

Муса же, узнав о случившемся, устремился из города Леона к морю и обратился в бегство. Но, схваченный в некоем местечке Клаклиенсе вместе со своими людьми, был убит. Тогда родные места были заселены, восстановлены церкви, и все вместе вознесли благодарение Богу, говоря: «Да будет благословенно Имя Господа, Который утешает верующих в Него и превращает в ничто нечестивые народы».¹¹²⁸ Через некоторое время в Астурию прибыл Альфонсо,¹¹²⁹ сын Петра, дукса Кантабрии, из королевского рода. Он взял в жены дочь Пелайо по имени Эрмезинда. Вместе с сородичем Пелайо и впоследствии одержал много побед. Итак, земле был возвращен мир. И настолько возвысилось достоинство имени Христова, настолько же уменьшилась презренная пагуба халдеев. Пелайо находился на престоле 19 лет. Он умер своей смертью в Кангас-де-Онис¹¹³⁰ в год эры 775.¹¹³¹

После него власть унаследовал его сын Фавила.¹¹³² Он построил базилику св. Креста чудесной работы. Правил краткое время. По некому случайному легкомыслию был убит медведем во второй год своего правления в год эры 777.¹¹³³

После его смерти, всем народом на престол был избран Альфонсо, который милостью Божией принял королевскую власть.

Он неизменно смирял дерзость врагов. Вместе со своим братом Фроилой он чаще чем прежде выступал в походы и отвоевал многие города, а именно: Луго, Туй, Порту, Анегию, Брагу, центр митрополии, Визеу, Акву Флавию, Ледесму, Саламанку, Нуманцию, которая ныне именуется Саморой, Авила, Асторгу, Леон, Симанкас, Салданию, Амайю, Сеговию, Осму, Сепульведу, Аргансу, Клунию, Мабе, Оку, Миранду, Ревенгу, Карбонеру, Абейку, Сенисеро и Алесанко, а также крепости с городками и селениями; предав мечу всех арабов, он привел с собой на родные земли христиан.

В то время были населены Примории, Ливерия, Трансмьера, Супуэрта, Карранса, Бардулиес, которая ныне зовется Кастилией, и приморская часть Галисии; Алава же, Бискайя, Алаоне и Урдунья, как известно, всегда были во владении их жителей, как и Памплона, Дейо и Берруэса. Альфонсо был великим мужем. Он был любезен Богу и всему народу. Он построил многие церкви. Правил он 18 лет и умер своей смертью.

Не должно обойти молчанием то чудо, которое, как мне известно, действительно произошло. Когда он безвременно испустил дух в молчании ночи и придворные сторожили его тело, тотчас все внезапно услышали в воздухе голос ангелов, поющих: «Вот как праведник возвеличивается, и никто не смотрит на него; и возвеличиваются мужи праведные, и никто не воспринимает то сердцем; от лица неправды возносится праведник, в мире будет погребение его».¹¹³⁴ Знайте, что это правда, не подумайте, что сказанное вымысел, иначе я желал бы скорее избрать молчание, чем рассказывать ложь.

В год эры 795,¹¹³⁵ после того, как Альфонсо ушел из жизни, ему наследовал его сын Фроила. Этот муж был весьма остер умом и одержал много побед. Он сражался против врага из Кордубы в месте под названием Понтувио¹¹³⁶ в провинции Галисия, где он уничтожил 54 000 халдеев; предводителя же конницы по имени Умар он захватил в плен и на том же месте обезглавил. Он победил мятежных басков и привел себе оттуда жену по имени Мунья, от которой родил сына Альфонсо.¹¹³⁷ Он победил общины Галисии, восставшие против него, а всю провинцию подверг жестокому грабежу. Он положил конец злу, когда со времен Витицы священники имели обыкновение иметь жен. Многих же закосневших в этом зле, подвергнув бичеванию, он сослал в монастыри. И так с того времени священникам запрещено вступать в брак, и, поскольку они стали соблюдать каноническую норму, это придало величия Церкви. В его

время Галисия была заселена вплоть до реки Миньо. Фроила был муж суровый нравом. Собственными руками он убил своего брата по имени Вимаран. Спустя недолгое время Господь воздал ему за брата, и он был убит своими приближенными. Правил он девять лет и три месяца, умер в год эры 806.¹¹³⁸

После его убийства ему наследовал брат Аврелий. В его правление рабы подняли мятеж против собственных господ, но, побежденные усердием властителя, все были возвращены в первоначальную рабскую зависимость. Он не вел никаких битв. С халдеями он сохранял мир. Он правил шесть лет. На седьмой год он ушел из жизни своей смертью в год эры 811.¹¹³⁹

17а. В год эры 815¹¹⁴⁰ в Сарагосу явился король Карл.¹¹⁴¹ В те дни у него было уже двенадцать внуков.¹¹⁴² У каждого из них было по три тысячи конных воинов, одетых в кольчуги. Имена им: Ролдан,¹¹⁴³ Бертлан,¹¹⁴⁴ Ожерон Кривой Меч¹¹⁴⁵, Гильом,¹¹⁴⁶ Оливье¹¹⁴⁷ и епископ по имени Турпин.¹¹⁴⁸ И каждый служил королю по несколько месяцев вместе со своими отрядами. Рассказывают, что король вместе со своими воинами остановился в Сарагосе; по истечении некоторого времени приближенные дали ему совет, чтобы, поскольку он получил множество даров, не испытывал войско славой, а вернулся туда, откуда пришел, что и было сделано. Затем королю захотелось, чтобы для безопасности всего войска могучий воин Ролдан вместе со своим отрядом двигался в арьергарде. И когда войско преодолело перевал Сисера,¹¹⁴⁹ в Ронсевале Ролдан был убит сарацинами.

После смерти Аврелия Силон взял в супруги дочь Альфонсо¹¹⁵⁰ [Старшего] Адозинду, благодаря чему был возведен на престол. С измаилитами он сохранял мир. Галисию, восставшую против него, он победил в битве на горе Куперио¹¹⁵¹ и подчинил своей власти. В его правление Альфонсо, сын короля Фроилы, внук Альфонсо Старшего, управлял дворцом, поскольку у Силона не было сыновей от Адозинды. После девяти лет правления он умер собственной смертью в год эры 821.¹¹⁵²

Когда Силон умер, все магнаты дворца вместе с королевой Адозиндой возвели на отцовский престол Альфонсо.¹¹⁵³ Но его дядя Маврегат, рожденный от Альфонсо Старшего и рабыни, распираемый высокомерием, изгнал Альфонсо с престола. Обратившись в бегство, Альфонсо прибыл в Алаву и остался у родных своей матери. Маврегат же удерживал власть, которую захватил незаконным путем, шесть лет. Он умер своей смертью в год эры 826.¹¹⁵⁴

Когда умер Маврегат, на королевский престол был избран Бермудо, сын того Фроилы, о котором мы прежде упоминали в хронике Альфонсо Старшего как о брате последнего. Этот Бермудо был великим мужем. Он правил три года. Он открыто отказался от власти, поскольку являлся дьяконом. Своего же племянника Альфонсо, изгнанного Маврегатом с престола, он сделал преемником и многие годы жил при нем в полном согласии. Он покинул этот мир собственной смертью в год эры 829.¹¹⁵⁵

Великий король Альфонсо был помазан на царство в 18 день до октябрьских календ, в названный выше год эры.¹¹⁵⁶ На третий год его правления войско арабов вторглось в Астурию во главе с предводителем по имени Муджит. В местечке Лодос¹¹⁵⁷ они были перехвачены астурами и 70 тысяч вместе с их предводителем было перебито. Альфонсо утвердил свою резиденцию в Овьедо. Кроме того он возвел базилику во имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, добавив к ней алтари апостолам числом двенадцать, а также построил церковь в честь Приснодевы святой Марии со многими здесь и там начертанными надписями чудесной работы. Кроме того недалеко от храма Спасителя он основал другую церковь, в честь св. мученика Фирса¹¹⁵⁸, а также рядом с дворцом построил церковь во славу свв. Иулиана и Василисы¹¹⁵⁹ с двумя алтарями прекрасной работы и чудесно расположенными. А еще он приказал возвести королевские дворцы, бани, кладовые и всякие иные постройки.

На тридцатый год его правления на Галисию напали два войска халдеев, во главе них стояли два брата аль-Курейши по имени аль-Хаббаз и Малик. Но в одно и тоже время они были убиты: один – у места, что зовется Нахарон, а другой у реки Насео. В то же самое время, в год эры 837,¹¹⁶⁰ некий муж по имени Махмуд, житель Мерида, мулади по рождению,¹¹⁶¹ поднял мятеж против царя Абд ар-Рахмана,¹¹⁶² провел с ним много сражений и бежал от его войска. Поскольку он уже не мог оставаться на родине, то явился королю Альфонсо, и правитель милостиво его принял. В течение семи лет он проживал вместе со своими сподвижниками в провинции Галисия, где, охваченный надменностью и гордыней, замыслил непотребное против короля и родины. Найдя себе сообщников, он собрал войско и разорил область. Узнав о случившемся, король собрал войско и поспешил в Галисию. А Махмуд, проведав о его приближении, укрылся вместе со своими сообщниками в одном из неприступнейших замков. Правитель преследовал его и окружил это укрепление своим войском. Что же далее? В тот же день состоялось

сражение, и Махмуда убили; его отрубленная голова была предъявлена королю. Люди короля разгромили войска мятежников, вступили в замок и перебили там более пятидесяти тысяч сарацинов, которые явились к Махмуду из провинций «Испании».¹¹⁶³ Король же с великой победой возвратился в Овьедо. Он в течение долгого времени вел славную, беспорочную, скромную, воздержанную и безупречную жизнь, и в глубокой старости, после 52 лет правления, его святой душе было позволено вознестись на небо. И тот, кто на этом свете вел святейшую жизнь, упокоился в Овьедо.

В год эры 881¹¹⁶⁴ после кончины Альфонсо королем был избран Рамиро, сын властителя Бермудо. Во время избрания он отсутствовал, ибо из своей резиденции отправился в провинцию Бардулес,¹¹⁶⁵ чтобы привезти себе жену. Когда же скончался король Альфонсо, незаконным образом правителем был провозглашен комит дворца Непоциан. Когда Рамиро узнал о случившемся, он направился в Галисию и собрал войско в городе Луго. По истечении краткого времени он вторгся в Астурию. Непоциан, услышав о его приближении, вместе с войском поспешил к нему навстречу к мосту через реку, называемую Нарсия. Как только началось сражение, он был оставлен своими людьми и, вопреки обычаю, обратился в бегство, но в примориенской провинции был схвачен двумя комитами, Сципионом и Соньяном, и ослеплен. Король Рамиро приказал заточить его в монастырь, и он окончил жизнь монахом. В то время языческий и крайне жестокий народ норманнов, ранее нам неизвестный, прибыл в нашу страну на кораблях.¹¹⁶⁶ Рамиро, уже ставший королем, узнав об их появлении, собрал против них большое войско и вступил с ними в битву в месте, именуемом Фарум Бреканциум. Там он множество их убил, а корабли их предал огню. Те же из них, кто остались в живых, вышли в море и вторглись в провинцию Бетика. Они достигли города Севильи, где, частью мечом, частью огнем, уничтожили большое войско халдеев. По истечении года и разрушения Севильи, они вернулись в свою страну. Но вернемся к основным событиям.

Властитель Рамиро часто вел междоусобные войны. Против короля, движимые гордыней, вступили в сговор двое магнатов: один – из числа знатнейших, а другой – дворцовый комит. Но король, узнав об этом заговоре, приказал ослепить одного из них, по имени Альдроит, а другого, по имени Пиниол, придал мечу вместе с семьей сыновьями. После того как он усмирив гражданские распри, он выстроил множество зданий в пурпуре и мраморе, построив арки без

применения дерева на склоне горы Наранко, в двух миллиардах от Овьедо.¹¹⁶⁷ Он дважды сражался с сарацинами и с помощью Божьей всегда выходил победителем. После седьмого года своего правления Рамиро умер своей смертью и упокоился в Овьедо.

В год эры 888,¹¹⁶⁸ когда скончался король Рамиро, ему наследовал его сын Ордоньо. Был этот муж скромн и терпелив. Давно разрушенные города – Леон, Асторгу, Туй и Амайю Патрицию, он окружил стенами, надстроил ворота, наполнил жителями как из этих мест, так и из «Испании». Он очень часто сражался с халдеями и всегда их побеждал. В начале его правления взбунтовалась провинция Баскония. Он вторгся туда с войском, но тотчас же против него с другой стороны выступило войско сарацинов. С помощью Божьей король обратил халдеев в бегство и подчинил своей власти басков. Не умолчу я и о том, о чем знаю наверняка. Некий Муса,¹¹⁶⁹ гот по рождению, но мусульманин по вере, со всем своим народом, который халдеи называют Бану-Кази,¹¹⁷⁰ поднял мятеж против правителя Кордубы и захватил многие его города частью мечом, частью хитростью: сначала Сарагосу, затем Туделу и Оску, а после Толедо, где он посадил править своего сына, по имени Луп. Затем он обратил оружие против франков и галлов. Он подверг их землю многим разрушениям и грабежам. Частью в сражении, частью хитростью он захватил двух великих франкских герцогов, одного по имени Санчо, а другого – Эпулон, и, связав их, заключил в темницу. Из халдеев двоих великих мятежников, одного – из рода аль-Курейши по имени Ибн Хамза, другого – мулады по имени аль-Борз с сыном его Азетом,¹¹⁷¹ в бою взяли в плен: одного захватил сам Муса, другого его сын Луп. По причине столь великой победы он так вознесся в гордыне, что повелел, чтобы его именовали третьим королем Испании.¹¹⁷²

Король Ордоньо двинул против него войско к городу, который тот незадолго до этого замечательно выстроил и дал имя Альбельда.¹¹⁷³ Король с войском подошел к этому городу и окружил его укреплениями. Сам Муса подоспел с огромным множеством воинов и разбил лагерь на горе Латурсе.¹¹⁷⁴ Король разделил войско на две части, чтобы одна из них осаждала город, а другая сражалась против Мусы. Тотчас же началась битва, и Муса со своим войском был обращен в бегство. Они были подвергнуты такой резне, что пало более десяти тысяч магнатов, включая его зятя по имени Гарсия, и это не считая перебитых простых воинов. Сам же Муса, трижды пронзенный мечом, спасся полуживым и потерял там много

вооружения и снаряжения, а также даров, которые ему направил Карл, король франков,¹¹⁷⁵ и никогда больше не мог добиться победы. А король Ордоньо привел все войско к городу. Он ворвался в него с боем на седьмой день, истребил мечом всех воинов, сам же город разрушил до основания и воротился домой с великой победой. Когда же Луп, сын Мусы, который был наместником Толедо, услышал, что его отец побежден, то подчинился королю Ордоньо со всеми своими людьми и, пока был жив, оставался его подданным. Впоследствии он вместе с ним участвовал во многих битвах с халдеями.

Король Ордоньо, о котором уже много сказано, захватил с боем и многие другие города, такие, как город Кория, вместе с его эмиром по имени Зейд, а также другой, подобный ему город Таламанку, вместе с его эмиром по имени Мусир и женой его. Всех воинов он перебил, а оставшийся народ с детьми и женами продал в рабство. В это время норманнские пираты снова достигли наших берегов, затем они пошли в «Испанию» и огнем и мечом разорили все ее прибрежные земли.¹¹⁷⁶ После, переправившись чрез море, они захватили мавританский город Некор¹¹⁷⁷ и там умертвили мечом множество халдеев. Затем, напав на острова Майорку и Менорку, опустошили их мечом. Потом норманны двинулись в Грецию и через три года возвратились домой.

После 16 лет своего правления король Ордоньо, страдавший подагрической болезнью, умер в Овьедо и был погребен рядом с предшественниками ему королями в базилике Пресвятой Марии. Он счастливо провел время своего правления, счастливый предстоит на небе. И тот, кто здесь был весьма любим людьми, ныне радуется со святыми ангелами в Царстве Небесном.

По смерти Ордоньо ему наследовал его сын Альфонсо.¹¹⁷⁸

**Евхаристическое богослужение испано-
мосарабского обряда на праздник Рождества
Христов¹¹⁷⁹**

**Начало Евхаристии. Перед чтением из Священного
Писания: ¹¹⁸⁰**

Вступительный антифон*¹¹⁸¹

Аллилуия. Благословен грядущий, аллилуия. Во имя Господне, аллилуия, аллилуия.

Стих: Да будет имя Господне благословенно.¹¹⁸²

Славословие¹¹⁸³

Слава в вышних Богу и на земле мир людям благой воли. Хвалим Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе, славословим Тебя, благодарим Тебя ради великой Славы Твоей. Господи Боже, Царь Небесный, Боже Отче Всемогущий. Господи, Сын Единородный, Иисусе Христе. Господи Боже, Агнец Божий, Сын Отчий, берущий на Себя грехи мира, помилуй нас. Берущий на себя грехи мира, прими молитву нашу. Сидящий одесную Отца, помилуй нас. Ибо Ты один свят, Ты один Господь, Ты один Всевышний. Иисус Христос, со Святым Духом во славе Бога Отца. Аминь.

Трисвятое*

Святый Боже, сидящий на херувимах, единый незримый, Святый Крепкий, в вышних прославляемый ангельскими гласами, Святый Бессмертный, единый непорочный Спаситель, помилуй нас. Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Стих I. Достоин Ты, Господи Боже наш, принять славу, честь и силу.

Припев: Святый Бессмертный...

Стих II: Ибо все народы придут и склонятся пред лицом Твоим, Господи, говоря.

Припев: Помилуй нас...

Стих III: Благословение и честь, и слава, и премудрость, и сила Тебе, Господу нашему, во веки веков. Аминь.

Припев: Помилуй нас...

Тебе вовеки слава, Вышний Отче и Господи, Который ныне с небес удостоил ниспослать нам Господа Иисуса Христа Спасителя нашего, о Котором Ты провозгласил некогда в прорицаниях пророков и Которого теперь явил нам рожденным от Девы Марии. Ныне для нас в яслях лежит Хлеб вечной жизни, и Свет великий явился на земле. Ныне мир небесных граждан явился, и нам всем дается дар вечности. Ныне открылась нам божественная сокровищница, и свет явился всем, кого избрал Дух Святой. Теперь истинный Свет явился миру, Врач слепых, Исцеление расслабленных, Сила немощных, Укрепление слабых. Ныне явилось воскресение мертвых, путь, истина и жизнь¹¹⁸⁵ живых. И мы просим, истинная Троица, Бог наш, даровавший нам принять радостный дар рождества Твоего, даруй нам по ежегодному обетованию иметь беспорочную жизнь, чтобы после плотских уз мы удостоились соединиться со всеми святыми в славном небесном отечестве.

Аминь.

Диакон: Восстаньте!

Священник: Господь с вами!

В те дни [7.10] продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: [11] проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. [12] И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа. [13] Тогда сказал (Исаия): слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? [14] Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. [15] Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; [16] ибо прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее. [9.1] Препрежне время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Гапилею языческую. [2] Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. [3] Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи. [4] Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражающий его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь, как в день Мадиама. [5] Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обогрелая кровью, будут отданы на сожжение, в пищу огню. [6] Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. [7] Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это.¹¹⁸⁷

Аминь.

Гимн трех отроков*¹¹⁸⁸

Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвалимый и превозносимый вовеки, аминь. И благословенно имя славы Твоей, святое и прехвальное и превозносимое во веки,¹¹⁸⁹ аминь. Благословите, все дела Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки, аминь.

Благословите, священники и рабы Господни, Господа.

Припев. Пойте и превозносите...

Благословите, святые и смиренные сердцем, Господа.

Припев. Пойте и превозносите...

Благословите, Анания, Азария и Мисаил, Господа.

Припев. Пойте и превозносите...

Ибо Он освободил нас из преисподней и спас нас от руки смерти, исторг нас из горящего пламени и из огня вывел нас. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его, аминь.

Пение псалма *

Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя.¹¹⁹⁰

Стих: Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе.

Припев: Я ныне...

Воззвание* 1191

Управи их жезлом железным.¹¹⁹²
Благодарение Богу.

Послание апостола Павла к евреям

Братья, [1.1] Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, [2] в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. [3] Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, [4] будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. [5] Ибо кому когда из Ангелов сказал [Бог]: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном? [6] Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. [7] Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. [8] А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты. [9] Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. [10] И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих; [11] они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, [12] и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.¹¹⁹³

Аминь.

Диакон: Сотворите молчание!

Священник: Господь с вами!

Чтение Святого Евангелия от Луки

В то время [2.1] вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. [2] Эта перепись была первая в правление Квирина Сирию. [3] И пошли все записываться, каждый в свой город. [4] Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, [5] записаться с Марию, обрученную ему женою, которая была беременна. [6] Когда же они были там, наступило время родить Ей; [7] и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. [8] В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. [9] Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. [10] И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: [11] ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; [12] и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. [13] И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: [14] слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! [15] Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. [16] И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. [17] Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. [18] И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. [19] А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. [20] И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было.¹¹⁹⁴

Поучение

Священник. Возлюбленные... ¹¹⁹⁵

Хвалебная песнь

Аллилуия. Избавление послал Он народу Своему; заповедал во веки завет Свой. Свято и страшно имя Его.¹¹⁹⁶ Аллилуия.

Песнь приношения* 1197

Младенец родился нам, Сын дан нам, и стало владычество Его на раменах Его,¹¹⁹⁸ аллилуия, аллилуия.

Стих I: Аллилуия. Владычеству и миру Его не будет предела, вновь Он явится на престоле Давида и в царстве его.

Припев: И стало владычество...

Стих II: Аллилуия. Народ языков, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране тени смертной воссиял свет.

Припев: И стало владычество...

Стих III: Аллилуия. Слава и честь Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков, аминь.

Припев: И стало владычество...

Диакон: Благодарение Богу.

Отвечают: Всегда да возносим.

Начало евхаристической мессы¹¹⁹⁹

Помолимся. Господь с вами!

И священник читает первую молитву¹²⁰⁰

Се время благоприятное, се ныне день спасения. Свет от земли воссиял, выйдем из мрака. Заступник с неба пришел, совершим, что подобает. Искупитель мира явился, воскликнем о спасении. Пришел Врач к болящим, принесем Ему свои раны. Хлеб живой дан верующим, приимем Его. Источник вечный верным явился, наполним души! Милосердием Своим, силой и благодатью дарует Он нам стоять в преуспении веры, в совершении истины, в восхождении исповедания и в любви к целомудрию. Этим Он покажет, что для Него наши души процвели, а не иссохли. И да усладит Его в том наша жизнь и принесет в нас плод. Бог сый, собираясь родиться, Он сопричислил Себя к нашему роду, но не к нашему преступлению. Он явился, чтобы умереть за нас.

Аминь.

Возглас: Покровом Твоего милосердия, Боже наш, живущий и царствующий во веки веков. Аминь.

Хор: Агиос, Агиос, Агиос,¹²⁰¹ Господи Боже!

Милосердие Бога Всемогущего смиренно призовем, да умножит Он веру Своей святой кафолической Церкви, ниспошлет мир и подаст защиту.

Отвечают. Даруй, вечный всемогущий Боже.

Диакон: Восстаньте!

Другая молитва

Господи Иисусе Христе, Тебя Бога, спасающего многожды людей, Человека в Боге единственно могущественного, молим и восхваляем и просим: помоги и пощади, будь милосерд и прости. Даруй в сердце прошения и исполни. Даруй слова в уста и услыши их. Дай совершить дела и благослови их. Мы не просим, чтобы Твое рождение по плоти обновилось для нас в этот день, как оно некогда совершилось, но просим чтобы в нас вселилось Твое невидимое Божество. Оно было даровано по плоти тогда лишь Марии, а теперь духовно даруется Церкви, чтобы без сомнений вера Тебя восприняла, чтобы дух, освободившись от тления, Тебя родил, чтобы душа, осеняемая силой Всевышнего, всегда Тебя удерживала. Не отступи от нас, но приходи из нас! Ты поистине наш Еммануил, с нами Бог.¹²⁰² Удостой пребывать в нас и воинствовать за нас, ибо когда Ты сражаешься за нас, мы побеждаем. Молим Тя, избави нас от истлевшей одежды грехов, Ты бо соизволил облачиться в злосмрадную ветошь в уплату за грехи наши. Твое млеко да питает малых Церкви,¹²⁰³ и предизыщная пища пажитей Твоих питает немощных, чтобы они ежедневно возрастали силами, да восприимут более твердую и крепкую пищу. И так научимся иметь очищенную волю и веру крепчайшую, чтобы непрерывно стремиться с Твоей помощью достичь совершенного жития.

Аминь.

Возглас: Ведомые светом Божества Твоего, Боже наш, живущий и царствующий во веки. Аминь.

Имена приносящих¹²⁰⁴

Святой славной Приснодевы Марии, Захарии, [вифлеемских] младенцев, Иоанна, Стефана, Петра и Павла, Андрея и Иакова и всех блаженнейших мучеников.

Приносят священники Бога нашего: папа римский (*имя*) и (*имена*) и прочие, возношение Господу Богу. Также приносят все пресвитеры и диаконы, совершающие поминовение за себя и за весь клир, и за все братство.

Приносит раб Божий (*имя*) с женою и детьми и всеми слугами своими, чтобы Господь удостоил их помощи и укрепления в добрых делах. Приносит весь народ, дабы услышал Господь мольбы и моления их.

Приносит святая кафолическая Церковь о духах и душах всех усопших верных, да милостивый Господь удостоит их вселиться в сонм блаженных.

Молитва после имен

Мы, недостойные рабы Твои и смиренные священнослужители Твоего величия, приносим Тебе, Боже, духовные жертвы, чистое приношение, жертву непорочную. Его же матерняя утроба не повредив девство родила, стыдливость произвела, освящение родило. Непорочная жертва жива и живая всегда приносится в жертву. Жертва единственная может угодить Богу, ибо Жертва – Бог. Вышний Отче, мы приносим ее Тебе за Святую Церковь Твою, о прощении грешного века, за очищение наших душ, за исцеление всех болящих, об упокоении и прощении умерших верных, чтобы, пережив жребий печальных жилищ, они наслаждались блаженным обществом праведных.

Аминь.

Молитва на целование мира

Всевышнего Тя Бога и смиренного Человека Иисуса Христа, склонившись, рабы молитвенно призываем, чтобы Ты, восходя на небо, вверил мир к познанию Твоего таинства, простил мир, увеличил, усовершенствовал и сохранил. И да будет мир в силе Твоей и изобилие в башнях Твоих, чтобы поцелуй не служил прикрытием тайного порока, но поскольку в пении ангелов Ты обещал мир людям¹²⁰⁵ доброй воли, то в этот день Твоего Рождества Ты сделай нас вестниками и сынами мира. Творцом мира.

Аминь.

Возглас: Даруй, через Творца мира и любви, Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, с Которым у Тебя единая и равная сущность, в единстве со Святым Духом, царствующим, Боже, во веки веков. Аминь.

Благословение священника: Благодать Бога Отца Всемогущего, мир и любовь Господа Нашего Иисуса Христа, и общение Святого Духа да пребудет всегда со всеми вами.¹²⁰⁶

Отвечают: И с людьми благой воли.

Диакон: Друг другу мир передайте.

Антифон на целование мира *1207

Бог есть любовь, и любовь Божия открывается в нас, ибо Он посылает Сына Своего в мир, дабы через Него мы обрели жизнь.¹²⁰⁸

Стих I. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга¹²⁰⁹.

Припев: Ибо Он посылает Сына Своего в мир.

Стих II. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни попросите у Отца во имя Мое, даст вам.¹²¹⁰

Припев: Ибо Он посылает Сына Своего в мир.

Начинает священник:¹²¹¹

Взойду к престолу Бога моего.

Отвечают: К Богу, веселящему юность мою.

Слух ко Господу.

Отвечают: Имеем ко Господу нашему.

Ввысь сердца.

Отвечают: Имеем ко Господу нашему.

Господу и Богу нашему, Отцу и Сыну и Святому Духу, да принесем достойные хвалы и благодарение!

Отвечают: Справедливо и праведно, достойно и праведно есть.

Молитва Возношения

Достойно и праведно нам воссылать похвалы Твоему всемогуществу и любви, которые Ты даруешь, милостивейший Отче, ибо после долгого времени в этот день для нас родился Иисус Христос, Который был всегда у Тебя и Себя. Явился Единородный Твой Сын, Сын Твоей рабы, Господь Своей Матери, рождение Марии, Плод Церкви. Та Его родила, эта восприняла, через Ту грядет Дитя, через эту Чудотворец распространяется [по всей земле]. Мария родила [спасение] народам, Церковь – народы. Та принесла Жизнь во чреве, эта – в омовении. В тела Той Христос вселился, в воды этой Христос облекся. Через Марию рождается Тот, Кто был [всегда], через Церковь обретают Того, Кто умер. В Той Искупитель народов оживотворяется, в этой воскресают народы. Он пришел через Марию, чтобы подъять грехи [наши],¹²¹² а с помощью Церкви Он понес грехи, ради чего пришел. Той Он нас оплакал, этой исцелил. В Той – Дитя, в этой – Исполин. Там Он плачет, здесь торжествует. С помощью Той Он носил погремушки, с помощью этой Он подчинил царства. Ту увеселял Он сладостью младенца, эту обязал верностью Жениха. Все еще продолжают беспорочные отношения драгоценной любви. Жених дал Своей невесте, то есть Христос Церкви, в дар воду живую, которой однажды омываются, чтобы заслужить дар угождать. Он дал ей радости, которым умащаются вместо благоуханных притираний. Он призвал ее к Своей трапезе, насытил ее туком и хлебом, напоил сладким вином, украсил красотой праведности, даровал испещренные золотом одежды, положил душу Свою за нее. Победитель, собирающийся править, показал в приданое ей добычу, отнятую у смерти, захваченной и попранной. Он снизошел дать Самого Себя в пищу и питье и одеяние. Он обещал ей, что дарует ей Царство вечное. Он клялся, что она встанет царицей одесную Его. Он соблаговолил дать ей то, что даровал и Своей родительнице: наполнить чадами, не повредив непорочности; сохранить, не подвергнув тлению: Деве однажды, Церкви вечно пребывать как невеста в прекрасном чертоге и умножать чад в лоне благочестия. Она плодородна потомством, не изобилует желанием. В Нем и Им она стала богата, неся своему Жениху и Господину смиренные дары: это Ему из своего собственного должно быть принесено, потому что она уверовала; подражая [Ему], она ответила Ему любовью на любовь; по Его дару

она смогла то, что возжелала, и то, что возжелала, смогла. Она дала Ему мучеников как розы и дев как лилии, постников как фиалки. Она послала к Нему как исполнителей Его воли апостолов, совершив положенное ей. Поэтому теперь вечно, счастливо и славно пребывая одесную Его, вместе со всеми ангелами исповедуя, восхваляет Его, царствующего с Тобой, Всемогущий Отче, и со Святым Духом, и говорит:

Перед гимном Санктус*¹²¹³

Тебя небеса небес, Тебя силы, Тебя престолы и господства
восхваляют. Тебе сонмы ангелов в небесах слагают гимн. Тебе
херувимы и серафимы непрестанным гласом взывают, говоря: Аггос,
Аггос, Аггос, Кирге о Теос.¹²¹⁴

Гимн*

Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф! Небо и земля исполнены славы величия Твоего. Осанна [Тебе], сын Давидов! Благословен грядущий во имя Господа, осанна в вышних! Агиос, Агиос, Агиос, Кирие о Теос!

Священник говорит: Осанна в вышних.

После гимна. Молитва

Истинно свят, поистине благословен Господь наш Иисус Христос, Сын Твой, пришедший с небес, чтобы жить на земле. Он стал плотью, чтобы обитать в нас. Сам Господь и Искупитель вечный.

Повествование о Тайной Вечере¹²¹⁵

Господь наш Иисус Христос в ночь, в которую был предан, взял хлеб и благословил, и возблагодарил, и преломил, и дал ученикам Своим, говоря: «Примите и едите, сие есть Тело Мое, которое ради вас предается; сие творите в Мое воспоминание».

Подобным образом и чашу после трапезы, говоря: «Сия чаша Нового Завета, которая за многих изливается во оставление грехов; сие творите всякий раз, когда пьете, в Мое воспоминание».

Всякий раз, когда вы едите Хлеб сей и пьете Чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он не придет в сиянии с небес.

Отвечают: Так веруем, Господи Иисусе.

Молитва после повествования

Эти дары Твои, Владыко, и заповеди храня, приносим на алтарь Твою жертву¹²¹⁶ хлеба и вина, прося изобильнейшую любовь Твоего милосердия, чтобы тем же Духом, Каковым тебе по плоти зачала непорочная девственность, эти жертвы нераздельная Троица освятила; чтобы они были приняты, когда мы приносим их с немалым трепетом и поклонением, чтобы погибло все злое, противопоставшее душе, и, погибнув, никогда не ожило.

Аминь.

Возглас⁻. Твоим предстательством, вышний Боже, единый в Троице прославляемый Бог во веки веков. Аминь.

Господь с вами.

Отвечают⁻. И со духом твоим.

*И преломляется Хлеб на семь частей и раскладывается в виде Креста на патене. Каждая часть есть знак семи печатей: Воплощение, Рождество, Страдание, Смерть, Воскресение, Слава, Царство.*¹²¹⁷

Антифон на преломление хлеба *¹²¹⁸

Сей есть истинный Хлеб, сходящий с неба и дарующий жизнь миру. Всякий, вкушающий от Него, пребывает навеки. И хлеб, который Я дам, это Плоть Моя за жизнь мира. Верующий в Меня не взалчет и не возжаждет вовеки. Вот Я дам вам, как Отец дал Мне Царство, чтобы вы ели и пили от трапезы Моей в Царстве, аллилуия.

Затем произносится от всех Символ веры: Веруем во единого Бога Отца, **и до конца.**¹²¹⁹

Помолимся!

Молитва Господня. Вступление

Что показывает дорога, по которой нам следовать; чему научила нас жизнь, как нам говорить; что установила истина, которой мы держимся, Тебе, Вышний Отче, с трепетом сердечным взываем от земли:

Отче наш, ***и до конца. Исполняется всеми молящимися.***

Освободи нас от всех злых дел, да Тебе послужим, Богу нашему, Который живет и царствует во веки веков. Аминь.

*И взяв частицу Хлеба, опускает ее в Чашу, тихо говоря:*¹²²⁰

Святое святым. Соединение Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа да будет вкушающим и принимающим в жизнь вечную. Аминь.

Преклонитесь для благословения.

Отвечают: Благодарение Богу.

Господь да пребудет всегда с вами.

Отвечают: И со духом твоим.

Благословение

Господь Иисус Христос, Иже прежде ради нас сегодня соблаговолил родиться, да очистит нас Своим рождением.

Он, принимая младенчество, облачился в тленные человеческие одежды, да облачит нас в одежды небесных добродетелей.

И да будет внутренним пастбищем ваших сердец Тот, Кто, будучи в яслях, пожелал явиться в пищу верующим.

Возглас: По милосердию Самого Бога нашего, Который благословен, и живет, и всем управляет всегда в нескончаемые веки веков. Аминь.

Господь с вами.

Отвечают: И со духом твоим.

Подойдите от мест ваших.

Отвечают. Благодарение Богу.

Причастное песнопение*

Вкусите и видите, насколько сладок Господь, аллилуия¹²²¹.

Стих. Благословлю Господа во всякое время, всегда хвала Ему во устах моих, аллилуия.

Стих. О Господе похвалится душа моя, услышат кроткие и возвеселятся, аллилуия.

Стих. Искупает Господь души рабов Своих, и не оставит всех надеющихся на Него.

Слава и честь Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков, аминь. Аллилуия. Уста наша исполнились веселья и язык наш – ликования, аллилуия.¹²²²

Заключительная молитва.¹²²³

Тело Господа нашего Иисуса Христа, которое мы приняли, и святая Кровь Его, которую мы пили, вечный всемогущий Боже, да прибудет в нас.¹²²⁴ Да не будут они нам в суд или осуждение, но да будут во спасение и исцеление души нашей.

Аминь.

Возглас: Твоим предстательством, вышний Боже, единый в Троице прославляемый Бог во веки веков. Аминь.

Господь да пребудет с вами.

Отвечают: И со духом твоим.

Диакон: Торжество окончено.¹²²⁵ Во имя Господа нашего Иисуса Христа с миром изыдем.

Отвечают: Благодарение Богу.

Настоящая публикация представляет собой перевод и издание литургического календаря древней Испанской Церкви в том виде, в котором он сложился на севере Пиренейского полуострова к середине XI в. Сохранилось не более десяти рукописей этого времени (X–XI вв.), в составе которых можно найти богослужебный календарь испано-мосарабского обряда. Базовый набор памятей в этих календарях, как правило, совпадает, однако некоторые праздники и памяти святых являются уникальными и содержатся только в определенных манускриптах. Данное издание не ставит своей целью представить сводный список праздников, содержащихся во всех известных книгах. Для публикации выбран конкретный литургический календарь из мосарабской рукописи Liber ordinum, Silos, Archivo Monástico, cod.4, представляющий автохтонную северную богослужебную традицию древней Испании накануне официальной отмены испано-мосарабского обряда и замещения его римским обрядом.

Рукопись Liber ordinum (досл. Книга чинов) происходит из монастыря св. Пруденция в Монте-Латурсе (San Prudencio de Monte Laturce, La Rioja) и датируется 1052 г. В настоящее время рукопись хранится в монастырском архиве бенедиктинского аббатства Санто-Доминго-де-Силос (Santo Domingo de Silos, Burgos). Она написана аккуратным и красивым почерком на хорошо подготовленном пергамене с широкими полями. Нынешний переплет выполнен в XIX в., объем рукописи – 346 листов. не считая дополнительных, размер пергамена – примерно 29,5 x 21,5 см. В верхнем правом углу в XVIII

в. чернилами была нанесена пагинация, которая содержит ошибки, позже была добавлена правильная пагинация карандашом в нижнем левом углу. На страницах, содержащих основной текст манускрипта, уместается по 20 строк; на страницах с календарем и оглавлением, находящихся в самом начале, количество строк достигает 30 и более. Рукопись написана с использованием вестготского минускульного литургического письма, как и другие мосарабские манускрипты этого времени. Инициалы выделены красным, желтым и зеленым цветами, титулы и рубрики написаны красным. Практически вся рукопись принадлежит одному писцу. Его имя, а также точная дата написания книги указаны в длинном колофоне, располагающемся на листе 331: «Bartolomeus... indignus presbiter... Era TLXLa XV kalendas iunias» (рус. «недостойный пресвитер Бартоломей... Эра 1090, 15 календы июня», т.е. 18 мая 1052 г.). Несколько последних листов были дописаны другими писцами. Песнопения и гимны в рукописи нотированы северной вестготской нотацией, аккуратно и ровно нанесенной в промежутках между строк; нотированный текст выписан более мелким почерком для увеличения свободного места под музыкальные знаки. Книга была предназначена для епископского богослужения. По своим внешним характеристикам и сохранности данный манускрипт – один из лучших среди всех имеющихся литургических рукописей испано-мосарабского обряда.

Помимо календаря рукопись содержит более 140 служб и чинов и состоит из двух частей. Заглавие рукописи гласит: «In nomine Domini incipit liber ordinum ex patrum ordine collectum in unum» (рус. «Во имя Господа начинается книга чинов от чина отцов собранная воедино», л.6). Текст литургических последований предваряется оглавлением (лл.6–8). Первая часть (лл.9–165) включает большое количество формуляров таинств и сакраменталий, а также службы Страстной седмицы. Вторая часть (лл.166–344) состоит из формуляров евхаристического богослужения (в основном – вотивных месс) и семи чинов, связанных с бракосочетанием.

Календарь располагается в самом начале книги на лл.1–5. Он включает перечень неподвижных праздников на каждый месяц, начиная с первого января, таблицу для определения времени по солнечным часам и список наиболее важных литургических событий года.¹²²⁶ Перечень праздников дается в виде столбцов (по два месяца на одной стороне листа), которые вписаны в изящную двойную арку, украшенную плетением с зооморфными мотивами.

Верх арки на каждом листе, кроме последнего, декорирован изображением одного из символов евангелистов (ангел, вол, лев и орел). Поскольку место, выделенное для записи празднуемого события в конкретный день месяца, очень ограничено, переписчик нередко дописывал календарные памяти на полях или между строк. За исключением первой стороны первого листа текст очень хорошо сохранился и легко читается. Он написан таким же вестготским минускульным письмом, как и рукопись в целом, хотя и более мелко. Некоторые исследователи полагают, что календарь изначально не являлся частью кодекса, хотя был создан примерно в то же время или даже чуть ранее, и почти сразу был вплетен в рукопись.

Основное содержание календаря – это праздники, связанные с библейскими событиями, а также памяти испанских, римских, италийских, галльских, североафриканских и восточных святых. Общее количество календарных памятей – около 200, из них древних испанских – около 50 (тех, которые удастся идентифицировать). В среднем на месяц приходится по 14–18 записей, исключение составляет январь, на который приходится 21 праздник. Из-за плохого состояния первой страницы рукописи некоторые записи на январь и февраль не читаются, однако большинство из них можно восстановить путем сопоставления с другими сохранившимися мосарабскими календарями, что и было сделано переводчиком. Также для идентификации святых и праздников было произведено сопоставление с корпусом каролингских текстов по изданию Арно Борнста.¹²²⁷

Сравнение с рукописями показывает, что в целом данный календарь является более полным, чем другие сохранившиеся списки, происходящие с северной и центральной части Пиренейского полуострова. Однако данный календарь не содержит некоторых святых, почитание которых зафиксировано на юге Испании. Отличительной особенностью памятника является также то, что рядом с календарной памятью нередко указывается географическая область, из которой происходит святой, или место его литургического почитания. Это касается как древних испанских персоналий, так и святых неиспанского происхождения. Кроме Господских, Богородичных праздников и Санкторала календарь содержит некоторое количество астрономических, канонических и литургических указаний, являющихся рудиментом вестготской эпохи или свидетельством о богослужебной практике этого периода.

Впервые данный календарь был издан на латинском языке вместе с текстом всей рукописи Liber ordinum и другими испанскими календарями Марием Феротеном в 1904 г. в Париже (книга дважды переиздавалась).¹²²⁸ Новое критическое латинское издание предпринял Хосе Ханини в 1991 г., книга была выпущена в серии Studia Silensia в аббатстве Санто-Доминго-де-Силос.¹²²⁹ На русском языке календарь публикуется впервые. Для подготовки данного перевода использовалась оригинальная рукопись, хранящаяся в архиве упомянутого аббатства, а также издания М.Феротена и Х.Ханини.

Библиография

Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jahrhundert: in 3 Bänd / Hrsg. von A.Borst. – Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 2001. – (Monumenta Germaniae Historica: Antiquitates: 3, Libri memoriales; 2).

Le Liber Ordinum en usage dans l'église wisigothique et mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle / Ed. M.Férotin. – P.,1904. – XLVI p., 800 col. – (Monumenta Ecclesiae Liturgica; 5).

Liber ordinum episcopal: (Cod. Silos, Arch, monástico, 4) / Ed. J. Janini. – Burgos: Abadia de Silos, 1991. – 520p. – (Studia Silensia; XV).

Vivancos M.C. Liber ordinum // Hispania Vetus: Musical-liturgical manuscripts from Visigothic origins to the Franco-Roman transition (9th–12th centuries) / Ed. S.Zapke – Bilbao: Fundacion BBVA, 2007. P.282–283.

Vives J. Santoral visigodo en calendarios e inscripciones // Analecta Sacra Tarraconensia. 1941. – №14. P.31–58.

Волков А.А. Дом Марий Феротен и его роль в исследовании испано-мосарабской литургической традиции: к 100-летию со дня кончины // Folia Petropolitana. – СПб.,2015. – №4/2. – С.171–180.

Antiphonarium mozarabicum de la catedral de Leon / [Ed. L.Serrano, C.Rojo, G.Prado], – Leon, 1928. – P. XXXVI–XXXVII.

Del Alamo Domingo M. Les calendriers mozarabes d'après Dom Férotin: Additions et corrections // Revue d'histoire ecclesiastique. – 1943. – № 9. – P.100–131.

El calendario del siglo X // Liber ordinum sacerdotal: (Cod. Silos, Arch. Monástico, 3) / ed. J.Janini. – Abadia de Silos, 1981. P.18–20.

Pinell J. Los textos de la antigua liturgia hispánica: fuentes para su estudio // Estudios sobre la liturgia mozárabe. – Toledo: Diputación Provincial, 1965. – P.109–164. – (Publicaciones del Instituto Provincial de Investigaciones y Estudios Toledanos; Ser.III, Estudios introducciones repertorios; Vol.I).

Porter W.S. A note on the Mozarabic kalendar // The Journal of Theological Studies. – 1933. №134. P.144–150.

Gamber K. Codices liturgici latini antiquiores: in 2 ps. – Freiburg: Universitätsverlag, 1968. 651 s. – (Spicilegii Friburgensis. Subsidia; I).

Gamber K. Codices liturgici latini antiquiores. Supplementum. – Freiburg: Universitätsverlag, 1988. – XVI, 229 s. – (Spicilegii Friburgensis. Subsidia; Ia).

Gros M.S. El «Ordo missae» de la tradición hispánica A // Liturgia y musica mozárabes: I Congreso International de estudios mozárabes (Toledo, 1975). – Toledo: Instituto de estudios visigotico-mozárabes, 1978. – P. 45–64.

Miliares C.A. et al. Corpus de códigos visigóticos. In 2 t. T.1. Estudio. – Las Palmas de Gran Canaria: Universidad Nacional de Educación a Distancia, Centro Asociado de Las Palmas de Gran Canaria, 1999. – 251 p.

Santoral hispano-mozárabe, escrito en 961 por Rabi ben Zaid, obispo de Iliberis, publicado y anotado por don Francisco Javier Simonet, catedrático de lengua árabe. – Madrid, 1871. – 37 p.

A.A.Волков

**Испано-мусарабский календарь по рукописи
Liber ordinum, Silos, Archivo Monástico, cod. 4
(fol. L-3v)**

Условные обозначения:

...	– не читается в рукописи
□	– подразумевается, но отсутствует или не читается
в рукописи	
()	– уточнения переводчика
<i>Курсив</i>	– написано между строк или на полях
Полужирный	– памяти испанского происхождения
?	– сведения вызывают сомнения

(Л. 1) январь [месяц, дней] 31

- 1 Обрезание Господне
- 2 Пост на начало года ... на девятом [часе перед?] мессой¹²³⁰ ...
- 6 Явление Господа ... [нашего Иисуса Христа]
- 7 [Святых Ю]лиана и Василисы и [прочих]
- 8 Избиение (вифлеемских) младенцев
- 9 Святых сорока [мучеников]
- 10 Святой Серены
- 11 ... (святого Типасия?)¹²³¹
- 14 **Кончина Юлиана епископа, Толедо**
- 15 Освящение кафедры епископа
- 16 **Кончина епископа Кирика (Квирика) и кончина святого Марцелла (Маркелла)**
- 17 [Престав]ление святого Антония анахо[рета]
- 18 ... (святого Сульпиция епископа?)
- 19 Святого Себастиана (Севастиана) и прочих¹²³²
- 20 Святой Агнесы и Эмеренцианы
- 21 **Святого Фруктуоза ... [епископа], Авгурия и Евлогия**
- 22 **(Святого Винcentия) из Валенсии**
- 23 **(Кончина Ильдефонса) епископа**
- 24 Святого Вавилы епископа 26 Святой Павлы в Вифлееме¹²³³,
- 28 Святого Тирса (Фирса)...

Февраль месяц, дней 29

- 2 Очищение святой Девы Марии
- 5 [Святой А]гаты (Агафии) девы
- 7 [Святой Доро]теи (Дорофеи) девы
- 10 ... (?) и прочих
- 11 ... (?)¹²³⁴
- 12 ... **(святой Евлалии девы)**
- 14 Святого Валентина
- 15 Святого Онисима, ученика святого П[авла]
- 22 Кафедра святого апостола Петра
- 23 ... [Святого] Поли[карпа?] епископа
- 24 Обретение главы святого Иоанна [Крестителя]
- 25 Святой Перпетуи; пост месяца¹²³⁵
- 27 Святого... (?)

(Л. 1, об.) Март месяц, дней 31

- 1 Святого Никифора
- 2 Прибавление луны в високосный год
- 3 **Святых Эметерия и Келедония (Еметерия и Хелидония), Калагуррис**
- 5 С этого дня и до четвертых апрельских нон родившаяся луна¹²³⁶ начинает пасхальный месяц, согласно латинянам
- 7 Святых Перпетуи и Фелицитаты
- 8 С этого дня и до дня апрельских нон рожденная луна начинает пасхальный месяц, согласно грекам
- 13 **Преставление блаженного Леандра епископа**
- 19 **Святой Клодии**; святого Бенедикта (Венедикта) *аббата*
- 20 Зачатие святой Девы Марии
- 24 Святой Те[клы] (Феклы), Селевкия
- 25 Весеннее равноденствие и *первый* день [сотворения] *мира, в который Господь и зачат, и пострадал*¹²³⁷
- 26 Отделение света и тьмы
- 27 Отделение воды и земли
- 28 Сотворение светил
- 29 [Сотворение] рыб и птиц
- 30 [Сотворение] животных¹²³⁸ и человека
- 31 Почил Господь [от дел Своих]

Апрель месяц, дней 30

- 1 Святых Грегония (?) и трех сестер Агапии, Хионии и Ирины
- 3 Святой Теодосии (Феодосии) девы
- 4 **Кончина господина Исидора епископа Гиспальского, эра**
DCLXL (652 г. н.э.)¹²³⁹
- 10 Пост месяца
- 11 **Преставление Флоресинда епископа**
- 12 **Святого Виктора, Бракара**
- 13 **Святой Евгении, Кордуба**
- 16 **Святой Энграции и 18 мучеников, Цезаравгуста**
- 18 Святого Элевтерия (Елевферия), епископа и мученика
- 23 Святого Виктора и Короны, *и Лонгина*
- 24 Святого Георгия
- 25 Святого Марка, апостола и евангелиста
- 26 Святого Тимофея
- 28 Святого Пруденция епископа и прочих с ним
- 29 Святой Сальсы
- 30 Святого Бартоломея (Варфоломея)

(Л.2) Май месяц, дней 31

- 1 **Святого Торквата и прочих**
- 2 **Святого Феликса, Гиспалнс, и кончина святого апостола Филиппа**
- 3 Обретение Святого Креста, Иерусалим
- 4 Святого Иуды епископа
- 5 **Святого Трепеса (Трептета)**
- 6 Святого Конкордия
- 8 Святого Виктора
- 10 Кончина святого Иова пророка
- 12 Святого Панкратия мученика
- 13 Святого Муция
- 14 Святого Исидора мученика в Александрии
- 20 Святого Баудилия (Бавдола?) и прочих, Нимас
- 21 Святого Манция, Эбора
- 23 Святого Дезидерия епископа
- 24 Начало лета
- 25 Здесь начинаются летние праздничные дни, в течение которых не бывает судебных заседаний вплоть до августовских календ¹²⁴⁰

Май месяц, дней 31

- 9 Пост месяца
- 13 Святого Кирика и Иулиты
- 16 Святых Адриана и Натальи, *Никомедия*
- 17 Святого Амоса пророка
- 18 **Святых Кириака и Павлы (?) мучеников**
- 19 Святых Гervasия и Протасия, *и Марины*
- 22 Преставление блаженного Паулина (Павлина) епископа
- 23 Святого Николая, епископа и исповедника
- 24 Рождество святого Иоанна Крестителя; *летнее солнцестояние, которое называют сиянием*¹²⁴¹
- 26 **Святого Пелагия, Кордуба**
- 27 **Святого Зоила мученика, Кордуба**
- 28 Святой Юлианы мученицы и прочих
- 29 Святых Петра и Павла, Рим
- 30 Святого Марциала, епископа и исповедника, и святой Луции

(Л.2 об.) Июль месяц, дней 31

- 1 Святых Симона и Иуды, апостолов и мучеников
- 3 Святого Бонифация (Вонифатия) и прочих
- 4 Перенесение мощей святого Мартина
- 10 Святого Христофора и прочих, [Антиохия]
- 11 Святого Бенедикта аббата, перенесение [мощей]
- 16 Святого Маманта, *Кесария*
- 17 **Святых Иусты и Руфины, *Гиспалис***
- 18 Святого Сперата и Марины, *Карфаген*
- 21 Святого Виктора Массильского
- 22 **Святого Емилиана, пресвитера и исповедника**
- 24 Святых Варфоломея *и Иакова апостола, и кончина святой Секулины (Сеголены)*
- 25 **Святого Кукуфата, Барцинона**
- 26 Святой Кристины (Христины) девы
- 27 Святого Феликса епископа Ноланского *и прочих*
- 28 Святой Мавры, девы и мученицы
- 29 Святого Симона исповедника, Антиохия
- 30 Блаженного Лупа епископа
- 31 Святых Германа и Фабия

Август месяц, дней 31

- 1 Святого Феликса, *Герунда*, и Маккавеев
6 **Святых Иуста и Пастора, Комплутума**
7 Святого Маманта, Кесария, **и кончина святого Феликса епископа, Толедо**
10 Святых Сикста епископа и Лаврентия архидиакона, *Рим*
11 Освящение [базилики] святого Мартина
12 Святых Хрисанфа и Дарии
13 Святого Ипполита военачальника, *Рим*
15 Вознесение¹²⁴² святой Девы Марии
21 Святого Привата, епископа и мученика
23 Святого Абундия; начало [осени]
24 Святой Теклы (Феклы), девы и мученицы, и святого *Цензурия*
и прочих с ним
26 **Святого Геронтия исповедника** и святого Виктора и
Короны
28 Святого Августина, епископа и исповедника
29 Святого Елисея пророка; святых *трех дев Веры, Надежды и Любви*¹²⁴³, и матери их Софии

(Л.3) сентябрь месяц, дней 30

- 1 Святого Винцентия (Викентия) и Лета
- 2 Святого Антонина мученика
- 5 Завершаются каникулярные дни¹²⁴⁴
- 10 Совершаются литании *перед днем святого Киприана*
- 14 Святого Киприана епископа
- 16 Святой Евфимии девы и прочих 18 Святой Иустины
- 20 Святого Леонтия и кончина **Метопа (Метопия) аббата**
- 21 Святого Матфея, апостола и евангелиста
- 22 Святых Агонских мучеников
- 23 Святого Лета
- 24 Усекновение [главы] святого Иоанна [Крестителя]; *и летнее равноденствие*
- 26 Святого Евсевия, епископа [и] исповедника
- 29 Освящение [базилики] святого архангела Михаила¹²⁴⁵
- 30 Кончина святого Иеронима пресвитера

Октябрь месяц, дней 31

- 1 **Святых Вириссима, Максимы и Юлии, и святой Верии**
(?) *и исповедников*
- 7 **Святых Евтиха (Евтихия) и Юлиана, и святых Сергия и Вакха**
- 8 **Святой Пелагии в Антиохии**
- 9 **Святого Дионисия епископа и прочих**
- 10 **Освящение [церкви] святого Иоанна [Крестителя],**
Барагина (Баньос?). и
Афры с прочими
- 13 **Святых Фауста, Януария и Марциала, Кордуба**
- 15 **Святого Фоки, епископа и мученика**
- 16 **Святого Мелана (Мелания) и Энкауриста, Каурия и Леонта**
(Леонтия) *пресвитера*
- 18 **Святого Луки евангелиста**
- 20 ... (выскоблено)
- 21 **Святых дев Нунилы и Элодии** (Нунилоны и Алодии)
- 22 **Святых Космы и Дамиана**
- 23 **Святых Серванда и Германа, Эмерита**
- 28 **Святого Винцентия (Викентия), Сабины и Кристеты**
- 29 **Освящение [базилики] святой Леокадии**
- 30 **Святого Марцелла, Тингис**
- 31 **Святых Клавдия, Луперка и Викторика**

(Л.3 об.) Ноябрь месяц, дней 30

- 1 Перенесение мощей святого *Сатурнина*, и [день] *всех святых*
- 2 *Совершаются* канонические литании¹²⁴⁶
- 3 Кончина святого *Мартина* епископа в *Туро*нах
- 12 **Кончина святого *Емилиана* пресвитера**
- 13 Святого *Мината* (Мины)
- 17 **Святого *Ацискла* и прочих, *Кордуба***
- 18 Святого *Романа* и прочих, *Антиохия*
- 20 Святого *Криспина* епископа, *Астига*
- 21 Святого *Лонгина*, воина и мученика
- 22 Святой *Цецилии* девы и прочих, *Рим*
- 23 Святого *Ютимента* епископа и прочих
- 24 Святой *Анастасии*
- 25 Святого *Сальвадора*
- 27 Святого *Кассиана*, ***Факунда* и *Примитива***
- 28 Святого *Капразия*
- 29 Святого *Сатурнина* епископа, *Толоза*
- 30 Святого *Андрея* апостола, *Патры*

Декабрь месяц, дней 31

- 8 Святого Николая, епископа и исповедника
9 **Святой Леокадии девы**
10 **Святой Евлалии, девы и мученицы**
11 Кончина святого Павла исповедника *Христов*
12 Святой Луции, девы и мученицы *Христовой*
14 Святых Иуста и Абундия, мучеников *Христовых*
15 Совершается литания *в течение трех дней*
18 **Святой Девы Марии**¹²⁴⁷
19 Святой Александрии и Цецилии
21 Святого Тома (Фомы) апостола
24 Святого Григория, Рим
25 Рождество Господа [нашего Иисуса Христа]
26 Святого Стефана диакона¹²⁴⁸
27 Святой Евгении девы и прочих
28 Святого Иакова апостола брата Господня
29 Святого Иоанна, апостола и *евангелиста*
30 Святого Иакова, брата святого Иоанна
31 Святой Колумбы девы; *святой Мелании ... [и Сильвестра, епископа и] исповедника Христова*
-

Примечания

¹ - Климент Римский. Первое послание к коринфянам. 5. Цит. по: Памятники древней христианской письменности. Т. 2: Писания мужей апостольских. М. 1860. С.107.

² - Страбон. География. 3. 1.8/ Пер., статья и комм. Г.А.Стратановского. Л.: Наука, 1964. С.138.

³ - Diodorus Siculus. Bibliotheca historica. 25. 10. I. Vol.11: Books 21–32. (Loeb Classical Library: 409). Harvard University Press, 1959.

⁴ - Эпитомы. 33.12 / Пер. А. Немировского, М. Дашковой // Малые римские историки. М.,1996. С.137.

⁵ - Garcia Villada Z. Historia eclesistica de Espaia. Vol.1. Madrid, 1929. P.73–75.

⁶ - Страбон. География. 3.2.15.

⁷ - Против ересей. 1.10.2. Цит. по: Иринеи Леонский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. М.,2010.

⁸ - Tertulliani Aduersus Iudaeos. 7.4 / Ed. H.Q.S.F. Tränkle. Wiesbaden, 1984.

⁹ - В русском издании письмо опубликовано под номером 56. См: Творения святого священномученика Киприана еп. Карфагенского. Киев, 1879. С. 267.

¹⁰ - El Concilio de Elvira y su tiempo / Coords. M.Sotomayor. J. Fernández Ubiña. Granada: Universidad de Granada. 2005. P.183 ff.

¹¹ - Ibid. P. 181.

¹² - La colección canónica hispana. IV. Concilios hispanos: primera parte. Consejo Superior de Investigaciones Cientificas. Madrid, 1984. P.253. Здесь и далее все правила церковных соборов приводятся по этому изданию, за исключением Браганских соборов, тексты которых опубликованы в: Concilios visigóticos e hispano-romanos / Ed. prep, por J. Vives. Barcelona: Instituto Enrique Flórez, 1963. См. также: Meigne M. Concile ou Collection d'Elvire? // Revue d'Histoire Ecclesiastique. 1975, №70, P.361–387. Мейнь полагал, что правило 33, трактуемое как предписание целибата, нужно понимать с точностью до наоборот: двойное отрицание в формулировке «prohibere ... abstinere» означает запрет на воздержание. таким образом, правило направлено против последователей Присциллиана. О правиле 36, запрещающем расписывать стены храмов, современный исследователь С.Бигэм говорит, что неизвестно ни о каких именно изображениях идет речь,

ни о том, что именно заставило участников собора принять это правило, почему речь идет именно о стенах храмов, а не о священных изображениях вообще. Он также обращает внимание на то, что никто на Западе не воспринимал это правило всерьез до Реформации. «Считать его выражением общей для Испании – и для всей Древней Церкви – иконофобии, отрицанием всего изобразительного искусства и программным текстом для христианства без образов, значило бы очень тяжело нагрузить маленького, слабенького ослика». См.: Bigham S. *Early Christian Attitudes Toward Images*. Rollingsford, NH. 2004. P.166.

¹³ - См.: Zosimus. *Historia nova*. 2.29.3 / Ed. F.Paschoud. T. 1: *Livres I–II*. P.2003.

¹⁴ - Свт. Афанасий Александрийский описывает, как император Констанций, желая осудить свт. Афанасия, вызвал к себе столетнего старца Осию в Сирмий и там год удерживал его, заставляя подписать осуждение александрийскому святителю и принять в общение ариан Валента и Урзация. Когда старец согласился принять их в общение, при этом категорически отказавшись подписать осуждение Афинасию, его отпустили в Испанию, и в скором времени свт. Осия умер, «предав ересь анафеме». См.: Афанасий Александрийский, свт. История ариан.// Творения. Т.2.М.,1994.С.142–144. См. также: Сократ Схоластик. Церковная история. 2.31.М., 1996

¹⁵ - Испанские потомки свт. Осии взяли твердый курс на его реабилитацию. В 2013 г. в Кордобе состоялась конференция «Век Осии Кордубского». на которой также прозвучал призыв епископа Кордобы Деметрио Фернандеса к прославлению святителя. Тем не менее имя Осии так и не восстановлено в святцах Римской Церкви.

¹⁶ - Egeria: *diary of a pilgrimage* / Transl. and annot. by George E.Gingras. NY,1970. P.10–11.

¹⁷ - См.: Идаций. Хроника. 42–49 // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

¹⁸ - Эти события подробно описывает свт. Григорий Двоеслов, см.: Григорий Двоеслов, свт. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. 3.31. М.; Рига.1996.

¹⁹ - См. в настоящем издании.

²⁰ - См.: *La colección canónica hispana*. V. Concilios hispanos: segunda parte. Madrid. 2002. P.79. Исследователи полагают, что Filioque был включен в текст Символа веры до собора или же,

напротив, является позднейшей интерполяцией. см.: Siecienski E. *The Filioque: History of a Doctrinal Controversy*. NY: Oxford University Press. 2010. P.69.

²¹ - См.: Ziegler A.K. *Church and state in Visigothic Spain*. Washington. 1930. P.186–199; González Salinero R. *Un antecedente: la persecución contra los judíos en el Reino visigodo*. Alvarez Chillida G., Izquierdo Benito R. *El antisemitismo en España*. Cuenca. 2007; Parkes J. *The Church and the Synagogue. A study in the Origins of Antisemitism*. Philadelphia. 1961. P.345–370; La controversia judeocristiana en España: desde los orígenes hasta el siglo XIII / Ed.C.Valle Rodríguez. Madrid, 1998; Saitta B. *L'Antisemitismo nella Spagna Visigotica*. (Studia Historica: 130). Rome, 1995.

²² - Ziegler A.K. *Church and state...* P.190.

²³ - Об Исидоре Севильском см.: Crouch J.T. *Isidore of Seville and the Evolution of Kingship in Visigothic Spain* // *Mediterranean Studies*. 1994. №4. P.9–26.

²⁴ - См.: Isidorus Hispalensis. *Sententiac. 3.48.11* / Ed. by P. Cazier. Turnhout: Brepols, 1998. (CCSL; 111).

²⁵ - На этом основании. а также на основании монеты той эпохи с изображением креста на королевском челе Дж.Крауч предполагает, что Сисенанд был первым готским королем. помазанным на царство; см.: Crouch J.T. *Isidore of Seville and the Evolution...* P. 23–24.

²⁶ - *La colección canónica hispana. IV. Concilios hispanos: primera parte*. Madrid. 1984. P.295.

²⁷ - *Liber de reparatione lapsi* 16. PL 20: 1054.

²⁸ - *Epistola decretalis Siricii papae ad Himerium Tarraconensem episcopum*. PL 56: 554C.

²⁹ - ²⁹ Augustinus Hipponensis. *Epistola* 48. PL 33: 187–189.

³⁰ - Riera Rullan M. *Investigaciones arqueológicas sobre el monasterio de época bizantina del archipiélago de Cabrera (siglos V a VII d.C.)*. Madrid, 2009.

³¹ - *S.Gregorii Magni Registrum Epistularum* / Ed. by D. Norberg. Turnhout: Brepols, 1982. (CCSL; 140–140a).

³² - ³² González Echegaray J. *El monacato en la España nórdica en su confrontación con el paganismo (ss. VI–VII)* // *Semana de historia del monacato cántabro-astur-leonés*. Monasterio de San Pelayo. Oviedo. 1982. P.35–56.

³³ - Многие из древних монастырей после реформы, проведенной в 1835–1837 гг. премьер-министром Мендизабалем, были заброшены и обречены на медленное разрушение.

³⁴ - 34 Весной 2014 г. мы совершили Божественную литургию в пещерном храме и поклонились главе святого, которая пребывает в храме Сан-Лоренцо города Уэска.

³⁵ - Epitaphium Victoriani abbatis monasterii Agaunensis. PL 88: 163B.

³⁶ - «Epigrafia cristiana de España». Nueva obra de Hübner. Epitafios de San Victoriano abad. Juan y Sergio arzobispos de Tarragona, y Justiniano obispo de Valencia // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1900. T.37. P.501.

³⁷ - ³⁷ Fernandez de Heredia J.F. Oracion panegyrica historial a la vida y hechos de San Victoriano, eremita y abad. Madrid.1676.

³⁸ - Jiménez Gonzalo C. San Saturio, historia y arte. Soria. 1983; Aldea Chacobo F. San Saturio. Soria.1996.

³⁹ - Martínez Tejera A.M. La realidad material de los monasterios y cenobios rupestres hispanos (siglos V–X) // Monjes y monasterios hispanos en la Alta Edad Media / Coord. por José Ángel García de Cortázar y Ruiz de Aguirre. Ramón Teja. Palencia, 2006. P.76ff.

⁴⁰ - Ordoño de Celanova / Ed.. trad, y estudio por M.C.Díaz y Díaz. M. Virtudes Pardo Gómez y D.Vilariño Pintos. A Coruña. 1990. P.128–129.

⁴¹ - Martini Episcopi Bracarenensis Opera omnia / Ed. C.W.Barlow. New Haven. 1950. (Papers and Monographs of the American Academy in Rome; XII).

⁴² - Публикуется в настоящем издании.

⁴³ - Латинский текст и испанский перевод уставов см.: Santos Padres Españoles. T.II: San Leandro. San Isidoro. San Fructuoso. Reglas monásticas de la España visigoda. Los tres libros de las «Sentencias». Madrid. 1971.

⁴⁴ - García Moreno L.A. Los monjes y monasterios en las ciudades de las Españas tardorromanas y visigodas / Habis. 1993. №24. P.179–192.

⁴⁵ - Из-за того что с вестготским богослужением мы знакомы по рукописям VIII–XIII вв.. древний испанский обряд и поныне называется мосарабским, что исторически не совсем верно: он древнее, чем мосарабская культура.

⁴⁶ - См.: Prado G. Estado actual de los estudios sobre la música mozarabe // Estudios sobre la liturgia mozárabe. Toledo, 1965: Fernandez Jiménez F.M. Influencias y contactos entre la liturgia hispana y las liturgias orientales bizantina, alejandrina y antioquena // Bizancio y la Península Ibérica. De la Antigüedad tardía a la Edad Moderna. Madrid, 2004. P. 165–176; Lopez Pérez I.P. Los «síntomas orientales» en la liturgia hispana de la Tardoantigüedad // Anales de Historia del Arte. Volumen extraordinario. 2010. P.139–153. В последнее время было сделано несколько попыток воссоздать музыку мосарабского богослужения и даже колокольного звона, в частности, усилиями известного музыковеда Эдуардо Паниагуа.

⁴⁷ - Historia de la Iglesia en España. T.2/1: La Iglesia en la España de los siglos VIII–XIV. Madrid. 1982. P.33.

⁴⁸ - Baxter Wolf K. Christian martyrs in Muslim Spain: Eulogius of Cordoba and the making of a martyr's movement. Stanford University, 1984.

⁴⁹ - Ibid.

⁵⁰ - Рыбина М.В. Добровольные мученики Кордовы IX–X вв. Проблема социальной идентификации. Автореф. дисс. к.и.н. М.: МГУ, 2010. См. также: Duque A. Claiming Martyrdom in the Episode of the Martyrs of Cordoba // Collectanea Christiana Orientalia. 2011. №8. P.43–44; Coope J.A. The Martyrs of Córdoba: Community and Family Conflict in an Age of Mass Conversion. Univ. of Nebraska Press, 1995; Pochoshajew I Martyrs, Madmen or Criminals; Christian Self-sacrifications in 9-th Century Cordoba from the Prospective of Different Historiographical Traditions, http://rosdok.uni-rostock.de/file/rosdok_document_0000000066/rosdok_derivate_0000003622/-Martyrs_Madmen_or_Criminals.pdf (дата обращения 19.04.2016)

⁵¹ - См. в настоящем сборнике

⁵² - Rodriguez-Picavea Matil E. La Corona de Castilla en la Edad Media. Akal, 2000. P.15–18; Riu Riu M. El papel de los monasterios en la sociedad y la economía de la Alta Edad Media hispana // Semana de historia del monaquismo Cantabro-Astur-Leones. Oviedo. 1982. P.15–33; Rodriguez González J. El monacato mozárabe en el reino Astur-Leonés // Historia 16. 1995. №225. P.36–43.

⁵³ - Подробнее о нем и о храме Сан-Мигель де Эскалада: Martinez Tejera A.M. San Genadio: cenobita, obispo de Astorga y anacoreta (?865–936?) // Argutorio. 2003. №11. P.20–22. Martinez Tejera

A.M. La iglesia de Peñalba de Santiago (El Bierzo, Leon). El santuario de un héroe espiritual de los siglos IX y X / Argutorio. 2011. №26. P. 42–48.

⁵⁴ - Obras completas y complementarias de Beato de Lidbana. T.1: Comentario al Apocalipsis. Himno «O Dei Verbum». Apologético. Madrid, 2004.

⁵⁵ - Garrido Ramos B. Beato de Liébana y los Comentarios al Apocalipsis de San Juan // Historias del Orbis Terrarum. 2014. №7. P.50–76. 06 иллюстрированных рукописях см: Stierlin H. Los Beatos De Liebana y El Arte Mozarabe. Madrid. 1983.

⁵⁶ - Historia de la antigua literatura latina hispano-cristiana. Madrid, 1998–2004.

⁵⁷ - La Hispania visigótica y mozárabe. Dos épocas en su literatura / Carmen Codoñer. coord. Madrid.2011.

⁵⁸ - ⁵⁸ История Испании. Т.1. С древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. В.А.Ведюшкин, Г.А.Попова. М., 2012.

⁵⁹ - Судьбы и образы кордовских мучениц IX в. Адам и Ева. М., 2005. №9. С.37–63; Христиане мусульманской Кордовы перед лицом кади // Право в средневековом мире. М., 2007. С.198–213; Евлогий Кордовский: священнослужитель, интеллектуал и мученик // Испанский альманах. Вып.1. М., 2008. С.110–128; Когда погиб последний из кордовских мучеников // Средние века. Вып.70 (1–2). М., 2009. С.156–173; В поисках добровольного мученика (Кордова. X в.)// Средние века. Вып.70(3). М., 2009. С.32–44; Кордовские мученики в свете социальной истории // История: электронный научно-образовательный журнал. 2011. Эл. № ФС77–52427 от 28.12.2012 г.; Религиозное образование и формирование конфессиональной и культурной идентичности христиан мусульманской Кордовы (IX век) // Одиссей: человек в истории: Школа и образование в Средние века и Новое время. М., 2012. С.30–46; Христианская церковь в мусульманской Испании (тезисы) // Сб. тезисов международной научной конференции «Испанские темы и формы: искусство, культура и общество». СПбГУ, ун-т Наварры. ГРИСО, 2013. С.50–51; Традиция и практика именаречения христиан мусульманской Кордовы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». М., 2014. №3. С.29–36; Новое открытие Испании: История и культура пиренейского государства в новом коллективном труде отечественных медиевистов // Средние века. Вып.75(1–2). М., 2014.

С.392–398; Христианская церковь мусульманской Испании // Известия МГТУ «МАМИ». 2015. №1(23). Т.6. С.29–34.

⁶⁰ - Евлогий. ПЭ. Т.18. С.158–160, Кордовские мученики. ПЭ. Т.37. С.668–678.

⁶¹ - Испания. ПЭ. Т.27. С.430–437.

⁶² - ⁶² Подробнее об этом см.: Garcia Rodriguez C. El culto de los Santos en la España Romana y Visigoda. Madrid: CSIC. Instituto Enrique Flórez. 1966. P.219–334.

⁶³ - Основные сведения о провинциальных соборах позднеримской Испании см.. например: Ramos-Lissón D. Los concilios hispánicos antes de la conversión de Recaredo // Orlandis J Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona: Univ. de Navarra. 1986. P.25–100.

⁶⁴ - Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T.Marin Martinez, G.Martinez Diez. Barcelona; Madrid; CSIC, Instituto Enrique Florez, 1963. P.16–83.

⁶⁵ - El concilio de Elvira y su tiempo / Coord, por M. Sotomayor, J. Fernández Ubiña. Granada; Univ. de Granada, 2005.

⁶⁶ - ⁶⁶ См.: Mellado Rodriguez J. Léxico de los concilios visigóticos de Toledo. 2 vols. Córdoba: Univ. de Cordoba, 1990.

⁶⁷ - ⁶⁷ Как в западной, так и в отечественной исторической науке принято четко различать, с одной стороны, церковное право (*ius ecclesiasticum*), к которому относятся нормы, исходящие от светской власти и регламентирующие положение Церкви в обществе и ее отношения с государством, и каноническое право (*ius canonicum*), с другой стороны. К последнему относятся нормы, исходящие от церковных властей и регламентирующие внутреннюю жизнь Церкви.

⁶⁸ - См.: Dionisotti A.C. From Ausonius Schooldays? A School-Book and its Relatives // Journal of Roman Studies. 1982. №72. P.83–125; Kaster R Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley, 1997; Riche P. Education et culture dans l'Occident barbare, VI–VIII siècles. P.,1962; Rucqoi A. Education et société dans la Péninsule ibérique médiévale // Histoire de l'éducation. 1996. №69. P.3–7; Fontaine J. Fins et moyens de l'enseignement ecclésiastique dans l'Espagne wisigothique // La Scuola nell'occidente latino dell'alto medioevo. Settimane di studi sull'Alto Medioevo. Spoleto, 1972. P.145–229.

⁶⁹ - Подробнее о нем см.: Александрова Т.Л. «И дам тебе венец жизни...»: Пруденций и его цикл Peristephanon // Поэты имперского

Рима. М.: ПСТГУ, 2013. С.80–105.

⁷⁰ - См.: Priscilliani quae supersunt.../ Ed.G.Schepss. Pragae: F.Tempsky, 1889 (CSEL; 18); Chadwick H. Priscillian of Avila: The occult and the charismatic in the Early Church. Oxford: Clarendon Press, 1976; Núñez Garcia O. Priscilliano, priscilliansimos y competencia religiosa en la Antigüedad: del ideal evangélico a la herejía galaica. Vitoria: Univ. del Pais Vasco, 2011

⁷¹ - См.: Andrés Sanz M.A., Codoñer C., Iranzo Abellán S., Martin J.C., Panagua D. La Hispania Visigótica y Mozárabe. Dos épocas en su literatura. Salamanca: Ediciones Univ. de Salamanca. 2010. P. 2–35, 40–45.

⁷² - Существует также версия британского происхождения Орозия. См.: Тюленев В.М. Павел Орозий и его «История против язычников» // Павел Орозий. История против язычников. Т.1. СПб., 2001. С.10–11.

⁷³ - См. о нем ниже.

⁷⁴ - См.: Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной Римской империи. СПб., 2003. С.194–206.

⁷⁵ - ⁷⁵ Публикуется в настоящем издании.

⁷⁶ - Так, например, лидер еврейской общины г.Магона. фигурирующей в послании Севера Меноркского, занимал важный пост дефенсора города (т.е., по существу, главного городского магистрата); из евреев состояла почти вся городская верхушка: видный представитель общины по имени Литорий имел даже ранг римского сенатора и в разное время занимал высшие военные должности в Галлии (военного комита, а позднее – магистра обоих родов войск). См. об этом подробнее: Chernin L. Social conflict in the literature of miracles: Epistle of Severus, bishop of Menorca // Hispania Judaica. 2012. №9. P.1–20.

⁷⁷ - Хрисмон (хризма) – монограмма из переплетенных первых букв греческого написания имени Иисуса Христа:

⁷⁸ - Отсюда наименование «Толедское королевство», которое применяется для обозначения вестготской государственности VI – нач. VIII вв.

⁷⁹ - Подробнее см. об этом: Захаров Г.Е. Переход через Дунай как пересечение границы готского мира: к проблеме обращения готов в арианство // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009. М., 2010. С. 371–383.

⁸⁰ - На их роль в процессе христианизации полуострова указывает. в частности. наличие епархии Бритонес.

⁸¹ - Современная Венгрия.

⁸² - ⁸² Его ученик и преемник Пасхазий Думийский перевел на латинский с греческого ряд житий и высказываний египетских отшельников, составившие книгу «Геронтикон» («Книгу старцев о восьми смертных грехах»).

⁸³ - См.: Pérez de Urbel J. Los monjes españoles en la Edad Media. Madrid, 1945.

⁸⁴ - ⁸⁴ В православной традиции почитается как мученик Ерминингельд, царевич Готфский (день памяти – 1/14 ноября).

⁸⁵ - За период с конца VI до начала VIII вв. было созвано 13 провинциальных соборов, состоявшихся в Нарбонне, Севилье, Сарагосе, Толедо, Уэске, Мериде и Браге.

⁸⁶ - Речь идет о следующих Толедских соборах: III (589 r.). IV (633 r.). V (636 r.), VI (638 r.), VII (646 r.), VIII (653 r.). X (656 r.), XII (681 r.), XIII (683 r.). XV (688 r.). XVI (693 r.), XVII (694 r.).

⁸⁷ - См.: Orlandis J. Los laicos en los concilios visigodos //Anuario de Historia del Derecho Español. 1980. T.50. P.177–187.

⁸⁸ - Этот канон закрепил ряд других норм. составивших основу того. что нередко именуется вестготской «политической теологией». В их числе: утверждение об особой святости клятвы верности, приносимой королям «народом» (т.е. знатью) при вступлении на престол (ее нарушение квалифицировалось как святотатство – sacrilegium); угроза вечными муками посягнувшему на убийство короля; наложение на узурпатора анафемы; пожизненное отлучение преступника от причастия. Вместе с тем, согласно тому же 75-му канону. анафема и отлучение от причастия могли быть наложены и на самого короля в случае проявления им деспотизма. высокомерия и жадности. Эти нормы составили основу того, что нередко именуется вестготской «политической теологией».

⁸⁹ - См.: Orlandis J. Los concilios en el Reino visigodo católico // Orlandis J., Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda... P.163–507.

⁹⁰ - О правах придворных см.: V собор (кан.6); VI собор (кан.13,14). XIII собор (кан.1,2) и др. О гарантиях королеве и детям покойного короля: XIII собор (кан.4,5), XVI собор (кан.8). XVII собор (кан.7).

⁹¹ - См.: Ауров О.В. Риторика вместо права. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема защиты королевской власти // Средние века. 2015. Т.76. №3–4.

⁹² - См.: Чернина Л.В. Евреи в вестготском законодательстве // Вестготская правда (Книга приговоров). М.: Ун-т Д.Пожарского, 2012. С.152–170; Зеленина Г.С. Евреи в вестготской Испании (V–VIII вв.) // История Испании. Т.1: С древнейших времен до конца XVII в. М.; Индрик, 2012. С.118–120.

⁹³ - «Хроника» Исидора породила волну продолжений. не прекращавшуюся до 1000 г. и включившую латинские хроники как последнего этапа истории вестготского королевства («Перечень вестготских королей»), так и написанные после мусульманского завоевания («Византино-арабская хроника», анонимная «Хроника 745 г.»), астурийские хроники («Альбельдская хроника», «Пророческая хроника». «Хроника Альфонсо III», а также «Хроникон Сампиро» и др.).

⁹⁴ - Начиная с постановлений I Вселенского собора.

⁹⁵ - Colección canónica Hispana. Vol.I: Estudio / Por G.Martinez Diez. F.Rodriguez. Madrid: CSIC. Instituto Enrique Florez. 1966.

⁹⁶ - Isidori Hispalensis Versus / Ed.J.M. Sánchez Martin. Turnhout: Brepols. 2000.

⁹⁷ - Переписка Исидора Севильского с Браулионом Сарагосским / Пер. Е.С.Криницыной // Centaurus / Кентавр. Вып.4. М.: РГГУ. 2008. С.183–195.

⁹⁸ - «Письмо к сыну» печатается в данном издании.

⁹⁹ - О т.н. «мосарабской (готской) литургии», существовавшей до конца XI – начала XII вв., см. ниже.

¹⁰⁰ - Юлиан Толедский. История короля Вамбы / Пер. И.М.Никольского, вст. ст. и комм. О.В.Аурова // Centaurus / Кентавр. Вып. 3. М.: РГГУ, 2006. С.204–232.

¹⁰¹ - Публикуются в настоящем издании.

¹⁰² - Публикуются в настоящем издании.

¹⁰³ - ¹⁰³ Экскурс в историю раннесредневековой испано-христианской литературы сознательно исключает материал, происходящий с территории современных Каталонии. Наварры и Арагона, т.е. земель каролингской Испанской Марки и непосредственно связанных с ней областей, в которых христианская литература и книжность развивались в особых историко-культурных

условиях, при определяющем влиянии зафиренейской (в том числе римской) традиции.

¹⁰⁴ - Его имя ныне носит Гибралтарский пролив:
араб. (джебель-аль-Тарик) – «скала Тарика».

¹⁰⁵ - См.: Garcia Moreno L.A. *España 702–719. La Conquista musulmana*. Sevilla: Univ. de Sevilla, 2014. P.453–458.

¹⁰⁶ - Единственные сохранившиеся соборные постановления – каноны Кордовского собора 839 г, подписанные епископами Толедо, Мерида, Гуадикса, Эсихи, Кордовы, Малаги и Эльвиры (Гранады) (см.: *Corpus scriptorium muzarabicorum* / Ed.I. Gil. T.1. Madrid, 1973. P.135–141). Однако известно также о фактах проведения соборов в 783 и 795 г. (вероятно, в Севилье), собиравшихся под председательством Элипанда Толедского, взгляды которого были позднее признаны еретическими. Евлогий Кордовский упоминает о собрании епископов, созванном кордовским эмиром в 852 г. для обсуждения проблемы «добровольных мученичеств». Существуют также упоминания о проведении собора в Кордове в 860 г. Последний известный собор мосарабских епископов собирався в Кордове в 862 г. для разрешения спора между аббатом Самсоном и Остегесисом, епископом Малаги. Показательно, что на христианском севере полуострова первый церковный собор в собственном смысле слова был созван лишь в 1055 г.

¹⁰⁷ - См.: Попова Г.А. Мосарабы // *История Испании*. Т.1. С.296–297.

¹⁰⁸ - Фрагменты сохранились у Евлогия в его «Памятной книге святых».

¹⁰⁹ - См.: Diaz Diaz G. *Hombres y documentos de la filosofía española*. Vol.3. Madrid: CSIC, Centro de estudios históricos. 1988. P.61–62.

¹¹⁰ - ¹¹⁰ См.: *Corpus scriptorium muzarabicorum* / Ed.I. Gil. T.2. Madrid: Instituto «Antonio de Nebrija», 1973. P.363–503.

¹¹¹ - ¹¹¹ Ibid. T.I. P.143–361.

¹¹² - Ibid. T.2. P.505–665.

¹¹³ - См.: Andrés Sanz M.A., Codoñer C., Iranzo Abellán S., Martín J.C., Panagua D. *La Hispania Visigótica y Mozárabe. Dos épocas en su literatura...* P.275–277, 286–288, 293–295. Сочинения см.: *Corpus scriptorium muzarabicorum* /Ed.I. Gil. T.2. P.685–693.

¹¹⁴ - ¹¹⁴ См. об этих текстах: Donoso Jiménez L. *Literatura latina mozárabe* // Cuadernos internacionales de estudios humanísticos y literatura. 2007. №8. P.17–22.

¹¹⁵ - Cixilani Vita Ildephonsi // Corpus scriptorium muzarabicorum / Ed.I. Gil. T.1. P.59–66.

¹¹⁶ - Публикуется в настоящем издании.

¹¹⁷ - Bonnaz Y. *Prophetisme et neogothisme* // Bonnaz Y. *Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle)*. P.,1987. P. LXXXVIII–XCIII.

¹¹⁸ - Ко времени правления Альфонсо II относится и обретение могилы св. апостола Иакова (Сантьяго) епископом Теодомиром, хотя в центр паломничества общеевропейского значения это место превратилось позднее.

¹¹⁹ - См., например, каталог библиотеки, опубликованный Х.Хилем Фернандесом: *Corpus scriptorium muzarabicorum* / F.d. I. Gil. T.2. P.707–708.

¹²⁰ - 120 *Beati Liebanensis Tractatus de Apocalipsin* / Ed.Roger Gryson. (CCSL; 107 B-C). Turnhout, 2012.

¹²¹ - Хроника охватывает период до 881 г. Переводы двух других хроник цикла – «Пророческой хроники» и «Хроники Альфонсо III» – представлены в настоящем издании. Помимо Альбельдской хроники. в Альбельдском кодексе представлены постановления толедских соборов, папские декреты и «Вестготская правда» («Книга приговоров»), кодификация королевских законов, сочинение Ильдефонса Толедского «О знаменитых мужах» и др.

¹²² - Viguera Monins M.J. *Ándalus: los Omeyas* // Carrasco J., Salrach J.M., Valdeón J., Viguera M.J. *Historia de las Españas Medievales...* P. 49–56.

¹²³ - Введение и перевод Т.Л. Александровой.

¹²⁴ - Впервые перевод был опубликован в издании: *Поэты имперского Рима* / Сост., автор статей и переводчик Т.Л. Александрова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С.80–105.

¹²⁵ - Это были солдаты, отказавшиеся продолжать службу в римской армии. Точное время их мученичества неясно (см. ст. 73–78).

¹²⁶ - ¹²⁶ Размер – трохаический каталектический тетраметр. называемый также трохаическим септенарием или «квадратным стихом». Схема: UUUU||UUUU (после первых двух стоп может быть еще одна цезура). Это был размер шутивных народных и

военных строевых песен – не случайно страдание мучеников-воинов написано именно этим размером с его бравым ритмом. Интересно и то, что этот ритм и поныне используется в строевых маршах.

¹²⁷ - От названия племени иберов, в римские времена Иберией называлась Испания.

¹²⁸ - Aureos torques – золотые ожерелья, служившие наградой в римской армии

¹²⁹ - Васконы – античное наименование басков.

¹³⁰ - Мц. Евлалия Меридская. пострадала в 304 г., святая. Память ее празднуется 10 декабря (в католической традиции). Часто смешивается с мц. Евлалией Барселонской, пострадавшей в те же годы. Житийные традиции пересекаются, что порой приводило к отождествлению двух этих мучениц.

¹³¹ - Этот гимн написан Алкмановым стихом. каталектическим дактилическим тетраметром.

¹³² - Каноп – город в Египте. «Канопский» можно понимать как синоним «египетского», и тогда здесь видится традиционное библейское и святоотеческое представление о Египте как об олицетворении царства греха.

¹³³ - Фасции – символы римской государственной власти.

¹³⁴ - Марк Аврелий Валерий Максимиан (285–310). римский император. соправитель Диоклетиана. при разделении империи получивший Африку. Испанию и Италию.

¹³⁵ - Претор – судебный чиновник.

¹³⁶ - Ликтор – одна из низших государственных должностей. исполнитель приказов магистратов.

¹³⁷ - В римских семьях (особенно аристократических) девушек часто выдавали замуж в 12–13 лет.

¹³⁸ - Упоминание брачного чертога в устах гонителя христиан звучит как аллюзия на евангельские образы брачного пира, брачного чертога, Жениха (ср. притчу о десяти девах – Мф.25, 1–12).

¹³⁹ - Слово ungula, имеющее также значения «копыто» и «коготь», в данном случае обозначает орудие пытки.

¹⁴⁰ - Т.е. раны Евлалии – как будто буквы, которыми на ее теле написано имя Христово.

¹⁴¹ - Христиане воспринимали мученичество как крещение кровью, отсюда акцент на очистительном омовении.

¹⁴² - Мученики: Опат, Луперк, Сукцесс, Марциал, Урбан, Юлия, Квинтилиан. Публий. Фронтон, Феликс, Цецилиан, Эвоций, Примитив, Аподемий и еще четверо, называемые Сатурнины, очевидно, пострадали вместе (что явствует из ст.101–108), до гонения Диоклетиана, во время которого пострадал св. Викентий (Винценций). Память их празднуется в католической традиции 16 апреля. В этом стихотворении упоминаются и несколько других мучеников, связанных с Цезаравгустой, отчего общее их число оказывается больше заявленных восемнадцати.

¹⁴³ - Стихотворение написано сапфической строфой.

¹⁴⁴ - «Августейшее» название города дает повод сопоставить его с самим Римом. которому он почти равен величиим главного своего достояния: числа мучеников.

¹⁴⁵ - Сщмч. Киприан Карфагенский (†258 г.), епископ Карфагенский, автор многочисленных трактатов и писем.

¹⁴⁶ - «Трое увенчанных» – вероятно. мчч. Фавст, Януарий и Марциал, пострадавшие в Кордубе.

¹⁴⁷ - ¹⁴⁷ «Три камня» – свт. Фруктуоз и два его дьякона. свв. Авгурий и Евлогий.

¹⁴⁸ - ¹⁴⁸ Свв. Эметерия и Хелидония.

¹⁴⁹ - Эмерита.

¹⁵⁰ - Мц. Евлалии – см. Perist.4.

¹⁵¹ - ¹⁵¹ Племя, которое имеется в виду, правильнее называть масесилы (masaesyli) или масесилийцы.

¹⁵² - ¹⁵² Он присутствовал в качестве писца на суде над центурионом Марцеллом и, протестуя против вынесенного тому смертного приговора, выбросил свои таблички и стиль.

¹⁵³ - ¹⁵³ Карфаген.

¹⁵⁴ - См. Perist.5. Св. Винценций был дьяконом в Цезаравгусте, но пострадал в Валенсии.

¹⁵⁵ - См. стихотворение Евгения Толедского, из которого становится понятно. что имеется в виду кровь из его ноздрей.

¹⁵⁶ - ¹⁵⁶ Ср. Perist.5. 500–510.

¹⁵⁷ - Память мц. Энкратии (Энкратиды, или Энграции), пострадавшей ок.304 г., почитается в католической традиции 16 апреля. в один день с 18-ю мучениками Цезаравгустанскими.

¹⁵⁸ - После описанных Пруденцием страшных мучений мц. Энкратья была вновь брошена в темницу, где истекла кровью.

¹⁵⁹ - Евгений Толедский Сатурнинов не упоминает, но называет имена Кассиана, Януария, Матутина и Фавста. Возможно, они и носили общее имя «Сатурнины». Вместо Юлии он упоминает Юлия.

¹⁶⁰ - Мц. Энкратия.

¹⁶¹ - ¹⁶¹ Память свв. Гая и Кременция также празднуется 16 апреля.

¹⁶² - *Ex secundo laudis agone* – можно понимать либо как указание на то, что Гай и Кременций пострадали не одновременно с восемнадцатью мучениками, либо как то, что они стяжали славу в ристанье, «втором по степени почетности», о чем сказано и дальше в ст.187–188. т.е., строго говоря, они были не мучениками, а исповедниками.

¹⁶³ - То есть Церковь.

¹⁶⁴ - ¹⁶⁴ Св. Винценций (Викентий), дьякон епископа Валерия (ср. *Perist.* 4. 79–80) из Цезаравгусты пострадал в Валенсии в 304 г. во время гонений Диоклетиана, погребен близ Сагунта (ныне Сагунто). Память празднуется в православной традиции – 11 (24) ноября, в католической – 22 января.

¹⁶⁵ - Размер – акаталектический ямбический диметр.

¹⁶⁶ - Имя Винценций – от *vincens*. «побеждающий», само по себе указывает на победу.

¹⁶⁷ - Ср.: Вергилий, *Аеп.* 6.558.

¹⁶⁸ - Ср. *Притч.* 9.1.

¹⁶⁹ - Понтифик – верховный жрец.

¹⁷⁰ - ¹⁷⁰ Только у Пруденция дерн рассматривается как приношение богам. Из дерна может быть сделан алтарь.

¹⁷¹ - Распространенная в христианстве метафора состязания. Ср.: (1Кор.9:24).

¹⁷² - Ср. у бл. Августина, *civ. Dei* 8.24,1.

¹⁷³ - Ср.: (Мф.8:29).

¹⁷⁴ - Претор – магистрат. ведавший судебными делами, нередко синоним «судьи».

¹⁷⁵ - Тарпейская скала – отвесный утес на Капитолии. с которого сбрасывали осужденных преступников. Здесь – метафора смертной казни (поскольку действие происходит вдали от Рима).

¹⁷⁶ - Ср.: Лукан, 10.77

¹⁷⁷ - Ср.: (2Кор.4:16).

¹⁷⁸ - Ср.: (2Кор.4:7).

¹⁷⁹ - Священные подушки. на которые помещались изображения богов во время обряда лектистерний («угощения богов»),

¹⁸⁰ - Во время гонения Диоклетиана уничтожались и священные книги. В связи с этим возник термин *traditores* – «передающие, предатели», так называли тех, кто отдавал книги язычникам. Власти требовали сдать все списки Библии. полные и частичные. велся даже учет сданных списков.¹⁸¹ Ср.: (Быт.3:24).

¹⁸¹ -

¹⁸² - Ср.: Вергилий. *Aen.* 2.405–406.

¹⁸³ - То есть солнца.

¹⁸⁴ - Ср.: Вергилий. *Aen.* 6.734.

¹⁸⁵ - Ср.: (Пс.17:29).

¹⁸⁶ - Трехкратное повторение *exsurge* указывает на языческий обряд *conclamatio* (троекратное призывание мертвого). С другой стороны, это аллюзия на (Деян.12:7).

¹⁸⁷ - *Collega crucis* («коллега по кресту») – характерный для Пруденций метафорический образ, в котором атрибуты римской государственности переосмысляются применительно к небесным реалиям.

¹⁸⁸ - Знак поклонения

¹⁸⁹ - То есть после новых пыток на раскаленной решетке.

¹⁹⁰ - «Жажда смерти» (*sitis mortis*) является в то же время жаждой вечной жизни.

¹⁹¹ - См.: (Быт.4:2–8).

¹⁹² - См.: (3Цар.17:6).

¹⁹³ - Ср.: Гораций, *сarm.* 3.30.3.

¹⁹⁴ - Эпитеты. прилагаемые к этому воину, резко контрастируют со значением его имени: «Эвморфион» – «благообразный».

¹⁹⁵ - См.: (Мф.14:22–33; Мк.6:48; Ин.6:15).

¹⁹⁶ - См.: (Исх.14:21–22).

¹⁹⁷ - Рассказ о том, что пророк Исаия был распилен пилой, был широко распространен в древности. Он упоминается в иудейском собрании «Житий пророков», используется в апокрифическом «Вознесении Исаии». Аллюзия на него содержится и в Послании к евреям (Евр.11: 37).

¹⁹⁸ - См.: (2Мак.7:4).

¹⁹⁹ - Все они были сожжены в 259 г. Память их в православной традиции празднуется 2(15) августа. в католической – 21 января.

²⁰⁰ - Размер – фалекейский одиннадцатисложник. Пруденций формирует строфы из трех стихов, что соответствует основной идее данного стихотворения: прославлению троих мучеников как образа Святой Троицы. По примеру Пруденция писать строфическим одиннадцатисложником стали позднейшие поэты (Валафрид Страбон, Флор Лионский, Вандальберт Прюмский – IX в.. Адемар Шабаннский – XI в.).

²⁰¹ - ²⁰¹ Левитами названы дьяконы.

²⁰² - В «Актах» Фруктуоза говорится. что в тюрьме он крестил некоего Рогациана.

²⁰³ - Novellum – обвинение христианского учения в «новизне». предосудительной с точки зрения античного сознания. – традиционный аргумент язычников (в ответ на это обвинение христианские апологеты развивали идеи о том, что книги Моисея древнее греческой философии и что греческие философы «украли» у него свои идеи).

²⁰⁴ - Сын и соправитель (с 253 г.) императора Валериана. управлявший Западом с 256 по 268 г.

²⁰⁵ - Обычное время разрешения дневного поста (по-нашему около трех часов дня).

²⁰⁶ - См.: (Мк.15:23).

²⁰⁷ - Ср.: (Мф.3.:11).

²⁰⁸ - Ср.: (Исх.3:5).

²⁰⁹ - См.: (Дан.3:20–26).

²¹⁰ - Языческий обычай. Ср.: Гомер. II. 23. 237–239.

²¹¹ - Свв. Эметерий и Хелидоний Калагуррские.

²¹² - Размер – элегинеский дистих.

²¹³ - Ср.: Ин 19. 33–34.

²¹⁴ - Упоминание об этой практике встречается. в частности. в предисловии Браулиона Сарагосского к «Житию св. Емилиана», публикуемому в настоящем издании.

²¹⁵ - Castillo Maldonado P. Los mártires hispanorromanos y su culto en la Hispania de la Antigüedad Tardia. Granada. 1999. P.41–70.

²¹⁶ - ²¹⁶ Pasionario hispanico (siglos VII–XI) / Ld. A. Fabrega Grau. Madrid: Institute P.Enrique Florez. 1953–1955. (Далее – Fabrega Grau.)

²¹⁷ - Pasionario hispánico / Introd.. ed. critica y trad. P.R.Chueca. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1995. (Далее – Pasionario.)

²¹⁸ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos en la España romana y visigoda. Madrid, 1966.

²¹⁹ - ²¹⁹ Castillo Maldonado P. Los mártires hispanorromanos y su culto en la Hispania de la Antigüedad Tardia. Granada, 1999.

²²⁰ - Введение составлено прот. А.Кордочкиным. Переводы выполнены Н.С.Сорокиной (все, кроме «Евфалия Меридская», «Страдания святых мучеников Серванда и Германа», «Житие Викентия, Сабины и Кристеты») и Л.В.Черниной.

²²¹ - См. в настоящем издании: Евлогий Кордубский. Памятные сказания о святых. 2.1.1:2.1.5и др.

²²² - Simonet F.J. Historia de los mozárabes en España, deducida de los mejores y más auténticos testimonios de los escritores cristianos y arabes. Madrid, 1903. P.328–329.

²²³ - См. надписи 304, 316, 330, 331 (Vives J. Inscripciones cristianas de la España romana y visigoda. Barcelona, 1942).

²²⁴ - ²²⁴ Oracional visigótico / Ed. critica por el D. José Vives; estudio paleográfico de los códices por el D.Jeronimo Claveras. Barcelona. 1946. P. 14–15.

²²⁵ - ²²⁵ Antiphonarium mozarabicum de la Catedral de León. León, 1928. P.1.

²²⁶ - ²²⁶ Commentarius perpetuus in Martyrologium Hieronymianum / Eds. H.Delehay et H.Quentin. Bruxelles, 1931, P.144; Le calendrier de Cordoue de l'annee 961 / Publié par R.Dozy. Leyden, 1873. P.106.

²²⁷ - Liber ordinum en usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siecle. P.1904. T.5: Monumenta Ecclesiae liturgica/ Ed. F. Cabrol et H. Leclercq. P.487.

²²⁸ - Quentin H. Les martyrologes historiques du moyen age. Etude sur la formation du martyrologe romain. P.,1908. P.215.

²²⁹ - Gaiffier B. La source littéraire de la passion des SS. Aciscle et Victoria // Analecta Sacra Tarraconensia. 1966.38. P.205–209.

²³⁰ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.221.

²³¹ - Fabrega Grau. T.1. P.61.

²³² - Vives J. Santos Acisclo y Victoria de Córdoba // Revista Portuguesa de Historia. 1964. №6. P.263; Ferrer Grenesche J.-M. Los santos del nuevo Misal hispano-mozárabe. Toledo. 1995. P.121.

²³³ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.221.

- ²³⁴ - 224 Все введения к житиям «Испанского пассионария» составлены прот. А.Кордочкиным.
- ²³⁵ - Имя «Аполлон» от греческого глагола ἀπόλλυμι – гублю.
- ²³⁶ - См.: 3Цар.18:4.
- ²³⁷ - См.: (Лк.2:14).
- ²³⁸ - Vives J. Inscripciones cristianas... 307.
- ²³⁹ - Celdrán P. Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios. Madrid, 2002. P.686.
- ²⁴⁰ - См.: (1 Кор.1: 27).
- ²⁴¹ - См.: (1Кор.3:10–11).
- ²⁴² - См.: 2Кор.4:16.
- ²⁴³ - Fabrega Grau. T.1. P.68–73.
- ²⁴⁴ - Martin de Rodrigo A.M. Las pasiones de Santa Eulalia de Merida o África e Hispania // Cuadernos emeritenses. 2009. №33. P.91.
- ²⁴⁵ - ²⁴⁵ По мнению археологов, найденный при раскопках в 1970-е гг. фундамент принадлежит более древней постройке, возможно, мартириуму святой; см.: Gurt Esparraguera J.M., Diarte Blasco P. La basilica de Santa Leocadia y el final de uso del Circo Romano de Toledo: una nueva interpretacion // Zephyrus. 2012. №69. P.149–163.
- ²⁴⁶ - В переводе с латинского – Побеждающий.
- ²⁴⁷ - Eulalia de Merida y su proyección en la historia / Ed. José Maria Alvarez Martinez. Mérida, 2004; Martin de Rodrigo A.M. Las pasiones de Santa Eulalia de Mérida o África e Hispania // Cuadernos emeritenses. 2009, №33; Santa Eulalia, mito y realidad: figuración y hermenéutica del texto / Coord. Lamalfa Diaz, J.M. Oviedo, 2010.
- ²⁴⁸ - ²⁴⁸ Идаций. Хроника 90 // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006. С.103–104.
- ²⁴⁹ - Исидор Севильский. История готов 32.
- ²⁵⁰ - Fabrega Grau. T.2. P.79.
- ²⁵¹ - ²⁴⁷ Liber in gloria martyrum 90 // Georgii Florentii Gregorii episcopi Turonensis Libri octo miraculorum / Ed.B.Krusch. Hannover. 1885.
- ²⁵² - Sancti Augustini Sermones post Maurinos reperti. Roma, 1930. P.593–595.

²⁵³ - Беда Достопочтенный. Церковная история IV,20 // Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб.,2001.

²⁵⁴ - Mateos Cruz P. La Basilica de Santa Eulalia de Merida: arqueologia y urbanismo. Madrid, 1999. P.114, 198.

²⁵⁵ - Ibid. P.200.

²⁵⁶ - Согласно сложившейся при императоре Диоклетиане (284–305) системе тетрархии. власть в Римской империи принадлежала четверем правителям (двум августам и двум цезарям).

²⁵⁷ - Antiquus, antiquissimus – термин, обозначающий дьявола; см.: Pasionario. P.61, n.13.

²⁵⁸ - Букв. qui unus trinum nomen es.

²⁵⁹ - Ср.: (Флп.2:6–8).

²⁶⁰ - Ср. у Пруденция: peristeph. 2.406; также у свт. Амвросия Медиоланского: off.1.206.

²⁶¹ - ²⁶¹ Ср.: (Пс.44:15–16).

²⁶² - Ср.: (Пс.138:23;16:3).

²⁶³ - Fabrega Grau. P. 87–90.

²⁶⁴ - Guàrdia J. San Fructuoso, padre, pastor, martir. Barcelona. P.17.

²⁶⁵ - 259 г.

²⁶⁶ - 16 февраля 259 г.

²⁶⁷ - См.: (Пс.145:6).

²⁶⁸ - См.: (1Тим.2:7).

²⁶⁹ - ²⁶⁹ Conditum – вино, смешанное с медом и приправами.

²⁷⁰ - ²⁷⁰ Ср.: (1Петр.5:4).

²⁷¹ - См.: (Дан.3:24,92).

²⁷² - Ср.: (Быт.3:15).

²⁷³ - Об этих событиях повествуют «История франков» Григория Турского (3.29) и «Житие Дроктовея» (14–17, см.: Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici / Ed. B. Krusch. Hannover, 1896).

²⁷⁴ - Hourlier J. La vie monastique á Saint-Germain-des-Prés. P.,1959. P.84.

²⁷⁵ - Против христиан выдвигалось обвинение в государственной измене. так как они отказывались признавать культ обожествленных императоров.

²⁷⁶ - См.: (Пс.113:13–14).

- ²⁷⁷ - Fabrega Grau. T.1. P.108–119.
- ²⁷⁸ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.299–300; Castillo Maldonado P. Los mártires... P.148.
- ²⁷⁹ - См.: (Пс 33:18).
- ²⁸⁰ - Fabrega Gráu. P.121: González Blanco A. Bibliografía sobre los Santos Mártires calagurritanos Emeterio y Celedonio // Kalakorikos: Revista para el estudio, defensa, protección y divulgación del patrimonio histórico, artístico y cultural de Calahorra y su entomo. 1998. №3. P.274–275.
- ²⁸¹ - Fabrega Gráu. P.121–122.
- ²⁸² - Diccionario de los Santos / Ed.C.Leonardi, A.Riccardi. G.Zarri. Madrid, 1998. Vol.I. P.684.
- ²⁸³ - Подробнее о распространении мощей мучеников в Испании: González Celada J. Las reliquias de los santos Emeterio y Celedonio, mártires en Calahorra y su dispersion en España // Kalakorikos. 2009. №14. P.389–410.
- ²⁸⁴ - Первыми свидетельствами о христианских мучениках были акты римских судов, составляемые по закону при допросе подсудимого.
- ²⁸⁵ - В частности. см.: López Martin J. Los siete varones apostólicos y sus sedes // Boletin del Instituto de Estudios Almerienses. 1983. №3. P.114–115.
- ²⁸⁶ - Rincón Garcia W. Los varones apostolicos. evangelizadores de España: tradicion. culto e iconografia en su dispersión geográfica hispana // Memoria ecclesiae. 2006. №28. P.755,779.
- ²⁸⁷ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.231–232.
- ²⁸⁸ - Об этимологии имени см.: Hvidberg-Hansen F.O. Uni-ashtarte and Tanit-iuno Caelestis. Two Phoenician Goddesses of Fertility Reconsidered From Recent Archaeological Discoveries // Archaeology and Fertility Cult in the Ancient Mediterranean: Papers Presented at the First International Conference on Archaeology of the Ancient Mediterranean. University of Malta, 2–5 Sept. 1985 / Ed.A.Bonanno. Malta. 1986, P.183–184. О танцах во время процессии и колодце. куда было брошено тело мученицы см.: Cumont F. Les Syriens en Espagne et les Adonies à Seville // Syria. 1927, T.8. Fase.4. P.330–341. См. также: Garcia-Bellido A. Dioses syrios en el pantheon hispano-romano // Zephyrus. 1962. №13. P.67–74.
- ²⁸⁹ - Ср. праздник Адониса в Сирии праздновался 17–19 июля.

- ²⁹⁰ - Ср.: (2Кор.6:10).
- ²⁹¹ - По обычаю, изображение богини Саламбоны носили по городу, и участники процессии просили денег, заходя в дома по пути шествия.
- ²⁹² - Там находились золотые и серебряные рудники.
- ²⁹³ - Гиспанийский breviарий указывает, что святые пострадали в 287 г. при Диоклетиане и Максимиане; см.: Pasionario. P.143. n.1.
- ²⁹⁴ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.312–113.
- ²⁹⁵ - ²⁹⁵ Bofill R.M. Monestir de Sant Cugat del Valles: Guia històrica i arquitectònica. Barcelona. 1994. P.21–28.
- ²⁹⁶ - Страдания мученика Кукуфата датируются 303–304 гг.: см.: Pasionario. P.153, n.1.
- ²⁹⁷ - См.: (Пс.145:6).
- ²⁹⁸ - См.: (Пс.106:9).
- ²⁹⁹ - Ср.: (Мф.21:22).
- ³⁰⁰ - В восьми милях от Барселоны находился castrum Octavianum, где был казнен св. Кукуфат: см.: Pasionario. P.163. n.6.
- ³⁰¹ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.306.
- ³⁰² - См.: (Быт.18).
- ³⁰³ - См.: (Еф.4:26).
- ³⁰⁴ - ³⁰⁴ См.: (Рим.12:21).
- ³⁰⁵ - Ср.: (Иак.1:12; 1Кор.2:9).
- ³⁰⁶ - См.: (Рим.8:38–39).
- ³⁰⁷ - См.: (Пс.17:36; 62:9).
- ³⁰⁸ - Примерно 0,5 км.
- ³⁰⁹ - Paulinus. Carmina. 31. 601–610. (CSEL; 30). Wien, 1866. P.328–329.
- ³¹⁰ - Fabrega Grau. P.155.
- ³¹¹ - Florez Manjarin F. Compludo: Primer monasterio de San Fructuoso // Tierras de León: Revista de la Diputación Provincial. 1967. Vol.7. №8. P.53–61; Lopez Quiroga J., Martinez Tejera A.M. Un «monasterium» fructosiano por descubrir: el de Compludo, en El Bierzo (prov. de Leon) // Argutorio; Revista de la Asociación Cultural «Monte Irago». 2007. №18. P.43–47.
- ³¹² - ³¹² Regula Monachorum XVII // Santos Padres españoles. T.2: San Leandro, san Isidoro, san Fructuoso; Reglas monásticas de la

España visigoda. Los tres libros de las «Sentencias» / Introd., versiones y notas de J. Campos Ruiz, I. Roca Melia. Madrid, 1971. P.157.

³¹³ - ³¹³ Ильдефонс Толедский. О выдающихся мужах 1.

³¹⁴ - Подробнее о святом: Marchamalo Main M. La Iglesia Magistral de Alcalá de Henares. Alcalá de Henares. 1990. P.73–77. См. также: Saroñhandy J.J. Un Santo Bordelés en Aragon // Serrablo. 2008. №147, P.9–12; Durán Guidol A. El eremita San Urbez: ¿Mozárabe de Huesca? // Aragón en la Edad Media. 1989. №8, P.199–208.

³¹⁵ - Подробнее об этом событии: Gonzalez L. Los santos mártires Justo y Pastor. Transmision y praxis cultural en España en la segunda mitad del siglo XVI // Crilicón. 2008. № 102. P. 55–67.

³¹⁶ - Marchamalo Main M. La Iglesia Magistral... P.526.

³¹⁷ - ³¹⁷ В качестве материала для письма школьники в древности использовали покрытые воском таблички, на которых они могли с легкостью писать и стирать написанное.

³¹⁸ - Евлогий Кордубский. Памятные сказания о святых. 2.9.

³¹⁹ - Simonet F.J. Historia de los mo/arabes en España. Madrid. 1897–1903. P.327.

³²⁰ - Fabrega Grau. P.159.

³²¹ - ³²¹ Caslillo Maldonado P. Los mártires... P.62.

³²² - См.: (Мф.19:24; Мк.10:25; Лк.18:25).

³²³ - См.: (1Петр.1:19).

³²⁴ - Vives J. Inscripciones cristianas... 309.

³²⁵ - Corzo Sánchez J.R. La Basilica Visigoda de Alcalá de los Gazules // Estudios de historia y de arqueología medievales. 1981. №1. P.77–90.

³²⁶ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.283.

³²⁷ - Fabrega Grau. P.165.

³²⁸ - ³²⁸ Moreno Nieto L. Santos y beatos de Toledo. Toledo. 2003. P.118–122.

³²⁹ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.283.

³³⁰ - Здесь повторяется § 3 из «Страдания святой и блаженнейшей девы Леокадии».

³³¹ - ³³¹ Публикуется в настоящем сборнике.

³³² - Vives J. Concilios visigóticos e hispano-romanos. Barcelona; Madrid. 1962. P.154.

³³³ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.327–328.

- ³³⁴ - Fabrega Grau. P.238.
- ³³⁵ - Santos Urbaneja F. San Zoilo, un mártir cordobés en el Camino de Santiago. Santiago de Compostela, 2003. P.22–23.
- ³³⁶ - Fernández Dueñas A. Las reliquias de los Santos Martires de Córdoba: revision y comentario // Boletín de la Real Academia de Córdoba de Ciencias, Bellas Letras y Nobles Artes. 2004. №146. P.224.
- ³³⁷ - ³³⁷ Vives J. Concilios visigóticos... P.167.
- ³³⁸ - ³³⁸ Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.229.
- ³³⁹ - Fabrega Grau. P.239.
- ³⁴⁰ - Dozy R. Histoire des Musulmans d'Espagne, jusqu'à la conquete de l'Andalousie par les Almoravides, 711–1110. Leyden. 1861. Vol.2. P.326; Acién Almansa M. Entre el Feudalismo y el Islam. Umar Ibn Hafsún en los historiadores. en las fuentes y en la historia. Universidad de Jaén, 1997; Fierro M. Cuatro preguntas en tomo a Ibn Hafsun // Revista de estudios árabes. 1995. Vol.16. Fasc.2. P.221–258.
- ³⁴¹ - Игра слов, так как у латинского слова *manipulus* два значения: «отряд» и «сноп».
- ³⁴² - Отцом Аргентеи был Омар бен Хафсун: см.: *Pasionario*. P.253. n.I.
- ³⁴³ - Ср.: *Мф.5:15*.
- ³⁴⁴ - В 899 г. Омар бен Хафсун заявил о возвращении к христианской вере предков и принял имя Самуил, умер в 917 г.; см.: *Pasionario*. P.255, n.5.
- ³⁴⁵ - См.: (*Рим.8:38–39*).
- ³⁴⁶ - 934 г.
- ³⁴⁷ - Город был взят 21 января 928 г.
- ³⁴⁸ - Fabregas Grau. P.216–217.
- ³⁴⁹ - *Calendrier de Cordoue*. P.94.
- ³⁵⁰ - Marin T. Vitores // *Diccionario de Historia Eclesiástica de Espana*. T.IV. Madrid, 1975. P.2771.
- ³⁵¹ - Güemes L.A. Historia de la vida, sepulcro, reliquias y congregacion del inclito mártir San Vitores. Burgos, 1849.
- ³⁵² - Perez Avellaneda M. San Vitores. iconografia y culto. Vol.I. Vitoria, 2009.
- ³⁵³ - ³⁵³ Имя Виктор переводится с латинского как «победитель».
- ³⁵⁴ - Fabregas Grau. P.227.

³⁵⁵ - Евлогий Кордубский. Памятные сказания о святых. 2.7. Обзор библиографических источников см.: Lopez Domech R. Las santas Nunilo y Alodia de Huesca, Huéscar (Granada) y Bezares (La Rioja). Ensayo bibliográfico // Antigüedad y Cristianismo. 1999. №16. P.379–396.

³⁵⁶ - Ныне поселок Адауэска.

³⁵⁷ - ³⁵⁷ Lopez C. M En lomo a la patria de las Santas Nunila y Alodia // Principe de Viana, 1965. №100–101. P.395; Gil J. En tomo a las santas Nunilón y Alodia// Revista de la Universidad de Madrid. 1970. №19. P.103–124; Lopez Domech R. De nuevo sobre las dos mártires mozárabes Nunilo y Alodia// Estudios andalusies. 2001. №5. P.121–145.

³⁵⁸ - ³⁵⁸ Lopez C. M. En tomo a la patria... P.399.

³⁵⁹ - Moral T. El monasterio riojano de las santas mártires Nunilo y Alodia // Principe de Viana, 1975. №140. P.435–445.

³⁶⁰ - Moral T. Una bula de Clemente X al monasterio de Leyre // Principe de Viana. 1979. №156–157. P.497–506.

³⁶¹ - Moral T. Santas Nunilo y Alodia: historia. culto. arte. Monasterio de Leyre, 1999. P.59–61.

³⁶² - ³⁶² Муваллады – так называли в Испании христиан, перешедших в ислам.

³⁶³ - Ср.: Ин.5:23.

³⁶⁴ - См. у блж. Иеронима Стридонского: epist.58 (CSEL.54. 1910. P.531).

³⁶⁵ - Missa. S. Pelagii Martyris. PL85: 1041.

³⁶⁶ - ³⁶⁶ Diccionario de los Santos. Vol.2. P.1908.

³⁶⁷ - España Sagrada. T.XIV: Iglesias de Ávila, Calabria. Coria, Coimbra, Évora, Egítania. Eamego, Lisboa. Ossónoba, Pacense, Salamanca, Viseo y Zamora / Ed.H.Florez. Madrid. 1796. P.126.

³⁶⁸ - Garcia Rodriguez C. El Culto de los santos... P.281.

³⁶⁹ - Fernandez Catón J.M. San Mancio: Cullo, legenda y reliquias. León, 1983. P.168–169, 173.

³⁷⁰ - Ibid. P.174–175.

³⁷¹ - См.: Parkes J. The Conflict Of The Church And The Synagogue. Cleveland, 1961, P.205.

³⁷² - См.: Ginzburg C. Threads and Traces: True False Fictive. Berkeley. 2012. P.29.

³⁷³ - ³⁷³ См.: Evodius. De miraculis sancta Stephani protomartyris. PL41:813.

374 - В некоторых рукописях «Послание» имеет заголовок «Послание епископа Севера об обращении иудеев на острове Менорка, совершившемся по заступничеству святого Стефана» (Epistula Severi episcopi de conversione iudaeorum apud Minorciam insulam meritis sancti Stephani facta).

375 - ³⁷⁵ См.: Bradbury S. Severus of Minorca: Letter on the Conversion of the Jews. Oxford: Oxford University Press, 1996. (Oxford Early Christian Texts); Kraemer R.S. Jewish Women's Resistance to Christianity in the Early Fifth Century: The Account of Severus, Bishop of Minorca // Journal of Early Christian Studies. 2009. Vol.17. №4. P.635–665.

376 - По мнению исследователей, это был историк Павел Орозий, посетивший Менорку осенью 416 г.: см.: Bradbury S. Severus of Minorca. P.20–25.

377 - Братья Маккавеи боролись против порабощения Иудеи Сирией.

378 - Образ синагоги.

379 - В Откровении (Откр.5:5) Иисус Христос назван львом от колена Иудина (ср.: благословение патриарха Иакова в Быт.49:9).

380 - В субботу иудеям было запрещено работать и преодолевать расстояние больше «субботнего пути» (ср.: Деян.1:12).

381 - См.: (Иис.Нав.7:1).

382 - Имя Рувим носил старший сын патриарха Иакова: см.: (Быт.29:32).

383 - См.: (4Цар.7:3–10).

384 - Ср.: (Суд.7:6–7).

385 - ³⁸⁵ Ср.: (Притч.28:1).

386 - См.: (Исх 16:4 и дал.)

387 - Известен римский полководец с именем Литорий (ум.439 г.) упоминается Исидором Севильским в «Истории готов, вандалов и свевов» (24).

388 - Ср.: (Мф 9:17; Мк.2:22; Лк.5:37–38).

389 - См.: (Исх.15:23–25).

390 - См. (Рим.11:26).

391 - О дружбе двух святителей см.: Martyn J.R.C. Gregory and Leander: an analysis of the special friendship between Pope Gregory the Great and Leander, Archbishop of Seville. Newcastle upon Tyne. 2013.

³⁹² - Leandro de Sevilla. De la instrucción de la virgenes y desprecio del mundo / Trad., est. y notas de J.Velazquez. Madrid, 1979. P.33–39.

³⁹³ - Dominguez del Val U. Leandro de Sevilla y la lucha contra el arianismo. Madrid, 1981. P.118–119.

³⁹⁴ - Le calendrier de Cordoue de l'annee 961 / Publ. par R.Dozy. Leyden, 1873. P.37. Введение составлено прот. А.Кордочкиным.

³⁹⁵ - Ср.: (Быт.12:10–20; 20:11–18).

³⁹⁶ - Ср.: (Еф.5.29–32; 1Кор.11.3–6; 12:12–30).

³⁹⁷ - Ср.: (Быт.2.1–9).

³⁹⁸ - Перевод Н.Г.Головниной.

³⁹⁹ - Ср. у блж. Августина Гиппонского: О святом девстве. 1.

⁴⁰⁰ - См.: (Екк.1:2).

⁴⁰¹ - См.: Мф.(6:19–20; Иак.5:3).

⁴⁰² - Ср. у свт. Киприана Карфагенского: Об одежде девственниц.11.

⁴⁰³ - Ср. у свт. Амвросия Медиоданского: О девстве. 1.3.11.

⁴⁰⁴ - См.: (Пс.118:57).

⁴⁰⁵ - Ср. у блж. Августина: О святом девстве.54.

⁴⁰⁶ - См.: (Мф.12:48–50; Мк.3:33–35; Лк.8:21)

⁴⁰⁷ - См.: (Песн.6:3,8).

⁴⁰⁸ - Ср. у свт. Киприана: Об одежде девствеиниц. 22.

⁴⁰⁹ - Ср. у блж. Августина: О святом девстве. 53; у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1.29

⁴¹⁰ - Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1.29

⁴¹¹ - ⁴¹¹ См.: (Быт.2:25–4.1).

⁴¹² - В латинском тексте: urtica. Это слово, кроме своего прямого значения «крапива». метафорически обозначает «похоть».

⁴¹³ - Ср. у блж. Августина: О святом девстве. 2.

⁴¹⁴ - Ср. у свт. Амвросия: О девах. 1.7.37.

⁴¹⁵ - См.: (Лк.12:49).

⁴¹⁶ - См.:Пс.1:1.Ср.:ублж. Иероиима: Послания. 48:20.

⁴¹⁷ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22:1.

⁴¹⁸ - См.: (Песн.2:6; Притч.3:16).

⁴¹⁹ - Ср. у свт. Киприана: Об одежде девственниц. 9.

⁴²⁰ - См.: (1Кор.7:34).

⁴²¹ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 54:7.

- ⁴²² - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22:5.
- ⁴²³ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22:19: Против Иовиниана. 1:12.
- ⁴²⁴ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22:19; у блж. Августина: О святом девстве. 10.
- ⁴²⁵ - Ср. у свт. Амвросия: О девстве. 1.6:30; у блж. Иеронима: Послания. 22:2.
- ⁴²⁶ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.2.19.
- ⁴²⁷ - Ср. у свт. Киприана: О милостыне. 7.24.
- ⁴²⁸ - ⁴²⁸ Ср. у свт. Амвросия: О девстве. 1.4.15.
- ⁴²⁹ - Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1. 13.
- ⁴³⁰ - ⁴³⁰ Ср. у свт. Амвросия: О девстве. 1.6.29.
- ⁴³¹ - Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1.13.
- ⁴³² - См.: (Быт.3:16).
- ⁴³³ - ⁴³³ Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1.16.
- ⁴³⁴ - Ср. у свт. Амвросия: О девстве. 1.13.11.
- ⁴³⁵ - Ср. у Тертуллиана: О женском убранстве. 2.9.
- ⁴³⁶ - Ср. у свт. Киприана: Об одежде девственников. 14.18.
- ⁴³⁷ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 54.7.
- ⁴³⁸ - ⁴³⁸ Ср. у блж. Иеронима: Послания. 38.3.
- ⁴³⁹ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 130.18.
- ⁴⁴⁰ - Ср. у свт. Киприана: Об одежде девственников. 18.
- ⁴⁴¹ - Лат. iugum – ярмо. узы, в т. ч. брачные; иго, рабство.
- ⁴⁴² - Сцилла и Харибда – морские чудовища греческой мифологии (см. у Гомера: Одиссея. 12.85–110, 245–259, 430). Избежать гибели от них смогли Одиссей и Ясон (см. у Аполлония Родосского: Аргонавтика. 4.786–790; 825–832), Эней же предпочел окольный путь (см. у Вергилия: Энеида. 3.554–569).
- ⁴⁴³ - Сладкозвучным пением сирены заманивали плывущих мимо путников к себе на волшебный остров. где те гибли вместе с кораблями (см. у Гомера: Одиссея. 12.39–46)
- ⁴⁴⁴ - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.14.
- ⁴⁴⁵ - Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 1.7.
- ⁴⁴⁶ - См. у блж. Иеронима: Послания. 125.11.
- ⁴⁴⁷ - См. у блж. Иеронима: Послания. 107.7.
- ⁴⁴⁸ - См. у свт. Амвросия: Увещание к девству. 10.71.

- 449 - См. у блж. Августина: На Псалмы. 35.5.
- 450 - См.: (Дан.13:1–64); у свт. Амвросия: Об обязанностях священнослужителей. 1.68.
- 451 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.5–6.
- 452 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.34.
- 453 - Ср. у свт. Киприана: Об одежде девственников. 13; у Тертуллиана: О женском убранстве. 2.9.
- 454 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 107.0; у Иоанна Кассиана: О правилах общежительных монастырей. 1.2.
- 455 - 455 Ср. у блж. Августина: Послания. 211–210; у Иоанна Кассиана: О правилах... 1.3.
- 456 - 456 См.: Флп.2:7.
- 457 - См.; Флп. 2:8.
- 458 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 50.5.
- 459 - См. у Иоанна Кассиана: О правилах... 5.23.
- 460 - См.: (Быт.3:1–19).
- 461 - Ср. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 2.15.
- 462 - 462 См.: (Быт. 25:30–34).
- 463 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 52.9.
- 464 - См.: (2Цар. 23:15–17).
- 465 - См.: (Дан.1:8–12).
- 466 - См.: (Рим.12:5).
- 467 - См.: (1Кор.12:22–24).
- 468 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 43.1.
- 469 - То есть буквально.
- 470 - 470 См. у блж. Иеронима: Послания. 22.21.
- 471 - В Семикнижие входят первые семь книг Ветхого Завета. т.е. Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисус Навин и Судьи. Термин редкий. но встречается в христианской традиции, например. у блж. Августина.
- 472 - См.: (Мф.17:1–13; Мк.9:2–13; Лк.9:28–36).
- 473 - См.: (Мф.9:18–26; Мк.5:21–43; Лк.8:40–56).
- 474 - См.: (Ин.4:4–42).
- 475 - Ср. у блж. Августина: Послания. 211.8.
- 476 - 476 Там же. 211.9.
- 477 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.8.

- 478 - См.: (Еф. 5.18).
- 479 - См.: (Быт. 9.21); у блж. Иеронима: Послания. 22.8.
- 480 - См.: (Быт.19.31–38).
- 481 - См.: (Втор.23:3).
- 482 - Ср. у блж. Августина: Послания. 211.13.
- 483 - См. у свт. Амвросия: Увещание к девству. 11.75.
- 484 - См. у блж. Иеронима: Послания. 130.13.
- 485 - См. у блж. Августина: Послания. 211.16.
- 486 - См. у блж. Иеронима: Послания. 22.29.
- 487 - См. у блж. Августина: О граде Божьем. 19.6
- 488 - В Евангелии (Мф.13:55; Мк.6:3) Иосиф Обручник назван ремесленником (лат. faber). Свт. Леандр понимает его профессию как ремесленник по железу (faber ferrarius). – возможно, к VI в. произошло развитие термина и закрепление его в узкопрофессиональном значении.
- 489 - См. у блж. Иеронима: Послания. 22.17.
- 490 - См. у блж. Иеронима: Против Иовиниана. 2.6.
- 491 - Изречение возводили к одному из семи мудрецов уже древнегреческие авторы. На латинском языке оно встречается у Теренция (Andr. 60).
- 492 - Употребленное автором слово cellula, уменьшительное от cella. показывает его отрицательное отношение к девам. живущим не в монастыре.
- 493 - См. у Иоанна Кассиана: Собеседования. 18.5.
- 494 - Ср. у блж. Августина: Послания. 211.5–6,9.
- 495 - Ср. у блж. Иеронима: Послания. 22.15.
- 496 - ⁴⁹⁶ Ср. у блж. Августина: Послания. 211.12.
- 497 - ⁴⁹⁷ См.: (Деян. 5.1–11).
- 498 - См. у Цицерона: Тускуланские беседы. 2.26.64 (пер. М.Л.Гаспарова); у блж. Августина: О граде Божьем. 14.18.
- 499 - См.: (Быт.12:1).
- 500 - См.: (Быт.19:26).
- 501 - ⁵⁰¹ См.: (Быт.12).
- 502 - ⁵⁰² См.: (Быт.19:12–23).
- 503 - Вероятно. речь идет о вынужденном из-за византийских завоеваний переселении всей семьи Леандра в 554 г. из родного города Картахены в Гиспалис.

⁵⁰⁴ - Леандр рукоположил своего брата Фульгенция в епископы их родного города Картахены, а позже перевел его на кафедру в Астигу.

⁵⁰⁵ - Ср.: (Быт.3:18–24).

⁵⁰⁶ - См.: (Мф.10:16).

⁵⁰⁷ - Мать Леандра Севильского звали Туртурой, это имя в переводе с латинского значит «горлица».

⁵⁰⁸ - ⁵⁰⁸ Исидор Севильский, младший ребенок в семье, после смерти родителей остался на попечении Леандра, стал преемником своего брата на епископской кафедре.

⁵⁰⁹ - Вероятно, три родственника: сам Леандр, его брат Фульгенций и сестра Флорентина.

⁵¹⁰ - См. в частности: Dominguez del Val.U. Historia de la Antigua literature latina hispano-cristiana. Fundación Universitaria Española. Madrid. 1998–2004. Vol.III. стр.130–131. Подробнее см.: Rodriguez Alonso.C. Las Historias de los godos, vándalos y suevos de Isidoro de Sevilla: studio, critica y traducción. León. 1975, стр.26–49.

⁵¹¹ - ⁵¹¹ Rodriguez. Historias. стр. 27.

⁵¹² - Rodriguez. Historias. стр. 61.

⁵¹³ - Были высказаны сомнения в ее аутентичности, тем не менее большая часть ученых придерживается мнения об авторстве Исидора.

⁵¹⁴ - Madoz, J. San Isidore de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria. Leon, 1960. стр. 157.

⁵¹⁵ - ⁵¹⁵ de Gaiffier, B. Le culte de saint Isidore de Séville. Esquisse d'un travail. B: Isidoriana. León. 1961. crp 273–274.

⁵¹⁶ - Божественная комедия X.131.

⁵¹⁷ - Cazier P. Isidore de Seville et la naissance de l'Espagne catholique. Paris, 1994. Введение составлено прот. А.Кордошкиным.

⁵¹⁸ - Напечатан впервые в: Памятники латинской средневековой литературы IV–VIII вв. М.: Наука. 1970. С.174–189 Текст заново отредактирован.

⁵¹⁹ - Алфей – самая большая река в Пелопоннесе, протекающая через Олимпию. где происходили знаменитые состязания; Клитумн – река в средней Италии: рощи Молорха – немейский лес (Молорх – бедняк, принявший у себя Геракла, когда тот шел на охоту за немейским львом).

⁵²⁰ - Испания славилась своими скакунами.

⁵²¹ - Проникновение римлян в Испанию относится к эпохе Второй пунической войны (218–201 гг. до н.э.).

⁵²² - Гог – упоминаемый в книге пророка Иезекииля вождь (гл.38–39). который должен был прийти с севера и опустошить Иудею: Магог – название страны: эти два имени в Откровении обозначают народы, грядущие на святой город (Откр.20:8).

⁵²³ - Исидор в «Этимологиях» (5.36) приводит следующее определение «эры»: «Эра отдельных лет установлена Цезарем Августом. когда он впервые стал цензором и произвел перепись римского мира. Название «эра» взято потому, что весь римский мир обязывался платить налог (aes)». Битва Цезаря и Помпея при Фарсале произошла в 48 г. до н.э.

⁵²⁴ - В скобках приводятся даты по юлианскому календарю.

⁵²⁵ - После конфронтации в 332 г. император Константин заключил с готами мирный договор, по которому последние получали регулярную плату за войска, отправляемые для службы в империи.

⁵²⁶ - Валент. римский император (364–378).

⁵²⁷ - Ульфила (ок.311 – ок.383) – епископ, перевел Библию на готский язык.

⁵²⁸ - Феодосий I, римский император (379–395).

⁵²⁹ - Аларих I, король готов (395–410). вывел готов с Балкан и повел на Константинополь в 395 г.

⁵³⁰ - ⁵³⁰ Аркадий. римский император (395–408), и Гонорий, римский император (395–423). сыновья Феодосия I.

⁵³¹ - Атаульф. король готов (410–416).

⁵³² - Сигерих. король готов (416).

⁵³³ - Валия, король готов (416–419).

⁵³⁴ - ⁵³⁴ Констанций был в то время *magister militum* Запада империи.

⁵³⁵ - ⁵³⁵ Гибралтарский пролив.

⁵³⁶ - Теодерид. или Теодорих I, король готов (419–451).

⁵³⁷ - ⁵³⁷ Валентиниан III. римский император (425–454).

⁵³⁸ - Морализация Исидора связана с тем, что Литорий был язычником, а победившие готы христианами.

⁵³⁹ - Битва на Каталунских полях произошла в 451 г.

⁵⁴⁰ - Маркиан, римский император (450–457).

- 541 - Атила умер в 453 г.
- 542 - ⁵⁴² Торисмунд, король готов (451–153).
- 543 - Теодорих II, король готов (453–466).
- 544 - Авит, римский император (455–457).
- 545 - ⁵⁴⁵ Рехиарий. король свевов (448–456).
- 546 - 457 г.
- 547 - Мальдра. король свевов (456–460).
- 548 - 462 г.
- 549 - Лев I. римский император (457–174).
- 550 - Эврих, король готов (466–484).
- 551 - 468 г.
- 552 - Эти компании имели место в 472–473 г.
- 553 - Зенон, римский император (474–491).
- 554 - ⁵⁵⁴ Аларих II, король готов (484–507).
- 555 - Хловис, или Хлодвиг, король франков (481–511).
- 556 - Битва при Воилье (Вуайе) случилась в 507 г. Она привела к вытеснению везигагов из Тулузы. У них остались только Испания и Нарбоннская Галлия.
- 557 - ⁵⁵⁷ Теодорих Великий, король остроготов (489–526).
- 558 - ⁵⁵⁸ Одна из дочерей Теодориха Великого была замужем за Аларихом II.
- 559 - ⁵⁵⁹ Анастасий, римский император (491–518).
- 560 - Гезалих, король готов (507–511).
- 561 - Гундобад. король Бургундии (ум.516).
- 562 - Одоакр был военачальником. свергнувшим последнего римского императора Запада Ромула Августула в 476 г. В 488 г. Теодорих Великий вторгся в Италию по поручению императора Зенона, и в 493 г. Одоакр был схвачен и казнен.
- 563 - Теодорих Великий фактически правил государством везиготов с 511 по 526 г. как регент малолетнего Амальриха. сына Алариха II и дочери Теодориха.
- 564 - ⁵⁶⁴ Юстиниан I, император (527–565).
- 565 - Амальрих, король готов (511–531).
- 566 - Хильдеберт I. король франков (511–558).
- 567 - Теодис, также известен как Теодорих III. король готов (531–548). военачальник при Теодорихе Великом.

568 - На самом деле собор в Толедо был при предшественнике Теодиса Амальрихе в 527 г.

569 - 541 г.

570 - Под воинами имеются в виду солдаты Римской империи. Когда готы взяли Кеуту у вандалов, неизвестно. Они потеряли ее в 534 г. Попытка снова захватить город была предпринята в 547 г.

571 - Теодигисл, король готов (548–549).

572 - 572 Агила, король готов (549–554).

573 - Восстание произошло в 550 г. Возможно, оно связано с оккупацией Северной Африки войсками Юстиниана.

574 - Имперские войска высадились в Испании в 552 г.. далее последовала трехлетняя война, окончившаяся смертью Агилы.

575 - Атанагильд, король готов (554–568).

576 - Исидор писал в 625 г., – вскоре после падения последнего оплота империи в Испании Картахены.

577 - Юстин II, римский император (565–578).

578 - Лиува I. король готов (568–573).

579 - Леовигильд, король готов (569–586).

580 - Или Ерминингельд (550/555–585/586) под влиянием свт. Леандра перешел в православную веру. Прославлен как святой.

581 - Маврикий, римский император (582–602).

582 - Реккаред, король готов (586–601).

583 - Лиува II, король готов (601–603).

584 - Виттерих, король готов (603–610).

585 - Фока, римский император (602–610).

586 - Гундемар, король готов (610–612).

587 - Ираклий, римский император (610–641).

588 - 588 Сисебут, король готов (612–621).

589 - Ср.: (Флп.1:8).

590 - Эти слова Исидора противоречат сохранившимся под именем Сисебута письмам. одно из которых приведено в настоящем сборнике.

591 - Реккаред II, король готов (621)

592 - Суинтила, король готов (621–631)

593 - Неизвестная ссылка.

594 - Неизвестная ссылка.

595 - Сисебут – король вестготов в 612–621 гг., современник автора «Истории» Исидора Севильского.

596 - Между Овьедо и Леоном.

597 - 49 лет.

598 - Валентиниан III (425–455).

599 - ⁵⁹⁹ По датам видно. что это утверждение неверно.

600 - Евдоксия и ее дочери Евдоксия и Плацидия.

601 - Иначе Аммата. Гибамунд был племянником Гелимера.

602 - Он же Хермерих.

603 - Он же Рехила.

604 - Реккиларий более известен в исторической литературе как Рехиар или Рикиарий, король свевов в 448–456 гг.

605 - Геудерид (Геудеред) более известен в литературе как Теодорих I, или Великий (418/419–451 гг.).

606 - Иначе: Flavium Brigantium. Совр. Корука.

607 - Вероятно, имеется в виду Lucus Aslurum – совр. Овьедо.

608 - Теодорих II – король вестготов в 453–466 гг., сын Теодориха I.

609 - В окрестностях современной Браги.

610 - 585–409 = 176 лет.

611 - El De viris illustribus de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición critica / Ed. C. Codoñer. Salamanca. 1964. P.20–41.

612 - Sánchez Salor E. El genero de los de viris illustribus de Jerónimo a Ildefonso de Toledo: su finalidad // Talia dixit. 2006. .№1. P.41–65. Введение составлено прот. А. Кордочкиным.

613 - ⁶¹³ Сочинение «De virginitate» не сохранилось.

614 - ⁶¹⁴ Собор в Сардике был созван в 339 г.

615 - Григорий (330–392). епископ Эльвиры, был последователем Люцифера, епископа Калабрийского.

616 - Присциллиан – епископ Авилы в Испании (381–385). Был казнен за свои взгляды узурпатором Магном Максимом, что вызвало протесты многих епископов. в частности свт. Амвросия Медиоланского.

617 - Основатель манихейства (III в.)

618 - Римский император (379–395).

619 - Император Валентиниан II (375–392). соправитель (с 383 г.) Феодосия Великого.

- ⁶²⁰ - Римский папа (384–398).
- ⁶²¹ - Перевод опубликован: Свт. Амвросий Медиоланский. Письма // Собрание творений. Т.4.Ч.2. М.: ПСТГУ, 2015. С.485–489.
- ⁶²² - Вероятно, речь идет об Авксентий-Меркурине, епископе Дуростомском, противнике свт. Амвросия Медиоланского в 80-е гг. IV в.
- ⁶²³ - ⁶²³ Видимо, речь идет о толковании на книгу Бытия.
- ⁶²⁴ - Germani (?) возможно, речь идет об испанском городе Hermandica (или Elmantica) – совр. Саламанка или о Герминии – гора и область в Лузитании, ныне Sierra de la Estrella.
- ⁶²⁵ - Qranius. Epistula de obitu Paulini (PL53;859).
- ⁶²⁶ - ⁶²⁶ Валерия Фальтония Проба.
- ⁶²⁷ - ⁶²⁷ Центон – стихотворение. составленное из стихов и полустихов предшествующих поэтов.
- ⁶²⁸ - Патриарх Александрийский (на рубеже IV и V вв.), многие годы преследовавший свят. Иоанна Златоуста.
- ⁶²⁹ - Римский император (395–408).
- ⁶³⁰ - Поэт Целий Седулий составил книгу стихов «Пасхальная песнь». также переложил ее прозой.
- ⁶³¹ - Посидоний (или Поссидий), епископ Каламы в Нумидии (V в.).
- ⁶³² - Епископ Карфагенский. участник V Вселенского собора.
- ⁶³³ - Священномученик (ум.457).
- ⁶³⁴ - Папа Лев I Великий (440–461).
- ⁶³⁵ - Патриарх Лев I Великий (440–461). Патриарх Александрийский, на IV Вселенском соборе в Халкидоне в 451 г. был осужден. умер в 464 г.
- ⁶³⁶ - ⁶³⁶ Протерия убили, затем тело сожгли, а прах развеяли по воздуху. Память 28 февраля/12 марта.
- ⁶³⁷ - ⁶³⁷ Римский император (408–440).
- ⁶³⁸ - Церковный историк. с 454 до 481 г. жил в Норике. Когда римляне были изгнаны из Норика германцами, Евгипий ушел в Италию.
- ⁶³⁹ - Просветитель провинции Норик.
- ⁶⁴⁰ - Анастасий I Дикор, император Византии (491–518).
- ⁶⁴¹ - ⁶⁴¹ Свт. Фабий Клавдий Гордиан Фульгенций (468–533). Руспа. город в Зевгитане (в сев. части совр. Туниса).

⁶⁴² - Король вандалов (496–523), поддерживавший ариан.

⁶⁴³ - После нашествия Алариха в 409–410 г. Евхерий поступил в Леринский монастырь, вел переписку со многими видными представителями галльской иерархии. В 434 г. был избран епископом Лионским. Скончался в 454 г.

⁶⁴⁴ - Епископ Арелатский (401–449).

⁶⁴⁵ - Или Гонорий. архиепископ Арелатский, основатель Леринского монастыря.

⁶⁴⁶ - Епископ города Пакс-Юлия (совр. Бежа, Португалия) (VI в.).

⁶⁴⁷ - Сочинения Апрингия считались утерянными, пока в кон. XIX в. в университетской библиотеке Копенгагена не обнаружили рукопись книги «Толкование на Апокалипсис».

⁶⁴⁸ - Или Тевдис (Тедис). вестготский король (531–548).

⁶⁴⁹ - Целый ряд африканских и иллирийских епископов, не признавших V Вселенский собор, был отправлен в ссылку. Проблема состояла в том, что западный халкидонизм сильно отличался от восточного. Латинские богословы лучше понимали язык «Томоса» папы Льва, чем свт. Кирилла. Они не только не видели необходимости в осуждении никому не известных давно почивших восточных епископов. о которых они знали лишь то, что те боролись против монофизитства и поддерживали Халкидон, но и считали такое осуждение чрезвычайно опасным.

⁶⁵⁰ - ⁶⁵⁰ Император Юстиниан I издал в 544 г. первый эдикт о «Трех главах». В нем осуждался Феодор Мопсуестский как отец несторианской ереси, сочинения Феодорита Кирского против св. Кирилла и письмо Ивы Едесского к Марию Персу. Название эдикта обуславливалось не тем, что Феодор, Феодорит и Ива были главами несторианской ереси, а тем, что каждому из них посвящена была отдельная глава. В начале спор происходил собственно о «Трех главах» эдикта Юстиниана, но вскоре первоначальный смысл этих слов был забыт, и главами стали называть самих Феодора, Феодорита и Ивы.

⁶⁵¹ - В Африканской провинции Бизаиена.

⁶⁵² - Кирена. город и область в сев. Африке.

⁶⁵³ - Бонозианцы – последователи Боноза, епископа Сардикийского в Иллирии. Осужденного Капуанским синодом в 391 г.

⁶⁵⁴ - Св. Небридий, епископ Эгары.

⁶⁵⁵ - ⁶⁵⁵ Св. Елпидий, возможно, епископ Уэски.

- ⁶⁵⁶ - Свт. Мартин Брагский (520–580), епископ Думио и Браги.
- ⁶⁵⁷ - Король свевов (561–570) в Галисии (совр. зап. Истания и сев. Португалия).
- ⁶⁵⁸ - Юстиниан Великий, римский император (527–565).
- ⁶⁵⁹ - Король вестготов (551–567)
- ⁶⁶⁰ - Свт. Алким Экдикий Авит (ум. 525 г.) – епископ Вьеннский, в Бургундии.
- ⁶⁶¹ - Эпический размер – гексаметр.
- ⁶⁶² - Блосий Эмилий Драконций (ум. после 496 г.) – христианский поэт, родом из Карфагена.
- ⁶⁶³ - Виктор, епископ североафриканского города Туннуны (Тонненны) (ум. ок. 569/570 г).
- ⁶⁶⁴ - ⁶⁵⁴ Римский император (565–578).
- ⁶⁶⁵ - Патриарх Иоанн IV Постник (582–595).
- ⁶⁶⁶ - Маврикий. римский император (582–602).
- ⁶⁶⁷ - Свт. Григорий Великий (540–604). римский папа (590–604).
- ⁶⁶⁸ - См.: PL77: 497.
- ⁶⁶⁹ - ⁶⁶⁹ Император Фока (602–610).
- ⁶⁷⁰ - Свт. Леандр (540–600). архиепископ Севильский с 578 г.. старший брат Исидора Севильского.
- ⁶⁷¹ - Публикуется в настоящем издании.
- ⁶⁷² - Реккаред I, вестготский король (586–601).
- ⁶⁷³ - Ср.: Прем. 4.7.
- ⁶⁷⁴ - Епископ Север (578–601).
- ⁶⁷⁵ - Малага, гавань в Андалузии в Испании.
- ⁶⁷⁶ - Иоанн Бикларский (540–621), епископ Герунды (591–621).
- ⁶⁷⁷ - Точное местонахождение этого монастыря неизвестно.
- ⁶⁷⁸ - Его историческая хроника охватывала события 565–590 гг.
- ⁶⁷⁹ - Умер около 610 г.
- ⁶⁸⁰ - Максим, епископ Сарагосский (592–619).
- ⁶⁸¹ - Сарагосской хроники.
- ⁶⁸² - Madoz J. Epistolario de San Braulio de Zaragoza. Madrid. 1941. P.22.
- ⁶⁸³ - Diaz y Diaz M.C. Anecdota Wisigothica I: Estudios y ediciones de textos literarios menores de época visigoda. Salamanca. 1958. P.37–46. Введение составлено прот. А. Кордочкиным.

- ⁶⁸⁴ - Collins R. Early medieval Spain: Unity in Diversity. 400–1000. L.1983. P.69.
- ⁶⁸⁵ - Kampers G. Theudila. Königssohn. Usurpator und Mönch // Millennium. 2015. Vol.12. №1. P.179–202.
- ⁶⁸⁶ - Введение составлено прот. А. Кордочкиным.
- ⁶⁸⁷ - Ср.: (Пс.64:2).
- ⁶⁸⁸ - Ср.: (1Петр.5:5).
- ⁶⁸⁹ - Слегка измененная строка из стихотворения Драконция «De Deo» (v.128). У него стоит *clarus* вместо *magnus*.
- ⁶⁹⁰ - Сандример – по-видимому. учитель Тевдилана.
- ⁶⁹¹ - Ср. у свт. Амвросия *hymn.* 17: *Rector potens, uerax deus* – Властитель наш, неживой Бог.
- ⁶⁹² - Ср.: Быт. 49. 9.
- ⁶⁹³ - Введение и перевод Е.С.Мареи.
- ⁶⁹⁴ - См.: Valcárcel V. La Vita Emiliani de Braulio de Zaragoza: El autor. la cronologia y los motivos para su redacción // *Helmántica*. 1997. 48 (147). P.375–407; Valcárcel V. ¿Uno o dos Frunimianos en Vita Emiliani y cartas de Braulio de Zaragoza? // *Faventia*. 12–13, 1990–1991, P.367–371; La Hispania visigótica y mozárabe: dos épocas en su literatura // Coord. C.Codoñer Merino. Salamanca, 2010. P.96. См. также письма Браулиона к брату: Браулион Сарагосский. Избранные письма / Пер. с лат. Е.С.Криницыной. М., 2011. С.15–18).
- ⁶⁹⁵ - См.: Lynch C.H., Galindo P. San Braulio. Obispo de Zaragoza (631–651). Su vida y sus obras. Madrid. 1950. P.5–7.
- ⁶⁹⁶ - Bourret J.-C.E. L'école chrétienne de Seville sous la monarchie des wisigoths. P.,1855. P.73–77; Lynch C.H., Galindo P. San Braulio... P.29–31; Aznar Tello S. San Braulio y su tiempo. El fulgor de una época. Zaragoza. 1986. P.67.
- ⁶⁹⁷ - См.: Martin J.C. La «Renotatio librorum domini Isidori» de Braulio de Zaragoza. Introduccion, edición crítica y traduccion. Logroño, 2002. P.84–89; Miguel Franco R. Posición y relaciones de las epistolas de Braulio de Zaragoza en las Etymologiae de Isidore de Sevilla // *Munus quaesitum meritis*. Homenaje a Carmen Codoñer. Salamanca, 2007. P.612–613.
- ⁶⁹⁸ - Краткая биография Браулиона изложена Ильдефонсом Толедским в книге «О знаменитых мужах» (11).
- ⁶⁹⁹ - Об Иоанне см. у Ильдефонса (5). Подробнее см.: Garcia Moreno L.A. La prosopografia del reino visigodo de Toledo. Salamanca,

1974. Р.206.

⁷⁰⁰ - Цитонат стал преемником святого в качестве настоятеля монастыря Сан-Мильян де Сусо.

⁷⁰¹ - У Браулиона в Сарагосе был скрипторий и большая библиотека: мотив обмена и посылки книг часто возникает в его письмах. См.: ESB. 1. 2. 5, 6. 7, 16, 25–27, 38–41. 42. 43–44.

⁷⁰² - Ср.: (Рим.10:20).

⁷⁰³ - Ср.: (Лк.15:8).

⁷⁰⁴ - Жизнеописание Евгения Толедского содержится в книге «О знаменитых мужах» Ильдефонса (13). См. также: Марей Е.С. Образ правителя в стихах Евгения Толедского и его параллели с «Книгой приговоров» (Liber Iudiciorum) // Вестник РГГУ. 2012. №9. С.24–33.

⁷⁰⁵ - Ср.: (Пс.71:18; 135:4).

⁷⁰⁶ - Ср.: (Пс.67:12).

⁷⁰⁷ - См.: (Числ.22:23–33).

⁷⁰⁸ - Iuveni Libri Evangeliorum. Praef.25.

⁷⁰⁹ - Ср.: (Числ.31:20).

⁷¹⁰ - См.: (Иис.Нав.6:1–4).

⁷¹¹ - ⁷¹¹ Св. Феликс из Билибио (ум.ок.520 г.), наставник св. Емилиана, считается покровителем г. Аро провинции Ла Риоха. Мощи его хранятся в монастыре Сан-Мильян де Сусо.

⁷¹² - Casteilum Bilibiense – совр. Билибио.

⁷¹³ - См.: (Деян.9:10–19).

⁷¹⁴ - См.: (1 Цар:3).

⁷¹⁵ - ⁷¹⁵ См.: (Быт.28:12–16).

⁷¹⁶ - ⁷¹⁶ Вероятно. где-то в районе Сьерра де ла Деманда.

⁷¹⁷ - ⁷¹⁷ Ср.: (Пс.119:5).

⁷¹⁸ - Ср. (2Кор.5:6).

⁷¹⁹ - Ср.: (Мф.5:4).

⁷²⁰ - Недостаточная грамотность духовенства Пиренейского полуострова была одной из серьезнейших проблем испанской Церкви. Проблеме образования клириков был посвящен канон II Толедского собора. согласно которому при храмах были организованы своего рода школы для будущих клириков (см. Conc. de Toledo II (527). can.1). В 633 г. на IV Толедском соборе был принят канон. согласно которому епископ обязан был знать Священное Писание и постановления соборов (Conc. de Toledo IV (633). can. 25).

См. также: Ауров О.В. «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: Становление церковной школы в Королевстве вестготов (VI–VII вв.) // Одиссей: человек в истории. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2012. С.5–29.

⁷²¹ - Св. Антонию Великому, египетскому отшельнику. и св. Мартину Турскому.

⁷²² - О конфликте Дидимия и Емилиана, а также о суде над последним ем.: Castellanos S. Conflictos entre la autoridad y el hombre santo. Hacia el control oficial del patronatus caelestis en la Hispania uisigoda // Brocar. 1996. 20. P.77–89; Криницына Е.С. Иск и судебная процедура в системе юстиции Толедского королевства VII в. (на агиографическом материале) // Ius antiquum. Древнее право. 2008. 2 (22). С.143–149.

⁷²³ - См.: (Быт.32:24–32).

⁷²⁴ - См.: Сульпиций Север. Житие святого Мартина. епископа и исповедника. 3.1.

⁷²⁵ - ⁷²⁵ Секстариум – мера жидкости, равная ок. 0.55 л.

⁷²⁶ - Ср.: (Иер.1:13–14; 21.7–14).

⁷²⁷ - Ср.: (2Кор.6:8).

⁷²⁸ - Ср.: (1Кор.7: 20).

⁷²⁹ - Ср.: (Пс.130:1).

⁷³⁰ - ⁷³⁰ См.: (Пс.90:10).

⁷³¹ - Ср.: (Мк.9:46; Мф.18:9).

⁷³² - Речь идет о завоевании Кантабрии королем Леовигильдом в 568 г. См.: Исидор Севильский. История готов. вандалов и свевов. 49.

⁷³³ - ⁷³³ Леовигильд. король готов 568–586 гг. Подробнее см.: Ауров О. В. Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти) // Вестник Древней истории. 2010. 31. С.74–103; он же. "Gladio vindice leuigildi": Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки». 2010. №3. С.33–50.

⁷³⁴ - Возможно, Прадилла, местечко недалеко от Сан-Мильян де Сусо.

⁷³⁵ - Ср.: (2Цар.13:21).

⁷³⁶ - ⁷³⁶ Ср.: (1Ин.4:18).

⁷³⁷ - Quintanadueñas A. Santos de la imperial ciudad de Toledo y su arzobispado, excelencias que goça su santa iglesia, fiestas que celebra

su ilustre clero. Madrid, 1651. P.291.

⁷³⁸ - Dominguez de Val U. Historia de la antigua literatura latina hispano-cristiana. Madrid. 1998–2004. Vol.4. P.146–149; Rivera Recio J. F. San Eugenio de Toledo y su culto. Toledo, 1963.

⁷³⁹ - ⁷³⁹ Введение составлено прот. А.Кордочкиным.

⁷⁴⁰ - Та же клаузула гекзаметрической строки – *machina mundi* – у Лукреция (*rer.nat.* 5.96).

⁷⁴¹ - Размер – трохеический каталектический тетраметр, называемый также трохаическим септенарием или «квадратным стихом». Схема: UUUU||UUUU (после первых двух стоп может быть *tor* одна цезура).

⁷⁴² - Ср. у свт. Киприана Карфагенского: *mortal.* 25.

⁷⁴³ - Аверн – озеро в Кампании. считавшееся одним из входов в Аид. Ср. у Вергилия: *Aen.* 6.201. Здесь метонимически – подземное царство, ад.

⁷⁴⁴ - Это мнемоническое стихотворение, позволяющее запомнить порядок библейских книг. Размер – сочетание гексаметра с пентаметром, вариации элегического дистиха.

⁷⁴⁵ - Характерная особенность стихов Евгения – рифмовка полустиший в пентаметре, которая, однако. соблюдается не всегда.

⁷⁴⁶ - См. прим. к стихотворению Пруденция: *perist.* 6.

⁷⁴⁷ - Ср. у Пруденция: *perist.* 5.121–124.

⁷⁴⁸ - У Пруденция – Юлия. Ср.: *perist.* 5.151.

⁷⁴⁹ - См. примечания к стихотворению Пруденция: *perist.* 5.

⁷⁵⁰ - Емилиан Кукуллат (474–574) – святой, по преданию проживший сто лет. См. его «Житие» в наеотоящем издании.

⁷⁵¹ - Св. Феликс из Билибио – учитель св. Емилиана.

⁷⁵² - Хиндасвинт (563–653) – вестготский король Испании.

⁷⁵³ - Рекибергой звали жену короля Хиндасвинта. однако из данного стихотворения явствует. что речь идет о его невестке.

⁷⁵⁴ - Рекесвинт – готский король, сын Хиндасвинта, правил совместно с ним в 649 г. и с 653 по 672 г. один.

⁷⁵⁵ - Мнемоническое стихотворение. позволяющее запомнить последовательность сотворения мира. Ср.: Быт.1.

⁷⁵⁶ - Мнемоническое стихотворение.

⁷⁵⁷ - Никострата (Кармента) – согласно мифу. пророчица. мать царя Эвандра. переселившегося в Италию и основавшего крепость

на Палатинском холме еще до Энея.

⁷⁵⁸ - Другое написание имени «Вульфила». Вульфила (IV в.) – первый епископ готов.

⁷⁵⁹ - Стихотворение написано сапфической строфой

⁷⁶⁰ - В поздних рукописных редакциях автором называется Павел, дьякон Мерида. но современная наука отвергает эту атрибуцию, считая Павла более поздним редактором «Жития». Подробнее о двух редакциях текста см.: *Vitas sanctorum patrum Emeretensium* / Ed. A.Maya Sanchez. (CCSL: 116). Turnhout, 1992. P.XXXI–XLIII.

⁷⁶¹ - *Vidas de los santos Padres de Mérida* / Introd.. trad, y not. de I.Velázquez. Madrid, 2007. P.33–37. ⁷⁶² Velázquez Soriano I. Hagiografía y culto a los santos en la Hispania visigoda: aproximación a sus

⁷⁶² - manifestaciones literarias // *Cuadernos emeritenses*. 2005. №32. P.180–181.

⁷⁶³ - Подробнее о городском развитии Мерида в свете «Жития» см: Maleos Cruz P. El urbanismo emeritense en época paleocristiana (ss.V–VI) // *Antigüedad y cristianismo: Monografías históricas sobre la Antigüedad tardia*. 1997. №14. P.608–616.

⁷⁶⁴ - Mateos Cruz P. El culto a Santa Eulalia y su influencia en el urbanismo emeritense (siglos IV–VI) // *Extremadura arqueológica*. 1992. №3. P.57–79.

⁷⁶⁵ - Введение составлено прот. А.Кордочкиным.

⁷⁶⁶ - Начинаются главы из сочинения, которое содержится в этой книжечке. о жизни отцов эмеританских и о том? что было совершено Господом через заступничество блаженной Евлалии, мученицы Его. Издано дьяконом Павлом.

⁷⁶⁷ - Леовигильд – король вестготов. правил в 568–586 гг.

⁷⁶⁸ - Мц. Леокрития (Лукреция) пострадала в городе Мерида в правление римского императора Диоклетиана.

⁷⁶⁹ - (Пс.70:19; 82:2; 85:8).

⁷⁷⁰ - Тремиссис. монета. чеканившаяся при последних императорах (= 1/3 солида).

⁷⁷¹ - Ср.: (Исх.15:6–7).

⁷⁷² - Ср.: (Исх.15:6–7).

⁷⁷³ - Innocentius – от innocens (лат.) – невинный. безвредный. безобидный.

774 - Об истории монастыря см: Alonso Álvarez P. Historia del Monasterio de San Pedro de Montes: (646–2003). Ponferrada, 2006.

775 - Введение составлено прот. А. Кордочкиным.

776 - Martín Iglesias J.C. La biografía dentro de la autobiografía: el caso de Valerio del Bierzo (s.VII) // Las biografías griega y latina como género literario: de la Antigüedad al Renacimiento / Coord. por V. Valcárcel Martínez. Bilbao. 2009. P.327: Díaz y Díaz M.C. Valerio del Bierzo, su persona, su obra. León. 2006. P.26: Hispania visigótica. La Hispania visigótica y mozárabe. Dos épocas en su literatura/ Coord. C. Codoñer. Madrid. 2011. P.202.

777 - ⁷⁷⁷ О литературных источниках Валерия см.: Ortiz de Guinea L.F., Díaz Martínez P.C. Valerio del Bierzo y la autoridad eclesiástica // Helmantica. 1997. №145–146. P.20–21; Linage Conde J.A. Valerio del Bierzo en la literatura monástica // Ibid. P.99–110.

778 - La Hispania visigótica y mozárabe. Dos épocas en su literatura / Coord. C.Codoñer. Madrid, 2011. P.207.

779 - Стихотворное посвящение написано свободным размером и представляет собой акростих, составленный из начальных и конечных букв строки, что на латинском языке представляет следующее: Valeri egen[i] / narratione[s] // svperivs / memorato // patri nostro // dona deo, что означает: Валерия убогого повествование приснопоминаемому отцу нашему (настоятелю). Дар Богу.

780 - Столица провинции Галисии во времена Римской империи.

781 - Комплуденский монастырь – первый монастырь, основанный Фруктуозом из Браги в 40 км от Астурии.

782 - Седулий. Пасхальная песнь. 1.122–125.

783 - Сульпиций Север. Беседа. 1.22.

784 - Кассиодор. Изъяснение псалмов. 33.

785 - Свт. Григорий Великий. Собеседования. 3.55.

786 - Там жс. 2.18.

787 - Евгений Толедский. Carmina. 81.1.

788 - Свт. Григорий Великий. Собеседования. 3.14.

789 - Блж. Иеротш Стридонский. Толкование на пророка Аввакума. 1.1.

790 - ⁷⁹⁰ Свт. Григорий Великий. Собеседования. 3.8.

791 - Justus – в переводе с лат. значит «справедливый», «праведный».

- 792 - Simplicius – в переводе с лат. «простой». «постоянный», «прямодушный».
- 793 - Мученичество св. Севастиана, 94.
- 794 - Ср.: (Ин.10:11).
- 795 - Житие св. Фруктуоза. 6.
- 796 - Видимо, в тексте есть пропуск, так как дьякон Иоанн не упоминался выше, но его имя встренается в другом сочинении Валерия.
- 797 - Возможно. текст этой главы был утрачен. так как отрывок производит впечатление незаконченности.
- 798 - Модий – римская мера сыпучих тел = 8.754 л.
- 799 - Епископ Астурии (681–693). после епископа Исидора.
- 800 - Ср.: (Иов.3.22).
- 801 - Автор этих стихов неизвестен.
- 802 - Dafines – возможно, от греч daphne «лавровое дерево», как символ вечнозеленого растения.
- 803 - Ср. у Вергилия: Георгики. 3.145.
- 804 - ⁸⁰⁴ Этот отрывок. написанный довольно небрежно и содержащий много стилистических погрешностей, сохранился только в двух рукописях (Т и О).
- 805 - Преп. Арсений Великий (354–449), монах Скитской пустыни в Египте.
- 806 - Феофил, патриарх Александрийский (385–412).
- 807 - Введение и перевод Е.С.Марей.
- 808 - Cixila. Vita S. Hildefonsi. Toletanac sedis metropolitan! episcopi // PL., T.96.
- 809 - Rodericus Cerratensis. S. Hildefonsi vita // PL., T.96.
- 810 - ⁸¹⁰ Rivera Recio J.F. Los arzobispos de Toledo desde sus origenes hasta fines del siglo XL Toledo. 1973. P.73.
- 811 - ⁸¹¹ Vita.1.
- 812 - Hild. DVI.6
- 813 - Jul.Tol. Elogium. Madoz J. Ildefonso de Toledo... P.18.
- 814 - Ildefonsi Toletani episcopi De virginitate Sanctae Mariae, De cognitione baptismi, De itineri deserti / ed.V.Yarza Urquiola: De viris illustribus / ed. C.Codofier Merino. (CCSL,114). Tumhout: Brepols. 2007. P. 504–505.
- 815 - Jul.Tol/ Eulogium.

⁸¹⁶ - San Ildefonso de Toledo. La virginidad perpetua de Santa Maria / Ed.por V.Blanco Garciaz/ El conocimiento del bautismo. El camino del desierto / Ed.por J.Campos Ruiz // Santos padres espanoles. T.1. Madrid: Biblioteca de autores cristianos, 1971. Подробнее см. Solano J. San Ildefonso y la Inmaculada // La patrologia Toledano-visigoda. XXVII semana española de teologia. Madrid, 1970. P.369–388.

⁸¹⁷ - ⁸¹⁷ См. Codoñer Merino C. Introduccion... P.513.

⁸¹⁸ - См.: Galán Sanchez P.J. El De viris illustribus de Ildefonso de Toledo o la modificación del género // Anuario de estudios filológicos. 1992.15. P.69–80; Fontaine J. El "De Viris illustribus" de San Ildefonso de Toledo: Tradición y originalidad // Anales Toledanos. 1997.3. P.59–96; Codoñer Merino C. Introducción... P.506–574.

⁸¹⁹ - Монтан – епископ Толедо в 531–540 гг.

⁸²⁰ - Гелладий – список Толедо в 615–633 гг. Подробнее см.: Rivera Recio J.F. Los arzobispos de Toledo desde sus origenes hasta fines del siglo XI. Toledo, 1973. P.62–65; Garcia Moreno L.A. La prosopografia del reino visigodo de Toledo. Salamanca, 1974. P.114–115.

⁸²¹ - Евгений I, епископ Толедо в 636–646 гг. На самом деле, это уже второй епископ Толедо с именем Евгений; первый занимал эту кафедру в IV в. и погиб мученической смертью.

⁸²² - Информация об этом скандале есть в письмах Браулиона Сарагосского, адресованных преемнику Евгения I на Толедской кафедре. Евгению II (см. ESB. 35–36).

⁸²³ - Принимаю чтение offerentiam вместо offerentium.

⁸²⁴ - ⁸²⁴ Данный фрагмент встречается далеко не во всех рукописях. Мы приводим перевод биографии Григория в приложении к настоящему переводу.

⁸²⁵ - Астурий был епископом Толедо с 395 по 412 г. (обретение мощей). с 412 г. вплоть до своей смерти был епископом Комплудума.

⁸²⁶ - Об Ауденции см. у Геннадия Массилийского: Книга о церковных писателях / Пер. М.Ф.Высокого // Церковные историки IV–V веков. М., 2007.

⁸²⁷ - 827 Свв. Иуст и Пастор. см.: Испанский пассионарий.

⁸²⁸ - Торибий. епископ Асторги (ум. 460 г.), борец с ересью присциллиан.

⁸²⁹ - Папа Лев I Великий (440–461) направил письмо Торибию, хваля его за борьбу с присциллианами.

⁸³⁰ - Амаларих – король вестготов в 511–531 гг.

- 831 - Имеются в виду вандалы.
- 832 - ⁸³² Иоанн Бикларский датировал это событие «третьим годом правления Леовигильда», т.е. 571 г. (Ioan. Bicl. Chronicon).
- 833 - Авразий был епископом Толедо приблизительно с 603 по 615 г.
- 834 - Виттерих, король вестготов 603–610 гг.
- 835 - ⁸³⁵ Гундемар. король вестготов 610–612 гг.
- 836 - ⁸³⁶ Сисебут, король вестготов 612–621 гг.
- 837 - ⁸³⁷ Иоанн был старшим братом Браулиона Сарагосского.
- 838 - Максим. епископ Сарагосы ок. 599–619 гг. О нем пишет также Исидор Севильский.
- 839 - Свинтила. король вестготов 621–631 гг.
- 840 - Гелладий был епископом Толедо с 615 по 18 февраля 633 г.
- 841 - То есть сенатором самого высокого ранга.
- 842 - ⁸⁴² Это свидетельствует о том, что двор короля вестготов во многом был организован по римскому образцу. Л.А.Гарсия Морено полагает, что Гелладий был наместником Картагенской провинции (см. Garcia Moreno LA. Prosopografia... P.114).
- 843 - Сисенанд – король вестготов 631–636 гг.
- 844 - Юст был епископом Толедо (633–636).
- 845 - Исидор, епископ Севильи (590–636), один из величайших просветителей и деятелей культуры не только Толедского королевства. но и всей средневековой Европы.
- 846 - О Леандре см.: Исидор Севильский. О знаменитых мужах. 28.
- 847 - Имеется в виду трактат De ecclesiasticis officiis («О церковных службах»), написанный Исидором около 598–619 гг. по просьбе епископа Фульгенция, брата автора, предположительно для учебных целей.
- 848 - Имеется в виду краткий справочник для начинающих читать Священное Писание In libris Veteris et Novi testamenti prooemia («Введение в книги Ветхого и Нового завета») (ок.598–615 гг.).
- 849 - ⁸⁴⁹ По всей видимости. речь идет о книге De ortu et obitu patrum qui in Scriptura laudibus efferuntur («О рождении и смерти отцов, прославленных в Писании»),
- 850 - «Синонимы. или Стенания грешной души» (ок.631 г.), были написаны в форме диалога человека с собственным разумом.

наставляющим его на путь добродетели. при этом каждую мысль Исидор повторяет много раз. используя различные синонимы.

⁸⁵¹ - ⁸⁵¹ Имеется в виду трактат *De fide catholica ex Veteri et Novo Testamento, contra Iudaeos* («О католической вере из Ветхого и Нового Завета, против иудеев») (ок. 614–615 гг.).

⁸⁵² - Трактат *De natura rerum* («О природе вещей») (613 г.).

⁸⁵³ - Трактат «Дифференции» в двух книгах является одним из самых ранних произведений Исидора (между 598 и 615 гг.).

⁸⁵⁴ - «Сентенции» в трех книгах (*Sententiarum libri tres*) (ок. 612–615 гг.).

⁸⁵⁵ - Трактат *Secretorum expositiones sacramentorum, seu Questiones in Vetus Testamentum* («Предсказания святых таинств, или Вопросы к Ветхому Завету») (ок. 624–636 гг.).

⁸⁵⁶ - «Этимологии. или Начала» в XX книгах (*Etymologiarum, sive Originum libri XX*) – самое значительное произведение Исидора. которое он не успел довести до конца и попросил Браулиона Сарагосского отредактировать и издать его.

⁸⁵⁷ - Ильдефонс упоминает далеко не все произведения Исидора Севильского. Так, в его перечень не входят исторические сочинения Исидора: «Хроника» и «История готов, вандалов и свевов», а также «Монашеский устав». «Некоторые аллегории Священного Писания». «Книга о ересьях» и «Книга о числах, встречающихся в Священном Писании».

⁸⁵⁸ - Реккаред, король вестготов в 586–601 гг.

⁸⁵⁹ - ⁸⁵⁹ Лиува. король вестготов 601–603 гг., сын Реккареда.

⁸⁶⁰ - ⁸⁶⁰ Ноннит был епископом Жироны приблизительно с 621 по 636 г.

⁸⁶¹ - ⁸⁶¹ Речь идет об Иоанне Бикларском. который был епископом Герунды в 591–621 гг.

⁸⁶² - Святой Феликс из Жироны (IV в.) принял мученичество во времена гонений Диоклетиана, см.: Пруденций. *perist.* 4; Испанский пассионарий.

⁸⁶³ - Конаций был епископом Валенсии с 609 по 639 г. Был учителем св. Фруктуоза из Браги.

⁸⁶⁴ - Мурила был одним из готских епископов, отказавшихся от арианства на III Толедском соборе.

⁸⁶⁵ - Хинтила – король вестготов в 636–639 гг.

⁸⁶⁶ - ⁸⁶⁶ Браулион был епископом Сарагосы с 631 по 651 г.

- ⁸⁶⁷ - Хиндасвинт – король вестготов с 642 по 653 г.
- ⁸⁶⁸ - Евгений I был епископом Толедо с 636 по 646 г.
- ⁸⁶⁹ - Евгений II был епископом Толедо с 646 по 656 г. Помимо произведений, упомянутых Ильдефонсом, Евгений был автором множества стихотворений, часть из них напечатана в данном сборнике.
- ⁸⁷⁰ - Имеются в виду восемнадцать сарагосских мучеников, погибших во время гонений Диоклетиана в 304 г. Подробнее см.: Пруденций, *perisl.* 4; Испанский пассионарий.⁸⁷¹ Имеются в виду описания шести дней творения из поэмы Драконция «Хвала Господу» (*De laudibus Dei*), которые Евгений редактировал по приказу короля Хиндасвинта. О Драконции см.: Исидор Севильский. О знаменитых мужах. 24.
- ⁸⁷¹ -
- ⁸⁷² - Св. Антоний Великий (ок.251–356) – основатель монашества.
- ⁸⁷³ - Сшмч. Киприан Карфагенский (211–258) – епископ Карфагена, выдающийся богослов.
- ⁸⁷⁴ - Иоанн IV Постник, патриарх Константинопольский (582–595).
- ⁸⁷⁵ - ⁸⁷⁵ «Диалоги, или Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души». За это произведение Григорий получил прозвище «Двоеслов».
- ⁸⁷⁶ - Маврикий – император Византии в 582–602 гг.
- ⁸⁷⁷ - Codoñer Merino C. *Sobre la Vita Fructuosi // Athlon: satura grammatica in honorem Francisci R.Adrados / Coord, por Alberto de Cuenca L.e.al. Vol.2. Madrid, 1984. P.189.*
- ⁸⁷⁸ - *La vida de San Fructuoso de Braga / Ed.y tr. M.C. Diaz y Diaz. Braga. 1974. P.13–31; Muñoz Garcia de Iturraspe M.T. En torno a la Vita Fructuosi (9–10) // Helmántica. 1997. №48. P.135–151.*
- ⁸⁷⁹ - *La vida...* P.17f.
- ⁸⁸⁰ - Garcia Moreno L.A. *Prosopografia del reino visigodo de Toledo. Salamanca, 1974. P.181.*
- ⁸⁸¹ - ⁸⁸¹ Codofier Merino C. *Op. cit. P.190.*
- ⁸⁸² - *Iberian Fathers of the Church. Vol.2. Washington. D.C, 1969. P.155–175. (The Fathers of the Church.63).*
- ⁸⁸³ - *Santos Padres Españoles. T.2: San Leandro. San Isidoro. San Fructuoso. Reglas monásticas de la España visigoda. Los tres libros de las «Sentencias». Madrid, 1971.*

- 884 - PL 87:1129.
- 885 - PL 80:690.
- 886 - Monumenta Germaniae Flislorica. Epist. Vol.3. Berlin. 1892.
- P.688.
- 887 - Linage Conde J.A. San Benito y las fuentes literarias de la obra monástica de Fructuoso de Braga // Adas del I Congreso de la Asociacion Hispánica de Literatura Medieval, Santiago de Compostela 2 al 6 de diciembre de 1985 / Coord, por Beltran V. Barcelona, 1988. P.391–400.
- 888 - Epist.44. PL 80:693.
- 889 - Cantera Montenegro S., Rodriguez de la Pena A. Conciencia hispana y Iradición monástica en la Vita Fructuosi // Cuadernos de Estudios Gallegos. 2007. Vol.54. №120. P.97.
- 890 - Введение составлено прот. А. Кордочкиным.
- 891 - Епископ Конанций занимал кафедру Валенсии между 610 и 640 гг.
- 892 - Комплудо де Эспиноза – населенный пункт на северо-западе Испании.
- 893 - Ныне монастырь Сан-Педро де Монтес.
- 894 - Бергиденская область (Бьерцо) расположена на западе провинции Леон.⁸⁹⁵ Галлеция – Галисия.
- 895 - ⁸⁹⁶ Что за монастырь, точно неизвестно. Предполагают, что он располагался в Сан-Хуан де Пойо, в провинции (около города) Понтеведра.
- 896 -
- 897 - Ср. у Григория Великого. dial.3.15.
- 898 - Т.е. неподалеку от города Гадес (Кадикс)
- 899 - Об этом святом ничего не извесгно.
- 900 - Почетная должность у вестготов, точные функции гардинга неизвестны. – возможно, так назывались члены королевской гвардии.
- 901 - Ср.: (Деян.12:5).
- 902 - Имеется в виду монастырь Монтельос.
- 903 - Св. Фруктуоз умер 16 апреля 665 г.
- 904 - За точку отчета брался 38 г. до н.э.. когда население Иберии было обложено новыми налогами.
- 905 - Кордубский эмир Мухаммад I правил в 852–886 гг.

⁹⁰⁶ - Спераиндео (лат. Spera in Deo – уповай на Бога) (†853 г.) – настоятель монастыря св. Зоила (по другим сведениям, монастыря св. Клары недалеко от Кордубы). учитель св. Евлогия Кордубского и его друга Павла Альвара. По просьбе Альвара Спераиндео написал трактат против Мухаммада, сохранившийся в отрывках (см.: PL,115: 959–966).

⁹⁰⁷ - По-видимому, причиной конфликта стало недовольство части столичного клира во главе с епископом Саулом политикой подчинения Церкви интересам мусульманского государства. проводимой митрополитом Севильи Рекафредом. в управлении которого находился кордубский диоцез.

⁹⁰⁸ - 24 ноября 851 г.

⁹⁰⁹ - ⁹⁰⁹ Речь идет о вероотступничестве Кумиса. чиновника, ответственного за сбор налогов с христианской общины города. Известно, что Кумис принял ислам под угрозой лишения должности. Обращение в ислам открыло ему новые карьерные высоты – сменив веру, он смог занять место главы канцелярии эмира. Именно Кумис выступил на церковном соборе 852 г. главным обвинителем мучеников и настаивал на применении жестких мер по отношению к их вдохновителям.

⁹¹⁰ - В нарушение канонов свт. Епифаний рукоположил в пресвитеры брата блж. Иеронима. Это, а также выступление против Оригена, вызвало ссору между Епифанием и Иоанном.

⁹¹¹ - В письме от 394 г. Епифаний одобрил решение двух пресвитеров, отвергнувших исполнение священнических обязанностей из-за стыдливости и смирения, а также стремления к монашеским идеалам.

⁹¹² - Автор имеет в виду четырех учителей Церкви: блж. Иеронима Стридонского; блж. Августина Гиппонского; свт. Амвросия Медиоланского; свт. Григория Великого.

⁹¹³ - Вспоминая в письме к епископу Памплоны Вилиесипду подробности своей поездки, Евлогий объяснял ее причину, так же как и Альвар, необходимостью поиска пропавших братьев. При этом Евлогий практически не упоминал об интеллектуальной составляющей путешествия (о знакомстве с редкими книгами). В центре его внимания – общение с церковными мужами. Евлогий сообщал, что после того, как он не смог выехать за пределы полуострова из-за постоянных военных столкновений. он решил посетить некоторые монастыри и наладить отношения с их аббатами

и другими иерархами. Помимо епископа Памплоны, Евлогий встречался с епископами Сарагосы, Комплуты, Сигуенсы. а также митрополитом Толедо, о беседе с которым он вспоминал с особым уважением.

⁹¹⁴ - Речь идет о тайных христианах. Процесс исламизации населения Пиренейского полуострова шел непрерывно с момента его завоевания. Середина IX в. стала периодом значительного увеличения числа новообращенных мусульман. Стремление повысить свой социальный статус, обезопасить себя (например, желая избежать наказания за совершенное преступление), наконец, личные убеждения заставляли христиан отказываться от религии предков. Открыто вернуться к христианству впоследствии было уже невозможно. поскольку исламское право карало вероотступников смертной казнью.

⁹¹⁵ - Такое описание происхождения Леокриции связано, вероятно, с тем, что дева была рождена в браке мусульманина («из чрева волчьего») и христианки («из знатного рода»).

⁹¹⁶ - Пятые иды марта – 11 марта.

⁹¹⁷ - Имя «Евлогий» на греческом языке значит «благословенный».

⁹¹⁸ - Baxter Wolf K. Christian Martyrs in Muslim Spain. Cambridge, 1988; Coope J A. The Martyrs of Cordoba: Community and Family Conflict in an Age of Mass Conversion. Lincoln: L., 1995; Tiesien C.L. Christian Identity Amid Islam in Medieval Spain. Leiden. 2013. См. также: Рыбина М.В. Добровольные мученики Кордовы IX–X вв. Проблема социальной идентификации. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. МГУ, 2010.

⁹¹⁹ - Corpus Scriptorum Muzarabicorum / Ed. I.Gil. Madrid, 1973. Vol.2. P.363–503.

⁹²⁰ - Ibid. Vol.I. P.361.

⁹²¹ - ⁹²¹ Ibid. Vol.I. P.243.

⁹²² - Введение составлено прот. А. Кордочкиным.

⁹²³ - Отсылки к знаменитым римским и греческим авторам: историку Титу Ливию, государственному деятелю Марку Порцию Катону, оратору Демосфену, грамматике Квинтилиану.

⁹²⁴ - По контексту Альвар критикует увлечение Евлогия красотами риторики, боясь, что излишнее украшение текста риторическими приемами затемнит его смысл.

- 925 - См.: (Лк.12:49).
- 926 - См.: (Иез.37:1–9).
- 927 - Ср.: (Мф.21:42).
- 928 - Табаненский монастырь основан св. Иеремией (†852). родственником св. Исаака (†852). и его женой Елизаветой. сестрой мц. Колумбы (†853). В 853 г. разрушен мусульманами.
- 929 - 8 июня.
- 930 - Ср.: (Числ.22:22–31).
- 931 - См. у Ювенка: *Euangelica Historia*.IV. Praefatio.30. PL19:60A.
- 932 - См.: (Втор.32:35).
- 933 - См.: (Флп.1:23).
- 934 - Сначала Префект проявил малодушие перед судьей и был готов отказаться от веры.
- 935 - Ср.: (Дан.11.21).
- 936 - *Sancti Gregorii Magni Moraliū libri, siue Expositio in ILibrum Iob*. PL76:721A–721C.
- 937 - ⁹³⁷ Ср.: (Деян.16:13; Иак.2:16; Мф.9:22; Мк.5:34; 10:52; Лк.8:48) и др.
- 938 - См.: (Мк.16:15).
- 939 - См.: (Лк.10:20).
- 940 - См. у Лукана: *Фарсалия*.7.819 (в пер. Л.Е.Остроумова).
- 941 - См.: (Сирах.10:15).
- 942 - См.: (1Цар.15:18–28).
- 943 - См. у Арнобия Младшего: *Commentarii in Psalmos*. PL 53: 549A.
- 944 - PL53:549D–550A.
- 945 - См. у блж. Иеронима Стридонского: *De quaeslionibus*. 11. PL 22:1016.
- 946 - Ibid.
- 947 - См. о мч. Феликсе в Испанском пассионарии.
- 948 - Мч. Себастиан (память 18/31 декабря; 256–288), римский воин. принявший смерть за Христа.
- 949 - ⁹⁴⁹ Св. Фирс (Тирс) Кесарийский (Вифинский) (память 14 декабря), мученик. пострадавший в период гонений Деция (249–251).
- 950 - ⁹⁵⁰ Мч. Адриан Никомидийский, супруг мц. Наталии (304 г.) (память 8 сентября).
- 951 - См. о мчч. Иусте и Пасторе в Испанском пассионарии.

⁹⁵² - См. о мц. Евлалии Барселонской (ок.303 г.) и мц. Евлалии Меридской (249–251) в Испанском пассионарии.

⁹⁵³ - ⁹⁵³ Сщмч. Вавила, еп. Антиохийский (238 – ок.250). пострадал во время Дециевых гонений.

⁹⁵⁴ - Дистихи Катона.3.14 / Пер. с лат. Е.М.Штаерман // Вестник древней истории. 1981. №4 (158). С.227–234.

⁹⁵⁵ - Ср.: (Числ. 23:10).

⁹⁵⁶ - В гексге tripudiis – священный танец. исполнявшийся древних римлян во время процессий: позднее tripudium получил значение «ликование».

⁹⁵⁷ - Св. Павел Кордубский (память 20 июля, 851 г.). см. о нем ниже.

⁹⁵⁸ - Св. Санкций (Санчо) Кордубский (память 5 июня. 851 г.). см. о нем ниже.

⁹⁵⁹ - Церковь святого Ацискла, по-видимому, располагалась за городскими стенами, в западной стороне. Первые упоминания о церкви относятся к VI в. Примеч. к книгам 2 и 3 составлены М.В.Рыбиной.

⁹⁶⁰ - В тексте: верующие.

⁹⁶¹ - См.: (Пс.31:9).

⁹⁶² - Евлогий постоянно использует лексику времен Рима для описания современных ему событий. Назар – евнух, фаворит эмира, известный исторический персонаж.

⁹⁶³ - Очевидно, имеется в виду пятничная молитва мусульман. так как ниже говорится, что казнь состоялась в пятницу.

⁹⁶⁴ - См. у Целия Седулия: Пасхальная песнь. I.304.

⁹⁶⁵ - В данном случае речь идет о т.н. семейном монастыре, насельниками которого были главным образом члены одной семьи, как женщины, так и мужчины. Практика семейных монастырей была широко распространена в вестготской Испании. Вступление в них обязывало всех членов семьи жить раздельно, общаться (за исключением маленьких детей) только по разрешению аббата. Примеч. М.В.Рыбиной.

⁹⁶⁶ - Пятница, 18 апреля 850 г.

⁹⁶⁷ - ⁹⁶⁷ 5 июня 851 г.

⁹⁶⁸ - 20 июня, воскресенье. 851 год.

⁹⁶⁹ - 17 августа 851 г. Или 16 июля

⁹⁷⁰ - 20 июля 851 г.

⁹⁷¹ - Житие Нунилоны и Алодии сохранилось также в другом сборнике, публикуемом в настоящей книге (см.: Испанский Пассионарий). Многие исследователи добровольных мучеников оставляют без внимания историю Нунилоны и Алодии, так как мученичество сестер, которое Евлогий включил в свое сочинение, не связано с событиями в Кордубе. Текст Евлогия – самый ранний из всех известных нам вариантов их жития.

⁹⁷² - 21 октября 851 г.

⁹⁷³ - Братья девы Ауреи (см. о ней ниже). Их память праздновалась 19 июля 856 г.

⁹⁷⁴ - 24 ноября 851 г.

⁹⁷⁵ - Церковь трех святых (кордубских мучеников Фауста, Януария и Марциала начала IV в.). Игравшая роль кафедрального собора города после начала строительства кордубской мечети в 785 г. на месте церкви святого Викентия. была одной из немногих, которая располагалась в черте городских стен. В конце XIII – начале XIV вв. на развалинах церкви трех святых была построена церковь св. Петра. В 1575 г. в подвале этой церкви были обнаружены останки. В 1577 г. папа Григорий XIII признал эти мощи подлинными и разрешил выставить их для почитания. С 1791 г. мощи мучеников хранятся в серебряном реликварии, установленном за алтарем капеллы.

⁹⁷⁶ - ⁹⁷⁶ 13 января 852 г.

⁹⁷⁷ - Исследователи считают, что ее имя до крещения было Наталия, под этим именем она упоминается в другом источнике сер. IX в. «De translatione ss. martyrum Georgii monachi, Aurelii, Nataliae ex urbe Corduba Parisios» (см.: Рыбина М.В. Традиция и практика имянаречения христиан мусульманской Кордовы // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2014. №3. С.35). Под этим именем совершается ее память 27 июля.

⁹⁷⁸ - То есть они сначала женились по мусульманским законам, а потом тайно обвенчались.

⁹⁷⁹ - Здесь Евлогий излагает историю купца Иоанна, приговоренного к бичеванию из-за коварности своих конкурентов, которые уличили его в использовании в клятвах при торговых сделках имени пророка Мухаммада. Выдавая себя за мусульманина. Иоанн, по мнению его обвинителей, добивался большой прибыли.

⁹⁸⁰ - Ср.: (Лк.12:4–5).

⁹⁸¹ - Ср.: (Пс.8:3).

- 982 - 27 июля 852 года.
- 983 - Монастырь Пинамелария. или святого Спасителя. располагался в четырех милях от города на север.
- 984 - Церковь св. Генесия находилась в грех милях на юг от города.
- 985 - Это место в древнем кодексе было испорчено. По данным других источников того же IX в.. головы Сабиготоны и Георгия были погребены в монастыре Пинамелария.
- 986 - О них см.: Испанский Пассионарий.
- 987 - 20 августа 852 год.
- 988 - Церковь св. Киприана располагалась в черте городских стен, известен также одноименный монастырь.
- 989 - 15 сентября 852 г.
- 990 - Сервиодей, возможно, был оскотлен добровольно, в случае принадлежности к какой-нибудь радикальной секте. Опираясь на рассказ Евлогия о родине Георгия – Вифлееме – и указание на то, что монах «был рожден за морем». можно предположить, что Сервиодей плыл в аль-Андалус по Средиземному морю из восточных областей Халифата.
- 991 - 15 сентября 852 г.
- 992 - Церковный собор был созван эмиром Абд ар-Рахманом II в 852 г. специально для решения вопроса о мучениках (практика созыва соборов главой светской власти существовала еще с вестготских времен). Имена участников этого собора неизвестны. Евлогий сообщал лишь, что съехались клирики различных церковных провинций. Светскую власть на соборе представляло доверенное лицо эмира – упоминавшийся выше Кумис (будучи в то время еще христианином). Само постановление собора носило досаточно компромиссный характер и не предполагало гонений на сторонников мучеников; признав погибших христиан святыми. собор наложил запрет на принятие добровольной смерти за веру в дальнейшм.
- 993 - Ср.: (Рим.8:35).
- 994 - Речь идет о вероотступничестве Кумиса. Чимовника, ответственного за сбор налогов с христианской общины города.
- 995 - Ср.: (Мф.18:6).
- 996 - Ср.: (Лк.12:32).
- 997 - Ср.: (Притч.4:16).
- 998 - 13 июня 853 г.

- 999 - Digna лат. – достойная.
- 1000 - Пальмовая ветвь служила наградой на состязаниях атлетов в древности. Христианские авторы использовали этот образ в своих текстах.
- 1001 - Indigna лат. – недостойная.
- 1002 - 14 июня 853 г.
- 1003 - Ср.: (Мф.7:4–5; Лк.6:42).
- 1004 - 17 сентября 853 г.
- 1005 - 19 сентября 853 г.
- 1006 - 30 апреля 855 г.
- 1007 - 855 г.
- 1008 - ¹⁰⁰⁸ 17 апреля 856 г.
- 1009 - 28 июня 856 г.
- 1010 - См.: (Ин.3–8; Мф.14:29–3; Лк.23:42–43).
- 1011 - 19 июля 856 г.
- 1012 - Биографических сведений о Леовигильде Кордовском не сохранилось. Непонятно, можно ли его отождествить с одним из мучеников Кордовских, пострадавших от арабов в 852 г. (см.: Wolf K. Christian Martyrs in Muslim Spain. Cambridge, 1988).
- 1013 - Codofier C. (coord.). L.a Hispania visigotica y mozárabe. Dos epocas en su literatura. Madrid. 2011. P.284.
- 1014 - Antolin G. De habitu clericorum // Boletin de la Real Academia de la Historia. Vol.55. N.1909. P.110.
- 1015 - ¹⁰¹⁵ Введение составлено прот. А. Кордочкиным.
- 1016 - ¹⁰¹⁶ Трактат «Об одеянии клириков» написан в связи с тем, что христианские священники подвергались пасмешкам, проходя через мусульманские кварталы Кордовы.
- 1017 - Мусульмане облагали христиан специальным налогом.
- 1018 - Ср.: (Нав.3:1). Рассказ о том, как священники, несущие ковчег завета, вошли в Иордан и под их ногами расступились воды, так что весь народ мог перейти реку. Камни из-под ног священников были вытащены на берег в память о чуде.
- 1019 - См.: (Мф.7:12; Лк.6:31).
- 1020 - См.: (Мк.12:15–17).
- 1021 - Свт. Григорий Великий.
- 1022 - Ср.: (Мф.22:37–39).

- ¹⁰²³ - Альба – литургическое облачение католических священнослужителей.
- ¹⁰²⁴ - См.: (Лк.18:10–14).
- ¹⁰²⁵ - Часть облачения. нечто вроде платка. закрепляемого на воротнике. или накидка.
- ¹⁰²⁶ - ¹⁰²⁶ Ср.: (Лк.6:45).
- ¹⁰²⁷ - Метафора воинской службы.
- ¹⁰²⁸ - Апостол Павел. См.: (Деян.9:15).
- ¹⁰²⁹ - Так в тексте. В действительности цитируется послание к Тимофею.
- ¹⁰³⁰ - См.: (Тим. 3:2–3).
- ¹⁰³¹ - ¹⁰³¹ Сказано «in proverbiiis». т. с., возможно. в Притчах Соломона, но такой цитаты не находится.
- ¹⁰³² - ¹⁰³² На самом деле цитата из книги Премудрости Соломона.
- ¹⁰³³ - ¹⁰³³ См.: (1Кор.11:7).
- ¹⁰³⁴ - Ср. (Лев.21:17 и след.)
- ¹⁰³⁵ - См.: (1Кор.6:9).
- ¹⁰³⁶ - Введение и перевод Н.С.Соболевой.
- ¹⁰³⁷ - Первая публикация: Кентавр/Centaurus. Sludia classica el mediaevalia. 2005. №2. Для настоящего издания текст заново отредактирован.
- ¹⁰³⁸ - ¹⁰³⁸ Датировка основывается на тексте хроники. То есть по истечении 170 лет со времени вторжения мусульман в Испанию под предводительством Тарика бен Зияда (711 г.).
- ¹⁰³⁹ - Некоторые исследователи считают автором хроники толедского епископа Дульцидия. см.: Prelog J. Chronik Prophetische / Lexicon des Mittelalters. Bd.2. Lfg.10. München; Zürich, 1983.
- ¹⁰⁴⁰ - Приведенное предсказание напоминает отдельные строки книги Иезекииля (гл. 38–39).
- ¹⁰⁴¹ - Измаил – сын Авраама от рабыни его жены египтянки Агари (см.: Быт.16:11–16:17,20).
- ¹⁰⁴² - ¹⁰⁴² См. у Исидора Севильского: История царей готов, вандалов и свевов. 1.1 (см. в настоящем издании); атакже: ethym. 9.2.89. В свою очередь, Исидор ориентировался на блж. Иеронима (см.: quest, in Gen.10.2).
- ¹⁰⁴³ - ¹⁰⁴³ Сложно сказать. какой точно текст имеется в виду. Вместе с тем отождествление готов со скифами и Скифией

встречается уже у Павла Орозия и ряда других античных авторов. См. об этом: Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (Опыт исторической этнографии). СПб., 2003. С.50).

¹⁰⁴⁴ - Сарацины – древнее название арабов; изначально – название арабского бедуинского племени, обитавшее в пустынях северо-западной Аравии и Синайского полуострова.

¹⁰⁴⁵ - Имеется в виду Альфонсо III (ок. 838–910), король Астурии в 866–910 (912?) гг., вошедший в историю с характерным прозвищем «Великий». Удачливый половец и администратор (его правление ознаменовано захватом и колонизацией ряда областей Галисии и Португалии), он был образованным человеком. При нем достигает расцвета т.н. «астурийский неоготицизм». появляются яркие исторические (в том числе – «Пророческая хроника», «Альбельдская хроника», «Хроника Альфонсо III») и теологические сочинения, а также архитектурные памятники (базилика св. Иакова в Компостеле и др.).

¹⁰⁴⁶ - Ср.: Абу Мухаммад Абд апъ-Малик ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2003.

¹⁰⁴⁷ - Вар: Адда

¹⁰⁴⁸ - 618 г. н.э.

¹⁰⁴⁹ - Мухаммад был сиротой. Видимо, это и подразумевает хронист, употребляя слово «*orphanus*». хотя на самом деле тогда ему было уже 24 года.

¹⁰⁵⁰ - Хадиджа – богатая вдова, которая обратила внимание на юного Мухаммада, к тому времени прославившегося своими способностями и честностью, и сделала его своим управляющим при караване. См.: Montgomery Watt W. Khadidja / EI, NE. IV: 898b.

¹⁰⁵¹ - ¹⁰⁵¹ Ср.: (Авв.1:8).

¹⁰⁵² - Хронист довольно слабо представлял себе события того времени, связанные с вторжением арабов в византийскую Сирию. Этой провинцией действительно управлял брат византийского императора Ираклия I (610–641) куропалат Феодор. Однако завоевание Сирии и Палестины произошло лишь при преемниках Мухаммада – Абу-Бекре и Омаре. В плен к арабам попал не Феодор, а дукс Палестины Сергей, который потерпел поражение и был подвергнут жестокой казни – зашит живьем в шкуру верблюдов. Окончательно Сирия и Палестина были подчинены арабами после победы при Ярмуке (638 г.). См.: Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1996. С.102.

¹⁰⁵³ - Зайд ибн Хариса – единственный из соратников Мухаммада, упоминаемый в Коране (33.37: 33.49–50), его вольноотпущенник и приемный сын. См. также: Lecker M. Zayd b.Haritha/EI.NE.XI: 475a.

¹⁰⁵⁴ - См.: Ибн Хишам. Жизнеописания пророка Мухаммада. М.,2003. С.632–633. Также см.: Коран.33.37–38.49(50)/ Глер. с араб. И.Ю.Крачковского. М.,1990.

¹⁰⁵⁵ - ¹⁰⁵⁴ То есть собаки. – Н.С.

¹⁰⁵⁶ - Родерик (Родриго) – последний король вестготской Испании (710–713).

¹⁰⁵⁷ - ¹⁰⁵⁷ 714 г. н. э.

¹⁰⁵⁸ - Счет ведется от первого года хиджры (16 июля 622 г.н.э.) – переселения или ухода пророка Мухаммада из Мекки в Медину.

¹⁰⁵⁹ - Муса ибн Нусайр – завоеватель западного Магриба и Испании; см.: Levť-Provençal C. Musa b.Nusayr / EI, NE. VII: 643a.

¹⁰⁶⁰ - Гарик бен Зияд, берберский военачальник, в 711 г. предпринявший завоевание Иберийского полуострова; см.: Molina L. Tarik b.Ziyad / EI, NE. X: 242a.

¹⁰⁶¹ - Комит (лат. comes) – должностное лицо.

¹⁰⁶² - Сын Мусы Б.Нусайра.

¹⁰⁶³ - Абдаррахман I (756–788) – кордовский эмир из династии Омейядов.

¹⁰⁶⁴ - Хишам I (788–795).

¹⁰⁶⁵ - ¹⁰⁶⁵ Аль-Хакем I (795–822).

¹⁰⁶⁶ - Абдаррахман II (822–852).

¹⁰⁶⁷ - ¹⁰⁶⁷ Мухаммад I (852–886).

¹⁰⁶⁸ - Введение и перевод О.В.Аурова.

¹⁰⁶⁹ - ¹⁰⁶⁹ Sánchez Albornoз C. La Crjónica de Albelda y la de Alfonso III // Bulletin Hispanique. 1930. Vol.32. №32–34. P.305–325; Sánchez Albornoз C. Sobre la autoridad de las Crónicas de Albelda y de Alfonso III // Bulletin Hispanique. 1947. Vol.49. №3–4. P. 283–298; Sánchez Albornoз C. El autor de la crónica llamada de Albelda // Bulletin Hispanique. 1948. T.50. №3–4. P.291–304.

¹⁰⁷⁰ - Bodelón S. Literatura latina de la Edad Media en España. Madrid. 1989. P.64–66.

¹⁰⁷¹ - ¹⁰⁷¹ Valdeón Baruque J. El Reino Astúr-Leonés // Carrasco J., Salrach J.M., Valdeón J., Viguera M.J. Historia de las Españas

Medievales. Barcelona, 2002. P.65–78; Isla Fréz A. La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. Madrid. 2002. P.13–10.

¹⁰⁷² - Prelog J. Die Chronik Alfons III der vier Redationem. Frankfurt am Main; Bern; Cirencester: Peter Lang, 1980. S.102.

¹⁰⁷³ - Isla Frei A. La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. P.36–41.

¹⁰⁷⁴ - См., например: Solano Fernández-Sordo A. La ideología del reino de Asturias a través de sus crónicas // Boletín de Letras del Real Instituto de Estudios Asturianos. 2009. №173–174. P.109–150.

¹⁰⁷⁵ - Английский лингвист Р.Райт даже считает Родскую версию не только важным памятником истории средневекового латинского языка, но и одним из наиболее ранних свидетельств разговорного астурийского диалекта, см.: Wright R. Textos asturianos de los siglos IX y X: ¿Latin bárbaro o romance escrito? // Lletres asturianas: Boletín Oficial de l'Academia de la Llingua Asturiana. 1991. №41. P/21–23.

¹⁰⁷⁶ - Stero M. El latín en la Crónica de Alfonso III // Cuadernos de Historia de España. 1946. №4. P.125–135.

¹⁰⁷⁷ - ¹⁰⁷⁷ Menéndez Pidal R. La historiografía medieval sobre Alfonso II el Casto // Estudios sobre la Monarquía Asturiana. Colección de trabajos realizados con motivo del XI centenario de Alfonso II el Casto, celebrado en 1942. Oviedo. 1949. P.1–36.

¹⁰⁷⁸ - Díaz y Díaz M. La historiografía asturiana hasta el año 1000 // Idem. De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular. Barcelona: Ediciones El Albir, 1976. P.216–229.

¹⁰⁷⁹ - Bodelón García S. Literatura latina de la Edad Media en España... P.61–66.

¹⁰⁸⁰ - Valcarcel V. La historiografía latina medieval de Hispania, un quehacer de la filología latina hoy // Historia. Investigaciones. Documentos. 2005. № 32. P.329–362.

¹⁰⁸¹ - См., например: Корсунский А.Р. История Испании IX–XIII вв. (Социально-экономические отношения и политический строй Астури-Леонского и Леон-Кастильского королевства). М., 1976. С.50–97; Варьяш О.И. О положении сервов и либертинов в Леонском королевстве в IX–XI вв. // Средние века. 1980. Вып.43. С.207–222; Попова Г.А. Почему битва при Ковадонге стала легендарной? // Ретроспективная информация источников: образы и реальность. М.: ИВИ РАН. 2013. С.167–178; «Хроника Альфонсо III» (из цикла астурийских хроник конца IX в.) / Вст. Ст., пер., комм. О.В. Аурова // Памятники средневековой латинской литературы. X–XI вв. / Отв. ред. М.С.Касьян. М.: Наука. 2011. С.248–269.

¹⁰⁸² - Diaz y Diaz M. La historiografia asturiana hasta el año 1000... P.222. Рукопись не сохранилась, но известны две ее поздние копии, а также более поздняя редакция.

¹⁰⁸³ - Garcia Villada Z Redacción Primitiva de la Crónica. I. Los manuscritos // Crónica de Alfonso III / Ed. por Z.Garcia Villada. Madrid. 1918. P.13–33.

¹⁰⁸⁴ - ¹⁰⁸⁴ Historias de cinco obispos. Coronista antiguo en España. Pamplona. 1615.

¹⁰⁸⁵ - Crónica de Alfonso III / Ed. por Z. Garcia Villada.

¹⁰⁸⁶ - Gómez Moreno M. Las primeras Crónicas de la Reconquista...

¹⁰⁸⁷ - Crónica de Alfonso III /Ed. por A.Ubieto Arteta. Valencia, 1960. (Textos Medievales, 3); Crónica de Alfonso III / Ed. por A.Ubieto Arteta. 2 ed. Valencia, 1971.

¹⁰⁸⁸ - ¹⁰⁸⁸ Prelog J. Die Chronik Alfons III der vier Redactionem.

¹⁰⁸⁹ - Crónicas asturianas. Crónica de Alfonso III (Rotense y «A Sebastian»), Crónica Albeldense (y «Profética») / Introd. y edición crítica de J.Gil Fernandez; Trad. y notas de J.L.Moralejo; Estudio preliminar de J.L.Ruiz de la Peñuela. Oviedo: Univ. de Oviedo, 1985.

¹⁰⁹⁰ - ¹⁰⁹⁰ Ibid. P.151–188.

¹⁰⁹¹ - Ордо́ньо II (914–924).

¹⁰⁹² - Альфонсо III.

¹⁰⁹³ - Место точно не идентифицировано

¹⁰⁹⁴ - ¹⁰⁹⁴ 672 г.

¹⁰⁹⁵ - ¹⁰⁹⁵ На самом деле это произошло в придворной базилике свв. Петра и Павла. См.: Iul. Hist, cap.4.

¹⁰⁹⁶ - ¹⁰⁹⁶ Павел. посланный в 672 г. Вамбой в Нарбоннскую Галлию (Септиманию) для подавления мятежа. поднятого Хильдериком, комитом Нима, к которому примкнули епископ Монпелье Гумильд и аббат Ранимир (Iul. Hist. cap.6), присоединился к мятежникам и возглавил заговор. заручившись поддержкой франков. Разгромив восставших басков, Вамба прибыл в Нарбоннскую Галлию и к сентябрю 673 г. подавил мятеж Павла.

¹⁰⁹⁷ - На самом деле мятеж не вышел за пределы Нарбоннской Галлии и северо-востока Тарраконской провинции (т.е. современной Каталонии). Использование термина «родина» (patria) для обозначения королевства – специфическая особенность политической терминологии вестготского королевства, а также

свидетельство доминирующей роли позднеримской политической традиции в процессе его становления.

¹⁰⁹⁸ - Рассказ о мятеже Павла, представленный в Родской версии, сильно отличается от варианта, представленного в Овьедской версии. Ср.: «Хроника Альфонсо III» (из цикла астурийских хроник конца IX в.). С.250.

¹⁰⁹⁹ - На самом деле во времена Вамбы не было созвано ни одного поместного церковного собора и лишь два провинциальных: XI Толедский и III Бракарский.

¹¹⁰⁰ - Понять, о каком растении идет речь, непросто.

¹¹⁰¹ - Оптиматв дворца – верхушка дворцовых служащих

¹¹⁰² - ¹¹⁰² Королевские «верные» – лица, связанные с королем узами личной верности.

¹¹⁰³ - ¹¹⁰³ Монастырь св. Викентия в Памплиеге.

¹¹⁰⁴ - Дата ошибочна: Вамба был свергнут в 680 г., т.е. умер в 687 г. (спустя семь лет), тогда как 719 г. эры соответствует 681 г.

¹¹⁰⁵ - Поместные соборы, созданные Эрвигием (речь идет о XII–XIV (681, 683, 684 гг.) Толедских соборах), носили в полной мере канонический характер, хотя в ряд принятых Вамбой законов действительно были внесены изменения, соответствующие интересам мятежной знати: сложилась совершенно новая редакция королевского судебника *Liber Iudiciorum*. Все участники мятежа Павла были амнистированы XIII Толедским собором (кан. 1), а канон 2 вошел в историю как «вестготский *habeas corpus*»: включенный в королевский судебник как закон LI.XII.1.3 (Ervigius), он предусматривал смягчение судебной ответственности за участие в заговорах и мятежах против королевской власти, чем активно пользовалась знать.

¹¹⁰⁶ - В других источниках о разводе (или раздельном проживании) Эгики с женой не сообщается. Наоборот, канон 7 XVII Толедского собора (694 г.), среди прочего, посвящен защите прав ее и ее потомства.

¹¹⁰⁷ - Город Туй в современной провинции Понтеведра (Галисия).

¹¹⁰⁸ - ¹⁰⁰⁸ Завоеванное около 585 г. королем вестготов Леовигильдом, королевство свевов, вероятно, имело статус зависимого.

¹¹⁰⁹ - 701 г.

¹¹¹⁰ - ¹¹¹⁰ Об этом факте не сообщают никакие другие источники, включая «Альбельдскую хронику». Вероятно. это сообщение является вымыслом хрониста и было внесено исключительно в качестве позднейшего объяснения гибели Толедского королевства, уничтоженного мусульманами.

¹¹¹¹ - Ср.: (Лев.4:3; Числ.8:19; 16:46–48).

¹¹¹² - Ср.: (Лев.21:23; Мф.5:23).

¹¹¹³ - ¹¹¹³ Должно быть 739, т. е. 701 г.

¹¹¹⁴ - То есть мусульмане. Название «халдеи» для их наименования стало активно использоваться после того, как при Аббасидах центром халифата стал Багдад. недалеко от которого был расположен древний Вавилон.

¹¹¹⁵ - Город в современной Португалии.

¹¹¹⁶ - 11 ноября 714 г.

¹¹¹⁷ - ¹¹¹⁷ Халифу из династии Омейядов, резиденция которого тогда находилась в Дамаске; в Багдад столица халифата была перенесена лишь в 762 г.

¹¹¹⁸ - ¹¹¹⁸ Вставка издателя.

¹¹¹⁹ - Кордуба была провозглашена столицей независимого эмирата Омейядов в 756 г., после свержения власти халифов из династии Омейядов в Дамаске и бегства в Испанию Абд ар-Рахмана.

¹¹²⁰ - Имеется в виду завоеватель Испании Гарик ибн Зияд (670–920).

¹¹²¹ - ¹¹²¹ Пелайо (Пелагий) (†737) традиционно считается основателем королевства Астурии и родоначальником астурийской династии.

¹¹²² - Спатарий (от готск. *spatha* – меч) – воин личной охраны короля вестготов.

¹¹²³ - ¹¹²³ Имелся в виду Дева, река в Астурии, бассейн которой расположен в Астурии и Кантабрии.

¹¹²⁴ - Ср.: (Мф.13:31).

¹¹²⁵ - Перевал Амуэса в восточной части Астурии, недалеко от современной провинции Сантандер.

¹¹²⁶ - ¹¹²⁶ Область в западной части Кантабрии.

¹¹²⁷ - ¹¹²⁷ Вероятно. Косгайя. в области Льебан. недалеко от Потес.

¹¹²⁸ - Ср.: (Иов.1:21; Пс.112:2; Дан.2:20).

- ¹¹²⁹ - Альфонсо I.
- ¹¹³⁰ - Город в провинции Астурия.
- ¹¹³¹ - 737 г.
- ¹¹³² - ¹¹³² Фавила – второй правитель Астурии (737–739).
единственный сын Пелайо.
- ¹¹³³ - 739 г.
- ¹¹³⁴ - Ср.: (Ис.57:1).
- ¹¹³⁵ - 757 г.
- ¹¹³⁶ - ¹¹³⁶ Возможно, речь идет о местечке Пуэнтелеуме. недалеко
от Бетансос.
- ¹¹³⁷ - Будущий король Альфонсо II Целомудренный.
- ¹¹³⁸ - 768 г.
- ¹¹³⁹ - 773 г.
- ¹¹⁴⁰ - 777 г.
- ¹¹⁴¹ - ¹¹⁴¹ Карл Великий, император франков (768–814).
- ¹¹⁴² - ¹¹⁴² На самом деле речь идет о двенадцати легендарных
пэрах Франции. хорошо известных по эпической традиции. связанной
с «Песней о Роланде».
- ¹¹⁴³ - Роланд, прототипом которого, вероятно, являлся
Хруотланд, маркиз Бретонской марки. погибший в Пиренеях.
- ¹¹⁴⁴ - Белтран (Бертран) – племянник Гильома Желонского
(Оранжевого), сын его старшего брата Бернара: фигурирует в ряде
поэм цикла о Гильоме («Коронавание Людовика». «Нимская телега»
и «Взятие Оранже»).
¹¹⁴⁵ - Ожье Датчанин. или Ожье Арденнский, выведенный в
«Песне о Роланде». Его прозвище «Кривой Меч» фигурирует не
только в испанской, но и во французской, а также в позднейшей
датской традиции.
- ¹¹⁴⁶ - Гильом Желонский (Оранжевый) (755 – ок.812), герцог
Аквитанский. В 804 г. основал аббатство св. Вильгельма Мученика в
Желонской долине, недалеко от г. Лодева (Магелонская епархия). В
806 г. Гильом принял иостриг. После смерти канонизирвав (день
памяти в Западной Церкви – 28 мая). Герой эпической традиции
(«Отрочество Гильома». «Коронавание Людовика», «Нимская
телега», «Взятие Оранже». «Песнь о Гильоме». «Монашество
Гильома»).
- ¹¹⁴⁷ - Друг и побратим Роланда.

¹¹⁴⁸ - Турпен (†800) – монах монастыря св. Дионисия (Сен-Дени) под Парижем. затем архиепископ Реймский. Герой «Песни о Роланде».

¹¹⁴⁹ - Аспиас де Ронсесвальес, перевал в северной части Ронсесвальского ущелья.

¹¹⁵⁰ - ¹¹⁵⁰ Альфонсо I.

¹¹⁵¹ - Гора на территории. где сходятся современные провинции Леон и Луго.

¹¹⁵² - ¹¹⁵² 783 г.

¹¹⁵³ - Альфонсо II Целомудренный.

¹¹⁵⁴ - 788 г.

¹¹⁵⁵ - 791 г.

¹¹⁵⁶ - 14 сентября 791 г.

¹¹⁵⁷ - ¹¹⁵⁷ Возможно, в районе Лодона, недалеко от Нарсеи (Астурия).

¹¹⁵⁸ - Св. мученик воин Фирс пострадал в годы Дециевых гонений (сер. III в.) (его память в Православной Церкви – 30 августа).

¹¹⁵⁹ - Свв. Иулиан (Юлиан) и Василиса пострадали при Диоклетиане (день памяти в Православной Церкви – 21 января).

¹¹⁶⁰ - ¹¹⁶⁰ 799 г.

¹¹⁶¹ - Объяснение этого места см.: Cirot G. La Chronique Léonaise (Mss. A 189 et Gl de la R. Academia de la Historia) // Bulletin Hispanique. 1911. Vol.13. №3–4. P.395. Мулади – христианин. принявший ислам.

¹¹⁶² - ¹¹⁶² Аль-Хакам ибн Хишам ибн Абд ар-Рахман, внук основателя эмирата Омейядов Абд ар-Рахмана I, правитель эмирата в 796–822 гг.

¹¹⁶³ - «Испанией» (Spania) в раннесредневековых испано-христианских текстах именовался аль-Андалус. Ниже я буду употреблять слово «Испания», когда речь пойдет исключительно о владениях мусульман.

¹¹⁶⁴ - 843 г.

¹¹⁶⁵ - Будущая Кастилия.

¹¹⁶⁶ - Первый набег скандинавов на христианскую часть Испании состоялся в 843 г. На мусульманском юге полуострова они появились в следующем, 844 г.

¹¹⁶⁷ - Королевский дворец в Наранко, позднее перестроен в церковь св. Марии, сохранившуюся до настоящего времени.

¹¹⁶⁸ - 850 г.

¹¹⁶⁹ - Муса ибн Муса (вар.: Муса ибн Муса ибн Фортуп) Великий (ок.800–862) – предводитель клана Бану-Кази. Его сыновья не смогли сохранить прежнее влияние. Муса Великий – один из культовых персонажей баскско-наваррской националистической версии испанской истории.

¹¹⁷⁰ - Бану-Кази – могущественный мусульманский клан наваррского происхождения. контролировавший в VIII–X вв. значительную территорию в долине р.Эбро, от Туделы до Сарагосы: см.: Cañada Juste A. Los Banu Qasi (714–924) // Principe de Viana. 1980. №158–159. P.5–95.

¹¹⁷¹ - ¹¹⁷¹ В тексте Azat(h), возможно, Асад.

¹¹⁷² - Наряду с эмиром Кордубы и королем Астурии и Леона.

¹¹⁷³ - Город в провинции Лофоньо.

¹¹⁷⁴ - Гора, находящаяся неподалеку от городов Адьбельды и Клавиho.

¹¹⁷⁵ - ¹¹⁷⁵ Карл Лысый, внук Карла Великого, правитель Западно-Франкского королевства (843–877), позднее император франков.

¹¹⁷⁶ - Эти события произошли в 859 г., во время второго крупного набега норманнов на Астуро-Леонское королевство и аль-Андалус.

¹¹⁷⁷ - Некор (Накур) – город в Марокко, в области Риф.

¹¹⁷⁸ - Альфонсо III.

¹¹⁷⁹ - Перевод ординария. реконструкция чина мессы и комментарии – Волков А.А., перевод проприя (формуляр праздника Рождества Христова) – Кулькова Н.А. В качестве базовых литургических книг для реконструкции чина использовались рукописи: Liber ordinum, Madrid, Acad. Hist., cod. Aemil. 56 (датировка: конец X в.. происхождение: монастырь св. Емилиана в Ла-Коголье, Ла-Риоха): Liber mysticus, Toledo, Bibl.Capit. cod.35.7 (датировка: ок.1100 г., происхождение: церковь св. Евлалии. Толедо): Liber missarum. Toledo. Bibl.Capit., cod.35.3 (датировка: конец XI–XI I в.? происхождение: церковь св. Евлалии. Толедо)\$ Liber mysticus, Madrid. Acad. Hist., cod. Aemil. 30 (датировка: коней X в.. происхождение: монастырь св. Емилиана в Ла-Коголье, Ла-Риоха). В качестве дополнительных источников привлекались рукописи: Liber ordinum. Silos, Arch. Mon., cod.4; Anliphonarium. Leon, Arch. Cap. cod.8; Liber mysticus, London. Brit.Lib., ms. Add.30.844; Liber commicus, Paris. Bibl.

Nat.. Nouv. acq. lat. 2171; Liber commicus, Madrid. Acad. Hist., cod. 22 (Aemil. 4).

¹¹⁸⁰ - Формуляры первой части евхаристического богослужения в рукописных книгах испано-мосарабского обряда имеют заголовок «Ad missam». к которому иногда добавляется «Ad prelegendum» (sic!, здесь и далее сохранена орфография источника. рус.; «Перед мессой. Перед чтением [из Свящ. Писания]»). Эта часть Евхаристии, соответствующая литургии оглашенных в византийской богослужебной традиции, почти полностью состоит из пения гимнов и антифонов и чтения отрывков из Свящ. Писания. В древности песнопения, относящиеся к празднуемому литургическому событию, находились в антифонарии (лат. Antiphonarium), а отрывки из Священного Писания, распределенные на весь литургический год, были собраны в лекционарии (Liber commicus в испанской традиции). Для совершения богослужения необходимо было объединить эти изменяемые литургические тексты с ординарием, описывающим порядок богослужения и включающим неизменяемые молитвословия. Помимо антифонария и лекционария требовался также гомилиарий, содержащий поучения, которые читались во время литургии оглашенных. В конце IX–X в. на Гиренейском полуострове сформировался новый вид богослужебной книги – т.н. «Книга смешанная» (лат. Liber mistieus (sic!)), в которой формуляры праздника состояли уже из всех богослужебных элементов (антифонов, молитв, литургических чтений и т.д.), собранных в единое последование в том виде, в котором они использовались за богослужением. Примерно в то же время появились кодексы «Книги чинов» (лат. Liber ordinum), содержащие последование вотивного богослужения, таинств и sacramенталий, в которых также на ряду были выписаны все необходимые молитвословия. В настоящей публикации для реконструкции первой части Евхаристии использован ординарий по рукописи Madrid. Acad. Hist., cod. Aemil. 56: проприй Рождества Христова заимствован из манускриптов Toledo. Bibl. Capit.. cod. 35.7 и Madrid, Acad. Hist., cod. Aemil.30.

¹¹⁸¹ - Вступительный антифон в мосарабских рукописях обозначается словом «Alleluiaticum» или просто «Antiphona» (нередко используются сокращения). Звездочкой мы будем помечать заголовки тех песнопений, которые в манускриптах сопровождаются невменной нотацией.

¹¹⁸² - Использованы стихи из (Пс.117:26 и Пс.112:2). В разных рукописях текст данного антифона и некоторых других

молитвословий для праздника Рождества Христова может отличаться. При наличии разночтений мы будем следовать кодексу Toledo. Bibl. Capit.. cod. 35.7, выбранному нами в качестве базового источника для изменяемых литургических текстов (проприя).

¹¹⁸³ - Славословие «Слава в вышних Богу» (лат. Gloria in excelsis Deo) и следующее за ним Трисвятое являются особенностями праздничного богослужения испано-мосарабского обряда. «Слава в вышних Богу» положено было исполнять в начале мессы по воскресным и праздничным дням кроме времени адвента и Четыредесятницы. Это славословие в мосарабских литургических книгах можно найти в двух редакциях: общепринятой для латинского Запада и особой, с некоторыми грамматическими и смысловыми разночтениями. Трисвятое исполнялось реже – только в день Святой Пасхи и пасхальную седмицу, а также по великим праздникам. В настоящем последовании мы приводим развернутый текст Трисвятого из формуляра праздника Рождества Христова. Помимо такой версии гимна в литургических книгах содержится еще одна, краткая традиционная, согласно которой текст Трисвятого исполняется поочередно на латинском и греческом языках.

¹¹⁸⁴ - Это единственная молитва в составе первой части евхаристического богослужения. Ее текст меняется сообразно с празднуемым событием. В древности молитва не являлась обязательным структурным элементом мессы и присутствовала только на богослужении некоторых праздников и на вотивных мессах. В рукописи London, Brit. Lib., ms. Add. 30.844 текст молитвы Рождества Христова отличается от приведенного.

¹¹⁸⁵ - (Ин.14:6).

¹¹⁸⁶ - Характерной особенностью испано-мосарабского обряда является наличие трех чтений из Свящ. Писания на каждой мессе: пророчества (одного или двух), Апостола и Евангелия. Пророчество почти всегда заимствовалось из книг Ветхого Завета, за исключением пасхального времени и некоторых праздников. на богослужении которых читалась книга Откровения.

¹¹⁸⁷ - Текст состоит из двух частей: (Ис.7:10–16 и 9:1–7). Здесь и далее отрывки из Свящ. Писания, которые положено читать во время богослужения, даны в Синодальном переводе.

¹¹⁸⁸ - Так же как «Слава в вышних Богу» и Трисвятое в начале евхаристического богослужения, гимн трех отроков является особенностью праздничной мессы. В будние дни первая часть

древней испанской Евхаристии включала только четыре песнопения: вступительный антифон, пение псалма, хвалебную песнь и песнь приношения. Текст гимна трех отроков. приведенный в последовании, дан в том виде, в котором он выписан в рукописях на праздник Рождества Христова. В литургических книгах можно найти другие версии этого песнопения, отличающиеся по своему содержанию и продолжительности.

¹¹⁸⁹ - Здесь и далее стихи из: Дан. 3. 52. 57. 84. 85, 87–89.

¹¹⁹⁰ - Здесь и далее стихи из: (Пс.2:7–8).

¹¹⁹¹ - Исполняется только на праздничном богослужении.

¹¹⁹² - Ср.: (Пс.2:9; а также: Откр. 2.27).

¹¹⁹³ - (Евр.1:1–12).

¹¹⁹⁴ - (Лк.2:1–20).

¹¹⁹⁵ - После чтений из Священного Писания полагалось поучение (гомилия), которое в рукописях обычно начиналось выражением «Karissimi» (sic!) или «Fratres karissimi». т.е. «Возлюбленные братья». Такие поучения, имевшие литургическое употребление. были собраны в гомилиярии (Liber sermonum в испанской традиции), по которому они читались во время мессы. Начиная с X в. поучения могли располагаться не только в гомилияриях, но и в проприи праздника в рукописях Liber mysticus. реже – в Liber ordinum.

¹¹⁹⁶ - (Пс.110:9).

¹¹⁹⁷ - Во время исполнения Песни приношения происходило возложение евхаристических даров на алтарь: приносились хлеб. вино и вода. а также расставлялись священные сосуды. Перед приношением даров в древности катехумены должны были покидать храм, свидетельство об этом сохранилось в рукописи Leon. Arch. Cap.. cod. 8.

¹¹⁹⁸ - Здесь и далее стихи из: (Ис.9:6–7: 42:7; см. также: Мф.4.:16).

¹¹⁹⁹ - Эта часть евхаристического богослужения. соответствующая литургии верных в византийской традиции. в рукописных книгах испано-мосарабского обряда имеет надписание «месса» (лат. «missa»). Проприй литургии верных в древности состоял из девяти изменяемых священнических молитв, посвященных празднуемому событию. До конца VII в. эти молитвы записывались на отдельных листах (т.н. Libelli), а затем. в результате проведенной еп. Юлианом Толедским литургической реформы.

формуляры мессы были собраны в одном кодексе, который носил название «Книга мессы» (лат. Liber missarum). Эти кодексы включали последование молитв, которые должен был читать священник или епископ. распределенные на весь год. Богослужебные песнопения, которые на литургии верных практически не менялись, содержались в антифонарии. Как уже указывалось выше, с появлением рукописей Liber mysticus и Liber ordinum молитвы и песнопения стали записываться в формуляре праздника на ряду. Для реконструкции евахаристической мессы в качестве базовых использованы рукописи: Liber ordinum, Madrid, Acad. Hist., cod. Aemil. 56 (ординарий), Toledo, Bibl. Capit., cod. 35.3, (молитвы проприя), Madrid. Acad. Hist., cod. Aemil. 30 (песнопения проприя).

¹²⁰⁰ - Молитва является изменяемой в зависимости от праздника, времени года или литургической темы богослужения. Наличие большого числа изменяемых молитв в составе мессы является особенностью испано-мосарабского обряда. Помимо данной молитвы в этой части евхаристического богослужения меняются также: вторая молитва, молитва после приношения имен, молитва на целование мира, молитва возношения (евхаристическая префация), молитва после гимна «Санктус», молитва после повествования о Тайной вечере, молитва на «Отче наш», Благословение перед причастием.

¹²⁰¹ - «Свят, Свят, Свят»: поется на греческом языке без перевода на латынь. Подобные греческие интерполяции являются характерной чертой испанской литургической традиции и встречаются как в составе евхаристического богослужения, так и на других службах испано-мосарабского обряда.

¹²⁰² - См.: (Мф.1:23. Ср.: Ис.7:14; 8:8–10).

¹²⁰³ - См.: (1Кор.3:2: Евр.5:12–13).

¹²⁰⁴ - Согласно рубрикам литургических книг в древности лигитихи читал дьякон.

¹²⁰⁵ - ¹²⁰⁵ См.: (Лк. 2:8–14).

¹²⁰⁶ - (Ср.: 2Кор.13:13).

¹²⁰⁷ - ¹²⁰⁷ Обычно антифон на целование мира не менялся и состоял из нескольких перефразированных стихов Евангелия от Иоанна (Ин.13:34–35; 14:13,27), начинаясь словами «Мир оставляю вам» (лат. Pacem relinco vobis). Однако на Рождество Христово, как и некоторые другие Господские праздники, текст антифона был особый.

1208 - 1208 Ср.: (Ин.4:9).

1209 - (Ин.13:34).

1210 - (Ин.15:17).

1211 - 1211 С этого диалога начинается анафора испано-мосарабского обряда.

1212 - Ср.: (1Ин.3: 5).

1213 - Песнопение перед гимном «Санктус» в анафоре является особенностью торжественного богослужения испано-мосарабского обряда. Оно исполнялось только на великие праздники и отсутствовало на богослужении других дней.

1214 - «Свят, Свят, Свят, Господь Бог». Как и песнопение в начале литургии верных, эти слова в мосарабских рукописях транслитерировались латинскими буквами и во время богослужения исполнялись на греческом языке без перевода на латынь.

1215 - В исследовательской литературе высказывается мнение, что в древности повествование о Тайной вечере начиналось словами «Qui pridie», однако в имеющихся рукописях используется оборот «in qua nocte tradebatur» (рус. «в ночь, в которую был предан»), согласно (1 Кор.11:23–26).

1216 - Букв. всесожжение.

1217 - 1217 Наименования «Воплощение», «Рождество» и т.д. употребляет уже свт. Иларий Пиктавийский (1-я пол. IV в.) в своем христологическом толковании псалмов. В предисловии к книге он связывает (Откр.3:7 и 5:1–5), объясняя, что с помощью ключа Давида возможно открыть семь печатей, которыми запечатана книга жертвенного Агнца (лат. «quia ipse per haec septem signacula, quae de corporalitate eius, et nativitate, et passione, et morte, et resurrectione, et gloria, et regno»). Другой христианский автор, происходящий с юга Пиренейского полуострова, Апригний из Бадахоса (1-я пол. VI в.), в своем комментарии на книгу Откровения развивает такое же понимание семи печатей. Спустя столетие свт. Ильдефонс Толедский в трактате «De cognitione baptismi» снова использует эти имена, связывая их с печатями Откровения. Считается, что именно в середине VII в. термины «Воплощение», «Рождество» и др. стали использоваться в испанской литургии в качестве имен, прилагаемых к частицам евхаристического Хлеба. По крайней мере с середины XIII в. известна еще одна литургическая традиция, согласно которой евхаристический Хлеб преломляется не на семь, а на девять частей

(к уже названным выше добавляются части «Обрезание» и «Богоявление») и также раскладывается в виде Креста на патене.

¹²¹⁸ - Наличие в формуляре мессы особого антифона на преломление Хлеба является особенностью великих праздников. некоторых периодов литургического года и вотивного богослужения. В таком случае текст антифона часто соотнобразуется с воспоминаемым событием или литургической темой богослужения. В остальное время антифон заимствовался из ординария мессы, и текст его не менялся. Антифон праздника Рождества Христова приводится нами по праздничному формуляру из антифонария León, Arch. Cap., cod. 8.

¹²¹⁹ - Исповедание веры во время евхаристического богослужения звучит от лица всех молящихся: «Веруем во единого Бога...» (лат. «Credimus in unum Deum Patrem...»). Помимо использования множественного лица текст Символа имеет и другие особенности, отличающие его от привычного латинского перевода, используемого на Западе. Укажем на некоторые из них: «natum non factum» вместо «genitum non factum»; греческое «omousion Patri» вместо латинского «consubstantialem Patri»; добавление фразы «hoc est eiusdem cum Patre substantie» (рус. «Сей есть одной [и той же] сущности с Отцом»); добавление фразы «que in celo et que in terra» после слов «per quem omnia facta sunt» (рус. «через Которого все произошло, что на небе и на земле»); отсутствие строки «crucifixus etiam pro nobis» (рус. «распятого же за нас»); замена слов «sedet ad dexteram Patris» на «sedet ad dexteram Dei Patris omnipotentis» (рус. «сидящего одесную Бога Отца Всемогущего»). Исповедание исхождения Святого Духа от Отца и Сына присутствует в Символе веры, однако самого слова «Filioque» в его тексте нет, так как вместо грамматического оборота «ex Patri Filioque» используется «ex Patri et Filio».

¹²²⁰ - Досл.: произнося в молчании

¹²²¹ - См.: (Пс.33).

¹²²² - См.: (Пс.125:2).

¹²²³ - В древних литургических книгах заключительная молитва отсутствует или встречается крайне редко. В поздних книгах она становится обязательным богослужебным элементом мессы. В формуляре праздника Рождества Христова заключительная молитва отсутствует, поэтому в данном последовании использована общая

молитва из ordinaria мессы по рукописи Madrid. Acad. Hist., cod. Aemil. 56.

1224 - 1224 Досл.: в плоти нашей.

1225 - Приведен праздничный вариант отпуста. В будние дни диакон возглашает: «Месса завершена».

1226 - В список вхолит празлник Пресвятой Богородицы 18 декабря. шесть Господских праздников. три празднования в честь святых. церковное новолетие и кратковременные посты в течение года. Каждый элемент в списке наиболее важных литургических событий представляет собой типовой текст объявления о грядущем календарном событии, который должен быть оглашен священнослужителем заблаговременно до наступления этого события.

1227 - Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jahrhundert: in 3 Bänd / Hrsg. von A. Borst. Hannover. 2001.

1228 - Férotin M. Étude sur les manuscrits mozarabes // Le Liber Ordinum en usage dans l'église wisigothique et mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle. P.,1904. Col.795–802; переиздание: Farnborough, 1969; переиздание с вступительной статьей и дополнительной библиографией: ed. A.Ward, C.Johnson. Rome,1996. Подробнее см.: Волков А.А. Дом Марий Феротен и его роль в исследовании испано-мосарабской литургической традиции: к 100-летию со дня кончины // Folia Petropolitana. СПб.,2015. №4/2. С.171–180.

1229 - Janini J. El primer cuadernillo del codice S.4 // Liber ordinum episcopal: (Cod. Silos. Arch, monástico, 4) / ed. J.Janini. Burgos, 1991. P.31–33.

1230 - Первый лист календаря очень плохо читается. Скорее всего. в этом месте содержится упоминание особой службы девятого часа. Такая служба. включающая последование трех антифонов, совершалась согласно испано-мосарабской литургической традиции на новолетие перед мессой.

1231 - Здесь и далее предположенис переводчика о памяти святого основано на сравнении с другими мосарабскими календарями. см.: Предисловие.

1232 - Лат. «et comitum».

1233 - Память св. Павлы. римской матроны. вместе с блж. Иеронимом основавшей монастырь в Вифлееме. редко встречается в мосарабских календарях.

- 1234 - В других календарях нет
- 1235 - Лат. «ieiunium mensualem».
- 1236 - Имеется в виду первая фаза после новолуния.
- 1237 - ¹²³⁷ Уточнение про первый день сотворения мира дописано на полях, однако принадлежит тому же времени, что и основной текст, и написано тем же почерком.
- 1238 - В латинском тексте для обозначения животных используется слово «iumenta». досл. «вьючные животные». т. е. подразумеваются животные на службе у человека.
- 1239 - Указана эра, принятая для летоисчисления в древней Испании. Латинское обозначение DCLXL равно 690 году (500 + 100 + 50 + 40). Так как испанская эра начинается 1 января 38 г. до Р.Х., указание в календаре означает 652 год (690 – 38). С исторической точки зрения эта дата является неверной, т.к. кончина свт. Исидора датируется 636 г.
- 1240 - Вероятно. рудимент вестготского/римского права.
- 1241 - Лат. «quod lampadas dicitur».
- 1242 - Лат. «adsumtio», буквально: «взятие на (небо)».
- 1243 - Имена трех мучениц даны в календаре в переводе на латынь: «trium virginum Fidei, Spei et Caritas».
- 1244 - Подразумеваются самые жаркие дни года. Термин «каникулы» связан с появлением в это время созвездия Пса (лат. «canis»),
- 1245 - ¹²⁴⁵ В Риме на Соляной дороге.
- 1246 - Канонические литании (лат. «letaniae canonicae») – особое литургическое последование, предшествующее памяти св. Мартина. Подобное последование положено также в сентябре перед памятью св. Киприана.
- 1247 - В этот день празднуется Благовещение Пресвятой Богородицы, согласно литургической традиции древней Испании (дата празднования утверждена на X Толедском Соборе в 656 г.).
- 1248 - Лат. "levite".